Алексей Ардашев

БАЗОВАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦНАЗА

ЭКСТРЕМАЛЬНОЕ ВЫЖИВАНИЕ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Таких книг в открытом доступе еще не было! Это – первый самоучитель по созданию бойцов специального назначения. Единственное общедоступное пособие по экстремальному выживанию элитных подразделений и базовой подготовке русского Спецназа, не имеющей равных.

Выживание и экстремальная медицина, общефизическая и психологическая подготовка, огневая подготовка, снайперская подготовка, рукопашный бой, воздушно-десантная подготовка, водолазная подготовка, горная подготовка, топография и ориентирование, инженерная подготовка, маскировка, тактико-специальная подготовка – в этой книге вы найдете комплексную информацию обо всех аспектах тренировки Спецназа. Но это не сухое узкоспециальное издание, неинтересное рядовому читателю, – это руководство к действию, которое может пригодиться каждому!

- Алексей Ардашев
  -
  - Предуведомление от автора
  - Пролог
    -
    - Экстремальное выживание
    - Предназначение войск специального назначения
    - Цели и задачи
    - Состав и оснащение группы спецназа
    - Модели действий в тылу противника
  - Специальная история спецназа
    - Откуда есть пошел…
      -
      - Из предыстории спецназа. «Спецназ» древности
      - Боевые пловцы
    - Истоки спецназа в России. «Лисий хвост, волчья пасть»
      - Семь спецназов в истории России
        -
        - Татарская конница
        - Шотландцы
        - Летучие отряды
        - Пластуны
        - Дикая дивизия

- Пунинский отряд
- Спецназ ГРУ
- XVIII–XIX века
  -
  - Партизанские подвиги Дениса Давыдова
- XX век
  -
  - Перемены на Западном фронте
  - Германия – родина спецназа?
- Путь СССР. Короткий путь
  - Прообразы спецподразделений
  - История советского спецназа. «Саперно-маскировочные взводы»
  - Армейский спецназ
  - Партизаны, диверсанты, разведчики
- Советский спецназ за более чем полстолетия СССР
  -
  - Спецназ ГРУ
  - История спецназа ВДВ
  - История спецназа КГБ «Зенит», «Каскад», «Омега»
  - Управление «В» (бывший «Вымпел»)
  - Управление «А» ЦСН ФСБ России (группа «Альфа»)
  - Спецназ ВМФ
  - Краткая история спецназа ВМФ
  - «Дельфин»
  - Спецназ внутренних войск МВД России
- Смутное время
  - 1989–1994 (развал СССР и его последствия)
  - Чеченская кампания
  - Дагестан и вторая чеченская кампания
  - Центр специального назначения ФСБ
    -
    - Служба специальных операций
  - Спецназ ВМФ после 1991 года
    -
    - Задачи и структура спецназа ВМФ России
    - Отбор в морской спецназ, специфика службы и боевая подготовка

- Боевое применение спецназа ВМФ
- За рубежом
  - Британские «сорвиголовы»
  - Заокеанские «рейнджеры»
  - Бурные послевоенные
  - Подразделения по борьбе с терроризмом
  - Подводный спецназ
  - Морской спецназ
- Элитные отряды спецназначения разных стран
  -
  - Предназначение войск специального назначения
    -
    - Цели и задачи
    - Смысл задач спецназа
  - Современные силы специальных операций
    -
    - Силы специальных операций России
      -
      - Главное разведывательное управление России
    - Силы специальных операций США
      -
      - Отряд «Дельта»
      - SWAT – спецназ полиции США
    - Силы специальных операций Великобритании
      -
      - Специальная служба ее величества SAS
    - CANSOFCOM – командование специальных операций Канады
    - GCOS – командование специальных операций Франции
    - GSG 9 – спецназ федеральной полиции Германии
    - NOCS – полицейский спецназ Италии
    - Спецназ австралийской армии SOCOMD
    - Португалия
    - Китай
    - «Черные осы»: военная элита Кубы
    - ГУР Министерства обороны Украины
  - Ближневосточное противостояние
    - Израиль
      -

- Внешняя разведка Израиля – МОССАД
- Арабский спецназ
- Нейтралы

○ Спецподготовка спецназа

-
- Общая подготовка
- Боевая подготовка
  -
  - Специальная подготовка
  - Огневая подготовка
  - Минно-подрывная подготовка
  - Радиотехническая подготовка
  - Разведывательная подготовка
- Профессиональная подготовка
  -
  - Что должен уметь разведчик
- Отбор кандидатов в разведчики
- Подготовка спецназа
- Самые престижные курсы подготовки спецназа США
- Подготовка спецназа ГРУ
  -
  - Осторожность
  - Выносливость
  - Решительность
  - Агрессия
  - Чистоплотность
  - Принципы тренировок
    -
    - 1. Пробежка и переползания
    - 2. Круговая тренировка
    - 3. Постоянная нагрузка
    - 4. Рукопашный бой
- Подготовка разведчика: система спецназа ГРУ
  - Программа занятий по разведывательной подготовке
  - Примерный вариант тактико-специальной подготовки в тренировочном лагере
- Наставление по разведке для войск СпН США

○ Общефизическая и психологическая подготовка

-
- Общефизическая тренировка
- Психофизическая тренировка

- Психофизическая подготовка. Прогноз развития
- Огневая подготовка
  -
  - Обучение стрельбе из стрелкового оружия в спецподразделениях МВД РФ
    - а) Приемы стрельбы из пистолета
    - Немного о практике
    - б) Приемы стрельбы из снайперской винтовки
  - Особенности огневой тактики при обнаружении одиночных и групповых целей
- Снайперская подготовка
  -
  - Боевая психофизиология снайпера
  - Как работают русские снайперы
    -
    - Тяжело в учении
    - Выстрел из покрышки
    - Кто не спрятался – я не виноват
    - Матчасть
    - Не как в кино
- Рукопашный бой
  -
  - Специальный курс рукопашного боя
    -
    - Снятие часового
    - Захват в плен
    - Допрос пленного
    - Связывание пленного
    - Связывание для конвоирования
    - Работа ножом
  - Рукопашный бой спецназа ГРУ. Система подготовки и тренировки
    -
    - Бой под водой
    - Под водой лицом к лицу
    - Элементы подводного боя холодным оружием
    - Элементы подводной акробатики при ведении боя под водой
    - Удержание глубины и смена уровней при ведении подводного боя
- Водолазная подготовка
  -

- Основной курс подготовки боевых пловцов американских «тюленей»
- Десантирование российского морского спецназа на воду: порядок и техника

- Воздушно-десантная подготовка
- Выживание
  -
  - Выживание в экстремальных условиях природы
  - Обеспечение водой
    -
    - Опасности, связанные с употреблением непригодной для питья воды
      -
      - Мутная, стоячая и загрязненная вода
    - Обнаружение источников воды
    - «Перегонка» воды
    - Обеспечение огнем
    - Предсказание погоды
    - Оборудование укрытий от непогоды
  - Обеспечение продуктами
    -
    - Растительная пища
    - Пища животного происхождения
      -
      - Рыба
      - Лягушки, тритоны и саламандры
      - Моллюски
      - Ракообразные
      - Рептилии
      - Насекомые
      - Птицы и млекопитающие
    - Охота
    - Ловля зверей ловушками
  - Школа выживания
    - Испытание Арктикой
    - Человек в открытом море
    - Как стать хозяином тайги
    - Через пустыню
    - Тренировка навыков выживания группы спецназа
    - «Спасите наши души!» или как правильно подать сигнал бедствия
- Горная подготовка
  - Движение в горной местности

- Инженерная подготовка
  - Минно-подрывная подготовка
  - Программа по минно-подрывному делу
  - Применение минно-взрывных средств
  - Преодоление инженерных препятствий
  - Типы мин и фугасов
  - Средства взрывания
    - Взрыватели
    - Зажигательная трубка
    - Электродетонатор
    - Подрывные машинки
    - Средства обнаружения и обезвреживания мин
    - Демаскирующие признаки мин, минированных участков и мест
  - Приборы для обнаружения мин
  - Устройство проходов в минных полях
  - Уничтожение и обезвреживание отдельных мин
  - Преодоление проволочных заграждений
- Маскировка
  -
  - Маскировочная одежда и раскраска лица
  - Табельные маскировочные комплекты
  - Маски из подручных материалов
  - Маскировочное окрашивание предметов
  - Макеты и ложные сооружения
  - Естественные маски
  - Средства световой и тепловой маскировки
  - Дымовые средства маскировки
  - И ночью нужна маскировка
  - Обеспечение скрытности марша
- Тактико-специальная подготовка
  -
  - Подготовка к операции и заброска в тыл врага
  - Переход группы в заданный район
  - Поиск цели
  - Боевые действия в городе
    -
    - Штурм и зачистка здания
    - Использование подземных коммуникаций
  - Методические советы по обучению солдат-разведчиков передвижению на местности и маскировке
- Топография и ориентирование

- Военные карты и пользование ими
  -
  - Определение своего местонахождения
  - Ориентация карты по местным предметам
  - Азимуты и движение по азимутам
  - Определение азимута по компасу
  - Движение по азимуту
  - Определение азимутов на карте транспортиром
  - Определение магнитных азимутов
  - Измерение расстояния между ориентирами
  - Нанесение обнаруженного объекта на карту
  - Определение координат и целеуказание
- Определение расстояний на местности
- Ориентирование на местности
  -
  - По компасу
  - По Солнцу
  - По Солнцу и часам
  - Определение сторон горизонта с помощью часов
  - По Полярной звезде
  - По Луне
  - Ориентирование по звездам
- Ориентирование с помощью местных предметов
  -
  - Ориентирование по квартальным столбам лесоустройства
  - По постройкам
  - Ориентирование с помощью подручных средств
- Ориентирование при десантировании
  -
  - Составление, сроки маршрута
  - Определение местного времени без часов

○ Экстремальная медицина

- Оказание первой медицинской помощи разведчику в боевых условиях
  -
  - Десантирование
  - Перемещение по пересеченной местности
  - Пересечение водной преграды
  - Обморожение

- Столкновение с противником
- Оказание помощи при кровотечениях
- Ожоги
- Особенности оказания первой медицинской помощи при автомобильных авариях
- Шок и выведение из него

- Связь и управление
  -
  - Для связи с центром
  - Для управления группой
  - Для связи с авиацией
    -
    - Программа радиотехнической подготовки российского спецназа
  - Средства связи и передачи информации спецназа США
  - Язык жестов спецназа
- Прочие виды подготовки
  - Наблюдение
    - Средства оптического наблюдения
      -
      - Прицелы
    - Разведка фотографированием
    - Телевизионная и тепловизионная разведка
    - Карта и местность
    - Наблюдательные пункты
    - Наблюдение в населенном пункте
    - Демаскирующие признаки объектов и людей
    - Наблюдение за противником и связь со штабом
    - Диверсионная работа и отрыв от преследования
    - Захват пленных и документов
    - Допрос пленных
  - Следопытство
    - Городок следопыта и занятия охотой
    - Изучение стоянок войск
    - Изучение следов техники
    - Изучение следов людей и животных
    - Определение давности следов
    - Признаки давности следов
    - Наблюдение за поведением животных

- Переход линии фронта
- Преодоление водных преград
  -
  - Переправа вброд
  - Переправа вплавь
  - Переправа вплавь на нешироких реках
  - Переправа вплавь на широких реках
  - Использование подручных средств
  - Переправа на плотах
  - Переправа на лодках
  - Переправа по льду
- Правовой аспект
- Эпилог
- Литература
  -
  - Статьи
  - Архивные материалы
  - Информационные материалы

Алексей Ардашев
Базовая подготовка Спецназа. Экстремальное выживание

© Ардашев А., 2015
© ООО «Издательство «Яуза», 2015
© ООО «Издательство «Э», 2015

Предуведомление от автора

Нет задач невыполнимых

В настоящее время трудно найти более модное слово, касающееся силовых структур и ведомств, чем «спецназ». Много пишут и еще больше говорят о бойцах подразделений специального назначения армии, внутренних и пограничных войск. При этом речь обычно идет лишь об операциях бойцов спецназа, но не о том, благодаря чему они способны решать задачи, недоступные для основной массы военнослужащих.

Лицо войны

Данная книга преследует цель показать методы подготовки и работы современного спецназа, необходимые спецназовцу навыки и знания, и представляет собой популярное пособие по базовой подготовке армейских разведчиков-диверсантов (иногда такую подготовку называют «одиночной»). Книга может быть полезной всем, кто интересуется вопросами выживания в экстремальных природных условиях, туризмом и модным сейчас «искусством скрытности».

Сразу же хотим отметить, что бойцов-универсалов не существует. Опыт реальных боевых действий убедительно доказал, что подготовка суперразведчика требует такого человеческого материала, столь больших сроков и средств, что практически неосуществима. Именно поэтому каждый боец спецназа имеет свой профиль: снайпер, подрывник, радист, водолаз и т. д. Но сначала все они проходят базовую подготовку. Боец спецназа должен уметь очень многое, гораздо больше, чем обычный пехотинец или даже войсковой разведчик. У него должны быть воистину энциклопедические военные знания. Поэтому и видов боевой подготовки спецназа очень много. Разнообразие подготовки бойцов спецназа просто поражает, поэтому в данной книге приводится лишь краткий обзор основных видов подготовки войск СпН.

Руководство русского спецназа считает, что физическая, психологическая и профессиональная подготовка наших бойцов не имеет равных в мире. Подготовка армейского спецназа ведется по специальным методикам, разработанным с учетом особенностей использования каждого отдельного подразделения, с выведением сложности тренировок на уровень психологического и физического предела выживания человека.

Пролог

Лучшая форма обороны – это стремительная атака до полного разгрома врага.

«Правда», 14 августа 1939 г.

Части спецназа – это разведывательно-диверсионные части, которые предназначены для действия в оперативном тылу противника на всю глубину ТВД – театра военных действий (100–1000 км), в отличие от тактической разведки, которая действует в прифронтовой полосе (0–100 км) и стратегической (вся глубина). Вторая составляющая деятельности спецназа – диверсионная.

Сейчас можно много прочитать, увидеть и услышать о бойцах подразделений специального назначения армии, внутренних и пограничных войск. При этом речь обычно идет лишь об операциях бойцов спецназа, но не о том, благодаря чему они способны решать уникальные по сложности задачи, недоступные для основной массы военнослужащих. Например, руководство отечественного спецназа считает, что физическая, психологическая и профессиональная подготовка наших бойцов не имеет равных в мире.

Подготовка бойцов делится на две части: базовая и профессиональная.

К базовой подготовке относятся: комплекс обычных физических упражнений на силу, ловкость и выносливость плюс рукопашный бой и самооборона без оружия, навыки выживания в полевых и экстремальных условиях. Альпинистская подготовка, пересечение водного пространства в полной экипировке, все виды стрелкового оружия, а также постановка палаток, рытье укрытий в снегу и в земле, оказание медицинской помощи и спасение в полевых условиях, отъем оружия, методы засад и внезапных атак, действия в горах, в лесу, в воде, в снегу. Плюс десантная подготовка. Лыжная подготовка проводится при любых погодных условиях, в том числе при температуре воздуха ниже –40 °С; ориентирование на местности с компасом или без, чтение карты. Также проводится обучение выживанию, ритму дыхания и движению тела в воде со связанными руками и ногами. При этом в воде необходимо находиться до суток.

К профессиональной подготовке относятся: разведывательная и диверсионно-подрывная подготовка, обучение работе с взрывчатыми веществами, понимание видов и особенностей ВВ,

методы установки и обезвреживания, оценка оптимального места установки; работа с рацией, сигналы; проникновение в заданное место в маскирующей экипировке, а также по воде – с использованием надувных лодок или бревен; пустых бочек в качестве маскирующих средств; отработка навыков подводного плавания.

В зависимости от роли того или иного подразделения упор делается на действия в городских условиях, диверсионно-подрывной работе, иностранных языках, компьютерах и средствах связи, операциях в подводной среде. Подготовка армейского спецназа ведется по специальным методикам, разработанным с учетом особенностей использования каждого отдельного подразделения, с выведением сложности тренировок на уровень психологического и физического предела выживания человека.

В соответствии с методикой армейского спецназа ГРУ, базовая подготовка разведчика-диверсанта осуществляется тремя взаимосвязанными способами. Первый из них – это обучение на базе: занятия в классах, на «тропе разведчика», в городке физподготовки, на стрельбище. Второй – изучение приемов маскировки и следопытства, методов топографии и выживания, отработка тактико-специальных действий в учебно-тренировочном лагере, «в поле». Третий – закрепление и совершенствование выработанных навыков на соревнованиях разведывательно-диверсионных групп и на войсковых учениях.

Боец английской SAS

Параллельно с базовой подготовкой (либо после нее) осуществляется изучение специальных предметов. Среди них такие, как стрелковое и минно-подрывное дело, радиосвязь, парашютно-десантная и горная подготовка, вождение транспортных средств, методы экспресс-допроса в полевых условиях, изучение вооруженных сил вероятного противника, иностранные языки и т. д. В данной книге дисциплины такого рода не рассматриваются, но приведена соответствующая

литература.

Экстремальное выживание

Именно так расшифровывается сокращение «спецназ». Слово это используется в СМИ в последние годы особенно часто. Война в Чечне, Дагестане, борьба с преступностью по-новому высветили роль профессионалов в боевой работе. Специальные, неординарные, сложные задачи выполняли и выполняют люди, кратко именующие себя – «спецназ».

Российский спецназ – это, пожалуй, собирательный термин, собирательное название сил, средств и органов специальной разведки Российской армии и Военно-морского флота, а также спецслужб и оперативных формирований Службы безопасности Президента Российской Федерации, Федеральной службы безопасности и Федеральной пограничной службы, МВД и их войск. Специфика его боевого применения заключается в организации и ведении активной разведки, проведении диверсионных мероприятий в тылу противника, выявлении и уничтожении диверсантов и бандформирований в своем тылу, развертывании и использовании в интересах партизанского (повстанческого) движения на захваченной противником территории, борьбе с терроризмом. Задачи органы спецназа выполняют как самостоятельно, так и совместно с частями, соединениями и объединениями родов войск (сил).

Спецназ применяется как в военное, так и в мирное время, особенно в период обострения международной обстановки, в конфликтных, чрезвычайных ситуациях. Средством защиты от внешних врагов, главной опорой в проведении внешней политики, а также гарантом стабильности внутри страны являются вооруженные силы. Они располагают разнообразными силами и средствами разведки. Частью военной разведки является специальная разведка. Организационно она сведена в подразделения, части и соединения специального назначения. Аналогичные формирования имеются в вооруженных силах многих государств, где части и подразделения специального назначения имеют статус Войск. Войска специального назначения этих государств комплектуются высокоподготовленным личным составом. Они выполняют задачи, подобные задачам наших подразделениий спецназа и, кроме того, на них возлагается ведение психологической войны, контрпропаганды и других подрывных действий. В военное время формирования войск специального назначения забрасываются в тыл противника для нанесения ему ущерба и урона путем внезапных налетов, засад, рейдов, захвата и разрушения важных объектов, нарушения

коммуникаций, дезорганизации тыла противника, создания подпольных организаций и групп, организации побегов военнопленных, а также для контрпартизанской борьбы.

Группа SAS штурмует здание

Эффективность диверсионно-разведывательных мероприятий наиболее ярко проявилась в годы Второй мировой войны. Да она и началась с операции немецкого спецназа. В ночь с 31 августа на 1 сентября 1939 г. с получением по радио пароля «Эхо» на территории Польши начали действовать диверсионные отряды фашистской Германии. В польских городах в приграничной зоне были захвачены узлы связи, военные заводы, электростанции, мосты и центральные учреждения. Одной из ударных групп был захвачен город Катовице и удерживался до подхода регулярных войск. Другими группами были захвачены шахты. Повсеместно сеялась паника и царила дезорганизация. Фашистским войскам была открыта дорога в Польшу. Диверсионные формирования получили признание: 15 октября 1939 г. под руководством шефа немецкой разведки «Абвер» адмирала Канариса создается «Учебная строительная рота № 800 для особых поручений», через три месяца – батальон, а затем – полк! В 1942 г. на базе полка была сформирована специальная разведывательно-диверсионная

дивизия «Бранденбург» из лиц, владеющих русским языком и языками других народов Советского Союза. Дивизия действовала на южном направлении советско-германского фронта. В системе гитлеровской военной разведки имелись также диверсионно-разведывательные команды и группы, решавшие задачи по захвату и удержанию важных объектов до подхода главных сил фашистской армии, совершению диверсий на коммуникациях, террору, сколачиванию банд, ведению антисоветской агитации и пропаганды. Они же собирали разведывательную информацию. Экипировались диверсанты обычно в форму военнослужащих Советской Армии или НКВД.

В 1940 г. английским полковником Кларком были созданы диверсионно-разведывательные войска, именовавшиеся впоследствии «Коммандос». Первые десять отрядов, сформированные в сухопутных войсках, состояли из штаба и шести взводов по 64 человека в каждом. Общая численность отряда составляла около 400 человек. В некоторых случаях отряды «Коммандос» сводились в бригады. Так, в 1941 г. была сформирована бригада особого назначения в составе трех отрядов для действий на Ближнем Востоке. С 1942 г. формирования «Коммандос» стали создаваться и в военно-морских силах Великобритании. Отряды «Коммандос» укомплектовывались, как правило, добровольцами из числа физически развитых и исполнительных солдат, матросов, унтер-офицеров и офицеров. Военнослужащие, зачисленные в отряды «Коммандос», проходили всестороннюю и интенсивную подготовку к действиям в тылу противника. Они вооружались стрелковым и холодным оружием, взрывчатыми веществами, зажигательными и другими средствами для диверсионных целей. На вооружении состояли также минометы, легкие полевые, зенитные и противотанковые орудия, а также легкие танки и бронемашины. В районы действий группы доставлялись самолетами, надводными кораблями или подводными лодками. Основным способом действий отрядов «Коммандос» были разведывательно-диверсионные рейды в тылу противника с целью выявления и уничтожения важных объектов. Рейды совершались группами в составе от 10–12 до 200 человек, выделяемыми от отряда.

В феврале 1941 г. группой «Коммандос» был взорван крупный акведук – в результате было нарушено водоснабжение в Южной Италии. В морских десантных операциях формирования «Коммандос» использовались в качестве передовых отрядов для захвата плацдармов и обеспечения высадки основных сил десанта. Особенно эффективными были операции, проведенные отрядами «Коммандос» в 1942–1943 гг. Так, 7 февраля 1942 г.

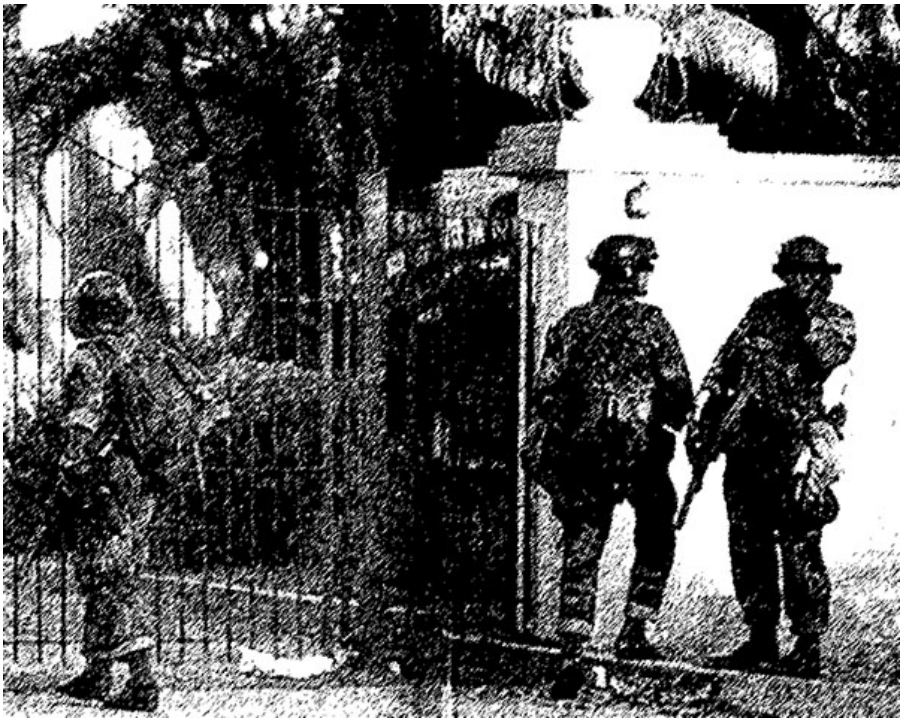
отряд «Коммандос» в составе 120 человек, действуя во Франции в районе Брюнваля севернее Гавра, совершил налет на крупную радиолокационную станцию противника и, захватив ее основные элементы, уничтожил ее. Доставленная в Англию аппаратура позволила установить частоты, используемые гитлеровцами для работы, получить принципиальные схемы приборов и разработать противорадиолокационные средства борьбы. Все это помогло англичанам при помощи активных и пассивных помех нарушить работу немецкой радиолокационной службы, а также деятельность пунктов управления огнем и служб ВНСС. В результате ПВО гитлеровцев была сильно ослаблена.

Американский спецназ в качестве транспорта использует даже ослов и мулов

В Норвегии, недалеко от Рьюкан, гитлеровцы построили завод «Норск-Гидро». Завод был единственным в Европе предприятием по выработке тяжелой воды, которая использовалась в качестве замедлителя нейтронов при цепной ядерной реакции в атомных реакторах и бомбах. Существование завода обеспечивало возможность освоения фашистами ядерного оружия. В конце февраля 1943 г. две группы отряда «Коммандос», переброшенные в Норвегию, провели успешную операцию по выявлению и выведению из строя завода «Норск-Гидро». Диверсанты также уничтожили имевшиеся на заводе запасы тяжелой воды. За годы Второй мировой войны английские «Коммандос» провели около 150 диверсионно-разведывательных рейдов и операций на территории Норвегии, Франции, Италии и

в Северной Африке. В дальнейшем войска специального назначения в Великобритании меняли штатную структуру: диверсионно-разведывательные отряды, отдельные батальоны, отряды и полки «Коммандос» в составе воздушно-десантных (парашютных) войск и морской пехоты.

Опираясь на опыт английских «Коммандос», в США в послевоенный период были созданы диверсионно-разведывательные батальоны «Рейнджерс». Они применялись американским командованием во время войны в Корее (1950–1953 гг.). В последующем в армии США были сформированы группы спецназначения. Одна или несколько групп спецназа, численностью до 1500 человек каждая, придаются Группе армий США. Для проведения специальных операций из состава групп спецназа формируются оперативно-диверсионные отряды численностью 10–50 человек. Войска спецназа США комплектуются добровольцами на контрактной основе. Личный состав обучается в специальных школах. На вооружении войск спецназа имеется легкое и тяжелое стрелковое оружие, легкие артиллерийские орудия и специальное диверсионное снаряжение. Забрасываемые в тыл противника оперативно-диверсионные отряды снабжаются портативными средствами связи и радиотехнической разведки. Общее руководство войсками спецназа осуществляет Министерство обороны США при непосредственном участии ЦРУ. В составе объединенного штаба при Комитете начальников штабов имеется управление противопартизанской борьбы и специальных операций, которое разрабатывает способы использования войск спецназа для проведения подрывных и террористических действий за рубежом. В штабе армии США имеется управление, возглавляемое заместителем начальника штаба, которое занимается формированием и обучением личного состава войск спецназа. Основными целями диверсионно-подрывных действий считаются: снижение боеспособности войск противника, задержка или срыв его боевых действий, подрыв морального духа и воли к сопротивлению. В качестве объектов для диверсионно-подрывной деятельности в тылу противника избираются: военные заводы, стартовые площадки для запуска ракет, аэродромы, военные склады, базы снабжения войск, линии коммуникаций и связи, радиолокационные и радиотелеграфные станции, нефтепроводы и другие военные и промышленные объекты.



Американская «Дельта» в одной из банановых республик

Аналогичные формирования войск специального назначения созданы во Франции, Японии, Израиле, Иордании, Сирии и других государствах. В странах, получающих военную помощь от США, войска спецназа и их разведывательно-диверсионные формирования организованы по американскому образцу, а подготовка ведется с помощью американских инструкторов.

Прообразом и источником спецназа Советской Армии в годы Великой Отечественной войны были: диверсионно-разведывательные формирования советских партизан; оперативные центры разведки, которые действовали, как правило, под видом партизанских формирований (с полным подчинением ГРУ ГШ и разведотделам штабов фронтов), оперативные группы разведки, которые функционировали при некоторых партизанских формированиях и органах руководства партизанским движением и направляли их разведывательно-диверсионную деятельность в интересах регулярных войск; советнический аппарат от регулярных войск (офицеры разведки Советской Армии, назначенные на штабные должности в партизанские формирования или представителями в состав руководящих органов партизанского движения). В результате диверсионных действий этих органов и формирований на железнодорожных коммуникациях оккупированных районов

Белоруссии с 20 по 23 июня 1944 г. накануне проведения советскими войсками операции «Багратион» были парализованы переброски в тылу группы армий «Центр». Начальник транспортного управления группы армий «Центр» Г. Теске отмечал, что молниеносно проведенная крупная операция партизанских отрядов вызвала в отдельных местах полную остановку железнодорожного движения на всех важных коммуникациях, ведущих к районам прорыва. А в течение войны 1941–1945 гг. диверсионные формирования и органы совершили свыше 18 тысяч крушений поездов, подорвали 500 т. км железнодорожных рельсов, уничтожили и вывели из строя 2 тысячи железнодорожных и 8 тысяч мостов на шоссейных и грунтовых дорогах, 9400 паровозов, 85 тысяч вагонов, платформ и цистерн, около 42 тысяч автомашин. При этом общие потери противника в живой силе составили свыше миллиона гитлеровцев.

В послевоенный период главной задачей военной разведки стало своевременное выявление подготовки противника к развязыванию ракетно-ядерной войны. Еще более важно было не допустить, сорвать применение ядерного оружия до или в период его развертывания, а также дезорганизовать работу тыла противника. В этих целях в Вооруженных силах СССР к 1951 г. были созданы первые штатные диверсионно-разведывательные формирования в составе армий и округов на наиболее важных операционных направлениях.

Американский спецназ ведет бой в городе. Ирак

Было сформировано свыше 40 отдельных рот специального назначения (ОРСН) армейского и окружного подчинения численностью около 120 человек каждая. ОРСН состояла из следующих боевых подразделений: трех разведывательных взводов специального назначения, в том числе первый – учебный, и взвода спецрадиосвязи. Из состава боевых подразделений создавались временные разведывательные органы: разведывательные группы специального назначения (РГСН) или разведывательный отряд специального назначения (РОСН). Командир взвода спецрадиосвязи выделял в состав РГСН (РОСН) необходимое количество радиотелеграфистов с коротковолновыми радиостанциями «Бетта» и поддерживал с разведорганами радиосвязь в ходе выполнения ими боевых задач в тылу противника на радиостанции большой мощности, состоявшей на вооружении ОРСН. В дальнейшем, в 1957 г., были созданы отдельные батальоны специального назначения (ОБСН). В 1962 г. начали формироваться в составе войск округов бригады специального назначения (БрСН). Формирования спецназначения в Вооруженных силах СССР явились в большинстве своем основой спецназа Российской армии и ВМФ.

Краповый берет – это отличительный символ подразделения специального назначения. Цвет выбран краповый, потому что это цвет крови, которая проливается в процессе учебных занятий, боевых действий. В 1978 г., когда создавалась рота специального назначения внутренних войск, необходимо было найти какое-то отличие этого подразделения от других. У воздушных десантных войск есть голубые береты, у пограничников своя зеленая фуражка, вот и было решено, что краповый берет будет отличием воинов подразделения спецназа внутренних войск. Непосредственно квалификационная проверка на право ношения крапового берета зародилась позже. Чтобы он не просто так давался со склада, солдат должен его заработать. Краповые береты стали давать за успешно сданные экзамены после полугодичного периода обучения. Эта проверка проходит, как правило, два раза в год, иногда чаще. Наша российская подготовка спецназа самая лучшая и самая суровая в мире – это признали даже американские военные. Получение крапового берета у нас сопровождается тяжелейшей нагрузкой на организм, и в физическом и в психологическом плане – по сравнению с «зелеными беретами» в США.

Предназначение войск специального назначения

Войска спецназначения предназначены для подготовки нападения на территорию противника и объявления войны. Таким образом, действия спецназа предшествуют нападению армии на враждебное государство.

Американский полицейский спецназ SWAT

Спецоперации, проводимые группами спецназа, включают проведение диверсионно-разведывательных операций в тылу противника и сбор разведывательных сведений в интересах группировок вооруженных сил на театре военных действий. Ими также могут решаться задачи по уничтожению важных стратегических объектов (пункты государственного и военного управления, государственные и военные руководители, узлы связи, командные пункты, средства ядерного нападения, склады ядерных боеприпасов, аэродромы стратегической авиации, базы ВМС и т. д.), наведению на них авиации и ракет, проведению психологических операций. Спецназ проводит операции по устранению политических и военных деятелей, организации и поддержке повстанческих (оппозиционных) вооруженных отрядов,

уничтожению важных объектов, осуществлению «контрпартизанских» операций против бандформирований, ликвидация и захват лидеров мятежных группировок, поиск и возвращение военнопленных.

Например, в период первой войны против Ирака в 1991 г. особое внимание спецназ США и Великобритании уделял вскрытию систем ПВО Ирака и пусковых установок баллистических ракет «Скад». Была проведена операция по захвату иракской зенитной ракеты и доставке ее на вертолете вместе с плененным расчетом в расположение многонациональных сил. Была проведена также операция по подрыву подземной кабельной линии связи между иракскими соединениями в Кувейте и командным пунктом в г. Басра. В глубоком тылу противника было захвачено несколько высших иракских офицеров, а некоторые из них – убиты. Взрывались мосты, линии связи, был подорван бункер, в котором находились якобы 450 иракских солдат. Оперативные группы спецназа привлекались к поддержке повстанческих формирований кувейтского и курдского сопротивления. Спецподразделения ВМС разминировали заграждения у восточного побережья Кувейта, вели разведку противодесантной обороны, организовывали диверсии. Всего за время войны силы спецназначения агрессоров провели более 700 разведывательно-диверсионных операций различного характера. Не менее масштабным было применение подразделений спецназначения и в ходе агрессии против Ирака в 2003 г.

Цели и задачи

За месяц или менее до объявления войны группы спецназа внедряются на глубину до 2000 километров на территорию противника и скрытно проводят задачи по облегчению дальнейших крупномасштабных действий своих войск. Основными задачами являются:

дезорганизация управления;
разведка важных объектов противника;
совершение диверсий;
нападение на особо важные объекты;
применение в тылу противника оружия массового поражения;
деморализация войск и населения.

Основная цель – это внесение хаоса и беспорядка, по возможности, скрытно. Вражеские службы безопасности не должны догадываться о существовании действующих групп диверсантов в своих тылах, если нет намерения раскрыть подготовку к началу войны.

Китайский спецназ использует самые современные средства передвижения

Задачи спецназа:

Дезорганизация управления – действия, направленные на повреждение или уничтожение средств и каналов связи противника; установка устройств, повреждающих канал связи к какому-то сроку; организация дезинформации различными

способами: например, путем подключения к каналу связи; повреждение телекоммуникаций и телекоммуникационного оборудования и тому подобное. Цель всего этого – затруднить командованию противника управление войсками и задержать информацию о нападении. Также дезорганизация достигается путем устранения ключевых фигур государства: министров, премьер-министров и заместителей министров, главнокомандующего, президента, командующих военными округами и их основных заместителей и так далее. Против них также возможен подкуп, шантаж, психологическое давление и тому подобное.

Разведка важных объектов противника — получение и передача информации об объектах, имеющих стратегическое назначение. Проводится наблюдение и фотографирование местности: дорог, улиц городов, зданий и других ориентиров, которые должны помочь прохождению наших войск. Исходя из информации, полученной из других источников (внешняя разведка, информация, полученная со спутников и т. п.), производится поиск и наблюдение за военными объектами: пусковыми шахтами ядерных ракет, оборонительными сооружениями, военными гарнизонами и т. д., а также важными невоенными, но имеющими стратегическую ценность объектами: больницы, заводы, фабрики, теле– и радиостанции и т. д.

Совершение диверсий преследует цель – уничтожение и повреждение важных объектов противника путем проведения взрывов, поджогов, повреждения различного оборудования и тому подобные действия, возможно, ведущие к человеческим жертвам. В качестве цели диверсии могут быть: промышленные предприятия стратегической важности, электростанции различных типов, плотины и так далее. Также целью может служить нарушение экологического равновесия.

Нападение на особо важные объекты. Цели те же, что и при совершении диверсий, отличие лишь в методах. Если при проведении диверсии важна скрытность, то при нападении очень важен психологический момент.

Применение в тылу противника оружия массового поражения. Группа спецназа может иметь приказ на применение оружия массового поражения (ОМП) в глубоком тылу противника – в густонаселенных или особо важных промышленных районах – для нанесения массовых потерь и разрушений. К существующим видам ОМП относится ядерное, химическое и бактериологическое (биологическое) оружие. В качестве ОМП могут выступать: персональные ранцы с ядерным зарядом небольшой мощности и все доступные ядерные заряды; различные химические

отравляющие вещества унарного и бинарного типов; насекомые и животные, зараженные различными опасными заболеваниями; бактериальные средства; лучевое оружие (лазерное, пучковое, высокочастотное) и другое. Массовое поражение может достигаться не только средствами, принесенными группой с собой, но и умелым проведением диверсий: взрывы на химических предприятиях, предприятиях, использующих ядовитые химические вещества, взрывы различных емкостей с ядовитыми химическими веществами. Также с этой целью могут использоваться атомные энергетические станции: одновременно обесточивается некоторый район и происходит радиационное заражение местности. Хороших результатов также можно добиться при взрыве гидротехнических сооружений: плотин, каналов, шлюзов, гидроэлектростанций.

Деморализация войск и населения может достигаться вышеприведенными методами, а также другими.

Состав и оснащение группы спецназа

Состав российской группы спецназа сильно зависит от задач поставленных группе и от условий, в которых она будет работать. В классическую группу специального назначения входят: три батальона спецназа плюс штабная рота, роты обслуживания, связи и разведки. Вооружение и снаряжение такой группы составляет личное стрелковое оружие, пулеметы, гранатометы, автомобили, разведывательные самолеты и вертолеты. Таким образом, численный состав группы доходит до 1500 человек. Возможно, такой состав приемлем для использования в некоторых случаях, однако современный мир диктует свои условия. В условиях современного мира действие до начала войны такого большого отряда, оснащенного и вооруженного подобным образом, не может остаться незамеченным, а это крайне необходимо. Обнаружение группы не только приведет к раскрытию планов нашей страны, но и к огромным потерям как в самой группе спецназа, так и в дальнейшем – при нападении и объявлении войны, так как даст противнику основательно подготовиться к началу войны.

Спецназ форсирует водную преграду

Заморский спецназовец в полной амуниции

Таким образом, целесообразно использовать несколько не связанных между собой диверсионно-разведывательных групп (ДРГ), соответственно вооруженных и оснащенных и имеющих каждая собственные задачи. Количественный состав ДРГ также зависит от задач, поставленных ей (так же как профессиональный состав и оснащенность), и должен быть в пределах 3–7 человек. Желательно, чтобы состав ДРГ отвечал какому-то одному или нескольким классам задач. Например, в ДРГ, в задачи которой

входит проведение диверсий на АЭС, могут входить:

1. специалист, имеющий образование физика-ядерщика и опыт работы на АЭС, досконально знающий устройство АЭС;
2. специалист по системам безопасности;
3. специалист-взрывник;
4. связист;
5. один или несколько людей прикрытия.

Таким образом, в составе ДРГ должны быть: специалист по конкретной «теме», в которой работает группа, – его наличие обусловлено необходимой спецификой и глубиной знаний из конкретной области; специалист по системам безопасности – для проникновения на охраняемые территории с автоматическими средствами обеспечения безопасности; специалист по взрывному делу – если надо что-то взорвать (непосредственно как отдельной фигуры) его может не быть; специалисты-убийцы – для ликвидации охраны и т. д.; возможно, связист; люди прикрытия и обеспечения. В качестве оснащения группа может использовать самое различное оборудование и вооружение. Однако, так как не должен прослеживаться национальный след, необходимо использовать те виды оборудования и оружия, которые могли бы указывать на Россию. Также нежелательно использовать особо редкое и специфичное оборудование, отличное от того, какое могут достать и обычно используют преступные группы. Соответственно, вооружение и почерк должны быть, как у преступников, – для того чтобы была задействована лишь местная полиция.

Модели действий в тылу противника

Невозможно себе представить, чтобы ДРГ, вооруженная до зубов, при действии в густонаселенном районе с развитой инфраструктурой бегала в камуфляже по лесам и ночевала под открытым небом. Поэтому лучше всего, чтобы группа жила в отеле, вместо камуфляжа носила джинсы, использовала оружие, распространенное в этом районе и передвигалась по дорогам на автомобилях. Прикрытие для группы может быть самое разное: туристическая группа, спортсмены – участники спортивной сборной, бизнесмены, коммивояжеры и т. д. Поэтому очень важным элементом в подготовке группы является знание местных обычаев, обычаев страны и т. д.

Рассмотрим конкретный случай. Задание группе – взорвать атомную электростанцию и устроить экологическую катастрофу на большой территории. Группа в составе 4–5 человек, используя ранее полученные разведывательные сведения, проникает на территорию под видом инспекции и, обездвижив охрану подручными средствами, вводит атомный реактор в критический режим. Затем группа уходит. Особенность состоит в том, чтобы создалось впечатление, что работали непрофессионалы. Внешний вид, манера говорить должны быть соответственными: например, длинные волосы, старые джинсы, серьги, пацифистские значки и т. п. Неплохо было бы работать под конкретную экстремистскую организацию – подбросить улики ее членам, явно или неявно («случайно») использовать атрибутику этой организации или оставлять следы, указывающие на нее.

> Таким образом, войска специального назначения представляют собой формирования вооруженных сил страны и предназначены для решения специфических задач в интересах достижения военных, политических и экономических целей на территориях, принадлежащих или захваченных иностранными государствами, а также в географических районах, представляющих для страны особый политический интерес. Эти подразделения находятся в постоянной готовности к быстрому задействованию как в военное, так и в мирное время и могут выполнять поставленные задачи совместно с силами общего назначения или самостоятельно.

Специальная история спецназа

Откуда есть пошел…

Давайте разберемся – что же такое спецназ и как его готовят. Ну а начнем мы, как водится, с истории появления и развития спецназа. Кратко упомянем предисторию спецназа, а затем перейдем к началу Первой мировой войны. Сразу оговоримся, что приводимый материал – именно краткие очерки, призванные в общих чертах показать, как и в связи с чем зарождались, формировались и развивались формирования спецназначения, как расширялся и менялся круг решаемых ими задач.

Из предыстории спецназа. «Спецназ» древности

Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Разольется в шумном беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар, горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы удалые,
Великаны молодые,
Все равны, как на подбор…

А.С. Пушкин

История создания специальных разведывательных и диверсионных подразделений уходит в глубь веков. Изучать историю спецназа настолько же интересно, насколько и сложно. Большая доля сведений практически по большинству подразделений является строгой тайной. В качестве примера можно привести тот факт, что правительство США до сих пор официально не признало существование Delta Force. Информация по другим подразделениям так же жестко дозируется – в открытые источники поступают, в основном, общие сведения, что вполне объяснимо с учетом специфики деятельности этих подразделений.

Следует отметить, что до сих пор не выработано единого мнения о дате появления первых спецподразделений – цифры, приводимые в разных источниках, порой отстоят друг от друга на тысячелетия. Первые формирования, аналогичные спецназу, существовали еще в эпоху Александра Македонского. Они комплектовались из самых лучших воинов и использовались как

для охраны высшего военного руководства, так и для проведения специальных операций, выполнение которых по тем или иным причинам нельзя было поручить регулярным войскам.

Можно вспомнить, например, популярных ныне профессиональных «воинов-теней» – ниндзя – и почти неизвестных в нашей стране воинов индийского клана Змеи, уже в стародавние времени издавна владевших уникальными методиками скрытного проникновения на объект, маскировки, физической и духовной концентрации и восстановления. Можно вспомнить и дружинников князя Святослава и князя Александра Невского, широко прибегавших к засадам и налетам. Ведя разведку, русские дружинники могли часами находиться под водой и дышать через трубчатый стебель камышины. Однако не будем искать исторические корни спецопераций в столь далеком прошлом, а лишь обратим внимание читателя на то, что потребность в таких действиях существовала всегда, когда требовалось решить важные задачи малыми силами.

Боевые пловцы

Точкой отсчета возникновения и деятельности боевых пловцов, как особых подразделений, принято считать Вторую мировую войну. Но это совсем недавняя история подобных подразделений. А если оглянуться назад и поискать, то мы увидим, что началось все очень давно, еще до нашей эры. Уже в 4500–3200 гг. до н. э. существовали ныряльщики, добывавшие раковины со дна моря в Месопотамии (4500 г. до н. э.) и Фивах (3200 г. до н. э.). Примерно 1000 г. до н. э. датируется барельеф, высеченный на камне, который изображает ассирийского воина, лежащего под водой и дышащего воздухом из кожаного бурдюка. Совсем близкий по духу боевым пловцам поступок совершил в 5 веке до н. э. греческий ныряльщик-пловец Скиллиас из г. Скионы, который вместе со своей дочерью, незаметно подплыв ночью, перерезал якорные канаты у кораблей флота персидского царя Ксеркса, в результате чего корабли штормом были выброшены на берег, что облегчило грекам победу в греко-персидской войне. Следует сказать, что греки преуспели в различных диверсиях под водой. Так, в 415 г. до н. э. греческие пловцы-ныряльщики разрушили подводные заграждения при осаде г. Сиракузы на острове Сицилия, о чем сообщали греческий историк Фукидид и римский историк Тацит. Имелись и руководства по подготовке: так в 375 г. уже нашей эры в книге древнеримского писателя Вегеция «О правилах военных» для обучения римских когорт приводится описание водолазного прибора, выполненного в виде

кожаного шлема с трубкой.

Древние славяне примерно в это же время пользовались более простым способом дыхания под водой, используя для этого подручные средства в виде тростниковой трубки. Ну и уж «совсем недавно», а точнее в 1675 г., патриарх Иоаким писал царствовавшему тогда Алексею Михайловичу, что на Руси «водолазные люди» привлекаются на государственные и монастырские работы для постановки плотин и запруд, что свидетельствует уже о вполне профессиональной оформленности этого рода деятельности. Об этом свидетельствует и изданная в 1708 г. книга Волкова с длинным названием «Книга о способах, творящих водохождение рек свободное, напечатанная в царствующем великом граде Москве, лета 1708 в иулии месяце». Вот такое своеобразное руководство по водолазному делу. В некотором роде правила водолазной службы. А дальше – больше. Здесь уже дела чисто военные. Это и автономное снаряжение Ефима Никонова в 1719 г., первая атака американской военной подводной лодки «Черепаха» английского военного корабля «Игл» в Нью-Йоркской бухте в 1776 г. Немцыми в 1798 г. на реке Одер был испытан водолазный аппарат, изобретенный Клингертом. Он уже обладал многими качествами, свойственными современному снаряжению: в частности, имел два гибких шланга, по одному из которых воздух нагнетался, а через другой происходила вентиляция.

В 1882 г. в Кронштадте была открыта водолазная школа, ставшая настоящим научным центром по изучению водолазного дела. Итальянцы Россети и Паолуччи в 1918 г., построив человекоуправляемую торпеду, топят с ее помощью югославский линкор «Вирибус Унитис» в гавани порта Пола на Адриатике. Опять же итальянцы, но уже в 1941 г., используя человекоуправляемые торпеды, атакуют и повреждают английские линкоры «Куин Элизабет» и «Вэльент» в Александрии.

И, наконец, знаменитый акваланг Ж.И. Кусто – 1943 год. Новинкой в этом аппарате было использование изобретенного Кусто и Ганьяном легочного автомата, подающего дыхательную смесь под нужным на глубине давлением.

Истоки спецназа в России. «Лисий хвост, волчья пасть»

На переправах и партиями, также оголожением провианта и фуражу томить неприятеля.

Указ Петра I. 1700 год

Семь спецназов в истории России

Подразделения специального назначения были в русской армии всегда. Они выполняли задачи особой сложности, одно упоминание о них вводило противников в трепет. Они были всегда, хотя спецназом стали называться только в XX веке.

Татарская конница

Спецназ – это особая психология. В России, стране с сильной православной традицией, первыми «спецназовцами» были наемники. Это определялось тем, что им дозволялось делать то, что не могли себе позволить регулярные войска. Войском специального назначения можно считать татарскую конницу. Отряд касимовских татар определил победу Москвы (Иван III) в Шелонском сражении с новгородцами. Напор татарской конницы, действовавшей с особой жестокостью, просто не оставил новгородцам шансов на успешный исход битвы.

Шотландцы

Войсками спецназначения были также шотландцы, которых нанимали на службу русские цари. Показательна в этом отношении история Джимми Лингета. Этот, по словам Джерома Горсея, «доблестный воин и благородный человек», в XVI веке возглавил отряд шотландских наемников на службе у русского царя. Крымские татары, не знавшие до того ружей и пистолей, были напуганы до смерти стреляющей конницей, которой они до того не видели, и кричали: «Прочь от этих новых дьяволов, которые пришли со своими метающими «паффами», что очень развеселило царя.

Летучие отряды

В ходе Северной войны для быстрых и эффективных действий против гарнизонов и отдельных частей противника нередко создавался временный «летучий отряд» (корволант), состоявший из кавалерии, пехоты, посаженной на лошадей и артиллерии. Так, успешные действия корволанта А.Д. Меншикова отмечены в сражении под Калишем (1706 г.), и в период обороны Полтавы. Однако самой известной победой русского «летучего отряда» является битва при Лесной в ноябре 1708 г., когда русским войскам удалось разгромить идущий на соединение с Карлом XII 12-тысячный шведский корпус Левенгаупта.

16 февраля 1810 г. был образован Гвардейский флотский экипаж. Боевое крещение экипаж принял в Отечественной войне 1812 г., успешно действуя как инженерное подразделение. В начале Бородинской битвы, дав возможность русским егерям отступить через Колочь, моряки подожгли мост.

Пластуны

Спецназом, именно в том значении, в каком мы понимаем это слово сейчас, считаются пластуны. Слово «пластун» происходит от глагола «пластувати» – ползать, прижимаясь к земле. Т. е. это слово отражает не только способ незаметного передвижения, но и сам принцип ведения операций – незаметно для противника, сливаясь с окружающей обстановкой. Еще запорожцы залегали пластом в днепровских камышах, высматривая неприятеля и совершая небольшие разведывательно-диверсионные операции. В числе 40 запорожских куреней значился так называемый Пластунский, казаки которого исполняли эту службу. В пластунские команды проводился очень жесткий отбор среди наиболее подготовленных в физическом и психологическом плане казаков. Все снаряжение и оружие пластунов было приспособлено для действий в самых различных условиях от плавней Кубани и до покрытых лесом гор. Современники определяли тактику действий пластунов лаконично и точно: как «волчья пасть и лисий хвост». В 1842 г. были созданы первые штатные команды пластунов в конных полках и пеших батальонах Черноморского войска (по 60 чел). Большую роль сыграли пластуны в столкновениях с горцами, а также отличились в Крымскую войну на Тамани и во время обороны Севастополя. Неприятель предпочитал избегать прямого столкновения с отрядом разведчиков и не преследовать его, поскольку в этом случае он легко мог попасть в засаду и понести бессмысленные потери от

меткого огня пластунов.

Дикая дивизия

«Дикой дивизией» называли Кавказскую туземную конную дивизию. Она была сформирована 23 августа 1914 г. На 90 % дивизия состояла из добровольцев-мусульман – уроженцев Северного Кавказа и Закавказья, которые, как и все туземные жители Кавказа и Средней Азии, по законодательству Российской империи не подлежали призыву на военную службу. Многие русские дворяне служили в дивизии офицерами. «Дикая дивизия» хорошо зарекомендовала себя во многих сражениях Первой мировой войны.

Пунинский отряд

К спецназу Первой мировой можно отнести конный отряд особого назначения под руководством Леонида Пунина. Отряд состоял из одиннадцати офицеров, семнадцати урядников и младших офицеров, 296 казаков. В отряд входили семь подрывников, двенадцать связистов (телефонисты и телеграфисты), шесть кузнецов, три ветеринара, пять фельдшеров и три доктора, а также орудие, размещенное на конке. Пунинцы приступили к диверсиям на всех железнодорожных магистралях от Рижского залива до Полесья. Их целями стали узловые железнодорожные станции: Гродно, Лодово, Волковыск и Ново-Троки. Конный отряд Пунина был снаряжен холодным оружием и немецкими винтовками. Пунинский отряд особого назначения принимал участие в боях на Рижском плацдарме, в Двинской, Митавской и Рижских операциях.

Спецназ ГРУ

24 октября 1950 г. – день создания спецназа ГРУ. Подготовка спецназа отличалась высокой интенсивностью и проводилась с использованием индивидуальных программ. Спецназ был засекречен больше, чем ядерные разработки СССР. По крайней мере, о наличии ядерных ракет, бомбардировщиков с ядерными боеголовками и атомных подводных лодках знали все, а о спецназе ГРУ – далеко не каждый маршал и генерал.

Спецназ выполнял и по сей день выполняет задачи повышенной сложности и секретности: борьба с терроризмом, организация и ведение разведки, выполнение спецзаданий за

границей и многое другое. Спецназ – элита армии, ее гордость и сила.

XVIII–XIX века

Хотелось бы отметить уникальность России. Россия всегда имела свой спецназ в количестве соединений, готовых к проведению полномасштабных боевых операций, причем эти войска в военное время проводили разведку, засады, налеты, диверсии, а в больших сражениях часто решали исход битвы, атакуя противника по фронту, совершая обходные маневры с ударом в тыл или во фланг. Конечно, это казаки. Историческое развитие России привело к появлению казачества как класса общества. Даже в мирное время казаки готовились к войне. Сам быт, уклад их жизни – это подготовка воина, защитника Отечества. Недаром в Европе о них говорили, как о кентаврах. Лошадь для казака – это больше, чем средство передвижения; прекрасные навыки владения самым разнообразным – холодным и огнестрельным, оружием, владение рукопашным боем, великолепные физические данные, постоянная боевая выучка (даже праздники в казачьих станицах – это соревнования по боевой подготовке) и одно из главнейших качеств – взаимопонимание бойцов. Казаки чувствовали друг друга, поэтому они были профессионалами экстра-класса.

Русский спецназ – казаки

Необходимость создания подразделений, предназначенные для выполнения специальных задач как военного, так и военно-полицейского характера, возникает уже в XVIII веке. Так, по указу Петра I, были созданы специальные отряды (корпуса «корволантов»), действовавшие в тылу и на коммуникациях шведов в Белоруссии и под Смоленском. Стоит отметить, что русские военачальники – Петр Панин, Александр Суворов, Михаил Кутузов – уже в XVIII веке понимали необходимость создания специальных воинских подразделений, которые в 1764 г. получают название егерских. По инициативе генерал-фельдмаршала П.А. Румянцева в 1788 г. были сформированы конно-егерские команды. Упор в обучении егерей был сделан на индивидуальную подготовку, умение действовать самостоятельно и в рассыпном строю – на флангах и в тылу противника, на точную прицельную стрельбу. Инициатива боевых генералов была поддержана Екатериной II. При этой же императрице в последней четверти XVIII века началось постепенное переселение запорожских казаков на Буг и впоследствии на Кубань. Специфика ведения боевых действий против горцев (постоянная разведка, засады, налеты) в условиях пересеченной местности привели к появлению особых пеших команд, которых стали именовать пластунами. Характер выполняемых ими задач,

способы ведения боевых действий, сочетание агентурной и силовой разведки, а также методы подготовки во многом были схожи со службой и назначением современного армейского спецназа. Их девиз – «Лисий хвост, волчья пасть» – наилучшим образом характеризует тактику пластунов.

Партизанские подвиги Дениса Давыдова

«…в самой непроницаемой тайности старайтесь держать».

Предписание генерала от инфантерии кн. Багратиона Д. Давыдову. 22 августа 1812 г.

Отечественная война 1812 г. обогатила русскую армию колоссальным опытом ведения партизанских действий на коммуникациях противника. Инициатора партизанских действий Дениса Давыдова называют «прадедушкой русского спецназа». Впоследствии в статье «О партизанской войне» (опубликованной, кстати, в 1836 г. в пушкинском «Современнике») он определил войну так: разделение театра войны на «боевое поле и поле запасов» и все большую зависимость первого от второго. «Чем более увеличивается пространство, отделяющее боевое поле от поля запасов, тем партизанская война полезнее и решительнее». 2 сентября 1812 г. отряд Д. Давыдова разгромил французский обоз у села Царево-Займище Гжатского уезда Смоленской губернии. Это памятная дата российской военной истории об успешной операции, проведенной отрядом специального назначения. Вскоре в партизанах числилось 36 казачьих полков и одна команда, 7 кавалерийских полков и 5 эскадронов, 5 пехотных полков и 3 батальона. Кстати, слово «партизан» (partisan), пришедшее из французского языка и уже обозначавшее к тому времени бойца отдельной «партии» (отряда), означает лишь образ действий и не несет ни идеологической, ни эмоциональной нагрузки.

Герой войны 1812 года – партизан Денис Давыдов

Давыдов указывал на важность пресечения снабжения противника «тремя коренными стихиями жизненной и боевой силы всякой армии» – продовольствием, боеприпасами и резервами – перехвата транспортов, разрушения мостов и переправ, а также на прочие объекты внимания партизан: «курьеры и адъютанты, возящие иногда весьма важные повеления», сообщения в Главную квартиру о положении и действиях неприятеля, «засеки» и засады на путях отходящего противника, «поднятие упадшего духа в жителях тех областей, которые находятся в тылу неприятельской армии…. «одобрение собственной армии» и «подавление духа в противодействующих войсках». В «Дневнике партизанских действий» он дал немало ценных советов: «Лучшая позиция для партии есть непрестанное

движение оной», «в таковых обстоятельствах наглость полезнее нерешительности», «партизан должен и необходимо должен умствовать, но не перепускать, как говорится, ум за разум». Партизанская война должна была стать работой для профессионалов. Разумеется, это еще было очень далеко от войск специального назначения, но тут уже присутствовали и ориентация на хорошо подготовленных профессионалов, и действия по коммуникациям противника, и нарушение его системы управления. Сам Денис Васильевич называл себя «человеком, рожденным единственно для рокового 1812 года». Действия отрядов под предводительством Дениса Давыдова осенью 1812 г. можно назвать переломными для хода войны. Расчет был такой: Наполеон вздумал подмять Россию за двадцать дней – ведь на столько времени он и взял с собой провианта, значит, необходимо сорвать ему плановые сроки и все наполеоновские планы полетят кувырком. А летучий отряд Давыдова многие считали обреченным и провожали его, как в последний боевой путь. Но полковник Давыдов успешно трепал французские тылы: уничтожал обозы, отбивал русских пленных. Успехи летучего отряда впечатляли: например, 12 сентября 130 всадников Давыдова взяли 370 французов пленными, а при том еще отбили 200 своих соотечественников и захватили 11 фур. Итог другого дня: 270 рядовых и шесть офицеров неприятеля, сложивших оружие; до ста человек погибшими со стороны французов; 32 подводы. Бонапарт остервенело ненавидел Давыдова, приказал при аресте расстрелять того на месте. Французы и их союзники в 1812 г. тоже почитали Давыдова едва ли не «дьяволом». Ради поимки русского сорвиголовы французский полководец выделил один из лучших отрядов в 2 000 всадников при восьми обер-офицерах под командованием генерала. В то время у Давыдова было в два раза меньше людей, и они, пешие, сумели загнать тот конный отряд в ловушку и взять в плен всем составом. Положения, выдвинутые Давыдовым в статье «О партизанской войне» и работе «Опыт теории партизанских действий», подтвердились в 1830-е годы на Кавказе.

В XIX веке можно найти прототипы и «спецназа внутреннего употребления». Император Александр I лично занимался проблемами внутренней безопасности империи. В 1811 г. создается Отдельный корпус внутренней стражи (ОКВС) с особыми функциями, главная из которых – «охранение либо восстановление внутреннего порядка в государстве», т. е. задачи корпуса во многом были аналогичны задачам современных внутренних войск. В 1817 г., по личному распоряжению Александра I, в составе корпуса создаются мобильные (конные)

жандармские формирования быстрого реагирования – своего рода спецназ ОКВС. Разведка проявила себя в реализации далекоидущих «геополитических» планов. Скажем, походы Н.М. Пржевальского осуществлялись прежде всего в интересах военного министерства и им финансировались. Пржевальский был офицером Генерального штаба, а глубина его экспедиций осуществлялась именно на глубину Центрально-Азиатского ТВД. Да и известный путешественник и писатель Арсеньев – автор знаменитой книги «Дерсу Узала» и рассказов – был не кто иной, как военный картограф!

Однако опыт и значением партизанских и «контрпартизанских» действий и предложения о подготовке к ним войск не получили официального признания. Командование армии, правда, вынуждено было вспомнить о партизанах во время Первой мировой войны. В 1915 г. попытались возродить опыт партизан 1812 г., начав формировать на фронтах при кавалерийских и казачьих дивизиях «партизанские отряды» для действий в тылу противника. Однако эти плохо управляемые «партизаны» причинили больше вреда своему тылу, чем тылу противника, и вскоре были расформированы.

XX век

Взглянем на историю становления спецназа в XX веке. К началу 1914 г. уроки малых войн и революций XVIII – начала XX века не были в достаточной мере осмыслены и не нашли адекватного отражения в стратегии и тактике вооруженной борьбы. В большинстве ведущих стран того времени – Австро-Венгрии, Великобритании, Германии, США, Франции – у военно-политического руководства не было достаточного понимания того, что имеется объективная тенденция к повышению роли нетрадиционных способов ведения боевых действий. Большинство из государственных деятелей, политиков и даже военных того времени не могли и предположить, какую роль в XX веке будут играть небольшие элитные соединения. И только итоги Первой мировой войны повлекли за собой первую попытку переоценки классических военных доктрин. Поэтому активное развитие войск специального назначения началось лишь в первой половине XX века.

Перемены на Западном фронте

1915 год. Ситуация на Западном фронте постепенно стабилизируется, и начинается позиционное противостояние. Обе

стороны фронта фактически превращены в гигантские, глубоко эшелонированные крепости. Противники перемалывали тысячи и тысячи солдат во время наступлений, однако это не приводило к какому-либо значительному результату. Поэтому на некоторых участках фронта британцы стали прибегать к помощи специально сформированных штурмовых групп. Сначала группы комплектовались солдатами из Новой Зеландии, Канады и Австралии, им придумали специальное название – «каскадеры» (слово «каскад» и позже будет употребляться для подразделений специального назначения). В штурмовые группы обычно брали только добровольцев. Целью штурмовых групп был незаметный выход к укреплениям противника и неожиданное нападение. В 1916 г. англичане, французы, итальянцы и немцы постепенно тоже стали использовать штурмовые группы. Это были уже регулярные подразделения, входившие в состав боевых частей. В германском рейхсвере штурмовые подразделения стали формировать в 1915 г.: сначала из состава инженерных и артиллерийских частей для поддержки пехоты при атаке укреплений; затем появились штурмовые роты в составе дивизий и штурмовые батальоны в составе армий. Впрочем, действия штурмовых батальонов были не столько «специальными операциями», сколько поиском новой тактики пехоты.

В это же время командование вооруженных сил США уже задумывалось о десанте воздушном. Впрочем, тут снова вернемся к германской армии. Доставка воздушным путем в тыл противника разведчиков предпринималась немцами и западными союзниками с начала войны. Но в октябре 1916 г. немцы применили этот способ на Восточном (Русском) фронте для совершения диверсии. В 80 км от линии фронта близ Ровно германский самолет высадил лейтенанта Касселя и обер-фельдфебеля Виндиша с грузом взрывчатки. Они подорвали железнодорожные пути на участке Ровно – Броды, затем диверсантов в условленном месте забрал самолет. Союзники прибегли к другому средству – парашюту. Так, летом 1918 г., французский майор Эврар с двумя бойцами спустились на парашютах в Арденнах. На парашютах же им сбросили взрывчатку и радиостанцию. Группа за неделю провела несколько удачных взрывов на железных дорогах. 20 октября англичане высадили на пяти самолетах в германский тыл отряд с задачей закупорить движение по железной дороге, взорвав туннель. Десант установил, что основное снабжение шло здесь по реке, и взорвал шлюз. Тогда же германские офицеры – полковник Даум и лейтенант Шлейф – трижды перебрасывались в тыл английских войск для разрушения железной дороги. Командующий ВВС США

генерал-майор Уильям Митчелл приступил к разработке плана грандиозного воздушного десанта, способного переломить ситуацию на Западном фронте и привести к поражению Германии. Однако этим планам было не суждено сбыться: 11 ноября 1918 г., довольно неожиданно для всех, было подписано перемирие.

Диверсионные действия на Ближнем Востоке в ходе той войны связывают с именем Томаса Эдварда Лоуренса. Археолог и агент бюро MI-4, он объединил арабские банды в отряды и направил их деятельность на тылы и коммуникации турецких войск. «Уничтожение турецкого моста, либо железнодорожной линии, машины или орудия, взрыв склада боеприпасов для нас было выгоднее, чем убийство турка», – написал позже Лоуренс в своей книге «Семь Столпов Мудрости». Результаты тактики Лоуренса и Форбека произвели сильное впечатление на британское и германское командование. «Семь Столпов Мудрости» Лоуренса и «Воспоминания о Восточной Африке» Форбека внимательно изучались и анализировались.

Германия – родина спецназа?

Некоторые специалисты считают СС Лейбштандарт первым современным подразделением специального назначения. В подготовке диверсантов и проведении специальных операций СС играла немаловажную роль.

В германском абвере – Управлении разведки и контрразведки Верховного главнокомандования вермахта – за организацию диверсий и ведения «психологической войны» отвечал отдел абвер-II. К середине 1939 г. было сформировано подразделение «Эббингхауз» для проведения диверсий в тылу противника. Отряд получил боевое крещение в 1939 г. в Польше. Диверсанты «Эббингхауз» стали основой отдельной части, сформированной в г. Бранденбурге под видом 800-го строительного полка особого назначения. Диверсанты полка «Бранденбург» действовали от Индии и до Финляндии, сосредоточив главные усилия на Восточном фронте. На территорию противника они обычно проникали до официального объявления войны. Широко практиковались действия в форме противника или под видом мирного населения, никаких норм международного военного права для бойцов «Бранденбург» не существовало. В конце 1942 г. полк «Бранденбург» был развернут в 800-ю дивизию особого назначения. Организационной стороной ведал руководитель отдела «С» (диверсии и террор) Отто Скорцени.

Путь СССР. Короткий путь

Прообразы спецподразделений

Рождение частей специального назначения в СССР относится к периоду после 1918 г. Началом истории частей специального назначения в Советской России принято считать создание во время Гражданской войны «частей особого назначения» – ЧОН при ВЧК для борьбы с контрреволюцией и саботажем. Части особого назначения «для борьбы с контрреволюцией» начали формироваться согласно постановлению ЦК РКП(б) от 17 апреля 1919 г. и поначалу имели вид военно-партийных отрядов. Учитывая фактор пространства, эти отряды имели высокую мобильность. Передвижение – конное или на автомобилях, вооружение легкое, портативное (наган, гранаты, карабины, ножи), обязательны пулеметы (вьючные, ручные, станковые на тачанках). Противостояли ЧОН белогвардейцы, а это ведь не мальчики для битья. Это солдаты империи, прошедшие Первую мировую войну, имеющие великолепную выучку еще довоенной русской армии. И командовали ими боевые офицеры. В составе ЧОН в Хакасии, кстати, проявил себя отличным командиром А.П. Голиков, ставший знаменитым как писатель Аркадий Гайдар. В 1924–1925 гг. ЧОН расформировали. В дальнейшем спецчастями располагал в основном ВЧК-НКВД-НКГБ-МГБ-КГБ.

Практически сразу после Первой мировой войны Советский Союз подхватил инициативу создания парашютных подразделений. В 1929 г. действовавшие в Средней Азии части Красной армии использовали небольшие воздушные десанты. В начале 1930-х годов руководство НКВД предложило создать регулярные группы. Директивой Штаба РККА от 18 марта 1931 г. в Ленинградском военном округе был создан нештатный опытный авиамотодесантный отряд. В июне того же года при 1-й авиационной бригаде формируется нештатный парашютно-десантный отряд, а Постановление Реввоенсовета СССР от 11 декабря 1932 г. предусматривало формирование во всех военных округах нештатных батальонов особого назначения (авиамотодесантных).

История советского спецназа. «Саперно-маскировочные взводы»

В первой половине XX века в Советском Союзе, как и в

большинстве других стран мира, несколько раз приступали к созданию воинских частей специального назначения. В 1930-е годы этот процесс достиг апогея: в Красной Армии имелись мощные воздушно-десантные войска и профессиональные диверсионные подразделения. В 1921 г. М.В. Фрунзе в статье «Единая военная доктрина и Красная Армия» писал: «Средство борьбы с техническими преимуществами армии противника мы видим в подготовке ведения партизанской войны… Действия партизан в Сибири, борьба в казачьих областях, «басмачество» в Туркестане, «махновщина» и вообще бандитизм на Украине и пр. представляют необъятное поле для изучения». С 1923 г. в приграничных округах началась подготовка кадров для будущих партизанских отрядов, сколачивание законспирированных диверсионных групп, с 1930 г. эта работа шла в массовом порядке.

Армейский спецназ

Зимой 1929/30 г. среди высшего командования разгорелись споры о будущем советских парашютных формирований. НКВД стоял за создание относительно небольших, хорошо подготовленных элитных подразделений для сбора информации и проведения диверсий. В первой половине 1930-х годов в приграничных округах были созданы отделы, занимавшиеся подготовкой кадров для партизанской борьбы. Директивой начальника Штаба РККА в Ленинградском, Белорусском, Украинском военных округах было предписано начать подготовку партизанских кадров в составе саперных частей стрелковых корпусов и дивизий под видом «саперно-маскировочных взводов». В конце 1935 г. в РККА во всех западных дивизиях имелись саперно-маскировочные взводы – по 40 человек каждый. Задачи: выдвижение к указанным объектам, вывод объектов из строя, дезорганизация тыла противника, развертывание партизанского движения. Особое внимание в обучении уделяли огневой подготовке, минно-подрывному делу, тактике разведдиверсионных действий, ориентированию, совершению маршей.

Конечно, идея создания армейских разведдиверсионных подразделений возникла не на пустом месте. В СССР в 20–30 годы велась огромная работа по подготовке партизанской войны в случае возможного нападения врага, учитывая политическую обстановку в мире в тот период. В июле 1936 г. вспыхнула война в Испании, где саперно-маскировочные взводы показали высокую эффективность в боях. Периодические закрытые сборы проходили

под видом «пожарников», «охотников», «рыболовов». Но в 1937–1938 гг. у нас были ликвидированы все заблаговременно созданные партизанские базы и репрессированы почти все соответствующие опытные кадры. Во время финской кампании 1939/40 г. пришлось в спешном порядке формировать спецназ, но отсутствие подготовки привело к полному провалу всех групп, заброшенных в тыл финнам. К началу Второй мировой войны разрушенное пришлось воссоздавать в спешке ценой громадных материальных и человеческих потерь. Но после войны большинство вновь созданных подразделений специального назначения вновь были распущены. Поэтому в середине XX в. создание спецназа в нашей стране началось практически с нуля.

Партизаны, диверсанты, разведчики

Отдельный Отряд Особого Назначения (ОООН) НКГБ СССР, воинская часть специального назначения 4-го (зафронтовой работы) управления НКГБ СССР – уникальное как по своему составу, так и по характеру выполняемых задач соединение спецназа НКВД и НКГБ СССР, ярко отличившееся в годы Великой Отечественной войны. Он был создан Наркоматом внутренних дел СССР 26 июня 1941 г. как войска Особой группы при НКВД СССР с целью «выполнения особых заданий народных комиссариатов внутренних дел и Обороны СССР по разгрому и уничтожению немецко-фашистских захватчиков и их приспешников, вероломно вторгшихся на территорию СССР». В октябре 1941 г. Особая группа НКВД СССР была реорганизована во 2-й (зафронтовой работы – разведка, террор и диверсии в тылу противника) отдел НКВД СССР (начальник – старший майор госбезопасности П.А. Судоплатов), а ее войска – в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН) войск НКВД СССР, напрямую подчиненную этому самому 2-му отделу, а с 18 января 1942 г. – 4-му (зафронтовой работы – разведка, террор и диверсии в тылу противника) управлению НКВД (с апреля 1943 г. – НКГБ) СССР. Подготовка кадров для массовой партизанской войны требовала времени. На Западном фронте был организован оперативный учебный центр. Программа обучения занимала всего 30 часов и предусматривала только отработку первичных навыков по стрелковому, минно-подрывному, санитарному делу, тактике партизанских действий, разведке, топографии. За месяц центр забросил в тыл врага более 4000 подготовленных таким образом человек. Однако недельные курсы и «Памятка командиру и комиссару партизанского отряда» не могли дать квалифицированных кадров. В январе 1942 г. по

указанию ЦК ВКП(б) были созданы три школы, позднее переданные в распоряжение Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) во главе с П.К. Пономаренко. ЦШПД был образован при Ставке Верховного главнокомандующего постановлением Государственного Комитета Обороны от 30 мая 1942 г.

3 августа 1943 г. впервые в мировой практике военного искусства началась и была успешно проведена стратегическая партизанская (специальная) операция. Этот день – знаменательная дата советского Спецназа. В октябре 1943 г. ОМСБОН войск НКВД СССР была передана в Наркомат государственной безопасности СССР и в связи с этим бригада была переформирована в Отдельный отряд специального назначения (ОООН) НКГБ СССР.

Советский спецназ за более чем полстолетия СССР

«Отцом» спецназа является Виктор Харченко – в годы войны он возглавлял разведдиверсионное отделение разведуправления Западного фронта. Харченко представил в ЦК партии докладную записку, в которой обосновал необходимость создания спецчастей с задачей – уничтожение в глубоком тылу противника стратегически важных объектов. В 1951 г. в Советской Армии были созданы роты спецназначения, по одной в каждой из 41 армии. В 1957 г. в составе дивизий были развернуты отдельные разведдиверсионные роты. В округах и армиях созданы батальоны спецназа – 3 роты, взвод снайперов. В 1962 г. появились 8 бригад спецназа, подчинявшиеся напрямую Главному разведуправлению Генштаба. Их задачи – удары по стратегическим объектам противника (носители ядерного оружия, места складирования ядерного оружия, ЦУ стратегических сил противника, крупные мосты, тоннели, склады боеприпасов и ГСМ, штабы, узлы связи, расположенные в глубоком тылу противника).

Спецназ ГРУ

История подразделений специального назначения (СпН) Главного разведывательного управления Генерального Штаба ВС СССР – спецназа ГРУ ГШ (в некоторых источниках используется название армейский спецназ) – ведет свой отсчет с 24 октября 1950 г., когда началось создание отдельных рот специального назначения. По докладной записке начальника ГШ и начальника ГРУ Военный Министр дал директиву сформировать до 1 мая 1951 г. 46 рот специального назначения штатной численностью по 120 человек каждая.

Первоначально главными задачами для армейского спецназа являлись:

1. Поиск и уничтожение важнейших объектов управления (штабов крупных войсковых соединений, командных пунктов, узлов связи, радиолокационных станций) в тылу противника.
2. Поиск мест сосредоточения войсковых соединений противника, наведение на них своей авиации и целеуказание для бомбометания.
3. Вывод из строя стратегически важных коммуникаций (складов ГСМ и боеприпасов, ж/д узлов, аэродромов, мостов, туннелей, кабелей связи, трубопроводов и т. п.).

Однако, в связи с быстрым развитием ракетной техники, к середине 1960-х годов задачей № 1 стали поиск и вывод из строя стратегических и оперативно-тактических ракет. Одновременно изменило содержание понятие «глубокий тыл». Если в 1954 г. он начинался примерно в 100 км от условной линии фронта, то к 1984 г. это расстояние возросло до 500 км! Все большее удаление тыла объясняется достаточно просто: непрерывным совершенствованием средств связи и транспорта, а главное – возрастанием дальности полета ракет с ядерными зарядами. Например, ракета «Першинг-2» может поражать цели, находящиеся в 1200 км от ее стартовой площадки. 20 июня 1961 г. ЦК КПСС принял Постановление «О подготовке кадров и разработке спецтехники для организации и оснащения партизанских отрядов». С конца 1962 г. во всех военных округах стали формироваться бригады специального назначения. Эти бригады были кадрированными – т. е. в случае угрозы войны их штат мог быть быстро доукомплектован находившимися в запасе бойцами. Именно эти бригады впервые стали называться «спецназом», именно армейский спецназ ГРУ ГШ является исторически «настоящим спецназом». К концу 1964 г., после сокращения вооруженных сил, насчитывалось 10 скадрированных бригад, два батальона и шесть рот СпН. Основным предназначением спецназа ГРУ была борьба с мобильным ядерным оружием стран НАТО. Кроме того, эти подразделения вполне могли привлекаться для разведки и диверсий в тылу противника. Спецназ ГРУ ГШ прекрасно показал себя в Афганистане. Один раз опытный офицер-кинолог, которому в Чечне довелось работать бок о бок со спецназовцами, отозвался о них так: «Это были настоящие псы войны». Из уст кинолога подобную фразу трудно воспринять иначе как комплимент.

К 1991 г. в состав спецназа ВС СССР входили: 14 отдельных бригад специального назначения (обр СпН), 2 отдельных учебных полка, отдельные отряды (оо СпН, соответствует батальону в других родах войск) и роты СпН Сухопутных войск, 2 обр СпН, 3 морских разведывательных пункта (МРП) ВМФ. Вообще же, к моменту распада СССР своими частями спецназначения обладали сухопутные войска, ГРУ, воздушно-десантные войска, ВМФ, ВВС. В свою очередь, рода сухопутных войск также имели подразделения СпН. Например, инженерные войска – для захвата и демонтажа ядерных зарядов, части радиоэлектронной борьбы – для радиоэлектронного подавления, химические войска – для хранения отравляющих веществ и применения некоторых специальных видов вооружения. В Вооруженных силах Российской Федерации количество частей СпН резко сокращено.

На 2005 год в состав спецназа ВС РФ входили: 8 обр СпН (из них 2 гвардейские), 1 отдельный учебный полк Сухопутных войск, 4 МРП ВМФ, 1 гвардейский отдельный разведывательный полк (ОРП) ВДВ.

История спецназа ВДВ

Части специального назначения ВДВ начали формироваться в начале 90-х годов на базе разведывательных частей подразделений воздушно-десантных войск. Система подготовки подразделений ВДВ была положена в основу подготовки части специального назначения войск. И буквально с первых дней ее существования, формирования, еще в процессе формирования, части пришлось участвовать в операциях – в основном, в миротворческих операциях – в Приднестровье, в Осетии, в Абхазии. Затем – чеченская компания. Практически все эти операции, боевые действия, которые проводились спецназовцами ВДВ, проведены успешно и потерь в ходе операций не было.

История спецназа КГБ «Зенит», «Каскад», «Омега»

История спецназа КГБ начинается с 1969 г., когда решением руководства КГБ были созданы Курсы усовершенствования офицерского состава (КУОС). Они входили в состав Высшей школы КГБ, но находились в оперативном подчинении разведки. Основной задачей КУОС была подготовка «оперативных сотрудников» для действий в составе оперативно-боевых групп на территории противника в особый (угрожаемый) период или в его глубоком тылу с началом боевых действий. Именно из «куосовцев» была потом сформирована группа «Зенит», принимавшая участие в госпереворотe в Афганистане. В начале 1980-х годов в Афганистане работало два подразделения спецназначения КГБ: «Каскад» и «Омега». В мае 1980 г. было решено создать сводный отряд численностью около тысячи человек. Командиром отряда назначили полковника А.И. Лазаренко, который и дал отряду название «Каскад». Эпопея «Каскада» закончилась весной 1983 г. Отряд «Каскад» сменил отряд «Омега». Он просуществовал около года и прекратил свое существование в апреле 1984 г.

Управление «В» (бывший «Вымпел»)

Группа «Вымпел» была самым известным силовым подразделением внешней разведки КГБ СССР. День рождения

«Вымпела» – 19 августа 1981 г., когда на закрытом совместном заседании Совета министров СССР и Политбюро ЦК КПСС высшее руководство страны приняло решение о создании в структуре КГБ подразделения, предназначенного для действий за пределами СССР в «особый период». Так было положено начало формированию легендарного отряда «Вымпел», входившего в состав управления «С» (нелегальная разведка) Первого главного управления КГБ СССР. Официальное наименование отряда было – Отдельный учебный центр КГБ СССР, самоназвание «Вымпел» долгое время оставалось тайной и впервые зазвучало лишь в конце 1980-х годов. Приказы о проведении операций силами этого отряда мог отдавать только Председатель КГБ и только письменно. Его костяк составили бойцы спецгрупп «Зенит» и «Каскад», имевшие большой боевой опыт. Возглавил отряд контр-адмирал Эвальд Козлов из морских погранчастей КГБ. В 1991 г. после «путча ГКЧП» отряд «Вымпел» перешел в подчинение Министерству безопасности РФ, поменялись цели и задачи. Теперь ему предстояло бороться с терроризмом, наркобизнесом, мафиозными группировками. Задача № 1 – защита стратегически важных и экологически опасных объектов от террористических и диверсионных действий. В ходе октябрьских событий 1993 г. «Вымпел» и «Альфа» отказались штурмовать российский парламент. Вследствие этого 23 декабря 1993 г. «Вымпел» закончил свое существование – подразделение передали в ведение МВД. Там «Вымпел» получил название «Вега». Только в августе 1995 г. указом президента «Вымпел» вернули в Департамент по борьбе с терроризмом при ФСБ России. Правопреемник «Вымпела» – управление «В» Департамента ФСБ по борьбе с терроризмом.

Управление «А» ЦСН ФСБ России (группа «Альфа»)

29 июля 1974 г. появился приказ № 0089/ОВ Председателя КГБ СССР Ю.В.Андропова о создании группы «А» – подразделение по борьбе с терроризмом Группа эта, в последующем больше известна под названием «Альфа», была создана по инициативе Ю.В. Андропова и начальника 7-го управления КГБ СССР генерала А.Д. Бесчастного. 27 декабря 1979 г., вместе с бойцами Группы «Зенит», офицеры Группы «А» (в то время Группа «Гром») за пятьдесят минут захватили хорошо укрепленный дворец «Тачбек» в Кабуле, принадлежащий президенту Афганистана Хафизулле Амину. В ходе этой боевой операции Группа потеряла только двух бойцов. Первоначально количество сотрудников группы «А» не превышало 40 человек; комплектовалось, в основном, из

сотрудников КГБ СССР, прошедших специальную подготовку и годных по состоянию здоровья к службе в ВДВ. До 1985 г. секретное подразделение «А» находилось в личном подчинении генерального секретаря и руководства КГБ. Полное название подразделения до августа 1991 г. – группа «А» службы ОДП 7-го Управления КГБ СССР. К моменту развала СССР насчитывала около 500 офицеров. После распада СССР группа «А» входила в Главное управление охраны (ГУО) РФ. В числе прочих задач, «А» до 1993 г. обеспечивала охрану Президента РФ. В августе 1995 г. группа «Альфа» была передана из ведения ГУО РФ в состав Федеральной службы безопасности РФ. Работа сотрудников «Альфы» – нейтрализация террористов, захватывающих воздушные и водные суда, наземный транспорт, а также удерживающих заложников в зданиях.

Спецназ ВМФ

Первые попытки создать в составе военно-морского флота специальные разведывательно-диверсионные подразделения, использующие водолазное снаряжение, были предприняты во время Великой Отечественной войны. Одним из подобных подразделений стала рота особого назначения, сформированная на Балтийском флоте в августе-сентябре 1941 г. на базе Выборгского водолазного училища. Позже подобные подразделения были созданы на Тихоокеанском и Черноморском флотах. Морской спецназ должен выполнять самые разнообразные задачи: начиная с разведки и диверсий на территории противника и заканчивая подъемом ценных документов с затонувших кораблей. По окончании войны разведывательно-диверсионные подразделения ВМФ было решено расформировать «за ненадобностью». Но уже в 1950-х годах в нашей стране – как, кстати, и за рубежом – принялись возрождать «морской» спецназ. В 1953 г. было принято решение о формировании семи отдельных морских разведывательных дивизионов (в последующем – морских разведывательных пунктов специального назначения). Тогда за несколько лет на всех основных флотах – Черноморском, Балтийском, Тихоокеанском, Северном – были созданы Морские разведывательные пункты, предназначенные для подготовки бойцов спецназа ВМФ.

Краткая история спецназа ВМФ

Морские разведывательно-диверсионные части начали

создаваться перед Второй мировой войной многими крупными державами: Великобританией, Италией, несколько позже – Германией. СССР не был исключением. Первые эксперименты по созданию подводных разведывательных подразделений проводились на Тихоокеанском флоте в 1938 г. Тогда группа разведчиков в легководолазном снаряжении была выпущена из торпедных аппаратов подводной лодки на глубине 15–20 м с целью разрезания противолодочной сети для преодоления лодкой противолодочных заграждений. Затем группа должна была выйти на берег и провести диверсию против берегового объекта с применением реального оружия и взрывчатки. Аналогичные учения были проведены перед Великой Отечественной и на Черноморском флоте. Однако к началу войны ВМФ СССР все-таки не имел специализированных разведывательно-диверсионных подводных подразделений. Их пришлось создавать в спешке, так как тяжелая обстановка требовала от флотской разведки развернуть активные действия на побережьях и захваченных противником территориях. 11 августа 1941 г. в Ленинграде было сформировано первое советское подразделение боевых пловцов – рота особого назначения (РОН). В июле этого же года на флотах начинают формироваться разведотряды. На счету морского спецназа РОН множество выдающихся операций. Они принимали участие в Шлиссельбургском десанте, вели доразведку «Дороги жизни» на Ладожском озере, поиск и обезвреживание донных мин на наших фарватерах. В ходе одного из рейдов в районе Стрельны водолаз-разведчик РОН В. Борисов обнаружил развертывание немецких ракет Фау-2, которыми немцы готовились обстреливать Ленинград. Координаты огневых позиций были переданы командованию, после чего они были уничтожены огнем корабельной артиллерии Балтийского флота. В ходе операции «Бурлаки» бойцами РОН был скрытно заминирован пирс с боевой техникой и работающими саперами противника в районе Петергофа. Еще одной известной операцией РОН стала диверсия против коллег – итальянских боевых пловцов, проведенная в ночь с 4 на 5 октября 1943 г. Высадившись на побережье Стрельнинской дамбы, разведчики-диверсанты уничтожили готовые к применению радиоуправляемые катера-мины итальянцев и наземный пост связи и наблюдения.

В августе 1944 г. водолазы-разведчики провели еще одну сложнейшую операцию – по подъему затопленной в Выборгском заливе немецкой подводной лодки U-250. Сложность заключалась в том, что работы приходилось проводить на предельной глубине, а сама конструкция лодки, по некоторым данным, предусматривала ее подрыв в случае попытки подъема. Тем не

менее советские аквалангисты справились и с этой задачей. После подъема лодки в ее торпедных аппаратах были обнаружены новейшие германские торпеды Т-5, ранее неизвестные военным специалистам СССР и союзников. Их боевые характеристики значительно превосходили торпеды того времени, и на момент обнаружения Т-5 ими было уже уничтожено 24 английских корабля и несколько советских.

РОН была расформирована в конце 1945 г. Воссоздание спецназа ВМФ началось в 1952 г., когда стало ясно, что флоты вероятного противника имеют в своем составе подобные подразделения и активно развивают их. Инициатором формирования морских разведывательно-диверсионных подразделений был контр-адмирал В.К. Бекренев. 29 мая 1952 г. вопрос создания частей специального назначения был рассмотрен Военно-морским министром вице-адмиралом Н.Г. Кузнецовым и утвержден в «Плане мероприятий по усилению разведки ВМС», представленном контр-адмиралом Бекреневым 24 января 1953 г. В сентябре 1953 г. в районе бухты Круглая (г. Севастополь) был размещен 6-й морской разведывательный пункт – МРП (в 1968 г. реорганизован в 17-ю ОБр ЧФ с дислокацией на о. Березань, г. Очаков). С этого момента началось формирование спецназа ВМФ в его современном виде. В 1954 г. создан 457-й МРП на Балтийском флоте (пос. Парусное, Калининградская обл.), а в 1955 г. – 42-й МРП на Тихоокеанском флоте (изначально – бухта Малый Улисс, окончательное место дислокации – о. Русский, Владивосток). Начинают воссоздаваться методики подготовки водолазов-разведчиков, идут разработки нового снаряжения для них. Правильность решения о воссоздании морского спецназа подтвердилась уже в 1955 г., когда в ходе визита советской эскадры в Портсмут (Англия) в непосредственной близости от корабля «Орджоникидзе», с Н.С. Хрущевым на борту, был замечен боевой пловец. Была дана команда на проворот винтов корабля, в результате чего водолаз был разорван на части. Им оказался капитан-лейтенант британских ВМС Лионелл Бастер по прозвищу «Краб», опытный боевой пловец. По одной версии, Краб хотел изучить конструкцию винтов «Орджоникидзе», по другой – даже заминировать корабль.

В 1960 г. структура МРП оказывается в основном сформированной. В 1969 г. развернут 431-й МРП Каспийской флотилии из 50 водолазов-разведчиков, в 1983 г. – 420-й МРП на Северном флоте (г. Североморск). В 1967 г. на Черноморском флоте был сформирован учебно-тренировочный отряд, занимавшийся разработкой и освоением техники для морского спецназа. На протяжении всего времени своего существования

спецназ ВМФ СССР занимался интенсивной боевой учебой. Спецназовцы принимали участие в минно-взрывных работах в Суэцком канале во время арабо-израильского конфликта 1974–1975 гг. участвовали в разработке нормативных документов по действиям и боевой подготовке водолазов-разведчиков, постоянно проводили учения по проникновению и учебному минированию всевозможных объектов на территории Калининградского региона, а также в Лиепае, Таллине, Балтийске, обеспечивали безопасность руководства страны во время встреч и переговоров глав США и СССР в Рейкьявике в 1986 г. и на Мальте в 1989 г., проводили огромное количество других мероприятий.

В настоящее время Украина все еще обладает подразделениями морского спецназа, среди которых:

• 73-й центр морских спецопераций ВМС Украины, г. Очаков (бывшая 17-я ОБр, затем, с середины 90-х – 7-я ОБр), в составе четырех отрядов: подводного минирования, подводного разминирования, разведки и диверсионной борьбы, спецсвязи;

• 801-й отдельный отряд борьбы с подводными диверсионными силами и средствами, г. Севастополь;

• подразделения боевых пловцов в составе ВВ МВД Украины «Омега» и «Скат».

Морской спецназ очень опасен. Даже в мирное время он намного более активен, чем части специального назначения наземных сил, – в основном, в разведывательных операциях нередко именно они могут добыть ту информацию, которая потребуется во время войны и которую не дадут ни спутники, ни беспилотные разведчики: например, о подводных кабелях связи. Бригады спецназа морского десанта могут в большинстве случаев быть незаменимым оружием для высшего командования. В подземных скальных и железобетонных укрытиях вражеские корабли недосягаемы для многих видов оружия, включая и некоторые виды ядерного. Обнаружить и вывести из строя такие укрытия – одна из наиболее важных задач спецназа. Морской спецназ также может быть использован против мостов, доков, портов и подводных туннелей противника. Еще опаснее могут быть операции спецназа против крупных кораблей – авианосцев, крейсеров, атомных подводных лодок, морских баз для субмарин, кораблей, несущих ракеты и ядерные боеголовки, и против штабных кораблей.

«Дельфин»

В составе ВС СССР, теперь ВС РФ, в системе ВМФ в ГРУ есть

боевые подводные пловцы. Во всех странах мира подразделения подводных пловцов являются наиболее засекреченными, т. к. специфика действий (в водной среде) подразумевает совершенно особый метод подготовки бойцов. Современная тактика применения подводных судов пользуется примерами прошлого, причем господствует англо-итальянская школа. Тратятся огромные усилия на обучение подводных пловцов, обеспечивающее их готовность к конкретным действиям. Правильный подбор людей гарантирован особыми тестами, созданными врачами и психологами. Широко внедряются комплексные системы обнаружения и мониторинга целей по принципу: чем лучше разведка, тем успешнее атака. Существенная эволюция произошла в способах доставки пловцов и снаряжения в зону операции: кроме традиционного надводного и подводного, переброска по воздуху с помощью самолетов и вертолетов, десантирование на парашютах. Усовершенствованы методы тайного перемещения групп пловцов по территории нейтральных государств. Но и традиционный способ развивается дальше. Создана целая серия судов-маток, способных перевозить подводных пловцов в район цели. Среди них есть атомные, дизельные миниатюрные подводные лодки.

Задачи боевых пловцов и кораблей поддержки можно разделить на 2 группы: 1) наступательные – атаки целей на базах, стоянках, морских путях, атаки береговых целей, прокладывание проходов для сил ВМФ путем устранения препятствий, заграждений, средств предупреждения, связи, пассивной обороны, транспортировка групп пловцов; 2) оборонительные – разведывательные действия, спасательные операции, полицейские. Антитеррористические задачи, охрана границ, охрана подводных военных и гражданских сооружений. Динамическое развитие средств подводных диверсий привели к разработке особой тактики и снаряжения для их уничтожения:

1. Уничтожение боевых пловцов на базах и в школах обучения (необходима хорошая разведка, все базы законспирированы).

2. Разрушение инфраструктуры – судов-баз, портов, верфей, ремоборудования, предприятий (как следствие, предотвращение подготовки операции).

3. Перехват диверсионных групп на исходных позициях или на стадии переброски (опять необходима точная разведка).

ПДСС были созданы только в 1969 г., а «Дельфин» – в 1970 г. Удалось не только догнать аналогичные подразделения ВМФ США, Великобритании, Франции, ФРГ, Италии, но и превзойти их.

Спецназ внутренних войск МВД России

Особенно преуспело в создании собственного спецназа МВД. К Московской Олимпиаде 1980 г. создали учебную роту под командованием С.И. Лысюка. Формирование первого подразделения специального назначения в системе МВД началось в соответствии с приказом министра внутренних дел СССР от 29 декабря 1977 г. на базе 9-й роты 3-го батальона 2-го полка Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения МВД им. Ф. Дзержинского (ОМСДОН). Эта рота впоследствии стала основой для формирования отряда спецназначения «Витязь» в составе ОМСДОН. В декабре 1989 г. на базе учебной роты специального назначения началось формирование учебного батальона специального назначения (УБСН) в составе ОМСДОН. 16 марта 1990 г. был подписан приказ о сформировании к 1 июня 1990 г. отдельной роты специального назначения при отряде специального назначения (ОСН) «Витязь». ОМСДОН имени Дзержинского (ведущая свою историю от 1924 г.) в 1994 г. была переименована в Отдельную дивизию оперативного назначения (ОДОН) внутренних войск МВД РФ. А в 1999 г. на базе отряда был сформирован полк специального назначения «Витязь» в составе ОДОН. В 1994 г. началось формирование и других отрядов специального назначения внутренних войск МВД РФ, таких как «Русь» (Москва), «Росич» (Калач), «Скиф» (Ростов-на-Дону) и т. д. Всего во внутренних войсках насчитывается 9 отрядов спецназначения. С началом пресловутой «перестройки» и последующим развалом СССР пришлось создавать отряды милиции особого назначения (ОМОН), а в 1993-м – спецотделы быстрого реагирования (СОБР). В структуре МВД России эти структуры наиболее подготовлены для проведения специальных операций. Они действуют в своих регионах, но в Москве и области на настоящий момент их три: СОБР ГУОП, Московский СОБР и СОБР Московской области. В 1989 г., с началом «смутных времен», пришлось сформировать и такие соединения специального назначения, как бригады оперативного назначения (ОбрОН) – в Софрино (21-я бригада) и в г. Калач со штатом 2500 человек.

Смутное время

1989–1994 (развал СССР и его последствия)

Урон, нанесенный отечественным частям и соединениям специального назначения «перестройкой» и «демократическими реформами» конца 80-х – начала 90-х годов XX века, намного превосходит потери, понесенные спецназом в ходе афганской войны. После печально знаменитого «Беловежского соглашения» начался дележ единых Вооруженных Сил. Прошлись и по спецназу, «подарив»:

– Вооруженным Силам Украины – 10-ю отдельную бригаду СпН Одесского ВО (размещалась в Крыму), бригаду Киевского ВО (г. Кировоград), бригаду Прикарпатского ВО (г. Изяславль);

– Вооруженным Силам Белоруссии – 5-ю бригаду специального назначения;

– Вооруженным Силам Узбекистана – 15-ю бригаду специального назначения, 459-ю отдельную роту СпН (на ее базе сформировали отдельный отряд спецназа), а также учебный полк специального назначения.

Этот период был насыщен конфликтами в многочисленных «горячих точках». Но он же сопровождался и откровенным развалом Вооруженных сил, что не могло не сказаться на спецназе.

Чеченская кампания

С самого начала первой чеченской кампании – с момента ввода российских войск в Чечню в 1994 г. – российский спецназ принимал в ней активное участие. Действовали сводные и отдельные отряды, созданные на базе бригад Московского, Сибирского, Северо-Кавказского, Уральского, Забайкальского и Дальневосточного Военных округов, 45-й отдельный разведывательный полк ВДВ, сформированный в феврале того же 1994 г. (на базе 218-го батальона специального назначения ВДВ и 901-го отдельного десантно-штурмового батальона). Отряды спецназа – бригады Северо-Кавказского военного округа принимали участие в операции по освобождению заложников в Буденновске в мае 1995 г., один из отрядов бригады Северокавказского ВО – в операции по освобождению заложников в Первомайском в январе 1996 г. За этот бой пятерым офицерам спецназа присвоено звание Героя РФ, одному из них – посмертно.

Группа спецназа ГРУ в горах Кавказа

Дагестан и вторая чеченская кампания

Уже в момент подписания Хасавюртовского соглашения 1996 г. было понятно, что конфликт на этом не прекратится. Существовала реальная опасность распространения сепаратизма и исламского терроризма по всему Северному Кавказу. И в начале 1998 г. из состава 22-й отдельной бригады СпН в г. Каспийск убыл 8-й отдельный отряд специального назначения. Спустя несколько месяцев его сменил 3-й отдельный отряд СпН. По оценкам участников боевых действий в Чечне и, в частности, сотрудников Управления «А» и «В» ФСБ, лучше спецназа ГРУ во второй чеченской кампании не воюет никто. Отлично проявили себя и сводные отряды 45-го отдельного разведывательного полка ВДВ. Высокую оценку действиям спецназа дало и руководство страны. Вот что заявил президент РФ В. Путин: «Из тех многочисленных спецназов, которые различные силовые ведомства направляют на борьбу с бандитами, лучше всех демонстрирует себя спецназ ГРУ. Его показатели на порядок лучше, чем у всех других».

Центр специального назначения ФСБ

Центр входит в структуру Службы по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом. Его структура включает Управление «А», Управление «В» и Службу специальных операций (ССО). В настоящее время в Управлении «В» четыре отдела, в Управлении «А» – пять.

Служба специальных операций

В июле 1999 г. специальное подразделение Службы по борьбе с незаконными вооруженными формированиями и бандитизмом Управления ФСБ по г. Москве и Московской области было переподчинено ЦСН ФСБ РФ под названием Служба специальных операций (ССО). Цели и задачи аналогичны деятельности Управлений «А» и «В». Сама Служба БНВФ и Б была расформирована и упразднена осенью 1999 г.

Спецназ ВМФ после 1991 года

Развал государства и Вооруженных сил в начале 1990-х годов сказался и на морском спецназе. Хотя части спецназа ВМФ, находящиеся в составе Тихоокеанского, Балтийского и Северного флотов, не пережили таких потрясений, какие выпали на долю Очаковского пункта, их все же в полной мере коснулись тенденции, затрагивающие ВС РФ в последние годы XX века. В настоящее время части специальной разведки ВМФ продолжают совершенствовать уровень боевой подготовки.

Спецназ ВМФ – это подразделения Вооруженных сил РФ, имеющие особую подготовку и предназначенные для ведения разведывательных и диверсионных действий на приморских направлениях в интересах Военно-морского флота и ГРУ ГШ. Подразделения морского спецназа имеются во флотах многих сильных в военном отношении стран: США, Великобритании, Израиля, Китая, Турции. Не является исключением Россия, получившая в наследство большую часть военно-морской мощи СССР. В настоящее время подразделения спецназа ВМФ являются наиболее боеспособными и подготовленными по своим задачам в Вооруженных силах России. Бойцов спецназа ВМФ часто называют боевыми пловцами, но правильное название их воинской специальности – «водолаз-разведчик». Являясь, как и спецназ ГРУ, прежде всего высокопрофессиональной силовой разведкой, морской спецназ России очень сильно отличается от армейского спецназа. И тот и другой находятся в подчинении ГРУ ГШ, их личный состав проходит строгий отбор и жесткую подготовку к действиям в тылу врага. Но структура, боевые

задачи и направления боевой подготовки у подразделений наземного и морского спецназа разные. Есть нюансы и в требованиях при отборе личного состава.

Иногда в литературе встречается название «Отряд «Дельфин», однако, по словам самих боевых пловцов, это не более, чем выдумка журналистов. Со спецназом ВМФ нельзя путать ОСНБ ПДСС (отряды специального назначения борьбы с подводными диверсионными силами и средствами; ранее назывались ОБ ПДСС). Эти отряды тоже включают боевых пловцов, натренированных на ведение подводного боя и минирование/разминирование, но задачи ОСНБ ПДСС прямо противоположны спецназу ВМФ – защита кораблей и объектов своего флота от вражеского подводного спецназа. Термин «боевые пловцы» корректно употреблять именно по отношению к личному составу ОСНБ ПДСС.

Задачи и структура спецназа ВМФ России

К задачам современного морского спецназа относятся:

• обеспечение морских десантных операций;

• минирование кораблей противника, его военно-морских баз и пунктов базирования, гидротехнических сооружений;

• поиск и уничтожение мобильных оперативно-тактических средств ядерного нападения, поиск и уничтожение объектов оперативного управления, других важных целей в прибрежной зоне;

• выявление сосредоточения войск противника, других важних целей в прибрежной зоне, наведение и корректировка ударов авиации и корабельной артиллерии на эти цели.

В мирное время к задачам морского спецназа можно отнести борьбу с терроризмом и обмен опытом с другими специальными подразделениями и силовыми структурами России. В настоящее время спецназ ВМФ России включает четыре МРП – по одному на каждом флоте:

• в/ч 59190 – 42-й ОМРП СпН на Тихоокеанском флоте (о. Русский р-н Владивостока);

• 561-й ОМРП СпН на Балтийском флоте (п. Парусное р-н г. Балтийск, Калининградская обл.);

• 420-й ОМРП СпН на Северном флоте (п. Полярный, р-н Мурманска);

• в/ч 51212 – 137-й (бывший 431-й) ОМРП СпН на Черноморском флоте (г. Туапсе).

МРП территориально входят в состав флотов, но находятся в оперативном подчинении ГРУ ГШ ВС РФ. По штату мирного

времени МРП включает 124 человека. Из них 56 бойцов, остальные – технический персонал. Доля технического персонала в подразделениях морского спецназа существенно выше, чем в спецназе ГРУ. В МРП имеется три отряда, каждый со своей спецификой действий.

Первый отряд специализируется на уничтожении береговых объектов. Как правило, водолазы-разведчики отряда добираются к цели подводным путем, а дальше действуют, как обычные диверсанты ГРУ.

Второй отряд специализируется на выполнении чисто разведывательных задач.

Третий отряд занимается подводным минированием. Это подразумевает скрытный подход к объекту атаки под водой. Специализированная водолазная подготовка наиболее важна для третьей группы.

Более крупным, чем МРП, подразделением морского спецназа является бригада СпН. В СССР была развернута одна бригада спецназа ВМФ – 17-я, ее численность составляла 412 человек. Сейчас в ВМФ России нет развернутых бригад морского спецназа, но считается, что в случае начала войны 42-й ОМРП СпН на Тихоокеанском флоте будет развернут в бригаду. Что касается ОСНБ ПДСС, то они базируются на крупных военно-морских базах. Состав отрядов следующий:

- 160-й ООБ ПДСС (Видяево, СФ): 60 чел.
- 269-й ООБ ПДСС (Гаджиево, СФ): 60 чел.
- 313 ООБ ПДСС (пос. Спутник, Кольский п-ов, СФ): 60 чел.
- 311-й ООБ ПДСС (Петропавловск, ТОФ): 60 чел.
- 313-й ООБ ПДСС (Балтийск, БФ): 60 чел.
- 473-й ООБ ПДСС (Кронштадт, БФ): 60 чел.
- 102-й ООБ ПДСС (Севастополь, Украина, ЧФ): 60 чел.

ОСНБ ПДСС включает взвод водолазов-минеров, взвод боевых пловцов и команды радиотехников.

Отбор в морской спецназ, специфика службы и боевая подготовка

В СССР подразделения морского спецназа комплектовались по призыву. Учитывая, что срок службы на флоте составлял три года, за это время можно было подготовить достаточно квалифицированного водолаза-разведчика. Сейчас срок службы и в российской армии, и на флоте составляет один год, качество призывников очень сильно упало. Отбор призывников проводился в несколько этапов.

Первый: марш-бросок «тридцатка» – бег на 30 км с весом

30 кг.

Затем элементарный тест на психологическую устойчивость «Ночь на кладбище». Бойцы должны провести ночь на могилах. Его не проходили три-четыре кандидата из ста. Захаров описывает случай, когда трое кандидатов разрыли могилу и начали искать в ней золото. Что интересно, их оставили в подразделении. В дальнейшем это оказались самые психологически устойчивые люди.

Проверка трубой. Жесткий тест. Кандидаты должны проплыть через трубу, имитирующую торпедный аппарат подводной лодки. Ее длина – 10–12 м, ширина – 533 мм. Сначала труба не полностью заполняется водой. На финальном этапе боец должен проплыть в легководолазном снаряжении через трубу, заполненную водой. Для некоторых это становится моментом истины в плане пригодности к службе в подводном спецназе.

Продувка шлема. Спуститься под воду, открыть шлем, чтобы его заполнила вода, закрыть шлем и выдуть воду через травящий клапан. Это типовая ситуация. Некоторые, как только вода доходила до носа, пулей выскакивали на поверхность. Если кандидат не мог пройти тест с первого раза, его не отсеивали, однако провал нескольких попыток означал, что человек не будет служить в морском спецназе.

Контрольный заплыв. Это самый серьезный, и в то же время показательный тест. Если предыдущие два теста неподходящий человек еще как-то мог проскочить, то этот объективно показывал возможности каждого. После прохождения легководолазной подготовки кандидатам устраивался подводный заплыв на одну милю. В баллон кислородного аппарата закачивали воздух под давлением 170 атмосфер. При нормальном спокойном дыхании кислород успевал регенерироваться и баллон на финише показывал давление 165 атмосфер. Если же человек психологически надломлен, дышит ртом, он «съедает» весь воздух и на финиш приходит с давлением 30 атмосфер.

Последний тест назывался «слабое звено». Для бойцов морского спецназа очень важна психологическая совместимость. Бойцы садятся в классе, каждому дается список группы и карандаш. И боец должен против каждой фамилии написать цифру: с кем он хотел бы пойти в паре в разведку в первую очередь, с кем – во вторую, а с кем – в последнюю. Анкеты анонимные. После этого баллы суммировались и те, которые набирали самые большие баллы, проходил. Те, которые не смогли пройти тесты, уже не отправлялись назад в свои подразделения: нужно же было кому-то выполнять хозработы и в морском спецназе. Как видим, качества, необходимые для службы в

спецназе ВМФ, несколько отличаются от шаблонного образа спецназовца. Это необязательно супермены и мастера рукопашного боя, но прежде всего, психологически устойчивые люди, хотя и обычная боевая подготовка в морском спецназе находится на высоте.

Процесс боевой подготовки в спецназе ВМФ идет непрерывно. Программа обучения насыщенная и включает в себя водолазную, воздушно-десантную, навигационно-топографическую, горную специальную, морскую, физическую подготовку, огневую подготовку (в том числе владение оружием армий вероятного противника), минно-подрывное дело, рукопашный бой, умение выживать в условиях различных театров военных действий, знания о вооруженных силах вероятного противника, радиодело и многое другое, без чего не обойтись в современной войне. Значительное время уделяется изучению действий под водой: подводного проникновения на территорию противника и эвакуации в воду, ориентирования, наблюдения в условиях плохой видимости, преследования противника и отрыва от преследования, маскировки на грунте. Полученные навыки отрабатываются в ходе практических тренировок.

В советское время подводный спецназ постоянно привлекался для проверки состояния защищенности стратегических объектов, противодиверсионной защиты кораблей и наземных объектов флота. Как правило, «обороняющейся» стороне сообщался максимум данных по группам, которые будут работать (состав, объект и время действия), тем не менее спецназовцам регулярно удавалось проникать на объекты и выполнять учебные задачи. Иногда приходилось идти на военную хитрость – «сдавать» одного из товарищей, и пока «пойманного диверсанта» торжественно вели в штаб части, основная часть группы работала. Один из бывших бойцов морского спецназа вспоминает на интернет-форуме о том, как группа на учениях вошла на эсминец под видом проверяющих; в другой раз спецназовцы въехали в гавань на УАЗе, номера которого и водителя хорошо знали на КПП; сам автор поста однажды конвоировал «товарища, одетого в форму… капитана милиции прямиком в кабинет командира в/ч». Даже в условиях, когда время и место атаки были известны, а на объекте диверсантов в полной боевой готовности ждало несколько сот человек, группы СпН умудрялись выполнять задачу.

Боевое применение спецназа ВМФ

Практически все боевые операции советского и российского морского спецназа являются секретными, о них известно очень

мало. Г. Захаров, например, утверждает, что воевать ему не приходилось. Во время «холодной войны» спецназ ВМФ выполнял задачи там же, где и другие «военные советники» из СССР: в Анголе, Вьетнаме, Египте, Мозамбике, Никарагуа, Эфиопии и других странах, часто по просьбе их правительств. В Анголе и Никарагуа пловцы охраняли советские корабли и консультировали местные вооруженные силы.

Также спецназу ВМФ России иногда приписывают подрыв и затопление части грузинских кораблей в порту Поти во время войны в Южной Осетии, но это не так. Грузинские корабли затопили разведчики 45-го отдельного гвардейского полка СпН ВДВ. Морскому спецназу эта миссия подошла бы как нельзя лучше. А «сухопутные» спецназовцы выполнили ее хоть и успешно, но не самым оптимальным образом. Грузинские корабли следовало затопить в открытом море, но так как разведчики ВДВ не имели квалификации для управления судами, то потопили их у пирсов.

За рубежом

Британские «сорвиголовы»

За рубежом прародителями современных спецподразделений принято считать подразделения коммандос, созданные в годы Второй мировой войны в Великобритании (а шире – в рамках Британского содружества наций), а также подразделения советских разведчиков-диверсантов фронтового подчинения, разведчиков-водолазов, находившихся в распоряжении флотов и подразделения разведчиков, находившиеся в ведении НКВД-НКГБ. Британские специалисты в 1930-е годы провели анализ мирового опыта партизанской войны, и к началу Второй мировой уже вполне оценили значение разведывательно-диверсионных действий в тылу противника. К маю 1940 г. для этой цели сформировали 10 рот. Большим энтузиастом нового вида боевых действий и автором концепции создания войск специального назначения был подполковник Дадли Кларк, поддержку которому оказал лично Уинстон Черчилль. В июне 1940 г. был отдан приказ о формировании «батальонов специальной службы». Более популярным, однако, оказалось название «коммандос». Слово commandos происходит от comandeered («принудительно набранный») – «коммандос» называли себя бурские солдаты, призывавшиеся в армию по набору. Во время Англо-бурской войны 1899–1902 гг. тактика внезапных нападений, диверсий и рейдов мелких отрядов, применявшаяся бурами, оказалась настолько успешной, что англичане естественно вспомнили слово «коммандос», когда начали формировать подразделения и части для ведения «нерегулярной» войны. К 1941 г. сформировалась бригада особого назначения, включавшая 11 отрядов коммандос. Тактику «коммандос» отрабатывали уже в ходе боевых действий. К концу войны имелось четыре бригады коммандос.

Английский спецназ в африканских песках. Период ВОВ

Надо сказать, что британские коммандос во время Второй мировой войны снискали не меньшее признание врага, чем советские диверсанты. 18 октября 1942 г. Гитлер даже подписал так называемый «Приказ о коммандос», в котором говорилось: «Отныне все враги, захваченные во время так называемых боевых операций коммандос в Европе или Африке, даже если по всем признакам они являются солдатами регулярной армии в полной военной форме, в сражении или во время отступления, должны уничтожаться до последнего человека». В Северной Африке в 1940 г. создали группы «дальнего поиска». В Великобритании на базе 2-го батальона коммандос создали 11-й батальон Special Air Service (SAS), а из остатков сводного отряда коммандос «Лэйфорс» в Северной Африке – отряд «L» под командованием Дэвида Стерлинга. В 1941 г. был сформирован первый полк SAS под командованием полковника Д. Стерлинга и уже в ноябре того года начал активные операции в Северной Африке. А еще в 1940 г. сформировали «специальную морскую секцию» (SBS) под командованием капитана Г.Б. Кортнея. К концу войны эта «секция» была объединена со вторым полком SAS. Главной задачей SAS были разведывательные и диверсионные операции в глубоком тылу противника, формированием отрядов сопротивления. В составе SAS в годы Второй мировой войны были не только английские, но и австралийские, родезийские

(южноафриканские), французские, бельгийские подразделения. Кроме того, в коммандос были французы, бельгийцы, норвежцы, голландцы, и их опыт потом использовали при формировании войск спецназначения этих стран. Опыт коммандос изучался и советскими офицерами.

Заокеанские «рейнджеры»

В 1941 г. в США в дополнение к военным разведкам (Армии и ВМС) решением президента Рузвельта было создано Управление стратегических служб (УСС, предшественник ЦРУ). Эта служба просуществовала всего 4,5 года, но успела сделать немало, в том числе – в деле организация «специальных форм ведения войны» на территории противника. При УСС формировались оперативные группы, специальные отряды и команды, отличавшиеся большим разнообразием в организации и подготовке – все зависело от задачи и возможностей. В Армии в июне 1942 г. началось формирование американо-канадской 1-й группы войск специального назначения. За два года эта группа провела несколько успешных операций. По приказу начальника штаба Армии США генерала Джорджа Маршалла началось создание частей специального назначения, получивших название «рейнджеры». В Великобритании сформировали 1-й батальон «рейнджеров», в США – 2-й, в Северной Африке – 3 и 4-й. Предыстория у американских «рейнджеров» – старше, чем у британских «коммандос». Само слово ranger означает «лесничий». Так называли подразделения, сколоченные в 1750-е годы Робертом Роджерсом для использования тактики индейцев против французских войск в ходе войны 1754–1763 гг. В 1758 г. под началом майора Роджерса было 9 рот «лесничих» («рейнджеров»). В 1775 г. он предложил свои услуги Дж. Вашингтону, но получив отказ (слишком сомнительна была репутация Роджерса), возглавил роты «королевских лесничих». Впоследствии, уже в США, «рейнджерами» называли подобие конной полиции в ряде штатов. Популярное название использовали во время Второй мировой войны. В подготовке рейнджеров использовались некоторые методики британских коммандос. Несмотря на ряд неудач, в целом «рейнджеры» проявили себя неплохо.

Бурные послевоенные

Если прототипы «сил специальных операций» можно найти и в Первую мировую войну, и даже ранее, почему отсчет их истории

начинается только со Второй мировой войны? Именно в этот период значение специальных операций в тылу противника возросло настолько, что специальные войска со специальной подготовкой, тактикой и вооружением стали совершенно необходимы. Появились средства доставки групп в глубокий тыл противника для ведения разведки и диверсий, средства связи, позволяющие штабам оперативно получать развединформацию от них, а также руководить их деятельностью, достаточно портативные, разнообразные и надежные минно-подрывные средства. Оружейная промышленность уже могла снабжать части специального назначения серийным оружием специального назначения. По окончании войны спецподразделения почти во всех странах были расформированы «за ненадобностью». В послевоенные годы, пожалуй, самыми дальновидными оказались британцы, которые смогли сохранить, хоть и не в полном составе, подразделения своей SAS и SBS. Если считать только непрерывную историю подразделения, то SAS на настоящий момент является старейшей. Одна бригада британских «коммандос» сохранилась в составе королевской морской пехоты (морские пехотинцы служили в «коммандос» с 1942 г.).

Создание же и развитие сил специальных операций в современном виде, относится к концу 1940-х – началу 1950-х гг. В 1947 г. был сформирован территориальный добровольческий 21-й полк SAS, в 1952 г. – 22-й полк на базе отряда, воевавшего в Малайе. В 1947 г. было создано Центральное разведывательное управление (ЦРУ) – департамент американского правительства, координирующий центр гражданской и военной разведки США. В связи с войной в Корее американцы воссоздают пятнадцать рот» рейнджеров», британцы – особую часть «коммандос». В конце 1950 г. и в Советской Армии началось формирование отдельных рот спецназначения. ГРУ ГШ Советского Союза разворачивает в составе армий сорок шесть отдельных рот специального назначения. Их основная задача – борьба с мобильными средствами ядерного нападения стран НАТО. Несколько позднее начинается формирование флотского спецназа разных стран. Те же подразделения, которые были сформированы в годы войны, такие как SBS (Special Boat Squadron – «специальное лодочное подразделение») Великобритании, их наследники во Франции, а также приемники известной десятой флотилии MAS – итальянская команда подводных операций (COMSUBIN), получают задачи в свете новой военной доктрины своих государств. В течение десятилетия происходит бурное развитие сил специальных операций. К началу 1960-х годов практически во всех, сколько-нибудь значительных, армиях мира появляются

подразделения, предназначенные для выполнения специальных задач.

Подразделения по борьбе с терроризмом

В 1972 г. исламскими террористами из организации «Черный сентябрь» в Мюнхене была захвачена в качестве заложников олимпийская сборная Израиля. Неудачная полицейская операция по их освобождению, проведенная полицией ФРГ, заставила руководителей силовых ведомств различных государств осознать, что, во-первых, угроза терроризма в мире (а это был далеко не первый громкий теракт) оказалась гораздо более реальной, чем вторжение в Европу «красных полчищ», а, во-вторых, вооруженные силы и правоохранительные органы не готовы противостоять этой угрозе. В 1973 г. в ФРГ приняли решение о формировании специальной группы для борьбы с терроризмом и охраны высокопоставленных лиц. Такая группа антитеррора была создана в составе пограничной стражи и получила обозначение GSG-9. В 1974 г. в СССР Ю.В. Андропов дальновидно создает подразделение «А», имеющее такие же задачи, что и GSG-9. Британцы наделили свою SAS новыми задачами по борьбе с террористами ИРА. Американский подполковник Чарльз Беквит, проходивший стажировку в 22-м полку SAS, под впечатлением увиденного начинает формировать свой отряд «Дельта». Его деятельность увенчалась успехом только осенью 1977 г.

В 1980-х полицейские ведомства ведущих стран мира столкнулись с тем, что террористы, захватив заложников, довольно часто не выдвигают каких-либо политических требований и не угрожают непосредственно государственным устоям. Требования их бывают намного приземленнее: круглая сумма денег и предоставление возможности покинуть страну. Осознав к этому периоду действенность и хирургическую точность операций, проводимых спецназом, руководители данных ведомств приступили к формированию своих спецподразделений. Во Франции создается знаменитая GIGN, в США – SWAT (Special Weapons and Tactic – «специальное оружие и тактика»). Этот спецназ «внутреннего» применения предназначен в первую очередь для борьбы с террористами, вооруженными бандами, а в военное время – с вражескими спецподразделениями.

Подводный спецназ

С тех времен, когда боевые действия стали вести на море, ряд боевых задач возлагался на одиночных пловцов или их группы.

Но подлинная история «морского спецназа» начинается с того периода, когда флот смог получить соответствующие технические средства в виде легкого водолазного снаряжения, сверхмалых подводных лодок и других подводных средств движения, скоростных катеров, портативных подводных мин и т. п. Пионерами создания флотских подразделений специального назначения принято считать итальянцев. Опыты по «одиночному проникновению в порт противника» со стороны моря итальянцы начали в 1918 г. В 1935 г. сформировали подразделения боевых пловцов-диверсантов, в 1938 г. в составе 1-й флотилии MAS (легкие катера) ввели «штурмовые средства» для проведения диверсий против кораблей противника. В марте 1941 г. сформировали 10-ю флотилию MAS, в подводный отряд которой вошли экипажи человекоуправляемых торпед (речь идет отнюдь не о смертниках – торпеда служила лишь средством доставки двух диверсантов и подрывного заряда к объекту под водой), подводные лодки-носители и диверсионные группы. В составе сухопутных войск Италии сформировали группу боевых пловцов N (Nattatori), в составе ВМС – группу «Гамма». В Великобритании в 1941 г. также начали формировать подразделения человекоуправляемых торпед, к ним добавились экипажи сверхмалых подводных лодок.

В Германии в 1944 г. сформировали соединение К (Kleinkampfverband – дословно «соединение малого боя»). В него вошли подразделения боевых пловцов, сверхмалых подводных лодок, человекоуправляемых торпед, взрывающихся катеров. В начале 1944 г. свои подразделения боевых пловцов создали и в Японии, дав им название «Фукуруи» («драконы счастья»). В США морские разведывательно-диверсионные подразделения стали формировать в середине 1943 г., когда стала очевидной необходимость разведки побережья и уничтожения противодесантных заграждений. Создавались специальные отряды водолазов-подрывников, позднее – разведчиков-диверсантов, которые дополняли силами обеспечения. О разведывательно-диверсионных подразделениях не забыли в военных флотах разных стран и после войны. При этом широко использовали опыт Второй мировой войны. Так, когда в ФРГ в 1956 г. начали подготовку подводных разведчиков-диверсантов, это делалось с участием бойцов соединения К. Впоследствии в ФРГ были созданы подразделения боевых пловцов, разведчиков-диверсантов, ликвидации невзорвавшихся боеприпасов, причем вошли они в состав флотилии минно-тральных сил.

В настоящее время существуют подразделения SEAL (США), CONSUBIN (Италия), SBS (Великобритания), К (Германия) и ряд

других. В число задач разведывательно-диверсионных подразделений ВМС входят: разведка и уничтожение боевых кораблей и транспортов в базах и портах, пунктов управления, береговых радиолокационных станций, постов радиотехнической разведки, узлов и линий связи, средств противодесантной обороны, подводных кабелей и трубопроводов, ведение разведки на побережье (иногда – на значительную глубину), борьба с подводными диверсионными силами и средствами противника, участие в контртеррористических и контрпартизанских операциях, подводных спасательных и ремонтно-технических работах. Анализ действий боевых пловцов с 1939-го по 1945 год показывает, что подводными диверсантами было уничтожено столько же кораблей и судов противника, сколько их уничтожили надводные корабли и подводные лодки в прямых боевых контактах. Если взять общий тоннаж кораблей воюющих государств, то здесь цифры говорят сами за себя:

– подорвалось на минах – 3,5 %;

– потоплено подводными лодками и надводными кораблями – 5,4 %;

– уничтожено подводными диверсантами – 4,5 %.

Боевыми пловцами за годы Второй мировой войны проведено 78 атак, потоплено и повреждено 117 кораблей и судов общим водоизмещением 900 тысяч тонн.

Один из теоретиков и практиков специальных операций вице-адмирал Гельмут Гейе, в прошлом командир подразделений «К», а впоследствии – депутат бундесвера ФРГ, считает, что с помощью соединений подобного типа, используя небольшое число хорошо обученных людей, можно с успехом достичь раздробления и сковывания гораздо больших сил противника. В настоящее время командование НАТО отводит подводным диверсантам роль основных сил в проведении разведки, диверсий, террористических актов, других видов подрывной деятельности.

Боевые пловцы участвовали во всех войнах, которые велись после Второй мировой. Так, их деятельность во Вьетнаме американский журнал ВМС США «Юнайтед стейтс Нейви институт просидинг» оценивает следующим образом: «… команды боевых пловцов внесли в войну вклад гораздо больший в пропорциональном отношении, чем представители любого другого рода войск». Поэтому, несмотря на военную доктрину государства, его ВМС должны иметь подразделения, способные действовать в любых условиях, в любое время, любыми средствами, добиваясь выполнения поставленной задачи.

Морской спецназ

Использование морских диверсантов во время Второй мировой войны показало, что боевые пловцы способны успешно выполнять задачи по уничтожению кораблей противника. Одними из первых стали применять подобные группы в Италии. В этой стране была создана «Десятая флотилия МАС», которой командовал капитан Валерио Боргезе, получивший прозвище «Черный князь».

Во время войны в СССР существовала рота морского спецназа, но после победы ее расформировали за ненадобностью. К этой теме снова вернулись в 1953 г. Тогда в составе Черноморского флота появилось первое подразделение подводных диверсантов. Позднее подобные отряды были сформированы на Балтийском, Северном и Тихоокеанском флотах. Интерес к проблеме морских диверсантов усилился после взрыва линкора «Новороссийск» в Севастопольской бухте. Существовала версия, что гибель корабля связана с деятельностью бывших итальянских боевых пловцов отряда MAS, обещавших отомстить за передачу СССР корабля «Джулио Чезаре», получившего в 1949 г. название «Новороссийск».

Таким образом, хотя официально история создания специальных разведывательных и диверсионных подразделений датируется XX веком, в действительности она уходит в глубь веков. К началу XX века в Российской империи имелись воинские части, которые можно считать прообразом современного армейского спецназа. В наше время войска спецназа являются обязательным подразделением вооруженных сил практически любого государства.

Все подразделения спецназа выполняют схожие задачи, направленные на защиту и сохранение безопасности своего государства и его территории. К началу 1960-х годов практически во всех сколько-нибудь значительных армиях мира появляются подразделения, предназначенные для выполнения специальных задач. Бойцы спецназа участвовали во всех войнах, которые велись после Второй мировой. Так, их деятельность во Вьетнаме американский журнал ВМС США «Юнайтед стейтс Нейви институт просидинг» оценивает следующим образом: «…команды боевых пловцов внесли в войну вклад гораздо больший в пропорциональном отношении, чем представители любого другого рода войск».

Элитные отряды спецназначения разных стран

«Там, где мы, там – победа!»

Морская пехота России

Войска специального назначения в том или ином виде есть в распоряжении практически любого государства мира и являются элитными подразделениями этой страны. Здесь мы кратко расскажем лишь о некоторых из них. Вообще говоря, спецназ (войска специального назначения) – собирательный термин. В России под спецназом подразумевают средства и органы специальной разведки Российской Армии и ВМФ, а также спецслужб и оперативных формирований Службы безопасности Президента Российской Федерации, Федеральной Службы безопасности и Федеральной пограничной службы, Министерства внутренних дел и их войск. Так как конкретная политико-экономическая, социальная, национально-этническая и языковая ситуация для каждого конкретного района мира является специфической, а также меняется со временем, то подготовка группы спецназа, отвечающей за этот район, будет отвечать специфике местности. Современный спецназ должен отвечать современным условиям, поэтому подготовка, состав, оснащенность и приемы работы спецназа не такие, как 10–20 лет назад. Изменившаяся геополитическая картина мира и текущее состояние страны также отражаются на войсках специального назначения.

Уличный бой в Ираке

Предназначение войск специального назначения

Войска спецназначения предназначены для подготовки нападения на территорию противника и объявления войны. Таким образом, действия спецназа предшествуют нападению армии на враждебное государство.

Цели и задачи

За месяц или менее до объявления войны группы спецназа внедряются на глубину до 2000 километров на территорию противника и скрытно проводят операции по облегчению дальнейших крупномасштабных действий своих войск. Основными задачами являются:

дезорганизация управления;
разведка важных объектов противника;
совершение диверсий;
нападение на особо важные объекты;
применение в тылу противника оружия массового поражения;
деморализация войск и населения.

Основная цель – это внесение хаоса и беспорядка, по возможности, скрытно. Службы безопасности противника не должны догадываться о существовании действующих групп диверсантов в своих тылах, если нет намерения раскрыть подготовку к началу войны.

Смысл задач спецназа

Дезорганизация управления – это действия, направленные на повреждение или уничтожение средств и каналов связи противника; установка устройств, повреждающих канал связи к какому-то сроку; организация дезинформации различными способами: например, путем подключения к каналу связи; повреждение телекоммуникаций и телекоммуникационного оборудования и тому подобное. Цель всего этого – затруднить командованию противника управление войсками и задержать информацию о нападении. Также дезорганизация достигается путем устранения ключевых фигур государства: министров, премьер-министров и заместителей министров, главнокомандующего, президента, командующих военными округами и их основных заместителей и так далее. Против них

также возможен подкуп, шантаж, психологическое давление и тому подобное.

Под ***разведкой важных объектов противника*** подразумевается получение и передача информации об объектах, имеющих стратегическое назначение. Проводится наблюдение и фотографирование местности: дорог, улиц городов, зданий и других ориентиров, которые должны помочь прохождению наших войск. Исходя из информации, полученной из других источников (внешняя разведка, информация, полученная со спутников, и т. п.), производится поиск и наблюдение за военными объектами: пусковыми шахтами ядерных ракет, оборонительными сооружениями, военными гарнизонами и т. д.; а также важными невоенными, но имеющими стратегическую ценность объектами: больницы, заводы, фабрики, теле– и радиостанции и т. д.

Совершение диверсий преследует цель – уничтожение и повреждение важных объектов противника путем проведения взрывов, поджогов, повреждения различного оборудования и тому подобные действия, возможно, ведущие к человеческим жертвам. В качестве цели диверсии могут выступать: промышленные предприятия стратегической важности, электростанции различных типов, плотины и так далее. Также целью может служить нарушение экологического равновесия.

Нападение на особо важные объекты. *Ц*ели те же, что и при совершении диверсий, отличие лишь в методах. Если при проведении диверсии важна скрытность, то при нападении очень важен психологический момент.

Применение в тылу противника оружия массового поражения. Группа спецназа может иметь приказ на применение оружия массового поражения (ОМП) в глубоком тылу противника – в густонаселенных или особо важных промышленных районах – для нанесения массовых потерь и разрушений. К существующим видам ОМП относится ядерное, химическое и бактериологическое (биологическое) оружие. В качестве ОМП могут выступать: персональные ранцы с ядерным зарядом небольшой мощности и все доступные ядерные заряды; различные химические отравляющие вещества унарного и бинарного типов; насекомые и животные, зараженные различными опасными заболеваниями; бактериальные средства; лучевое оружие (лазерное, пучковое, высокочастотное) и другое. Массовое поражение может достигаться не только средствами, принесенными группой с собой, но и умелым проведением диверсий: взрывы на химических предприятиях; предприятиях, использующих ядовитые химические вещества; взрывы различных емкостей с ядовитыми химическими веществами. Также с этой целью могут

использоваться атомные энергетические станции: одновременно обесточивается некоторый район и происходит радиационное заражение местности. Хороших результатов также можно добиться при взрыве гидротехнических сооружений: плотин, каналов, шлюзов, гидроэлектростанций.

Деморализация войск и населения может достигаться вышеприведенными методами, а также и другими.

Современные силы специальных операций

Период конца XX – начала XXI века характеризуется переходом к войнам, где решающая роль принадлежит высокоточному обычному и нетрадиционному оружию, основанному на новых физических принципах, а также элитным войскам – войскам специального назначения или «силам специальных операций» (ССО). «Специальные операции» сами по себе не способны решить исход ни крупномасштабной, ни локальной войны. Но ни одну современную войну, ни одну контртеррористическую операцию невозможно представить без действий частей и подразделений специального назначения. Возрастающее значение «информационной составляющей» боевых действий, систем управления, военных, промышленных, административных объектов, расположенных в тылу, как и расширение деятельности террористических организаций, и все шире применяемая «партизанская» тактика небольших высокоподвижных групп, наносящих быстрые удары и столь же быстро исчезающих, увеличивают и значение ССО.

Главной формой применения войск специального назначения ведущих государств мира является **специальная операция**. Под термином «специальная операция» (special warfare), по взглядам командования НАТО, понимается комплекс мероприятий по боевому применению соединений, частей и подразделений сил специальных операций и иррегулярных формирований в интересах обеспечения политики стран блока: прямые акции, специальная разведка, действия с использованием специального вооружения и тактики, психологические операции, противотеррористические действия, осуществление гуманитарной помощи, поисково-спасательные действия в тылу противника и некоторые другие. Целями проведения специальной операции в условиях мирного времени могут быть: подрыв или разрушение экономического потенциала (экономической структуры) страны, региона или научно-исследовательского центра; заблаговременное создание оперативно-технических условий (баз) на территории противника для последующих действий; срыв перспективных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по гражданской и военной тематике, испытаний особо важных образцов ВВТ; деструктуризация и захват отдельных отраслей экономики (банковской системы, информационной структуры и их органов руководства) путем инвестирования и создания транснациональных корпораций.

При этом ССО решаются следующие задачи: организация антиправительственных выступлений, повстанческих и партизанских движений для дестабилизации обстановки в стране и свержения ее правительства; подготовка и формирование партизанских и повстанческих отрядов; сбор разведывательных данных; совершение диверсий; налеты; размещение и накопление в нужных районах оружия и средств материально-технического обеспечения для специальных операций военного времени; разрушение, искажение и похищение информации или задержка в ее прохождении; ведение психологических операций и проведение скрытого или открытого саботажа деятельности органов государственного управления; распространение дезинформации и пр.

В военное время на ССО дополнительно возлагается: вывод из строя или захват важных военных и промышленных объектов; нарушение линий коммуникаций, систем государственного и военного управления, тылового обеспечения; корректирование авиационно-ракетных ударов и огня артиллерии; сбор разведывательных сведений в интересах действий группировок вооруженных сил на ТВД; осуществление рейдов в тылу противника для захвата документов, образцов ВВТ, деморализации личного состава вооруженных сил и местного населения.

Анализ опыта применения ССО свидетельствует, что формирование ССО, действуя самостоятельно, способно за сутки вскрыть (обнаружить и определить координаты) до трех-пяти объектов, поразить один крупный стационарный объект и уничтожить до трех подвижных целей, а один диверсант, действуя из засады, может уничтожить до 20 военнослужащих противника. Кроме того, такие формирования предназначены для создания рубежей разрушений, затоплений, установки мин-сюрпризов, применения малогабаритных ядерных боеприпасов, заражения участков местности и водных источников. По оценке экспертов НАТО, вероятность выполнения боевой задачи диверсионно-разведывательным формированием (ДРФ) по уничтожению типового объекта составляет 0,7–0,8, что сопоставимо с ударными возможностями высокоточного оружия.

Масштабы применения ССО в современных войнах растут. Не случайно, как видно, осуществляя в последние годы интенсивные изменения в структуре вооруженных сил США, американцы не только не сократили, но даже расширили состав ССО до 42,6 тыс. человек. Да и в Германии после создания в 1996 г. своего Командования специальных операций численность войск специального назначения увеличена в 4,3 раза. В отличие от сил

общего назначения, части и подразделения ССО в мирное время целенаправленно готовятся к проведению специальных операций в определенных регионах. Западные аналитики уже сейчас рассматривают эти войска как «третью силу», наряду с ядерными силами и обычными войсками. Опыт локальных войн показал, что действия сил специальных операций в мирное время в основном носили тайный характер, их применение находилось под непосредственным контролем высшего военного и политического руководства. С 1991 г. проведено 17 операций по урегулированию кризисов в различных регионах, 194 операции по борьбе с распространением наркотиков. В течение 1997 г. формирования ССО действовали в 144 государствах. Кроме того, они активно занимались боевой подготовкой (участвовали в 224 общевойсковых учениях в 91 стране мира).

Вооруженных конфликтов в мире становится все больше. В соответствии с научным докладом Института исследования международных конфликтов (г. Гейдельберг, ФРГ), в 2013 г. произошло 414 конфликтов, 45 из которых получили оценку «конфликт с высокой степенью применения насилия». 20 из них эксперты квалифицировали как войны. Количество военных противостояний между странами составило 11.

В данной главе мы не приводим полный перечень подразделений спецназа мира, а лишь приводим примеры наиболее примечательных из них.

Силы специальных операций России

Сегодня в мире существуют спецподразделения, в задачи которых входит ведение разведки, а также проведение диверсий, развертывание партизанского движения на территории противника и борьба с партизанами на своей территории. Это чаще всего армейские и флотские подразделения специального назначения, с которых все и началось. Другое основное направление развития сил специальных операций – борьба с терроризмом и организованной преступностью. Эти задачи лежат на спецподразделениях структур государственной безопасности, а также на полицейских спецподразделениях. Какие задачи должны выполнять спецподразделения, не попадающие ни в первую, ни во вторую группу, разобраться трудно.

К концу XX века в нашей стране, помимо спецназа ГРУ, имелись также Управление специального назначения при Службе безопасности Президента, спецназ погранвойск, СОБР таможни и пр. Выделившиеся в самостоятельную федеральную службу пограничные войска также обзавелись спецназом. Изменилось и

количество, и структура, и уровень угроз, для противодействия которым требуются подразделения со специальной тактикой, специальной подготовкой, специальным вооружением. Особенностью советских, а ныне российских частей СпН можно считать большую ставку на физические и морально-психологические возможности человека, чем на технику. Выносливость и «уровень мотивации» отечественных спецназовцев действительно не раз восхищали и противников, и «потенциальных союзников» (они же – вероятные противники). Российский спецназ заслужил уважительное к себе отношение реальными боевыми делами.

Уникальный опыт, накопленный нашей страной в войнах, в которые ее втягивали на протяжении последних ста лет, и в частности, опыт войск специального назначения и спецслужб, уникальный «человеческий материал» (в лучшем смысле этого слова), методики подготовки в сочетании с научным потенциалом и возможностями отечественных оружейников и разработчиков спецсредств могут при разумном подходе существенно повысить безопасность государства и его граждан. Слова, которыми Денис Давыдов более 170 лет назад завершил свою статью «О партизанской войне», актуальны и поныне: «Еще Россия не поднималась во весь исполинский рост свой, и горе ее неприятелям, если она когда-нибудь подымется!».

Главное разведывательное управление России

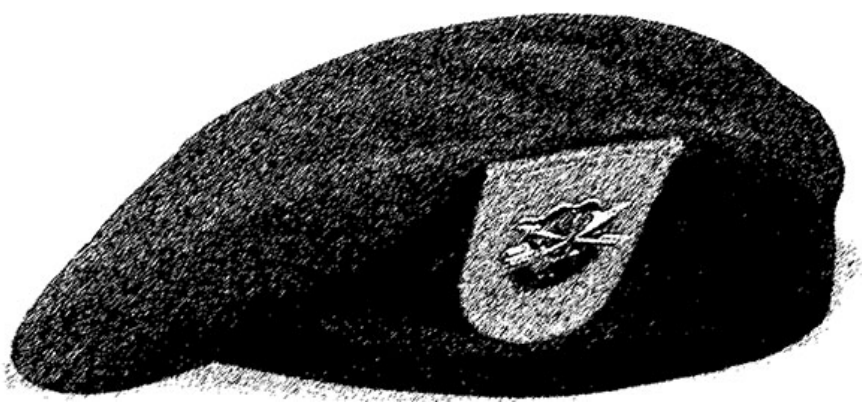
В состав ГРУ входят все армейские и флотские подразделения спецназа России, каждое из подразделений спецназа, входящее в структуру ГРУ, имеет свою уникальную историю создания и историю боевого пути. Главной причиной, повлекшей создание ГРУ, стало создание в странах НАТО мобильных сил ядерного нападения. И в борьбе с ними наиболее эффективными стали отряды спецназа ГРУ. В то время в задачи отрядов ГРУ входила дальняя разведка, уничтожение мобильных ядерных установок противника, проведение диверсий на территории и в тылу противника, создание партизанских отрядов. На тот момент задачи, поставленные перед спецназом ГРУ, считались невыполнимыми. Но благодаря высокой подготовке бойцов и хорошей технической оснащенности, так как на вооружении спецназа имелись даже портативные ядерные мины, спецназ ГРУ мог выполнить все поставленные перед ним задачи. Подготовка бойцов спецназа ГРУ проходила по индивидуальной программе. Группы под руководством офицера составляли 2–3 человека. В результате бойцы ГРУ по окончании подготовки становились

универсальными солдатами и могли выполнять широкий спектр задач. В настоящее время численность отрядов ГРУ составляет от 6 до 15 тысяч человек и включает в себя шесть бригад специального назначения.

«Морские дьяволы». Так называли бойцов морского спецназа Советского Союза. Это прозвище военные пловцы получили не случайно, так как именно советский спецназ в семидесятых годах имел лучшее оснащение и высокопрофессиональные кадры. По данным некоторых военных историков, именно советский морской спецназ обогнал по уровню подготовки все страны НАТО. Однако секретные операции морского спецназа СССР в большинстве случаев так и оставались засекреченными, так как правительство не хотело разглашать на весь мир достижения и любые данные о «морских дьяволах». Поэтому многие дружественные республики брали на себя большинство заграничных операций, которые выполнял советский спецназ. В их числе операции во Вьетнаме, Мозамбике, Египте, Никарагуа и Эфиопии.

Силы специальных операций США

Войска специального назначения вооруженных сил США входят в состав всех трех видов Вооруженных сил – Сухопутных войск (Армии), ВВС и флота.



Головной убор американских «зеленых беретов»

Во время войны в Корее 1950–1953 гг. на базе сохранившихся шести рот «рейнджеров» начали формировать группы специального назначения. Затем в составе армейских корпусов сформировали роты глубинной разведки. Новые штаты групп специального назначения были разработаны в 1960 г. И, согласно

указу президента США Джона Кеннеди, в 1962 г. был официально основан новый американский спецназ – группы специального назначения «зеленые береты». Вскоре в составе Сухопутных войск (Армии) США было семь групп специального назначения и еще семь – в составе национальной гвардии и резерва. Не были забыты и «рейнджеры». В 1974 г. сформировали два отдельных батальона, к началу 1980-х годов их было уже три, все они вошли в состав 75-го пехотного полка «рейнджерс». Сухопутные формирования «зеленых беретов» включают пять боевых групп спецназа, «черных беретов» – 75-й полк «рейнджеров», 160-й полк армейской авиации, оперативный отряд особого назначения «Дельта», части психологических операций и подразделения обеспечения. Оперативное предназначение всех формирований – стратегическая разведка, рейдовые операции, организация повстанческих, партизанских и диверсионно-террористических действий, оказание помощи иностранным союзникам в обеспечении их внутренней безопасности, борьба с терроризмом и международной преступностью, обеспечение операций по оказанию гуманитарной помощи, поисково-спасательные операции.

Основные формирования военно-морского спецназа состоят из двух боевых групп и двух эскадр специальных кораблей для доставки в район действий и боевого обеспечения морских рейнджеров. Основные ударные силы – шесть команд боевых пловцов, которые по традиции именуются «морскими котиками» (вариант прочтения аббревиатуры SEAL, которой обозначают эти команды). Это многоцелевые подразделения, бойцы которых специально обучены и снаряжены для выполнения особых задач на побережье морей и океанов. В составе Командования специальных операций ВВС находятся три авиакрыла, две оперативные и одна тактическая группы рейнджеров. По сути, в распоряжении этих профессионалов – специальная воздушная армия, оснащенная новейшими самолетами, способными в самый короткий срок доставить их в любой район планеты. Кстати, и девиз воздушных рейнджеров звучит так: «В любое время в любом месте». На счету «зеленых беретов», действия в Гренаде, Сомали, Боснии, Гаити, в зоне Персидского залива, в Афганистане. Вообще, можно отметить, что доля специальных операций в современных войнах постоянно растет.

Нарукавная эмблема американских «котиков»

Общая численность войск, находившихся в распоряжении КСО США, например, на 2003 г. – к началу агрессии против Ирака – превышала 46 тысяч человек, включая формирования в национальной гвардии и резерве. К специальным войскам относятся также несколько рот глубинной разведки армейских корпусов, предназначенные для действий в оперативно-тактической глубине противника.

Отряд «Дельта»

«Спецназ, не знающий побед» – никакой ошибки в этой фразе нет. Самый дорогостоящий, самый претенциозный отряд войск спецназначения в мире, американские «Дельта форс» – «Силы Дельта» – одновременно является самым безуспешным и бесславным. Отряд «Дельта» действует по указанию высшего руководства США. 2 июня 1977 г. в Пентагоне состоялось совещание высшего военного руководства США по проекту «Дельта», на котором было утверждено организационно-штатное расписание спецотряда, одобрен табель имущества и вооружения, дано название: «Первое оперативное подразделение специальных сил США», и кодовое обозначение – «Дельта Форс» (Delta Force). Однако днем рождения отряда является другая дата – 19 ноября 1977 г. К этому дню удалось закончить формирование первой группы бойцов в количестве 30 человек. Сегодня ее численность – около 200 человек. 1-й оперативный отряд специального назначения «Дельта» – (общеизвестен как англ. 1st Special Forces Operational Detachment-Delta (1st SFOD-D), Delta Force, позже переименован в англ. Combat Applications Group (CAG), ныне именуется англ. Army Compartmented Elements (ACE)),

организованный Министерством обороны США, как подразделение специального назначения и существенный элемент USSOCOM.

Согласно официальным документам, «Дельта» предназначена для тайных боевых операций за пределами США. В их число входят:

– освобождение заложников и американских военнослужащих, попавших в плен;

– борьба с террористами и партизанами как в городе, так и в сельской местности;

– захват или уничтожение военных и политических лидеров, враждебных по отношению к США;

– захват секретных документов, образцов оружия, военной и другой секретной техники, интересующей американское военное и промышленное руководство.

Группу «Дельта» называли элитой американского спецназа. Но за всю историю своего существования эта группа так ни разу и не смогла вступить в бой с реальным противником. Вскоре после своего создания она потеряла 40 % своего состава в 1980 г. во время неудачной попытки освобождения американских заложников-дипломатов в Иране (операция «Орлиный коготь» (англ. *Eagle Claw*)). Одной из самых крупных боевых операций американцев стало их вторжение в островное государство Гренада в 1983 г. для свержения местного крайне левого режима. В ходе высадки было сбито около ста транспортных вертолетов, при этом на десяти сбитых вертолетах на Гренаде полностью погибла, не успев вступить в бой, группа спецназа «Дельта» (200 человек). В живых остались штабной и обслуживающий персонал, не покидавшие США.

SWAT – спецназ полиции США

Концепция по созданию сил специального назначения зародилась в США в 1960 г. после того, как по стране прокатились массовые беспорядки, вызванные выступлениями антиправительственных сил. В дальнейшем за сотрудниками полиции начали охоту снайперы, что повлекло за собой ответную реакцию полиции города Лос-Анджелес. Именно в этом городе был создан первый отряд SWAT. Изначально вновь созданное специальное подразделение не имело организационной структуры и в него входили обычные сотрудники полиции, прошедшие специальную подготовку. Помимо своего участия в SWAT, они выполняли свои обычные повседневные задачи. Такая организация плохо сказывалась на подразделении. В дальнейшем

отряд SWAT стал отдельным подразделением с постоянным составом, не отвлекаемым на выполнение обычных полицейских задач, и был приписан к полиции города. В настоящее время региональные подразделения SWAT действуют во всех крупных городах США, с успехом выполняя поставленные перед ними задачи по борьбе с преступностью и терроризмом.

Силы специальных операций Великобритании

Силы специальных операций Великобритании представлены в основном частями специального назначения сухопутных войск SAS (Special Air Service) и военно-морского флота SBS (Special Boot Squadron). Они имеют давнюю историю и богатые боевые традиции, участвовали во многих операциях в годы Второй мировой войны (тогда они назывались «коммандос») и послужили образцом при развертывании подобных формирований в США. В сухопутных войсках главным антитеррористическим подразделением является регулярный 22-й полк специальной авиадесантной службы (SAS-22), образованный во время Второй мировой войны. Самые успешные операции – акции в Ирландии (против Ирландской республиканской армии), Голландии, Германии. Участвовал в тысячах операций от Сахары до Малайзии. Самая известная общественности операция – освобождение заложников в иранском посольстве в Лондоне в 1980 г. Сводный отряд служащих полка Increment действует в интересах внешней разведки MI6. 21-й и 23-й полки SAS входят в территориальную армию и являются кадрированными.

Специальная авиадесантная служба (САС) Великобритании является одним из старейших и известнейших подразделений спецназа. Отряд был создан в 1942 г. британцем Дэвидом Стерлингом. За время Второй мировой спецназовцы САС провели множество операций. После окончания «большой» войны они стали активными участниками множества локальных конфликтов – от Малайи до второй Иракской кампании. Характерен перечень задач, которые ставятся перед SAS: «дальние операции» по ведению разведки, добывание разведывательных данных о важнейших экономических и военных объектах, их уничтожение или вывод из строя, проведение психологических операций для деморализации личного состава и населения противника (включая «акции устрашения»), диверсионные и террористические акты в тылу противника, инспирирование волнений и мятежей, сколачивание и подготовка повстанческих формирований, дезинформация противника, освобождение из плена своих военнослужащих, участие в противопартизанских

операциях, борьба с терроризмом, освобождение заложников, охрана высокопоставленных лиц. Впрочем, в том или ином сочетании такой набор задач ставится перед войсками специального назначения (силами специальных операций) большинства стран. Силы SBS представлены несколькими мелкими подразделениями. Задачи, подготовка, вооружение и снаряжение сил специальных операций Великобритании практически идентичны таковым в США. Подразделения SAS и 3-й бригады коммандос морской пехоты (включающей 40, 42 и 45-й отряды коммандос) активно использовались и против Ирака в 1991-м и в 2003 гг.

Специальная служба ее величества SAS

Особая воздушная служба (SAS) Великобритании вместе с Особой лодочной службой, специальным разведывательным полком и группой поддержки сил специального назначения входят в состав сил специального назначения в Великобритании. Первый 22-й полк SAS был создан 24 августа 1941 г., во время Второй мировой войны. Новое подразделение комплектовалось из добровольцев воздушно-десантных войск. Подразделение проводило диверсионные рейды по тыловым коммуникациям противника в Северной Африке. В 1946 г. подразделение было расформировано, но в 1947 г. на основе добровольческого полка был сформирован современный SAS.

Головной убор английской SAS

Эмблема SAS

Организационно SAS состоит из трех полков, имеющих нумерацию с 21 по 23. Каждый из трех полков выполняет свои специализированные задачи: 22-й полк выполняет штурмовые, антитеррористические и антиреволюционные операции. 21 и 23-й полки выполняют задачи по поддержке интересов Великобритании в других странах при урегулировании конфликтов. В наше время SAS является самым известным и наиболее подготовленным специальным подразделением Великобритании.

CANSOFCOM – командование специальных операций Канады

Канадское командование сил специальных операций (CANSOFCOM) отвечает за защиту канадцев от терроризма и угроз, связанных с ним. CANSOFCOM состоит из объединенной целевой группы № 2 (JTF2), Канадского полка специального назначения (CSOR) и 427-й эскадрильи по проведению специальных операций. CANSOFCOM было образовано в 2006 г., его задачами стало предотвращение угроз терроризма и поддержка экспедиционных сил Канады при проведении операций за пределами страны. В вооруженных силах Канады CANSOFCOM получило название «тихие профессионалы», наиболее элитным считается группа специального назначения JTF2, основной задачей которой является борьба с терроризмом и любыми его проявлениями. В настоящее время численность группы составляет 600 человек. В своем послужном списке CANSOFCOM имеет участие в миротворческой операции в Боснии, где бойцы подразделения охотились за сербскими снайперами. С 2001 г. CANSOFCOM участвует в военной операции в Афганистане. Бойцы CANSOFCOM выполняли задачи по обеспечению безопасности при проведении зимних Олимпийских игр в 2010 г.

GCOS – командование специальных операций Франции

В 1992 г. по аналогии с другими странами-участницами НАТО, Министерство обороны Франции создало GCOS, в задачи которого входило управление всеми подразделениями, отрядами и частями специального назначения, выполняющими задачи по разведке за пределами страны и проведению диверсионных акций на территории противника. В настоящее время в структуру GCOS входят отряды и подразделения сухопутных войск и морских сил реагирования. Перед GCOS поставлены следующие задачи:

– оказание военной помощи другим странам-союзницам, а также обучение бойцов спецназа из других стран, оказание гуманитарной помощи. Францией подписаны соглашения с рядом африканских стран о военной помощи;

– проведение специальных военных операций, глубокие рейды на территории противника, высадка дневных и ночных десантов, проведение миротворческих миссий;

– борьба с терроризмом, освобождение заложников, захваченных террористическими группировками, эвакуация граждан Франции с территории других стран.

Спецназ иностранного легиона. Франция

GSG 9 – спецназ федеральной полиции Германии

Причиной создания GSG 9 стали трагические события, произошедшие во время проведения Олимпиады в Мюнхене в 1972 г. Тогда радикально настроенные палестинские террористы захватили в олимпийской деревне израильских спортсменов. Проведение спецоперации по освобождению заложников привело

к большому количеству жертв как среди спортсменов, так и служащих полиции Германии. Итогом этой трагедии стало понимание, что для выполнения таких специфических задач необходимо создание нового подразделения. В 1973 г. было сформировано специальное подразделение GSG 9, входящее в состав МВД Германии и выполняющее задачи по проведению специальных операций. GSG 9 непосредственно подчиняется только МВД Германии – это сделано для того, чтобы исключить участие подразделения в мелких операциях, не свойственных подразделению. Численность GSG 9 составляет 300 человек, которые делятся на три отряда, первый из которых выполняет задачи по борьбе с терроризмом, второй отряд – по защите любых морских объектов и судов от нападений террористов. Третий отряд GSG 9 составляют парашютисты-десантники.

Учения германского полицейского спецназа GSG-9

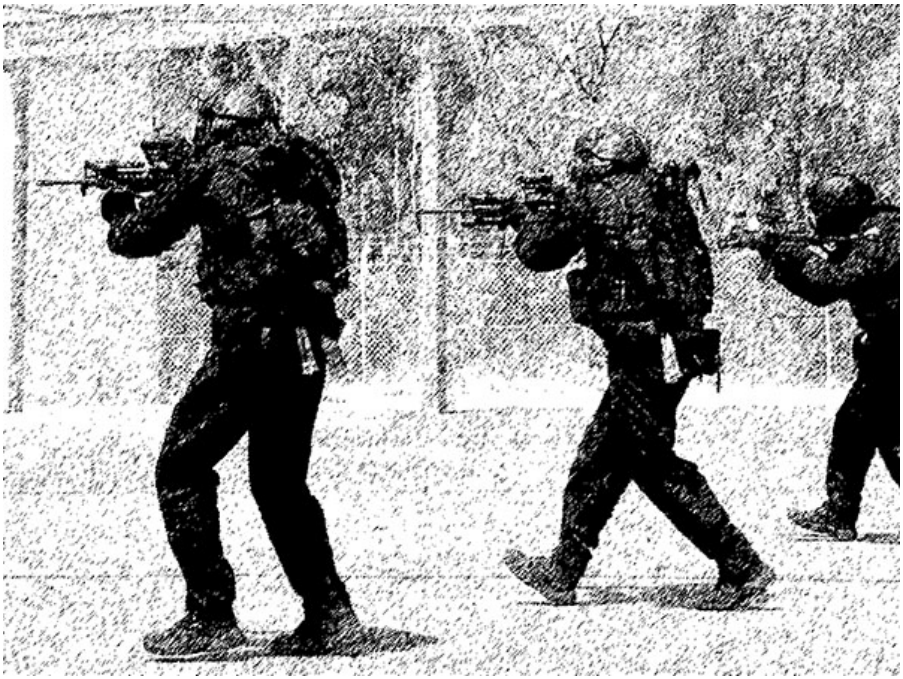
NOCS – полицейский спецназ Италии

Италия стала одной из первых европейских стран, которая на себе ощутила опасность политического терроризма. Начиная с 1970 г. левацкие преступные группировки ввергли страну в хаос, похищая предпринимателей и политиков. При попытках освобождения заложников не подготовленные к такого рода задачам полицейские несли большие потери. В итоге в 1977 г.

в ходе реформы МВД Италии для борьбы с терроризмом было создано специальное подразделение NOCS. В первый состав NOCS входили 30 сотрудников полиции. По окончании подготовки бойцов отряда стали привлекать к выполнению специальных операций, как правило, для задержания участников террористической группировки «Красные бригады». В дальнейшем группа была преобразована в полноценный дивизион с сохранением первоначальных целей и функций NOCS, а именно, борьбы с терроризмом и предупреждения террористических актов. Все бойцы являются полицейскими и подчиняются только МВД Италии.

Спецназ австралийской армии SOCOMD

Так как Австралия являлась ранее бывшей колонией Великобритании, многое в ней создавалось по английскому образцу, в том числе это коснулось и сил специального назначения. Но, несмотря на это, многое в спецназе Австралии имеет свои отличия от аналогичных подразделений Великобритании. Первые специальные подразделения были созданы во время Второй мировой войны. И лишь в 2003 г. в Австралии было создано единое командование сил специального назначения, получившее название SOCOMD. В состав SOCOMD входит оперативный штаб в Сиднее и Канберре, в подчинении которого находится эскадрон специальных операций. Помимо этого в состав SOCOMD входит авиадесантный полк и два полка коммандос. Для действий при чрезвычайных ситуациях создан специальный полк, расквартированный в Южном Уэльсе. С 2003 г. спецназ австралийской армии принял участие в боевых действиях в Афганистане и Ираке, обеспечивает безопасность при проведении всех крупных спортивных мероприятий в стране, принимал участие в охране президента США Джорджа Буша, участвовал в урегулировании вооруженного конфликта в Восточном Тиморе, а с 2009 г. осуществляет патрулирование в Афганистане.



Австралийский спецназ SOCOMD штурмует здание

Португалия

Отряд специальных операций (рейнджеров) является оперативным компонентом центра сил специальных операций. Общая численность – 210 человек. Место дислокации – район г. Ламего (350 км северо-восточнее Лиссабона). Отряд берет свое начало от 9-го пехотного полка, созданного 16 апреля 1960 г. для проведения контрпартизанских и психологических операций. Эти специальные подразделения легкой пехоты назывались Cacadores Especialis – «специальные охотники». В 1961 г., к началу португальской колониальной войны в Анголе, там уже действовало четыре роты «специальных охотников».

Китай

Спецназ Китая – одна из основных составляющих частей сил быстрого реагирования Китая, которые должны вести войну в условиях ограниченного регионального конфликта и использования последних военных технологий, в том числе точечных ударов вне зоны уязвимости для противника. В функции спецназа входят: разведка, непродолжительные и/или мелкомасштабные военные операции и антитеррористическая деятельность, в том числе и уничтожение формирований

сепаратистов. Профессиональное и организационное становление относится к середине 80-х годов XX века. Отправной точкой для развития сил специального назначения стал вывод, сделанный в июне 1985 г. Военным советом ЦК КПК во главе с Дэн Сяопином об отсутствии в обозримом будущем возможности крупномасштабных вооруженных конфликтов с применением обычных вооруженных сил. Первое наиболее функционально завершенное подразделение было сформировано в 1988 г. в Гуанчжоуском военном округе. В каждом из семи военных округов Китая существует свой полк специального назначения (3 батальона, общей численностью около 1000 чел.), при этом на каждом уровне есть собственное подраздение спецназа: корпус – батальон (всего 18 батальонов, по 300–400 человек каждый), бригада – рота (около 120 чел.), на уровне полка – взвод (30–40 чел.) Уровень подготовки, а также оснащения от полка к бригаде, от бригады к корпусу и от корпуса к округу значительно повышается. Полки спецназа по военным округам (ВО) расписаны следующим образом:

1) Шэньянский ВО – «Дунбэйский тигр» («Дунбэй» по-китайски Северо-Восток, Маньчжурия, ставшее нарицательным наименование трех северо-восточных провинций Китая);

2) Пекинский ВО – «Волшебный меч Востока»;

3) Нанкинский ВО – «Летящий дракон», сформирован в 1992-м;

4) Гуанчжоуский ВО – «Острый меч южного Китая», сформирован в 1988-м;

5) Ланьчжоуский ВО – «Ночной тигр»;

6) Цзинаньский ВО – «Ястреб»;

7) Чэндуский ВО – «Сокол», сформирован в 1992-м.

Кроме этого, к силам спецназа относятся подразделения морского десанта «Ударный морской десант» и воздушного десанта «Острый меч синего неба».

«Элита» спецназа Китая, подразделение, в котором с 1982 г. собираются со всей страны только лучшие из лучших – антитеррористическое подразделение «Восток», дислоцированное рядом с Пекинским аэропортом, полное название – антитеррористическое подразделение милиции особого назначения № 722 МОБ Института подготовки бойцов специального назначения ВМ.

Китайский спецназ в парадном строю

«Черные осы»: военная элита Кубы

Война в тропиках требует немыслимой воли, выдержки и выносливости, а также специальных навыков. Специалисты утверждают: в джунглях нет никого сильнее кубинских «Черных ос». Кубинский спецназ «Черные осы» является неофициальным наименованием элитных спецподразделений Революционных Вооруженных Сил Кубы, изначально созданных для обеспечения безопасности руководства страны после победы революции 1959 г. Впоследствии кубинский спецназ, с личного разрешения главнокомандующего Фиделя Кастро, принимал непосредственное участие в революционных движениях вне территории государства (в числе примеров можно назвать участие кубинских военных в гражданской войне в Анголе в 1975 г. на стороне Народного Движения за освобождение Анголы).

Легендарные кубинские «Черные осы». Им нет равных в тропиках

ГУР Министерства обороны Украины

Главное управление разведки Министерства обороны Украины выполняет широкий спектр разведывательных операций. В состав ГУР входит отряд специального назначения, основными задачами которого является проведение специальных операций за пределами страны. В состав спецназа ГУР входят офицеры, ранее проходившие службу в воинской части А 2245, расположенной в Киеве. Спецподразделения ГУР выполняют широкий спектр задач по защите интересов Украины и обеспечению безопасности ее граждан за пределами страны. В настоящее время ГУР МО Украины является одним из наиболее закрытых ведомств страны и про него мало что известно. Финансирование отряда идет из самой структуры. Также ГУР Украины номинально подчиняются все специальные подразделения МО Украины, но их финансированием и подготовкой занимается МО Украины, а не ограниченное по штату ГУР Украины. На Украине планируется создание Сил Специальных операций с централизованным руководством и финансированием.

Ближневосточное противостояние

Израиль

Большая часть формирований специального назначения страны подчиняются израильским силам обороны, часть – израильской полиции, часть – пограничникам (МАГАВ). Есть спецназ в составе контрразведки Шабак и разведки Моссад. Израильский «цанхан» («парашютист» на иврите) пользуется ни с чем не сравнимой популярностью в свое стране, затмевая славу прочих отнюдь не менее достойных родов войск Армии обороны Израиля. Первая воздушно-десантная часть была сформирована в 1948 г. во время войны еврейских поселенцев с арабами и британской администрацией. Подлинным триумфом десантников был день 7 июня 1967 г., когда они заняли Восточный Иерусалим. 3 июля 1976 г. «красные береты» освободили заложников в угандийском аэропорту Энтеббе – пассажиров и экипаж французского лайнера А-300, захваченных палестинскими террористами. В настоящее время Израиль располагает пятью воздушно-десантными бригадами.

Происхождение коммандос ВМФ Израиля восходит к 1943 г., когда до образования Государства Израиль оставалось еще 5 лет, но в рамках военизированных еврейских формирований были созданы морские отряды («Пал Ям»), в которые набирались жители рыбацких поселков. В 1948 г. морские отряды влились в ВМФ Израиля, и на их базе были сформированы подразделения коммандос. Морские коммандос провели сотни операций против объектов в Египте, Сирии и Ливане. В настоящее время существует одно подразделение коммандос ВМФ и группа боевых аквалангистов.

Сайрет Маткаль – спецподразделение в подчинении Генштаба. Специализируется на операциях за рубежом, но используется, судя по сообщениям печати, и в контртеррористических операциях на территории самого Израиля.

Подразделение «Дувдеван» (вишня) – известно так же как «часть 217». Основная цель – уничтожение террористов на оккупированных территориях.

Подразделение «ЯМАС» (сокращение от «ехидат мистаравим») – подразделение «мнимых арабов», входит в состав МАГАВ. Основная цель, так же как и у «Дувдеван» – уничтожение террористов на оккупированных территориях.

Батальон «Егоз» (Орех) – «часть 621». Цель – борьба с партизанами.

Сайарет Шакед – спецподразделение Южного военного округа.

Внешняя разведка Израиля – МОССАД

Девизом МОССАД стали слова из книги притчей царя Соломона: «Недостаток внимания к народу ведет к его упадку, а при большой заботе советников благоденствует». Эти слова нанесены на эмблему. Внешняя разведка Израиля МОССАД, считается одной из лучших и эффективных в мире. В задачи организации входит проведение секретных операций за пределами страны и сбор разведывательной информации. Широкую известность МОССАД приобрела после проведения в середине XX века ряда операций по физическому уничтожению нацистских преступников, бежавших от суда в страны Латинской Америки.

Арабский спецназ

В армиях практически всех государств имеются подразделения, части и даже соединения специального назначения. Не стали исключением и страны «третьего мира». Рассмотрим их на примере стран арабского мира. Как и сами вооруженные силы, они появились в этих странах сравнительно недавно – основой их создания были воздушно-десантные подразделения, которые начали формироваться в 1950-е годы. Опыт боевого применения арабского спецназа в многочисленных войнах и вооруженных конфликтах на Ближнем и Среднем Востоке, в Северной Африке (в первую очередь это арабо-израильские войны) говорит о том, что на войска спецназначения возлагается выполнение комплекса задач: получение информации о противнике, нанесение внезапных ударов по его войскам и объектам, осуществление подрывных акций. При этом спецназ действует как в тактической зоне, так и в глубоком тылу противника, выполняя разведывательные, боевые и диверсионные задачи. В мирное время войска спецназа, входя в состав вооруженных сил, часто решают задачи не столько военные, сколько в интересах структур, связанных с обеспечением безопасности правящих режимов. Они борются с незаконными вооруженными формированиями, террористическими группами, участвуют в подавлении массовых беспорядков.

Египет. Первые подразделения ВДВ и СпН были созданы в

1953 г. Спецназ страны имеет богатый боевой опыт в результате участия в войнах с Израилем (1957, 1967, 1973 гг.). Наиболее яркая страница истории – участие в боевых действия в октябрьской войне 1973 г. Тогда подразделения коммандос первыми форсировали Суэцкий канал и захватили израильскую оборонительную «линию Бар-Лева». В армии Египта в настоящее время состоит шесть групп (полков) коммандос. Специальное «подразделение 777» численностью 200 человек предназначено для проведения антитеррористических операций внутри страны и за ее пределами.

Сирия. В 1958 г. была сформирована первая парашютно-десантная рота, ставшая основой будущего спецназа. Спецподразделения активно участвовали в арабо-израильских войнах. В армии Сирии в настоящее время имеется одна дивизия (три полка) и 18 отдельных полков (групп) СпН. В элитных формированиях республиканской гвардии (войсках охраны президента) есть специальные антитеррористические подразделения.

Ирак. Войска СпН начали создаваться в 1954 г. В 1964 г. был сформирован первый полк, а в 1969-м – первая бригада спецназа. До американской агрессии в армии Ирака насчитывалось семь бригад коммандос и две спецвойск. Четыре бригады имелись в составе республиканской гвардии. О нынешнем состоянии войск СпН информации практически нет.

Иран. «Такаваран» – силы специального назначения (СпН) ВМС Исламской Республики Иран (ИРИ). Оно является аналогом SEAL ВМС США и специальной лодочной службы ВМС Великобритании. По оценкам, численный состав подразделения 200 профессиональных военнослужащих («такаваров» – морских коммандос). Особенностью данного формирования является его «универсальность». В нем, в отличие от большинства подразделений СпН зарубежных государств, отсутствует строгая специализация. Боевые группы насчитывают 3–10 человек и формируются в зависимости от решаемой задачи.

Ливан. В армии страны есть бригада рейнджеров, батальон спецвойск, пять групп СпН.

Иордания. В 1996 г. в стране было сформировано командование специальных операций (КСО). В настоящее время в командование входят бригада спецвойск, королевская гвардия, спецподразделение 71 и вертолетная эскадрилья спецопераций ВВС. Бригада СпН состоит из двух батальонов рейнджеров, парашютно-десантного батальона, артиллерийского дивизиона, группы спецназначения и школы спецназа. Подразделение 71 (200 человек) решает задачи по проведению антитеррористических

операций по спасению заложников.

Нейтралы

Подразделения спецназа существуют во всех странах, находящихся в сложных отношениях со своими соседями. Но даже страны, официально принявшие доктрину военного нейтралитета, имеют в том или ином виде свой спецназ.

В **Швеции** в 1952 г. в Карлсборге была открыта Армейская парашютно-егерская школа. Школа готовит как обыкновенных парашютистов, так и рейнджеров. Кроме того, Швеция располагает формированиями береговых егерей и коммандос ВВС.

В **Финляндии** в середине XX века были созданы знаменитые лыжные подразделения легкой пехоты «Sissoja», тревожившие советские тылы в годы Второй мировой войны. В апреле 1941 г. была основана первая парашютная школа в Луонетярве. Парашютисты входили в состав подразделения глубокой разведки – 4-го отдельного батальона. В 1961 г. была сформирована Егерская воздушно-десантная школа. Задачи егерей практически совпадают с задачами Берегового егерского батальона.

Нарукавная нашивка спецназа российского ВМФ

В **Швейцарии** воздушно-десантная гренадерская рота была создана в 1969 г. Позднее она была переименована в 17-ю роту глубокой разведки. Задачи роты: выдвижение в тыл противника, сбор разведывательной информации и прочие спецоперации.

> Таким образом, войска специального назначения в том или ином виде есть в распоряжении практически любого государства мира и являются элитными подразделениями армии этой страны, ее гордостью и силой. Спецназ выполнял и по сей день выполняет задачи повышенной сложности и секретности: борьба с терроризмом, организация и ведение разведки, выполнение спецзаданий за границей и многое другое.

Спецподготовка спецназа

Если ты настоящий патриот своей родины,
Ты будешь убивать своего врага везде, где только встретишь,
Ибо выживший враг завяжет новую войну
И рано или поздно найдет способ убить тебя и твой народ.

А.В. Суворов

Подготовке боевых подразделений, входящих в состав сил СпН, традиционно уделяется большое внимание. Специфика выполняемых ими задач требует серьезного, проработанного подхода к вопросам отбора кандидатов, организации начальной (первичной) подготовки, боевого слаживания подразделений, а также планового совершенствования профессиональных навыков военнослужащих в течение всего срока службы. Боевая и специальная подготовка разведчиков-диверсантов строится с учетом задач, выполняемых боевыми подразделениями как в мирное, так и в военное время. К основным из них относятся:

– ведение разведки и проведение диверсий на военных объектах в глубине обороны противника;

– разведка и уничтожение опорных элементов системы обороны противника;

– участие в контртеррористических и миротворческих операциях;

– участие в поисково-спасательных операциях;

– борьба с диверсионно-разведывательными группами противника.

Программы подготовки личного состава предусматривают отработку (в несколько этапов) широкого спектра практических навыков и учебных дисциплин. Программа подготовки предусматривает овладение бойцами СпН разнообразными специальными навыками и знаниями. В рамках подготовки они обучаются основам выживания и ориентирования на местности, патрулирования, проведения поисково-спасательных мероприятий, преодоления рек, отрабатывают ведение ближнего боя. На этапе боевого слаживания бойцы отрабатывают также тактику ближнего боя и противодействия терроризму. На ежедневных тренировках отрабатываются такие задачи, как

захват здания, самолета или автобуса, освобождение заложников, уничтожение террористов, зачистка и захват морского судна после высадки на него с воздуха либо подъема из воды.

Бойцам прививают навыки обращения со специальным снаряжением, оружием и техническими средствами, преподают способы проникновения к объектам диверсий, установления радиосвязи и минно-взрывное дело. Проводится разведывательная подготовка, включающая добывание сведений о вероятном противнике и районах предполагаемых действий. Обязательна воздушно-десантная и водолазная подготовка. Бойцов целенаправленно готовят к действиям в конкретных климатических условиях, они изучают язык вероятного противника, осваивают приемы и способы выживания в климатических условиях предстоящего района действий, побега из плена, правила поведения в плену, методы допроса пленных, организации саботажа и других провокационных действий среди населения, вербовки агентуры. Военнослужащие детально знакомятся с организацией, вооружением и техникой вероятного противника, а также с этническими особенностями местного населения.

Проводится интенсивная физическая подготовка личного состава, занятия по планированию и ведению разведки, способам передачи добытой информации, а также по минированию объектов. В ходе занятий личный состав отрабатывает задачи противодействия вероятному противнику, уничтожения и захвата различных объектов, организации засад, освобождения заложников, имитации крупной боевой операции с целью введения противника в заблуждение. Для действия разведывательно-диверсионных отрядов в северных широтах значительное внимание уделяется действиям в условиях низких температур. Бойцы преодолевают маршрут на лыжах и снегоходах, отрабатывают способы ориентирования в горах и на заснеженной местности. В результате группы и отряды СпН являются одними из самых боеготовых подразделений вооруженных сил, способных выполнять боевые задачи в любой обстановке и во всех регионах мира.

Общая подготовка

1) ОФП.

2) Рукопашный бой.

3) Особые виды борьбы с использованием различного колющего и режущего оружия.

4) Выживание в различных условиях.

Данная схема подготовки является классической, однако может и должна дополняться для спецподразделений, работающих в тылу врага. В частности, по необходимости могут быть добавлены следующие разделы в боевой подготовке:

– изучение федеральных законов, полевых наставлений и других необходимых нормативных документов и законов, международных конвенций, военных законодательств и т. д.;

– обычаи и стереотипы поведения местного населения и полиции;

– вождение различных транспортных средств (легковые и грузовые автомобили, трактора, боевые машины пехоты, танки);

– изучение устройства и стрельба из оружия, распространенного в районе работы (не только оружие, используемое в армии и полиции, но и широко используемое преступниками, т. е. имеющееся в законной продаже и на черном рынке);

– спецоборудование, используемое полицией, армией и службами государственной безопасности;

– системы безопасности (сейфы, сигнализации, телекамеры наблюдения и т. д.);

– ведение допроса;

– общая гуманитарно-культурная подготовка;

– местная культура и язык.

В подготовке группы очень важна взаимозаменяемость и независимость ее бойцов друг от друга.

Боевая подготовка

Как говорилось выше, подготовка группы бойцов спецназа должна соответствовать конкретным условиям работы, однако есть «классические» разделы боевой подготовки, существующие, с некоторыми изменениями, в большинстве спецподразделений: общая, разведывательная, огневая, специальная, минно-подрывная, радиотехническая, боевая подготовка.

Содержание составляющих боевой подготовки:

Специальная подготовка

1) Теория специальной подготовки.

В этот раздел специальной подготовки входит получение знаний, отвечающих специфике работы спецподразделения (например, для боевых пловцов – материальная часть подводного снаряжения).

2) Специальная физиология и медицина.

3) Учебно-тренировочные и боевые упражнения.

Огневая подготовка

1) Материальная часть стрелкового оружия.

2) Основы стрельбы. Способы стрельбы.

3) Практические стрельбы из стрелкового оружия.

4) Материальная часть специального оружия и его назначение.

5) Основы стрельбы из специального оружия. Способы стрельбы из специального оружия.

6) Практические стрельбы из специального оружия.

Минно-подрывная подготовка

1) Теория минно-подрывного дела.

2) Сведения о ВВ и СВ.

3) Практика минно-подрывной работы.

Радиотехническая подготовка

1) Материальная часть радиосредств.

2) Правила и способы ведения связи.

3) Кодирование и расшифровка передач по специальным

таблицам.

Разведывательная подготовка

1) Сведения о противнике, его вооружении, тактике и способах действий, местах базирования.

2) Ориентирование на местности, топография и маскировка.

Профессиональная подготовка

Диверсионно-подрывная подготовка, обучение работе с взрывчатыми веществами, понимание видов и особенностей ВВ, методы установки и обезвреживания взрывных устройств, оценка оптимального места установки.

Работа с рацией, сигналы. Проникновение в заданное место в маскирующей экипировке, а также по воде – с использованием надувных лодок или бревен, пустых бочек в качестве маскирующих средств. Отработка навыков подводного плавания.

В зависимости от роли того или иного подразделения упор делается на действия в городских условиях, диверсионно-подрывной работе, иностранных языках, компьютерах и средствах связи, операциях в подводной среде.

Что должен уметь разведчик

Разведчик должен уметь:

– совершать прыжки с парашютом, десантироваться по канату с зависшего вертолета, управлять дельтапланом, парапланом, катамараном, моторной лодкой;

– в совершенстве знать военную топографию, уметь ориентироваться на любой местности по компасу и карте, по местным предметам, быстро и правильно засекать нужные объекты, указывать координаты разведанного объекта по радио;

– определять по внешнему виду любое оружие вероятного противника, знать его тактико-технические данные, уметь своевременно определять подготовку противника к применению ОМП;

– определять принадлежность личного состава противника по форме одежды и знакам различия, а техники – по опознавательным знакам и внешнему виду, по звукам определять местонахождение, численность и характер действий противника;

– знать тактику действий подразделений вероятного противника, уметь пользоваться его оружием и техникой;

– отлично владеть техникой маскировки и способами бесшумного передвижения на любой местности;

– владеть всеми способами ведения разведки: наблюдением, подслушиванием, засадами, налетами, разведкой боем, умело действовать в дозоре и в охранении;

– скрытно и бесшумно преодолевать инженерные заграждения полевого и городского типа, вброд или на подручных средствах преодолевать водные преграды, хорошо плавать;

– совершать длительные марш-броски пешим порядком и на лыжах, метко стрелять, далеко и точно метать гранату и нож, искусно действовать прикладом и ножом, в совершенстве владеть приемами рукопашного боя;

– знать военную терминологию на языке противника, иметь навыки перевода документов, допроса военнопленных;

– умело применять ВВ и СВ, штатные мины и заряды, находящиеся на вооружении как своих войск, так и противника, уметь изготавливать ВВ из подручных материалов;

– знать и умело применять приборы оптической, радиолокационной, инженерной и химической разведки;

– владеть «военной альпинистикой»;

– владеть умениями и навыками обеспечения жизнедеятельности и выживания в экстремальных условиях;

– уметь работать на переносной радиостанции в телефонном и в телеграфном режиме;

– уметь водить колесную и гусеничную технику как свою, так и противника;

– уметь наводить авиацию на стационарные и движущиеся объекты противника, устанавливать радиомаяки;

– знать систему охраны и обороны объектов противника, контрразведывательные меры, применяемые противником, способы обмана противника для сохранения боеспособности…

Это лишь основные знания, умения и навыки. Да и невозможно предвидеть все, что потребуется от разведчика-диверсанта в глубоком тылу противника. На практике перечисленные знания, умения и навыки распределяются между всеми бойцами РДГ, но в идеале ими должен владеть каждый боец, независимо от того, кто он по своей штатной специальности: подрывник, снайпер и т. п.

А если взять, например, минно-подрывную подготовку? В требованиях по этой дисциплине говорится: умело применять ВВ и СВ, штатные мины и заряды. Это значит, что разведчик должен:

– знать характеристики взрывчатых веществ (ВВ) и средств взрывания (СВ);

– владеть огневым и электрическим способами взрывания;

– уметь готовить заряды и рассчитывать их для подрыва грунта, дерева, кирпича, камня, бетона, железобетона, металла.

Короче говоря, хотя разведчик-диверсант не супермен, он должен знать и уметь многое, главное – как выполнять любые задания и оставаться при этом живым. Чем больше знает и умеет делать каждый боец, тем больше шансов выполнить поставленную РДГ задачу. Великая Отечественная война, Афганистан и Чечня убедительно подтверждают сказанное.

Полковник войск спецназа С.В. Бреславский, многоопытный профессионал специальной разведки, рассказывает: «…В Афганистане я убедился, что, если солдат жалеют на учебных полях, если командиры сами не хотят пробежаться с полной выкладкой, если боевую подготовку заменяют хозяйственными работами, то в экстремальной ситуации доучиваться и наверстывать упущенное поздно, последний «неуд» ставит пуля…»

Отбор кандидатов в разведчики

Воинам, призванным вести разведку в глубоком тылу противника, осуществлять там диверсии, необходимо обладать высоким уровнем физической подготовленности и соответствующими психологическими качествами. Среди физических качеств на первом месте стоит выносливость. Ведь выполнение практически любой боевой задачи требует от разведчиков совершения марш-броска протяженностью до 30–50 километров. Если же объект удалось уничтожить, то уходить от преследования требуется только бегом, не менее чем 10–15 километров в максимальном темпе, не прекращая при этом «работать головой», чтобы «переиграть» противника. Следовательно, предпочтительно отбирать для службы в армейском спецназе ребят, которые занимались видами спорта, развивающими общую и силовую выносливость: плаванием, бегом на длинные и средние дистанции, велоспортом, греблей, лыжами, спортивными играми, борьбой и боксом. К сожалению, не всегда среди призывников (да и среди контрактников тоже) можно найти спортсменов. Поэтому следует рекомендовать использование простейших тестов, проверяющих степень общей и силовой выносливости у мужчин. Ниже приводим российские нормативы двух таких тестов.

Тест на общую выносливость основан на измерении того расстояния, которое пробегает боец за 12 минут:

более 2,8 км – отлично,

2,8–2,4 км – хорошо,

2,4–2,0 км – посредственно,

менее 2,0 км – плохо.

Тест на мышечную работоспособность состоит из четырех упражнений, выполняемых одно за другим без перерыва, по 10 раз каждое:

– отжимания в упоре лежа; из упора присев пробросом ног назад перейти в упор лежа;

– подъем ног из положения лежа на спине; из седа на корточках прыжок вверх с полным выпрямлением ног и туловища, руки за головой). Четыре упражнения вместе составляют одну серию.

7 серий – отлично; 5–6 серий – хорошо; 3–4 серии – посредственно; 1–2 серии – плохо.

Вообще говоря, было бы хорошо, если бы отбором личного состава для службы в разведывательно-диверсионных подразделениях занимались специалисты: психологи, врачи,

инструкторы спецподготовки. Они обычно руководствуются в своем выборе следующими четырьмя критериями:

1. Учитывают личное желание молодого солдата служить в специальных войсках (если такого желания нет, то лучше найти кого-нибудь другого);

2. Учитывают физическую пригодность к этой службе (помимо приведенных выше тестов, обязательным является еще и выполнение всех без исключения нормативов военно-спортивного комплекса);

3. Учитывают интеллектуальную пригодность (она выявляется в ходе беседы с глазу на глаз, а также путем проведения простейших психологических тестов на сообразительность, вроде теста Ганса Айзенка, многократно опубликованного на русском языке);

4. Учитывают психологическую совместимость молодого солдата с другими солдатами и сержантами (с этой целью кандидата помещают на 2–3 дня в солдатский коллектив, а потом спрашивают мнение о нем у старослужащих воинов).

Надо сказать, что разведчики могут успешно решать поставленные перед ними задачи только в том случае, если способны самостоятельно принимать решения в соответствии со складывающейся ситуацией. Ведь заранее предусмотреть все возможные случаи нельзя. А офицера может не быть рядом с бойцом в критический момент. Поэтому командир должен учить солдат и сержантов думать своей собственной головой, что для многих и трудно, и непривычно. И еще командир должен быть уверен в своих подчиненных, в их морально-волевых качествах и психологической надежности. Установлено в ходе специальных исследований, что идеальный боец спецподразделений – тот, кто имеет так называемый «пассивно-агрессивный тип» характера: интеллект выше средней нормы хотя бы на 10–15 баллов – склонен к риску (но не к авантюризму); в своих неудачах винит обычно себя, а не «обстоятельства» или других людей; ценит мужскую дружбу; самостоятелен в своих оценках и решениях; умеет быстро перестраивать свое поведение в зависимости от ситуации.

Тем, кто думает, что эти и им подобные качества особого значения не имеют, следует напомнить, что бойцы спецназа действуют в отрыве от своих войск, на вражеской территории, причем не пару часов, а в течение нескольких дней или даже нескольких недель. При этом они постоянно «играют в прятки» с контрразведкой противника и лишены права на ошибку. За ошибки разведчики платят своими жизнями, не считая проваленных заданий, означающих, в конечном счете, множество

жизней других военнослужащих. Следовательно, разведчики действительно должны превосходить средний солдатский уровень по всем показателям.

Вот что вспоминает об отборе бойцов в разведывательно-диверсионный отряд Северного флота его командир, дважды Герой Советского Союза капитан 2-го ранга В.Н. Леонов: «…Встал вопрос, кого же брать в отряд? Совершенно четко прояснилось одно – хорошо работать в тылу врага могут люди, обладающие прежде всего сильной волей… Мы брали в отряд только тех, кто понимал, что разведка – это не романтика, а труд. Тяжелый и очень опасный воинский труд… В дальнейшем мы старались понять, зачем человек просится к нам? То ли хочет воевать так, как воюют лучшие разведчики, то ли тянется к славе?»

Командир отдельной гвардейской разведроты, Герой Советского Союза капитан Дмитрий Покрамович решал вопрос отбора следующим образом: «После сорокакилометрового перехода Покрамович вдруг разворачивал роту в цепь, по-пластунски она преодолевала пахоту, затем следовал марш-бросок, потом опять переползание по-пластунски и, когда у разведчиков в залитых потом глазах плыли красные и зеленые круги (казалось, еще метр – и дух вон), тогда следовала резкая, как выстрел, команда: «В одну шеренгу становись!» Разведчики выстраивались лицом к командиру, проводили перекличку по порядку номеров и число, названное последним бойцом, бесповоротно означало списочный состав роты на сегодня. Опоздавшие и отставшие отчислялись немедленно. Никаких объяснений Покрамович не принимал…»

Подготовка спецназа

Руководство русского спецназа считает, что физическая, психологическая и профессиональная подготовка наших бойцов не имеет равных в мире. Подготовка армейского спецназа ведется по специальным методикам, разработанным с учетом особенностей использования каждого отдельного подразделения, с выведением сложности тренировок на уровень психологического и физического предела выживания человека.

Подготовка бойцов делится на две части: базовая и профессиональная.

К **базовой подготовке** относятся: комплекс обычных физических упражнений на силу, ловкость и выносливость плюс рукопашный бой и самооборона без оружия, навыки выживания в полевых и экстремальных условиях. Альпинистская подготовка, пересечение водного пространства в полной экипировке, все виды стрелкового оружия, а также постановка палаток, рытье укрытий в снегу и в земле, оказание медицинской помощи и спасение в полевых условиях, отъем оружия, методы засад и внезапных атак, действия в горах, в лесу, в воде, в снегу. Плюс десантная подготовка. Лыжная подготовка проводится при любых погодных условиях, в том числе при температуре воздуха ниже 40 градусов. Ориентирование на местности с компасом или без него, чтение карты. Также проводится обучение выживанию, ритму дыхания и движению тела в воде со связанными руками и ногами. В воде необходимо находиться до суток.

Самые престижные курсы подготовки спецназа США

Американские военные известны не только созданием высокоточного суперсовременного оружия. Большое внимание они также уделяют и подготовке солдат, потому как уверены, что, несмотря на всю прогрессивную военную технику, без живой силы на поле боя никак не обойтись. Среди наиболее продвинутых школ и курсов, которые занимаются подготовкой спецназа, можно выделить следующие: школа рейнджеров, базовые курсы морской разведки, квалификационные курсы сил спецназа, курсы подводных диверсантов и курсы спецназовцев подразделения «Дельта». Если говорить о **школе рейнджеров**, то появились они на американской территории еще в 1756 г. Основателем ее был майор Роджерс из Британии. Основная задача подразделения рейнджеров сводилась к борьбе против индейцев, поскольку регулярные войска были не в состоянии справиться с ними. Современная же история рейнджеров началась в годы Второй мировой войны, когда было сформировано 5 батальонов. На сегодняшний день все рейнджеры сведены в один 75-й полк вооруженных сил США численностью 1830 человек и состоящего из 3 батальонов. Основная задача «черных беретов» заключается в проведении диверсионно-штурмовых мероприятий в ближнем вражеском тылу. Для того чтобы стать рейнджером, необходимо пройти специальные курсы, которые длятся 72 дня. Основная цель курсов заключается в подготовке командира штурмовой команды. Вся программа заключается в проверке силы, выносливости и смелости кандидатов. В ней присутствуют такие элементы, как отжимание от пола, скольжение по канату на установленное расстояние, выполнение более 35 гимнастических скоростных упражнений, спуск по канату с платформы и последующим падением в воду с семиметровой высоты, плавание в снаряжении и обмундировании, преодоление балки, расположенной на высоте 20 метров, спуск по канату со скалы. Кроме того, курсанты должны преодолеть дистанцию 3,2 км (2 мили) менее чем за 12 минут, на протяжении четырех дней совершить такое же количество 10-километровых марш-бросков по пересеченной местности с грузом 18 кг и 20 кг (по два броска). При этом норматив для каждого марш-броска составляет всего 1,5 часа.

Физическая подготовка американских «рейнджеров»

Курс делится на несколько этапов. Первый этап имеет продолжительность 338 часов. На начальном этапе кандидаты проходят начальную подготовку по ориентированию на местности, физической подготовке, работе с радиостанцией, корректировке огня авиации и артиллерии, подрывному делу, оказанию первой помощи. Этап горной подготовки длится 309 часов. Основное внимание в этот период уделяется освоению техники скалолазания и длительным переходам по горной местности. Третий этап длится 376 часов. В это время курсанты учатся ведению боевых действий, обнаружению мест дислокации группировок противника, резервов, ракетно-ядерных средств. На период всего курса военнослужащих разбивают по парам. По мнению специалистов, это должно способствовать успешному преодолению препятствий и создавать дух взаимовыручки. Заканчивается курс сдачей зачетов. Те, кто успешно прошел все испытания (а это, как правило, примерно половина всех кандидатов), получает свидетельство рейнджера и золотисто-желто-черную нашивку с надписью «Ranger», а также черный берет.

Американская **морская пехота** появилась еще в период борьбы за независимость. В ее составе есть три действующих и одна резервная дивизия. В каждой из трех дивизий существует своя диверсионно-разведывательная группа боевых пловцов, в задачи которой входит проведение скрытого изучения местности перед началом проведения операции. Подготовка разведчика

наиболее продолжительная и напряженная. Кандидатом может стать любой морской пехотинец, который служит в морской пехоте не менее 3–5 лет и имеет хорошие характеристики.

На первом этапе отбора кандидаты сдают физический тест: трехмильный кросс, подтягивание, приседания и преодоление полосы препятствий на время, тест по плаванию – в обуви и одежде за 17 минут преодолеть 450 метров, после чего минуту идти по воде с М-16 в руках. Затем кандидаты совершают марш-бросок продолжительностью 2,5 часа с рюкзаком, вес которого составляет 22,5 килограмма. После этого курсанты сдают письменный экзамен на профпригодность и собеседование с ветеранами морской разведки, которые и будут определять, кто годен для службы. Отборочный экзамен проводится один раз в месяц. Как правило, его проходят всего 3–4 человека из 20 желающих. Тех, кому удалось пройти отбор, ждет несколько этапов боевой подготовки, которая длится два года. Индивидуальная подготовка кандидатов продолжается полгода. За этот период курсантов обучают тактике и технике патрулирования, тактическим приемам пехоты, а также они проходят полный курс воздушно-десантной подготовки, занимаются изучением дыхательных аппаратов замкнутого и открытого цикла, проходят курсы поведения в плену и выживания, приобретают навыки правильного поведения во время допросов, организации поведения других пленников с целью противодействия врагу, а кроме того, учатся способам побега и выживания в дикой природе. Также на протяжении двух месяцев проводятся курсы подготовки рейнджеров, следопытов, горных проводников, в рамках которого курсанты приобретают навыки скалолазания и выживания в горной местности в зимний период. Параллельно с этим кандидаты также совершают прыжки с парашютом, проходят медицинскую подготовку, учатся стрельбе. Второй этап длится шесть месяцев. Курсанты осваивают дальнюю радиосвязь, учат азбуку Морзе, спутниковую связь. Затем амфибийная подготовка, в которую входит обучение навыкам ведения гидрографических исследований, отработка высадки из подлодки, находящейся в подводном положении, десантирования. Проводится обучение легководолазной подготовке, наведению авиации, изучение иностранного оружия и стрельба из него, ведется парашютная высотная подготовка с планированием. Данный этап завершается проведением нескольких учений, в ходе которых курсанты демонстрируют приобретенные знания. После этого их распределяют по экспедиционным подразделениям. Они завершают программы подготовки курсов по подрывному делу, по отработке взаимодействия с авиасилами, действий в условиях

города. Те подразделения, которые занимаются антитеррористической деятельностью, дополнительно проходят подготовку по освобождению заложников, высадке на корабли с вертолетов. Следующий этап – развертывание боевого подразделения – длится полгода. Команды направляют на стажировку в зону западной части Тихого океана или же в Персидский залив, в зависимости от последующего направления. Учения проводятся в соответствии с планами боевой подготовки данного подразделения.

Интенсивностью подготовки отличаются и силы специального назначения ВС Соединенных Штатов Америки, известных в мире как **«зеленые береты»**. Это элитные подразделения, история которых началась в 1952 г. и которые предназначены для организации и проведения диверсионных, партизанских и террористических операций. Среди основных задач, которые выполняют данные подразделения, можно выделить ведение специальной разведки, организацию борьбы против терроризма, ведение поисково-спасательных операций, участие в гуманитарных и миротворческих операциях, проведение борьбы против наркоторговли, разминирование, а также непосредственное ведение боевых действий. Все военнослужащие, которые хотят попасть в состав подразделения, должны пройти квалификационные курсы сил спецназа, которые проводятся в школе специальных методов ведения войны имени Дж. Кеннеди. Данный курс остается неизменным на протяжении уже десяти лет. Подготовка будущих «зеленых беретов» состоит из трех этапов. На первом этапе проводится оценивание и отбор кандидатов. Возможность поступить в подразделение имеют только те военные, которые служили либо проходят службу и прошли курс молодого бойца. При этом нужно быть готовым к тому, что на любом этапе каждый из кандидатов может быть отчислен и отправлен на прежнее место службы. Кандидаты отбираются при помощи физического и психологического тестирования, поэтому здоровье курсанта должно быть идеальным. В рамках физического тестирования проводятся марш-броски на выносливость и скорость, в полной выкладке и спортивной форме, подтягивания, плавание, приседания, отжимания, преодоление полосы препятствий, прыжки на корточках. Психологическое тестирование включает в себя тесты на определение особенностей характера, скорость оценки обстановки и адаптации к ней, на умственное развитие, грамотность. На этом этапе курсанты также получают базовые знания по топографии, тактике, отработке навыков командования. Весь этап длится 3 недели, и за все это время

курсантам запрещено покидать пределы военной базы. Нет у кандидатов и выходных. Второй этап – это основной курс, квалификационный. Курсанты проходят обучение по инженерно-саперной подготовке, военной медицине и оказанию первой помощи, а также средствам связи, изучают вооружение и амуницию. Лекционные и практические занятия чередуются с проведением тренировок по рукопашному бою, стрельбе, выживанию, использованию аквалангов и прыжкам с парашютом. По окончании курса проводятся зачеты и экзамены. Весь второй этап длится примерно полгода. На третьем этапе каждый курсант выбирает себе одну из специализаций. Помимо этого, они также занимаются изучением одного из наиболее распространенных в мире языков или такого, который может им пригодиться в дальнейшей службе. Этот этап может длиться примерно 17–23 недели, зависит это от степени сложности выбранного языка. Вместе с языком, курсанты также изучают культурные традиции страны, язык которой выбрали. По окончании курса все «зеленые береты» распределяются по региональным группам, но обязательно раз в год они проходят сборы, в рамках которых сдают тесты на профессиональную пригодность, а также занимаются изучением новинок военной техники.

Подводные диверсанты военно-морских сил США, или, как их принято называть – **«морские котики»**, наряду со спецподразделением «Дельта» являются основной боевой единицей американской армии. Главная задача данного подразделения заключается в проведении диверсионных и спасательных операций. В настоящее время для тех, кто хочет попасть на службу в элитный отряд пловцов-диверсантов, необходимо пройти специальный курс, который делится на три основных этапа. На первом этапе проходят тренировки по бегу, физическим упражнениям и плаванию. Каждую неделю проводится бег на расстояние в четыре мили на время, курсантам также необходимо преодолеть полосу препятствий, проплыть две мили в ластах. Но все эти четыре недели – всего лишь подготовка к так называемой «неделе ада», пятой неделе, когда испытываются на прочность все физические и психологические силы курсантов. В течение этого времени курсантам приходится преодолевать до 200 миль, проводить в физических упражнениях по 20 часов в сутки. На сон отводится всего лишь 4 часа на пять дней. После такой проверки практически у 90 % кандидатов желание продолжать обучение пропадает. Затем на протяжении трех недель проводится изучение методов и способов проведения гидрографических исследований. Семь недель для солдат проводятся физические тренировки в воде. Большое внимание в

это время уделяется овладению легководолазным боевым снаряжением. На протяжении следующих восьми недель ведутся усиленные наземные тренировки, в ходе которых кандидатов учат методам ведения разведки, использованию оружия, подрывным работам. Также продолжаются тренировки в плавании, беге и преодолении препятствий, но время на их преодоление еще более сокращается. Основное внимание на этом этапе уделяется изучению наземной навигации, спуску на канатах с высоты, тактике использования небольших подразделений, устройства подводных и наземных взрывов и использованию оружия.

Усиленная подготовка ведется и в отряде специальных сил **«Дельта»** – воинском подразделении, которое занимается борьбой с терроризмом, проводит акции прямого действия, а кроме того, проводит секретные операции и освобождает заложников. В подразделение, как правило, набирают кандидатов из армейского спецназа и отряда рейнджеров. Отбор кандидатов проводится по стандартной схеме: все они проходят тестирование по физической подготовке: отжимания, приседания, бег на 3 километра, а также плавание на 100-метровую дистанцию в полном обмундировании. Затем курсантов проверяют на умение ориентироваться на местности. Этот этап состоит из ночного похода на 29 километров с выкладкой весом 19 килограммов. После этого проводится сложное психологическое тестирование. Те, кто успешно прошел отбор, проходят курс обучения оперативников подразделения, который длится шесть месяцев. За это время они изучают методы ведения контрразведывательной деятельности и борьбы с терроризмом. Предусмотрена также основательная огневая подготовка, которая включает в себя несколько этапов. На первом этапе оперативников обучают стрельбе по статичным мишеням с небольшого расстояния. Когда достигается высокая точность попадания, проводится обучение стрельбе по движущимся мишеням. Затем идет курс огневой подготовки, в ходе которого отрабатываются навыки стрельбы в помещении. Сначала все упражнения выполняются индивидуально. После этого в помещении появляются мишени-заложники. На следующем этапе подготовки – инженерно-взрывном – оперативников обучают, как правильно подрывать автомобили, здания, сейфы, изготавливать самодельные взрывные устройства. Тренировки часто объединяются с тренировками других американских спецслужб, – в частности, ФБР и спецназа морской пехоты. Кроме того, в курс подготовки «Дельты» входит обучение снайперскому делу, навыкам конспирации, использования сигналов тревоги, ведения наблюдения, методам защиты важных государственных лиц.

Таким образом, анализируя методы подготовки различных подразделений американского спецназа, можно сделать вывод, что все они выполняют схожие задачи, направленные на защиту и сохранение безопасности своего государства и его территории.

А, например, **бойцыкубинских «Черных ос»** проходят подготовку в специальном учебном центре в окрестностях города Лос Паласиос. Солдат учат специфике боевых действий в крайне сложных условиях, характерных для природы тропических джунглей. Им преподают искусство выживания, как в группах, так и поодиночке. Бойцы «Черных ос» владеют практически любыми видами стрелкового вооружения, разными техниками рукопашного боя, умеют прыгать с парашютом и нырять с аквалангом. Особое внимание уделяется методам партизанской войны, а именно – борьба с многократно превосходящими силами противника с использованием в качестве преимущества скрытности, знания ландшафта и специфических условий местности. Солдаты «Черных ос» превосходно владеют техникой маскировки, снайперской стрельбой, искусством устройства засад, диверсий и похищения людей. Одним из ключевых элементов обучения спецназовцев является так называемая «Тропа Че Гевары» – маршрут около восьми километров длиной, проходящий по крайне сложной пересеченной местности, и на всем своем протяжении буквально нашпигованный ловушками и препятствиями. Сложности этому учебному заданию добавляет тот факт, что «тропу» проходят босиком с дополнительной нагрузкой в виде восьмикилограммового макета вооружения и комплекта учебных мин. Наряду с ведением боевых действий в тропиках, бойцы спецподразделения учатся также ведению «городской герильи» – тактике боев в городских условиях, устройству засад и уходу от наблюдения и слежки.

Подготовка подразделений спецназа Китая является очень высокой. Подтверждением этого может служить следующий боевой эпизод. Однажды бойцы подразделения «Сокол» в составе 32 человек были отправлены в помощь правительству Афганистана для освобождения китайских рабочих, которые были захвачены в заложники. Никакой официальной информации об этой операции китайского спецназа до сих пор нет, однако газета «Исламабад Таймс» впоследствии написала, что китайский спецназ, не произведя ни единого выстрела, посреди ночи освободил всех китайских рабочих, а также захватил удерживавших их террористов. Этому событию была дана высочайшая оценка спецслужбами США. Считается, что подготовка китайского спецназа не имеет аналогов в мире. Она

проводится согласно специальным методикам, которые разработаны Генеральным штабом НОАК с учетом каждого конкретного подразделения. Кроме того, каждая тренировка прописана таким образом, чтобы вывести их сложность на тот уровень, который соответствует максимальному психологическому и физическому пределу выживания человека. Само руководство Китая считает, что физическая, психологическая и профессиональная подготовка бойцов сил специального назначения страны не имеет равных в мире. В целом подготовка бойца спецназа Китая можно разделить на две составляющие – базовую и профессиональную.

Тренировка китайского спецназа

Демонстрация физических возможностей бойцов спецназа

В **базовую подготовку** включаются: весь комплекс обычных физических упражнений на силу, ловкость и выносливость плюс рукопашный бой и самооборона без оружия, навыки выживания в полевых и экстремальных условиях, альпинистская подготовка, пересечение водного пространства в полной экипировке, все виды стрелкового оружия, а также постановка палаток, рытье укрытий в снегу и в земле, оказание медицинской помощи и спасение в полевых условиях, отъем оружия, методы засад и внезапных атак, действия в горах, в лесу, в воде, в снегу. Но и это не все. Необходимо упомянуть про десантную и лыжную подготовку. Последняя всегда проводится в северо-восточных провинциях Китая при абсолютно любых погодных условиях, в том числе при температурах около минус 40 градусов. Ну, и наконец, ориентирование на местности с компасом и без него, чтение карты.

Но самым интересным этапом является обучение выживанию, постановка ритма дыхания и движений тела в воде со связанными руками и ногами! К сожалению, нет никаких данных о том, сколько необходимо находиться в воде в таком состоянии и для каких целей. Такую подготовку, скорее всего, проходят бойцы подразделений спецназа Китая «Ночной тигр», «Острый меч южного Китая» и «Сокол», исходя из зоны их ответственности. Весьма интересным является **тренировка навыков выживания** китайских бойцов. Вот, к примеру, типичное упражнение. Собирается группа из 6 человек. Их снаряжение – армейские

сапоги, нож, облегченный автомат и каска. Каждый боец также может взять с собой 1 килограмм риса, 5 кусков прессованного печенья, соль и спички. Перед тем как группа выйдет на тренировку, их тщательно обыскивают, чтобы они не смогли пронести никаких неразрешенных предметов. Особенно обращают внимание на деньги и воду. Правда, иногда упоминается о том, что по фляжке воды людям все же разрешают взять. После этого группа выдвигается на марш-бросок. За 7 суток бойцы должны преодолеть более 200 километров (правда, в некоторых источниках упоминается 300 километров), причем около трех суток пути приходится на горную местность с высотой в 2700 метров над уровнем моря. Обычно на таком маршруте большинство источников воды либо не пригодны для питья, либо вообще представляют угрозу для жизни. Бойцы должны по следам птиц и животных определить те водоемы, которые пригодны для получения питьевой воды. Дополнительную сложность марш-броска создает тот факт, что, несмотря на сильную жару, одежда должна быть весьма плотно застегнута, поскольку местность полна ядовитых змей и насекомых. Также горный участок маршрута, как правило, достаточно беден растительностью и животными, в результате чего группе иногда приходится питаться муравьями, мышами и змеями. Кроме физических лишений, группа во время броска должна выполнить порядка 20 учебных заданий различной сложности. Сюда относятся штурмы, захваты «языков», обход засад условного противника и многие другие.

Эффектным прыжком российский боец преодолевает рогатку

из колючей проволоки

Подготовка спецназа ГРУ

Спецназ ГРУ создан в 1950 г. Задачи подразделений: ведение разведки в глубоком тылу противника, контрразведка, диверсионная деятельность, уничтожение террористов. Подразделения спецназа ГРУ сыграли огромную роль в афганской войне и в операциях на территории Чеченской Республики. На данный момент – это самая закрытая и, возможно, сама боеспособная единица Вооруженных сил России. В спецназ попадают призывники с пометкой: «Годен к ВДВ». Это физические кондиции чуть выше среднего (рост не имеет значения) и (желательно) хотя бы первый разряд по военно-прикладному спорту: бегу, парашютному спорту, стрельбе или рукопашному бою. Ну а так как главная задача ГРУ – это разведка, а основная «мышца» разведчика – голова, то приветствуется, если прокачал ее в школе, колледже или институте. Кроме того, спецназовец должен обладать пятью основными качествами.

Осторожность

У разведки есть право отбора солдата из любой части. При наборе солдат в спецназ обязательно задаем бойцу вопрос: что ему нужно в спецназе? Если хочет стать Героем России – посылают к такой-то матери. Нет, он точно станет героем, но посмертно. И похоронит вместе с собой всю группу. Безбашенность нужна только, когда прижали к стенке. Тогда, с криком «Ура!», взял автомат и побежал умирать. Победа – это когда боец тихо выполнил задачу и вернулся живым. **Попавшему в спецназ солдату с первого дня начинают вбивать** в голову (словами, руками, ногами) главную заповедь: ты круче всех. Это важный момент психологической подготовки. И ты в это поверишь. Если нет – отправят служить в пехоту. Боец круглые сутки стреляет, бегает, как лошадь, его постоянно бьют. Бьют не в смысле дедовщины и беспредела, который творится в армии. Просто он по казарме передвигается, как по вражеской территории. Либо затрещину отвесить могут, либо кровать заминируют – поставят растяжку, либо удавку на шею прикинут. Такие там шутки. Это нормально. Это заставляет солдата думать, слушать, смотреть, быть в состоянии боеготовности. **Трогать незнакомые или в принципе яркие вещи** отучают быстро: вот лежит на столе брелок с ключами, а под ним самодельное взрывное устройство, схватил ключи – можешь остаться без руки. Через полгода службы у бойца не то что глаза на затылке

вырастают, он даже спит так чутко, что от одного взгляда на него просыпается.

Выносливость

Хлеб десантника – это его ноги. Потому что, с того момента как группу разведки засекли, по статистике, через 6 часов ее догонят и уничтожат. Выдохся – остаешься прикрывать всю группу. Знаю случай, когда в боевой обстановке парень сказал, что больше не может бежать. Ему оставили почти все боеприпасы и побежали дальше. Вот так и становятся героями. Он не обязан быть мастером рукопашного боя, но бегать должен, как скаковая лошадь. **Первый месяц в спецназе боец спит 4 часа** – меньше нельзя по уставу. Остальные 20 часов он вкалывает. В 6 утра подъем. Спокойно дают встать, умыться, сделать растяжку. Не надо верить фильмам, нет никакой спешки в духе «привести себя в порядок, пока горит спичка». Потом надели ранцы и побежали: лениво, главное – не переходить на спортивный шаг. Лениво – не значит спокойно. Командир постоянно дает вводные задания. То засады, то стрельба, поэтому бег всегда в рваном ритме: с кувырками, переползанием, ходьбой гусиным шагом. После пробежки – физподготовка, тактико-специальные занятия, рукопашный бой. И так каждый день. **Выносливость и устойчивость психики у бойца**, который соизволил служить в спецназе ГРУ, проверяют «на скачках». Скачки выглядят так: группу солдат загоняют в лес на 7–8 дней без провизии; командиры, которые меняются каждые 12 часов, гонят солдат по лесу и не дают им спать вообще – до потери сознания, рвоты и прочих радостей. Кто не выдержал – отправляется «за забор», то есть в строевые войска. Таким образом, отсеивается много народу. Скачки проводятся каждые полгода, это что-то вроде экзамена.

Решительность

Когда во время выхода в лес группу новобранцев начинают расстреливать из кустов холостыми патронами, среди бойцов начинается паника. Это излечимо. Лучшее лекарство от паники – занятия по рукопашному бою. Бойца одевают в защиту, ставят против на порядок более сильного и опытного бойца – и бьют. Так формируется бойцовский характер и решимость идти до конца. Не путать это с неуставными отношениями – солдату всегда дают возможность отбиваться. Даже так: солдат, который не отбивается, – отправляется «за забор». **Особенность**

рукопашного боя спецназа в том, что любой поединок сводится к одному – уничтожить противника. В спецназе не операции по задержанию опасных преступников, а война. Отсюда девиз спецназовца: «Голыми руками дерутся только идиоты». Первым делом солдат учат использовать подручные средства: автомат, нож, палки, камни, обломки бутылок, куски стекла, плотно свернутой газеты. Вот, например, мы сидим в кафе, разговариваем. Передо мной два смертельных оружия – моя пивная кружка и чайник с чаем собеседника. Я сначала обварю ему лицо чаем, потом ударом в висок пробью ему этим чайником голову. С кружкой еще проще: разбиваешь ее об стол и отбитым краем перерезаешь шею. У спецназа одна задача – нанести смертельные ранения, а это как раз область головы и шея. **И уже потом, когда освоили все предметы** первой необходимости, тренируется очень компактный набор ударной техники. **Помимо рукопашного боя, в спецназе есть целый ряд «упражнений на дерзость»**. Иногда, например, применяли упражнения с крысой. В умывальник запускали большую крысу и закрывали вместе с ней голого бойца. Задача такого свидания – придушить крысу. Когда крысе некуда деваться, она начинает атаковать. Поэтому, если солдат сможет ее прибить голыми руками, уже никакой человек ему не страшен.

Агрессия

Главное в солдате – агрессия. Спецназовец боится сержанта сильнее, чем врага. И к врагу бежит с четким желанием сожрать его. Во время занятий по рукопашному бою без крови не обходится. Сержанты осознанно наносят бойцу травмы. Боец должен привыкать к крови, скажем так, сатанеть. Солдат, наверное, привык заниматься а спортзале под энергичную музыку? Для бойца лучший саундтрек – трехэтажный мат его командира. В состоянии такого жесточайшего прессинга чувства обостряются так, что все вложенное в солдата за полгода остается с ним на всю жизнь. **Десантника погружают в состояние войны** и дают чувствовать реальную угрозу жизни – и в этом его преимущество. Вот в чем ответ на вопрос: почему, чтобы угомонить трех пьяных десантников, вызывают роту омоновцев. Секрет – в психологической готовности убить человека. **Тут, конечно, есть важная социальная проблема:** в нашей стране нет центров реабилитации после армии. Свою задачу спецназ выполняет – подготавливает бойца; он проходит службу, но, вернувшись домой, не может адаптироваться к мирной жизни.

Чистоплотность

В спецназе «паранойя» по поводу гигиены. Поскольку разведка постоянно вне пункта дислокации, бойцы обязаны держать себя в чистоте в любых условиях. Любой боец, прибыв в расположение, первым делом должен постирать форму и переодеться в чистое. В какой бы грязи ни ползал – будь добр по выполнении задачи привести себя в порядок. Я не помню, чтобы кто-нибудь из наших бойцов когда-нибудь болел. Видимо, это тоже из-за психологического настроя.

Принципы тренировок

Основную массу времени воин-спецназовец находится вне пунктов постоянной дислокации. Соответственно, вся физподготовка основана на том, чтобы использовать при тренировках подручные средства. Главное в тренировке – развитие выносливости и сохранение силовых качеств как можно дольше. **Итак, тренировки ежедневные**; курс не рассчитан, как обычно, на шесть или восемь недель – работать надо будет минимум год. Диета у спецназовца одна – есть побольше.

Подготовка бойца зиждется на четырех столпах:

1. Пробежка и переползания

10 км каждый день. По воскресеньям у нас иногда устраивают «спортивный праздник» – пробежать 40 км. Но, пока человек не в армии, в воскресенье может отдыхать. Боец пробегает 10 км меньше чем за час с полной выкладкой (дополнительные 50 кг). Бег надо чередовать с переползаниями. Они хорошо прорабатывают мелкие группы мышц и связки. Есть три способа: по-пластунски, на спине и прохождение минного поля (боец лег, руками прощупал неровности, подтянулся вперед, снова прощупал неровности; если что-то на поверхности вызывает подозрение – смещается в сторону).

2. Круговая тренировка

Прежде чем наступать на солдата, офицер должен сам отжиматься в пять раз больше него.

В Рязанском воздушно-десантном училище на спецкафедре физподготовки доказали, что высочайший уровень силовой выносливости дает именно круговая тренировка.

Принцип был заимствован у советской школы бокса и самбо. Круговая тренировка развивает выносливость, взрывную силу, «сушит» и воспитывает злобу к начальству. Количество повторов в любом упражнении – пока сержант не заскучает.

Стандартная же тренировка занимает 40 минут. После упомянутой 10-километровой пробежки отдых 5 минут, затем снова 5–6 кругов, в которых упражнения выполняются друг за другом без отдыха. Отдых между кругами – 5 минут. Стандартный круг спецназовца выглядит так:

• Отжимания на пальцах (20 повторов)

• Джамп – выпрыгивания вверх из положения сидя с хлопком (10 повторов)

• Отжимания на кулаках (30 повторов)

• Джамп (10 повторов)

• Отжимания на пальцах (5 повторов)

• Джамп (10 повторов)

• Отжимания на кулаках (30 повторов)

Можно также включить в тренировку метание камней.

3. Постоянная нагрузка

Принцип в армии один – постоянная ежедневная нагрузка. То есть в день боец должен делать определенное (постоянно растущее) число отжиманий на кулаках, определенное число раз качать пресс, подтягиваться широким хватом и т. д. Не можешь сделать это за одну тренировку – набери сумму за день. Это и есть постоянная боевая готовность.

4. Рукопашный бой

Руки

Боковой левый и боковой правый из боксерской техники. Прямые удары – очень трудно научить бить сильно. Такой удар требует высочайшего уровня подготовки. Спецназ же исходит из того, что надо быстро и хорошо подготовить бойца. Поскольку ограничений нет, под этот боковой удар можно подвести кучу разновидностей и вариантов. Наносится он с любых позиций и ракурсов. Причем желательно сначала нанести противнику удар в горло. В ближнем бою – локтями. Нокаутирующую силу удара тренируют упражнениями с кувалдой.

Ноги

Приемы ногами в спецназе сводятся к одному – сильный удар в пах. Тут вам не спортплощадка.

Голова

Голову включают (а мозг на время выключают) в ближнем бою. Бьют верхней лобной частью исключительно в нос. При захвате сзади бьют в нос затылком.

Сваливание

Для этого тренируются сила и хват. Свалил противника за счет силы рук – бей по затылку, как по футбольному мячу, или наступай на горло.

Подготовка разведчика: система спецназа ГРУ

Программа занятий по разведывательной подготовке

1. Организация, вооружение и тактика действий пехотных и танковых подразделений вероятного противника.
2. Организация, вооружение и боевое использование частей ядерного нападения вероятного противника.
3. Разведывательные признаки средств ядерного нападения вероятного противника.
4. Разведывательные признаки особо важных военных объектов.
5. Использование средств топопривязки и ориентирования при ведении разведки.
6. Определение координат целей, объектов.
7. Ведение разведки наблюдением с использованием технических средств.
8. Методы агентурной разведки.
9. Допрос пленных и изучение документов противника.
10. Средства оптической разведки, приборы ночного видения.
11. Приборы инженерной разведки.
12. Средства радиоразведки.
13. Приборы химической и радиационной разведки.
14. Тактико-специальная подготовка.

Примерный вариант тактико-специальной подготовки в тренировочном лагере

1. Постановка боевой задачи.
2. Детальная разработка плана операции на ящике с макетом местности.
3. Подготовка вооружения и снаряжения.
4. Если лагерь расположен в горах – выход из лагеря по отвесному участку скалы «вертикаль» с «карнизом»; если лагерь расположен на болотах – выход на задание с преодолением труднопроходимого болота.
5. Марш-бросок на 30–40 км по карте и компасу с использованием того боевого порядка, в котором РДГ передвигается в тылу противника: тыловой дозор, оружие «елочкой», головной дозор.
6. Ведение разведки нужного объекта. РДГ разбивается на

подгруппы нападения, прикрытия и т. п.

7. Бесшумное нападение на объект «противника». На учебном объекте должны быть заранее расставлены манекены и мишени для их поражения.

8. Тактически правильный отход. Переноска «раненых».

9. По «улитке» заход в лагерь.

10. Радисты связываются с Центром и передают донесение. Разбор проведенного учения.

Наставление по разведке для войск СпН США

1. В магазине 3 первых и 3 последних патрона – трассирующие.

2. При движении по азимуту отклонение на 1 градус дает отклонение на местности 17 м на 1 км маршрута.

3. Оружие должно быть направлено в ту сторону, куда вы смотрите. В противном случае, секунда промедления может стоить вам жизни.

4. Действия во время остановок:

а) если л/с засыпает во время остановок, разрешайте отдыхать сидя на коленях;

б) спать ложитесь ближе друг к другу, чтобы обеспечить прикрытие;

в) если храпите, накройте рот платком;

г) не снимайте снаряжение во время сна.

5. Никогда не возвращайтесь старым путем!

6. При неожиданном столкновении с противником стреляйте низко.

7. Рикошет лучше, чем не попасть совсем.

8. Не курите, для кашляющих берите таблетки.

9. Сигаретный дым можно почувствовать за 250–300 м, запах приготовленной пищи – за несколько сот метров.

10. Мусор – это прямой результат низкой дисциплины.

11. Ржавчина образуется на открытых банках не позднее 12 часов.

12. Для того чтобы определить источник звука, прикройте уши руками, как чашками, и поворачивайте голову, пока звук не станет тише. Вы стоите лицом к источнику звука.

13. При отсутствии ветра звук ночью лучше распространяется по низу, днем – по верху.

14. Всегда следует делать маскировку следов. В группе должен быть человек для маскировки следов. Необходимо забирать с собой весь мусор, восстанавливать положение веток, маскировать следы отправлений.

15. В группе должен быть человек, способный оказать первую медицинскую помощь.

Таким образом, группы и отряды СпН являются одними из самых боеготовых подразделений вооруженных сил, способных выполнять боевые задачи в

любой обстановке и во всех регионах мира.

Общефизическая и психологическая подготовка

Спецназовец должен быть отлично физически подготовлен и психологически устойчив.

Общефизическая тренировка

В «Наставлении по физической подготовке» (НФП-87) говорится:

«Специальными задачами физической подготовки являются: для личного состава разведывательных частей и подразделений: преимущественное развитие общей выносливости, способности к совершению длительных маршей на лыжах и марш-бросков по пересеченной местности; совершенствование навыков в преодолении специальных препятствий; формирование готовности к рукопашной схватке с численно превосходящим противником; воспитание сплоченности и совершенствование навыков в коллективных действиях на фоне больших психических и физических нагрузок». Дополнительно, физическая подготовка разведчиков должна способствовать повышению устойчивости к укачиванию и к ударным перегрузкам на опорно-двигательный аппарат, психической устойчивости к воздействию больших физических нагрузок, а также воспитанию смелости, решительности и уверенности в своих силах. Перечень основных упражнений, включаемых в учебные программы по физической подготовке – для личного состава разведывательных частей и подразделений – 2, 3(4), 6(7), 10, 11, 12, 13, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 31.

Дополнительно военнослужащие изучают приемы рукопашного боя по специальной программе. В казармах оборудуются места для занятий рукопашным боем и силовой подготовкой. Они оснащаются простейшими устройствами для отработки ударов руками и ногами, ножом, лопаткой, автоматом, а также снарядами для развития силы мышц рук, ног и спины.

Упражнения, которые перечислены в НФП-87:

Упражнение 2. Бег на 3 км.

Оценки:
«отлично» – 12 мин. 30 сек.
«хорошо» – 12 мин. 45 сек.
«удовлетворительно» – 13 мин. 10 сек.

Упражнение 3. Лыжная гонка на 5 км.

Оценки:
«отлично» – 28 мин.
«хорошо» – 29 мин.
«удовлетворительно» – 30 мин.

Упражнение 4. Кросс на 5 км (для бесснежных районов).

Оценки:

«отлично» – 24 мин.

«хорошо» 25 мин.

«удовлетворительно» – 26 мин.

Упражнение 6. Подтягивание на перекладине.

Оценки: «отлично» – 13 раз.

«хорошо» – 11 раз.

«удовлетворительно» – 9 раз.

Упражнение 7. Комплексное силовое упражнение.

Выполняется в течение 1 минуты: первые 30 сек. – максимальное количество наклонов вперед до касания руками носков ног из положения лежа на спине, руки на поясе, ноги закреплены (допускается незначительное сгибание ног, при возвращении в исходное положение необходимо касание пола лопатками); затем повернуться в упор лежа и без паузы для отдыха выполнить в течение 30 сек. максимальное количество сгибаний и разгибаний рук в упоре лежа (тело прямое, руки сгибать до касания грудью пола).

Оценки: «отлично» – 48 раз (наклоны и отжимания вместе)

«хорошо» – 44 раза.

«удовлетворительно» – 40 раз.

Упражнение 10. Бег на 100 метров.

Оценки: «отлично» – 14, 1 сек.

«хорошо» – 14,6 сек

«удовлетворительно» – 15,6 сек.

Упражнение 11. Прыжки ноги врозь:

– через гимнастического «козла» в длину – высота снаряда 125 см, мостик высотой 10–15 см устанавливается в 1 м от снаряда; прыжок выполняется с разбега;

– через «коня» в длину – высота снаряда 115 см, мостик высотой 10–15 см устанавливается произвольно; прыжок выполняется с разбега толчком руками о дальнюю половину снаряда. Разрешается выполнять две попытки.

Упражнение 12. Комплексное упражнение на ловкость.

Проводится в любом помещении или на ровной площадке с травяным покрытием. По команде «Марш» пробежать с высокого старта 10 м, выполнить два кувырка вперед, прыжком сделать поворот кругом, два кувырка вперед, пробежать 10 м в обратном

направлении. При выполнении кувырков в зале разрешается применение матов.

Оценка: «отлично» – 10 сек.

«хорошо» – 10,6 сек.

«удовлетворительно» – 11,2 сек.

Упражнение 13. Сгибание и разгибание рук с одновременными махами ног на брусьях.

Оценка: «отлично» – 9 раз.

«хорошо» – 6 раз

«удовлетворительно» – 4 раза.

Упражнение 22. Марш на лыжах 10 км в составе подразделения.

Каждый участник стартует в полной боевой выкладке. На финиш подразделение должно прибыть в полном составе с растяжкой не более 100 м и без потери предметов вооружения и снаряжения. Взаимопомощь разрешается без передачи оружия, противогаза и других предметов экипировки. Время определяется по последнему участнику.

Оценка: «отлично» – 1 час 15 мин.

«хорошо» – 1 час 20 мин

«удовлетворительно» – 1 час 25 мин.

Упражнение 23. Марш-бросок в составе подразделения. Условия те же, что и при броске на лыжах.

Оценка на 5 км:

«отлично» – 27 мин.

«хорошо» – 28 мин.

«удовлетворительно» – 29 мин.

Оценка на 10 км:

«отлично» – 56 мин.

«хорошо» – 58 мин.

«удовлетворительно» – 1 час.

Упражнение 24. Общее контрольное упражнение на единой полосе препятствий.

Оценка: «отлично» – 2 мин 25 сек.

«хорошо» – 2 мин. 30 сек.

«удовлетворительно» – 2 мин. 40 сек.

Упражнение 25. Специальное контрольное упражнение на полосе препятствий.

Если предыдущее упражнение выполнялось без автомата, то

это упражнение выполняется с автоматом, сумкой для магазинов, двумя магазинами и противогазом. Дистанция – 400 м. Исходное положение – стоя у борта БТРа (оружие в руке, противогаз в сумке): влезть в макет БТРа через борт, соскочить с противоположного борта, пробежать 200 м по дорожке по направлению к первой траншее, обежать флажок, соскочить в траншею и надеть противогаз, выскочить из траншеи и пробежать по бревну через овраг, соскочить с бревна на землю, преодолеть завал, соскочить в ров, взять с заднего бруствера ящик весом 40 кг и перенести его на передний бруствер, затем снова на задний. Снять противогаз и уложить его в сумку, выскочить из рва, пробежать по проходам лабиринта, взбежать по наклонной доске на забор, перейти на балку, пробежать по ней, перепрыгивая через разрывы, и соскочить на землю с конца последнего отрезка балки, преодолеть разрушенную лестницу прыжками, наступая на каждую ступень, и соскочить с последней ступени на землю. Преодолеть стенку, соскочить в колодец, пробежать по ходу сообщения до траншеи, метнуть противотанковую гранату массой не менее 1 кг на 15 м по щиту размером 2х1 м, при непопадании в цель первой гранатой продолжать метание (но не более трех гранат) до поражения цели, выскочить из траншеи и преодолеть палисадник, влезть в нижнее окно фасада дома, с него – в верхнее окно, перейти на балку, пройти по ней, соскочить на первую площадку, с нее – на вторую, спрыгнуть на землю, перепрыгнуть через траншею.

Оценка: «отлично» – 3 мин. 25 сек.

«хорошо» – 3 мин. 30 сек.

«удовлетворительно» – 3 мин. 45 сек.

Упражнение 26. Преодоление единой полосы препятствий в составе подразделения.

Командиры взводов, рот и их заместители выполняют упражнение в составе проверяемых подразделений. Выполняется в составе отделения. Оценка:

до 4 чел. «отлично» – 3,50

«хорошо» – 4,15

«удовлетворительно» – 4,40

до 7 чел. «отлично» – 4,15

«хорошо» – 4,40

«удовлетворительно» – 5,05

до 10 чел. «отлично» – 4,40

«хорошо» – 5,05

«удовлетворительно» – 5,30

Упражнение 27. Бег с преодолением полосы препятствий в составе подразделения.

Те же условия, что и в № 26, но сначала пробежать 1000 или 3000 метров и затем уже преодолеть полосу.

Упражнение 28. Плавание в обмундировании с оружием (автомат).

Выполняется в повседневной одежде, сапоги сняты и уложены за поясной ремень спереди или сзади. Упражнение считается невыполненным при утере оружия или предметов обмундирования.

Оценки: «отлично» – 100 м

«хорошо» – 75 м

«удовлетворительно» – 50 м

Или плавание на 100 м в спортивной форме, если нет условий для плавания в обмундировании.

Оценка: брассом

«отлично» – 2,05

«хорошо» – 2,20

«удовлетворительно» – 2,50

Оценка: вольным стилем

«отлично» – 1,50

«хорошо» – 2,05

«удовлетворительно» – 2,35

Упражнение 31. Специальный комплекс приемов рукопашного боя.

Предназначен для уничтожения и пленения противника и включает приемы, предусмотренные комплексами РБ-1 и РБ-2, а также дополнительно следующие приемы:

1) Режущие и колющие (сбоку и прямо) удары ножом – наносятся быстрыми движениями вооруженной руки горизонтально, вертикально и по диагонали.

2) Загиб руки за спину.

3) Рычаг руки наружу.

4) Рычаг руки внутрь.

5) Задняя подножка.

6) Бросок через спину.

7) Освобождение от захватов и обезоруживание с применением бросков и болевых приемов, названных выше.

8) Приемы связывания противника и его обыск.

Отжимания – одно из основных физических упражнений

Для личного состава подразделений, предназначенных для действий в горах, НФП-87 предусматривает еще одну специальную полосу препятствий:

Выполняется с автоматом, сумкой для магазинов, двумя магазинами. Дистанция 100 метров. Исходное положение – изготовка для стрельбы лежа перед линией начала полосы: пробежать до первой вышки канатного перехода, по вертикальной лестнице влезть на террасу, выбрать веревку с грузом массой 24 кг до упора в перила и не бросая опустить на землю, пройти по нижнему тросу до второй вышки, перелезть на веревку и спуститься по ней, взбежать по наклонной доске на тропу, пробежать по ней, наступая на каждый отрезок, и с последнего отрезка соскочить на землю. Пролезть через ограничительный проход и влезть на второй участок тропы, наступая на каждый отрезок, пробежать по нему, перелезть по веревочному мосту на металлическую конструкцию, пройти по горизонтальной лестнице до конца, преодолеть в висе на руках горизонтальную лестницу в обратном направлении до последней перекладины и спрыгнуть на землю. Пройти по качающемуся бревну, подняться по наклонной стене горки до нижнего карниза (разрешается использовать веревку), перелезть на него, подняться на террасу и с колена метнуть гранату массой 600 г в цель – круг диаметром 3 м (засчитывается прямое попадание), при непопадании в цель

первой гранатой продолжать метание (не более трех гранат) до поражения цели, спуститься по вертикальной стенке с треугольными вырезами, используя три точки опоры, прыжками преодолеть «сухое русло реки» по выступающим камням (при срыве с одного из них вернуться и продолжать бег с берега), пересечь линию финиша.

Оценки:

«отлично» – 3 мин; «хорошо» – 3 мин. 20 сек; «удовлетворительно» – 3 мин. 50 сек.

При подготовке к тактическим учениям за две-три недели до их начала в содержание занятий по физподготовке включают марш-броски на 10–15 км с преодолением полосы препятствий; приемы снятия часового; парные упражнения в виде учебных схваток с оружием и подручными средствами. Марш-броски планируются во всех формах физподготовки и проводятся через день. За три-четыре дня до учений занятия по физподготовке с высокой физической нагрузкой прекращаются.

Физическая подготовка:

1. Подъем на гору, бег на длинные дистанции. При беге каждый боец собирает в заплечный рюкзак 10 кирпичей. Дистанция в 5 километров должна быть преодолена не более чем за 30 минут. Такой же кросс – вечером.

2. После бега начинается упражнение по укреплению ребра ладоней. Боец должен нанести по 300 ударов ладонью по мешку, а всего за цикл первоначальной подготовки – 10000 ударов: вначале с песком, а затем – с землей и осколками камней.

Постепенно ладонь покроется твердыми, как камень, мозолями, а толщина ладони увеличится. Кровотечения и раны залечиваются вымачиванием рук в специальном лечебном растворе. Точно таким же образом и с теми же нормативами отрабатываются кулаки, локти, колени и ступни. После завтрака начинается отработка разбивания рукой деревянных брусков. Начинают с мягких и заканчивают жесткими породами деревьев. Когда на руке образуется мозоль толщиной в 2 миллиметра, можно переходить к разбиванию бутылок и кирпичей. Пройдя данную подготовку, боец может наносить удары по дереву или стене – триста раз в день. Стойка на голове – 30 минут в день. Затем обед, короткий отдых и тренировка продолжается.

Дополнительно, физическая подготовка разведчиков должна способствовать повышению устойчивости к укачиванию и к ударным перегрузкам на опорно-двигательный аппарат, психической устойчивости к воздействию больших физических нагрузок, а также воспитанию смелости, решительности и

уверенности в своих силах.

В 1975–1999 гг., в самый разгар «холодной войны» СССР – США, и позднее, в Печорской учебке спецназа ГРУ, была полоса препятствий, официально общепринятое название во всем СпН ГРУ – «тропа разведчика». Протяженность около 15 километров, удачно использованный ландшафт местности, спуски-подъемы, были непроходимые участки, лесные массивы, водные преграды, масса инженерных сооружений для занятий. Два учебных батальона (9 рот, в иных до 4 взводов – это около 700 человек + школа прапорщиков 50–70 человек) могли там небольшими подразделениями (взводами и отделениями) пропадать сутками в любое время года и в любую погоду, днем и ночью. Причем подразделения не то что не пересекались, а могли вообще не входить в визуальный контакт. Курсанты набегались «вволю», теперь им это снится.

Психофизическая тренировка

Психофизические упражнения – это вид упражнений, которые тренируют психику и одновременно с этим человек развивается физически. Они представляют собой комплекс приемов и действий, выполняемых в условиях повышенной опасности (риска) и связанных со значительными физическими и психическими напряжениями. На физические показатели в условиях боя в большой степени влияет психический фактор. В ВДВ проводились следующие испытания. Вначале боец строевым шагом проходил по широкой доске, лежащей на земле. Время прохождения засекалось. Затем боец проходил по той же доске, но на высоте в 5 метров. На высоте время, затраченное на прохождение доски, оказывалось намного больше. Высота давит на психику, и скорость теряется, так как страх мешает быстроте выполнения упражнения. Это подтверждали и другие испытания: на той же высоте боец делал упражнения на гибкость и силу, прыжки. Их результат был ниже, чем при выполнении упражнений на земле.

Все эти испытания показали: чем крепче боец психически, тем лучше у него физические показатели. И наоборот. Поэтому на всех занятиях по физподготовке надо для тренировки психики использовать упражнения, выполнение которых связано с опасностью и риском. Благодаря им, боец научится побеждать страх в самые трудные для него минуты. Страх – это защитная функция организма. Это сигнал об опасности. Солдат, не испытывающий страха, в разведку не годен. Страх – драгоценность, если боец умеет владеть им.

Всем страшно прыгать с парашютом в первый раз. Это нормально. Это врожденная, спасительная боязнь высоты. Но если страху поддаться, то с человеком начинают твориться такие чудеса, что он сам удивляется потом. Организм выходит из подчинения: кружится голова, руки трясутся, человек обливается холодным потом и так держится за перила парашютной вышки, что пальцы невозможно отцепить. Страх делает человека бессильным. А научиться управлять страхом можно. И как во всяком ученье, главное – постепенность. Сначала солдата учат прыгать с полуметра, затем с каждым упражнением высота повышается. Человек не перестает бояться, но страх больше над ним не господин. Он лишь предупреждает бойца об опасности, помогает ему быстрее принимать решение. Все упражнения, все тренировки должны работать на одну цель – убедить, что ты сильнее собственного страха. Возможности человека

беспредельны, если он победит страх.

Или возьмем горную подготовку. Цель горных тренировок простая – дать бойцу возможность психологически адаптироваться к высоте, проверить и увеличить свои возможности. В горах выясняется, кто есть кто. На крутых головоломных спусках спускаться вниз психологически тяжелее, чем лезть вверх. С непривычки страшно пятиться назад или вниз, ища ногой опору, которая то ли выдержит тебя, то ли нет. Оглянешься через плечо – и бездонная бездна, кажется, магнитом тянет вниз, в свою глубину. Конечно, быстрее осваиваются в первую очередь альпинисты, скалолазы. А за ними все те, у кого есть опыт спортивной борьбы, для кого риск, азарт, полное напряжение сил – не пустые слова. Без привычки к высоте человек то и дело застывает на крутом склоне, словно наколотый на булавку жук. Где ему воевать, ведь любая победа над врагом начинается с победы над самим собой, над своей слабостью и сомнениями. Начинать надо с того, что сажают бойцов над пропастью, на самом краю. Вначале новички просто цепенеют от ужаса. Боятся сдвинуться, пошевелиться. Но у человека есть прекрасное свойство – он не может долго жить в страхе. Вот один засвистел, другой начал делиться впечатлениями, третий потянулся что-то дать товарищу… По этим признакам командир чувствует: люди полностью пришли в себя. Первый шаг сделан, можно продолжать дальше «обкатку» высотой: форсировать крутые склоны (по принципу чем круче, тем лучше), вырабатывать навыки скалолазания.

Следует постоянно учить разведчиков преодолевать страх, подавлять инстинкт самосохранения. Это достигается разъяснительной работой и целенаправленными тренировками, в процессе которых надо сочетать упражнения по физподготовке усиленной сложности (переходы по канату над пропастью и т. п.) с элементами тактической и огневой подготовок. Помимо преодоления препятствий и заграждений под огнем «противника» и внезапных встреч с ним, надо широко практиковать приемы, воспитывающие дерзость в действиях разведчиков, – типа внезапных налетов на важные объекты (штабы, узлы связи, пусковые установки ракет и т. п.). Маршруты РДГ следует выбирать по топким и труднопроходимым участкам (болота, густой лес, горы, водные преграды), располагая на них минные поля, мины-ловушки и «сюрпризы». Одновременно с этим разведчики должны отрабатывать задания на выживание: ночлег в открытом поле, в лесу, приготовление пищи из местной растительности, дичи и живности с маскировкой своего передвижения, длительным пребыванием без движения в одном

положении под палящим солнцем, под дождем и на холоде.

При воспитании психологической устойчивости главные усилия должны быть направлены на то, чтобы любые неожиданности для разведчиков стали привычными. Чтобы неожиданность стала правилом, сюрприз – закономерностью, а внезапное изменение ситуации – обычным делом.

Примерный набор некоторых упражнений психофизического характера:

– упражнения на «тропе разведчика»;

– «полоса риска», участок которой преодолевается под действительным огнем из стрелкового оружия;

– упражнения горной подготовки;

– упражнения из курса воздушно-десантной подготовки;

– переправа вплавь на подручных средствах через водную преграду с быстрым течением;

– преодоление электризованного проволочного забора под напряжением;

– действия с ВВ и метание боевых ручных гранат;

– «борьба с танками» – «обкатка танками»;

– скрытное передвижение по труднопроходимой местности с попутным решением тактических задач;

– упражнения по устранению боязни высоты, воды, огня, взрывов, замкнутого пространства;

– переправа по канату через реку или горное ущелье в полном боевом снаряжении;

– плавание в обмундировании и с оружием;

– ныряние на глубину 3 м и освобождение там от оружия и снаряжения;

– ныряние в воду с высоты 3 м с оружием и с завязанными глазами;

– рукопашный бой с двумя-тремя противниками;

– сочетание лыжной подготовки с элементами выживания: марш по пересеченной местности со стрельбой на 2–3 рубежах и с ориентированием по карте и компасу;

– ведение рукопашного боя настоящим ножом, малыми лопатками, автоматом с прикрепленным к нему штык-ножом;

– уклоны и увертки от летящего в бойца боевого ножа;

– выдерживание ударов тупыми предметами;

– сопротивление болевым и удушающим приемам;

– адаптация к порезам, виду крови и к нанесению ранений живому существу;

– специальное упражнение: поймать в петлю живого зайца, убить животное ударом головы о дерево, привязать за задние ноги, быстро отрезать голову, и, задержав дыхание, выпить

хлынувшую кровь, затем сделать выдох;

– посещение моргов, с наблюдением за вскрытием трупов;

– метание боевой гранаты в окно, прыжок через окно в горящий дом и отработка там рукопашного боя с чучелами;

– преодоление маршрута 25–35 км по пересеченной местности ночью по азимуту.

(Характер препятствий должен соответствовать изучаемому театру военных действий.)

Тренировка китайского спецназа

Опытный офицер спецназа Сергей Козлов делится своими методами психофизической подготовки разведчиков:

«…Мы изготавливали чучело – манекен, одевали его в старую прыжковую форму, покрой которой стилизован под полевую форму одежды армии США, в нагрудный карман прятали какой-либо документ. После этого обильно поливали манекен кровью, а в расстегнутую куртку помещали кишки и другие внутренности. Всю кровавую атрибутику заимствовали у бродячей собаки. Вот этот-то «труп» и предстояло обыскивать разведчикам. Надо сказать, что далеко не каждый способен запросто возиться в кровавом месиве кишок, но преодоление этого психологического барьера просто необходимо. Не менее важно воспитать в подчиненных готовность убить врага любым из изученных способов, для чего также может пригодиться бродячая собака. Психологически очень тяжело «грохнуть» ни за что ни про что невинную тварь, но гораздо тяжелее будет ломать себя при

необходимости совершить убийство мирного жителя, случайно обнаружившего группу в тылу противника. Однако, если этого не сделать, то совершенно однозначно этот житель выдаст группу противнику. Многие солдаты не способны видеть даже сцену убийства. Ветеран вспоминает, как в марте 1984 г. мы полетели на один из наших первых «облетов». После столкновения с противником он решил после обыска добить ножом тяжело раненого «духа». При виде этого рядовой Максудян чуть не свалился в обморок. Боец этот не проходил отбора в Союзе и тем более не готовился по программе психологической устойчивости. Чуть позже из-за него чуть не погибла вся группа. Когда на него вышла группа мятежников, совершивших обходной маневр, он и его напарник Мамедов бросили свои позиции и бежали.

Тренировка китайского спецназа

Многие будут возражать по поводу убийства бродячих собак. Для того чтобы убийство не было бесцельным, можно отработать еще один элемент воспитания психологической устойчивости. Мясо собаки вполне съедобно, и на полевом выходе возможно приготовление мясного блюда из собаки – однако не каждый сможет съесть это блюдо. Преодоление брезгливости – также немаловажный вопрос для выживания в экстремальных условиях. Чтобы выжить и продолжать выполнять поставленную задачу, солдат в мирных условиях должен научиться употреблять в пищу все, включая насекомых, лягушек и змей.

Среди людей, прошедших такую подготовку, значительно ниже процент подверженных поствоенному синдрому. Люди же,

не готовые к мощному прессингу в виде лишений, смерти товарищей и необходимости убивать для того, чтобы не быть убитым самим, зачастую становятся пациентами психоневрологических диспансеров, либо попадают в исправительно-трудовые учреждения».

Основой психофизической подготовки в спецназе должна стать рукопашная подготовка. Совершенствуя уже ранее приобретенные (до поступления на службу) навыки защиты и нападения без применения оружия (спецсредств) или с использованием холодного оружия (подручных предметов), бойцы гораздо эффективнее смогут развивать психофизические способности. Эти способности позволяют сохранить жизнь и силы в экстремальных условиях, а также эффективно действовать в любых ситуациях, в том числе и в условиях современного реального боя. Фундаментом рукопашной подготовки у нас, в России, должно стать боевое самбо (в некоторых версиях оно называется рукопашным боем), нацеленное на минимум ограничений. При таком обучении боец не только будет уверенно чувствовать себя в поединке, но и будет шлифовать специальную психическую подготовку, позволяющую, в том числе, обходиться без травм…

В элитных спецподразделениях возрастает роль психотехник, использование которых позволит развить и закреплять повышенные способности, помогающие более эффективно действовать в экстремальных ситуациях. Наряду с традиционными методами, использующими элементы индийской йоги, дзенских техник, рукопашной подготовки (при определенном подходе ее можно рассматривать как форму динамической медитации) и т. п., будут применяться новейшие разработки. Например, такие как нейролингвистическое программирование, остановка внутреннего монолога, дистантное координатное манипулирование…

Психофизическая подготовка. Прогноз развития

Анализ опыта ведения боевых действий в так называемых «горячих точках», эпизодов борьбы с террористическими группировками показывает, что эффективность действий резко возрастает в случае использования небольших групп, сформированных из состава специальных подразделений. Цели у этих групп могут быть самыми разнообразными: от обнаружения и уничтожения элементов инфраструктуры противника до выполнения задач, связанных с противодействием террористам и другим незаконным вооруженным формированиям. Эффективность действий этих групп будет зависеть от уровня профессиональной подготовки бойцов, входящих в эти группы, в том числе от уровня их физической подготовки, психологической устойчивости…

Психофизическая подготовка личного состава подразделений специального назначения в XXI веке останется важнейшей составляющей в программе обучения и совершенствования спецназовцев. Структура и содержание отдельных направлений подготовки может претерпеть существенные изменения. Так, относительно массовое применение новейших технологий бойцами спецподразделений выявит новые области и предметы психофизической подготовки. Например, такое физическое качество, как выносливость, потребует разработки специальных методов тренировки сохранения концентрации внимания в течение длительного времени. Сохранение таких физических качеств, как скорость, быстрота реакции, сила во время проведения операции, также может стать предметом специальных исследований. Кроме новых методов тренировки продолжится создание специальных препаратов, обеспечивающих длительное сохранение физической и интеллектуальной работоспособности человеческого организма.

В зависимости от целей и задач спецподразделения будут подбираться средства и методы психофизической подготовки, ставиться общие и индивидуальные задачи. Естественно, при этом будут учитываться как групповые, так и индивидуальные параметры подготовленности бойцов… Тем не менее ожидается углубление исследовательских усилий в области формирования единых подходов к подготовке спецназовцев разных силовых структур при одновременной дифференциации подготовки личного состава различных ведомств, и даже внутри ведомства.

Решение данной задачи позволит совершать безболезненный переход, прежде всего офицеров, в другое силовое ведомство или подразделение, одновременно сократит время на профилирование в связи с такими переходами…

Базовые нормативы физического развития для желающих служить в спецподразделениях. Сравнительная таблица

		Бег	Марш-бросок	Подтягивания	Отжимания
1	Морская пехота (Великобритания)	14,5 км / 90 мин	50 км / 8 часов	Кол-во равно кол-ву лет претендента	80 раз без времени
2	ВДВ (Германия)	2 км / 6,2 мин 50 м / 6 сек			100 раз без времени
3	САС (Великобритания)	3.2 км / 16 мин	23 км / 4 ч 10 мин		40 раз в минуту
4	«Морские котики» (США)	6 км / 32 мин		3 подхода по 12 раз	30 раз на каждой руке поочередно
5	Специальные подразделения Российской Федерации	3 км / 10 мин 100 м / 12 сек		25 раз без времени	90 раз или 40 отжиманий на брусьях

Огневая подготовка

Отличное владение оружием – обязательный элемент подготовки спецназовца. Оружием любым – отечественным и зарубежным.

Что касается легкого оружия, то в России всегда использовались: пистолет ПМ, автомат Калашникова, начиная с АК-74, а также их модификации со складывающимся прикладом АКС и укороченным стволом АКСУ; ручные и станковые пулеметы серии РПК/ПК; снайперские винтовки Драгунова; подствольные однозарядные гранатометы модели ГБ-25. Кроме того, на вооружении стоит автоматический гранатомет, знаменитая модель «Пламя» АГС-17. Для борьбы с танками «голубые береты» используют гранатометы РПГ-7, РПГ-16, РПГ-18, РПГ-22 и РПГ-26.

Примерная программа стрелковой подготовки

1) Материальная часть стрелкового оружия.

2) Основы стрельбы. Способы стрельбы.

3) Практические стрельбы из стрелкового оружия.

4) Материальная часть специального оружия и его назначение.

5) Основы стрельбы из специального оружия. Способы стрельбы из специального оружия.

6) Практические стрельбы из специального оружия.

Стрельба в боевых условиях требует умения поражать не только неподвижные, но и появляющиеся и движущиеся цели – на разных дистанциях, из разных положений, в движении, с переносом огня по фронту и в глубину, в разных условиях освещенности и погоды, в ограниченное время.

Кажущаяся простота производства выстрела часто скрывает тот факт, что результатом стрельбы должно быть гарантированное поражение цели, а не случайное попадание. Навыки меткой стрельбы вырабатываются в результате правильно поставленного обучения, тренировок и постоянной практики. Наилучшие результаты получаются при работе с опытным тренером в тире или на тренажерах, а самостоятельное обучение, в лучшем случае, дает только общие навыки в обращении с оружием и стрельбе. Любое обучение проводится постепенно, от простого к сложному. В качестве первого шага вполне подходит общедоступная методика обучения спортивной стрельбе. Переход к следующему этапу обучения должен происходить только после твердого закрепления навыков и умений для текущего этапа обучения.

Со времени появления огнестрельного оружия, умение

обращаться с ним – быстро и метко стрелять – эта та основа, без которой любое обучение офицеров и солдат теряет какой-либо смысл. Что может защитить человек с ружьем, если он палит в белый свет, как в копеечку? В предвоенные годы, когда вокруг страны полыхали зарницы и пахло гарью и порохом, в СССР культивировалось умение хорошо стрелять. Молодежь не вылезала из тиров. Получить значок ворошиловского стрелка – это не просто. Престижно и почетно было его носить на лацкане пиджака или на женской блузке. Сейчас, вроде бы, мир, но Россия не вылезает из вооруженных конфликтов и локальных войн. Однако тиры, которые еще сохранились в городах, пустуют. И хотя мальчишки, как и раньше, играют в войнушку, но теперь уже в виртуальной реальности. Откуда им, призывникам, знать, точнее, чувствовать литую тяжесть пистолета в руке, отдачу приклада в плечо после выстрела? Клавиатура компьютера или кнопка мыши заменяет им настоящие курок и гашетку. Как будто у нас нет врагов и будущее страны чисто и безоблачно, словно в погожий летний день. А между тем именно умение стрелять помогло выжить многим нашим бойцам в Чечне, когда собственная жизнь зависела от реакции и полученных на гражданке навыков.

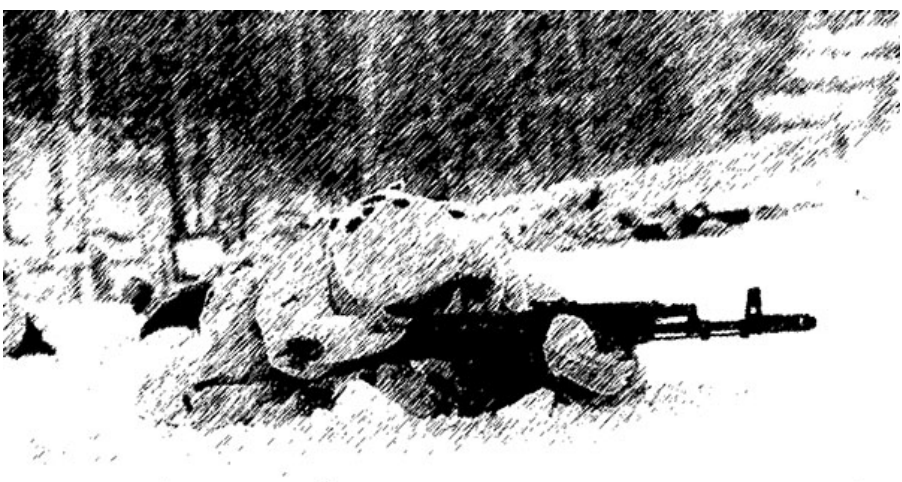
Но беспокоит ситуация, связанная с огневой подготовкой в подразделениях специального назначения и правоохранительных органах. И это не случайно. Специфика спецназа и оперативных работников такова, что для решения поставленных задач требуется мгновенная реакция, четкость, слаженность и взаимодействие группы, мастерское владение оружием и приемами рукопашного боя. В городских условиях или на местности, днем или ночью – особое значение приобретает меткая стрельба из личного оружия, в кратчайшее время и на максимальной дистанции. В связи с этим необходимо провести анализ состояния и оценить перспективы развития огневой подготовки, опираясь на имеющиеся факты. Коснемся лишь стрельбы из пистолета Макарова (ПМ), пришедшего на смену знаменитому ТТ (система Токарева) и до настоящего времени являющегося основным штатным личным оружием сотрудников силовых ведомств России.

Штурмовая группа полицейского спецназа на исходной позиции

Профессионалы в шутку говорят: кто хорошо стреляет из пистолета Макарова, тот будет уверенно стрелять из любого другого пистолета. В этой шутке есть большая доля истины. Несмотря на свою надежность, ПМ очень требователен, если так можно выразиться, к своему хозяину. При сравнительно небольшой массе (810 граммов при снаряженном магазине), начальная скорость полета пули равняется 315 метрам в секунду, что позволяет эффективно вести прицельный огонь на расстоянии до 50 метров. Убойная сила пули сохраняется до 350 метров. Пистолет Макарова прост по устройству и в обращении, мал по своим размерам, удобен для ношения и всегда готов к работе. Наличие в пистолете самовзводного ударно-спускового механизма куркового типа позволяет быстро открывать огонь. Для этого достаточно нажать на хвост спускового крючка, предварительно взводить курок не требуется. Таким образом, по всем параметрам ПМ вполне соответствует требованиям сегодняшнего дня. К сожалению, приходиться констатировать, что методика обучения стрельбе из этого хорошо зарекомендовавшего себя оружия не вполне соответствует современной обстановке.

Особенно негативно эти недостатки сказываются при подготовке спецназа, ибо у офицеров изначально формируются некоторые неправильные навыки. Приведу выдержки из «Наставления по строевому делу». Открываем раздел по

прицеливанию. Все хорошо помнят, о чем идет речь. Итак, для прицеливания необходимо задержать дыхание на естественном выдохе, зажмурить левый глаз, а правым смотреть через прорезь целика на мушку. Когда мушка пришлась посредине прорези, а вершина ее наравне с верхними краями целика – в таком положении рекомендуется подвести пистолет под точку прицеливания (не сваливая его) и одновременно нажать пальцем на спусковой крючок. В разделе «Спуск курка» затвержены такие правила: если стреляющий, нажимая на хвост спускового крючка, почувствует, что не может больше дышать, надо, не ослабляя и не усиливая нажима пальца, перевести дыхание и, вновь задержав его, продолжить плавно дожимать хвост спускового крючка. Для обучения новичка такая методика вполне подходит. Но все дело в том, что на этом все обучение практически и заканчивается. Но ведь в условиях быстротечного огневого контакта затаивать дыхание и закрывать левый глаз просто некогда. Пока будешь все это проделывать – убьют.



Зимняя тренировка бойцов отряда «Рысь»

В США были проведены исследования использования оружия полицейскими в реальных условиях. Оказалось, что примерно из ста случаев, когда оружие применялось против преступников и дистанция составляла менее десяти метров, только в 2–3 % имелись попадания в цель. Все остальные выстрелы – промахи. Каково? И дело не только в стрессовой ситуации и слабой психологической устойчивости большинства копов: неумение

интуитивно стрелять – вот диагноз, позволяющий правильно оценить эти результаты. У нас в стране открытых публикаций на эту тему нет. Но, думаю, результаты оказались бы не лучше. Например, как-то раз при обучении работников уголовного розыска обнаружилось, что они вообще о стрельбе понятия не имеют. Сразу вспомнил слова Шарапова, когда он, будучи внедрен в банду «Черная кошка», убеждал налетчиков в необходимости вызволения Фокса. Дескать, они – сыскари, а как стрелки – полные фраера. Но это так, к слову. Только через неделю занятий сотрудники начали попадать в мишень на расстоянии 25 метров. Большее доверие у них наблюдается к автомату Калашникова. Это понятно. Емкость магазина автомата, если сравнивать его с Макаровым, больше, стреляет он как одиночными выстрелами, так и очередями; прицельная дальность и убойная сила также больше.

Однако эти два вида оружия сравнивать нельзя. С таким же успехом можно задаваться вопросом: кто сильнее – кит или медведь? Каждый хорош по-своему. Так и пистолет Макарова, и автомат Калашникова. В тактическом плане они предназначены для различных целей. Даже самые отъявленные скептики меняют свое отношение к пистолету Макарова уже после трех-четырех занятий под руководством инструкторов БАРС (боевая армейская система) в Военной академии им. Фрунзе. Офицеры подчас мучительно расстаются со старыми и глубоко укоренившимися навыками стрельбы из ПМ (закрыть глаз, затаить дыхание и т. д.). В методике БАРС главное – научить офицера не выбивать побольше очков, а мгновенно выстрелить и первым попасть в цель. Вначале просто, затем с корректировкой.

О силе наших методик свидетельствует такой скандальный факт. Команда Союзконтракта, составленная из сотрудников безопасности этой фирмы, на чемпионате Международной ассоциации телохранителей (IBA) в 1997 г. обошла всех конкурентов и заняла первое место. Затем команда Союзконтракта победила на соревнованиях в России, перестреляв и одолев в рукопашной схватке элиту спецназа МВД. Обидно. А ведь всего-навсего в фирме была налажена подготовка сотрудников охраны. Еще в 30-е годы один из мастеров по стрельбе В. Ознобишин разработал систему владения револьвером, увязав ее со спецификой рукопашного боя. Об этом можно прочитать в книге А.Н. Медведева и С.А. Богачева «Как дрались в НКВД». Интересные публикации по стрельбе из пистолета, с учетом опыта Великой Отечественной войны, состоялись в 50-е и 60-е годы. Однако накопленный опыт так и остался невостребованным, поэтому даже в элитных

подразделениях ФСБ, МВД, ГРУ и других силовых ведомств подготовка профессионалов часто ведется по-прежнему энтузиастами, которые на свой страх и риск создают самопальные методики.

Ко всему прочему, добавились еще и причины экономического порядка. На подготовку, которая необходима и очевидна, выделяется недостаточное количество боеприпасов, а кое-где патронов и вовсе хронически не хватает. Правда, они имеются в достаточном числе у бандитских формирований, которые тоже умеют стрелять. Им не занимать наглости, дерзости и решительности. Вывод один. Необходимо аккумулировать, и как можно скорее, все лучшее, что существует в этой сфере, и наладить огневую подготовку. Предпосылки для этого существуют.

Обучение стрельбе из стрелкового оружия в спецподразделениях МВД РФ

а) Приемы стрельбы из пистолета

Обычное назначение короткоствольного оружия (пистолета или револьвера) – самооборона его владельца в мирных и боевых условиях. Для подобных ситуаций характерны внезапность возникновения угрозы и необходимость быстрой реакции на нее, заключающаяся в мгновенной оценке ситуации с одновременным уходом с линии огня противника, выхватыванием оружия, подготовкой его к стрельбе, прицеливанием и открытием огня. Статичных стоек при стрельбе из пистолета в реальной схватке практически не встречается, потому что стрельба ведется на предельно малых дистанциях 2–7 метров и заканчивается в считаные секунды. Процесс стрельбы складывается из изготовки, прицеливания и спуска. При обучении их рассматривают отдельно, но необходимо помнить, что эти три элемента неразрывно взаимосвязаны. Выработав чувство оружия, стрелок выполняет все приемы изготовки, прицеливания и спуска автоматически, не разделяя их. Поскольку для стрельбы из пистолета острота зрения играет не такую важную роль, как при стрельбе из винтовки, зрительная память и чувство оружия, выработанные при стрельбе из своего, хорошо знакомого пистолета, позволяют достигать значительно лучших результатов, чем при стрельбе из чужого оружия, пусть даже такой же модели.

Изготовка

Сначала рассмотрим изготовку для медленной стрельбы с одной руки, без ограничения времени. Предполагается, что стрелок удерживает пистолет в правой руке. Главное в принятии стойки для стрельбы – это естественность положения, наименьшее мышечное напряжение, равновесие и устойчивость системы тело-оружие. Стрелок становится к цели правым боком с наибольшим углом разворота по отношению к плоскости стрельбы. Ноги расставлены на ширину плеч, носки слегка развернуты наружу. Вес тела равномерно распределяется на обе ноги. Позвоночник нужно немного прогнуть назад, чтобы снять с него нагрузку. Плечо руки с пистолетом не должно быть высоко приподнято. Голова повернута вправо в сторону цели. Ее нужно держать прямо без напряжения, не наклоняя вправо или влево, вперед или назад. Рука, держащая пистолет, должна быть

полностью выпрямлена – при этом предплечье и плечо более жестко скрепляются между собой. Допускается слегка сгибать руку в локте, но при этом поворот тела к цели должен быть тем меньше, чем больше согнута рука. Максимально расслабленная левая рука не должна мешать и может быть свободно опущена вниз, заложена за спину, упираться в левый бок, положена в карман или за ремень, согнута в локте или прижата к груди (последнее положение обычно используется при стрельбе с колена).

Правильность стойки проверяется следующим образом: направьте пистолет (прицельтесь) в мишень, закройте глаза и опустите руку с пистолетом вниз. Не открывая глаз, поднимите руку в направлении мишени и откройте глаза. Если пистолет отклонился вправо или влево от мишени, тогда, переставив ноги, измените на некоторый угол поворот тела по отношению к мишени и повторите проверку. Стойки, в которых стрелок держит пистолет одной рукой, предназначены для ведения прицельной стрельбы. Стойки, в которых стрелок держит пистолет двумя руками, предназначены для ведения темповой стрельбы. Двуручный хват позволяет лучше контролировать оружие и быстрее возвращать его на линию прицеливания после выстрела. Существует больше десятка стоек для стрельбы с двух рук. Основными являются стойка Вивера и «израильская» стойка, а остальные – это варианты двух вышеперечисленных. Главное различие между этими стойками заключается в расположении тела стрелка относительно линии огня.

Огневая подготовка американского спецназа

В стойке Вивера стрелок располагается под углом к линии огня – левое плечо впереди. Ноги на ширине плеч, а тело слегка наклонено вперед. Вес тела равномерно распределяется на обе ноги. В этой стойке стрелок лучше гасит опорной ногой отдачу оружия и представляет собой меньшую мишень. Стойка Вивера сейчас применяется наиболее широко. В «израильской» стойке стрелок стоит перпендикулярно линии стрельбы и его тело представляет собой большую цель, чем в стойке Вивера. Однако из-за того, что корпус стрелка «не перекручен» и грудная клетка не мешает стреляющей руке, некоторые стрелки считают, что из этого положения стрелять удобнее. Для того чтобы скомпенсировать вес и колебания вытянутых вперед рук, вес тела смещается немного назад. Для уменьшения нагрузки на мышцы спины стрелок должен несколько сутулиться. В обеих стойках ноги выпрямлены (в спокойной ситуации) или полусогнуты, если может потребоваться уходить с линии огня. Пистолет удерживается выпрямленной или чуть согнутой в локте правой рукой также, как при стрельбе с одной руки. Левая рука поддерживает правую. Для повышения устойчивости оружия нужно слегка прижимать пальцы левой руки к правой руке, которая, в свою очередь, противодействует левой. Таким образом, достигается жесткость треугольника, образуемого руками и верхней частью туловища. Существует несколько способов поддержки левой рукой:

1. Пальцы левой руки охватывают спереди пальцы правой руки. Большой палец левой руки вытянут вперед вдоль ствола.
2. Пальцы левой руки поддерживают снизу кулак правой руки.
3. Пальцы левой руки охватывают снизу запястье правой руки.
4. Пальцы левой руки охватывают снизу локоть правой руки.
5. Пистолет или кисть с пистолетом кладется на согнутый локоть левой руки.

Для того чтобы изменить направление стрельбы на противоположное при стрельбе стоя, необходимо сделать шаг правой ногой вперед так, чтобы ступня правой ноги оказалась впереди-слева от ступни левой ноги. Затем производится поворот влево на 180° на носках обеих ног. Пистолет при повороте нужно держать стволом вверх у плеча, а после поворота выпрямить руку (или руки) в сторону цели. Другой вариант этого приема состоит в том, чтобы отставлять правую ногу назад – влево с поворотом вправо. Для принятия стойки для стрельбы с одного колена необходимо из положения стоя сделать шаг вперед одной ногой

(обычно левой) и опуститься на колено правой ноги. Рекомендуется становиться на колено правой ноги, если правая рука удерживает пистолет, – в этом случае будет меньше напряжение мышц туловища со стороны рабочей руки. Еще одна «винтовочная» позиция для стрельбы с колена описана ниже в подразделе, посвященном стрельбе из винтовок.

Стрельба круглые сутки, круглый год…

При стрельбе из-за низких укрытий применяется стойка на обоих коленях. При этом стрелок садится на пятки и только в момент выстрела встает на оба колена, выпрямляя туловище и бедра. Для принятия стойки для стрельбы сидя стрелок садится на корточки, переносит вес тела назад и, выставив назад нерабочую руку и опираясь на нее, садится на ягодицы. Опираться можно на ладонь или локоть. Далее возможны варианты. При стрельбе с одной руки ноги остаются полусогнутыми и вытянутыми вперед, а нерабочая рука по-прежнему находится сзади и служит опорой. При стрельбе с двух рук туловище наклоняется вперед, а ноги поджимаются «по-турецки». Пистолет удерживается двумя руками, иногда с опорой локтей на колени или бедра. Из положения сидя легко перейти в положение стрельбы лежа на спине. Усевшись, стрелок вытягивает ноги и опускается на спину. Пистолет удерживается обеими руками над животом. Чтобы не прострелить себе ступни,

необходимо либо раскинуть ноги в стороны, либо наклонить ступни параллельно поверхности земли (носками внутрь, наружу или в какую-либо сторону). Если поднять руки над головой, то можно вести огонь в противоположном направлении. Для облегчения прицеливания можно перекатом лечь на живот.

Из положения лежа на спине или животе возможен переход в положение стрельбы лежа на боку. Заметим, что это положение стрельбы, как и положение лежа на спине с вытянутыми руками над головой, необычно и из-за этого довольно трудно для прицеливания. Для перехода из положения стоя в положение лежа на животе необходимо сделать широкий шаг левой ногой вперед, наклониться, вытянуть перед собой нерабочую руку и, опираясь на нее и на носок выпрямленной правой ноги, распрямить левую ногу и лечь на живот. Стрельба из этого положения обычно ведется с двух рук. Существует много вариантов описанных выше стоек для стрельбы. Использование тех или иных зависит от сложившейся ситуации. Необходимо помнить, что в перестрелке нужно постоянно перемещаться, переходя из одной стойки в другую, в разных направлениях и рваном темпе. При перекатах и кувырках пистолет рекомендуется прижимать к левой ключице и не держать палец на спуске.

Изготовка для скоростной стрельбы по появляющимся и движущимся целям должна обладать повышенной устойчивостью. Перенос стрельбы с одной цели на другую должен производиться не изолированным движением одной руки с пистолетом, а поворотом туловища стрелка вместе с рукой, жестко закрепленной в плечевом суставе. Поворот туловища вместе с рукой должен производиться мышцами ног. Мышцы правой руки должны быть более напряжены, чем при медленной стрельбе. Стреляющая рука может быть выпрямлена или согнута в локте, но локоть при этом должен быть максимально отключен. Рука должна представлять одно целое. Хватка пистолета, по сравнению с хваткой при медленной стрельбе должна быть более плотной, чтобы обеспечить минимальную доводку прицеливания при переходе от одной цели к другой.

Перевод пистолета от исходного положения к положению для стрельбы может производиться снизу или от плеча. При подъеме выпрямленной руки снизу или ее распрямлении от плеча в максимальном темпе проходится 2/3 расстояния и затем происходит торможение перед приходом руки к положению стрельбы. При изготовке к стрельбе от плеча пистолет удерживается стволом вверх в руке, согнутой в локте. Дульный конец ствола находится примерно на одной линии между глазом стрелка и целью. При распрямлении руки конец ствола должен

двигаться по кратчайшему пути, то есть «скользить» по линии прицеливания. Кисть не должна расслабляться – тогда пистолет не будет «проседать» в крайней точке.

Хватка, то есть способ удержания пистолета кистью правой руки, имеет исключительно важное значение. Пистолет глубоко вставляется изгибом на задней стороне рукоятки в «вилку» между большим и указательным пальцем и упирается в ладонь. Большой палец вытягивается вдоль ствола, а не сгибается вниз. При этом он не должен сильно давить на рамку пистолета. Заметим, что в револьвере или малогабаритном карманном пистолете большой палец приходится сгибать, потому что выпрямленное положение большого пальца может препятствовать движению указательного пальца или вращению барабана. Мизинец, безымянный и средний пальцы должны касаться друг друга и плотно охватывать рукоятку. Чтобы обеспечить однообразную хватку, спусковая скоба опирается на средний палец. Конец или середина первой фаланги указательного пальца располагается на спусковом крючке пистолета. Следите, чтобы при нажатии на спуск указательный палец не касался рамки пистолета и этим не сбивал наводку. Хватка в целом должна быть достаточно плотной, особенно пальцев кисти. В руке пистолет должен располагаться так, чтобы ствол был как бы продолжением оси предплечья. Главное в хватке – однообразие. Ни в коем случае нельзя перебирать пальцами, держащими пистолет, – при необходимости отдыха их можно просто расслабить. Правильность хватки можно проверить следующим образом: прицельтесь в мишень и попробуйте сжать рукоятку пистолета с большим усилием. Постепенно ослабляйте сжатие. Запомните усилие хвата, при котором колебания пистолета будут минимальны. Усвоение этого усилия производится путем упражнений, вследствие чего оно закрепится в мышечной памяти.

Дыхание стрелка заставляет пистолет колебаться. Чтобы уменьшить или исключить влияние дыхания на результаты стрельбы, стрелку необходимо научиться затаивать дыхание. Считается, что после физической нагрузки дыхание лучше задерживать на полувдохе, а в спокойном состоянии – на полувыдохе. Однако каждый стрелок должен самостоятельно выбрать способ затаивания дыхания. Вдох или выдох должен быть неглубоким, низом живота. Для повышения результатов стрельбы следует постоянно тренировать руку, удерживающую оружие. Излишние или неадекватные нагрузки (например, кистевой эспандер) вредны, так как загрубляют тонкую работу мышц кисти и особенно указательного пальца, который при спуске должен двигаться независимо от остальных. Силовая выносливость руки

вырабатывается при помощи удержания макета пистолета или самого пистолета, утяжеленных до 1800 граммов. В результате тренировки стрелок, не испытывая усталости, должен удерживать макет примерно 30 секунд. Стрелять, преодолевая усталость мышц, ни в коем случае нельзя. Даже в спокойной обстановке на прицеливание и производство выстрела должно уходить не более 5–10 секунд. Если вы не успели за это время произвести выстрел, нужно вернуть руку в исходное положение, расслабиться и затем повторить все сначала. В процессе тренировок необходимо постепенно сокращать время прицеливания, доведя его до 1 секунды и менее.

Прицеливание

Прицеливание с помощью открытых прицельных приспособлений заключается в удерживании так называемой «ровной мушки». При прицеливании пистолет удерживается таким образом, чтобы мушка располагалась точно посредине прорези целика, а верхний край мушки был на одном уровне с верхним срезом целика. Внимание стрелка концентрируется на целике, то есть прорезь целика должна быть видна резко. Благодаря тому что глаз обладает некоторой глубиной зрения, мушка в прорези будет также видна достаточно резко. Мишень должна быть видна нечетко, расплывчато. Тренировками нужно добиваться того, чтобы при переносе точки прицеливания сохранялась «ровная мушка». Для этого нужно направить пистолет на светлый фон, прицелиться, удерживая «ровную мушку», и добиться полной неподвижности мушки в прорези целика. Сам пистолет может колебаться, но мушка в прорези целика должна быть неподвижной. Нужно запомнить в мышечной памяти усилие в запястье, с которым удерживается оружие. Далее тренировку нужно усложнять движениями указательного пальца на спуске – при этом положение «ровной мушки» должно сохраняться.

Спецназ использует не только огнестрельное оружие. Арбалет – прекрасное бесшумное оружие

На начальном этапе обучения при стрельбе с правой руки целиться нужно правым глазом, а левый закрывать и наоборот, при стрельбе с левой руки целиться нужно левым глазом, а правый закрывать. При боевой стрельбе рекомендуется стрелять с обоими открытыми глазами. Как известно, у большинства людей рабочая рука – правая, у меньшинства (до 10 %) – левая. Менее известно, что подобная доминантность присуща и зрению: один глаз – ведущий (главный), другой – ведомый. Встречаются люди без ярко выраженной доминанты того или иного глаза. Заметим,

что с возрастом доминанта ведущего глаза может меняться. При стрельбе это может стать настоящей проблемой, мешающей достичь хороших результатов. Дело в том, что ведущий глаз может не совпадать с ведущей рукой. При стрельбе из пистолета это можно скорректировать, но при стрельбе из винтовки проблема часто неразрешима. Существуют методики снижения доминанты ведущего глаза, но для некоторых людей они не дают заметного результата.

Техника спуска

Прежде чем обсуждать технику спуска, необходимо заметить, что обучение технике спуска производится только с боевого взвода, то есть с предварительным взведением курка. Это связано с тем, что усилие спуска в этом случае гораздо ниже (до 3 кг), чем при стрельбе самовзводом (5–10 кг). Кроме того, у самозарядного и автоматического оружия только первый выстрел производится самовзводом (и то не всегда), а для остальных выстрелов курок взводится автоматически при перезарядке. В любом случае нельзя начинать обучение стрельбе из пневматического оружия, обладающего только самовзводным ударно-спусковым механизмом (УСМ). Это может закрепить неправильные навыки отработки спуска. К сожалению, слишком много моделей пневматического оружия имеют исключительно самовзводные УСМ с большим усилием спуска.

В стрелковом оружии различают два типа ударно-спусковых механизмов: без предупреждения и с предупреждением. В УСМ без предупреждения при нажатии на спусковой крючок усилие возрастает постепенно до тех пор, пока не произойдет срыв курка с боевого взвода. Спуск без предупреждения реализован во всех охотничьих гладкоствольных ружьях, автомате Калашникова. Для пневматики – например, в револьвере МЕ-38. В УСМ с предупреждением сначала при нажатии на спуск усилие очень мало – это выбирается так называемый «свободный» ход, затем усилие возрастает вплоть до срыва курка с боевого взвода. Спуск с предупреждением есть в пистолете Макарова, СВД, для пневматики – МР-654К, Вальтере СР88. Для правильной отработки спуска, а значит – обеспечения меткой стрельбы, – всегда нужно учитывать, какой тип УСМ установлен в конкретном оружии.

При нажатии на спусковой крючок необходимо, чтобы движение было направлено в продольной плоскости оружия, параллельно стволу. В стрелковом оружии наибольшее распространение получил спуск в виде детали, вращающейся вокруг оси – спусковой крючок. Спуск в виде детали,

двигающейся параллельно стволу, не показал никаких преимуществ в повышении точности стрельбы по сравнению с вращающимся спуском. Обучение правильному спуску заключается в том, чтобы движение указательного пальца не вызывало сокращение мышц остальных пальцев, кисти, руки и туловища и не сбивало наводку. Тренировки в основном (до 90 % времени) должны проводиться вхолостую, без использования патронов, потому что отдача от выстрела скрывает «дерганье» пистолета при неправильном нажатии на спусковой крючок. Стрелок еще при поднятии пистолета на линию прицеливания выбирает свободный ход (если он есть), а затем медленно, плавно и постоянно наращивает усилие на спусковом крючке до тех пор, пока не произойдет срыв курка с боевого взвода. Выстрел для стрелка должен быть в какой-то степени неожиданным. Нельзя ждать выстрела – это приводит к напряжению и непроизвольному сокращению мышц. На начальной стадии обучения не нужно следить за взаимным расположением мушки, целика и мишени – главное, чтобы при спуске пистолет не сдвинулся с места. Взвод курка для следующего выстрела должен производиться не стреляющей рукой (хватку менять нельзя!), а нерабочей рукой.

Плавность усилия спуска оружия важна на завершающем отрезке хода спускового крючка, в то время как начальную часть спуска нужно проводить быстро и решительно. Для выработки чувства спуска конкретного экземпляра пистолета рекомендуется проводить такие холостые тренировки: 3–4 раза выжать спуск таким образом, чтобы совсем небольшое усилие осталось до срыва курка с боевого взвода. Затем полностью выжать спуск, проверяя правильность ощущения. Потом цикл повторяется. Данное обучение надо проводить в три этапа: (1) сидя, держа пистолет на коленях; (2) стоя в стойке, но без удержания «ровной мушки»; (3) стоя в стойке, с удержанием «ровной мушки».

Немного о практике

Стрельба всегда подразумевала использование прицельных приспособлений. Однако менее полувека назад в полиции США появилась методика инстинктивной стрельбы, то есть стрельбы без использования прицельных приспособлений или с приблизительным прицеливанием. Беглый огонь в направлении противника из многозарядных крупнокалиберных пистолетов давал надежду, что хотя бы одна из пуль попадет в цель. Множество курьезных и трагических случаев, когда полицейские с 2–10 метров ни разу не могли попасть в преступника, привело к пониманию того, что прицельная стрельба все равно необходима.

Сейчас сформировался компромиссный подход, согласно которому стрельба всегда должна вестись с использованием прицельных приспособлений, за исключением случаев, когда расстояние до противника слишком мало (не далее 1–1,5 метров) и пистолет нельзя поднять на уровень глаз. Поскольку скоростная стрельба заключается не в быстрой стрельбе как таковой, а в быстром открытии огня, современные методики основываются на быстром выхватывании оружия, производства одного-двух неприцельных выстрелов в сторону противника (чтобы вызвать его замешательство) и затем немедленный переход к прицельной стрельбе на поражение.

Выхватывание пистолета из открытой кобуры должно производиться по кратчайшей траектории. Рука как бы «вбивается» в рукоятку пистолета, указательный палец расположен вдоль ствола или на спусковой скобе, а большой палец отстегивает кнопку фиксирующего ремешка. В процессе извлечения пистолета из кобуры отключается флажковый предохранитель. Если патрон не дослан в патронник, то при движении пистолета от кобуры к линии прицеливания пальцы левой руки охватывают затвор и продолжающееся вперед движение правой руки с пистолетом передергивает затвор. Затем при необходимости левая рука ложится на пальцы правой снизу, осуществляя двуручный хват. При выхватывании пистолета стрелок смотрит только на цель, предупреждая ответные действия противника уходом с линии огня. В процессе поднятия пистолета принимается решение о выстреле, и только тогда указательный палец кладется на спуск и начинает выжимать его с таким расчетом, чтобы осталось минимальное дожатие для производства выстрела. Когда пистолет чуть-чуть не доведен до линии прицеливания, стрелок переводит взгляд с мишени на целик, фокусируя резкость на нем, устанавливает «ровную мушку», доводит пистолет до линии прицеливания и дожимает спуск.

Российский спецназовец стреляет из «ножа разведчика»

При стрельбе навскидку стрелок не пользуется прицельными приспособлениями. Обычно прицельные приспособления не могут быть использованы в случаях, когда при внезапном столкновении с противником нет времени на прицеливание: на сверхмалых дистанциях стрельбы в 1–1,5 м (чтобы избежать обезоруживания противником), при стрельбе в темноте и других схожих ситуациях. При стрельбе навскидку стрелок максимально использует эффект «мышечной памяти», который вырабатывается и поддерживается многолетними тренировками на тренажерах и с боевым оружием. Кроме того, данному методу стрельбы способствует такая особенность человека: если он смотрит на некий предмет и указывает на него пальцем, то указательный палец будет направлен точно на этот предмет. Пистолет при стрельбе может находиться в области пояса (т. н. стрельба «от бедра») или на уровне плеча.

В первом случае рука с оружием согнута в локте и предплечье направлено параллельно земле. Локоть прижимается к туловищу. Запястье фиксируется, а ствол пистолета становится как бы продолжением предплечья. По результатам стрельбы производится доводка оружия в цель. Наводка оружия в горизонтальной плоскости производится только поворотом туловища вправо или влево, а в вертикальной плоскости – только наклоном туловища вперед или назад. Ни в коем случае нельзя проводить наводку, изгибая запястье или меняя сгиб в локте. Жесткая фиксация элементов согнутой руки и ее положения

относительно тела – основа успеха. Во втором случае пистолет держится в вытянутой руке, но ниже уровня глаз. Здесь также рука закрепощается во всех суставах и относительно корпуса стрелка. Доводка пистолета производиться только поворотом или наклоном тела. Краем зрения можно проверять наводку по стволу оружия. Нужно заметить, что после многолетнего опыта стрельбы навскидку часть этих правил (например, доводка оружия запястьем) может нарушаться, но на этапе обучения это недопустимо.

Существуют и другие способы стрельбы от бедра. Например, пистолет может удерживаться перед животом двумя руками. Плоскость тела стрелка перпендикулярна линии стрельбы. Одна нога выставляется немного вперед и ствол пистолета направляется параллельно ее ступне. Треугольник, созданный предплечьями и телом стрелка (если смотреть сверху), обеспечивает жесткость и повторяемость конструкции. При тренировке стрелок, заняв любую из указанных стоек для стрельбы, должен производить выстрелы, корректируя наводку по результатам каждого попадания. При попадании в центр мишени, стрелок должен попытаться запомнить положение своих рук, ног, всего тела для этого удачного выстрела. Нужно быть готовым, что в следующий раз не удастся сразу повторить удачную стрельбу. Нужны сотни и тысячи выстрелов в неделю, и в результате стрелок должен все быстрее, за меньшее количество неудачных выстрелов, приводить себя в «запомненное» состояние. (При значительных перерывах в тренировках навыки будут быстро теряться.) Сначала стрельба производится с минимальной дистанции (2 м) и, при достижении устойчивых положительных результатов, дистанция должна увеличиваться до 10–12 м.

Простейшим тренажером может служить пистолет с лазерным целеуказателем, кратковременно включающимся только при нажатии на спуск. Другой вариант – темная мишень (силуэт), установленная на некотором расстоянии от белого фона (стены). Между мишенью и фоном располагается лампа, освещающая фон. При попадании пули в мишень светящееся отверстие от пули будет хорошо заметно.

В завершение можно указать последовательность этапов обучения боевой стрельбе из пистолета:

стрельба стоя с правой руки в медленном темпе;
стрельба стоя с левой руки в медленном темпе;
сокращение времени на прицеливание;
стрельба стоя с двух рук;
стрельба с колена (с одной руки, с двух рук);
стрельба лежа (с одной руки, с двух рук);

стрельба стоя с поворотом на 180˚;
стрельба с уходом с линии огня;
стрельба на бегу с коротких остановок;
стрельба стоя из двух пистолетов по очереди и одновременно (по одной цели и по разным);
стрельба на вспышку и на звук;
стрельба интуитивная (навскидку).

б) Приемы стрельбы из снайперской винтовки

Стрельба из длинноствольного оружия в принципе более статична, чем стрельба из пистолета, хотя бы потому, что ведется на больших дистанциях. Обычно при стрельбе из винтовки есть время принять устойчивую позу, использовать упор и тщательно прицелиться. Подобно стрельбе из пистолета процесс стрельбы из винтовки также складывается из изготовки, прицеливания и спуска. Если действия при прицеливании и спуске мало отличаются при стрельбе из короткоствольного и длинноствольного оружия, то отличия в изготовке определяются тем, что винтовка при стрельбе удерживается двумя руками. Линейные размеры винтовки и значительный вес приводят к тому, что наилучшие результаты стрельбы обычно получаются при стрельбе лежа или сидя. В описании принято, что винтовка прикладывается к правому плечу.

Изготовка

Изготовка должна обеспечивать хорошую устойчивость винтовки при наименьшем напряжении мышц тела. При стрельбе лежа тело стрелка должно быть, развернуто влево относительно линии стрельбы примерно на 15–20˚. При этом лучше ложиться не плашмя на живот, а несколько на левый бок, что создаст лучшие условия для дыхания. Ноги должны быть раскинуты в стороны, правая нога слегка согнута в колене, а выпрямленная левая упирается в землю носком ноги. Левая рука, воспринимающая основную тяжесть винтовки, согнута в локте и опирается локтем в землю. Рука поддерживает винтовку за цевье снизу, которое должно лежать не на пальцах, а на ладони – ближе к основанию большого пальца. Удерживать цевье пальцами следует без напряжения. Положение ладони на цевье должно быть всегда однообразным, при этом чем больше ладонь сдвинута вперед к стволу – в пределах разумного, тем больше устойчивость оружия. Локоть левой руки находится чуть левее вертикальной плоскости винтовки. Приклад достаточно плотно и однообразно должен прижиматься к правой стороне груди. Мышцы правой

части груди и плеча – расслаблены. Голову нужно держать по возможности прямо, не наклоняя вперед, вправо или влево, – чтобы избежать чрезмерного напряжения мышц шеи и глаз. Чтобы положение головы при прицеливании было однообразным, необходимо щекой касаться гребня приклада. Кисть правой руки должна без особых усилий охватывать шейку приклада, при этом указательный палец не должен участвовать в удержании оружия – его первая фаланга касается только спускового крючка. Локоть правой руки не должен быть чрезмерно сдвинут вправо или влево (к туловищу) – после охвата шейки приклада локоть свободно опирается на землю.

Американский спецназ на стрельбище

Неправильная наводка оружия в горизонтальной и вертикальной плоскостях исправляется не перемещением рук, а перемещением туловища вправо-влево или вперед-назад, не отрывая левого локтя от земли. При стрельбе с колена положение

тела стрелка более неестественное, чем при изготовке лежа или стоя. Поэтому, принимая во внимание особенности строения своего тела, каждый стрелок должен подбирать такую позу, при которой его мышечные усилия по изготовке будут минимально влиять на результаты стрельбы. Для принятия изготовки для стрельбы с колена нужно опуститься на правое колено так, чтобы согнутая правая нога располагалась под углом примерно 45 % к направлению стрельбы. Левая нога, согнутая в колене, всей ступней опирается на землю. Голень перпендикулярна земле. Стопа левой ноги примерно параллельна бедру правой ноги. Носок правой ноги согнутыми пальцами (не подъемом) упирается в землю. Стрелок садится на пятку правой ноги таким образом, чтобы опираться на нее в точке, расположенной между ягодицами. Основной точкой опоры треугольника (носок и колено правой ноги, ступня левой ноги) является пятка правой ноги. Левая рука согнута в локте и опирается локтем в коленную чашечку левой ноги. Локоть не следует смещать вправо под винтовку. Правая рука без особого напряжения удерживает шейку приклада. Локоть правой руки не следует прижимать к туловищу – чем выше поднят локоть, тем больше поверхность соприкосновения затыльника приклада с телом стрелка. При изготовке следует несколько сутулиться, смещая центр тяжести тела внутрь опорного треугольника. Голову нужно держать по возможности прямо, не наклоняя вперед, вправо или влево, чтобы избежать чрезмерного напряжения мышц шеи и глаз. Чтобы положение головы при прицеливании было однообразным, необходимо щекой касаться гребня приклада.

При стрельбе сидя, особенно с опорой спиной на вертикальную поверхность, обычно согнутую в локте левую руку располагают горизонтально на согнутых коленях, а цевье просто кладут на сгиб локтя. При стрельбе сидя некоторые стрелки предпочитают садиться «по-турецки», удерживая винтовку на весу или опираясь локтями на ноги. Часто применяют позицию, когда стрелок, сидя, сгибает ноги в коленях и опирается ступнями в землю. В зависимости от наклона тела руки, держащие оружие, опираются на бедра, колени, голени локтями, кистями или предплечьями. При использовании опоры для винтовки необходимо всегда помнить, что опора не должна быть твердой и оружие не должно непосредственно касаться опоры никакой своей частью (кроме сошек). Почти всегда промежуточной, более мягкой опорой служит рука стрелка, которую, в свою очередь, опирают на твердую и обычно неподвижную основу: ствол дерева, камень, стена, колено стрелка и т. п. Опора должна быть прочной, устойчивой как при прицеливании, так и во время стрельбы.

Допускается опираться цевьем винтовки (ни в коем случае не стволом!) на мешок с песком, мягкую землю и т. п.

При стрельбе стоя стрелок становится вполоборота к линии стрельбы, левое плечо впереди, ступни ног расположены примерно на ширине плеч, носки ступней слегка разведены. Стопа левой ноги находится левее линии стрельбы, а середина правой стопы располагается на линии стрельбы. Ноги выпрямлены в коленных суставах, а туловище несколько отклонено назад, чтобы скомпенсировать вес винтовки и левой руки стрелка. Левая рука, воспринимающая основную тяжесть винтовки, согнута в локте таким образом, чтобы образовывать тупой угол. Рука поддерживает винтовку за цевье снизу, которое должно лежать на ладони – ближе к основанию большого пальца. Удерживать цевье всеми пальцами следует без особого напряжения. Существует способ удержания, когда цевье просто лежит на выпрямленной ладони. Правая рука удерживает шейку приклада, прижимая его к плечу. Локоть правой руки не следует прижимать к туловищу – его следует поднять примерно на 40–50°. Голову нужно держать прямо, не наклоняя вперед, вправо или влево, чтобы избежать чрезмерного напряжения мышц шеи и глаз. Щека более плотно, чем при стрельбе лежа и с колена, прижимается к гребню приклада.

Прицеливание

Прицеливание с помощью открытых прицельных приспособлений заключается в удерживании так называемой «ровной мушки». При прицеливании винтовка удерживается таким образом, чтобы мушка располагалась точно посредине прорези целика, а верхний край мушки был на одном уровне с верхним срезом целика. В отличие от прицеливания при стрельбе из пистолета, стрельба из винтовки из-за близкого расположения целика к глазу стрелка требует, чтобы внимание стрелка концентрировалось на мушке, то есть мушка должна быть видна наиболее резко. Благодаря тому, что глаз обладает глубиной зрения, целик будет также виден достаточно резко. Мишень должна быть видна нечетко, расплывчато. Заметим, что длинная прицельная линия у винтовки значительно повышает точность прицеливания. Оптический или коллиматорный прицел значительно удобнее, так как повышается точность стрельбы, меньше утомляется зрение стрелка, стрельбу можно вести при недостаточной освещенности, цели могут поражаться на больших дистанциях.

Особенности огневой тактики при обнаружении одиночных и групповых целей

Технологическая устойчивость сотрудников спецподразделений.

Ведение боевых действий в городских условиях имеет ряд неприятных особенностей. Противник обороняется – вы наступаете, он за укрытиями – вы открыты, он знает свой город – а вы в нем, возможно, впервые. У противника перед вами сплошное преимущество. Во избежание ненужных потерь реальная действительность диктует необходимость применения против обороняющегося противника разумной и активной наступательной тактики, сформировавшейся на основе горького опыта конфликтов прошлого. Знание сотрудниками, действующими непосредственно в боевых порядках, основных тактических приемов ведения огневых контактов позволяет избежать многих тяжелых последствий.

В основе индивидуальных действий при огневых контактах в городах лежит так называемое «левостороннее правило». Суть его заключается в том, что человеку-правше (у которого правая рука – ведущая, таких людей около 95 %) удобнее и быстрее удаются все действия, связанные с поворотом влево (у левши – вправо). Удобнее и быстрее стрелять в условиях, когда надо двигаться или разворачиваться влево (против часовой стрелки) и гораздо труднее и менее результативнее – с разворотом вправо. К примеру, возьмите автомат и представьте, что цель находится справа от вас. Попытайтесь развернуть оружие в сторону цели. Теперь наоборот, развернитесь с оружием влево. Сравните эти два ощущения. Давно замечено, что все действия, связанные с поворотом влево, получаются у человека-правши результативнее и точнее, чем действия, связанные с поворотом вправо. Эту особенность обеспечивает общая психофизическая направленность нашей нервной системы, а также устройство костно-мышечного аппарата человека. Это положение хорошо известно стрелкам-спортсменам, которые при выполнении скоростных специальных упражнений по нескольким мишеням всегда начинают стрельбу с крайней правой мишени, разворачиваясь по ходу стрельбы справа налево, против часовой стрелки. Кстати, отдача пистолетов почти всех систем «бросает» оружие влево-вверх (по циферблату на 10–11 часов). К тому же все серийное оружие изготавливается для стрельбы с правой руки

или с правого плеча.

В боевой обстановке, стреляя из автомата с правого плеча (из пистолета – с правой руки), следует почаще использовать любые укрытия (камень, столбы, углы зданий и т. д.). Укрытие в таком случае должно находиться слева от вас, закрывая корпус и большую часть головы. В таком случае для встречного огня остаются открытыми руки, плечо и меньшая часть головы. Если укрытие расположено справа от вас, вам придется стрелять с левого плеча. Это непривычно и неудобно, но вы будете более укрыты. Если вам все-таки захочется стрелять с правого плеча (что и происходит сплошь и рядом), вы откроете под выстрелы противника значительную часть туловища и всю голову. Ошибкой будет также стрельба поверх укрытия: вы подставите под огонь голову, плечи и часть корпуса. Старайтесь так организовать огневой контакт, чтобы возможные укрытия противника были справа от него, а ваши – слева от вас. Для этого необходимо постоянно пытаться (если это возможно по обстановке) «закручивать» поле боя, перемещаясь влево от себя. Например: противник находится в здании и стреляет из окна и, если вы приближаетесь к нему (разумеется, перебежками от укрытия к укрытию, под огневым прикрытием товарищей) с правой от противника стороны, то есть огибаете здание против часовой стрелки, преимущество будете иметь вы, а не он. Противник вынужден будет стрелять с левого плеча, что неудобно, неприцельно, и мало кто умеет так стрелять – или же чаще всего стрелять он будет с правого плеча, с правой руки, подставив под ваши выстрелы голову, плечи, большую часть корпуса. Ваше же укрытие будет надежно вас защищать. Если же наоборот, вы подходите слева от противника – преимущество на его стороне. Максимально закрыт будет он, а вам придется стрелять с левого плеча, оставаясь за укрытием. Не поддавайтесь соблазну стрелять с правого плеча – вам при этом придется максимально подставляться.

При ведении боевых действий часто приходится выбивать противника (или вести поисковые мероприятия) из развалин старых домов, на стройке, на пересеченной местности, с чердаков и подвалов, из скопления гаражей, сараев, хозяйственных построек – иными словами, из лабиринтов. В одиночку в лабиринт заходить нельзя – можно получить чем-то тяжелым по голове или пулю в спину. Основной же группе придется прочесывать лабиринт, ибо нельзя при наступлении оставлять сзади себя осиное гнездо. Служебные собаки, которые могут оказать неоценимую помощь, далеко не всегда оказываются под рукой даже в мирное время. Надеяться приходится только на

себя. Поэтому необходимо соблюдать основные принципы движения по лабиринту (между строениями) – какое-либо строение, гараж, сарай и т. д., огибать только против часовой стрелки, справа налево, при этом автомат или пистолет находится по правую сторону от вас, и вы будете иметь преимущество, стреляя влево даже не целясь, навскидку. Если же обстоятельства заставят обходить угол слева направо, по часовой стрелке, переложите оружие по левую руку, чтобы иметь возможность стрелять вправо без разворота. Общее правило – углы зданий необходимо огибать, находясь как можно дальше от них. Этим же застрахуете себя от внезапного нападения – противник, затаившийся за углом, открывается вам постепенно, не сразу, он теряет преимущество внезапности. Типичная, к сожалению, ошибка сотрудника, пренебрегшего вышеназванными правилами, – огибая угол здания слева направо, не переложив автомат по левую руку, на малом от угла расстоянии он подвергся внезапному нападению, оказался беспомощным и участь его практически решена.

Все члены поисковой группы должны находиться при работе в лабиринте на расстоянии прямой видимости и контролировать безопасность своих товарищей. Сходиться слишком близко тоже нельзя, чтобы не погибнуть всем сразу от одной гранаты или автоматной очереди. В лабиринте необходимо отрабатывать различные направления поочередно, всем коллективом, не разбредаясь: кто отбился от своих, тот пропал. Нельзя днем входить в темное помещение с ходу, без подготовки: пока глаза привыкнут к темноте, проходит время, и оно в данном случае срабатывает против вас. Нельзя отрабатывать темные подвалы и чердаки без осветительных приборов. При проникновении на такие объекты необходимо лучом света обследовать пространство справа и слева от входа в глубину пространства, затем с освещенного места луч света резко перемещается в глубь помещения и на ранее освещенное место резким броском наискосок через дверной проем, пригнувшись и присев, выдвигается первый из тех, кому придется обследовать подвал, чердак, сарай и т. д. Сразу же, пригнувшись, он уходит в сторону от двери. Он освещает помещение своим фонарем, также, по необходимости, ведет огонь для прикрытия тех, кто проникает вслед за ним. В любом случае источник света необходимо удерживать на вытянутой руке, противоположной той, по какую сторону находится оружие. Не видя вас в темноте, возможно, даже частично ослепленный вашим фонарем, противник будет стрелять на свет и попадать в сторону от вас. При работе в лабиринте к источникам шумов нужно относиться внимательно, а

к их направленности и значению – критически. Противник может отвлечь ваше внимание, бросив в нужную ему сторону камень, палку, другой предмет. Наконец, шумом вас могут и куда-то заманить в ловушку. Оружие – автомат, пистолет – следует держать у бедра. Вытянутое вперед оружие легко выбивается палкой, ногой и т. д. В случае необходимости, на близкой дистанции лабиринта можно поразить противника не целясь, стреляя «навскидку», от живота. Кто хоть немного тренировался стрелять «навскидку», в этой ситуации будет на высоте. При движении в темноте следует избегать освещенных мест или же пересекать их рывком, как можно быстрее.

В практике неоднократны случаи, когда оторвавшийся от основной группы сотрудник неожиданно для себя сталкивается с группой противника. Фраза «попал в переплет» издавна пошла от такой именно ситуации. Назад бежать нельзя – расстреляют в спину. Убегающего всегда настигает смерть. Естественной, натренированной мысленно реакцией должно стать следующее: одновременно с открытием огня стреляйте в темпе из того, что у вас есть, стреляйте не целясь в сторону противника как можно чаще и быстрее, одновременно быстро перемещайтесь вперед к противнику и вправо от него. То есть ваше направление движения должно быть, как всегда, влево от вас. Члены группы противника вынуждены будут поворачиваться для стрельбы слева направо, направляя оружие в спины друг другу, представляя собой уже не цель, а просто кучу, отличную групповую мишень. При резком маневре, приблизившись к противнику, на ходу расстреливайте «от живота» – не целясь – эту цель. Действуйте как можно быстрее. В данном случае выхода у вас другого нет. Первые секунды не жалейте патронов, пока стреляете; боковым зрением наметьте себе щель, где можно будет укрыться и перезарядиться. Не давайте противнику возможности собраться и опомниться от вашего нахальства. Оставляйте инициативу за собой. Не единичны случаи, когда сотрудник внезапно попадает на улице, в парке, на проезжей части дороги в обстановку, когда начинается внезапная стрельба: непонятно – кто, куда, по кому стреляет, где свои, где чужие. В таком случае надо двигаться. Стоять нельзя. Двигайтесь от укрытия к укрытию. Сориентируйтесь. Не давайте противнику пристреляться, «закручивайте» обстановку, перемещаясь влево, заставляя противника разворачиваться для стрельбы вправо и подставляться, «открывайте» его, таким образом, для своего огня. Поставьте его против солнца, бегайте и стреляйте, бросайте гранаты, не давайте противнику стрелять прицельно и вообще поднять голову. Навязывайте ему свои условия. Если оказались безоружными, от прямого огня уходите

резко влево от себя, пригнувшись, зигзагами, перекатами в падении до ближайшего укрытия. Даже если вас «зажало» настолько, что вы не знаете, что делать, делайте хоть что-нибудь. А вдруг сделаете правильно?

Если вас несколько, не сбивайтесь в кучу. Естественное стремление людей в минуты опасности держаться группой может сыграть роковую роль. Не представляйте собой групповую мишень и маневрируйте, поддерживая и прикрывая друг друга огнем. Момент огневого прикрытия – закон на войне. Две группы, поддерживая друг друга огнем, большего достигнут и будут иметь меньше потерь, чем группа большего состава, но одна, которую никто не прикрывает и не поддерживает. Вам придется много стрелять на бегу. При такой стрельбе старайтесь нажимать на спуск в одноопорной фазе – в момент переноса ноги. Когда нога опускается на землю, это вызывает сильное сотрясение системы стрелок-оружие и снижение точности стрельбы.

Небольшому подразделению при ведении боевых действий в населенных пунктах никогда нельзя отрываться далеко от своих – могут отсечь и уничтожить. Разумная дистанция – расстояние, на котором вам могут оказать огневую поддержку. Можно вырваться несколько вперед с целью захвата опорного пункта, укрепиться там, огнем поддержать соседей справа и слева, прикрыть их огнем, когда они выдвигаются на один с вами рубеж. Огневая поддержка, огневое прикрытие, заградительный огонь – непременное условие ведения боя в городских условиях.

Для подхода к зданию или другому объекту, который необходимо захватить, используется прием, хорошо отработанный еще во время Второй мировой войны. Заключается он в следующем: автоматчики продвигаются к объекту по улице с обеих сторон, вдоль стен на расстоянии 6–7 метров друг от друга, бросками от укрытия к укрытию. Во время их продвижения пулеметчик (или пулеметчики), оставшийся сзади, поддерживает и прикрывает подразделение огнем, стреляя на поражение (если это получается), но в основном ведет быстрый заградительный огонь короткими очередями, по всем появляющимся целям, по всем местам, откуда замечен огонь противника (чердаки, подвалы, окна домов и т. д.) Гранатометчик работает рядом с пулеметчиком и уничтожает укрепленные и опасные огневые средства противника, пулеметные гнезда и снайперов, которые стреляют преимущественно из глубины жилых помещений. Когда подразделение продвинулось вперед метров на 60–70, залегло или укрылось за укрытиями и открыло стабильный огонь, подтягивается группа прикрытия – пулеметчик и гранатометчик. Автоматчики ведут огонь по целям, расположенным на

противоположной стороне улицы, не забывая, конечно, контролировать обстановку сзади себя. Группа прикрытия также не должна терять бдительность – противник может появиться и в тылу. Примерный состав группы прикрытия: пулеметчик (или группа пулеметчиков) и гранатометчик со вторыми номерами, которые переносят боеприпасы и обеспечивают бесперебойную работу основных номеров; командир подразделения с радиостанцией. Аналогичны продвижения подразделения под огнем и в горной местности.

При штурмовом захвате какого-либо объекта (опорного пункта противника) приближаться к нему следует при огневой поддержке группы прикрытия, которая во время штурма ведет частый заградительный огонь по огневым точкам противника на атакуемом объекте и другим огневым точкам противника, которые огнем поддерживают своих со стороны. Если есть возможность, приближаться к объекту лучше со стороны солнца – оно помешает противнику вести прицельный огонь. Учитывая, из каких окон ведется огонь, приближаться к объекту лучше с правой от стреляющего противника стороны (описано выше). Входные двери на объект разбиваются из гранатомета группы прикрытия или ручными гранатами. Прорываться внутрь следует в тот момент, когда двери уже разбиты, группа прикрытия ведет интенсивный огонь, не давая противнику стрелять по штурмовой группе прицельно после того, как в разбитые двери влетела еще одна граната из гранатомета. Сразу же вслед за этим в двери забрасываются 1–2 ручных гранаты. Штурмующие прорываются внутрь сразу же за разрывами своих гранат. Первые из проникших в помещение (пригнувшись и рывком) резко отходят в стороны от входа, ведут огонь очередями по всем затемненным местам, не целясь! Задача первых, прорвавшихся в помещение, дать возможность ворваться основным силам штурмовой группы, расчистить им путь огнем, по обстановке прикрыть их. Потом, когда они будут перезаряжать оружие, они вынуждены будут оставаться на месте и затем двигаться уже во вторых порядках. Боеприпасов для прорыва в здание требуется очень много. На верхние этажи здания прорываться следует, прижимаясь спиной к стенам, на расстоянии чуть меньше лестничного пролета друг от друга, сразу же вслед за разрывами своих гранат. На верхних этажах действовать приходится сообразно с действиями в лабиринте. Очень часто противник закрывает входные двери в жилые помещения на ключ изнутри. Это коварный прием. Неопытные бойцы скапливаются возле двери, решают, что делать дальше, пытаются прикладами выбить дверь. И получают через дверь очередь на уровне живота. В правильном варианте замок

отстреливается 3–4 выстрелами из автомата (при стрельбе из АК-74 будьте осторожны – наблюдаются непредсказуемые рикошеты). Атакующие находятся по бокам двери. После отстрела замка дверь распахивается ударом ноги сбоку, одновременно в распахнутую дверь забрасывается граната. После ее взрыва штурмовая группа резким броском, пригнувшись (если, возможно, первый проникает рывком влево от двери), прорывается в помещение: бойцы сразу же перемещаются в сторону от дверного проема, фиксируя боковым зрением обстановку, по необходимости применяя оружие. Опять же основная задача первых, кто прорвется в помещение, прикрыть огнем (если это необходимо) других бойцов штурмовой группы. В жилых многокомнатных квартирах необходимо внимательно обследовать все: спрятавшийся в шкафу, под кроватью, за портьерой противник может преподнести неприятный сюрприз.

Если вы заняли здание под опорный пункт, сразу принимайте меры, чтобы вас не выбили оттуда. Забаррикадируйте нижние этажи и полуподвалы. Определите сектора обстрела. Систему огня определите так, чтобы можно было попеременно стрелять из разных огневых позиций, не дать противнику пристреляться и создать ложное представление о вашем численном превосходстве. Несколько зданий – опорных пунктов, перекрываемых друг друга секторами обстрела, образуют воистину неприступную крепость. Опорный пункт – база для дальнейшего наступления, укрытие для раненых, возможность обороняться самим в случае осложнения обстановки. Штурму следующих опорных пунктов противника должна предшествовать разведка местности – в основном, постоянным наблюдением с целью установления огневых точек противника и возможных мест постановки противником огневых средств. Радиосвязь при подготовке штурмовых действий должна молчать. При штурме она должна работать во всех подразделениях четко – без нее невозможна реакция при изменении обстановки. Позывные и кодированные обозначения должны иметь букву «Р» – она хорошо проходит в эфире даже при помехах. Не оставляйте в тылу неконтролируемые объекты – они вновь могут быть заняты противником. Бронетехника в городе легко уязвима, неповоротлива и малоэффективна. Полагайтесь только на себя. Снайпер против вас начнет работать сразу же: его задача не столько убить, сколько дезорганизовать вашу работу. Сделайте ему приманку – набейте старое обмундирование чем попадется под руку, показывайте ему эту приманку из разных окон, меняя на приманке шапки и каски, пусть при удачном попадании приманка падает, усыпите этим его бдительность и, когда вы установите, откуда снайпер стреляет, его уничтожит ваш

снайпер или гранатометчик.

Таким образом, со времени появления огнестрельного оружия, умение обращаться с ним – быстро и метко стрелять – эта та основа, без которой любое обучение офицеров и солдат теряет какой-либо смысл. Стрельба в боевых условиях требует умения поражать не только неподвижные, но и появляющиеся и движущиеся цели – на разных дистанциях, из разных положений, в движении, с переносом огня по фронту и в глубину, в разных условиях освещения и погоды, в ограниченное время.

Снайперская подготовка

Применение снайперов позволяет компенсировать нехватку тяжелого вооружения и личного состава. Снайперы могут заметно снизить эффективность боевой работы противника или же вообще свести ее на нет.

(Из боевых инструкций II мировой войны)

Специальные силы во всем мире используют **снайперов** для решения трех основных задач:

а) боевой работы на полях сражений;

б) действий против террористов в городских условиях;

в) для специфических действий против повстанцев.

Снайпер может связать большие силы противника, уничтожив его командиров и радистов. Поскольку командир и радист обычно работают в тесном контакте, часто их можно ликвидировать двумя выстрелами, сделанными один за другим. Другими приоритетными целями для снайперов являются пулеметчики, орудийные расчеты, пусковые установки противотанковых и зенитных ракет, электронные приборы.

Дальность эффективного огня из снайперских винтовок различна для оружия разного назначения и произведенного разными фирмами. Большинство снайперских винтовок армейского типа позволяет вести меткий огонь на дистанциях до 900–1000 метров. Снайперские винтовки полицейского типа обеспечивают надежное поражение целей на удалении до 300–400 метров.

Примерная программа обучения снайперов

1. Матчасть снайперской винтовки СВД.

2. Назначение и боевые свойства СВД. Основные части и механизмы, их назначение и устройство. Неполная разборка и сборка.

3. Принцип работы автоматики СВД, устройство оптического прицела.

Уход за ним и его сбережение.

2. Возможные задержки при стрельбе из СВД и их устранение. Подготовка винтовки к стрельбе.

5. Общие правила безопасности при обращении с оружием и боеприпасами.

6. Приведение оружия к нормальному бою.

7. Правила стрельбы из СВД лежа, с колена и стоя.

8. Выбор установки прицела, целика и точки прицеливания по неподвижной и появляющейся целям. Определение и учет поправок на отклонение условий стрельбы от нормальных.

Снайпер группы «Дельта» в Афганистане

9. Виды движения цели. Выбор и установка прицела и точки прицеливания при стрельбе по движущимся целям. Решение огневых задач.

10. Обучение стрельбе по неподвижной мишени днем и ночью.

11. Снайперская засада. Техника и тактика засады. Основная и запасная огневые позиции.

12. Обучение стрельбе по появляющейся цели днем и ночью.

13. Обучение стрельбе по движущейся цели днем и ночью.

14. Тактика работы снайперской пары.

3. Нормативы снайпера: с расстояния 200 метров 10 пробоин не должны «выскочить» из спичечного коробка.

4. С расстояния 100 метров снайпер должен попадать в гильзу от патрона калибра 7,62 мм образца 1908 г. (боеприпас к винтовке СВД).

Боевая психофизиология снайпера

Боевой снайперский промысел – занятие ответственное, требующее особой точности и сосредоточенности. Этот процесс требует не только известной физической выносливости и адского терпения, но и больших затрат нервной энергии. Точная стрельба всегда связана с напряжением нервной системы. Повысить результативность снайперской стрельбы в значительной степени помогает знание физиологических и психофизиологических процессов, происходящих в организме стрелка. Прежде всего, снайпер не имеет права на эмоции. При психической напряженности нарушаются двигательные навыки и так называемая статическая координация. Понижается координационная устойчивость и статическая выносливость. Появляется мандраж, который начинает «гнать пульс». У начинающих стрелков все выше описанное вызывается так называемым «предстартовым состоянием» перед стрельбой. Предстартовое мобилизационное состояние физиологически оправдывает себя в динамических видах боевой деятельности, а при статике стрелковой изготовки оно принимает течение обыкновенного стресса. Как с этим бороться?

Во-первых: при выделении адреналина и других стрессовых гормонов в организме «сгорает» очень много витаминов. Поэтому в повседневной жизни снайперу необходимо постоянно восполнять их дефицит. Для лучшей усвояемости витаминов необходима здоровая печень. Поэтому «завязывайте» с алкоголем.

Во-вторых: во время любого стресса в организме сгорает много глюкозы. Инстинктивно хочется сладкого. Поэкспериментируйте – когда во время стрельбы у вас начнет «гнать пульс», положите под язык небольшой кисло-сладкий леденец. Через некоторое время мандраж уменьшится, затем и вовсе исчезнет. Почему это произошло? Организм получил приток сладкого, и к тому же внимание переключилось на вкусовые ощущения. Кроме того, от этого несложного приема увеличивается острота зрения, ибо кислое рефлекторно мобилизует зрительный аппарат. Этой мобилизации рефлекторно способствуют также глотательные и жевательные движения.

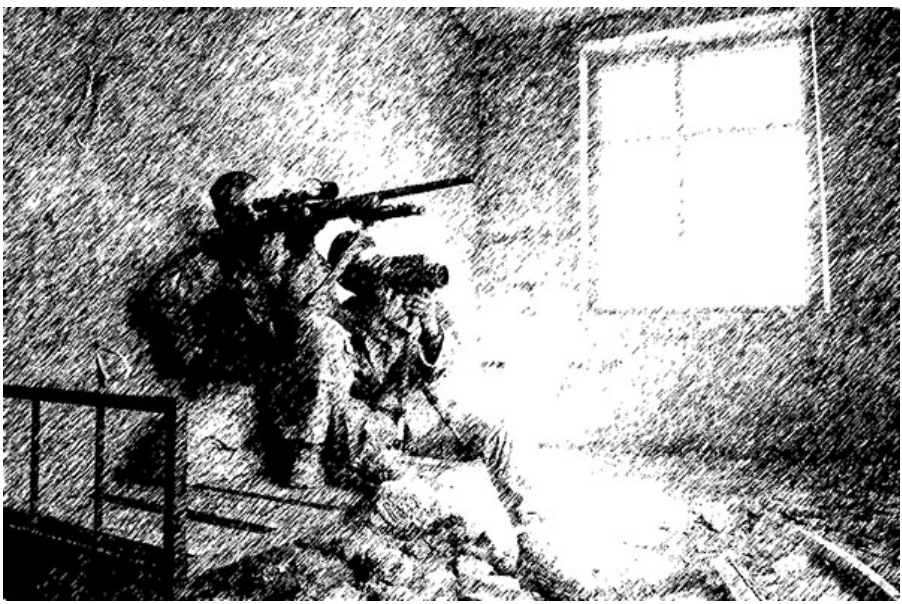
Для снятия волнения и его профилактики все время медленно и глубоко вдыхайте через нос, а выдыхайте только через рот. Или же вдыхайте через левую ноздрю, а выдыхайте только через правую. Одновременно растирайте кисти рук. Разминайте до ощущения появившегося тепла каждый палец. Костяшками пальцев сжатого кулака с силой разминайте

внутреннюю поверхность ладони другой руки. Этот несложный прием эффективно снимает не только мандраж, но и нервное напряжение. Происходит такой процесс на рефлекторном уровне. Следует знать, что механизм возбуждения заложен в подкорке, срабатывает на подсознательном уровне. Усилием воли «выключить» его не получится, а рефлекторно-физиологическими приемами – вполне возможно. Старослужащих проблемы мандража не волнуют – они закалены в стрессах. А новичкам очень желательно отработать выше описанную методику снятия стресса. Потренируйтесь, и у вас получится.

Следующий камень преткновения, известный всем без исключения практическим стрелкам, – статическая устойчивость. Эта самая статическая устойчивость, за которую бесконечно ведут борьбу стрелки-спортсмены, резко падает в подвижной снайперской работе, характерной для бойцов спецподразделений. Не столько потому, что специфика деятельности таких подразделения в основном беговая. Дело в том, что при этом приходится все время крутить головой, падать на живот и становиться на колено. Мало кто знает, что частые повороты головы и ее запрокидывание назад при частом принятии положения стрельбы лежа физиологически снижают стрелковую устойчивость. Поэтому снайперу, работающему в подвижной группе, нужно поменьше крутить головой, а наблюдать только в том направлении, какое определил командир группы. «Косить» глазами тоже нельзя. Что же делать? Тренироваться в развитии периферического зрения. Туннельное зрение, очень необходимое именно для снайпера, от этого нисколько не страдает. Для стрельбы постоянно намечать укрытия и складки местности, откуда можно стрелять или сидя, или с колена, или в «эстонской» изготовке, которая не требует большого запрокидывания головы назад. Следует знать, что после стрельбы лежа устойчивость ухудшается в некоторых случаях до 50 % – все по той же причине лежания с запрокинутой головой. Плотная еда также заметно ухудшает статическую устойчивость.

Необходимо также постоянно помнить, что стрелковая устойчивость требует сохранения активного внимания над этим состоянием организма и над этим процессом и не терпит напряженности – как мышечной, так и психической. Стрелковая устойчивость в изготовках лежа, с колена, стоя, а также в специальных нестандартных изготовках зависит прежде всего от чувства равновесия, которое обеспечивается вестибулярным аппаратом. Эта устойчивость обеспечивается непрерывным автоматическим срабатыванием определенных мышечных групп. Автоматика эта напрямую зависит от так называемой

выпрямительной реакции. Эта рефлекторная реакция выпрямления срабатывает не только от вестибулярного аппарата и датчиков кожи и сухожилий, а также датчиков давления, расположенных в мягких тканях человеческой стопы. Рефлекторная реакция выпрямления в значительной степени направляется механизмом мышечной координационной памяти, так называемой «балансовой памяти» мышц, которая представляет собой второй вестибулярный аппарат живого организма. Это так называемое «проприоцепторное мышечное чувство», сущность которого до сих пор мало изучена.



Американский снайпер в Ираке

В свое время при отборе кандидатов в снайперские школы был тест: если при закрывании глаз испытуемого его статическая устойчивость и связанная с ней выпрямительная реакция при незначительных, но резких кренах и дифферентах не изменяется, то это означало, что у данного индивидуума были очень чувствительны не только вестибулярный аппарат, но и рецепторы кожи, мышц, сухожилий. А также была велика функция вышеназванного проприоцепторного мышечного чувства. Все это без помощи глаз было в состоянии среагировать на вертикальные и горизонтальные смещения частей тела в пространстве, и более того – автоматически вернуть необходимые части тела в заданное положение, в нашем случае – вернуть оружие обратно к линии прицеливания. Феномен проприоцепторной чувствительности сам по себе интереснейшая тема для исследования и мощнейший

физиологический резерв повышения качества стрельбы. Ради любопытства попробуйте потренироваться стрелять с… закрытыми глазами. После того как вы приняли обычную классическую изготовку лежа (неважно, с упором или с ремнем), улежались и всмотрелись в прицел, прицельтесь, закройте глаза. Удерживайте «прицельную картинку» перед глазами по зрительной памяти и сопрягайте все «видимые» изменения на ней с ощущениями, возникающими в мышцах рук, плечевого пояса и спины. Сопрягайте все «видимые» перемещения прицельного элемента относительно заданной точки прицеливания с усилиями в мышцах. Научитесь тонусом мышц направлять прицельный элемент в желаемую точку прицеливания и удерживать его там. Откройте глаза и проверьтесь. Повторите снова. Наберитесь терпения и потренируйтесь таким образом 3–4 недели. Вскоре вас перестанет удивлять тот факт, что при открытых глазах после работы «вслепую» прицельные картинки будут совпадать в точности. Более того, вы сами не будете задаваться вопросом, как это получается. На научном сленге это называется феномен ассоциативной рефлекторности. Это просто получается, и все. Проприоцепторная мышечная чувствительность и напрямую связанная с ней рефлекторная выравнивающая реакция в комплексе нарабатываются очень быстро. Степень натренированности или же врожденное качество этой реакции и обуславливают стрелковую устойчивость. Кстати, стоит отметить, что тренированная вышеописанным способом мышечно-вестибуляционная способность повышает устойчивость и позволяет вести точную снайперскую стрельбу в темноте при «засечке» цели после любой осветительной вспышки.

Белорусский снайпер на учениях

Потренировавшись работать «вслепую» около 4–5 недель, стрелки с удивлением констатируют, что кучность стрельбы заметно улучшилась, а «отрывы» непонятным образом… исчезли! Объясним, почему так происходит. Из всем известного принципа кинематографа известно, что для восприятия глазом человека отдельного кадра время его экспозиции (показа) должно составлять 1/20–1/24 секунды. Более быстрая смена кадров глазом не воспринимается и смазывает картину. Но существует феномен 25-го кадра, который не воспринимается логически, а фиксируется подсознанием. Практическим стрелкам известно, что «намертво привязать» прицельный элемент к точке прицеливания невозможно. Ствол оружия колеблется беспрерывно: у новичков – больше, у мастеров – микроскопически, но колеблется. Зрительная скорость восприятия составляет выше упомянутые 1/20–1/24 секунды. То есть в зрительной памяти стрелка отображается картинка, которая была 1/20–1/24 секунды назад, а не та, что существует в реальности. За эту 1/24 секунды ствол винтовки может «уйти»

в сторону, и стрелок этого не зафиксирует. А тренированная мышечная проприоцепторная координационная чувствительность такое отклонение зафиксирует сразу. Желаемая точка прицеливания отложится в подсознании – это и будет тот самый 25-й кадр, дающий внутреннюю установочную привязку для выравнивающей реакции, то есть направление рефлекторного противодействия нежелательному смещению.

У малотренированных стрелков (а таких большинство) зрение все-таки является основным контролером степени устойчивости. При «выключении» зрения у новичков статическая координация «раскрепощается» в сторону подвижности, и точность стрельбы понижается. Закрывание обоих глаз снижает устойчивость стояния более чем вдвое. Более того, если вращать закрытыми глазами вправо-влево, что делается стрелками для восстановления кровообращения в зрительном аппарате, устойчивость ухудшается еще в два-три раза. Но закрывание одного глаза оказывает незначительное влияние на устойчивость. Поэтому при отдыхе глаз, так необходимом снайперам, нужно закрывать глаза по очереди – сначала один, потом другой, обязательно оставляя один глаз открытым. Или же не закрывать глаза полностью. Следует помнить, что устойчивость, потерянная при закрытых глазах, восстановится только через 10–15 минут. Статическая координационная устойчивость во многом определяется импульсами, возникающими от датчиков – резервов кожи, сухожилий, мышц и других мягких тканей. При этом следует учитывать, что холод повышает чувствительность этих датчиков-рецепторов, а тепло – понижает. Но все это в разумных пределах. Лучшая температура для этого $+5^{o}$ – $+8^{o}$С. Все это когда-то было известно весьма широко и применялось в боевой снайперской практике. Название этому было *кинестезия* (двигательные ощущения). А выше упомянутые датчики-рецепторы улавливали кинестетические раздражения и вызывали ощущения двигательных раздражений. Роль кинестетических анализаторов необычайно велика. Она в значительной степени обеспечивает заданную прицельную направленность и капитально разгружает зрение от контроля за физическими двигательными процессами, которые выполняет стрелок. Зрение выполняет прицельную функцию и «включает» к действию наработанный механизм двигательных кинестетических связей, обеспечивающих мышечную деятельность помимо воли стрелка. И чем полнее действия снайпера обеспечиваются проприоцепторной чувствительностью, тем легче и полноценнее прицельный глаз выполняет свою поставленную задачу.

К открытию огня готов!

Что надо делать, чтобы почувствовать кинестетические ощущения? Ответ: просто сосредоточить на них внимание, и вы начнете воспринимать их полно и отчетливо. Проприоцепторная чувствительность в совокупности с выпрямительной реакцией формирует так называемый «рефлекс позы», на котором основана стрелковая устойчивость. Поэтому-то для стрелков необычайно полезны любые упражнения для развития равновесия. Причем будет особенно хорошо, если стрелок научится чувствовать крены и дифференты с закрытыми глазами и сразу же выправлять их. Статическая деятельность, к которой относится снайперская стрельба, неестественна и требует повышенной сосредоточенности и обострения целенаправленного внимания. Что это означает? Это означает необходимость контроля устойчивости путем обострения зрительного внимания на прицеливании.

При стрельбе именно из снайперской винтовки в конечной фазе выжима спуска необходимо превратить прицеливание в основную задачу! Почему именно так? Потому что у малоопытных стрелков (в наше время таких большинство) при спуске курка активное внимание переключается на этот спусковой процесс. Как говорят, «внимание уходит на курок». Незаметно для себя стрелок вообще перестает целиться – ему достаточно того, что он видит в прицел. При такой

подсознательной ориентации на бездействие резко замедляется «глазная реакция» – стрелок видит даже не ту прицельную картинку, которая была 1/20–1/24 секунды назад, а уже 1/10–1/12, то есть он практически не в состоянии контролировать положение прицельного элемента по отношению к точке прицеливания. Прицеливание само по себе резко снижает степень управляемости спуском. Поэтому в сталинские времена в снайперских школах различных ведомств снайперов натаскивали работать спусковым пальцем на спуске одним и тем же способом, а именно – по мышечной кинестетической памяти. Как именно? Курсанту надевали на спусковой палец длинный бумажный колпачок и заставляли без стрельбы, глядя на этот колпачок, производить спуск курка при равномерном нарастании усилия на спусковом пальце. Равномерность развития спускового усилия становилась наглядной по движению длинного колпачка-указки и для инструктора, и для самого курсанта. Причем спуск курка необходимо было произвести за 3 секунды (по счету «двадцать два, двадцать два, двадцать два») – не больше и не меньше. Это вырабатывало темп стрельбы. Курсант запоминал ощущениями живой плоти усилие на спуске и степень его нарастания, а визуальное сопряжение нарастания этого усилия по движению колпачка-указки в отведенные для спуска 3 секунды укладывала все это в подсознание. Поэтому в нужный момент спуск курка выполнялся по мышечной памяти стреляющего пальца автоматически и не требовал отвлечения внимания. Формула выстрела (последовательность действий) была такова: после того, как стрелок улежался, всмотрелся в прицел (произошла аккомодация зрительного аппарата к оптической системе), «привязал» тонусом мышц прицельный элемент к точке прицеливания и затаил дыхание, стреляющий палец начинал движение на спуске по мышечной кинестетической памяти и выполнял спуск ровно за три секунды самостоятельно в режиме мышечного автоматизма. Зрительное внимание не должно было отвлекаться от прицельной картинки. Сигналом к срабатыванию спускового пальца служило начало задержки дыхания.

Снайпер на исходной позиции

Очень многие снайперы испытывают неприятный момент, когда палец «не тянет» на спуске. Причина этому не только в неправильной хватке шейки ложа или пистолетной рукоятки, но и в глубинных нервно-физиологических процессах. В данном случае происходит следующее: борьбой за устойчивость – а, следовательно, за неподвижность системы стрелок-оружие, в центральной нервной системе ведает центр торможения, а работой скелетной мускулатуры (соответственно, мышцами пальцев) – центр возбуждения. У многих индивидуумов центр торможения настолько подавляет центр возбуждения, что, грубо говоря, отключает его. Поэтому-то палец и не тянет на спуске. В таких случаях и стрелками-спортсменами, и практическими снайперами с большим практическим эффектом используется так называемый способ пульсирующего спуска. Заключается он в том, что стреляющий палец еще до задержки дыхания начинает производить на спуске пульсирующие движения по его ходу: слегка нажать – отпустить, нажать – отпустить со скоростью примерно в два нажатия за секунду. Особенно хорошо такие нажатия выполняются на винтовке СВД, имеющей длинный свободный ход спуска. Эти пульсирующие нажатия держат в

тонусе, не дают отключаться сторожевым пунктам в центре возбуждения и не дают ему отключаться полностью. Кроме того, они настраивают и нервно-проводящие пути, и необходимые для спуска мышцы. Этим и сохраняется работоспособность спускового пальца при ограниченной двигательной активности. Особенно хорошо пульсирующий метод спуска проявляет себя при снайперской стрельбе по движущимся целям, когда внимание чрезмерно сосредотачивается на прицеливании, а спусковой палец не просто «отключается», а, бывает, закрепощается намертво.

Есть очень правильное и меткое выражение: «Снайпер думает глазами». Глаз – основной рабочий орган снайпера и его нужно беречь. Работа с любыми оптическими приборами незаметно, но неизбежно утомляет зрение. Почему? В любом оптическом приборе (бинокле, перископе, стереотрубе и оптическом прицеле) всегда будет присутствовать параллакс, то есть несовпадение оптических осей линз. В зависимости от качества изготовления параллакс будет большим или меньшим, но он обязательно будет. Если вы работаете с оптическим прицелом и у вас вдруг появились боли в глазном яблоке, значит, в этом прицеле параллакс увеличен. Даже при работе с хорошо изготовленным оптическим прицелом глаз будет уставать, и глазная боль все равно проявится. Но когда появилась боль в глазах – это значит, что еще минут за 15–20 до этого «прицельный» глаз уже утомился. Утомленное зрение почти не замечает ошибок в прицеливании! Поэтому снайперу надо почаще «отдыхать глазами». Для отдыха глаз опустите веки (но не закрывайте глаза полностью), вращайте глазными яблоками. Это увеличит приток крови к глазному аппарату. Затем то же самое делайте с открытыми глазами, глядя на зеленое или светло-серое. Периодически тренируйте аккомодацию зрения: посмотрите на поднятый большой палец вытянутой руки, затем сфокусируйте взгляд на каком-нибудь предмете, отдаленном на расстоянии 200–300 метров и затем снова сфокусируйте взгляд на пальце.

Работа полицейского снайпера

При стрельбе из снайперской винтовки в любых положениях надо ставить голову так, чтобы прицельный глаз не косил – ни горизонтально, ни вертикально! «Косящий» глаз быстро устает, что вызывает непроизвольное дрожание, при этом рефлекторно снижается нервная стабилизация статической устойчивости, и, как следствие, снижается точность стрельбы. Статическая нагрузка понижает подвижность зрительного анализатора, которая восстанавливается только через 25–30 минут. Поэтому не удивляйтесь, если на учебных стрельбах после статической работы по неподвижным мишеням вам никак не удаётся поразить движущуюся цель. Это стандартная ситуация на тренировочных сборах. Острота зрения у профессиональных стрелков после статических нагрузок не снижается и не изменяется. А у малоопытных на дистанциях 300–400 метров острота зрения изменяется в сторону дальнозоркости, а на коротких – 25–50 м – в сторону близорукости. Это естественное физиологическое явление не считается медицинским пороком. При систематических стрелковых тренировках поле зрения естественным образом расширяется. Но при продолжительной стрельбе зрение устает и медленнее восстанавливается, и поле зрения при этом сужается, особенно у «прицельного» глаза. Очень интересен психофизиологический феномен: при активной мышечной работе с удовольствием чувствительность и острота зрения заметно повышаются!

Снайперу нельзя курить! После всего лишь одной сигареты сужается поле зрения, тормозится зрительное восприятие, понижается острота и чувствительность зрения, а также

происходит выпадение участков поля зрения! Это основная причина необъяснимых и далеких «отрывов» у курящих стрелков. Работа снайпера – неподвижность. Но, как уже упоминалось, при ориентации на бездеятельность понижается реакция. А посему снайпер – это кот, дремлющий у мышиной норы с включенным дежурным сторожевым пунктом активного внимания. Перед любой стрельбой весьма желательна разминка на протяжении 15–20 минут – пощелкать вхолостую. Но снайпер на боевом рубеже не может себе этого позволить. Выход один – в своеобразной кинестетической разминке. Снайпер в неподвижном состоянии воспроизводит ощущения отдельных групп мышц при работе над выстрелом. И это постоянно держит снайпера в рабочем тонусе. Кстати, при появлении болевых ощущений или онемении в неподвижных мышцах полезно принять одну-две таблетки аспирина. Но это в качестве «скорой помощи» – злоупотреблять аспирином нельзя. При скоростной стрельбе по нескольким внезапно появившимся целям нельзя затягивать с первым выстрелом! После выстрела, независимо, поражена цель или нет, обязательно переносите взгляд на следующую мишень раньше, чем ее настигнет прицельный элемент. Приучитесь делать это рефлекторно, по мышечной кинестетической памяти. В боевой обстановке при массе раздражителей не отвлекайтесь по сторонам и не реагируйте на появляющиеся близкие цели. Оставьте их автоматчикам. Работайте по заранее идеомоторно наработанной программе по целям отдаленным – гранатометчик, пулеметчик, снайпер, наблюдатель и командиры противника. Они наиболее опасны для вас и ваших товарищей.

Полицейский снайпер работает с вертолета. Гонолулу

Как видим, тренировки профессиональных снайперов статичны, однообразны и скучны. Приведенный выше материал неполон и ограничен рамками печатного издания. Здесь представлена только часть специального психофизиологического потенциала, который практически не используется в наше время ни у нас, ни в других странах. Когда-то по причине жестокой необходимости по этой методике инструкторский состав СССР, Финляндии и гитлеровской Германии жестко перестраивал организмы курсантов-снайперов. Поэтому на фронте и те, и другие, и третьи стреляли быстро, далеко и без промахов.

Как работают русские снайперы

Снайпер – особенная профессия, окруженная завесой тайны.

Тяжело в учении

Армейских снайперов готовят в каждом военном округе. В подмосковном Солнечногорске находится, если можно так выразиться, академия – здесь тренируются снайперы элитных подразделений, а их коллеги из войсковых частей повышают квалификацию. Помимо стрельбы и маскировки курс подготовки включает баллистику, выживание, метеорологию, наблюдение, саперное дело, тактику и связь. И это далеко не полный перечень необходимых снайперу знаний. Время от времени офицеры солнечногорского центра отправляются на практику в «горячие точки». «Первая наша командировка состоялась в начале ноября. Четвертого нас бросили под Бамут, – рассказал снайпер по прозвищу Саша Большой. – Здесь нас придали армейским подразделениям, работали на передке. Против нас работала снайпер-женщина. Долго ее вычислял. И однажды, когда она меняла позицию, я ее достал. Расстояние до нее было почти километр. СВД на такой дистанции неэффективна, но для моей В-94 – в самый раз. Сменив позицию, снайпер спряталась за дерево, но в тринадцатикратный прицел я отчетливо видел ее круп, торчащий из-за ствола. Снял первым же выстрелом».

Выстрел из покрышки

Для работы снайперу нужна удобная, защищенная, невидимая позиция, причем не одна – после двух-трех удачных выстрелов место надо менять, иначе рискуешь стать жертвой антиснайпера и артиллерии. Кроме того, нужны позиции наблюдения, подскока, откуда можно быстро выдвинуться для стрельбы, и безопасные пути отхода. Их тоже должно быть несколько, и пути эти снайперы готовят в первую очередь. «Очень удобная позиция – подбитая бронетехника с аварийным люком в днище. Находящийся внутри снайпер неуязвим для стрелкового оружия. Обилие лючков и амбразур расширяет зону обстрела, а скрытый защищенный выход позволяет незаметно и безопасно покинуть позицию», – поделился офицер по прозвищу Саша Маленький. Перед выходом на позицию снайпер осматривает фон и маскируется под него. Грубейшей ошибкой будет

расположиться на гребне скалы, где стрелок в самом наилучшем камуфляже будет отчетливо выделяться даже в пасмурный день. Умелый снайпер спустится с гребня на скат, обращенный к противнику, и займет позицию в тени. С тенью вообще надо дружить – она скрадывает очертания, в ней не блестит оптика. Но не со всякой. Новая тень на хорошо известном противнику участке вызовет подозрение. Поэтому работая утром и вечером, снайпер выбирает такую позицию, чтобы его косая тень не бросалась в глаза. **Маскировка** – спасение снайпера. В случае обнаружения стрелка на него обрушится ураганный огонь из всего, что есть под рукой. Либо его попытаются захватить живым – еще неизвестно, что хуже. Поэтому искусство камуфляжа в снайперских школах преподают тщательно и маскировкой их выпускники занимаются ежедневно и кропотливо. Самый удобный костюм для снайпера – лохматый. Он плохо обнаруживается ультразвуковой и инфракрасной аппаратурой, приборами ночного видения. Вывернутый «шерстью» внутрь он прекрасно согревает, его можно использовать как подстилку, одеяло или гамак для сна. Перед выходом на позицию лохматый камуфляж дополнительно окрашивают под местность. Главный принцип маскировки – глаз наблюдателя на ней останавливаться не должен. Лучше всего для этого подходит мусор, да и позиции свои снайперы нередко устраивают на свалках. Стрелки Великой Отечественной носили с собой искусственный пень, у современных снайперов его сменила старая покрышка. Амбразура в ней маскируется под естественный порыв, изнутри вставляется бронещиток.

Российский снайпер на боевой позиции

Кто не спрятался – я не виноват

На войне все приемы хороши – например, приманки. Отличным способом доставить цель в зону поражения является оружие. Вражеского солдата снайпер старается подстрелить так, чтобы его автомат остался на бруствере. Рано или поздно кто-нибудь попытается его забрать и тоже получит пулю. Снайпер может попросить разведчиков во время ночной вылазки разведгруппы оставить в поле его деятельности испорченный пистолет с глушителем, блестящие часы со сломанным механизмом или другую замануху. Кто за ней поползет – станет его клиентом. Человека на открытой местности снайпер подстрелит так, чтобы тот потерял возможность передвигаться. И будет ждать, когда ему придут на помощь. Он застрелит помощников, а потом добьет раненого. Если снайпер стреляет по группе, то первый выстрел будет в идущего сзади – чтобы остальные не увидели, что он упал. Пока товарищи убитого сообразят что к чему, снайпер застрелит еще двух-трех.

Матчасть

Снайперы «Альфы» и «Вымпела» стреляют из британских винтовок AW, принятых на вооружение в середине 80-х годов. Аббревиатура расшифровывается как Arctic Warfare – арктические

боевые действия – и означает, что оружие адаптировано к работе при низких температурах. Создал винтовку Малькольм Купер – чемпион мира и Олимпийских игр по стрельбе. Использует AW патроны НАТО калибра 7,62 миллиметра, а точность ее такова, что на дистанции 550 метров серия из пяти выстрелов укладывается в круг диаметром менее 50 миллиметров. Армейские специалисты используют снайперскую винтовку Драгунова и тульскую В-94 «Взломщик». СВД была хороша в первых сериях, пока в 70-х годах, ради стрельбы бронебойно-зажигательными патронами, не изменили шаг нарезов ствола. Точность «Взломщика» в полтора раза выше, а начальная энергия пули превышает аналогичный показатель СВД в пять раз. 12,7-миллиметровый патрон В-94 пробивает бронированный автомобиль. Вместе с тем винтовка длинна (1,7 метра), тяжела и очень шумна. Использовать ее рекомендовано в наушниках. О прицелах для снайперских винтовок можно написать книгу. Скажем лишь, что для разных задач используются разные прицелы: необходимой кратности, дневные и ночные, с лазерной подсветкой цели и без нее. Кстати, у AW для разных целей есть и разные стволы…

Не как в кино

Снайперов любят показывать в боевиках – правда, работа экранных стрелков далека от реальности. Специалисты указали на две самые распространенные ошибки кинематографистов:

– Настоящий снайпер никогда не работает в одиночку. Обычно на огневой позиции находятся два человека: стрелок и наблюдатель, который корректирует огонь и следит за обстановкой. Снайпер-то смотрит в прицел, а у него угол обзора маленький. Бывает, работающему снайперу помогает целая группа: наблюдатель корректирует огонь, пулеметчики прикрывают фланги, саперы минируют подходы – но такая группа менее мобильна и намного более заметна. «Наиболее распространенный вариант – пара», – рассказал снайпер Виктор Петрович. Выцеливая жертву, кинематографический снайпер обычно высовывает ствол винтовки из окна – так на экране получится эффектнее. Настоящий стрелок ведет огонь из глубины помещения: звук выстрела значительно глушится стенами, пороховые газы тоже остаются внутри, да и разглядеть снайпера в полутемном окне сложно.

Таким образом, боевой снайперский промысел – занятие ответственное, требующее особой точности и

сосредоточенности. Снайпер – особенная профессия, окруженная завесой тайны. Снайпинг требует не только известной физической выносливости и адского терпения, но и больших затрат нервной энергии. Как было сказано в боевых инструкциях II мировой войны: «Применение снайперов позволяет компенсировать нехватку тяжелого вооружения и личного состава. Снайперы могут заметно снизить эффективность боевой работы противника или же вообще свести ее на нет.

Рукопашный бой

Элитные подразделения специального назначения сегодня существуют практически во всех армиях планеты. Одной из базовых дисциплин подготовки бойцов спецназа является владение приемами рукопашного боя. Исторически сложившиеся школы спортивных и боевых единоборств представляют свои элементы. Например, каратэ и бокс – это применение удара, самбо и дзюдо предусматривают использование бросков и болевых удержаний, айкидо представляет воздействие болевым захватом. Наличие множества задач, поставленных для решения в реально происходящем рукопашном бою, делает необходимой всестороннюю подготовку бойца. Сюда можно отнести умение отражать безоружным атаку вооруженного холодным оружием противника, проводить схватку с физически более сильным врагом или одновременно несколькими противниками, проводить бой на ближней дистанции, что позволяет использовать болевые приемы и броски. Можно добавить способность освободиться от захватов противников и избежать удушений, необходимость знать способы конвоирования и проведения личного обыска.

Применяемые сегодня методики обучения бойцов спецназа рукопашному бою в различных армиях во многом схожи, их элементы и приемы относительно универсальны и могут быть использованы в разных конкретных ситуациях. Опираясь на одни и те же основные движения, строят приемы для различных боевых ситуаций. Также необходимо правильно выбрать степень воздействия на противника, что диктуется тактической обстановкой и преследуемыми боевыми целями. Отрабатываются упражнения и с применением холодного оружия, различных подручных средств. При этом эффект воздействия определяется особыми свойствами предмета (это может быть саперная лопатка, штык, камень, острая или тяжелая палка, кусок веревки или ремень). В нашей стране достаточно много спортивных секций и военно-патриотических клубов, в которых изучением основ рукопашного боя с увлечением занимаются как юноши, только готовящие себя к службе в Вооруженных силах, так и зрелые люди. Такие занятия можно не прекращать и во время летних отпусков и каникул. Хорошо разнообразят обучение туристические походы с возможностью проводить тренировки на пересеченной местности при различных погодных условиях. Для этого достаточно подготовить недорогую, но удобную экипировку. При правильном проведении занятий исключаются возможный травматизм и психические перенапряжения. А

упорство и целеустремленность помогут каждому почувствовать себя настоящим бойцом-спецназовцем, готовым к армейской службе.

Специальный курс рукопашного боя

Разработан специальный комплекс приемов рукопашного боя. Предназначен для уничтожения и пленения противника и включает приемы, предусмотренные комплексами РБ-1 и РБ-2, а также дополнительно следующие приемы:

1) Режущие и колющие (сбоку и прямо) удары ножом – наносятся быстрыми движениями вооруженной руки горизонтально, вертикально и по диагонали.

2) Загиб руки за спину.

3) Рычаг руки наружу.

4) Рычаг руки внутрь.

5) Задняя подножка.

6) Бросок через спину.

7) Освобождение от захватов и обезоруживание с применением бросков и болевых приемов, названных выше.

8) Приемы связывания противника и его обыск.

В современных условиях приемы рукопашного боя (особенно штыкового) в значительной мере утратили то значение для разведчиков, которое они имели раньше. Специалисты отмечают, что даже в годы Великой Отечественной войны, то есть более 50 лет назад, разведгруппы не могли вести сколь-нибудь длительной рукопашной схватки. А в настоящее время владение приемами боя с использованием холодного оружия, подручных средств, бросков, удушений чаще всего необходимо лишь для захвата или бесшумного уничтожения противника. Иногда такие приемы могут пригодиться и при внезапной встрече с противником вплотную ночью, в лесу, среди разрушенных строений, в подземных коммуникациях.

Снятие часового

Для успешного снятия часового крайне важно подобраться к нему вплотную таким образом, чтобы он до самого последнего момента ничего не видел и не слышал. И, соответственно, чтобы не успел закричать, ведь громкий крик в тишине слышен на расстоянии до одного километра! Следовательно, нападать на часового лучше всего сзади (в некоторых случаях сбоку), но никак не спереди. Необходимо помнить, что шум даже тихих шагов многие люди различают за 30–40 метров. Поэтому подкрадываться к часовому надо с подветренной стороны или же выбрать то место, к которому он приблизится сам. Для отвлечения его внимания желательно бросить какой-либо

небольшой предмет в сторону, заставляя часового обернуться на шум. Возникшую паузу следует немедленно использовать для нападения. В атаке требуется сочетать два действия: одной рукой закрыть часовому рот, другой – нанести удар ножом. В отдельных случаях можно удар ножом заменить на удар тяжелым предметом, сворачивание шеи либо удушение. Конечно, удобнее всего снимать часовых выстрелами из бесшумного оружия. Однако оно не дает стопроцентной гарантии уничтожения (особенно ночью), так как всегда существует вероятность промаха или ранения. Это может привести к возникновению шума и, в итоге, к провалу операции. Следовательно, хотя контактные способы действий трудны, полностью исключать их из арсенала разведчиков нельзя.

Уничтожение часового ножом. Удары ножом при снятии часового выполняют в шею (горло), в сердце (под левую лопатку), в почки, в печень (правое подреберье) или селезенку (левое подреберье). Шею противника можно поразить как колющим, так и рубящим ударом. Колющий удар наиболее эффективен при поражении им основания шеи спереди, чуть ниже кадыка, либо сбоку, выше ключицы. Рубящий (режущий) удар наносят по горлу спереди немного выше кадыка (для чего требуется отогнуть голову часового назад) или сбоку, перерезая сонную артерию. Во всех этих случаях наступает мгновенная смерть. В сердце (под левую лопатку), в левую или в правую почку, в печень, в селезенку наносят сильный колющий удар и стараются повернуть нож в ране. В итоге противник мгновенно теряет сознание, поскольку происходит мощный выброс крови внутри тела, и через короткий промежуток времени наступает летальный исход. Если преодолеть незаметно последний участок пространства, отделяющего разведчика от часового не представляется возможным, то используют другие варианты нападения. Первый – это сбивание часового прыжком на него сзади с разбега, с одновременным ударом ножом ему в горло. Второй – метнуть сзади в него нож (саперную лопатку, топорик, булыжник). Затем преодолеть рывком «мертвое пространство» и добить противника вторым ножом.

Разумеется, существуют и другие способы уничтожения противника ножом. Например, иногда удается атаковать часового спереди, если разведчик сумел обмануть противника (переоделся в чужую униформу либо в гражданскую одежду, изобразил пьяного местного жителя, сдающегося в плен безоружного солдата и т. д.). Но все они ненадежны, поскольку часовой при появлении любого постороннего человека обязан сразу же остановить его громким возгласом и навести на него оружие.

Уничтожение часового удушением. Для уничтожения противника путем удушения разведчики обычно применяют специально подготовленную удавку из гитарной струны (реже – из нейлоновой лески) с прикрепленными по ее концам ручками. (Длина любой удавки находится в пределах от 30 до 50 сантиметров.) Струна хороша тем, что не просто душит, но еще и врезается в кожу. В случае отсутствия струны ее можно заменить стальной проволокой, электрическим шнуром, веревкой, полотенцем, узким прочным ремнем. Однако все эти «удавки» гораздо менее эффективны, чем струна. Они не столь плотно прилегают к шее противника, хуже затягиваются, могут порваться, наконец, ими не так удобно пользоваться. Есть еще один вид струны, который, правда, не душит, а просто-напросто срезает голову. Это струна с напыленной на нее алмазной крошкой и Т-образными рукоятками на концах, которую врачи используют в качестве хирургической пилы. Называется она «пилой Джигли». Ею за 10 секунд можно перепилить ногу в бедре вместе с костью, а уж горло она рассекает мгновенно! Существуют два основных способа снятия часового с помощью удавки.

Первый: подкравшись сзади, набросить ему струну на горло, быстро повернуться к нему спиной, чтобы обеспечить перекрещивание концов струны, находящихся в руках разведчика, и с силой тащить противника на себя, вращаясь на месте по кругу. Через 10–30 секунд наступит смерть – тем быстрее, чем глубже струна врезалась в горло и чем сильнее было тянущее усилие.

Второй: набросив струну (или шнур) через голову на горло, сделать руками резкий рывок назад на себя и одновременно немного навстречу друг другу. Свой корпус при этом отклонить назад, а коленом или каблуком сильно ударить часового в поясницу. В результате он упадет назад спиной. В момент его падения разведчик должен сделать шаг в сторону (не выпуская удавку из рук) и завершить удушение уже на земле.

Известно немало способов удушения руками, но все они гораздо менее надежны, чем с помощью удавки, поэтому здесь не рассматриваются. Кстати, удавка (особенно из струны) хороша еще и тем, что полностью исключает возможность кричать. Когда душат руками, то при неудачном захвате противник либо кричит, либо издает громкие нечленораздельные звуки. Душить руками лучше тогда, когда хочешь взять противника в плен, а не убить.

Уничтожение часового переломом шейных позвонков. Чтобы сломать шейные позвонки, что практически всегда влечет за собой мгновенную смерть, требуется резким сильным движением свернуть противнику голову в сторону. Этот способ не столь

эффективен, как работа ножом или удавкой. Однако на войне бывает всякое, может случиться так, что под рукой не окажется ни ножа, ни удавки. Свернуть голову здоровому мужчине тогда, когда он стоит, весьма сложно. Нападающему надо для этого иметь очень сильные руки и к тому же быть выше своей жертвы. Поэтому предварительно противника сбивают на землю и, оседлав ему спину, резко скручивают голову встречным движением своих рук. Левая рука толкает затылок от себя, правая рука тянет подбородок на себя и вверх. Другой вариант: захватить кистями обеих рук подбородок упавшего противника (сидя у него на спине), а затем совместить два движения. Руками резко запрокинуть ему голову назад – вправо-вверх, а правым коленом сильно нажать влево-вперед на область шейных позвонков. Происходит перелом. Третий вариант сворачивания шеи связан с опрокидыванием часового не вперед, а назад, ударом своей ступни ему в подколенный сгиб. Одновременно руками резко скручивают голову противника. Следует отчетливо сознавать главный недостаток этих способов: они не гарантируют отсутствие шума. У часового может оказаться мускулистая шея, захват руками может быть не вполне надежным, а в результате противник успеет издать вопль.

Захват в плен

Опыт Великой Отечественной войны, вооруженных конфликтов в Афганистане и в Чечне показал, что существует большое количество способов захвата в плен. Однако все они имеют некоторые сходные аспекты. Во-первых, захват пленного должны производить несколько разведчиков (как минимум, двое). Во-вторых, все действия членов группы захвата следует отрепетировать до полного автоматизма, буквально до уровня циркового трюка. В-третьих, захват пленного, как и снятие часового, производится разведчиками внезапно, после того, как удалось скрытно подобраться к намеченному объекту на необходимое расстояние. В-четвертых, захват надо осуществлять бесшумно и незаметно: ведь пленного надо еще допросить, и если он представляет ценность для командования, то не уничтожить после допроса, а транспортировать на базу. При шумном захвате вряд ли это удастся.

Существуют три основных способа бесшумного захвата «языка». Первый заключается в том, чтобы незаметно подобраться к противнику и оглушить его ударом тяжелого тупого предмета по голове. Если противник в металлической каске, то ударный предмет необходимо обмотать тряпкой, чтобы избежать лишнего

шума. Если каска из кевлара, то обматывать не обязательно. Второй сводится к набрасыванию на голову противника плащ-накидки, куртки, одеяла. Неплохо также с размаху нахлобучить на него чехол, мешок или глубокую корзину. Третий способ – это проведение сзади удушающих приемов. Используя любой из указанных способов, надо следить за тем, чтобы не убить противника, а также за тем, чтобы он не смог крикнуть или выстрелить. Именно поэтому пленного захватывают вдвоем или втроем. Один затыкает рот и хватает оружие врага, другой проводит прием или набрасывает на голову накидку. Полностью обеспечивает молчание пленного удар кулаком (ребром ладони) ему в кадык (щитовидный хрящ на горле), но далеко не всегда удается выполнить этот прием. Последовательность действий при захвате в плен такова: оглушить или придушить противника, связать ему руки и вставить в рот кляп, после чего транспортировать по назначению. Может он идти сам – пусть идет, не может – придется тащить разведчикам.

Возможны варианты захвата противника в плен с помощью двух удушающих приемов: удушением локтевым сгибом и удушением воротником одежды сзади. В первом случае требуется, подобравшись к противнику сзади, левой рукой зажать ему рот и нос, и, запрокидывая ему голову назад, своей правой стопой толкнуть его в подколенный сгиб (лучше левой ноги, а не правой). В это же время обхватить горло противника правой рукой так, чтобы локоть оказался под подбородком и провести удушение локтевым сгибом. Для усиления приема надо свою левую руку наложить на запястье правой руки, а противника взвалить себе на спину либо усадить на землю. Когда он потеряет сознание, на что требуется не более 15 секунд, вместе со своим напарником унести его в укрытие. Удушение петлей одежды выполняется следующим способом. Подкравшись к противнику сзади, свою левую руку просунуть под его левую руку и положить ладонь на затылок. Правой рукой поверх его правого плеча захватить отворот одежды слева от его горла. Сильно нажимая левой ладонью на затылок противника, правой рукой тянуть отворот одежды к себе через правое плечо. Одновременно, прижимая противника к себе и толкая его в подколенный сгиб своей стопой, сесть на землю. Затем обхватить ногами его корпус и соединить обе стопы, зацепив их друг за друга, у него на животе. Продолжая тянуть правой рукой левый отворот одежды противника на себя, ногами надо отжимать его туловище от себя.

Если при попытке захвата в плен противник успел увернуться, следует мгновенно перейти к выполнению какого-либо отработанного приема рукопашного боя, чтобы надежно

нейтрализовать его. Например, можно ударить головой в лицо противнику (если на нем нет каски, о край которой можно рассечь свою собственную голову), тут же присесть и бросить его спиной на землю через захват руками под колени. Бросая, следует задрать ноги противника повыше, чтобы он ударился о землю затылком, после чего добить его ударом ступни в горло. Либо не добивать, а вставить в рот кляп, связать и унести. В тех случаях, когда захват пленного производится на узкой дороге, по которой противник едет на мотоцикле или велосипеде, в действие вступает целая группа из четырех человек. Двое протягивают через дорогу веревку, проверяют ее натяжение, затем кладут на землю и, замаскировавшись за придорожной растительностью, ждут приближения ездока, держа концы веревки в руках. Еще двое разведчиков лежат рядом: один с веревкой для связывания пленного, второй с кляпом для затыкания рта. Когда противник приближается к намеченной условной линии, разведчики с веревкой резко вскакивают и натягивают веревку на уровне груди или лица движущегося неприятеля. Он валится на дорогу, третий и четвертый разведчики хватают его и уносят, а первый и второй молниеносно убирают с дороги все следы. При хорошей отработке этого способа на тренировках, он в реальном исполнении занимает не более 20 секунд.

Допрос пленного

Солдат спецназа действует на территории противника. Одной из его главных задач является поиск особенно важных объектов, для чего ему необходимо захватывать людей и силой вытягивать из них необходимую информацию. То, что солдат знает, как выжать эту информацию, не вызывает сомнений. Но как он сможет понять, что ему говорит пленный? Офицеры спецназа проходят специальную языковую подготовку, а в каждом батальоне спецназа есть офицер-переводчик, бегло говорящий, по меньшей мере, на двух иностранных языках. Но в маленькой группе не всегда под рукой офицер, поэтому каждый солдат и сержант, допрашивающий пленного, должен иметь небольшие познания в иностранном языке. Но солдаты спецназа служат только два года, и их военная подготовка настолько интенсивная, что просто невозможно выкроить для этого даже нескольких часов.

Может ли солдат понять пленника, который под пыткой кивает головой и показывает свою готовность говорить? Да, может. Обыкновенный солдат спецназа владеет пятнадцатью иностранными языками и может свободно ими пользоваться. Вот

как это делается. Вы взяли в плен нескольких противников. Одному для наглядности разрубили голову лопаткой. Второй смотрит на вас вопросительно и кивает головой, что согласен говорить. Каждый солдат спецназа имеет небольшой карманный разговорник с набором различных вопросов и ответов.

Первое предложение на русском: «Молчи, или я убью тебя». Сержант показывает на это предложение. Затем следует перевод его на английский, немецкий, французский и другие языки. Он находит нужный ответ на родном языке и кивает головой. Очень хорошо. Вы поняли друг друга. Ему освобождают рот. Следующее предложение: «Если не будешь говорить правду – пожалеешь». Он опять быстро находит нужный эквивалент на родном языке. Хорошо, все ясно. Дальше дело пошло быстрее благодаря простым предложениям, каждое из которых переведено на пятнадцать языков: «Звание», «Имя», «Фамилия», «Воинское звание», «Где?», «Ракета», «Штаб», «Аэродром», «Склад» и так далее. Последнее предложение является повторением второго: «Если врешь – пожалеешь». Обучение самого обычного солдата общению с помощью этого разговорника займет всего десять минут. Вдобавок солдата учат произносить и понимать самые простые и наиболее обиходные слова. Если солдат не способен выучить и это – не беда, так как они все написаны в разговорнике, которые есть у каждого человека в группе.

Заменить настоящего переводчика не представляется возможным. Один советский солдат, который сбежал из плена в Афганистане, рассказывал, как он был включен в разведывательную роту воздушно-десантной бригады. Кто-то узнал, что он говорит на одном из местных диалектов, и его немедленно послали к командиру. Офицер задал ему два традиционных вопроса:

– Водку пьешь? Спорт любишь?

– Водку – да, спорт – нет.

Он дал полностью неправильные ответы. Но в боевых условиях человек, говорящий на языке противника, особенно ценен. Его взяли вопреки всему, заботились о нем, поскольку от его способности говорить и понимать, что говорит противник, зависела жизнь всей группы. А от того, как эти группы выполнят свои задания, зависят жизни тысяч воинов. Единственный недостаток быть переводчиком состоит в том, что ему никогда не прощают допущенной ошибки. Но этот недостаток одинаков как для него самого, так и для каждого в данном подразделении.

Связывание пленного

Захватив «языка», разведчикам требуется куда-то его доставить. Чтобы он не сопротивлялся и не мог убежать, его связывают, рот затыкают кляпом, нередко вдобавок завязывают глаза. Для связывания используют веревку, шнур, кабель, узкий ремень. Длина связывающего элемента должна равняться не менее чем одному метру. При связывании веревкой (шнуром, кабелем) петлю делают либо «набросом», либо «двойной затягивающейся». Первый способ сводится к следующим действиям: сложить веревку вдвое, правой рукой взять ее со стороны концов, а замкнутый конец раскрыть и надеть на пальцы левой руки. После этого наложить раскрытый конец на веревку у правой руки, пальцами сделать петлю и отодвинуть ее влево. Образовавшуюся петлю можно надевать как на руки пленному, так и на ноги. Двойные затягивающиеся петли делают несколькими способами, показанными здесь на рисунках. Но в том и в другом случае надо следить, чтобы петли для связывания располагались в центре веревки. После изготовления петли надевают на руки или ноги противника и затягивают рывком за концы. Потом их дополнительно привязывают к чему-нибудь либо связывают между собой. Разведчикам нельзя забывать о том, что держать конечности связанными более двух часов подряд не рекомендуется, иначе наступит омертвление тканей (зимой – быстрее, чем за 2 часа). Если боевая задача за это время не решена, необходимо ослабить путы на пленнике, добиться восстановления его двигательных функций (например, растирать ему онемевшие участки конечностей), затем снова связать, но выше либо ниже предыдущего места.

Первый способ связывания – прижать пленного лицом к земле и, сидя на нем верхом, загнуть ему за спину одну руку и затянуть на ней петлю, обмотав потом веревку пару раз вокруг запястья. После этого подтянуть к связанной руке вторую руку, наложить ее сверху и обмотать разъединенные концы петли вокруг обеих рук. Свободные концы веревки затянуть в узел. Поставить пленного на ноги и вести в нужном направлении, придерживая за плечо, либо подталкивая в спину, если у него завязаны глаза.

Второй способ связывания – это связывание рук пленного сзади, ладонями наружу, применяется после удара противника по голове, если он оказывал сопротивление и пытался бежать, а также в других случаях, когда этого требует обстановка. Рот заткнуть тряпкой или вставить деревянный кляп, причем не очень глубоко, чтобы противник не задохнулся. Для связывания рук сзади надеть петлю «набросом» на кисти, затянуть петлю и, разъединив концы, обмотать 2–3 раза руки у запястного сустава, после чего завязать концы обычным узлом.

Третий способ используют тогда, когда надо вместе с пленным двигаться ползком. В этом случае ему связывают руки спереди, накладывая одно предплечье на другое. Он ползет, опираясь на землю локтями.

Четвертый способ связывания позволяет полностью лишить пленного всякой возможности двигаться. Для этого надо, достав веревку, надеть ее петлей на запястье и плотно привязать руки друг к другу. Левой рукой приподнять за волосы голову и, перекинув веревку за горло, подтянуть связанные руки ближе к голове. Натягивая веревку, заставить противника согнуть ноги в коленях и связать их в районе голеностопных суставов тем же способом, что и руки.

Для лишения пленника возможности двигаться при наличии соответствующих условий очень эффективным является использование палки, столба или дерева.

Связывание для конвоирования

Если обстановка диктует необходимость перемещения связанного пленника с одного места на другое, применяются способы связывания, не мешающие его передвижению, но ограничивающие возможность сопротивления. Показаны варианты связывания, при которых один конец веревки жестко фиксирует связанные в запястьях руки, другой конец через петлю на шее соединен с голеностопом. При таком способе конвоируемый может идти, но бежать не в состоянии, так как при беге петля, накинутая на шею, при частом и резком подергивании со стороны привязанной ноги будет душить и мешать бегу.

При внезапной встрече с противником вплотную необходимо мгновенно применять различные удары теми предметами, что оказались в этот момент под рукой. В первую очередь нож или саперную лопатку. На этот аспект рукопашного боя следует обратить особое внимание. Дело в том, что из одного наставления в другое кочуют многочисленные приемы ближнего боя, основанные на ударах кулаками, локтями, коленями и стопами, а также на бросках, болевых выкручиваниях рук и удушениях. Между тем оружие из металла по своим поражающим характеристикам во много раз превосходит человеческие конечности. У разведчика ВСЕГДА должен быть наготове нож, и пускать его в ход он должен абсолютно не задумываясь, в автоматическом режиме. Хорошо отточенная саперная лопатка, висящая на петле вокруг лучезапястного сустава руки, является еще более мощным оружием, чем нож. Однако, по причине габаритов, ее удается пускать в ход лишь при том условии, если

заранее взять ее в руку. В полевых условиях это не всегда удобно. А вот нож, висящий на поясе, – плюс пара ножей в карманах за воротником и хотя бы один в районе бедра-голени – это тот предмет, который обязан вонзиться в тело противника уже в следующее мгновение после появления его в радиусе досягаемости.

Работа ножом

Удар ножом или малой саперной лопаткой. На этот аспект рукопашного боя следует обратить особое внимание. Дело в том, что во многих наставлениях пишут о многочисленных приемах ближнего боя с использованием ударов рук и ног. Между тем оружие из металла по своим поражающим характеристикам во много раз превосходит человеческие конечности. У разведчика всегда должен быть наготове нож. Хорошо отточенная саперная лопатка, висящая на петле вокруг лучезапястного сустава руки, является еще более мощным оружием, чем нож. Однако, по причине габаритов, пускать ее в ход удается не всегда.

Главным видом холодного оружия разведчика является нож (специальный нож выживания или нож разведчика стреляющий). Автомат для рукопашного боя подходит мало: приклад рамочный, складной; магазин пластиковый; штык не предусмотрен. Саперная лопатка имеется при себе не всегда. Другие виды холодного оружия штатным расписанием не предусмотрены, разве что разведчик по собственной инициативе носит с собой какой-нибудь кастет или топорик. Бой разведчика с ножом – это не фехтование, имеющее своей целью демонстрацию превосходства над противником. Напротив, работа ножом предназначена для того, чтобы не дать противнику возможности что-либо сделать. Только начавшись, бой практически сразу заканчивается, так как на большее в скоротечной ближней схватке просто нет времени. Если противник не смог напасть первым (растерялся на мгновение, замешкался, оказался без оружия), то разведчик сразу же наносит ему один-два смертельных удара и переключается на следующего. Если же противник начал атаку первым, то разведчик должен сначала поразить своим ножом атакующую конечность, а следующим движением убить или тяжело ранить врага.

Таким образом, бой ножом начинается либо с защиты, направленной против атакующей конечности противника, либо с мгновенной атаки в жизненно важные точки его тела. Такой бой прост и сложен одновременно. Прост потому, что практически все удары и защиты ножом совпадают по своим траекториям с

ударами и защитами безоружной рукой, овладеть ими не составляет большого труда. Сложен он потому, что, во-первых, нож надо чувствовать неотделимой частью руки; во-вторых, для работы ножом в скоротечном встречном бою требуется молниеносная реакция; в-третьих, все базовые удары требуется отработать до полного автоматизма движений – ведь именно на автоматизме основано их свободное комбинирование, играющее главную роль в технике работы ножом. Указанные моменты делают работу ножом хотя и доступной, но вместе с тем трудоемкой, в смысле траты времени разведчиком на тренировки. Что ж, дело того стоит: чем лучше разведчик владеет ножом, тем больше у него шансов уничтожить неожиданно встретившегося противника.

Три главных принципа работы ножом – это прежде всего скорость, затем точность поражения и, наконец, простота. Только соблюдение этих трех принципов позволяет обеспечить стопроцентную эффективность в ситуации, когда малейшая ошибка ведет к гибели разведчика. Нельзя запаздывать с реагированием на внезапное появление врага, нельзя использовать слабые или неотработанные удары, нельзя делать ставку на сложные приемы. Поскольку нож практически всегда находится в ножнах, необходимо тщательно отрабатывать его выхватывание до уровня рефлекторного реагирования. Само движение выхватывания является сугубо индивидуальным, так как зависит от места расположения ножен, роста бойца, длины его рук, носимой одежды и снаряжения. Виды выхватов таковы:

– из ножен на поясе спереди (слева или справа);

– из ножен на бедре (слева или справа);

– из ножен на поясе за спиной (слева или справа);

– из ножен в рукаве (на левой или на правой руке);

– из ножен за воротником одежды (обычно ножи для метания).

Все виды выхватывания необходимо отрабатывать не только на месте, но и в движении, причем выхват в движении требуется в первую очередь. Это может быть шаг, уклон движением тела, прыжок, бег и даже кувырок в падении. Что касается ударов, то они должны являться как бы развитием траектории выхватывания и достигать максимально возможной скорости. То и другое обеспечивается исключительно путем длительной тренировки. Причем надо сочетать отработку ударов боевым ножом на манекенах или чучелах с отработкой ударов на партнере резиновым ножом (не деревянным). Те и другие удары следует производить предельно быстро (не забывая, разумеется, о точности). Ситуации в тренировке с партнером должны

имитировать внезапный встречный бой, сначала в зале (на учебной площадке), а затем главным образом на местности.

Что касается точек поражения, то при нападении спереди самыми эффективными приемами являются тычки (колющие удары) в горло, в живот, в сердце. Ударяя в горло чуть ниже кадыка, боец рассекает яремную вену и смерть наступает практически мгновенно. Глубокая рана в живот (лучше нанести два-три повторяющихся удара) вызывает потерю сознания от болевого шока и смерть в течение нескольких минут (если не оказать своевременной медицинской помощи). Попадание в сердце также влечет за собой мгновенную смерть, но здесь удар должен быть не только точным, но и сильным, так как область сердца защищена грудной клеткой. Иные зоны поражения при атаке спереди – это те, что упоминались выше: левое и правое подреберье (селезенка и печень), боковая часть шеи. Для рубяще-режущих ударов основными мишенями являются руки: запястье и локтевой сгиб. Кроме того, можно атаковать ими лицо, шею и ноги. Рубящие и режущие удары по рукам являются основой приемов защиты ножом. С их помощью, во-первых, добиваются обездвиживания конечности (и возможности держать оружие), а во-вторых, при поражении артерии возможен летальный исход. Так, ударом по лучезапястному суставу можно рассечь лучевую артерию. В результате болевого шока и быстрой потери крови через 15–20 секунд человек теряет сознание, а через 1–2 минуты умирает. Аналогичный результат дает рассечение бронхиальной артерии, проходящей над внутренней частью локтя. Рубящим ударом по шее сбоку можно рассечь сонную артерию или аорту, что влечет смерть в течение нескольких секунд. Удар по ноге с внутренней стороны бедра лишает противника способности передвигаться, а если не обработать рану, то вполне возможна смерть от большой потери крови. Наконец, любые удары в лицо заставляют противника отшатываться назад и закрывать лицо рефлекторным движением рук. Это позволяет атаковать его в другие уязвимые зоны.

Под простотой техники работы ножом подразумевается требование избегать замысловатых траекторий, «играть» ножом в пальцах, перебрасывать его из одной руки в другую, совершать движения им без намерения поразить противника (пугать). Конечно, можно и нужно свободно комбинировать атаки и защиты, тычки и рубяще-режущие движения. Но комбинирование, во-первых, строится исключительно на основе хорошо отработанных элементарных траекторий, а во-вторых, в одно движение нельзя совмещать более двух, максимум трех ударов.

Рукопашный бой спецназа ГРУ. Система подготовки и тренировки

Боец спецназа ГРУ должен, в первую очередь, выполнить задание. А это значит сделать все тихо, грамотно, без шума. В первую очередь бойцов учат тихо убивать – на этом построена вся подготовка спецназа ГРУ. Тихо убивать – это значит выжить. Громкие герои никому в спецназе не нужны, поскольку это привлекает излишнее внимание. Нет, впрочем, «героя» вполне могут дать. Но разве что вместе с соболезнованиями в последнем письме. Потому рукопашный бой спецназа ГРУ – особенный. Начинаются тренировки спецназа ГРУ с малого. Бойца с самого начала помещают в условия, трудные для выживания, чтобы не расслаблялся: физическая подготовка 20 часов в сутки, постоянная стрельба, режим чрезвычайной жесткости, постоянное напряжение. Сержанты могут совершенно внезапно отвесить подзатыльник. Весьма интенсивная психологическая подготовка спецназа главного разведуправления: внушение уникальности и исключительности, тревожность сна, отучение трогать незнакомые вещи. Но уникальность не в смысле подпитки эгоизма, а в плане того, что солдат может все. И все это действительно работает.

Одно из наиболее главных качеств спецназовца – выносливость. Он может не слишком хорошо освоить систему боя спецназа ГРУ, но выносливым быть просто обязан. Потому что уж если множественные враги засекли группу спецназовцев, то отбиваться нескольким бойцам против десятков врагов – глупо. Лучше попросту скрыться, чтобы проследить и атаковать в следующий раз, при более выгодных обстоятельствах. На тренировках спецназа ГРУ бегают много, очень много, десятки километров еженедельно. Бывает, что бег чередуется с различными упражнениями – прыжки, переползания, кувырки. Также существует целая система более глобальных экзаменов на выживание, по результатам которых отсеивается большое количество людей.

Перейдем к рукопашному бою. Самое главное в рукопашном бое спецназа ГРУ – уничтожить противника. И на это направлена вся система боя спецназа ГРУ. Во-первых, нужно не бояться убить врага. Во-вторых, нужно не бояться отбиваться в принципе. В-третьих, нужно уметь драться не только руками и ногами, но и всеми подручными средствами. Вот как закаляют молодых бойцов: одевают в защиту, ставят против матерых спецназовцев –

и начинается бой. Причем салага не должен бояться отбиваться, наоборот – в бригадах спецназа ГРУ не оставляют тех, кто будет покорно принимать удары. О подручных средствах. По большому счету, убить врага можно чем угодно. Голыми руками можно драться на каких-нибудь соревнованиях, на чемпионатах, можно хулигана какого-нибудь обезвредить. Но на тренировках спецподразделений ГРУ все серьезней – это же школа на выживание. Поэтому драться можно чем угодно: при помощи оружия, ножей, камней, стекла и так далее. Только когда боец научится драться в принципе, его переведут на подготовку рукопашного боя спецназа главного разведуправления. Правда, набор упражнений там не слишком богатый и направленный на моментальное обезвреживание и убийство: мощные и резкие удары в область головы, шеи, паха. Это вам не ринг, это война, и здесь все средства хороши.

Естественно, спецназовец должен быть всегда агрессивен, для того чтобы жить в постоянной готовности выполнить задачу. Ну, или убить человека. Поэтому на тренировках спецназа ГРУ бойцов бьют. И бьют по-настоящему, с кровью, мясом, переломанными костями. Система боя спецназа ГРУ слабостей не предполагает. Боец должен чувствовать запах крови. Все навыки, вложенные в него за месяцы подготовки спецподразделений ГРУ, в результате остаются на очень долгие годы. Это плюс, но здесь есть и проблема, поскольку реабилитировать спецназовца, вытянуть его в нормальный цивилизованный мир крайне сложно – он всегда будет помнить о жесточайшей подготовке и подсознательно будет готов кого-то убить. В результате таких жестоких тренировок в спецназе ГРУ появляется настоящая элита армии, которая может выполнить абсолютно любую задачу. Несмотря на всю непереносимость такого комплекса тренировок для обычного человека, они пользуются интересом – регулярно выходят новые видео боев спецназа ГРУ и их тренировок. Как бы то ни было, лучшим войскам – самую суровую подготовку. Таковы реалии.

Бой под водой

Бой под водой по структуре двигательных действий значительно отличается от поединка на суше. Водная среда в 750 раз плотнее воздушной, сопротивление в ней зависит от квадрата скорости движущегося объекта. В воде нет привычной опоры, а повышенное давление, плохая видимость и другие факторы усложняют проведение боевых приемов в водной среде. Вывести противника из строя можно разными способами: сорвать с него

(или разбить) маску, перерезать ножом шланги вдоха или выдоха от дыхательного аппарата, разрезать дыхательный мешок или повредить регенеративные коробки, повредить гидрокомбинезон.

Под водой лицом к лицу

Бой под водой бесшумен или почти бесшумен, если, конечно, он не ведется с помощью дальнобойных средств поражения огнестрельного или пневматического типа. К ним относятся специальные подводные пистолеты и автоматы: в русской армии – огнестрельного типа, использующие силу порохового заряда, размещенного в патроне специальной конструкции; за рубежом – пневматические или реактивные, использующие силу сжатого газа или того же пороха, но по принципу реактивного двигателя. Дальности их поражающего действия различные, но чаще всего их ограничивает подводная видимость, обусловленная прозрачностью воды и освещенностью. Конструкция их позволяет вести огонь как под водой, так и на берегу. На воздухе полет специальной пули, имеющей форму длинной иглы, не стабилизирован, и поэтому поражения, наносимые ей, очень тяжелые. Парой коротких очередей можно буквально «разделать» противника на несколько частей. Дальность действия на воздухе гораздо больше, чем под водой. Помимо огнестрельного у боевых пловцов имеется много другого вида оружия – как холодного, так и различного специального, а также технические средства. Но так как вопрос стоит о подводном бое в том виде, когда два противника сошлись лицом к лицу, то здесь можно выделить несколько моментов: во-первых, зависимость от вида снаряжения – «мокрого» или «сухого»; во-вторых, зависимость от способа передвижения под водой – при хождении на ластах, на ПСД (подводные средства передвижения) или на грунте.

Снаряжение «мокрого» типа обеспечивает большую свободу движений, более широкий обзор и, в конечном итоге, более эффективное использование как технических средств и оружия (холодного или огнестрельного), так и приемов борьбы под водой. Еще одно важное качество этого типа снаряжения – это экономия сил на передвижение и дыхание, что позволяет при непосредственном контакте основные силы использовать для ведения боя. Но использование «мокрого» типа ограничено климатическими условиями и некоторыми другими причинами. Снаряжение «сухого» типа позволяет устранить некоторые недостатки предыдущего, но за все надо платить. В данном случае расплачиваются меньшей подвижностью, более узким обзором, необходимостью затрачивать больше сил на движение,

дыхание и т. д. И если при ведении боя на дистанции с использованием дальнобойных средств поражения эта разница между данными типами снаряжений проявляется не так резко, то при ближнем бое исход поединка скорее всего в пользу «мокрого типа», не принимая во внимание, конечно, мастерство бойцов. Ведение боя с использованием огнестрельного оружия (или иного дальнобойного), а также выслеживание, поиск противника как визуальный, так и с помощью технических средств, внезапное нападение, когда противник не успел среагировать – это отдельная тема, нежели непосредственная схватка двух бойцов.

Если противник заметил нападение или боевой пловец заметил нападение противника, то начавшийся поединок сильно отличается от аналогичного на суше. Среда гораздо более плотная, чем воздух, отсутствие опоры, скованность движений, плохая видимость, повышенное давление и целый ряд других моментов накладывают свой отпечаток на все действия. Варианты могут быть разные: например, оба бойца могут быть на ластах или, наоборот, на грунте; может случиться так, что один на грунте, другой на ластах; оба на буксировщиках или только один из них. В каждом из этих случаев бой будет протекать по-разному. Возьмем для примера случай, когда оба на ластах. Отсутствие опоры и возможность принимать относительно противника любое положение делают здесь неэффективными приемы, применимые на земле. Но это же самое позволяет делать что-то другое. Движения здесь короткие и с близкого расстояния (короче вытянутой руки), чаще всего по прямой линии, чтобы сопротивление воды влияло как можно меньше. Казалось бы, в данном случае (да и в любом другом) нужно быстрее делать то, что наиболее эффективно выведет противника из строя: например, сорвать полумаску, перерезать шланг от аппарата, повредить гидрокомбинезон – и бой выигран. Это, конечно, так, если противник не сопротивляется. Но оба бойца, как правило, вооружены ножами – либо обычными, либо специальными. Поэтому бросившись срывать маску или резать дыхательные трубки (либо атаковать как-то по другому, не оценив ситуации), можно получить удар ножом и либо затонуть, либо всплыть с баротравмой легких, если находишься без сознания. Если же удар был нанесен специальным ножом, который, помимо внешних и внутренних повреждений вводит в организм еще и порцию сжатого газа, то здесь уже все равно: всплывешь или затонешь – тебе конец.

Итак, противник атакует коротким колющим ударом в среднюю часть корпуса, ближе к боку, где защита тоньше, пробить ее легче. (Куда атаковать, тоже нужно знать, так как,

например, прямо спереди и сзади боевой пловец довольно хорошо защищен аппаратом со спины и крепежными частями этого аппарата спереди.) В данном случае эффективна будет защита «юлой», когда защищающийся производит разворот корпуса против (или по часовой) стрелке, смотря на то, какой рукой нанесен удар. Эта «юла» получается из-за отсутствия опоры и резкого движения вокруг центральной оси плеч, рук, бедер. При этом происходит уход с линии атаки, сближение с противником, отведение атакующей руки в сторону и занятие позиции для контратаки. Контратака здесь также может быть резкой. Если, например, руки были внизу и клинок ножа направлен вниз, то после разворота наносится удар ножом в нижнюю боковую часть корпуса (причем левая рука помогает правой давящим действием на рукоятку), а затем левой же рукой локтем с дальнейшим разворотом той же «юлой» наносится удар либо в солнечное сплетение, либо по маске.

Если, например, руки не опущены вниз, а согнуты в локтях и клинок направлен не вниз, а вверх, то разворот «юлой» выполняется на меньший угол и, одновременно с уходом с линии атаки и отводом атакующей руки, наносится удар ножом в боковую поверхность корпуса. Или же при согнутых руках клинок смотрит вниз, а атака та же, то один из приемов проводится аналогично с вращением и сближением, во время сближения наносится режущий удар по шее, а затем колющий также в область шеи, но с другой стороны.

При неудачном исполнении защиты и контратаки, если нет захвата за трубки (вдоха-выдоха), необходимо быстро разорвать дистанцию, уходя на другой уровень. Причем уходить лучше вниз, потому что переход на меньшую глубину изменяет плавучесть на положительную и пловца может выбросить наверх. Изменить уровень можно, делая движения руками, с силой поднимая их через стороны вверх, как бы отталкиваясь. Изменив таким образом уровень (поднырнув под противника), вы оказываетесь ниже противника, а руки подняты вверх с ножом, клинок которого тоже напрален вверх. Сразу же необходимо атаковать снизу, либо только движением рук, либо помогая ластами, двигаясь вверх. Различных атакующих ситуаций может быть много. Наиболее типичные необходимо нарабатывать, чтобы действовать независимо от состояния психики. Вообще, нож в ближнем бою под водой – опасное оружие, поэтому такому виду подготовки, как бой на ножах под водой и на поверхности должно уделяться большое внимание. Приемы необходимо отрабатывать вначале на воздухе в снаряжении, проигрывая различные возможные ситуации, затем на манекене под водой. Отработка

под водой с партнером (партнерами) проводится с применением макетов оружия при соответствующей страховке и лишь с обозначением ударов, потому что вода – это твой друг и враг одновременно, и то, что довольно легко переносится на суше, совсем по-иному оборачивается под водой. Например, удар в солнечное сплетение или чуть ниже, проведенный правильно, почти наверняка вызовет баротравму легких с последующей газовой эмболией (воздух в крови), а с такими повреждениями вести бой невозможно. Или же удар по дыхательному мешку (такому, как, например, у американского аппарата МК-6) приведет к тем же последствиям. Да и целый ряд других, казалось бы, «безобидных» на берегу воздействий приведут под водой к плачевным результатам для того, кто им подвергся.

Есть, конечно, в подготовке боевых пловцов разные «секреты», если их можно так назвать. Например, как лучше дышать, как совершать движения, чтобы они «вытекали» одно из другого (тогда меньше тратится сил и не сбивается дыхание), как притвориться, что ты уже потерял боеспособность и погружаешься на грунт, а затем атаковать подплывшего противника, как использовать окружающие условия, грунт, растительность и т. д. Да и бой в разных ситуациях требует разного подхода. Например, бой всплывших на поверхность бойцов будет отличаться от подводного тем, что не всегда можно увидеть начало атаки и поэтому, поддерживая контакт «на ощупь», – это необходимо уметь определить по движению плеч, повороту тела и т. д., чтобы среагировать нужным образом. Борьба со специально обученными для уничтожения морскими животными (дельфинами, котиками, нерпами) требует совсем иного вида подготовки, других приемов.

В заключение нужно сказать, что основным (и самым главным) оружием боевого пловца является скрытность. Можно почти с уверенностью сказать, что выиграет схватку тот, кто первым обнаружит противника. И уж точно обнаруженный боевой пловец не сможет выполнить поставленную перед ним задачу (например, взорвать корабль на рейде), потому что, скорее всего, он будет уничтожен.

Элементы подводного боя холодным оружием

Одним из важных элементов подготовки и ведения подводного боя холодным оружием является способность быстро обнажить клинок, выхватив его из ножен, и тут же атаковать, независимо от позиции, в которой находится боевой пловец. Конечно, под водой эта быстрота относительна из-за различных мешающих факторов. Это и плотность среды, не позволяющая

реализовать в полной мере быстроту резких движений, и стесняющее, обнимающее действие гидрокомбинезона и ряд других «неприятных» моментов. Но из любой ситуации есть выход. Здесь он заключается в том, что плавные, округлые, «прижатые» к корпусу движения, вызывают меньшее сопротивление и требуют меньших усилий для их совершения, а поэтому могут быть выполнены с большей скоростью при той же затрате сил, чем отличные от них по траектории и форме исполнения движения. Это своеобразное подтверждение высказывания: «быстрота – в плавности». Помимо всего прочего, подобное построение движения делает его менее заметным (руки вплотную к корпусу), а, следовательно, более неожиданным, что тоже немаловажно.

Немного отвлекаясь от темы, можно сказать, что в Японии одной из ветвей искусства фехтования является «яйджитсу» или «искусство мобилизации разума». Суть его раскрывает легенда, согласно которой молодой самурай решил отомстить мастеру фехтования, убившему его отца. Так как в обычном поединке он бы проиграл мастеру и был бы убит, то после долгих размышлений он понял, что победу сможет одержать, если сумеет нанести удар до того, как противник обнажит меч. В течение нескольких лет этот юноша тренировал и оттачивал один-единственный прием – обнажение меча и, в конце концов, довел его до невероятной быстроты. Его расчет оказался верным: руки его врага еще только коснулись рукоятки меча, а он уже был рассечен быстрым ударом. Мастера яйджитсу, выхватив меч, разрубают надвое падающую каплю воды и вкладывают его в ножны до того, как половинки капли упадут на землю. Конечно, достичь такой быстроты не всегда под силу даже на земле, не говоря уже о царстве подводном. Но сам принцип, хотя и несколько видоизмененный, применим и под водой. Быстрота движения вытекает из его плавности, рациональности; неожиданность из-за того, что одно движение является продолжением другого, безостановочно в него переходит; а четкость – следствие длительной наработки одного и того же движения в различных ситуациях. Раз уж речь идет о борьбе холодным оружием, то расскажем кратко о ноже боевого пловца. Это короткоклинковое оружие общей длиной около 31 см. Нож состоит из частей, имеющих свои названия и позволяющих легче охарактеризовать холодное оружие. Рукоятка и гарда ножа сделаны из ударопрочной пластмассы (или резины), имеющей круговую насечку. Обух клинка выполнен с пикообразной насечкой, позволяющей использовать нож и как инструмент. Верхний край клинка имеет заточку, облегчающую

проникновение при колющих ударах. Лезвие имеет остро отточенное жало, позволяющее атаковать и защищаться режущими движениями. Хорошо отточенный нож боевого пловца – серьезное оружие в умелых руках как под водой, так и на поверхности. К тому же он неплохо сбалансирован, что позволяет использовать его как метательное оружие на берегу.

Рассмотрим разные моменты выхватывания клинка из ножен. Возможны различные варианты исполнения в зависимости от места расположения клинка: на поясе, бедре, голени или предплечье. Каждый способ «ношения» ножа имеет свои преимущества и недостатки, а также определяет тактику действий, по крайней мере в начальный момент. Так, если нож находится на поясе (а это не всегда удобно из-за особенностей снаряжения боевого пловца), то преобладающим направлением в защитных и атакующих действиях на первом этапе будут защитно-режущие при выхватывании клинка. Боевой пловец на ластах, нож на поясе, атака направлена в средний уровень. Разворачивая корпус и убирая его с пинии атаки, одновременно тянущим движением выхватываем нож по траектории, которая является режущей и отклоняющей защитой. Рука согнута близко к корпусу, и все движение выполняется, скорее, корпусом и, как продолжение, рукой. Далее рука с ножом по дугообразной траектории уходит вниз, не останавливаясь, и, наложив на нее давяще-топкающее движение левой руки и корпуса, проводим колющую контратаку в нижний уровень.

Выхватывание ножа, как видим, производится одновременным движением корпуса и руки, которое состоит из поворота плеч и корпуса по спирали, а рука «вытягивается» плечевым движением с разворотом силой мышц спины и груди (и как дополнение – руки), а вместе с ней, как ее продолжение, выхватывается нож, который вместе с рукой и корпусом движется по защитно-атакующей траектории. В результате построения «каркаса» движения по вращательно-поступательному принципу возникает своеобразная «связь» – руки выхватывающей, ноги и корпуса – позволяющая им использовать друг друга в качестве точки опоры, так как возникают моменты инерции руки (рук) или корпуса. А так как другой точки опоры под водой может и не быть, то точкой опоры для боевого пловца в этом случае является его собственное тело.

Другой способ расположения ножа – на бедре. Соответственно несколько отличная от предыдущего примера защита и контратака. Но отличия, в общем-то, небольшие: способ хвата ножа (клинком вверх) да несколько другие траектории движения. Принцип остался тот же. В исходном положении

боевой пловец идет на ластах, нож в ножнах на бедре правой ноги, руки вдоль тела или немного полусогнуты. При неожиданной опасности либо атаке, направленной примерно в средний уровень, производятся следующие действия. Правая рука, «скользнув» к рукоятке, ложится на нее, и выполняются движения корпусом, аналогичные предыдущим. Тянущее движение плечом-локтем правой руки ножа из ножен, сопровождается разворотом корпуса и его смещением, а также смещением левой руки так, чтобы уйти с линии атаки, отклонить ее в сторону и развернуть противника боком. Тянуще-разворачивающее движение правой руки и плеч, а также смещающе-разворачивающее движение левой руки отклоняет атаку в сторону, а движение корпуса «юлой» способствует развороту корпуса противника боком к боевому пловцу и сокращению дистанции между нами. Правая рука атакует ножом снизу вверх, немного по дуге, как бы из-под левой руки. Движение левой руки способствует увеличению силы и разгону правой руки. Фаза контратаки – правая рука движением совершает колющую атаку в бок противника, а движения корпуса и движение левой руки усиливают ее. Но это положение не является конечным в этой связке, потому что правая рука в данном случае не разгибается полностью и остается полусогнутой. Это увеличивает скорость контратаки, после которой рука возвращается назад и совершает режущее движение перед корпусом боевого пловца по дуге снизу-вверх – вправо-вниз. Оно служит либо продолжением контратаки, либо блокирующе-сбивающим, если контратака не удалась, и противник смог увернуться или защититься другим способом.

Далее следует сказать о способе движения рук к рукоятке оружия, чтобы его выхватить в кратчайший срок. Это во многом зависит от начального положения рук относительно корпуса (и ножа) – смотря какую работу в данный момент боевой пловец выполняет. Если руки вытянуты вдоль тела, то расстояние, которое руке надо преодолеть до рукоятки ножа, расположенного на поясе или бедре, невелико, и нож может быть выхвачен по ходу движения руки снизу вверх, одним из ранее описанных способов. Если не предполагается сразу же пускать нож в дело, то, конечно, выхватить нож можно, и лишь усилием руки. Если руки расположены по-иному, например, полусогнуты в локтях перед корпусом либо отдалены от корпуса на некоторое расстояние, то характер движения будет иной. Не следует опускать руку «всей площадью» вниз к ножу, подобно шлагбауму. Такой способ под водой вызовет, во-первых, изменение глубины, а, во-вторых, будет медленным, и на его выполнение придется затратить больше

усилий. Поэтому движение руки к ножу нужно начинать с движения локтя вдоль корпуса (к корпусу), а затем «впритирку» вдоль корпуса по диагонали вместе с предплечьем и кистью, приближая их к ножу. Возможен также небольшой доворот корпуса, сближающий руку и нож либо используемый для уклонения от начавшейся атаки. Движение при этом выглядит «скользящим» вдоль тела.

Рассмотренные элементы и способы выхватывания ножа при его расположении на поясе и на бедре боевого пловца – лишь часть из имеющихся способов. В самом начале упоминалось, что нож на поясе не всегда удобно расположить из-за особенностей снаряжения боевого пловца. Дело в том, что, согласно правилам, грузовой пояс надевается таким образом, чтобы в случае необходимости экстренного всплытия его можно было бы быстро сбросить. Поэтому, естественно, на грузовой пояс нож не надевается, а надевать его на брасы (крепежные ремни) снаряжения не всегда удобно из-за их расположения. Наиболее распространенные и удобные для применения способы расположения пояса предусматривают его крепление на ноге (на бедре или голени), а также, в некоторых случаях, на предплечье. Расположение ножа на бедре позволяет очень быстро выхватить нож, если руки расположены вдоль тела, так как при этом ладонь практически лежит на рукоятке ножа и делать какие-то дополнительные движения сближения нет необходимости. Однако расположение ножа на бедре определяет и тактику действий в начале схватки. При расположении на поясе нож выхватывается клинком вниз (если сторона крепления и рука одноименны). При расположении на бедре выхватывание ножа происходит клинком вверх. Возможны, конечно, и другие варианты (при выхватывании со скруткой разноименной рукой), но они более сложны в исполнении. Контратака на опережение атакующей руки противника (либо его корпуса) проводится коротким колющим ударом «вразрез», со скруткой корпуса и уходом с линии атаки. Выхватывание ножа из положения на бедре и быстрая контратака в нижний уровень производится уколом в правую сторону вниз. Защитное движение заключается в отклонении корпуса маятниковым движением и таким же движением обратно для атаки.

В заключение хотелось бы сказать о способах отработки и тренировки. Вначале все прорабатывается «вхолостую», без снаряжения на суше, методом показа правильного исполнения и повторения его обучающимися. Второй этап (при наличии такой возможности) – отработка также «вхолостую», без снаряжения, но в воде, в бассейне например. Третий этап – отработка в

снаряжении на берегу. На этом этапе обучающийся «подстраивается» под особенности снаряжения, учится более рационально строить защиту или атаку. Последний этап проработки – это отработка под водой, в снаряжении, вначале на месте, затем в движении. То же самое относится и к отработке с партнером (партнерами). При отработке под водой в снаряжении следует соблюдать меры предосторожности и страховки, так как воздействия под водой могут иметь совсем иные последствия, чем те же самые, но на поверхности. При работе с партнером используется макет ножа, которым нельзя повредить снаряжение, а отработка колющих и режущих движений, а также других элементов – производится на специально изготовленных устройствах или манекенах.

Элементы подводной акробатики при ведении боя под водой

Элемент № 1 – «спираль». Из названия элемента видно, что боевой пловец при движении на ластах следует по спиралевидной траектории. При выполнении элемента боевой пловец осуществляет разворот вокруг своей оси по ходу движения (как правило, по часовой стрелке) либо непрерывно, либо задерживаясь в определенных плоскостях, по мере необходимости. Вращение по спирали при движении на ластах и на буксировщике применяется для ведения кругового обзора. Делается, как правило, 1–1,5 оборота. При отработке элемента непрерывно выполняется 8–10 оборотов, вначале в одну сторону, затем – в противоположную.

Элемент № 2 – «разворот назад вполоборота вверх». Выполняется следующим образом: боевой пловец идет на ластах определенным курсом; прыжок в воду – и, по команде или самостоятельно, начинает выполнение элемента – прогибается в пояснице, ускоряет движение ног, начинает резкое закругление траектории вверх, и в момент, когда корпус принимает вертикальное положение, осуществляет полоборота вокруг своей оси против часовой стрелки, продолжая движение, но уже прогнувшись в поясе вперед и вновь принимая горизонтальное положение, плывет, но уже обратным курсом.

Элемент № 3 – «переворот вперед без изменения курса». Выполняется следующим образом: боевой пловец, идя определенным курсом на ластах или буксировщике (буксировщик маневренного типа, удерживается в руках перед собой), по команде или самостоятельно, начинает выполнение упражнения – резким наклоном головы, опусканием рук и корпуса вниз-вперед

начинает переворот вперед через голову (сальто) и делает при этом один полный оборот. После этого продолжает движение прежним курсом.

Элемент № 4 – «переворот вперед с изменением направления вполоборота». Выполняется следующим образом: боевой пловец следует на ластах определенным курсом; по команде или самостоятельно начинает выполнение упражнения – наклоном вперед-вниз головы и корпуса начинает заглубление вниз и, приняв вертикальное положение, осуществляет поворот вокруг оси по часовой стрелке на полоборота, затем, прогибаясь в поясе, выводит корпус в горизонтальное положение, но уже на противоположный курс. Продолжает движение новым курсом.

Элемент № 5 – «остановка с хода на вертикаль». Выполняется следующим образом: боевой пловец, следуя по курсу на ластах, самостоятельно или по команде начинает выполнение упражнения, смысл которого в резкой остановке на месте и в перемене положения корпуса с горизонтального на вертикальное. Вначале это делается прогибом в поясе и подъемом головы вперед-вверх и как бы началом всплытия (горизонтально вверх), но как только корпус принял вертикальное положение, сразу же начинается «осаживание» вниз движением рук через себя в стороны-вверх, как при заглублении с поверхности. Боевой пловец может нарабатывать этот элемент перед препятствием (например, стеной), осуществляя остановку указанным способом в непосредственной близости перед ней.

Элемент № 6 – «остановка с хода на вертикаль с переходом на другой уровень». Элемент аналогичен предыдущему, но с той лишь разницей, что, остановившись и заглушившись на нижний уровень, боевой пловец продолжает движение на нем с прежним курсом.

Элемент № 7 – «остановка с отходом назад». Выполняется следующим образом: боевой пловец идет на ластах и, по команде или самостоятельно, начинает выполнение упражнения – прекращает движение ног и опускает их вниз-вперед, подтягивая колени (согнув ноги в коленях) к груди. Руками выполняется гребок от себя вперед, с приданием корпусу вертикального положения. Сгруппировавшись таким образом, боевой пловец осуществляет полоборота против часовой стрелки влево-назад и выполняет толчок ногами, словно отталкивается от стены, начиная работать ластами и двигаясь в противоположном направлении. Элементы подводной акробатики необходимо разучивать при хождении на ластах после отработки самого процесса хождения на ластах и элементов поворотов на другие курсы по простым траекториям. При выполнении этих элементов,

нарушается ориентация под водой, поэтому для отработки элементов следует оборудовать место под водой, установив на якорях мишени-ориентиры, относительно которых боевые пловцы будут делать упражнения. Исполнение элементов на буксировщиках более сложно и поэтому выполняется наиболее подготовленными боевыми пловцами, причем, как уже говорилось, буксировщики должны быть маневренного типа, удерживаемые перед собой руками, и небольшого веса, со скоростью хода 1–1,5 узла.

Удержание глубины и смена уровней при ведении подводного боя

Понятие «уровень» и «глубина» в подводном бое холодным оружием напрямую связаны с плавучестью боевого пловца и его умением поддерживать ее в строго определенных пределах. Под понятием «плавучести» подразумевается разность между выталкивающей силой и весом пловца, полностью погруженного под воду. В идеале плавучесть должна быть «нулевой», то есть обе эти силы должны быть равны и полностью компенсировать друг друга. Тогда боевой пловец может, не затрачивая особых усилий, менять глубину по своему усмотрению. Но, естественно, такого идеального случая не существует, и к нему можно лишь стремиться. На практике плавучесть устанавливают близкой к нулевой. Как это делается, более подробно изложено в соответствующих руководствах, суть же заключается в подборе веса грузового пояса боевого пловца конкретно для каждого случая. Чаще всего, проводя эту операцию, плавучесть все же оставляют несколько положительной, порядка + 0,5–0,6 кг. А это не совсем верно и удобно на практике. Подтверждение тому – множество примеров.

Во-первых, при регулировке плавучести и вывеске боевого пловца он, как правило, не производит никакой работы и находится в покое. Соответственно, его легочная вентиляция, а, следовательно, и объем грудной клетки сильно не изменяется. Далее, пройдя вывеску и установив таким способом плавучесть, близкую к нулевой, боевой пловец начинает работу на глубине (например, хождение на ластах), обнаруживает при этом, что его начинает выбрасывать наверх. Начинается усиленная работа ластами и руками по удержанию глубины, что приводит к быстрой утомляемости и потере сил без особого результата. В конце концов, «борьба с Архимедом» заканчивается победой последнего, несмотря на, казалось бы, верную вначале вывеску боевого пловца. Это происходит из-за добавления к тем

оставшимся при вывеске + 0,5 кг положительной плавучести еще + 1,5–2,5 кг дополнительной, которая возникает из-за увеличившегося объема грудной клетки при более интенсивном дыхании.

Во-вторых, даже при небольшом изменении глубины в сторону всплытия давление воды на пловца уменьшается, и то остаточное количество газа, которое всегда имеется под гидрокомбинезоном (сухого типа), а также дыхательной смеси в дыхательном мешке аппарата, увеличивается в объеме, приводит к увеличению их объема и, соответственно, выталкивающей силы. Из-за этого и происходит выбрасывание с глубины. Чтобы избежать этого неприятного явления, нужно соблюдать некоторые правила.

Первое из них – при первоначальной вывеске и подборе веса грузового пояса его нужно установить таким, чтобы плавучесть была немного (0,4–0,5 кг) отрицательной. Она определяется по тому, что боевой пловец при такой плавучести полностью «обжавшись», то есть удалив весь воздух из-под гидрокомбинезона и не делая никаких движений, а выполняя только вдохи-выдохи в нормальном ритме, начинает медленно погружаться при выдохе и останавливаться при вдохе.

Второе правило – следить за своей плавучестью при действиях под водой и вовремя ее регулировать, приводя к «нулевой». Этого добиваются стравливанием избытка дыхательной смеси через специальный клапан на ГК. Если этот избыток в дыхательном мешке аппарата (что определяется по увеличению выталкивающей силы на выдохе), то его убирают вдохом из аппарата и выдохом под маску, одновременно стравливая этот избыток смеси в воду.

Третье – при действиях под водой не следует «травить носом», то есть осуществляя вдох ртом, не допускать при выдохе (то же через рот) «подтравливания» носом. Придерживаясь этого правила, боевой пловец, во-первых, сохранит запасы дыхательной смеси, избегая их бесполезного стравливания в воду (в аппаратах замкнутого типа), а, во-вторых, не будет увеличивать объем своего ГК, что приведет к сохранению плавучести.

Четвертое – при хождении на ластах по курсу необходимо придерживаться определенной глубины, стараясь не менять ее без необходимости.

Пятое – при необходимости подхода к берегу и соблюдения скрытности (то есть непоявления на поверхности) до самого уреза воды можно использовать в качестве подручных, «дополнительных», грузов различные предметы, находящиеся на грунте: небольшие камни и т. д., которые помогут удержаться под

водой либо прибегать к способу номер два.

Это то, что касается общих рекомендаций по поддержанию плавучести под водой. При непосредственном столкновении с противником и необходимости выполнять различные действия и маневры, ситуация несколько меняется. В чем же это заключается? В необходимости основное внимание сосредоточить на атаке или защите, действиях противника, что может привести к потере контроля за плавучестью.

Тут возможен ряд моментов, два из которых являются основополагающими. Они заключаются в следующем.

Во-первых, при визуальном контакте с противником и сближении с ним, необходимо придать корпусу определенное положение (рисунки 1 и 2), выводя его из горизонтального положения, но не прекращая движения. Сначала – сближение на дистанцию боя, положение при этом горизонтальное. Затем – схождение на дистанцию атаки, после принятия боевого положения. Здесь выполняются движения руками и ногами с небольшой амплитудой при удержании одного уровня с противником. Движения рук напоминают движения грудных плавников рыб, стоящих на месте, ноги осуществляют при этом движения, позволяющие «стоять на ластах», не теряя при этом возможности перемещаться или совершить рывок в любом направлении. Далее развитие ситуации возможно по одному из вариантов ведения боя под водой, например, с использованием увода и насаживания на нож. Затем – уход с линии атаки и начало увода атаки противника, насаживание атакующей руки на ноги и протаскивание ее с разворотом противника для захода на уровень сзади-сверху или сверху-сбоку под противником, с последующей атакой с этого уровня колющим ударом сверху в шею с обратным хватом клинка. При развитии атаки, как правило, происходит смена уровня и, соответственно, глубины, что, например, в сочетании с ударом ножом создает усилие, которое может привести к потере глубины и плавучести.

Поэтому есть второй принцип. Он заключается в том, что, атакуя или защищаясь, необходимо использовать любую возможность для создания «точки опоры» о тело противника, стараясь при этом занять относительно противника наиболее выгодное положение и нарушить стабильность его плавучести на данной глубине. Опора и удержание своей глубины осуществляется с помощью левой руки и ножа в позиции. При заходе на другой уровень и атаке левой же рукой производится: удержание глубины и противника – либо за полумаску снизу, либо за дыхательные трубки или другие части снаряжения. При этом может проводиться рывок вверх, который позволит

компенсировать изменение своей плавучести и глубины, а также натащить противника на удар. Конечно, в других ситуациях развитие событий будет иное, но принцип общих действий остается прежний: непосредственно перед атакой или защитой, а также при сближении на дистанцию атаки, положение корпуса изменяется на отличное от горизонтального и движения рук и ног («плавниковые») позволяют сохранять глубину и перемещаться, а в ходе атаки или защиты необходимо использовать противника как опору для своих перемещений. А также для возможности изменения хвата клинка. Здесь идет колющий удар сверху в шею и контроль с натаскиванием левой рукой полумаски, а затем показан рывок вверх противника и колющий удар снизу в бок, но уже верхним хватом ножа, который меняется в ходе окончания первого колющего удара – с нижнего на верхний хват, используя противника как опору для клинка.

Завершающая комбинация позволяет снова занять свою первоначальную глубину, а противника «выбросить» наверх. Остается пояснить, в чем разница между понятием «уровень» и «глубина» в подводном бое холодным оружием. Понятие глубины здесь определяется количество метров от «поверхности воды до того уровня, где находится боевой пловец в данный момент. А уровень, соответственно, это тот слой воды, высота (или толщина) которого равна росту боевого пловца, умноженному на два, и в котором он в данный момент находится. Измерение (и изменение) уровня и глубины производится от середины корпуса боевого пловца. Удар ножом или малой саперной лопаткой, – на этот аспект рукопашного боя следует обратить особое внимание. Дело в том, что во многих наставлениях пишут о многочисленных приемах ближнего боя с использованием ударов рук и ног. Между тем оружие из металла по своим поражающим характеристикам во много раз превосходит человеческие конечности. У разведчика всегда должен быть наготове нож. Хорошо отточенная саперная лопатка, висящая на петле вокруг лучезапястного сустава руки, является еще более мощным оружием, чем нож. Однако по причине габаритов, пускать ее в ход удается не всегда. Главным видом холодного оружия разведчика является нож. Бой разведчика с ножом – это не фехтование, имеющее своей целью демонстрацию превосходства над противником. Напротив, умение владеть ножом необходимо для того, чтобы не дать противнику возможности что-либо сделать. Только начавшись, бой практически сразу же заканчивается, так как на большее – просто нет времени. Если противник не смог напасть первым, растерялся на мгновение, замешкался, оказался без оружия, то разведчик сразу же наносит ему смертельный удар и

переключается на следующего противника.

Таким образом, одной из базовых дисциплин подготовки бойцов спецназа является владение приемами рукопашного боя – как с холодным оружием, так и без него, как на суше, так и под водой.

Водолазная подготовка

Для боевых пловцов (водолазов) водолазная подготовка – основа основ.

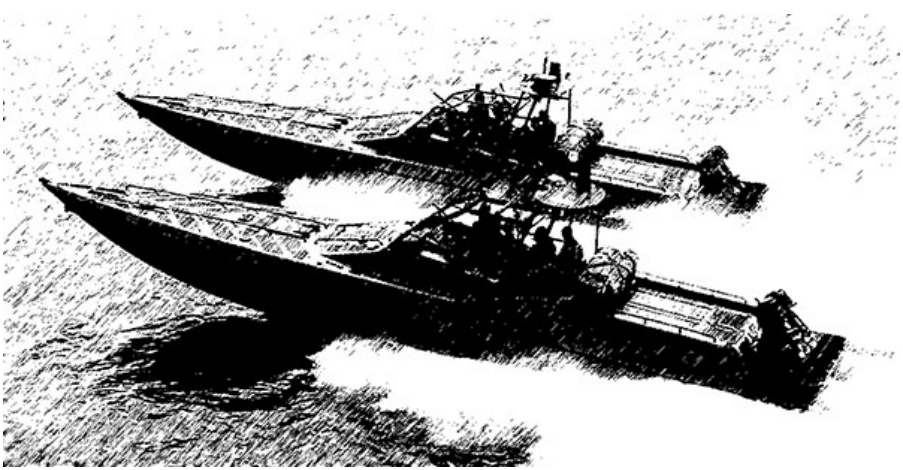
Основной курс подготовки боевых пловцов американских «тюленей»

После окончания 16-недельного курса базовой подготовки и проверки на прочность начинается основной курс обучения, подразделяющийся на 3 этапа: 7-недельный, 9-недельный и 3-недельный.

Выход отряда боевых пловцов на берег

Выход на берег из воды американских «котиков»

Первые 7 недель молодые воины занимаются, в основном, подводным плаванием. Они учатся пользоваться специальным снаряжением, оружием и техническими средствами, различным способам проникновения к объектам диверсий, проходят разведывательную подготовку, включающую сведения о вероятном противнике и районах предполагаемых действий, вопросы выживания, способы доставки к объектам и эвакуации оттуда. Изучается радиодело и минно-взрывное дело, причем особый упор делается на практическую проверку степени усвоения полученных знаний. Поэтому этот курс, как и предыдущий 16-недельный, насыщен до предела. Образно говоря, после того как человеческий материал испытан на сжатие и разрыв, выявленные недостатки и изъяны устранены, из него куют острый клинок. Главный предмет 7-недельного курса – подводное плавание. Сначала с дыхательными аппаратами открытого цикла Мк-15, затем с немецкими аппаратами замкнутого цикла ЛАРВ Драгер. Поначалу занятия проводят в бассейне – надо научить курсантов оставаться определенное время на дне, плавать и нырять со связанными конечностями, осуществлять обмен аппаратами и т. д. Затем упражнения усложняют, они приобретают чисто военный характер. Курсанты учатся выходить из подводной лодки через шлюзовую камеру и через торпедный аппарат, атаковать корабли и гидротехнические сооружения, буксировать заряды взрывчатки, устанавливать магнитные и плавучие мины, преодолевать рубежи обороны портов и рейдов и т. д.



Морской спецназ использует скоростные катера для высадки на вражеский берег

Некоторое представление о сути курса базовой подготовки дают его нормативы:

Плавание в море в ластах:

на 2 мили (3, 7 км) – за 75 минут;

на 5, 5 миль (10, 2 км) – без учета времени;

Преодоление полосы из 27 препятствий – за 10 минут;

Кросс на 4 мили (6, 43 км) – за 30 минут;

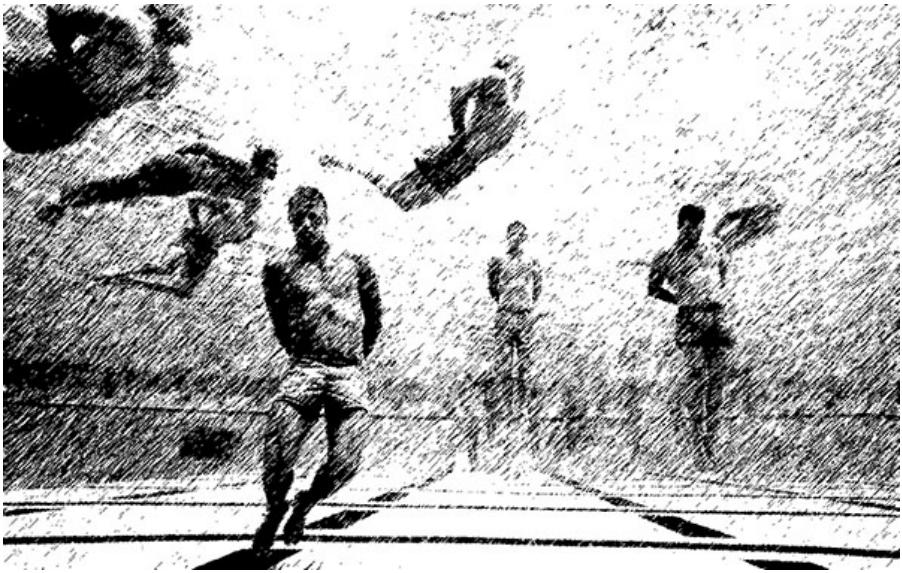
Кросс на 14 миль (22, 5 км) – за 110 минут.

Примечание:

в море морская миля = 1852 метра;

на суше американская миля = 1609 метров.

Во время этого курса большое внимание уделяют выработке навыков владения холодным оружием под водой (нож). Много времени отводится освоению приемов и способов ведения боя под водой в составе группы против нескольких противников. Например, действуя группа на группу (по три пары в каждой) учатся вести бой спина к спине в окружении более многочисленного противника, оказывать помощь товарищу, находящемуся в затруднительном положении и т. д. Во время 7-недельного курса осуществляется формирование так называемых боевых пар, являющихся основными боевыми единицами подразделений. Вся их дальнейшая служба происходит совместно. Для формирования такой пары недостаточно взаимной симпатии и дружбы. Надо, чтобы оба плавали примерно с одинаковой скоростью, были психологически хорошо совместимы и понимали друг друга с полуслова. Взаимодействие боевых пар и психологическая подготовка присутствуют практически во всех отрабатываемых элементах: будь то подводное или надводное минирование, выход через торпедный аппарат или шлюзовую камеру подводной лодки, прыжки с парашютом, подводная стрельба.



Тренировка американских «котиков» в бассейне. Задача: проплыть со связанными руками и ногами

На этом этапе проводятся три зачетных учения. В ходе первого из них, длящегося около полутора суток, проверяют умение преодолевать вплавь и на лодках большие расстояния, скрытно проникать к объектам диверсий на берегу, создавать тайные убежища, маскироваться в различных условиях, пользоваться индивидуальными палатками и средствами защиты. Второе зачетное учение длится неделю и посвящено преимущественно работам под водой на разных глубинах. Здесь отрабатываются (и проверяются, как они усвоены) способы доставки пловцов в район действий, их возвращения после выполнения боевой задачи, применения оружия под водой, а также из-под воды. Кстати сказать, вопросу возвращения пловцов уделяется очень большое внимание. Есть различные способы эвакуации с воды и с суши, все они отрабатываются на практике. Например, способ под названием небесный крюк. Пловцу сбрасывают с самолета мешок, в котором находится специальный костюм (больше похожий на надувной плот) с подвесной системой, небольшой аэростат, баллон с гелием и прочный нейлоновый трос. Надев такой костюм с наддувом и в заданное время выпустив аэростат, пловец ждет самолет. Тот заходит с подветренной стороны и специальным устройством захватывает трос. В результате пловец рывком взлетает почти вертикально вверх на высоту примерно 100 метров (семикратная перегрузка!). Нетрудно догадаться, что такой способ эвакуации требует крепких нервов и отличной общефизической подготовки. Данный

способ может быть использован для возврата лишь малочисленной группы (2–3 человека), так как требует довольно много времени (10–12 минут на одного).

Германские водолазы штурмуют судно

Ну чисто водяной…

Для эвакуации с воды отрабатывают три основных способа: силок, рогатка, морские сани. Первый – самый быстрый, но требует от пловца хорошо накачанных рук, так как петля, набрасываемая на согнутую в локте руку человека, находящегося в воде, обладает слабыми амортизирующими свойствами (она имеет форму восьмерки и вся ее эластичность лишь в некотором удлинении при сцепке), а скорость буксируемой за быстроходным катером шлюпки порядка 30–35 км/час. Боевого пловца буквально выдергивают из воды и, естественно, напарник, который держит эту петлю, тоже должен быть достаточно мускулистым парнем. Способ рогатки примерно такой же, но более плавный. Здесь используется сила упругости толстого резинового жгута круглого сечения, на конце которого подобная петля. Первая фаза аналогична предыдущему способу, но затем тот, кто в шлюпке, выпускает свой конец из рук. Тогда жгут, натянувшись, выбрасывает (как рогатка) пловца прямо в шлюпку. Морские сани – наиболее скоростной способ (проводится на ходу до 60–65 км/час) и позволяет к тому же эвакуировать сразу несколько групп. Итак, в ходе второго зачетного учения проверяются навыки по длительному (до 8 часов) пребывания под водой, способность переносить голод (а также питаться специальными пастами из тюбиков прямо в воде), действовать в условиях радиоактивного и химического заражения. Элементы выживания проверяются при скрытном проникновении пловцов к объекту, удаленному от места высадки на 100–150 км.

Третье зачетное учение является самым трудным, потому что в ходе его отрабатывается почти настоящая боевая операция, во время которой группы боевых пловцов участвуют как бы в нескольких учениях последовательно. Вначале в составе группы первой волны они уничтожают прибрежные заграждения и, захватив участок берега, обеспечивают высадку основных десантных сил. Потом следует напряженный марш-бросок на 20 км к точке, от которой начинается подводная часть учения: пловцы должны преодолеть на буксировщиках под водой около 8 миль (примерно 14,5 км), выйти к объекту, заминировать его, а затем захватить и уничтожить береговую цель. После этого отрабатывается уход от преследования, причем на некоторых оборудованных участках это происходит под фактическим боевым огнем противника. На пути отхода выставляются специальные засады, при встрече с которыми необходимо показать умение действовать в ближнем бою, организуется преследование с собаками и поиск с воздуха на вертолетах. В конце концов группы

выводятся к препятствию под названием линия фронта, где им предстоит переход на свою сторону. Как правило, здесь их ожидает какая-нибудь ловушка типа такой: после подтверждения получения условного сигнала группа начинает переход, но натыкается на плотный огонь со стороны своих – якобы по недоразумению. При преодолении линии фронта специально оборудованной полосы боевым пловцам надо идти зачастую под фактическим огнем. Естественно, фронт переходят в ночное время.

О напряженности третьего зачетного учения можно судить по таким данным: в течение недели на сон тратится в общей сумме не более 10 часов, а запаса пищи при обычном питании хватило бы лишь на двое суток! Сразу после окончания этого учения проводится устный экзамен на знание техники и оружия, минно-взрывного дела, водолазного дела, радиодела, разведподготовки. Во время опроса инструкторы намеренно предъявляют повышенные требования, давая понять курсантам, что все то, что они выдержали на учениях, еще не предел. Следовательно, надо постоянно совершенствовать свои умения и навыки.

Российские боевые водолазы готовятся к погружению

Затем – очередной этап подготовки «тюленей»: 9 недель занятий по программе «зеленых беретов». Это курс спецопераций на суше. В него входит тактика засад, налетов, разведки боем, взятия в плен. Большое внимание уделяется стрельбам из различных видов стрелкового оружия в разнообразных условиях,

минно-подрывному делу, использованию средств связи. Само собой разумеется, что курсанты учатся в это время тому, как устраивать диверсии на военных объектах, на транспорте, объектах связи и энергетики. Они также изучают методы маскировки, отрыва от преследования поисковых групп, имеющих собак-ищеек и вертолеты, а также многое другое, что должен уметь делать сухопутный спецназ.

По усредненным данным, отсев курсантов из числа офицеров за указанные 32 недели (7 + 9 + 7 + 9) составляет 20 %, среди унтер-офицеров и матросов – 30 %.

Так, в 1988 г. из 522 кандидатов 32-недельный курс прошли 248 человек;

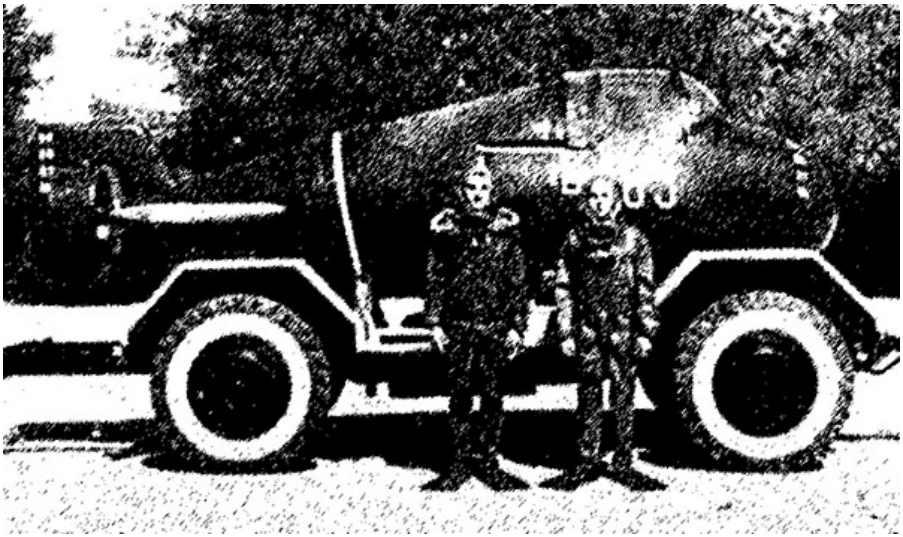
в 1989 г. из 570–229 человек;

в 1990 г. из 542–314 человек;

в 1991 г. из 389–222 человека;

в 1992 г. из 540–247 человек.

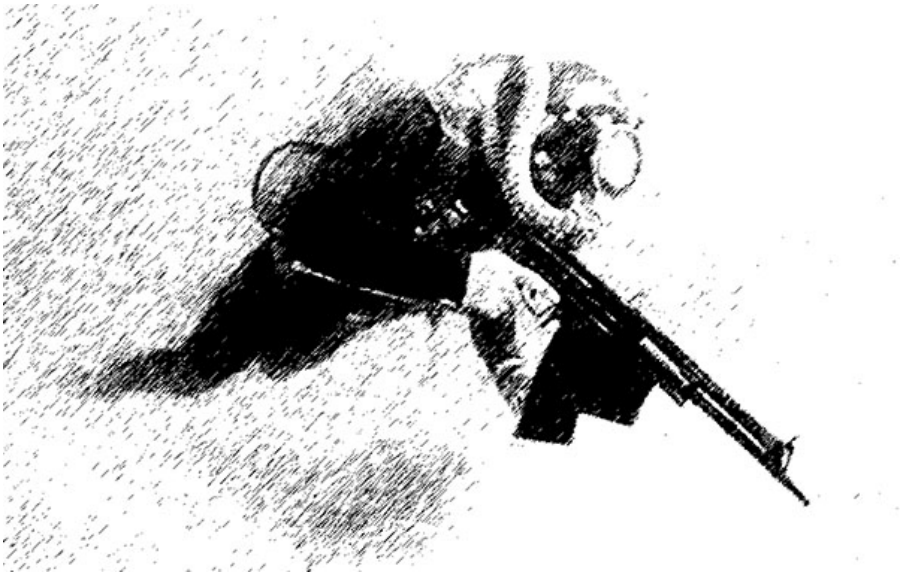
В завершение следует 3-недельный курс в Форт-Беннинге, посвященный парашютно-десантной подготовке. Здесь отрабатывают способы десантирования, изучают парашюты разных типов (обычные, планирующие, ленточные) и снаряжение. Прыгают по всей шкале высот: от минимальной (200 метров) до высотных затяжных (5000 метров), на различную местность (вода, лес), в хорошую погоду и в ветреную (скорость ветра у земли до 12 м/сек). Помимо прыжков с парашютом отрабатывают способы высадки с вертолетов по канатам и без них. В последнем случае прыгают в воду на скорости 40 км/час с пятиметровой высоты. Последние 3–5 дней данного курса занимает учение с парашютной выброской групп в отдаленный район, откуда они совершают заплыв не менее 10 миль (18,5 км) к заданному объекту, который уничтожают.



Советская/российская сверхмалая подводная лодка для доставки подводных диверсантов к цели

Десантирование российского морского спецназа на воду: порядок и техника

Десантирование на воду является, пожалуй, одним из наиболее сложных и опасных элементов подготовки морского спецназа. Спецназовцы на борту самолета находятся в полном водолазном снаряжении. При прыжке с парашютом они одеты в гидрокомбинезон ГК-5М-2. ГК-5М-1 не имеет замка объемного шлема, вместо него имеется обтюратор с маской ВМ-5. Личное оружие находится в резиновых чехлах, снаряжение – в контейнерах ИКД-5. Во время полета снабжение парашютистов кислородом происходит от бортовой системы самолета. При подлете к району десантирования командир группы осматривает личный состав и приказывает просигнализировать о готовности к десантированию. После этого десантники отсоединяют шланги бортового кислородного оборудования и начинают дышать от своих аппаратов ИДА-71П. По команде десант покидает транспортный отсек, последним прыгает командир группы. Десантирование производится на парашютах ПВ-3, специально разработанных для десантирования водолазов. От обычного десантного парашюта он отличается увеличенной площадью, так как масса водолаза в полном снаряжении может достигать 180 кг. После раскрытия основного парашюта контейнер ИКД-5 и запасной парашют отпускаются и уходят вниз на пятнадцатиметровых стренгах. Когда контейнер касается воды (это сразу заметно по замедлению скорости падения), парашютист раскрывает гашетки замков, которые отпускают свободные концы основного парашюта. После погружения в воду водолазы отсоединяют запасной парашют и ранец основного, подтягивают к себе за стренгу контейнеры. Затем следует короткое всплытие, аквалангисты соединяются стренгами в сцепку и начинают движение при помощи ласт в направлении берега. Впереди их ждет высадка, маскировка водолазного снаряжения, стремительный уход в глубь суши от линии берега и ведение разведки в глубоком тылу противника. Что касается основных парашютов, то они намокнут и потонут через 20–30 минут, перестав таким образом демаскировать группу.



Уникальное оружие российских пловцов – подводный автомат

Выстрел из подводного автомата

Таким образом, боевые водолазы умеют выходить из подводной лодки через шлюзовую камеру и через торпедный аппарат, атаковать корабли и гидротехнические сооружения, буксировать заряды взрывчатки, устанавливать магнитные и плавучие мины, преодолевать рубежи обороны портов и рейдов, и т. д. Десантирование на воду является, пожалуй, одним из

наиболее сложных и опасных элементов подготовки морского спецназа.

Воздушно-десантная подготовка

Парашютная подготовка – один из обязательных элементов, которым должен владеть спецназовец, будь он сухопутным или морским.

Французский спецназ отрабатывает десантирование с помощью парашюта

Хотя СССР и не был первой страной, претворившей на практике идеи использования подразделений специального назначения, советские военные стали первопроходцами в подготовке парашютистов. Уже в 1929 г. небольшие группы солдат высаживались с самолетов в песках Средней Азии для борьбы с басмачами. А в следующем году, после военных учений, проведенных в Московском военном округе, была окончательно

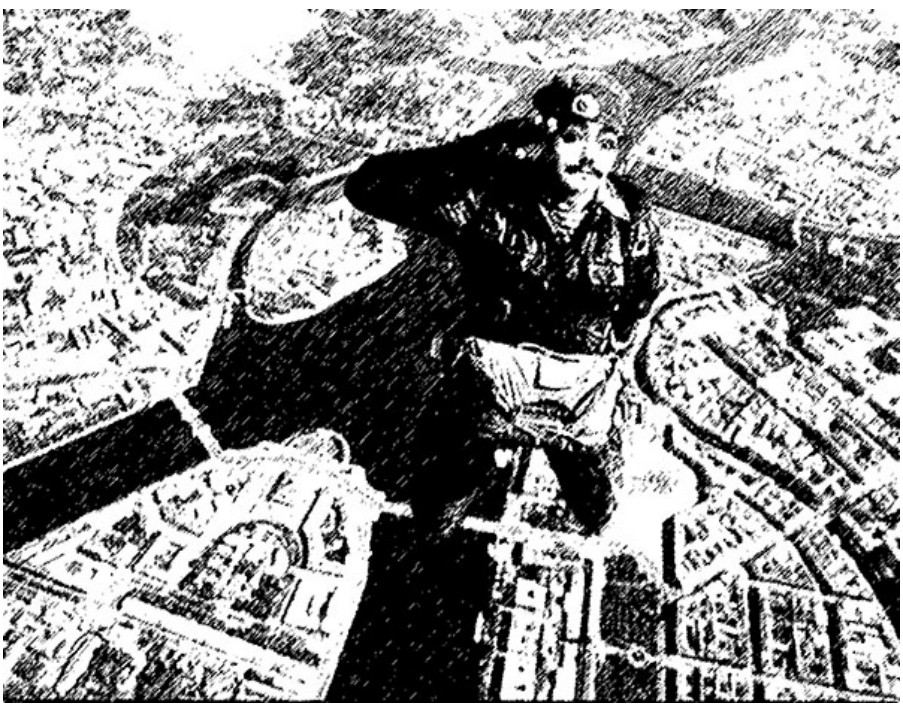
выработана концепция использования парашютных войск. В 1931 г. боевая группа батальонного уровня, получившая название парашютно-десантного отряда (ПДО), была создана в Ленинградском военном округе, где примерно в то же время открылся экспериментальный центр парашютной подготовки. 1935 г. во время учений под Киевом был выброшен с парашютами полный батальон, а в следующем году была сделана попытка совершить парашютное десантирование уже целым полком. Незадолго до начала Второй мировой войны в Красной армии числилось не менее 30 парашютных батальонов.

Вопреки расхожему мнению, десант – это не только общеизвестные Воздушно-десантные войска, это и части спецназа ГРУ, и десантно-штурмовые части Сухопутных войск, и разведывательно-десантные роты мотострелковых и танковых дивизий, и части специальной морской разведки. Всех их объединяет одно – парашют, с помощью которого бойцы доставляются в тыл противника. Парашютно-десантная подготовка (ПДП) включена в программу обучения личного состава всех видов вооруженных сил, которому по роду службы необходимо иметь соответствующие навыки. Прежде всего это члены экипажей самолетов и вертолетов, военнослужащие войск специального назначения, дивизий и бригад ВДВ, разведывательных подразделений некоторых родов войск, парашютисты-спасатели.

Парашютная подготовка бойцов SAS

Парашютно-десантная подготовка организуется и проводится как централизованно (на специальных курсах для всех видов ВС), так и непосредственно в частях и подразделениях в процессе прохождения воинской службы. ПДП включает три этапа: первый – начальная подготовка в учебном центре подготовки парашютистов, второй – в войсках и третий (усложненный) – в школе высотных прыжков с парашютом. Последний этап проходит лишь часть личного состава войск специального назначения, разведывательных подразделений морской пехоты (МП), воздушно-десантной и воздушно-штурмовой дивизий. Он является обязательным для парашютистов-спасателей и членов команд боевого управления сил специальных операций ВВС. Кроме того, отдельно (на специальных курсах) готовятся инструкторы из числа наиболее опытных парашютистов.

Для спецназовца обязательна десантная подготовка. Первый прыжок роднит всех бывших и будущих выпускников Рязанского училища ВДВ. Рев сирены, открытая дверь самолета, прыжок и незабываемое ощущение полета, когда ветер шумит совсем рядом, наверху – только небо, а под ногами проносится земля. Она такая красивая, похожая на лоскутное одеяло: нарезана квадратами, со зданиями-игрушками и ниточками дорог. Согласно плану обучения, каждый курсант должен совершить за год 5–7 прыжков. Но иногда ребята прыгают больше, если позволяет физическая подготовка и есть желание курсанта. Желание парить подольше в воздухе для спецназовца не приемлемо. «Чем меньше ты в воздухе, тем больше шансов выжить», – говорят они, подразумевая, что в небе они становятся наиболее уязвимыми для противника.



Русский десантник над Петербургом

Программа парашютно-десантной подготовки

1. Ознакомительный полет молодых бойцов на самолете и вертолете.
2. Учебные прыжки без оружия и снаряжения.
3. Прыжки с оружием и снаряжением.
4. Прыжки с оружием и грузовым контейнером ГК30.
5. Прыжки зимой.
6. Прыжки на воду.

7. Прыжки на лес.
8. Прыжки с длительной стабилизацией падения.
9. Прыжки на горы.
10. Прыжки из-за облаков.
11. Прыжки со стрельбой и гранатометанием в воздухе.
12. Прыжки в сложных метеоусловиях.
13. Прыжки со сверхмалой высоты 100–200 м.
14. Прыжки ночью.
15. Десантирование с вертолета по фалу, канату.

При проведении воздушно-десантной подготовки большое внимание уделяется прыжкам в сложных условиях: ночью, при сильном ветре, с малых высот.

Таким образом, парашютная подготовка – один из обязательных элементов, которым должен владеть спецназовец, будь он сухопутным или морским. В вооруженных силах существует система централизованной подготовки парашютистов для военнослужащих всех видов ВС и родов войск, включая подразделения спецназа.

Выживание

Судьба может забросить спецназовца в любой уголок земли, в самый «медвежий угол». Поэтому значительное место в боевой подготовке занимает дисциплина «выживание в экстремальных условиях». Для этих целей, как правило, выбирается район с сильно пересеченной местностью, с отсутствием транспортных сетей, изменчивыми погодными условиями и удаленный от населенных пунктов.

Выживание в экстремальных условиях природы

Современный человек, за очень редкими исключениями, живет в условиях цивилизации, то есть в многолюдных населенных пунктах, оснащенных множеством технических устройств, имеющих запасы продовольствия, медикаментов, топлива, стройматериалов и других средств существования. Поэтому, оказываясь один на один с дикой или полудикой природой в результате всякого рода бедствий, он попадает в ситуацию, угрожающую его физическому существованию. Более того: горожанин в ситуации один на один с природой может погибнуть за несколько часов! Разумеется, военные разведчики отправляются во вражеский тыл с оружием в руках, имея при себе запас продуктов, медикаментов, различных приборов и других средств. Однако может случиться так, что все снаряжение будет утрачено (утеряно, уничтожено, израсходовано), а от группы разведчиков останутся один-два человека. Чтобы выжить, они должны действовать по науке.

Наукой выживания называется совокупность приемов и методов, направленных на преодоление экстремальных ситуаций в природных условиях без ущерба для здоровья (или с минимальным ущербом). Эта прикладная дисциплина включает в себя ориентирование на местности без карты и приборов; устройство убежищ для укрытия от непогоды; добывание воды и огня; охоту и рыбалку с помощью самодельных приспособлений; употребление в пищу дикорастущих растений; врачевание ран и болезней без помощи врача; обеспечение себя различными полезными приспособлениями и т. д. Здесь же мы остановимся на вопросах обеспечения водой и огнем, на предсказании метеоусловий, укрытии от непогоды; на обеспечении пищей.

Обеспечение водой

Вода необходима человеку для поддержания нормальной жизнедеятельности. Вода составляет 65 % массы тела человека. При обезвоживании организма могут возникнуть тяжелые расстройства: резко снижается масса тела; уменьшается объем крови, и она становится более вязкой. При этом увеличивается нагрузка на сердце, связанная с большими усилиями на продвижение густой крови, снижаются секреции пищеварительных желез. Следует отметить, что человек почти не замечает обезвоживания организма, если она не превышает 5 % массы тела, хотя уже при приближении к этой величине работоспособность начинает заметно снижаться. Если же потери воды превысят 10 %, то в организме могут наступить необратимые изменения. Возрастание дефицита воды до 20–25 % приводит к смерти. В процессе движения употребляйте воду при одном важном условии: соблюдайте разумную дозировку и режим. Так, во время перехода пополнение запасов воды в организме («ударные» заправки) должно производиться на больших привалах. Здесь, в зависимости от погоды, нагрузки, темпа движения, характера пути, то есть от количества выделенной с потом на этом участке воды, рекомендуется выпить 250–500 мл воды. На малых привалах можно выпить 100–200 мл воды. Непосредственно при движении по маршруту во время кратковременных остановок, обусловленных особой трудностью преодолеваемого участка, допускается при наличии легко доставаемой воды (ручей, термос) сделатьглоток-другой жидкости или прополаскать рот подкисленной водой. Следует иметь в виду, что при значительной усталости резко угнетается секреция слюнных желез, в результате чего возникает сухость слизистой поверхности рта, увеличивается густота слюны, что затрудняет ее глотание, то есть появляется чувство ложной жажды. Для ее устранения следует усилить слюноотделение, возбудив соответствующие железы продуктами, содержащими различные органические кислоты (яблочную, лимонную, клюквенную). Хорошо удовлетворяет эту жажду мятная или кислая конфетка (леденцы, карамель), долька кураги или чернослив. Для утоления жажды хорошо использовать слегка подсоленную воду. При этом ткани организма обогащаются необходимыми солями. Подсаливание воды, особенно снежной, из расчета 0,5–1,0 г. соли на литр воды, почти не ощущается на вкус. Следует учитывать, что при большой усталости вкусовые ощущения человека притупляются. В таком состоянии даже

большее количество соли не вызовет неприятных ощущений.

Опасности, связанные с употреблением непригодной для питья воды

Независимо от того, насколько беспокоит жажда, не пейте непригодной для питья воды. Заболевания, передаваемые водным путем, являются наиболее опасными во время борьбы за выживание. Непригодная для питья вода изобилует болезнетворными организмами. Избегайте пить сырую воду (кроме родниковой или из чистых ручьев в высокогорье), особенно из водоемов со стоячей водой, или по течению ниже населенных пунктов. Воду из реки, канала, какого-то водоема необходимо обеззараживать. Самый надежный способ – кипячение (8–10 мин). Если жидкость взята из подозрительного или сильно загрязненного источника (что допускается лишь в крайних случаях), кипеть она должна полчаса. Продезинфицировать воду можно алюминиевыми квасцами (щепотка на ведро), кристалликами марганцовки (до очень слабой розовой окраски воды и дать ей постоять час), таблетками пантоцида – 1–2 таблетки растворить в 1 л воды и выдержать в течение 30 мин. Если вода сильно загрязнена, дозу пантоцида надо удвоить. При этом муть оседает на дно, вода светлеет. Для дезинфекции пригоден и 5 %-ный раствор йодистой настойки: 2–3 капли на 1 л воды, хорошо перемешать и дать отстояться в течение часа.

В средней полосе для стерилизации воды можно взять молодые ветки ели, сосны, пихты, кедра или можжевельника обыкновенного из расчета 100–200 грамм на ведро воды и кипятить их 30–40 мин. Затем туда же бросить несколько кусков коры ольхи, дуба, ивы или березы, еще прокипятить 10–15 мин, дать остыть. После того как ветки и кора будут вынуты из посуды, на дне окажется бурый, плохо растворимый осадок. Его сливают, воду с ним употреблять нельзя. Для аналогичных целей пригодна трава ковыля, перекатиполя, тысячелистника или фиалки полевой из расчета 200–300 грамм на ведро с кипячением 20–30 мин. Однако упомянутыми способами нельзя очистить воду от ядохимикатов и химических удобрений. Употребляя непригодную для питья воду, можно заболеть дизентерией, холерой, тифом, лептоспирозом, шистосоматозом или проглотить пиявку.

Мутная, стоячая и загрязненная вода

Если разведчики осмотрели все водоисточники и все же остались без воды, придется пить воду из водоемов с мутной и

стоячей водой, даже если она с запахом.

Для очистки мутной воды надо:

– пропустить воду через емкость, заполненную песком, древесным углем и мелким гравием;

– затем прокипятить воду в течение 10 минут. Дайте воде отстояться 45 мин, после чего ее можно пить.

Обнаружение источников воды

Если поблизости нет открытых водоемов, копайте землю в поисках грунтовых вод (вода после дождей и таяния снега, впитавшаяся в почву). Уровень грунтовых вод и запас воды зависят от рельефа местности и характера почвы.

Каменистая почва. Ищите родники и ключи. В известняковой почве родников больше и они крупнее. Так как известняки легко растворяются, грунтовые воды образуют в них углубления. Постарайтесь найти в этих углублениях родники. Ключи следует разыскивать в тех местах, где сухой каньон проходит через слой пористого песчаника. В районах скал ищите зеленую траву на склонах гор. Копайте яму в том месте, где трава наиболее зеленая, и ждите, пока не начнет просачиваться вода.

Рыхлая почва. В рыхлой почве воды обычно больше и ее легче найти, чем в почве каменистой. Ищите грунтовые воды в самых низких точках долин или там, где склоны переходят в долину, так как именно здесь уровень грунтовых вод ближе всего к поверхности. Прежде чем копать землю, поищите вокруг признаки наличия воды. Ройте в долине под крутым склоном или в местах, густо покрытых травой, где в дождливое время года, возможно, был родник. В лесах, растущих в низменностях, вдоль морских побережий и в долинах рек уровень грунтовых вод близок к поверхности. Даже небольшая яма обычно становится хорошим источником воды. Вода атмосферных осадков скапливается выше уровня грунтовых вод и образует ручьи, пруды и болота. Считайте эту воду зараженной и опасной.

Морское побережье. Воду можно найти в дюнах выше побережья или на самом берегу. Внимательно осмотрите углубления между дюнами, нет ли там воды. Если песок влажный, выкопайте углубление в песке во время отлива в 100 метрах выше отметки полной воды во время прилива. Вода может быть солоноватой на вкус, но она безопасна. Пропустите ее через фильтр из песка. Не пейте морскую воду. В ней слишком высока концентрация соли. При питье такой воды произойдет потеря жидкости тканями организма. Можно пить сок, выжатый из рыб.

Пустыня или степь. Прежде всего ищите в этих районах

признаки воды. К ним относятся: направление полета птиц, расположение растительности, сходящиеся направления звериных троп. Рогозы, ивы, бузина, ситники и солянка растут только в тех местах, где грунтовые воды подходят близко к поверхности. Найдите эти растения и копайте в том месте. Жители пустынь знают о местонахождении непересыхающих открытых источников воды в низинах. Они закрывают их различными способами, так что заглядывайте под кучи хвороста и в другие укромные места. Светлой ночью собирайте росу, используя в качестве губки носовой платок. При обильной росе можно собрать около 0,5 л воды в час.

Горы. Копайте в русле пересохших рек, так как вода часто бывает под слоем гравия. В снежных полях положите снег в какую-либо емкость и поставьте ее на солнце, в защищенное от ветра место.

«Перегонка» воды

Вода, которой мы пользуемся в быту, поступает главным образом из грунта. Для получения грунтовой воды сооружают колодцы. «Перегонное» устройство преследует ту же цель. Солнечное тепло повышает температуру воздуха и почвы, покрытой пластиком, до тех пор, пока воздух не станет насыщенным влагой и не сможет больше удерживать водяные пары. Тогда пар начинает конденсироваться в мельчайшие капельки на внутренней стороне пластика, поскольку он холодней, чем влажный воздух под ним. Капельки медленно стекают по пластику и падают в ведро. Так как тепло для этого «перегонного» устройства поступает от солнца, казалось бы, с наступлением темноты получение воды прекратится. Однако после захода солнца пластик быстро охлаждается, в то время как температура почвы остается относительно высокой. Поэтому пар продолжает конденсироваться на поверхности пластика. С четырех часов вечера до восьми часов утра можно получить в полтора раза больше воды, чем за весь день. Не рассчитывайте, что вы сразу же сможете пить воду. Понадобится, по крайней мере, 24 часа для того, чтобы собрать 0,5 л влаги; однако можно получить даже литр или больше. «Перегонное» устройство может стать также источником пищи. Ведро с водой привлекает змей и мелких животных, которые заползают на пластик и не могут выбраться оттуда.

Обеспечение огнем

Огонь нужен для согревания, сушки одежды, сигнализации, приготовления пищи и обеззараживания воды кипячением. Шансы на выживание увеличиваются или уменьшаются в зависимости от того, сможете ли вы развести огонь, когда это требуется. Костер нужно разводить умело, существует много различных способов разжигания костра. Часто от костра мало жара, но много дыма, тогда как он должен давать много тепла и быть незаметным издали. Об умении разводить костры хорошо сказал писатель Э. Сетон-Томпсон: «… лучшая проба умения жить в лесу – это разведение костра. Для этого существует дюжина хороших приемов и тысяча плохих. Человек, который может развести 30 костров в течение 30 следующих друг за другом дней и употребить для этого только 30 спичек или 30 искр от огнива и кресала, заслуживает звание лесного жителя…»

Если имеются спички, огонь можно развести при любой погоде. Поэтому необходимо всегда иметь при себе запас спичек в водонепроницаемой оболочке. Чтобы они не намокли, надо обмакнуть каждую спичку в расплавленный воск или парафин и, когда они подсохнут, сложить в гильзу и закупорить пробкой. Маленький костер легче разводить и поддерживать, чем большой. Несколько небольших костров, разложенных вокруг, в холодную погоду дадут больше тепла, чем один большой. Тщательно выбирайте место для костра, чтобы не загорелся лес или сухая трава. Если костер приходится разводить на влажной почве или на снегу, вначале положите прослойку из бревен или камней. Защищайте огонь от ветра отражателем. Это позволит направить тепло в нужном направлении.

Для разных целей существуют различные способы разведения костра. Костер «колодец» (поленья, сложенные срубом) – дает низкое и широкое пламя. Костер «звездный» (из составленных концами, в виде звезды, толстых поленьев) хорош для длительного поддерживания огня без постоянного подкладывания сучьев. Такой костер незаменим ночью: достаточно лишь время от времени пододвигать поленья к центру.

Костер «таежный» из двух уложенных одно на другое бревен горит в течение 9–10 часов, требует незначительного ухода и наиболее пригоден для устройства между больших двусторонних заслонов. Его устраивают из двух сухих смолистых бревен диаметром 25–30 см, отесанных на один кант и глубоко насеченных по отеске топором. Бревна кладут одно на друге отесанными сторонами с прокладкой между ними щепок и стружек и разжигают по всей длине; более толстое бревно кладут снизу, так как снизу бревно горит быстрее.

Костер «охотничий» из трех бревен на подкладке горит 6–8

часов без особого ухода (требуется лишь периодически продвигать вперед и сближать горящие концы бревен) и пригоден для небольших односторонних заслонов.

Костер «полинезийский» («ямка») невидим и дает много углей и золы. Для такого костра вырывают яму, обкладывают стенки ее поленьями (или камнями), а на дне разводят огонь. По возможности, место для него следует выбирать под нависшей скалой или густой кроной дерева – в этом случае он будет незаметен не только с боков, но и сверху. При отсутствии естественной маскировки такой костер легко прикрыть сверху ветками деревьев, куском жести. Костер «ямка» не требует большого количества дров. Чтобы дрова в костре хорошо горели и не дымили, рядом надо вырыть другую яму, с узким каналом к костру для доступа воздуха.

Костер «очаг». В горах, где трудно выкопать яму, нужно сделать из камней очаг, оставив с наветренной стороны отверстие для притока воздуха.

Костер «нодья» разводят при необходимости длительного обогрева. Для этого нужны толстые ровные бревна. Два из них кладут рядом на землю, делают в бревнах пазы, обращенные внутрь, помещают между ними растопку (лучше всего угли другого костра) и сверху прижимают третьим бревном. «Нодья» разгорается постепенно, горит жарким пламенем (и ровно) в течение нескольких часов. Жар можно регулировать, раздвигая или сдвигая нижние бревна.

В качестве топлива используйте сухостой и высохшие ветки. В костер кладите преимущественно березовые, ольховые, сосновые и еловые дрова. Осина, лиственница, рябина, черемуха дают мало жару. Остерегайтесь класть в костер свежую хвою: она дает густой дым. Сухая хвоя дает много искр, от которых могут загореться близко лежащие вещи и даже деревья. В дождливую погоду внутренняя часть ствола упавшего дерева может дать сухую древесину. В районах, где нет леса, используйте траву, высохший помет животных, а иногда и лежащие на поверхности горючий сланец или торф. Для разжигания костра используйте быстро загорающуюся растопку, такую как щепки сухого дерева, сосновые сучки и ветви, сухую траву, лишайник, папоротник, пух растений и птиц и сухие, пористые нити гриба-дождевика, который, кстати, является съедобным. Настругайте из сухого дерева стружек, перед тем как развести костер. Одним из лучших и наиболее часто встречающихся растопочных материалов являются гнилушки – полностью сгнившие кусочки бревен и деревьев. Сухие гнилушки можно найти и в дождливую погоду, удалив влажные кусочки ножом, палкой или руками. Даже в дождь древесная смола в

сосновой коре или сухие пни легко загораются. Отставшая кора живой березы также содержит смолистые вещества и легко разгорается. Сложите эту растопку шатром или между бревнами. Правильно регулируйте горение костра. Закрывайте угли от ветра. Поддержание огня требует меньшей затраты сил, чем добывание нового. На ночь костер следует гасить, но чтобы утром не тратить время и спички на его разведение, засыпьте угли золой. Утром они будут еще тлеть, и вы легко раздуете огонь.

Способы получения огня при отсутствии спичек

Трут. Приготовьте немного очень сухого трута, перед тем как начать добывать огонь при отсутствии спичек. Приготовив его, укройте трут от ветра и сырости. Самые лучшие труты: гнилушка, корпия из материи, мелко раздробленная сухая кора, сухая порошкообразная древесина, птичьи гнезда, ворсистый растительный материал и древесная пыль, образуемая насекомыми, которую можно найти под корой засохших деревьев. Для того чтобы сохранить трут для дальнейшего использования, храните его в водонепроницаемой упаковке.

Солнце и стекло. Линзу фотоаппарата, бинокля, подзорной трубы или ручного электрического фонарика можно использовать для того, чтобы сфокусировать лучи солнца на труте.

Стальная проволока. Способ заключается в том, чтобы быстро перетягивать отрезок стальной проволоки через деревянный брусок, проволока нагревается, и от нее можно зажечь порох, фотопленку, другие легковоспламеняющиеся материалы.

Кремни и сталь. Это лучший способ для поджигания совершенно сухого трута, если нет спичек. Кремень можно заменить куском твердого камня. Держите кремень как можно ближе к труту и ударьте по нему лезвием ножа или другим маленьким кусочком стали. Ударяйте так, чтобы искры попадали на самую середину трута. Когда трут начнет тлеть, осторожно раздуйте его до пламени. Понемногу добавляйте топливо к труту или перенесите горящий трут к топливу, сложенному для костра. Если вы не сможете получить искру от одного камня, попробуйте другой.

Если у вас имеются **патроны**, то для разведения костра приготовьте в закрытом от ветра месте кучку сухих растений и веток. Ссыпьте порох из нескольких патронов у основания кучки. Возьмите два камня и насыпьте на один из них порох. Затем быстро трите камни друг о друга над порохом у основания кучки. От трения загорится порох на камне и, в свою очередь, порох растопки.

Огонь для варки пищи

Небольшой костер в углублении или самодельная печь – наилучший очаг для приготовления пищи. Переносная печь, сделанная из жестяной банки, поможет экономно расходовать топливо и особенно удобна зимой. Очаг в земле имеет одно или несколько поддувал с наветренной стороны. Они создают тягу для огня, над которым варится пища, что во многом напоминает плиту с дымоходом. В том случае, если необходимо соблюдать строгую маскировку, этот способ разведения костра наиболее приемлем, так как он значительно уменьшает дым и пламя, а также воздействие сильного ветра.

Предсказание погоды

В целях заблаговременного планирования своих действий необходимо уметь предсказывать погодные условия на ближайшее будущее. Предсказать погоду или ее изменение можно по различным местным признакам. Таких признаков много. Это оптические явления в атмосфере, характер облаков, температура воздуха, направление ветра, поведение животных, птиц, насекомых, растений и многие другие признаки. Чем больше признаков подтверждают одно и то же состояние погоды, тем вернее прогноз. Для определения погоды можно использовать простейшие приспособления. Одно из них приготовила сама природа – это высушенный ковыль. Он чутко реагирует на все изменения в атмосфере, при ясной погоде его метелка скручивается в спираль, а при увеличении влажности воздуха распрямляется.

При необходимости можно изготовить самодельный барометр. Для этого нужно отрезать небольшую часть (10–15 см) ствола молодой ели вместе с веткой и очистить от коры. Ствол закрепляется неподвижно, а ветка остается свободной. Ветка будет реагировать на изменения погоды, опуская конец перед дождем, и поднимая его вверх перед ясной погодой. Амплитуда движения ветки зависит от ее длины, при длине в 30–40 см она может достигать 10–15 см. Изучив способности ветки, надо рядом с ее концом сделать пометки «ясно», «переменно», «пасмурно» и пользоваться, как обычным барометром.

Признаки устойчивости ясной погоды:

– давление в течение нескольких дней непрерывно повышается или остается неизменно высоким;

– температура воздуха сохраняет устойчивый суточный ход: летом днем жарко, ночью прохладно; зимой – ночью сильный мороз, днем мороз ослабевает, к вечеру снова усиливается;

– ветер также сохраняет устойчивый суточный ход: ночью

безветрие, днем ветер усиливается, а к вечеру стихает, дым поднимается столбом вверх;

– облачность отсутствует или рваные кучевые облака движутся по направлению приземного ветра, к вечеру исчезают;

– ночь ясная, небо усеяно звездами, луна яркая, заря золотистая или бледно-розовая;

– ночью выпадает обильная роса (зимой иней); утром сильный туман, исчезающий после восхода солнца;

– лягушки громко квакают;

– ласточки летают высоко, чайки сидят на воде, лесные птицы громко поют;

– муравьи проявляют высокую активность; на траве и кустах обильная паутина; мошки вьются столбом;

– цветы растений широко раскрыты;

– угли в костре быстро покрываются золой.

Признаки перемены ясной погоды на пасмурную:

– давление понижается и чем быстрее, тем вернее признак;

– температура воздуха в зимнее время повышается, в летнее – уменьшается разница между дневной и ночной температурой;

– ветер усиливается, меняет направление, суточные колебания ослабевают или исчезают совсем; дым стелется по земле;

– облачность увеличивается, появляются перисто-когтистые или кучевые башневидные облака; движение облаков не совпадает с направлением приземного ветра;

– солнце садится за тучи, заря красная, ночью звезд и луны не видно или вокруг них наблюдается венец;

– ночью росы нет, туман с восходом солнца не рассеивается;

– лягушки молчат;

– ласточки летают над землей, чайки собираются на берегу и купаются в пыли, звуков лесных птиц не слышно;

– муравьи прячутся в муравейники, насекомых в воздухе и на растениях не видно, пчелы возвращаются в ульи, черви выползают на поверхность земли;

– цветки растений закрываются, в пазухах листьев видны капельки воды;

– запахи растений усиливаются;

– угли костра ярко тлеют, соль отсыревает.

Признаки устойчивой ненастной погоды:

– давление низкое, в течение суток не меняется;

– температура воздуха постоянная с малой суточной амплитудой;

– направление ветра не изменяется, скорость остается значительной;

– небо сплошь затянуто слоистыми и слоисто-дождевыми облаками;

– ночью луны и звезд, а днем и солнца не видно;

– осадки (снег или дождь) умеренные, непрерывно идущие в течение долгого времени, или сильные, идущие с перерывами;

– животные, птицы и насекомые прячутся в укрытиях;

– соцветия растений закрыты и опущены.

Признаки перемены ненастной погоды к ясной:

– давление повышается;

– температура воздуха понижается;

– направление ветра изменяется, его скорость уменьшается;

– в слоистых облаках образуются просветы, появляются перистые облака, которые исчезают к вечеру;

– осадки временами усиливаются; во время дождя появляется радуга;

– птицы садятся на землю, в лесу слышны их звуки;

– пауки вечером спускаются по своей паутине, появляются комары и мошки; пчелы вылетают собирать мед;

– листья папоротника закручиваются вниз, соцветия растений раскрываются.

Кроме этих признаков существует много других, которые соответствуют только определенным районам местности. Их необходимо изучать и запоминать с целью использования как в экстремальных условиях, так и в повседневной жизни.

Оборудование укрытий от непогоды

Безопасный, полноценный отдых в условиях автономного существования возможен только в оборудованном укрытии. При подборе места укрытия учитываются такие факторы, как защита от ветра и холода, близость топлива и воды, отсутствие насекомых, недоступность для хищных животных и ядовитых змей. В то же время оно должно позволять вести наблюдение за подходами и воздушным пространством.

Вид укрытия зависит от имеющихся средств и наличия времени. Однако в любом случае оно должно решать основную задачу – укрывать людей от неблагоприятных погодных условий и сохранять тепло костра и тела человека. В связи с этим укрытие должно быть небольшим, обеспечивать водонепроницаемость и непродуваемость ветром. Необходимо также обеспечить в укрытии соответствующую вентиляцию, чтобы не задохнуться от скопления углекислого или угарного газа. О наличии угарного газа в укрытии говорит синеватый цвет пламени на углях костра, о скоплении углекислого газа – желтоватый цвет пламени.

При кратковременном пребывании на одном месте (до 7–10 дней) разведчики сооружают простейшие укрытия (шалаши, навесы, чумы), устанавливают палатки, используют пещеры. Укрытия должны быть замаскированы, обеспечивать быстрый и скрытый уход в случае обнаружения противником. Для устройства и оборудования временных укрытий применяют местные материалы, плащ-палатки, парашюты. Плащ-палатки используют для устройства палаток и навесов. Палатка на одного человека устраивается из одного комплекта плащ-палатки. Полотнище подпирают с одной стороны стойкой и оттяжкой и прикрепляют во всех углах приколышами. Походная палатка на шесть человек в вырытом котловане оборудуется из пяти комплектов плащ-палаток в следующем порядке:

– отрывают котлован прямоугольной формы размером по низу 2,5 х 3,3 м, глубиной 0,6 м с отсыпкой вынутой земли по краям высотой 0,3 м; с короткой стороны отрывают лаз шириной 1,3 м;

– тремя веревками сшивают пять полотнищ таким образом, чтобы с одной стороны было два полотнища, а с другой – три; одно крайнее полотнище служит для закрытия лаза;

– сшитый намет устанавливают над котлованом на стойки, укрепляемые оттяжками; края намета крепят по углам и в середине концами шнуровочных веревок к приколышам.

Походная палатка на шесть человек с установкой на поверхности земли устраивается из шести комплектов плащ-палаток в следующем порядке:

– двумя веревками сшивают четыре полотнища двускатной части палатки, а также пришнуровывают к ней сложенные треугольниками остальные два полотнища, образующие торцы палатки; полотнище со стороны входного торца делают откидным, пришнуровывая только одну его кромку;

– поднимают сшитый намет на три собранные стойки и крайние из них укрепляют оттяжками;

– растягивают намет и привязывают его концами шнуровочных веревок и приколышами.

В жарких районах из плащ-палатки можно соорудить простейшие навесы, которые защитят от палящих лучей солнца и в то же время будут хорошо проветриваемы. В жаркое время не рекомендуется размещаться на отдых в глубоких ямах, впадинах, где нет свободной вентиляции воздуха. Не следует размещаться в развалинах, у дувалов, в пещерах – в таких местах обычно имеется много клещей, укус которых может вызвать заражение.

В лесу устроить и замаскировать укрытие несложно как в зимнее, так и в летнее время. Из веток, жердей, наваленных

деревьев сооружают шалаши, заслоны-навесы. Заслоны-навесы устраивают, по возможности, возле деревьев, используя их в качестве опор для остова. На деревьях укрепляют горизонтальный прогон из накатника, опирают на него наклонные жерди на расстоянии 1 м одна от другой и укладывают поперечную обрешетку. При отсутствии деревьев остов навеса опирают на козелки, связываемые из жердей. Навес покрывают ветками, камышом, соломой или полотнищами плащ-палаток. Шалаши лучше, чем заслоны, защищают от непогоды, дают больше удобств для отдыха и возводятся на стоянках длительностью более суток. Шалаши устраивают из жердей, лыж, ветвей и хвороста. Они бывают двускатные и конусные. Для зимнего времени наиболее пригодны конусные, так как в них можно разводить костры. Двускатный шалаш устраивают так:

– на расчищенной площадке отрывают две параллельные канавки длиной по 5 м на расстоянии 5 м одна от другой;

– связывают из жердей две прямоугольные рамы размерами в осях крайних жердей 4,5 х 3 м, устраивают обрешетку и для жесткости каждую раму изнутри скрепляют диагональной схваткой;

– устанавливают рамы длинными сторонами в отрытые канавки и, наклонив их одну к другой, соединяют вверху, образуя конек;

– канавки засыпают землей, а на конек укладывают жердь, скрепляя материал кровли по обрешетке рам прижимными жердями, располагаемыми наклонно, чтобы обеспечить сток воды;

– заделывают торцы шалаша плетнем, оставив в одном из них входной проем;

– нижнюю часть шалаша обсыпают землей, закрывают проем плащ-палаткой;

– оборудуют места для отдыха, выстилая их соломой, лапником, мелкими ветвями.

Конусный шалаш жердей и хвороста устраивают в таком порядке:

– на расчищенной площадке вычерчивают окружность радиусом 3 м на ней, на равных расстояниях одна от другой, выкапывают ямки для установки нижних концов жердей шалаша;

– заготавливают 15–20 жердей длиной 4,5–5 м, толщиной 6–7 см (в тонком конце) и на каждой из них в 5–6 см от вершины делают кольцевую зарубку;

– заготовленные жерди укладывают по радиусам вершинами к центру и по зарубкам перевязывают их веревкой, образуя веревочное кольцо с промежутками между жердям 5–6 см;

– связанные жерди одновременно поднимают так, чтоб нижние их концы стали в ямки на окружности, а веревочное кольцо приняло горизонтальное положение;

– одновременно вращают жерди в одну сторону так, чтобы вверху образовалась горловина, а остов получил устойчивое положение;

– оплетают жерди ветвями или хворостом и по этой обрешетке устраивают покрытие из веток или парашюта; зимой низ шалаша на высоту 1 м обсыпают снегом;

– оборудуют лежанки из хвороста и веток и завешивают вход плащ-палаткой;

– в центре шалаша откапывают ямку для костра; чтобы костер не чадил, устраивают подвод наружного воздуха к ямке, откапывая для этого канавку 20х20 см; канавка перекрывается хворостом, по которому укладывают дерн или землю.

Неплохим кратковременным укрытием, обеспечивающим в то же время хорошую маскировку, могут служить снежные пещеры и ямы. Для устройства пещеры в сугробе выкапывают тоннель длиной около 1 м, который затем расширяют в стороны. Вход в пещеру закрывается снежным блоком или плащ-палаткой. Ямы накрывают каркасом из жердей или плащ-палатками (брезентом) и заваливают снегом. Не устраивая шалашей и хижин, можно организовать ночлег охотничьим способом. Для этого нужно разгрести снег, развести костер и хорошо прогреть землю. После этого сдвинуть костер в сторону, на прогретую землю уложить ветки хвойных деревьев, мох, мягкое снаряжение и накрыть сверху плащ-палаткой. Укладываться следует одетыми, плотной группой, накрыться брезентом или плащ-палатками. При выборе мест укрытий в горах нужно учитывать возможность схода лавин, камнепады, дождевые потоки и др. При установке горной палатки из снежных блоков выкладывается ветрозащитная стенка. В сырой болотистой местности временное укрытие для отдыха устраивается таким образом, чтобы его пол (место для отдыха) находился выше уровня болота на 40–60 см.

Рассмотренные виды укрытий по силам оборудовать только группе людей, на их сооружение необходимо затратить значительное время. Для человека, оставшегося в одиночестве, требуются более простые в сооружении укрытия. С этой целью он должен максимально использовать возможности рельефа и растительности. Для устройства простейшего укрытия можно использовать поваленное ветром дерево с густой кроной. Для усиления защиты от дождя и ветра нужно дополнительно обложить его корой или лапником. Быстро построить укрытия с помощью небольших жердей и веток деревьев можно, используя

выворотни и толстые стволы деревьев. С помощью плащ-палатки можно соорудить своеобразный спальный мешок. Для этого надо выкопать небольшое углубление в земле, на дно уложить слой лапника, а сверху укрыть его полотнищем. Лечь в образовавшуюся постель, укрыться второй половиной плащ-палатки и закопать себя землей. Даже в холодную погоду это укрытие позволяет полноценно отдохнуть, так как неплохо сохраняет тепло человеческого тела. При наличии в районе хищных животных или ядовитых змей для безопасного отдыха можно оборудовать укрытие на ветвях дерева. Для того чтобы обезопасить себя от падений во время сна, необходимо привязываться к стволу дерева. В качестве постели можно использовать и плащ-палатку, натянув ее между деревьями в виде гамака, вместо перины внутрь ее нужно набросать сухие листья или траву.

Обеспечение продуктами

При голодании приспособительные реакции организма выражаются в первую очередь в сокращении энергозатрат, снижении интенсивности обмена веществ. Лишенный поступающего извне питания организм после соответствующей перестройки начинает расходовать свои внутренние тканевые запасы. Они достаточно велики. Так, при весе 70 кг человек имеет около 15 кг жировой клетчатки. Прежде чем наступит гибель организма, он может израсходовать 40–45 % этих резервов. Тканевых запасов должно хватить на 37–42 суток полного голодания в состоянии покоя. А ведь стоит задача – дойти до цели. Ходьба – это работа. Она требует затрат в три раза больше, чем в состоянии покоя, значит, тканевых запасов хватит на 13–20 дней. Это возможно только в том случае, если человек умеет управлять своим организмом в условиях голодания. Лучше пораньше вставать и пораньше ложиться спать. Обязательно разводить костер. Это и теплая вода, и теплый ночлег, и сухая одежда. Все это очень важно, так как чувство теплового дискомфорта при голодании проявляется сильнее. Следует знать, что голод будет наиболее мучительно ощущаться лишь в первые 3–5 дней, в течение которых организм перестраивается на питание собственными тканевыми запасами (так называемое эндогенное питание). Отмечается, что основные потери массы тела при голодании приходятся на первый и второй дни, причем в районах с жарким климатом величина потерь выше, чем в районах с умеренным климатом. Уже на четвертый, пятый дни самочувствие начинает улучшаться, чувство физической слабости уступает место некоторой общей приподнятости, даже бодрости.

Оказавшись в одиночестве в безлюдной местности, выполняйте следующие правила. Учтите весь запас имеющихся у вас продуктов и воды. Постарайтесь хотя бы примерно определить, какой срок придется быть одному. Разделите запас продовольствия: две трети – на первую половину одиночества и одну треть – на вторую. Планируйте так, чтобы плотно поесть один раз каждый день, и, если есть возможность, ешьте горячее. Варка делает пищу более безопасной, усвояемой, вкусной. Кроме того, во время приготовления пищи вы сможете отдохнуть. Всегда будьте внимательны: не встретится ли что-нибудь съедобное. За небольшим исключением, все, что растет на земле, ходит по ней, ползает или плавает – это возможный источник пищи. Учитесь существовать за счет самой природы. Пережевывайте все гораздо дольше, чем обычно, для лучшего переваривания и усвоения

пищи.

Растительная пища

Хотя растительная пища не обеспечивает полноценного состава питательных веществ, однако она может поддерживать силы даже в Арктике, где калорийность мяса имеет особое значение.

Дикорастущие растения. В лесу, тундре, в пустыне можно отыскать множество дикорастущих съедобных растений. Некоторые из них распространены повсеместно, другие имеют точный географический адрес. В пищу идут разные части растений: плоды, корни, луковицы, молодые побеги, стебли, листья, почки, цветы, орехи. Обычно можно безопасно использовать в пищу те растения, которые едят птицы и животные. Однако редко встречаются такие растения, все части которых съедобны. У большинства из них только одна или несколько частей пригодны для еды или утоления жажды.

Культивируемые растения. Поля, даже после уборки овощей и хлебов, остаются богатым источником пищи. В Европе и в странах Азии с умеренным климатом ищите поля, на которых выращивался картофель, зерновые или турнепсовые культуры, а также участки из-под гороха. Если вы обнаружили картофельное поле, поищите на нем картофель, который остался в земле после уборки урожая. Ешьте картофель сырым или вареным, но предварительно очистите его. Ищите поля, на которых после уборки урожая остались в земле турнепс, брюква, морковь, свекла и редька. Их можно есть в сыром или вареном виде. Однако перед употреблением овощи всегда следует чистить, чтобы исключить опасность, связанную с воздействием удобрений. Попав на заброшенные поля зерновых, найдите участки с опавшими колосьями. Ешьте зерна сырыми, сваренными или слегка поджаренными.

Пища животного происхождения

Пища животного происхождения более питательна по сравнению с растительной, но ее труднее добыть. Если вы знаете, какие животные съедобны, где они обитают и как их поймать, то шансы на выживание повышаются. В некоторых странах мира считают деликатесом кузнечиков, гладких гусениц, личинок и куколок жуков-короедов, пауков и муравьев, улиток. Все эти насекомые, гусеницы и личинки не только съедобны, но и достаточно калорийны, поскольку содержат питательные

вещества и витамины. Может наступить такое время, когда не будет выбора, и придется есть подобных насекомых. В этом случае учтите, что они будут намного вкусней, если их подсушить над огнем или приготовить в жареном, печеном и тушеном виде. Едят, в основном, брюшко и грудь, удалив крылья, ножки, голову. Не рекомендуется использовать в пищу волосатых гусениц, взрослых бабочек, жуков, а также земных моллюсков, лишенных раковин. Пресноводные озера, пруды, речки и реки являются богатым источником пищи. В них на меньшем участке площади бывает больше живых организмов, чем на берегу, и их легче поймать. В прибрежных водах или вокруг таких водоемов можно поймать рыбу и таких животных, как лягушки, змеи, раки.

Рыба

Пожалуй, из всех представителей животного мира, обитающих в пресноводных водоемах или вокруг них, труднее всего поймать рыбу. Но если вы терпеливы и знаете, где, когда и как ловить рыбу, ее можно поймать при помощи самых простых приспособлений. Когда ловить рыбу. Трудно установить время, когда лучше всего ловить рыбу, поскольку различные виды рыб питаются в разное время. Как правило, надо ловить рыбу на рассвете или сразу после захода солнца, когда надвигается гроза, ночью в полнолуние или когда луна убывает. «Играющая» рыба и прыгающая молодь также говорят о том, что рыба вышла на кормежку.

Где ловить рыбу. Выбор места для рыбной ловли зависит от водоема и времени суток. В реках с быстрым течением в жаркое время дня лучше рыбачить в глубокой заводи, ниже переката. На заходе солнца или ранним утром наживку пускайте по течению в тех местах, где есть затопленные бревна, крутые берега или выступающие над водой кусты. На озере в летнюю жару ловите на глубоких местах, поскольку рыба ищет прохладу в глубокой воде. Вечером или ранним летним утром лучше ловить на мелководье, куда рыба выходит кормиться. Весной и поздней осенью ловить рыбу лучше у берега озера, в мелких местах, так как там рыба или стоит, или ищет теплую воду.

Наживка. Как правило, рыба клюет на наживку из того же водоема. Ищите раков, икринки, мальков в воде около берега, а червей и насекомых на берегу. Если вы поймали рыбу, проверьте ее желудок, чтобы знать, чем она питается, а затем попробуйте применить такую же наживку. Можете использовать в качестве наживки кишки и глаза рыб, если все другие способы не дают результатов. Пользуясь червями, насаживайте их на весь крючок.

Насаживая мальков, проденьте крючок сквозь тело рыбки, под хребтом у основания спинного плавника. Будьте осторожны и не повредите хребет малька. Импровизированные приспособления для рыбной ловли. Если у вас нет крючков, сделайте их из гвоздей, булавок, костей или из твердой древесины. Крепкую леску можно сделать из луба дерева или из волокон материи. Используя луб дерева, свяжите вместе концы двух прядей и надежно закрепите их. Возьмите по пряди в каждую руку и скручивайте их по часовой стрелке, одновременно свивая вместе против часовой стрелки. В случае надобности, для удлинения лески свяжите вместе несколько таких нитей. Если есть парашютные стропы, используйте их для лески. Маленькие гвоздики тоже могут пригодиться. Может случиться, что, несмотря на хорошо сделанную леску и подходящую наживку, вы не поймаете ни одной рыбы. Не падайте духом, так как есть другие способы ловли, которые могут оказаться более продуктивными.

Перемет. С помощью неподвижного перемета можно ловить рыбу в том случае, если есть время остаться у озера или реки подольше. Привяжите к леске несколько крючков, насадите наживку и прикрепите леску к свисающей над водой ветке, которая будет сгибаться, если на крючок попадет рыба. Перемет можно оставить в воде на весь тот период времени, в течение которого вы будете находиться в этом районе. Периодически проверяйте, не нужно ли снять рыбу и заменить наживку на крючках. Лучшим крючком для перемета является так называемая «разворачивающаяся шпилька». Вставьте ее в кусочек наживки. После того как рыба проглотит наживку, шпилька становится поперек и застревает в желудке, удерживая рыбу на леске.

Ловля рыбы на блесну. Для ловли рыбы этим способом необходимы: гибкий камыш или шест длиной 2–3 м, крючок, кусочек блестящего металла в форме обычной блесны, кусочек мяса или кишечник рыбы, леска длиной примерно 25 см. Прикрепите крючок к концу короткой лески точно под блесной и привяжите лесу к концу шеста. Выбрав место лова у зарослей речной травы или лилий, болтайте крючком и блесной под водой у самой поверхности. Время от времени шлепайте по воде концом шеста, чтобы привлечь к наживке внимание крупной рыбы. Этот метод особенно эффективен ночью.

Ловля рыбы руками. Этим способом хорошо пользоваться в небольших речках с обрывистыми берегами или в мелких прудах, образовавшихся после половодья. Опустите руки в воду и дайте им привыкнуть к температуре воды. Медленно запустите руки под выступающий над водой берег, держа их как можно ближе ко дну.

Слегка шевелите пальцами, пока не прикоснетесь к рыбе. Затем осторожно передвигайте руки по брюху рыбы до тех пор, пока не дойдете до жабр. Схватите ее крепко позади жабр.

Ловля рыбы в замутненной воде. Небольшие изолированные водоемы, образовавшиеся после половодья, обычно изобилуют рыбой. Поднимите со дна ил ногами или палкой, и рыба начнет искать чистую воду на поверхности. Тогда выбрасывайте ее руками из воды на берег или глушите ударом палки.

Ловля сеткой. У берегов озер и рек, а также в их притоках обычно много рыбы. Однако она слишком мелка для того, чтобы ловить ее на крючок, но достаточно велика для ловли сеткой. Выберите молодое деревце, имеющее форму рогатки, и сделайте из него круглый каркас сачка. Чтобы затянуть дно каркаса, приметайте или привяжите к нему нижнюю рубашку или воспользуйтесь тканеподобным материалом. Черпайте этим приспособлением воду против течения вблизи камней и в заводях.

Ловушки. Этот способ пригоден для ловли рыбы как в пресной, так и в соленой воде, особенно если рыба ходит стаями. В озерах и крупных реках рыба обычно приближается к берегу и к мелководью утром и вечером. Морская рыба, идущая большими стаями, регулярно подходит к берегу с приливом и часто движется параллельно берегу, держа курс на препятствия, находящиеся в воде. Если вы находитесь на берегу моря, выбирайте место для ловушки во время прилива, а сооружайте ее во время отлива. Находясь среди скал, используйте для этой цели естественные заводи между ними. На песчаном берегу используйте для ловушек отмели и углубления между ними. Ловите рыбу с подветренной стороны. В небольших мелких речках делайте ловушку, перекрыв речку палками, кустами, камнями, оставив узкое отверстие в небольшой загончик, сделанный из камней или кустов. Загоняйте рыбу в ловушку. Глушите или ловите ее, когда она входит в мелководье. На реках самые лучшие ловушки – по типу вентеря. Но изготовить их не так-то просто.

Ловля рыбы с помощью оружия. Если у вас есть достаточное количество боеприпасов, попробуйте стрелять по рыбе. Цельтесь немного ниже рыбы на глубине не более 1 м. Взрывом ручной гранаты или тротиловой шашки в стае рыб вы обеспечите себя пищей на несколько дней. Сушите и храните рыбу, если не можете съесть ее всю в свежем виде.

Подледный лов. Зимой рыбу ловят, делая лунки во льду. Лунку можно сохранить, закрыв ее ветками кустарника и засыпав

сверху рыхлым снегом. Рыба обычно собирается в глубокой части водоема, поэтому прорубайте лунки над самым глубоким местом. Поместите над каждой лункой приспособление, изображенное на рис. 250. Если флажок поднялся вверх, снимите рыбу и смените наживку. Возьмите шест длиной в 1 м и веревку настолько длинную, чтобы она могла достать до дна в том месте, где вы ловите рыбу. Сделайте из консервной банки или из любого другого кусочка блестящего металла небольшую, наподобие блесны, вертушку. Прикрепите крючок к лесе, а чуть выше его – вертушку. Во время ловли двигайте удочку то вверх, то вниз, чтобы блестящий кусочек металла колебался. Ловите рыбу в тех местах, где дно образует обрыв, около зарослей тростника или у скал.

Лягушки, тритоны и саламандры

Эти небольшие земноводные обитают вокруг пресноводных водоемов в странах как теплого, так и умеренного климата. Лягушек ловите ночью, когда их легко обнаружить по кваканью и убивайте палкой, а более крупных ловите на крючок с леской. Ешьте их целиком, предварительно сняв кожу. Тритонов и саламандр можно обнаружить под сгнившими бревнами или под камнями в тех же местах, где обычно бывает много и лягушек.

Моллюски

К ним относятся беспозвоночные, обитающие в пресной и соленой воде: улитки, мидии, хитоны. Большинство представителей этой группы съедобны, однако всегда следите за тем, чтобы моллюски были свежими. Их надо отваривать. Если их съесть в сыром виде, можно занести в организм паразитов. В пресной воде ищите моллюсков в мелких местах, особенно с песчаным или илистым дном. Находясь у моря, ждите отлива и собирайте моллюсков в лужах, образованных отливом, или в песке.

Ракообразные

К этому классу относятся пресноводные и морские крабы, раки, лангусты, омары, креветки. Большинство из них съедобны, но они очень быстро портятся, а некоторые являются носителями паразитов. Ищите ракообразных во мху под скалами или ловите сетками в заводях, образованных отливом. Пресноводные виды

ракообразных следует варить; морских ракообразных можно есть и сырыми.

Рептилии

Не пренебрегайте змеями, ящерицами и черепахами как возможным источником пищи. Все они съедобны. Снимите с них чешуйчатую кожу, а затем сварите или поджарьте. Прежде чем снять шкуру, подержите над огнем, что облегчит их обдирание. Морские, пресноводные и наземные черепахи съедобны, они встречаются на суше и в водах умеренного и тропического климата. Небольших пресноводных черепах можно ловить руками или на удочку. Будьте осторожны с более крупными и сильными из них, так как они могут укусить.

Насекомые

Личинки жуков, кузнечики, муравьи и большинство других насекомых даже вкусны, если их правильно приготовить. Их можно заготовить для приготовления супа или в качестве белковой добавки к другим видам пищи. Кузнечиков следует варить, чтобы уничтожить находящихся на них паразитов.

Птицы и млекопитающие

Все млекопитающие и птицы съедобны, но являются самой трудной добычей. Поэтому не забывайте об источниках пищи, упомянутых выше, даже если вы собираетесь заполучить более крупную дичь. Охота на животных и птиц – нелегкое занятие для самых опытных охотников, поэтому используйте засады. Разыщите место, где проходят животные – тропу, место водопоя или кормежки. Спрячьтесь вблизи, ниже по ветру, чтобы животные не учуяли вас по запаху. Ждите до тех пор, пока зверь не окажется в зоне действия вашего оружия или не попадет в ловушку. Оставайтесь абсолютно неподвижным. Подкрадывайтесь к животным против ветра, двигайтесь медленно и бесшумно только тогда, когда они едят или смотрят в другую сторону. Замрите на месте, если животное смотрит в вашу сторону. Выходите на охоту ранним утром или в сумерках, ищите признаки, указывающие на пребывание животных: следы, тропы, примятые кусты, помет. Птицы видят и слышат исключительно хорошо, но у них отсутствует обоняние. Во время гнездования они меньше боятся человека. Благодаря этому их легче поймать

весной и летом. Птицы гнездятся на обрывах, в зарослях, на болотах и на деревьях. Наблюдая за взрослыми птицами, вы можете обнаружить их птенцов или яйца.

Охота

Как обнаружить зверя. Без некоторых охотничьих навыков, даже имея огнестрельное оружие, попытки добыть зверя окажутся безуспешными. Секрет успешной охоты состоит в том, чтобы увидеть животное раньше, чем оно увидит вас. Замечайте признаки, говорящие о присутствии животного. Тщательное изучение следов и помета поможет определить не только разновидность и количество животных, но и их размеры, направление движения. Приближаясь к гребню горы, озеру или открытому месту, двигайтесь неторопливо, сначала осмотрите местность вдали, а затем вблизи от себя. У водопоя, где есть следы зверей, спрячьтесь и ждите появления животного, заранее зная, что на это может уйти несколько часов. Лучшим временем для охоты считаются ранние утренние часы и сумерки.

Охота с огнестрельным оружием. Если у вас есть оружие и вы увидели зверя, пронзительно свистните, чтобы животное остановилось и у вас была неподвижная цель. Охотясь на крупных животных, цельтесь в шею, грудь или голову. Если вы ранили животное и оно бежит, идите по кровавому следу не спеша, но настойчиво. Тяжело раненый зверь скоро ляжет, если его не преследовать; обычно он обессиливает и уже не может подняться. Приближайтесь к нему медленно и прикончите его. Сразу же после того как вы застрелили крупное животное, например, оленя, выпотрошите его и спустите кровь. Вырежьте мускусные железы, находящиеся между задними ногами в паху; будьте осторожны и внимательны, не разорвите мочевой пузырь и кишечник при их удалении.

Ловля зверей ловушками

Знайте, на кого охотитесь. Если вы хотите добиться успеха, то сначала должны решить, какое животное надо ловить, продумать, как оно будет реагировать и какую лучше всего использовать приманку. Крысы, мыши, кролики и белки легко попадаются в ловушки. У этих небольших млекопитающих привычки постоянны, а зона их обитания ограничена. Найдите лаз или ход, поставьте приманку и ловушку. Несколько советов. Ряд хитростей помогут увеличить ваши шансы на успех при ловле ловушками. Чтобы поймать зверька, живущего в дупле дерева, суньте туда

короткую раздвоенную палку и повращайте ее так, чтобы на нее могла намотаться шкурка находящегося в дупле животного. Вынимая палку из дупла, держите ее крепко. Выкуривайте землеройных животных из их нор. И как только добыча появится, ловите ее петлей, прикрепленной к концу длинной палки. Насадите на рыболовный крючок мелкую рыбешку и положите на берегу около воды. Возможно, ее схватит птица. Ставьте силки или ловушки ночью на тропе со свежими следами или пометом. Устанавливайте их в тех местах, где раньше разделывали убитых животных. В качестве приманки используйте их внутренности. Поставив ловушку на тропе, соорудите барьеры по обеим ее сторонам. Эти барьеры должны быть сделаны из сухих веток, палок и сухих листьев в форме большой буквы V, они будут направлять животное. Если зверь движется немного в стороне от тропы и натолкнется на барьер, он не перепрыгнет его и не наступит на него, а пойдет вдоль барьера и подойдет к ловушке. Соорудив барьер, побрызгайте вокруг него кровью или мочой животного. Это уничтожит человеческий запах. Если это невозможно, разведите костер и окурите дымом вокруг. После этого животное не почует запах человека.

Подвесной силок. Привяжите скользящую петлю к концу согнутого молодого деревца. Сделайте петлю настолько широкой, чтобы в нее могла пройти голова зверя, но не могло проскользнуть туловище. Соорудите сторожок таким образом, чтобы молодое деревце держалось в согнутом положении. Делайте сторожок очень чутким, чтобы малейший толчок петли мог его спустить.

Простая затяжная петля. Эта простейшая ловушка – важное средство выживания. Она эффективна для ловли мелких животных и птиц.

Неподвижная ловушка. Эта ловушка особенно удобна для ловли кроликов. Привяжите петлю к бревну, дереву или к воткнутой в землю рогатине и установите ее около куста или ветки.

Ловушка для ловли добычи за ногу. Это приспособление годится для ловли мелких животных и птиц. Закройте ловушку листьями или травой.

Западня. В западню можно ловить средних и крупных животных, однако пользуйтесь этим способом только в тех местах, где наблюдается достаточное количество крупных животных, чтобы не зря тратить время и силы на сооружение западни. Стройте западню около звериной тропы или на ней, вблизи речки. Проверьте, чтобы дерево, которое должно будет упасть, беспрепятственно проходило между вертикальными

столбами, а приманка была достаточно далеко от нижнего бревна, чтобы обеспечить падение бревна до того, как животное отдернет голову. Возьмите камень или тяжелое бревно, установите его под углом на сторожок. Привяжите к нему приманку. Когда животное прикоснется к приманке, груз упадет.

Школа выживания

Испытание Арктикой

Человек может оказаться в условиях автономного существования в Арктике в силу самых различных обстоятельств. Но где бы ни находились люди, терпящие бедствие, – среди льдов Центрального полярного бассейна или в заснеженной тундре – главным их врагом с первой же минуты становится холод. Борьба с воздействием на организм низких температур становится важнейшей проблемой. Понятно, что чем теплее одежда, тем дольше может выдержать человек полярную стужу. Но одежда обеспечивает сохранение тепла в организме лишь ограниченное время, поэтому людям, терпящим бедствие, следует торопиться со строительством временного жилища. Лучший строительный материал в Арктике – снег. Он легко поддается обработке и имеет отличные теплоизолирующие свойства вследствие высокого (до 90 %) содержания воздуха. Благодаря этому его свойству, температура воздуха в снежных убежищах обычно на 15–20 °С выше наружной. Обкладка из снежных кирпичей значительно утепляет любую походную палатку. С помощью такой обкладки толщиной 40–60 см можно сохранить температуру в палатке на 10–15 °С выше наружной, не прибегая к нагревательным приборам.

Толщина снежного покрова в Арктике обычно невелика, всего 25–90 см. Но снежные массы, перемещаясь под действием ветра, образуют валы-надувы, достигающие порой полутора-двухметровой высоты. Плотность их очень велика. В таком сугробе с помощью охотничьего ножа или малой лопатки можно выкопать снежную траншею. Для постройки снежной пещеры в сугробе прорывают тоннель, а затем слепой его конец расширяют до нужных размеров. Если снег неглубок, для защиты от ветра можно возвести полутораметровую стенку-заслон из небольших снежных блоков перпендикулярно к направлению господствующего ветра. Определить его направление можно по расположению заструг, своеобразных выступов и углублений в снежном покрове. Считается, что самым идеальным снежным убежищем является эскимосская снежная хижина «иглу». Для ее постройки надо отыскать ровный участок с плотным, глубоким (не менее 1 м) снежным покровом. Затем с помощью веревки (стропы), на концах которой привязано по колышку, очерчивается круг, по которому будет укладываться первый ряд снежных

кирпичей. Диаметр окружности выбирается в зависимости от числа обитателей «иглу» и составляет: 2,4 м – на одного человека, 2,7 м – на двух, 3 м – на трех, 3,6 м – на четырех. С подветренной стороны лопатой (ножовкой, ножом) нарезают снежные кирпичи размером 45х60х10 см. Чтобы извлечь такой снежный блок, его подрезают с двух сторон на 5 см, а затем подводят нож под основание и раскачивают легкими движениями. Траншея, оборудованная после выемки блоков, будет служить входом для жилища.

Нарезанные 15–20 блоков укладывают в первый ряд по периметру окружности с наклоном 20–25 град. Потом производят разрез по диагонали от верхней кромки одного из блоков первого ряда до ее нижней кромки. В образовавшуюся выемку укладывают первый блок второго яруса и т. д., продолжая укладку по спирали. При этом каждая глыба следующего ряда укладывается под большим уклоном, чем предыдущая. Закончив укладку стен, отверстия между блоками затирают снегом. Со стороны траншеи в стенке «иглу» прорезают входное отверстие, а против него сооружают лежанку из снежных глыб высотой 50–70 см. Ее покрывают брезентом, парашютной тканью или укладывают на нее надувную лодку днищем вверх. Для обеспечения вентиляции в куполе вырезают небольшое отверстие. «Иглу» можно возвести за 1–2 часа.

Другим надежным жилищем, не требующим при строительстве особых физических усилий, может стать надувной спасательный плот. При самых скромных средствах обогрева (две стеариновые свечи) в 25-градусный мороз температуру воздуха внутри убежища можно поддерживать до $+1\ ^\circ$ и даже выше, если плот дополнительно утеплить слоем снежных блоков.

Человек в открытом море

В морях и океанах ежегодно терпят крушение десятки, а то и сотни больших и малых судов. При этом зачастую гибнут даже те люди, которые оказались на спасательных шлюпках и плотах и имели достаточное количество воды и пищи. Какова главная причина смерти человека, еще не находящегося в действительно смертельных условиях? Какие наибольшие опасности ожидают в море потерпевшего кораблекрушение? В мире накоплен большой опыт борьбы с морской стихией, а также опыт выживания в самых жестких условиях мореплавания. Так, французский врач Ален Бомбар совершил в 1952 г. одиночное плавание через Атлантический океан на надувной резиновой лодке. Трудно переоценить подвиг Бомбара и практическую ценность его

трансатлантического рейса, в ходе которого была доказана огромная важность для выживания психологического или морального фактора. Он писал: «Жертвы кораблекрушения, погибшие преждевременно, я знаю: вас убило не море, вас убил не голод, вас убила не жажда! Раскачиваясь на волнах под жалобные крики чаек, вы умерли от страха… Потерпевший кораблекрушение, лишенный всего после катастрофы может и должен сохранять надежду. Внезапно он поставлен перед дилеммой: жить или умереть, и он должен собрать все свои силы, всю волю к жизни, все мужество для борьбы против отчаяния». Намеренно поставив себя в крайне тяжелые условия, Бомбар в течение 65 дней питался тем, что давало ему море – рыбой и планктоном. В течение 14 дней он утолял жажду морской водой, а 43 дня пил сок, выжатый из рыбы. Периодически, когда появилась такая возможность, он употреблял и дождевую воду. Врач из Либерии Ханнес Линдерман, так же как и Бомбар, пересек Атлантический океан в одиночку, непрерывно ведя наблюдение за состоянием своей психики и организма в столь непривычных условиях. Так же, как и Бомбар, он пил морскую воду: ежедневно по пол-литровой кружке. Уже на второй день ее воздействие сказалось негативно: у него опухли ноги. Массаж, специальные упражнения – ничего не помогло. Самочувствие стало скверное, появилась апатия. Реакция организма на употребление океанской воды, в литре которой растворено примерно 35 граммов солей натрия, магния, кальция и многих других элементов, совершенно естественна. Резкое увеличение концентрации солей в крови и тканях губительно, и смерть может наступить даже раньше, чем от обезвоживания организма.

Во время плавания Линдерман на собственном опыте убедился, что даже если совершенно истощенный человек не потерял мужества и будет бороться до конца, то у него есть шанс на спасение. Сам Линдерман использовал метод самовнушения. Стараясь совершенно отключиться от внешнего мира и погрузиться в собственные мысли, он говорил себе, что обязательно добьется цели. «Не сдаваться!» – этот лозунг должен быть моральным «спасательным кругом» каждого потерпевшего кораблекрушение, утверждает Линдерман. Ученый также доказал, что в океане потерпевшему кораблекрушение не так трудно заполучить килограмм рыбы в день. Этой пищи (около 1000 калорий) достаточно, чтобы надолго предотвратить истощение, и человек, оказавшийся за бортом не по своей воле, получает возможность бороться за жизнь.

Запомните и строго соблюдайте десять заповедей выживания на море:

1. Не отправляйтесь в морское путешествие без специальной подготовки.

2. Будьте волевым, уверенным в себе человеком.

3. Защищайте себя от холода (риск переохлаждения).

4. Защищайте себя от жары (риск обезвоживания).

5. Рационально используйте пресную воду.

6. Избегайте лишних движений на воде.

7. Не употребляйте спиртного.

8. Не ешьте, если не хватает питьевой воды.

9. Не пейте морскую воду.

10. Умейте переносить неудобства и приспосабливаться к экстремальным обстоятельствам.

Помните, что облака в небе являются наиболее верными признаками присутствия земли среди водных просторов. Небольшие облачка держатся над атоллами, коралловыми образованиями и скрытыми рифами. Неподвижные облака или их гряды часто стоят вокруг вершин гористых островов или над побережьями материков. Их легко распознать, так как остальные облака движутся мимо них. Другими признаками наличия земли являются вспышки молний и отражение света в небе. Молнии, наблюдаемые в определенном районе в ранние часы, указывают на наличие поблизости горного района. Особенно явно это выражено в тропиках. В полярных районах четко обозначенные яркие участки на сером небе являются признаком плавучего или прибрежного льда среди открытого пространства. Лед прибрежных заливов обычно бывает более гладким, плоским и белым, чем паковый лед. Такой гладкий и белый лед, особенно когда льдины находятся в сжатом состоянии, говорит о наличии поблизости входа в залив.

Китайский спецназ на учениях

Звуки, по которым можно судить о близости земли, – это постоянные крики птиц, доносящиеся с одного и того же направления, звук сирен судов или сигнальных буев и т. д. Признаками близости земли являются также увеличение числа птиц и насекомых, наличие водорослей, произрастающих в мелких водах. Близость земли можно определить по запахам, которые ветер может разносить на очень большие расстояния. Этот факт имеет особое значение, если движение плота или лодки происходит в тумане или ночью. На близость земли указывает также увеличение количества проплывающей древесины и земной растительности, изменение цвета воды, которая становится более грязной, приобретает зеленоватый оттенок. Шансы потерпеть аварию в открытом море у самолета такие же, как у корабля. На борту тех и других имеются резиновые плоты. Необходимо уметь обращаться с ними. Как правильно надуть плот? Если основные камеры плавучести надувные, пользуйтесь насосом или надуйте их ртом. Надуйте также расположенные крест-накрест надувные сиденья, если среди спасшихся нет пострадавшего, которому необходимо лежать. Основные камеры надувного плота должны быть четко округлыми, но не натянутыми. В жаркие дни стравливайте воздух, так как в камерах он расширяется. Если есть необходимость оставаться поблизости от места кораблекрушения или аварии самолета, или вам необходимо выдерживать направление, используйте морской якорь. В крайнем случае сделайте водный тормоз из чехла плотика или водоотливного

ведерка. Следите за тем, чтобы фал от якоря не протирал стенки надувного плота. Во время шторма якорь позволит выдерживать курс и диаметральную плоскость плота по ветру. Держите плот по возможности сухим. Во время штормовой погоды сооружайте защитные приспособления от ветра и брызг. Чтобы держать плот в равновесии, основной груз располагайте в центре. Если на плоту находятся два человека или больше, самый тяжелый из них должен находиться в центре плота. Никогда не держите оба нижних конца паруса одновременно привязанными, иначе внезапный порыв ветра может опрокинуть плот. Обеспечьте возможность раздернуть один из парусных шкотов или держите его в руках.

Все находящиеся на плоту, кроме раненых и больных, должны нести вахту наблюдения. Организация вахты должна предусматривать ее непрерывность. Ее продолжительность – не более двух часов. Наблюдатель должен следить за появлением признаков земли, а также трущимися местами на плоту и за появлением течи. Вахтенный должен быть надежно привязан к плоту. Плот будет дрейфовать по ветру и течению. Пользуйтесь этим, если дрейф идет в нужном направлении. Для использования силы ветра надуйте сильнее плот, выньте из воды морской якорь и поставьте парус. В качестве руля используйте весло. Если направление ветра нежелательное, отпустите морской якорь и лягте на дно плота, чтобы уменьшить площадь сопротивления ветру. Не поднимайте парус до тех пор, пока не будете уверены в том, что земля близко. Морские течения не представляют проблемы, так как в открытом море они редко имеют скорость более 9–12 км в сутки. Принимайте все меры предосторожности, чтобы плот не перевернулся. В штормовую погоду спустите якорь с носа плота и сидите низко. Не вставайте и не делайте резких движений. На случай очень сильного шторма имейте запасной морской якорь, который вы сможете бросить в случае утери первого. Если плот все-таки перевернулся, перебросьте трос восстановления положения (который имеется на всех многоместных плотах) через днище плота. Подплывите к другой стороне плота, упритесь одной ногой в плавучую камеру и тяните за переброшенный трос. Если подобного троса нет, взберитесь на плот и ухватитесь за леер на противоположной стороне плота. Медленно соскользните обратно в воду и потяните плот назад и вверх. Большинство плотов на днище имеют специальные ручки, помогающие восстанавливать положение. Двадцатиместные плоты не имеют подобных приспособлений, так как их надводная и подводная стороны абсолютно одинаковы. Забираться на одноместный плот надо с узкой стороны, по мере

возможности сохраняя горизонтальное положение. Таким же образом один человек должен забираться на многоместный плот. Если на воде несколько плотов, то лучше связать их вместе. Привяжите корму первого плота к носовой части второго и спустите морской якорь с кормы второго плота. Соединительный конец между плотом и морским якорем должен быть примерно 7,5 м длиной, отрегулируйте его длину так, чтобы в момент, когда плот будет на гребне волны, морской якорь оставался бы во впадине между волнами.

Как стать хозяином тайги

Известно немало случаев, когда люди, отправившись в тайгу, не имея достаточного опыта и знаний местных условий, легко сбиваются с пути и, потеряв ориентировку, оказываются в бедственном положении. Заблудившегося охватывает страх и растерянность. Это состояние очень точно описал Д. Кольер в повести «Трое против дебрей» (1971 г.): «Человек, сбившись с пути в лесной чаще, все больше и больше теряет ориентировку, легко переходит грань между трезвой рассудительностью и лихорадочной паникой. Обезумев, мечется он по лесу, спотыкается о кучи бурелома, падает и, поднявшись, снова спешит вперед, уже не думая о верном направлении и, наконец, когда физическое и умственное напряжение доходит до предела, он останавливается не в силах сделать ни шагу». Как же должен вести себя человек, заблудившийся в тайге? Потеряв ориентировку, он должен сразу же прекратить движение и попытаться восстановить ее с помощью компаса или пользуясь различными природными признаками. Если это невозможно, лучшее, что можно предпринять, – организовать временную стоянку, для чего найти сухое место. Временным укрытием может служить навес, шалаш, землянка. Для удобства размещения на человека должно приходиться примерно 2 ˚× 0,75 м площади. В теплое время можно ограничиться постройкой простейшего навеса. Два полутораметровых кола (толщиной в руку с развилками на конце) вбивают в землю на расстоянии 2–2,5 м друг от друга. На развилки укладывается толстая жердь – несущий брус. К ней под углом 45–60˚ прислоняют 4–5 жердей и закрепляют веревкой (стропой) или гибкими ветвями. К ним параллельно к земле привязывают 3–4 жерди-стропила. На стропилах, начиная снизу, черепицеобразно, так, чтобы каждый последующий слой прикрывал нижележащий примерно до половины, укладываются лапник, ветви с густой листвой или кора. Из лапника или сухого мха делают подстилку. Навес

окапывают неглубокой канавкой, чтобы под него не затекала вода в случае дождя. Более удобен для жилья двухскатный шалаш. Строится он по тому же принципу, но жерди в этом случае укладываются по обе стороны несущего бруса. Передняя часть шалаша служит входом, а заднюю прикрывают одной-двумя жердями и заплетают лапником. Прежде чем приступить к строительству, необходимо заготовить материалы – ветки, брусья, лапник, кору. Чтобы получить куски коры нужных размеров, на стволе лиственницы проводят глубокие вертикальные надрезы (до древесины) на расстоянии 0,5–0,6 м друг от друга. Затем сверху и снизу эти полосы надрезают крупными зубцами по 10–12 см в поперечнике и осторожно отдирают кору топором или ножом. Зимой для укрытия можно соорудить снежную траншею. Ее отрывают в снегу у подножия большого дерева. Дно траншеи выстилают несколькими слоями лапника, а сверху прикрывают жердями, брезентом, парашютной тканью.

Через пустыню

Высокая температура воздуха, интенсивная солнечная радиация, сильные ветры, отсутствие источников воды создают крайне неблагоприятные условия для автономного существования человека в пустыне. Известно, что в пустыне организм человека получает извне огромное количество тепла (более 300 ккал/ч). Поэтому первая задача – уменьшить поступление экзогенного тепла и снизить теплопродукцию организма, повысить его теплоотдачу. Решить ее можно тремя путями: постройкой солнцезащитного укрытия, ограничением физической деятельности, рациональным использованием имеющихся запасов воды. Поскольку основная масса тепла (до 72 %) поступает с солнечным излучением, простейший солнцезащитный тент может уменьшить его приток на 72–114 ккал/ч. Кроме того, тент избавляет человека от поступления 100 ккал/ч, которые он получил бы от нагревающегося песка. Режим поведения человека должен быть направлен на уменьшение теплопродукции организма, ибо каждая лишняя калория тепла требует для своего удаления расхода воды, и, следовательно, будет способствовать дегидратации. Вот почему любая физическая деятельность в жаркое время суток должна ограничиваться до минимума. Все работы по благоустройству, поиск воды и пищи выполняются только ночью, в прохладные утренние или вечерние часы. В пустыне нельзя снимать одежду, потому что она не только защищает кожные покровы от прямого воздействия солнечных лучей, но и в значительной мере препятствует высушивающему и

перегревающему действию горячего воздуха. При температуре выше 40^0C ветер не только не охлаждает организм, но и увеличивает конвекционное поступление тепла. Обнаженный человек чувствует себя более комфортно, чем одетый, поскольку испарение пота усиливается, но процесс обезвоживания при этом значительно ускоряется. Водопотери обнаженного человека при температуре воздуха 35–52 ˚C и скорости ветра 2,5 м/с, составляющие 515 г/ч, после одевания бурнуса снижаются до 342 г/ч при условии, что одежда хорошо вентилируется.

Тренировка навыков выживания группы спецназа

Марш-бросок группы из 5 человек. Снаряжение: армейские сапоги, нож, малая саперная лопатка, автомат и каска. С собой боец может взять 1 банку тушенки, пачку галет, соль и спички. Перед выходом группу тщательно обыскивают, буквально вытряхивая карманы – никаких лишних неразрешенных предметов, в том числе денег и воды быть не должно. Условия марш-броска: за шесть суток группа должна пройти по девственному лесу более 200 километров, причем часть маршрута – около двух суток пути – пролегает по горной местности с высотой над уровнем моря в три тысячи метров. Местность такова, что большинство источников воды непригодны для питья или просто опасны для жизни. Бойцы должны определить по следам птиц и животных, те водоемы, которые пригодны к использованию, или использовать для получения воды деревья и растения. Дополнительную трудность создает то, что, несмотря на жару, одежда должна быть плотно застегнута, так как местность полна ядовитых змей и насекомых. Горный участок маршрута – около двух суток пути – настолько беден в плане растительной и животной жизни, что группе придется довольствоваться муравьями, мышами и змеями. Кроме того, в пути группа должны выполнить около 20 учебных заданий – штурмы, захваты языков, обход застав и засад условного противника. Такие тренировки должны проходить от 3 до 6 месяцев в году.

«Спасите наши души!» или как правильно подать сигнал бедствия

К сожалению, история аварий знает немало примеров, когда неумение подать сигнал бедствия стоило людям жизни. Между тем существует целый арсенал средств привлечения внимания спасательных команд, а также случайно оказавшихся в районе

бедствия самолетов, вертолетов, судов. Не станем описывать сложные сигналы бедствия, требующие применения специальных радио и светосигнальных средств. Расскажем о простейших, доступных «среднему» путешественнику. Начнем с пиротехники. Мало найдется аварийных наборов, в комплект которых не входили бы одна или несколько парашютных ракет. Для того чтобы привести ракету в действие, надо зажать ее в левой руке, оттянуть защитный колпачок, направить сопло в небо и выдернуть запальный шнур. Сигналом бедствия в данном случае служит красная, малиновая одно– или многозвездочная яркая вспышка в небе, в некоторых случаях сочетания ракет других цветов. К недостаткам ракет можно отнести их значительные размеры и вес. Сейчас вместо парашютных ракет иногда используются небольшие патроны-мортирки, запускаемые с помощью специального механизма размерами чуть больше авторучки. При выстреле мортирка, взрываясь на высоте 50–75 метров, образует яркую «звездочку». Туристы, альпинисты и другие самодеятельные путешественники чаще всего берут с собой в поход в качестве аварийного сигнального средства патроны к ракетнице. Правда, от самой ракетницы из-за ее чрезмерной величины и веса они отказались и изготовляют из алюминиевого сплава самодельные короткоствольные ракетницы, вес которых не превышает 50 граммов. Чертежи таких ракетниц можно найти в специальной литературе. В охотничьих магазинах иногда продаются специальные сигнальные патроны, которые могут отстреливаться от обыкновенного охотничьего ружья. Существуют также различные сигнальные пистолетные и винтовочные трассирующие патроны. Все они предназначены для подачи аварийного сигнала. Заслуженным признанием пользуются патроны сигнальные ночного-дневного действия (ПСНД). Принцип действия их тот же, что и у ракет. Патрон приводится в действие выдергиванием запального шнура. Предел обнаружения ночного сигнала (ярко-оранжевое или малиновое пламя) достигает 10–15 километров. Дневной сигнал (малиновый дым) хорошо различим на фоне снега, льда, воды, но, например, в песках пустыни или густолесье его можно не заметить в трех сотнях шагов. Действие сигнального патрона кратковременно – не более 10–20 секунд. Кроме того, существуют специальные фальшфейера, факел-свечи, дымовые шашки, которые горят дольше, иногда до десяти и более минут. Необходимо помнить, что парашютные ракеты, ПСНД и некоторые другие пиротехнические сигнальные средства конструктивно подготовлены к выстрелу и поэтому обращаться с ними следует как с заряженным оружием, соблюдая особую осторожность! В

случае осечки патроны выбрасываются. Пытаться ремонтировать их крайне опасно и поэтому недопустимо.

Для подачи сигнала бедствия, особенно дымового, следует выбирать возвышенные точки рельефа. При этом надо стараться, чтобы с подветренной стороны было открытое пространство – водоем, ледник, поляна. При подаче сигнала всякое пиротехническое средство следует держать в вытянутой руке, развернув соплом от себя. С подветренной стороны не должны стоять люди, находиться легковоспламеняющиеся и огнебоящиеся предметы. Категорически недопустимо направлять ракеты и патроны в сторону спасательных самолетов, вертолетов, судов! Кроме прямого назначения, пиротехнические сигнальные средства могут с успехом использоваться для отпугивания хищных животных – белых и бурых медведей, волков и пр. И еще один, очень важный, совет. Большинство пиротехнических средств обладает разовым действием, то есть, подав сигнал один раз, повторить его невозможно. Поэтому подавать сигнал надо с максимально близкого расстояния и только когда есть уверенность, что его заметят. Если необходимость в подаче сигнала отпала, запальный шнур с кольцом надо осторожно уложить в гнездо и завинтить защитный колпачок. Во время движения сигнальные средства необходимо хранить в защищенном от ударов и атмосферных осадков и в то же время легкодоступном месте.

Инженеры подсчитали, что яркость светового сигнального зайчика при угле стояния солнца в 90 градусов составляет без малого семь миллионов свечей! Вспышка сигнального зеркала в безоблачный солнечный день обнаруживается с самолета, летящего на высоте 1–2 километра на расстоянии в 20–25 километров, а в некоторых случаях до 40 километров! Вот так «железка»! Куда до нее ракетам и пиропатронам! Кстати, сигнальным зеркалом можно давать аварийный сигнал не только днем, но и ночью в полнолуние. Существует три типа зеркал.

Сигнальное зеркало с целиком представляет собой металлическую пластину, отполированную с одной стороны до зеркального блеска. В центре пластины находится круглое, чуть больше спичечной головки, отверстие. Через это отверстие и отверстие в удерживаемом с наружной стороны зеркала целике следите за движением интересующего вас объекта (самолетом, судном, человеком). Одновременно поймайте отраженный от поверхности зеркала «зайчик» на целик. На нем же – целике – найдите тень от крестообразной насечки, нанесенной на рабочей поверхности зеркала. Совместите центр насечки с отверстием на целике и продолжайте следить за объектом. Двойное сигнальное

зеркало состоит из двух соединенных друг с другом, с помощью небольших петель, зеркальной и матовой створок. В аварийной ситуации матовую створку можно изготовить из куска фанеры, пластмассы и даже толстого картона. Соответственно, петли можно сделать из свернутой в кольца тонкой металлической проволоки или «сшить» створки с помощью крепкой нити. Чтобы подать сигнал, раскройте створки до упора (примерно под углом 60–70 градусов) и через отверстие, проделанное в центре зеркала следите за целью. Видимое с обратной стороны зеркала солнечное пятно, упавшее на матовую створку, совместите с отверстием. Следите за движущейся целью, непрерывно совмещая пятно с отверстием. Простейшее сигнальное зеркало можно изготовить из отполированной с двух сторон до зеркального блеска металлической пластины размером с книгу среднего формата. Понятно, что чем лучше отполирована рабочая поверхность зеркала, тем дальше виден световой сигнал. В центре пластины пробейте круглое, диаметром 5–7 мм отверстие. Взяв зеркало, через отверстие наблюдайте за самолетом (судном). Не теряя объект слежения, поворачивайте зеркало к солнцу. Найдите световой блик (проходящий через отверстие солнечный луч) на лице или одежде. Зеркальное отражение блика на обратной поверхности зеркала совмещайте с отверстием. При совпадении отверстия с отраженным бликом световой сигнал направлен на самолет.

Сигнальное зеркало в работе достаточно сложный «инструмент» (по крайней мере сложнее ракеты, где для подачи сигнала достаточно дернуть за пусковой шнурок), поэтому научиться обращаться с ним желательно заранее, вникать в инструкцию в тот момент, когда над головой гудит самолет, поздно. Чтобы понять принцип работы зеркала, необходимо потренироваться в подаче сигнала, используя в качестве объекта слежения близкорасположенный предмет, на котором будет хорошо различим сигнальный зайчик. Самодельное сигнальное зеркало можно изготовить из жести, металлической фольги, обертки от шоколада и конфет, нескольких обычных карманных зеркал, сколов слюды и т. п. Далеко виден блеск широкого лезвия ножа, дна консервной банки, полотна пилы-ножовки и пр. Светоотражающие свойства металлической фольги можно с успехом использовать не только в сигнальных зеркалах. Например, в непосредственной близости от лагеря будет полезно развесить полоски фольги на ветках одиноко стоящего дерева. Блестя на солнце, они будут издалека привлекать внимание. С той же целью можно раскладывать на склонах холмов листы фольги, предварительно несильно их смяв для образования

множества отражающих плоскостей. Наконец, можно прикрепить фольгу к куску фанеры, доске или раздвоенной на конце ветке и полученную блестящую пластину свободно подвесить на открытом месте на верхушке вбитого в землю высокого шеста. Пластина, постоянно вращаясь на ветру, будет давать хорошо заметные световые сигналы.

Назовем еще одно детское развлечение, призванное служить спасению людей – воздушный змей. Раму, сделанную из нескольких тонких дощечек, надо обтянуть легкой бумагой, тканью или полиэтиленом – и вот уже над лесом парит издалека заметный воздушный змей. Если к «хвосту» змея привязать полоски пестрой ткани или фольги, он станет более заметен.

Можно также посоветовать возле лагеря, на вершинах отдельно стоящих или возвышающихся над лесным массивом деревьев, повесить флаги-сигналы, сшитые из пестрых кусков ткани, из распоротых палаток, одежды. Хорошо различимы сверху большие оранжевые или пестрые полотнища, растянутые с помощью длинных веревок над озером или рекой параллельно поверхности воды. Одна сторона полотнища привязывается к кустам и деревьям, растущим на берегу, другая – к кольям, вбитым в дно водоема. Над неширокими водоемами ткань растягивается от одного берега до другого. В качестве сигнального средства можно с успехом использовать карманный электрический фонарик. Сигнал, поданный сильным фонарем, читается за 3–4 километра, слабым – до 2 километров. Зная азбуку Морзе, с помощью фонаря, открывая и закрывая отражатель, можно передавать сигнал бедствия и другие сообщения. И даже в самых, казалось бы, безнадежных случаях, когда у потерпевших нет решительно никакой пиротехники, нет материала для изготовления сигнальных зеркал и даже ткани на флаги-сигналы, они не беспомощны. У них есть спички и дрова и, значит, есть возможность разжечь костер. Костер – это самый простой и, наверное, самый древний способ сигнализации. С незапамятных времен – и тысячу, и две тысячи лет назад, и еще раньше – воины на дальних заставах при приближении врага поджигали заранее заготовленные вязанки хвороста, и яркий огонь на вершине холма или столб дыма, поднявшийся в небо, сигнализировали об опасности. Эффективность сигнального костра прямо пропорциональна месту его разведения. Понятно, что если спрятать костер в лесную чащобу или на дно ущелья, толку от него будет чуть. И наоборот, костер, разложенный на открытой, хорошо просматривающейся с земли и воздуха местности – высоком голом холме, опушке леса, большой поляне, незалесенном островке посреди водоема, возвышающейся над

лесным массивом скале и т. п. – виден издалека. Лучше приготовить не один костер – его наблюдатель может принять за случайный, а несколько, расположив их в форме какой-нибудь геометрической фигуры. Например, три костра образуют треугольник, пять – букву «Т». Расстояние между кострами должно быть не меньше 20–30 метров. Возле каждого костровища необходимо сложить дополнительный запас дров. В данном случае экономить силы и время не стоит. Пусть лучше пропадут впустую несколько кубов заготовленных дров, чем в самый ответственный момент для поддержания огня не отыщется сухого полена. Во время сильного снегопада или дождя костровища и запасные дрова необходимо защитить от намокания, накрыв куском полиэтиленовой пленки, тканью или толстым слоем елового лапника. В непосредственной близости от костровищ надо оборудовать круглосуточный наблюдательный пост, где разжечь и поддерживать постоянный огонь в небольшом запальном костре. При видимости самолета, проплывающего по реке или морю судна, любого другого транспортного средства или людей, с помощью углей и горящих поленьев, вытащенных из «запального» костра, быстро разжигаются большие сигнальные костры. Сам «запальный» костер в этот момент заваливать дополнительным топливом не следует, а надо попытаться раздуть пламя или несколькими ударами по горящим дровам поднять сноп искр. Одиночный костер рекомендуется периодически прикрывать куском ткани или пучком лапника, в крайнем случае, загораживать своим телом. Прерывистый сигнал обращает на себя больше внимания, чем постоянный. Таким же способом можно передавать сигнал бедствия с помощью азбуки Морзе. В ясную солнечную погоду хорошо заметен белый, клубящийся дым. Для его получения в разгоревшийся костер подбрасываются зеленые ветки, мох, трава. В пасмурную погоду лучше виден черный дым – в огонь добавляются зеленые листья, куски резины, покрышки и камеры от колес автотранспорта, еловый лапник, сырой мох, масляные тряпки. В сомнительных случаях лучше давать комбинированный сигнал – белый и черный дым от двух близкорасположенных друг к другу костров. В пустынной местности для подачи дымового сигнала можно использовать емкости, наполовину наполненные песком, пропитанным смазочными материалами, соляркой, бензином.

Ночью можно поджигать собранную и связанную в пучки сухую траву, кустарник. Ярко горящий в ночи костер пилот пролетающего самолета или вертолета может заметить за двадцать километров. При наблюдении с земли костер виден за 8 км. Надо сказать, неплохая «результативность» у столь

архаического сигнального средства. Но и тут свой изъян имеется. Всем хорош сигнальный костер, вот только с собой его не унесешь. На этот случай предусмотрительный потерпевший, прежде чем отправиться в путь, заготовит несколько факелов. Кстати, они и от зверя уберечься помогут, и костер под дождем развести. Чтобы изготовить сигнальный факел, надо с нестарой, лучше погибшей, березы, надрать побольше сухой бересты. Свернуть ее в тугой свиток и насадить на длинную палку. Такой берестяной факел будет гореть очень долго, давая вокруг себя яркий, ровный свет. Если им размахивать над головой или периодически закрывать пламя, сигнал будет более заметен. Продолжительность горения факела и интенсивность свечения зависят от количества бересты, толщины и плотности свитка. В пустыне факел изготовляется из пустой консервной банки, привязанной к палке и наполненной песком, пропитанным бензином или соляркой. Днем для получения густого дыма в банку надо дополнительно плеснуть масла или бросить несколько небольших кусков резины. Ночью – использовать чистый бензин или другое горючее, дающее яркое пламя. Огонь горящего костра или факела можно попытаться «отразить» в сторону летящего самолета с помощью сигнального зеркала. И даже элементарная свечка может послужить в качестве сигнального средства. Хоть это, на первый взгляд, и покажется странным, но свет свечи лучше всего различим, когда она горит внутри тканевого (особенно, если ткань светлых тонов) или снежного убежища. Просачиваясь сквозь микроскопические отверстия в материале или сквозь снег, особенно в местах стыков снежных блоков, свет заставляет стены убежища ярко светиться в темноте. Такие освещенные изнутри снежные убежища или палатки видны значительно дальше, чем просто зажженная «на улице» свеча. А если внутри палатки зажечь три или четыре свечи одновременно, то предел обнаружения светового сигнала в ясную погоду при наблюдении с воздуха может возрасти до нескольких километров.

Для потерпевших, лишенных аварийно-сигнального «инструментария» придуман еще один способ аварийной сигнализации – международная кодовая таблица. Сигналы кодовой таблицы выкладываются на открытых, хорошо заметных с воздуха местах – на склонах холмов, полянах. Размер одного сигнала должен быть не меньше трех метров, в противном случае его будет сложно разобрать с большой высоты. Ограничений в другую сторону нет: чем больше сигнал, тем выше вероятность, что его заметят. Из чего можно сделать сигнал? Практически из всего. Из разложенных на земле спальников, разрезанной палатки, запасной одежды, спасжилетов, кусков ткани,

закрепленных с помощью вбитых в грунт колышков или наложенных сверху камней. Из обломков транспортного средства, камней, лапника и веток деревьев. Можно сигнал не выкладывать, а, например, выкапывать – снять с помощью лопаты или ножа дерн и углубить полученную траншею. При этом сам дерн нужно аккуратно уложить вдоль траншеи на траву, внутренней, темной стороной вверх. На снегу сигнал «рисуется» с помощью золы от прогоревшего костра или вытаптывается каблуками обуви. Дно вытоптанных траншей желательно выстелить лапником, ветками и т. п. темным материалом. В пустыне, где строительный материал выбирать не приходится, нагребаются невысокие валы из песка. Такой знак «работает» два раза в сутки – утром и вечером, когда солнце стоит низко над горизонтом. Густые тени, отброшенные искусственными песчаными валами, достаточно хорошо читаются с воздуха. Во всех случаях надо стремиться обеспечить максимальный контраст цветового сигнала и фона, на котором он разложен. Иначе говоря, на светлой почве знаки должны быть возможно более темными, на темной – светлыми.

Каждый знак кодовой таблицы имеет одно-единственное, известное пилоту поискового самолета, значение. Выдумывать собственные сигналы не стоит, а если вы по какой-либо причине забыли, как расшифровывается тот или иной знак, можно выложить на земле общеизвестный сигнал SOS. В аварийной ситуации нельзя ограничиваться установкой одного или двух сигналов. Сигнализация должна быть разнообразной и, если так можно выразиться, многоступенчатой, только тогда она действенна. Например, поймав на стекле кабины блик от сигнального зеркала, летчик более внимательно осмотрит, заметит вырезанную в кустарнике геометрическую фигуру. Снизившись, разберет знаки кодовой таблицы и дым сигнального костра и, наконец, рассмотрит самих людей. Кстати, последние должны позаботиться о том, чтобы их было хорошо видно – надеть яркую, лучше оранжевую, а в пустыне белую одежду, выйти из тени деревьев на солнечное, открытое место, размахивать над головой яркими кусками ткани, ночью – факелом или фонариком. Пилот, заметив людей, обязательно сделает над ними круг или несколько раз «качнет» крыльями самолета. После того, как самолет улетит, пострадавшим необходимо приготовиться к эвакуации – «реставрировать» прогоревшие сигнальные костры, упаковать вещи, по возможности, подготовить посадочную площадку для спасательного вертолета. Единственное, что они не должны делать, это менять свой образ жизни – покидать убежища, «добивать» на радостях НЗ продуктов, беспрерывно торчать на

«улице», наблюдая за небом. Совсем необязательно, что помощь прибудет немедленно. Спасательные операции нередко растягиваются на часы, а при неблагоприятной погоде – на сутки и даже недели. То, что потерпевших бедствие обнаружили, лично для них ничего не меняет и не может служить поводом для ломки налаженного внутри лагеря аварийного быта. Они, так же, как и раньше, должны нести вахты, заготовлять дрова, собирать съедобные растения, ловить рыбу, охотиться и делать другую необходимую для поддержания жизни работу. Только делать это они должны еще лучше, чем раньше, чтобы, выдержав многодневное единоборство со стихией, не погибнуть за час до спасения. А такие случаи, увы, бывали. Посадочная площадка для вертолета должна быть размером не менее 35 на 35 метров и располагаться горизонтально или с малым уклоном над склоном или на вершине купола, откуда возможен так называемый самолетный взлет, то есть с разбегом. Под склонами нередки нисходящие потоки, затрудняющие или делающие невозможной посадку. Поверхность площадки должна быть достаточно твердой. Снег надо утоптать так, чтобы при ходьбе не проваливались ноги. В зоне посадки не должно быть препятствий – деревьев, камней, вертикально торчащих предметов. Все легкие вещи, а также палатки необходимо закрепить с помощью колышков, вбитых в грунт, и камней. Пилоту вертолета желательно указать направление ветра при помощи самодельного флажка, сигнального патрона, дыма костра, куска ткани. Сигнальщик должен всегда становиться спиной к ветру. Подходить к севшему вертолету можно только по команде пилота или после полной остановки несущего и рулевого винтов и только спереди в пределах видимости пилота. Для общения с пилотами вертолета существует специальная международная сигнализация жестами:

1. «Здесь сигнальщик!» – руки вверх, ладони внутрь.

2. «Да» или «Здесь посадка! Мы нуждаемся в помощи!» – руки вверх, ладони внутрь, ноги вместе.

3. «Нет» или «Посадка невозможна! Мы не нуждаемся в помощи!» – левая рука вверх, ноги вместе.

4. «Прямо» – руки подняты, согнуты в локтях, ладони назад. Ноги на ширине плеч. Покачивание предплечьями назад.

5. «Назад» – руки поднимать вперед до уровня плеч. Ладони вперед.

6. «Стоп! Двигатель остановить» – быстрота скрещивания рук соответствует степени необходимости остановки.

7. «Все ясно!» (Знак «0, кей!») – правая рука вперед в кулаке, большой палец вверх.

8. «Зависнуть!» – руки в стороны, ладони вниз.

9. «Ниже» – покачивание вниз прямыми руками, ладони вниз.

10. «Выше» – покачивание вверх прямыми руками, ладони вверх.

11. «Посадка» – руки скрестить перед собой внизу.

Если потерпевшие по тем или иным причинам решили, не дожидаясь помощи спасательных команд, выбираться к людям самостоятельно, то место, где произошла авария, необходимо пометить с помощью описанных выше способов, а в направлении движения в обязательном порядке выложить хорошо различимый с воздуха знак из международной кодовой таблицы. Одновременно на земле, на видном месте, из камней, куска льда, бревен сооружается далеко видимый тур-башенка. На его вершине закрепляются несколько полутора-двухметровых палок, к которым привязываются яркие лоскуты ткани, фольга, консервные банки. Под туром или рядом с ним, в защищенной от непогоды емкости – в бутылке с залитым стеарином свечи горлышком, тройном полиэтиленовом мешке, резиновом воздушном шарике и пр. – оставляется записка, в которой указываются: полные данные потерпевших аварию (фамилии, имена, домашние и рабочие адреса), кратко описывается авария, перечисляется имеющееся в распоряжении группы имущество и снаряжение (продукты, вода, сигнальные средства, оружие, одежда и пр.), обосновывается выбранное направление движения. Обязательно указывается год, число и время, когда оставлена записка. У основания тура из камней или толстых веток выкладывается несколько стрелок-указателей, направленных острием в сторону предполагаемого направления движения. Все ненужные вещи оставляются возле тура на видном месте. Груз в дорогу, кроме обязательных средств сигнализации и ориентирования, оружия, полиэтилена (с помощью которого можно прекрасно защититься от осадков, ветра, холода, а в пустыне добыть воду), следует брать, исходя из конкретных климатических и географических условий маршрута, но не забывая мудрое правило – «надеясь на лучшее, готовься к самому худшему!»

В ходе движения необходимо как можно чаще метить свой маршрут – обламывать ветки, делать затесы на стволах деревьев, складывать в заметных местах ненужные вещи и т. п. В труднопроходимой местности метки должны располагаться в пределах прямого обнаружения – от одной метки видно другую. В местах изменения направления движения следует ставить две-три «больших» метки – крупный затес на стволе дерева, тур, полосы яркого материала, закрепленные на ветках дерева. Рядом с меткой выкладывать стрелку, указывающую направление

движения. Раз в сутки необходимо оставлять в хорошо заметных местах, защитив от непогоды, записки с указанием своего маршрута и другой важной для спасателей информацией и датой оставления записки. Помните, часто поставленные метки облегчают поиск пропавшей группы.

В заключение следует слегка разочаровать читателя. Аварийная сигнализация дело не такое простое, как может показаться по прочтении этой главы. Всегда остается вероятность, что поданный вами сигнал, кроме вас самих, никто не заметит. Особенно это характерно для случаев, когда потерпевших специально не ищут. Надежда на помощь «большой земли» – вещь хорошая, но всегда надо быть готовым к самоспасению – выходу к ближайшему населенному пункту.

Таким образом, значительное место в боевой подготовке занимает дисциплина «выживание в экстремальных условиях».

Горная подготовка

Движение в горной местности

Действия разведывательных групп в горах значительно отличаются от действий на равнинной местности. При передвижении в горах на пути разведчиков будут встречаться бурные реки, скалы, непроходимые ущелья, хребты, горные перевалы, ледовые и снежные склоны. Разведчикам будут угрожать камнепады, ледовые обвалы и снежные лавины. Суровые климатические условия (ураганные ветры, грозы, бури) в горных районах могут оказывать отрицательное влияние на боеспособность разведывательной группы, так как изменения погоды ослабляют физические силы разведчиков, жгучее горное солнце препятствует нормальному отдыху во время дневок. Однако, несмотря на огромные трудности действий разведчиков в горах, именно условия гор в наибольшей мере обеспечивают конспиративность базирования групп и совершения ими переходов на боевые задания.

Для успешных действий в горах необходима специальная подготовка разведчиков в обстановке, наиболее приближенной к условиям той местности, в которой им придется действовать в тылу противника. Горную местность, с точки зрения возможностей передвижения по ней, условно можно разделить: на район предгорий (600–1800 м над уровнем моря), горный район (1800–3000 м) и высокогорный район (3000 и выше). Хотя такое деление условно, оно имеет важное значение при оценке горной местности для действий разведывательных групп. Частая и резкая смена температуры воздуха в горах влечет за собой возникновение явлений, которые представляют большую опасность для разведчиков. Поэтому они должны уметь по различным внешним признакам определять эти явления и принимать своевременные меры безопасности. Прежде всего разведчики должны уметь своевременно определять приближение ненастной погоды – грозы, бури, метели и т. д. Каждый разведчик должен знать особенности горного климата и уметь своевременно принимать меры защиты от его последствий. Солнечное излучение в горах значительно сильнее, чем на равнинах. Оно увеличивается с увеличением высоты. Воздействие ультрафиолетовых лучей на организм человека очень велико. Возможны ожоги кожи. Солнечные лучи вредно влияют на сетчатку глаз, вызывая резкую боль, а иногда и временную слепоту. Для предохранения глаз необходимо пользоваться очками со светозащитными стеклами. Для защиты лица следует носить головной убор с широкими полями или маску из марли;

привалы и отдых организовывать в тени. Гроза создает опасность поражения молнией, особенно когда разведчики находятся на гребнях склонов, вершинах и выступах. При приближении грозы нужно укрыться в пещере или в снежной яме. Нельзя располагаться под отдельными выступающими скалами. Громоздкие металлические предметы во время грозы следует отложить в сторону и укрыть. Если обстановка не позволяет разведчикам переждать грозу, так как требуется «оторваться» от преследующего противника, то движение следует продолжать по снежному или ледовому склону. Здесь существует меньшая опасность поражения грозовыми разрядами, хотя возникает опасность ледовых обвалов и снежных лавин. Грозы обычно сопровождаются ливневыми дождями или снежными метелями. Движение в горах в этой обстановке сложно и весьма опасно, так как травянистые склоны (скалы) становятся скользкими. Дождь может вызывать камнепады и снежные (ледовые) обвалы. Передвигаться в этих условиях нужно осторожно и при этом внимательно вести круговое наблюдение. Известно, что атмосферные разряды чаще поражают высокие, одиноко стоящие деревья. Искать под ними укрытие от грозы – значит подвергать себя опасности.

Снегопад горах затрудняет ориентировку, ухудшает визуальное наблюдение за местностью, в результате чего можно совершенно неожиданно провалиться в скрытые под снегом глубокие трещины. Во время снегопада возникает опасность образования снежных лавин. При сильном ветре снег может проникать под одежду и вызывать обморожения. В сильный снегопад целесообразнее укрыться и переждать его. При необходимости продолжать движение во время снегопада нужно соблюдать особую осторожность, применять страховку и самостраховку. Наиболее вероятно образование снежных лавин на склонах средней крутизны, так как на очень крутых склонах снег обычно не задерживается. Возможно сползание лавин с гладких скальных склонов, а также с гладких склонов, покрытых высокой травой. В результате оттепелей, дождей и при теплом ветре скопившиеся в горах массы снега подтаивают, срываются, образуя лавины мокрого снега. Лавиноопасные районы можно определить по вырытым желобам, сломанным деревьям и кустам, скоплениям масс снега у подножия склона. Такие участки следует обходить. При невозможности совершить обход необходимо проверить устойчивость снега. Двигаться рекомендуется по одному маршруту, след в след, в колонну по одному, с увеличенной дистанцией (5–6 м) между бойцами. Если разведчик все же попал в лавину, он должен предпринять все возможное,

чтобы остаться на поверхности движущегося снега, немедленно закрыть нос и рот, чтобы не задохнуться от снежной пыли. В том случае, когда разведчик, несмотря на все его усилия, завален снегом, ему нужно принять вертикальное положение и энергичными действиями обеспечить у рта и груди пространство для воздуха, а затем, увеличивая его, постараться прорыть отверстие до поверхности снега.

Американский спецназ в горах Афганистана

Разреженность воздуха является одной из тех многочисленных сложностей, с которыми приходится сталкиваться в горных условиях. Разведчики, не прошедшие достаточной подготовки и акклиматизации, испытывают кислородное голодание, которое приводит к «горной болезни», сопровождающейся одышкой, головной болью, тошнотой, рвотой и т. п. Разреженность воздуха ослабляет суставы рук и ног, что может легко привести к вывиху ноги или руки даже при несильном падении. Камнепады наиболее опасны после захода солнца и в первые часы после его восхода. Участки, подвергающиеся камнепадам, можно определить по скоплению камней у подошвы склонов, по видимым бороздам от скатившихся вниз камней, щебню и пыли на выступах склонов. Опасные участки следует преодолевать быстро, поодиночке, передвигаясь от укрытия к укрытию, ведя наблюдение за

вышележащими склонами. Основными причинами ледовых обвалов являются резкие изменения температуры в горах и обвалы вследствие тяжести масс льда. С целью безопасности, проходить районы возможных обвалов следует рано утром, когда смерзшийся лед удерживается на месте. Преодолевать такие участки следует быстро, поодиночке. После длительных дождей и обильного таяния снега в горах верхний слой почвы сильно пропитывается водой. В отдельных районах образуются скопления полужидких масс из воды, песка, гальки, земли, обломков скал и т. п. Скопившиеся массы грязи и камней (сель) иногда сползают по склонам вниз, вдоль долин. Скорость движения селевого потока обычно невелика. Но в отдельных случаях сель обрушивается внезапно, сметая все на своем пути. Участки, подвергающиеся селевым потокам, определить легко, так как они заметны по скоплению грязи, камней, щебня в горных долинах и у подножий склонов.

Помимо сложностей, указанных выше, в горах могут встретиться и другие трудности. Прежде всего трудность ориентирования. В горах трудно ориентироваться, даже имея карту и компас. Выбирая направление маршрута движения по карте, следует учитывать, что расстояния, измеренные по карте, примерно на 8–10 % меньше, чем в действительности на местности. Такая разница объясняется тем, что на карте нанесена проекция, а не действительное расстояние на местности, не учитываются и возможные отклонения от намеченного маршрута в пути. В горных районах, особенно там, где нет никаких дорог и троп, совершать марши в ночное время трудно и опасно. Движение по неразведанному пути ночью может привести к несчастным случаям. Перед началом марша командир группы должен провести разведку маршрута, в ходе которой определить:

– участки, на которых возможны камнепады, снежные и ледовые лавины и места укрытий;

– порядок преодоления или обходные пути наиболее трудных участков;

– места переправ через горные реки (ущелья) и способы переправы;

– места для организации дневок или временных укрытий в бурю (грозу).

Кроме того, командиру группы необходимо:

– наметить ориентиры, которыми можно было бы легко пользоваться в ночное время и уточнить расстояния до них;

– уточнить сроки маршрута, наметить контрольные участки пути.

Перед выходом из района базы командир группы должен

поставить задачу своему заместителю или наиболее опытному разведчику вести тщательное наблюдение за окружающей местностью (не менее 2 ч.), обращая главное внимание на направление предстоящего марша. С этой целью обычно оборудуется наблюдательный пункт на доминирующей высоте, куда разведчик скрытно выдвигается и ведет наблюдение с помощью оптического прибора. Особенности передвижения в горах требуют правильной организации питания и питьевого режима. Питание разведчиков, действующих в горах, должно быть усиленным. При значительных физических нагрузках питание необходимо организовать так, чтобы они один-два раза в сутки получали горячую пищу. Строгое соблюдение водно-питьевого режима сохраняет боеспособность разведчиков и предупреждает возникновение «горной болезни». Во время движения группы пить много не рекомендуется. В этот период воду следует употреблять в небольших количествах из фляги. Питьевую воду перед употреблением нужно подсаливать, так как вода в горах имеет мало солей. Категорически запрещается употребление вместо воды льда и снега.

Успех перехода в горах во многом зависит от предварительной подготовки и от опытности командира группы. При подготовке к горному переходу нужно внимательно осмотреть свою обувь, вымыть ноги и тщательно расправить носки или портянки, чтобы не натереть ноги; следует до предела облегчить ношу, взяв с собой лишь самое необходимое. Размещая груз за спиной, между грузом и спиной надо положить что-нибудь мягкое, а лямки ранца (рюкзака) обмотать. Для этого можно использовать траву, мох, из которых легко связать мягкий мат. Во время движения надо дышать спокойно, глубоко вдыхать только через нос и делать полный выдох. При подъеме в гору не следует разговаривать и ни в коем случае нельзя курить. Для восстановления нормального ритма дыхания обычно делают короткие остановки на 3–5 мин. Идти следует ровным шагом, слегка пригнувшись и не напрягаясь. На подъемах подавать корпус несколько вперед, ногу ставить на всю ступню, не делая рывков. При спусках подавать корпус назад, а ногу ставить на каблук, чтобы не поскользнуться и не упасть. На крутых склонах ноги нужно обмотать веревкой, проводом или сделать специальное приспособление против скольжения обуви. Пояс рекомендуется слегка отпустить, воротник расстегнуть. Ширина шага должна соразмеряться с крутизной ската. Чем круче подъем, тем меньше шаг. На спусках шаг несколько увеличивается. Если путь лежит вне дорог и троп, то для его облегчения подниматься следует не прямо вверх, а зигзагом, ступни ставить «лесенкой»

или «елочкой». При преодолении непрочно лежащих камней, осыпей, узких переходов над обрывом ступни ставить в зависимости от точек опоры и не отрывать ногу до тех пор, пока не будет твердо поставлена другая, вынесенная вперед нога. На крутых каменистых скатах ступать нужно осторожно, чтобы не сталкивать вниз камни, которые, падая, могут поранить идущих ниже разведчиков. На крутых склонах рекомендуется пользоваться палкой. Для облегчения подъема по крутым, скользким, глинистым или обледенелым скатам следует вырубать ступеньки на расстоянии примерно 50 см одна от другой. В мягком грунте или в снегу ступеньки можно выбить обувью. При движении вверх по травянистому склону ногу надо выносить вперед расслабленно, нагибаясь вперед тем больше, чем тяжелее груз и круче склон. Когда подъем идет прямо, ступни ног следует ставить под углом друг к другу, разводя носки «елочкой». С увеличением крутизны склона угол между ступнями увеличивается, а шаг делается короче. Нога ставится на всю ступню. По крутым длинным травянистым склонам следует идти зигзагами, а если склон покрыт редкой осыпью или камнями, то идти нужно плотнее и не сталкивать осыпь вниз.

Таким образом, приемы горной подготовки необходимо тренировать всем разведчикам, в том числе тем, чьи подразделения дислоцируются в равнинной местности.

Инженерная подготовка

Минно-подрывная подготовка

1) Теория минно-подрывного дела.
2) Сведения о ВВ и СВ.
3) Практика минно-подрывной работы.

В ходе проведения рейда разведывательная группа может применять минно-взрывные средства для поражения живой силы и техники противника при проведении диверсии.

Программа по минно-подрывному делу

1. Взрывчатые вещества (ВВ) и средства взрывания (СВ). Способы изготовления ВВ из подручных средств.
2. Хранение, учет и перевозка (переноска – транспортировка) ВВ и СВ.
3. Заряды и их изготовление.
4. Огневой способ взрывания.
5. Электрический способ взрывания.
6. ВВ и СВ иностранных армий.
7. Подрыв грунтов и скальных пород.
8. Подрыв льда и ледяных заторов.
9. Подрыв элементов деревянных конструкций.
10. Подрыв элементов конструкций из металла.
11. Подрыв элементов конструкций из кирпича, камня, бетона и железобетона.
12. Подрыв фортификационных сооружений и невзрывных заграждений.
13. Порча и уничтожение войсковой материальной части, оборудования и имущества.
14. Разрушение железных дорог, построек ж.д. станции и подвижного состава.
15. Углубление и расчистка русел рек и морских акваторий взрывным способом.
16. Подрыв автомобильных дорог и аэродромов.
17. Основные мины российской армии.
18. Основные мины иностранных армий.
19. Изготовление самодельных мин и фугасов.
20. Варианты установок самодельных мин и фугасов.

Применение минно-взрывных средств

Минирование путей передвижения противника и различных объектов осуществляется в ходе проведения засады, а также минирование путей отхода группы при преследовании ее противником и в других случаях. К установке и обезвреживанию минно-взрывных средств допускается лишь личный состав, прошедший специальную подготовку. Применение минно-взрывных средств, особенно в районах действий наших войск строго регламентируется. Решение на установку мин и фугасов, без их последующего обезвреживания, принимает командир рейдовой группы, о чем сообщает в Центр. По прибытии в расположение части, пункт временной дислокации, базовый лагерь, установка минно-взрывных средств должна быть запротоколирована в формуляре установленного образца, который отправляется в вышестоящий штаб. Мины и фугасы, установленные в районах возможных действий своих войск должны иметь устройства-взрыватели, обеспечивающие их самоликвидацию по истечении определенного срока. Все устанавливаемые группой мины, кроме управляемых по радио или по проводам, должны иметь элементы неизвлекаемости.

Преодоление инженерных препятствий

Минно-взрывные заграждения – это минные поля, группы мин, одиночные мины и фугасы (заряды ВВ), установленные на местности, на путях сообщения, в строениях или технических объектах. Минно-взрывные заграждения (МВЗ) очень часто устраиваются в сочетании с невзрывными заграждениями (проволочными заграждениями, завалами, рвами, надолбами, «ежами»). Основой МВЗ являются минные поля. В армиях стран НАТО при установке минных полей принята так называемая стандартная схема минирования. Минное поле, установленное по этой схеме, имеет не менее трех основных минных полос плюс передний «беспорядочный» ряд. Таким образом, общее число рядов мин обычно не менее четырех. Расстояние между рядами колеблется в пределах от 15 до 40 метров, с общей глубиной минного поля не менее 100 метров. Средняя плотность минирования бывает различной, нередко она составляет одну мину на один погонный метр (1000 мин на 1 км фронта).

Типы мин и фугасов

Мины и фугасы подразделяются:

– по тактическому назначению – на противотанковые, противопехотные, противотранспортные (дорожные), противодесантные, мины-ловушки (сюрпризы);

– по поражающему воздействию – на поражающие ударом взрывной волны (обычные и объемного взрыва), кумулятивные, осколочные, шрапнельные, зажигательные (термические) и другие;

– по принципу действия – на управляемые (которые могут быть взорваны или приведены в боевое положение в любой момент по желанию их применяющего) и автоматические (которые взрываются при непосредственном воздействии на них либо по истечении определенного, заранее установленного срока);

– по способам приведения в действие – мины нажимного, вытяжного (натяжного), часового и комбинированного действия;

– по срокам действия – на мины мгновенного действия и мины замедленного действия;

– по материалу корпуса – на металлические, пластмассовые, деревянные, бумажные, стеклянные и без корпуса (из штампованной взрывчатки);

– по уровню установки – на подвешенные (прикрепленные) выше человеческого роста (выше башен танков, кабин автомобилей); на уровне земли (по силуэту человека, транспортных средств, бронетехники); закопанные в землю (вмонтированные в строения или технические объекты); установленные на дне водоемов или в подводной части берега; плавающие в воде.

Следует отметить, что противопехотные мины очень часто бывают направленного действия, например, такие, как советские мины МОН-100 и МОН-200 (мины осколочные направленные, дальность поражения осколками, соответственно, до 100 или до 200 метров); выскакивающие из земли с помощью вышибного заряда на высоту до полутора-двух с половиной метров и поражающие осколками сверху (типа немецких мин-лягушек периода Второй мировой войны); «пальчиковые», содержащие в себе один пистолетный патрон калибра 9 мм и поражающие бойца выстрелом в ступню в тот момент, когда он на нее наступает. Противотанковые мины в настоящее время все чаще и чаще используют бескорпусные, со взрывателями из пластмассы. Такие мины не обнаруживаются индукционными

миноискателями, однако для разведчиков обычно не представляют опасности, поскольку срабатывают при давлении на них весом не менее чем 180–200 кг. Для минирования служебных зданий, железнодорожных сооружений, аэродромов, радиолокационных станций, узлов связи и управления, систем водоснабжения, речных портовых сооружений, долговременных укреплений и т. п. обычно применяют управляемые (по радио либо по проводам) мины и фугасы или (при оставлении их войсками) мины и фугасы замедленного действия, а также мины-ловушки. Мины замедленного действия устанавливают на срок от нескольких часов до нескольких месяцев. Взрыв происходит от часовых взрывателей, установленных на определенный срок или от замыкания цепи электрического тока при помощи автоматических замыкателей замедленного действия (чаще всего химических).

Итак, мина ПОМЗ-2 имеет чугунный ребристый корпус, внутрь которого вложена 75-граммовая подрывная шашка. Общий вес мины 1,9 кг. Диаметр 65 мм, высота 135 мм. Сверху через отверстие в корпусе в шашку вводится взрыватель МУВ, снизу вставляется установочный колышек, который втыкается в грунт. К ушку чеки взрывателя привязывают проволоку (натяжную нить) длиной 6–7 м, второй конец которой прикрепляется к какому-либо предмету (пню, дереву, кусту). При натяжении нити чека выдергивается из ударника взрывателя и происходит взрыв. Необходимое давление (натяжение) для взрыва 210 кг. Мина поражает осколками в радиусе до 25 м.

Средства взрывания

Взрыватели

Взрыватель полевых фугасов (ВПФ) применяется при устройстве самодельных мин. Состоит из корпуса с хомутиком для крепления взрывателя к различным предметам; запала, снаряженного капсюлем-воспламенителем и капсюлем-детонатором; ударника; боевой пружины; цанги для удержания ударника во взведенном состоянии (при помощи шарнирного соединения с головкой ударника); предохранительного шплинта, обеспечивающего полную безопасность при обращении и транспортировке взрывателя (после установки фугаса шплинт вытягивается крючком, привязанным к шнурку). ВПФ взрывается путем сдергивания цанги вверх или наклона ее в любом направлении. Усилие, необходимое для сдергивания цанги вверх 4–6,5 кг, для наклона в любом направлении 1–1,5 кг. При помощи ВПФ в соединении с зарядами можно:

– подрывать мосты, здания, резервуары и прочие сооружения;

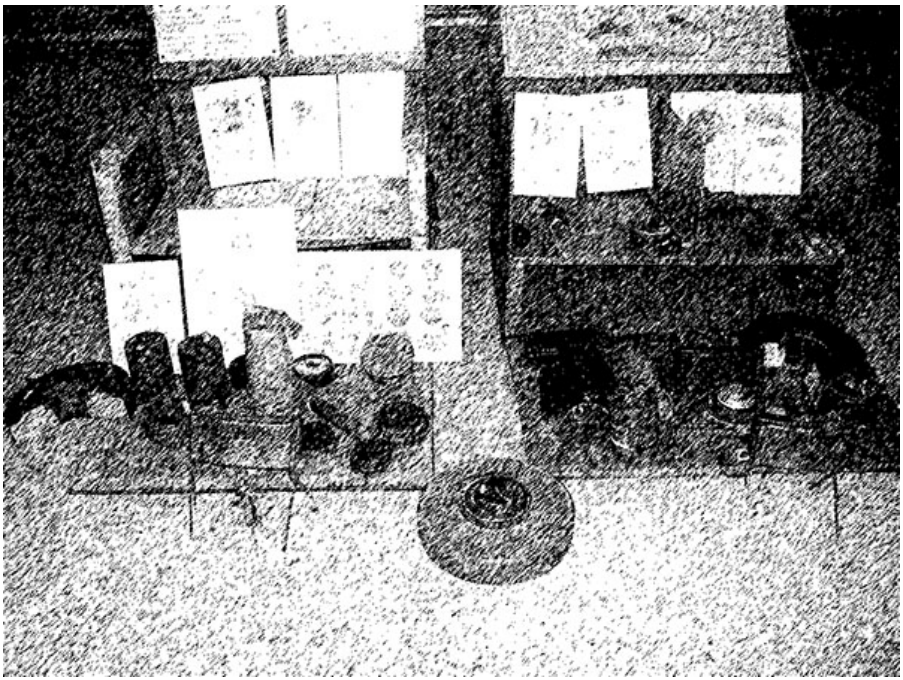
– устраивать ловушки;

– минировать угрожаемые участки (узкие тропы, броды, завалы и т. п.).

ВПФ соединяется как с шашками ВВ в 75, 200, 400 граммов, так и с зарядами большего веса, причем обязательно привязывается к заряду проволокой, шпагатом или другими подручными материалами. Во всех случаях ВПФ вместе с зарядом должны прочно привязываться к какому-либо местному предмету или к специально вбитому колу или же плотно заделываться в грунт. ВПФ (с зарядом) может взрываться как от натяжения посредством шпагата, привязанного одним концом к кольцу цанги и другим к колу или кусту, так и от нажатия на цангу ногой или рукой. Модернизированный упрощенный взрыватель (МУВ) состоит из корпуса, ударника, пружины, чеки, шпильки и запала. В боевом положении пружина находится в сжатом состоянии, чека входит в отверстие ударника, удерживая его во взведенном положении. После выдергивания чеки ударник под действием пружины ударяет по капсюлю-воспламенителю запала и происходит взрыв капсюля-детонатора. Усилие, необходимое для выдергивания чеки, всего лишь 0,5 кг. МУВ применяется в минах нажимного действия со специальной чекой, имеющей Т-образное ушко, где выдергивание чеки происходит при надавливании на крышку мины, в минах натяжного действия

(ПОМЗ-2 и др.), где выдергивание чеки происходит от натяжения проволоки или шпагата, привязываемого к чеке, а также в управляемых минах, где выдергивание чеки производится в необходимый момент с расстояния при помощи длинного шнура или проволоки. Порядок работы при разряжании следующий:

– надеть на шток ударника предохранительную трубку;
– вдеть в отверстие штока шпильку;
– отвязать проволоку, вынуть взрыватель из заряда;
– отвинтить запал и снять заряд.



Минно-взрывные средства, принятые на вооружение спецназа

Предохранительной трубкой необходимо пользоваться также и при разряжании мин типа ПОМЗ-2. Взрыватель МВ-5 состоит из корпуса с колпачком, ударника, пружины, шарика и запала. В боевом положении пружина находится в сжатом состоянии, ударник удерживается шариком во взведенном положении. При нажатии сверху на колпачок последний опускается и своим углублением становится против шарика, шарик под давлением пружины входит в это углубление. Ударник освобождается и, двигаясь под действием пружины, своим жалом накалывает капсюль-воспламенитель, от искры которого происходит взрыв капсюля-детонатора, а вместе с ним и заряда. МВ-5 взрывается от давления на колпачок с силою 10–20 кг и применяется в минах нажимного действия. Примечание: в настоящее время на

вооружении войск имеются и более совершенные взрыватели.

Зажигательная трубка

Зажигательные трубки в соединении с зарядами (тротиловыми шашками) применяются для производства разного рода подрывных работ. Зажигательная трубка состоит из капсюля-детонатора, огнепроводного (бикфордова) шнура и тлеющего фитиля. Капсюль-детонатор представляет собой открытую с одного конца металлическую гильзу, в которую запрессован заряд из ВВ повышенной мощности. Взрывается капсюль-детонатор от искры огнепроводного шнура. Капсюль-детонатор в обращении требует большой осторожности, так как от удара, царапанья взрывчатого состава, нагревания, от пламени и искры он взрывается. Огнепроводный (в быту – бикфордов) шнур состоит из слабо спрессованной пороховой сердцевины и полотняной и джутовой оболочек, покрытых мастикой. Шнур горит как на воздухе, так и под водой со скоростью 1 см в одну секунду. Шнуры бывают черного, коричневого и белого цвета. Диаметр шнура 5,5 мм. Тлеющий фитиль горит со скоростью 1 см в 12 минут. Для изготовления зажигательной трубки нужно отрезать кусок огнепроводного шнура такой длины, чтобы за время его горения можно было или спрятаться за укрытие или отойти на безопасное от взрыва расстояние. Без тлеющего фитиля отрезок огнепроводного шнура должен быть не короче 50 см, а с фитилем не короче 10 см. Один конец огнепроводного шнура обрезается перпендикулярно оси, осторожно вставляется в гильзу капсюля-детонатора. Чтобы капсюль-детонатор прочно держался на шнуре, конец его открытой гильзы обжимают специальными щипцами (обжимом). На другой конец шнура, обрезанный наискось, надевается отрезок тлеющего фитиля (не менее 5 см). В таком виде зажигательная трубка вставляется в заряд (тротиловую шашку) и поджигается.

Электродетонатор

Электродетонатор состоит из капсюля-детонатора и электровоспламенителя, применяется в управляемых минах, минах замедленного действия и при взрывании зарядов электрическим способом. Взрыв заряда или мины с электродетонатором производится путем пропуска через него электрического тока, получаемого от подрывной машинки, аккумуляторов или элементов, соединенных проводами с зарядом. В последних случаях ток может быть включен

автоматическими замыкателями замедленного действия.

Подрывные машинки

ПМ-2 дает ток напряжением 120 В, силою в 1,5 Ампера при общей длине проводов в 1 км. Может взрывать одновременно до 25 эдектродетонаторов, соединенных последовательно. Размеры машинки: длина 12 см, ширина 11 см, высота 7 см, вес 2,5 кг. КПМ-1 дает ток напряжением 1500 В и может взорвать до 100 последовательно соединенных электродетонаторов (или 5, соединенных параллельно). Вес этой машинки 1,6 кг.

Средства обнаружения и обезвреживания мин

Обнаружение мин, отдельных фугасов, а также минированных участков производится:

– по внешним признакам;

– специальными приборами (миноискатели, щупы, стетоскопы);

– собаками минно-розыскной службы.

Демаскирующие признаки мин, минированных участков и мест

В поле, как правило, мины устанавливаются в ямках, вырытых в грунте, а зимой в снегу. Сверху мины покрываются дерном, травой, землей или снегом. Поэтому в поле признаками минированных участков будут являться: бугорки, осадка грунта, свежевспаханная земля, взрытый снег, разрез дерна, высохшая трава на зеленом фоне, набросанная солома и т. д. Иногда признаками могут быть оставленные противником в районе минирования ящики из-под мин, куски шпагата, проволоки, изоляционой ленты, укупорка и этикетки от мин, взрывателей и ВВ. Демаскирующими признаками также являются разбросанная по земле плотная или промасленная бумага, полиэтиленовая пленка, забытые ориентирные или установочные колышки; небольшие бугорки, расположенные в определенной последовательности, и отличие этих мест от общего фона окружающей местности; ограждение минного поля с указателями или следы снятого ограждения (следы кольев, обрывки колючей проволоки, забытые указатели); наличие проводов при управляемом минном поле, следы пребывания и работы людей, машин. Проделывать проходы в минно-взрывных заграждениях разрешается саперам-разведчикам. При необходимости

преодоления заминированного участка местности обнаруженную щупом или миноискателем мину можно снять кошкой (веревкой) или уничтожить на месте подрывом или снять вручную, если она не установлена на неизвлекаемость. Признаками управляемых мин и мин натяжного действия будут натянутая проволока или шпагат и проложенные провода. О наличии мин в домах могут свидетельствовать: нарушенная кладка, свежая штукатурка, свежекрашенные стены или полы. Вообще же в домах в целях предосторожности от мин-ловушек следует тщательно осматривать все предметы, не трогая их с места (шторы, стулья, посуду, оставленную пищу, часы и другие предметы), а также печи, колодцы и мусор.

Приборы для обнаружения мин

Миноискатель предназначен для обнаружения мин, имеющих преимущественно металлический корпус. Он позволяет обнаружить мины на глубине до 0,4–0,5 м.

Щуп – металлический заостренный стержень, при помощи которого зондируют (прокалывают) почву или снег с целью обнаружения мин. Щупом можно обнаружить как металлические, так и другие мины. По длине щупы подразделяются на: длинные – 3–5 м; средней длины – 1,5–2,5 м; укороченные – 1–1,2 м; короткие – 0,6–1 м. Щупы могут быть с одним наконечником и с несколькими наконечниками (многорожковые). Кроме специально изготовленных щупов применяются щупы-заменители, как то: штыки, шомпола, финские ножи, стальные прутья, деревянные палки и т. д. При работе щупом последний держится наклонно (под углом 30–45°), чтобы упор в мину произошел не сверху, а сбоку. Глубина прокола в землю до 40 см, в снег – до 60 см.

Стетоскоп – слуховой прибор, по форме похож на стетоскоп врача. Назначение – определять наличие мин с часовыми механизмами. Стетоскоп дает возможность обнаружить мину по работе часового механизма: за деревянной стенкой толщиной до 20 см; за каменной стеной толщиной до 35 см; в земле на глубине до 50 см; в снегу до 60 см. Для большего удобства в работе трубку стетоскопа нужно соединять с ухом посредством резиновой трубки.

Устройство проходов в минных полях

Проходы в минных полях устраиваются:

– взрывами удлиненных зарядов, которые составляются из 400-граммовых шашек, уложенных в один ряд на всю глубину минного поля. От взрыва одного заряда образуется проход шириною в 1–1,5 м. Кроме того, используются табельные удлиненные заряды;

– забрасыванием ручных и противотанковых гранат на минное поле с таким расчетом, чтобы получился ряд почти соприкасающихся воронок;

– накладыванием на минное поле мостиков из досок и жердей, перекрывающих всю глубину минного поля.

Накладывание мостиков можно применять только в том случае, когда известно, что мины покрыты слоем грунта толщиною более 20 см.

Кроме того, проходы в противотанковых минных полях могут быть устроены путем извлечения мин из грунта и растаскивания их. Извлечение мин производится «кошкой» или крюком на веревке. Для этого необходимо:

– осторожно, не сдвигая мину с места, снять с нее маскирующий слой;

– зацепить «кошкой» за ручку мины или за пробку на ее крышке;

– отойти на безопасное расстояние (30–50 м) и из-за укрытия или лежа потянуть за веревку, извлечь мину из грунта и оттащить ее с прохода (при этом надо иметь в виду, что не исключена возможность взрыва мины).

Во всех случаях проделанные проходы обозначаются вехами или специальными указателями.

Уничтожение и обезвреживание отдельных мин

Противотанковые мины, установленные с дополнительным взрывателем натяжного действия (в том случае, если натяжная нить натянута туго и не имеет слабины), уничтожают подрыванием на месте. При этом необходимо, чтобы поблизости (30–50 м) было укрытие для подрывающего. Подрыв производится путем натяжения или обрыва проволоки (натяжной нити) при помощи веревки длиною 30–50 м с крюком на конце. Если отсутствует укрытие и натяжная нить имеет слабину, производят обезвреживание мины. Для этого необходимо:

– осторожно перерезать проволоку (шнур), идущую к мине, не дергая и не натягивая ее;

– подойдя к мине (вдоль проволоки), внимательно осмотреть, не подходит ли к мине другая проволока (при наличии двух взрывателей), и, при обнаружении таковой, осторожно перерезать ее;

– снять маскирующий слой вокруг взрывателя, вставить в отверстия штоков ударников чеки (гвоздь или кусок проволоки);

– подцепить мину крюком или петлей и с расстояния 30–50 м вытянуть ее из грунта;

– вывинтить взрыватель, вращая его против часовой стрелки;

– отложить мину в сторону и обозначить ее каким-либо знаком.

Противопехотные мины нажимного действия типа шрапнельных обезвреживать надо следующим образом:

– осторожно, не нажимая на усики или головку взрывателя, разгрести вокруг взрывателя грунт;

– вставить чеку (гвоздь, проволоку) в отверстие штока ударника;

– вытащить мину из грунта «кошкой» или крюком с расстояния 30–50 м;

– вывинтить взрыватель.

Мины нажимного действия других типов из грунта не извлекаются, а уничтожаются на месте подрывом шашки взрывчатого вещества, положенной рядом с миной.

Преодоление проволочных заграждений

Проволочные заграждения наиболее часто используются для ограждения объектов. Этот вид заграждений широко применяется также в качестве противопехотных заграждений при инженерном оборудовании оборонительных рубежей (районов, опорных пунктов, позиций). Очень часто проволочные заграждения могут быть усилены минированием. Для устройства проволочных заграждений наставлениями противника рекомендуется использовать деревянные колья диаметром 3–4 дюйма (7,5–10 см), длиной 5–7 футов (1,5–2,1 м) и специальные ввинчивающиеся в грунт металлические колья различной длины. Наиболее типичными проволочными заграждениями НАТО являются: усиленный проволочный забор с расстояниями между кольями 2, 4, 6 шагов, трехрядная стандартная спираль, пружинная спираль и их комбинирование. Для ограждения важных объектов обычно применяется типовой забор НАТО. Противник может применять и переносные проволочные заграждения (рогатки, спирали «Бруно», малозаметные проволочные заграждения). Для преодоления проволочных заграждений проделываются проходы. Проделать проходы можно и перебиванием проволоки ребром лопаты или ножом около кольев, натягивая и удерживая при этом проволоку другой рукой. Проволочное заграждение можно преодолеть с помощью наброшенного на него мата из камыша или соломы, досок, жердей, лестниц, шинелей. Электризованные проволочные заграждения обнаруживаются при помощи специальных средств. При отсутствии таковых электризованные заграждения можно определить:

– по внешним признакам (наличие на кольях изоляторов, пластика, резины, выгоревшая трава у заграждений, ночью заметны искры, проскакивающие с проволоки на соприкасающуюся с ней траву);

– набрасыванием издали куска проволоки таким образом, чтобы один ее конец упал на проволоку, а другой – на землю (при влажной почве или травянистом покрове появляются искры и дымок);

– при помощи телефонного аппарата, для чего под прямым углом к заграждению делают два заземления: одно – не ближе 5 м, другое – на расстоянии 50–200 м. При соединении их кабелем с телефонным аппаратом в телефоне слышится гудение;

– осторожно дотронуться до проволоки сорванным пучком травы или сырой палкой. Если проволочное заграждение

находится под напряжением, вы ощутите слабый удар, но поражения избежите.

Простейшие проволочные электризованные заграждения преодолеваются с помощью подкопа, устраиваемого под таким забором. При сухом и лишенном растительности грунте глубина подкопа от поверхности земли должна быть не менее 0,6,м, а ширина – не менее 0,75 м. Специальные электризованные проволочные заграждения с высоким напряжением преодолевать таким образом нельзя. Малозаметные проволочные заграждения (МЗП), если они усилены минированием, преодолеваются путем растаскивания их по частям или же наброской на них подручных средств (досок, матов, жердей и т. д.). Для растаскивания МЗП нужно набросить на него «кошку» или прочную сучковатую палку с привязанной к ней веревкой. Тянуть за веревку нужно из-за укрытия или лежа на земле, чтобы избежать поражения, если МЗП минировано. Для отработки различных способов преодоления проволочных заграждений целесообразно иметь в расположении части специальный полигон.

Таким образом, минно-подрывная подготовка входит в перечень обязательных дисциплин при подготовке бойца спецназа.

Маскировка

Средства оптической маскировки, обычно состоящие на вооружении армии, включают маскировочную одежду, маскировочные комплекты, комплекты масок, макеты и их комплекты.

Маскировочная одежда и раскраска лица

Маскировочная одежда является индивидуальным маскировочным средством и предназначается для скрытия личного состава от визуального наблюдения, фотографирования и других способов оптической разведки. На снабжение войск она поступает в виде комбинезона и костюма. Маскировочный комбинезон используется в бесснежные периоды года. Он состоит из брюк, куртки и капюшона, сшитых в одно целое, и изготавливается из хлопчатобумажной ткани с односторонней или двусторонней окраской (зелеными пятнами – для местности с зеленой растительностью, серо-зеленого или желто-зеленого – на фоне песка или выжженной солнцем травы). Для усиления маскировочного эффекта комбинезона на фоне зеленой растительности к нему прикрепляют местные маскировочные материалы (траву, мелкие ветки и т. п.) с помощью имеющихся на комбинезоне нашивок из тесьмы. Комбинезон можно надевать поверх обмундирования и снаряжения или на нательное белье. Маскировочный комбинезон скрывает от наблюдения невооруженным глазом при условии его хорошего применения к местности на расстоянии от 20 м. Окраска комбинезона подобрана так, что он не дешифрируется при наблюдении в инфракрасной зоне спектра.

Снайперская пара в лесу

В зимних условиях для маскировки личного состава на фоне снега применяется маскировочный костюм, состоящий из куртки с капюшоном, брюк и рукавиц, сшитых из белой хлопчатобумажной ткани. Рукава куртки оканчиваются двупалыми рукавицами. Капюшон также пришивается к куртке. Если разведчик находится в зоне наблюдения противника, он должен закрывать свое лицо и днем, и ночью. С этой целью используют камуфляжную окраску кожи или специальную маску с прорезями для глаз и для рта. Кроме того, разведчик должен стараться скрыть контуры своей фигуры, особенно плечи и голову. Локти и кисти надо плотно прижимать к корпусу. Не следует пользоваться головным убором с четким контуром, например, имеющим козырек и жесткие боковины. При применении маскировки большую помощь разведчикам оказывает знание ими жизни животных и опыт охоты. Почти каждое животное, в известной степени, использует защитную окраску, которая, в большей или меньшей мере, подводит его под окраску окружающей местности как на свету, так и в тени. Многие животные и птицы не только знают, при каких условиях их хорошо видно, но и умеют сделать себя менее заметными. Например, когда опасность неминуема, большинство животных, пытаясь использовать преимущества защитного фона, как бы замирают на месте. В результате многие из них остаются необнаруженными. Мелкие животные и некоторые птицы обычно распластываются на защитном фоне и также пребывают неподвижными. Их крайне трудно опознать даже на близких расстояниях.

Так же должны поступать разведчики. Использование ими защитной окраски в виде камуфлированной одежды и камуфляжной раскраски лица дает возможность слиться с окружающим фоном. Кроме того, маскировочная одежда разрушает контур головы человека и его плеч.

Табельные маскировочные комплекты

Табельные маскировочные комплекты предназначены для создания оптических искусственных масок. Масками являются инженерные конструкции или местные предметы, используемые для скрытия от разведки противника войск и объектов или изменения их внешнего вида. Различают маски естественные (лес, неровности рельефа, строения и т. п.) и маски искусственные (инженерные маскировочные конструкции). Последние делятся на оптические, радиолокационные, комбинированные и специальные. Следует иметь в виду, что местность в большинстве своем обладает хорошими маскирующими возможностями, которые необходимо лишь дополнять искусственными масками, применяющимися, в основном, в сочетании с естественными масками. Поэтому маскировочные комплекты – это вспомогательные средства, которые призваны облегчить маскировку боевой техники и военных объектов в любой местности. В большинстве случаев оптические маски состоят из каркаса и маскировочного покрытия, являющегося скрывающей частью маски. При маскировке малогабаритной боевой техники маски могут состоять только из одного покрытия. Основные элементы каркаса – стойки, тяжи, оттяжки и анкерные опоры. Маскировочное покрытие может быть выполнено из подручных маскировочных материалов или состоять из стандартных элементов табельных маскировочных комплектов. Покрытия могут быть сплошными или с просветами (транспарантными). Транспарантные покрытия обладают некоторыми преимуществами по сравнению со сплошными: лучше сливаются с фоном окружающей местности, обладают меньшей массой, более экономичны и устойчивы к воздействию ветра. Однако и плотность заполнения покрытия должна быть такой, чтобы скрываемая техника или сооружение не обнаруживались разведкой противника.

На вооружении армий НАТО и стран СНГ в настоящее время имеются табельные маскировочные комплекты, выполненные из синтетических и хлопчатобумажных материалов в двух вариантах: для маскировки на фоне растительности и для маскировки на фоне снега. Табельные маскировочные комплекты предназначены для маскировки боевой техники и сооружений от воздушной и наземной визуально-оптической и фотографической разведки на растительных фонах и на фонах обнаженных грунтов. Обычно они бывают 3 типов по размеру покрытий: 3х6,6х6, 12х18 метров. Покрытия комплектов имеют двустороннюю окраску.

Лицевая сторона имеет более темный цветовой тон и предназначается для маскировки войсковых объектов на летних растительных фонах, а также в зимних условиях на фоне хвойного и смешанного леса. Оборотная сторона покрытия служит для маскировки объектов на фонах обнаженных грунтов и выгоревшей или осенней растительности. Зимний маскировочный комплект применяется для маскировки на фоне снега.

Маски из подручных материалов

Для устройства масок, помимо табельных маскировочных комплектов (и вместе с ними), широко используют подручные материалы. Более того, независимо от наличия табельных средств, подручные средства (как наиболее доступные) применяют в первую очередь. Из подручных материалов чаще всего употребляют срезанные ветки деревьев и кустарников, дерн, траву, грунт, снег. Ветки клена, дуба, березы, липы, ясеня и тополя в летнее время сохраняют зеленую окраску не более двух дней; листья на ветках осины, акации, орешника свертываются и чернеют через несколько часов. Ветки осины и ели летом сохраняются 10–12 дней, зимой – до 80 дней. Для маскировки предпочтительно используют крупные ветки (0,7–1 м и более) – они медленнее увядают; водоросли, камыш, осока и мох в срезанном виде сохраняют свой цвет до 10–15 дней. Дерн используется для маскировки брустверов и обсыпок фортификационных сооружений, расположенных на лугу. Чаще всего он заготовляется вручную в виде отдельных дернин или лент. Для лучшей приживаемости дерна на новом месте и получения высокого маскировочного эффекта его берут в местах, близких по составу почвы, влажности, рельефу маскируемым местам. Дерн с высокой травой применяют редко, так как трава быстро сохнет. Одерновение – трудоемкая работа, требующая много времени. Однако оно дает высокий маскировочный эффект, который проявляется сразу же после укладки дерна. Подручные материалы при устройстве искусственных масок могут иметь следующее применение.

Из травы, соломы, мелкого хвороста, стеблей кукурузы и подсолнечника, камыша и хвойных веток изготовляют маты, которые используются как покрытия масок, а также для обшивки макетов и ложных сооружений.

Трава, солома, мелкий хворост и другой подобный материал может быть вплетен в сети и плетенки и использован для тех же целей, что и маты.

Из хвороста, камыша, стеблей подсолнечника и кукурузы изготовляют плетенки, которые служат основой для крепления маскирующего материала.

Плетенки делают любых размеров в зависимости от назначения, размеры ячеек могут быть от 5х5 см до 25 х 25 см.

Бревна и жерди служат основным материалом для изготовления каркасов масок, макетов и ложных сооружений.

Различные грунты, торф и снег используют в качестве

материала, присыпаемого по маскам-перекрытиям для большего соответствия поверхности маски фону местности.

Зимой в качестве масок могут применять снеговые и ледяные своды, перекрытия из уплотненного снега и снеговых кирпичей, куски льда, обсыпку снегом.

На месте работ могут быть изготовлены из подручных материалов вертикальные и наклонные маски, горизонтальные маски, маски-перекрытия и искажающие маски. Вертикальные маски разделяются на траншейные, дорожные и маски-заборы.

Траншейные маски предназначены для скрытия движения войск и транспорта по дорогам и колонным путям.

Дорожные маски делятся на придорожные, устанавливаемые сбоку дороги и скрывающие движение от бокового наблюдения противника, и наддорожные, устанавливаемые над дорогой и скрывающие движение по ней от наблюдения противника вдоль дороги.

Маски-заборы предназначены для скрытия расположения войск, отдельных объектов, производства инженерных работ и т. д.

Искажающие (деформирующие) маски применяют для изменения формы маскируемых объектов и теней от них. К искажающим маскам относятся козырьки (горизонтально и наклонно расположенные плоские щиты), гребни (вертикально расположенные плоские щиты), пристройки и надстройки.

Маскировочное окрашивание предметов

Маскировочное окрашивание применяется с целью:

– уменьшения заметности объекта;

– искажения внешнего вида объекта;

– слияния маски по цвету и рисунку с фоном местности;

– образования на местности пятен, облегчающих скрытие объектов.

Основными видами маскировочного окрашивания являются:

– защитная окраска;

– подражательная (имитирующая) окраска;

– искажающая (деформирующая) окраска.

Защитной окраской называется одноцветная окраска, наименее заметная на данном фоне. На фоне травы защитным является зеленый цвет, а на фоне снега – белый. Для песчаных фонов защитным является песчано-серый или песчано-желтый цвет. Подражательной окраской называется многоцветная окраска, изображающая на окрашиваемой поверхности цветной рисунок, свойственный фону, окружающему объект. Подражательную окраску применяют преимущественно при маскировке стационарных объектов, но как временная окраска она может применяться и для подвижных объектов, находящихся длительное время на одном месте (например, для щитов орудий в полосе обороны, для речных судов на длительных стоянках, для железнодорожных поездов и т. п.). Искажающей окраской называется многоцветная окраска, искажающая внешний вид подвижного объекта в связи со слиянием отдельных пятен окраски с пятнами фона. Такая окраска не только уменьшает заметность объекта на различных по цвету фонах, но и затрудняет опознавание его. В условиях средних широт при выполнении летней искажающей окраски применяются пятна следующих цветов (защитно-зеленого (50 %), желтоземлистого (25 %) и темно-коричневого цвета (25 %). С наступлением осени половину площади поверхности, занятой пятнами зеленого цвета, перекрашивают в желтый цвет под желтую траву и листву и под созревшие злаки. С выпадением снега пятна двух цветов, кроме одного (в зависимости от фона местности), покрывают смываемой белой краской; наиболее употребительной является побелка меловым или известковым раствором. При сплошном снеговом покрове производится побелка всех пятен. Для большего сходства с шероховатыми природными поверхностями (рыхлой землей, травой) на гладких искусственных поверхностях создают шероховатый красочный слой. Такой слой образуется в

результате торцевания окрашиваемой поверхности кистями или щетками, а также присыпкой цветным или окрашенным песком (опилками), придорожной пылью, рубленой соломой и другими подручными материалами по сырому слою краски и закрепителя.

Макеты и ложные сооружения

Макеты и ложные сооружения применяют для имитации войсковых объектов в тех местах, где их в действительности нет. Макетами можно имитировать материальную часть, боевую, транспортную и специальную технику, вооружение, паромы, мосты, людей. Ложными сооружениями можно имитировать инженерные сооружения: траншеи, окопы, ходы сообщения, наблюдательные пункты, укрытия, проволочные заграждения, минные поля, противотанковые рвы, дороги, железнодорожные пути и мосты, линии связи, здания и другие строения. При имитации войск и различных объектов макеты и ложные сооружения чаще всего применяются в неразрывной связи друг с другом. Они, как правило, дополняют друг друга, создавая естественное сочетание отдельных элементов на местности, которое характеризует здесь наличие имитируемого объекта. Так, при имитации войск должны быть показаны не только материальная часть, но и окопы, траншеи, укрытия, пункты управления и т. д. К танкам, артиллерийским орудиям, самоходно-артиллерийским установкам, ракетным установкам, бронетранспортерам, автомашинам, которые противник должен видеть расположенными в окопах или укрытиях, необходимо имитировать соответствующие следы движения, дымы, задульные конусы, следы людей и т. п. Так, при имитации склада необходимо в правильном сочетании показать макеты материальной части и ложные сооружения, характерные для склада, места стоянок прибывающего автотранспорта, макеты автомобилей и дороги. Макеты и ложные сооружения должны правдоподобно воспроизводить внешний вид имитируемых предметов. Поэтому такие демаскирующие признаки, как форма, основные размеры и цвет макетов и ложных сооружений соответствуют действительным. При изготовлении макетов и ложных сооружений стремятся к воспроизведению тех деталей, которые, с одной стороны, подчеркивают специфику имитируемого объекта, а с другой стороны, могут быть обнаружены тем видом разведки, на которую они рассчитаны. Кроме того, имитация военной техники включает не только устройство макетов, но и показ эксплуатации этих «объектов». Ведь любая боевая и транспортная техника не может все время находиться в неподвижном положении на одном и том же месте. В районах расположения и сосредоточения широко применяются неподвижные макеты.

Неподвижные макеты могут быть бескаркасными и

каркасными. Бескаркасные неподвижные макеты материальной части изготавливают из земли или снега. Для уменьшения объема работ такие макеты показывают расположенными в окопах или в укрытиях, что вместе с тем усиливает эффект имитации, так как такое расположение является наиболее часто встречающимся и безусловно правдоподобнее. В этих случаях макет, ложный окоп или укрытие устраивают одновременно. Корпус бескаркасных макетов обычно выполняют из нетронутого грунта или снега, а такие элементы, как башню танка, верхнюю часть корпуса самоходно-артиллерийской установки, кабину автомобиля или тягача, выкладывают летом из дерна, а зимой из снега. Ствол неподвижного макета танка или самоходно-артиллерийской установки имитируется прикреплением к башне бревна. Для сокращения времени на устройство бескаркасных неподвижных макетов материальной части такие элементы, как башни макетов танков, верхние части корпуса САУ нередко готовят заблаговременно, делая их сборно-разборными, и устанавливают на земляной или снежный корпус макета. Такие сборно-разборные макеты башен удобны также тем, что их можно периодически поворачивать на неподвижном корпусе макета танка, что повышает эффект имитации. В некоторых случаях бескаркасные неподвижные макеты материальной части могут быть сделаны и вне окопов или укрытий. Легче всего такие макеты делать зимой из снега, в специально изготовленной деревянной или фанерной опалубке. Каркасные неподвижные макеты материальной части обычно состоят из каркаса, изготовленного на месте расположения макета, и обшивки, имитирующей поверхность объекта. При устройстве каркасов применяют жерди, металлические трубки, проволоку и оболочки (прорезиненная ткань, рубероид, толь, брезент, доски, фанера, табельные маскировочные комплекты). Подвижные макеты материальной части чаще всего состоят из каркаса и обшивки и подразделяются на переносные, буксируемые и самоходные. Переносные макеты делают обычно из легких каркасов, обшитых тонкой плотной или сетчатой тканью. При этом для устройства переносных макетов, рассчитанных на воздушную разведку, в целях облегчения массы и уменьшения затрат сил и средств, можно воспроизводить только верхнюю, видимую с воздуха часть имитируемого объекта. При расположении такого макета в кустарнике необходимый эффект получается и при наземной разведке противника. Переносные макеты материальной части могут быть табельными или изготавливаться из подручных материалов.

Маскировочный костюм снайпера

Во время боевых действий в районе Персидского залива (1991 г.), армия Ирака очень широко применяла легкие надувные макеты техники (танки, БТР, РЛС, ракетные установки, грузовые автомобили) из легких синтетических материалов. Всего было задействовано несколько десятков тысяч таких макетов фабричного производства. Именно по ним была произведена основная часть ракетно-бомбовых ударов авиации США, Великобритании, Франции. Надувные макеты обычно снабжены металлической нитью, поэтому их хорошо засекают бортовые РЛС самолетов и вертолетов. Буксируемые макеты материальной части предназначаются как для показа передвижения боевой и транспортной техники с места на место в районе расположения ложного объекта, так и для имитации ее на марше посредством буксировки за танком, автомобилем, бронетранспортером. В зависимости от мощности тягача и качества дорожного покрытия на прямых участках дороги, можно буксировать до пяти макетов, прицепленных один за другим. Каркасы макетов должны обладать достаточной прочностью, поэтому большое внимание уделяется несущему элементу каркаса, нижней раме и скрепленной с ней оси, на которую посажены колеса. Для буксирования по

укатанному снегу вместо колес ставят полозья. В целях упрощения конструкции макетов, полозья иногда применяют и на ровной дороге, лишенной снега. Для уменьшения массы и объема работ по изготовлению буксируемых макетов допускается значительное упрощение их конструкции. Такой упрощенный макет представляет собой жесткую раму, где крепятся наиболее характерные для данной машины элементы, которые могут быть обнаружены с воздуха. Самоходные макеты устраивают, главным образом, для имитации передвижения танков, САУ, БМП, бронетранспортеров и т. п. в тылу своих войск, они рассчитаны только на воздушную разведку противника. Такие макеты монтируются обычно на грузовых автомобилях и мотоциклах, передвижение которых создает впечатление движущейся боевой техники. В макетах материальной части нередко устанавливают уголковые отражатели из расчета – один отражатель на один макет, что позволяет отражать радиоволны, как и от действительной материальной части.

Ложные сооружения должны быть простыми по устройству и изготавливаться с максимальным использованием подручных и местных материалов. Ложные окопы для пулеметов, орудий, минометов, бронетранспортеров, БМП, а также укрытия для автомобилей и специальной техники устраивают отрывкой грунта на глубину не менее 50 см в пределах контура ложного сооружения. Бруствер имитируется перевернутым дерном, снятым с поверхности грунта перед отрывкой, или насыпным грунтом, вынутым при отрывке ложного сооружения. Ложные траншеи и ходы сообщения устраивают отрывкой грунта вручную или средствами механизации на глубину до 50–60 см по намеченной трассе с присыпкой дна темными материалами (шлак, торф, хвойные ветки). Эффект значительно повышается, если ложные траншеи и ходы сообщения на отдельных участках маскируют подручными материалами. Устройство ложных окопов, траншей и ходов сообщения в зимний период сводится к разгребанию снега до земли на участке ложного сооружения и присыпке дна его темными материалами. Во всех случаях при устройстве ложного объекта и расположении на нем макетов материальной части, для большего правдоподобия имитации к ним прокладывают тропинки, имитируют следы движения танков, автомобилей, бронетранспортеров к месту стоянок, показывают вытоптанности возле макетов. Ложные дороги имитируют в бесснежный период срезкой верхнего слоя грунта (один-два прохода грейдера или бульдозера), с последующей подсыпкой грунта под цвет дорог в этом районе. Следы движения боевой и транспортной техники воспроизводятся многократным проездом указанной выше

техники. Зимой дороги имитируют расчисткой снега по указанной трассе с последующей присыпкой утемняющим материалом. Ложные постройки, также как и макеты, применяют при имитации и скрытии различных объектов. Так, при имитации расположения войск возводят ложные закрытые огневые сооружения, укрытия и другие аналогичные им фортификационные сооружения, при имитации складов – ложные складские постройки, бензоемкости, а при скрытии объектов на фоне населенного пункта в качестве масок возводят ложные дома, хозяйственные постройки и др. Ложные постройки рассчитаны, главным образом, на воздушную разведку противника. По своей конструкции они могут быть бескаркасными и каркасными. Во всех случаях расположение ложных построек на местности должно быть правдоподобным, отвечающим требованиям имитации. Скрытие и имитация объектов ложными строениями могут быть наиболее эффективными, если последние обладают не только видовыми демаскирующими признаками, но и всеми присущими таким строениям признаками деятельности, характеризующими их как реально существующие, а не ложные. Так, если имитируются жилые строения, то, в зависимости от обстановки, показывают дым труб, пожар при налете авиации и т. п.

Опыт боевых действий в районе Персидского залива, в Чечне и в Афганистане показал, что распознавать макеты и ложные сооружения средствами воздушной разведки очень сложно. Наиболее эффективно использование с этой целью разведывательных групп, забрасываемых на территорию противника.

Естественные маски

Естественными масками называют элементы местности и местные предметы, исключающие или затрудняющие возможность обнаружения войск и объектов средствами разведки противника. Учитывая то обстоятельство, что противник может обнаружить объект либо с воздуха, либо с земли, различают естественные маски наземного наблюдения (рельеф местности, растительность, строения, ограждения и другие местные предметы) и естественные маски от воздушного наблюдения (крупные лесные массивы, отдельные рощи, строения в населенных пунктах, посадки вдоль дорог, овраги и т. д.). Чем больше на местности имеется естественных масок, тем выше ее маскировочные свойства, а, следовательно, большее количество войск и техники можно скрытно расположить на данном участке местности в соответствии с нормами рассредоточения. Количество подразделений (частей, соединений), располагаемых на данной местности, определяет ее емкость. Наиболее распространенный и наиболее эффективный вид естественной маски – лесной массив. Лес хорошо скрывает объекты как от воздушной, так и от наземной разведки. Основные характеристики, влияющие на его маскирующие свойства, – ярусность и густота, сомкнутость крон деревьев, состав древесных пород, высота деревьев, благоустроенность леса. По ярусности леса делятся на одноярусные и многоярусные. Последние, благодаря наличию подлеса (иногда до пяти ярусов), затрудняют не только воздушное, но и наземное наблюдение, скрывая объекты на удалении от опушки 100 м и более. По густоте лес делят на: очень густой (среднее расстояние между деревьями до 4 м), густой (до 10 м) и редколесье (с расстоянием между деревьями более 10 м). Состав древесных пород леса также оказывает влияние на его маскирующие свойства. Так, хвойные леса сохраняют свои маскирующие свойства в течение года, а лиственные леса зимой теряют их в значительной степени. Наличие в лесу дорог, просек, дренажных каналов, отсутствие валежника и бурелома определяет его благоустроенность и положительно влияет на маскирующие свойства. Располагаясь в лесу, подразделения занимают какую-то его определенную часть, именуемую маской. Боевая и другая техника располагается в пределах маски таким образом, чтобы исключить одновременный выход из строя двух машин от взрыва одной фугасной бомбы или снаряда. В зависимости от наличия укрытий, для техники это расстояние может быть от 20 до 70 м. Густые кустарники,

придорожные посадки, сады и парки также могут быть использованы для маскировки войск и объектов, обладая значительной пятнистостью, которая создается тенями и меняющейся высотой и густотой деревьев.

Населенные пункты (села, станицы, хутора и другие поселки сельского типа) обладают хорошими маскирующими свойствами благодаря наличию в них значительных пятен от домов, различных по цвету и яркости приусадебных участков, дорог, площадей. В солнечную погоду тени, падающие от домов, деревьев и других местных предметов, еще больше усиливают пятнистость фона. Личный состав и техника, располагающиеся в населенном пункте, могут использовать существующие искусственные сооружения (первые этажи зданий, подвалы, гаражи и т. д.) в качестве укрытий. Маскировочную емкость населенного пункта определяют, исходя из количества имеющихся в нем домов (один дом на одну машину или два дома на одно мотострелковое отделение). Обратные скаты высот, овраги, балки, канавы и другие неровности местности, а также сплошные заборы, насыпи, выемки, снежные валы, стога сена, скирды соломы и другие местные предметы, при умелом их использовании, могут оказаться надежной естественной маской, особенно от наземной разведки. Являясь, по существу, не просматриваемой преградой между средствами наблюдения противника и объектом, они образуют поля невидимости, которые следует использовать для размещения войск и объектов. В зависимости от проявления маскировочного эффекта, свойства местности можно разделить на скрывающие, которые обладают естественными масками, позволяющими скрывать войсковые объекты без применения искусственных масок, и видовые, уменьшающие заметность объектов благодаря наличию контраста между отдельными участками местности (лугом, пашней, полевыми культурами, огородами и т. д.), а также контраста между объектами, имеющимися на данной местности, и окружающим фоном. Для скрытия войск, штабов, складов, вооружения от наземного и, особенно, воздушного наблюдения наиболее эффективным является использование подземных сооружений: блиндажей, бункеров, шахт, тоннелей, пещер, подвалов, погребов. Располагая войска и объекты в садах, парках, редколесье, а также в лиственном лесу в зимний период года, следует применять искусственные маски, проводить искусственное распятнение местности и боевой техники. Для скрытия от наземного наблюдения в первую очередь используют различные неровности рельефа, местные предметы, растительность. Располагая войска и объекты в границах полей

невидимости, создаваемых данными масками, можно добиться высокого эффекта в маскировке от всех средств разведки. Так, поля невидимости, образованные складками местности, строениями, стенами из кирпича, камня или бетона, скирдами соломы и снежными насыпями, деревьями и кустарниками, имеющими достаточную плотность, являются надежными местами с точки зрения скрытия войск от наземной радиолокационной разведки и от оптического наблюдения.

Для достижения маскировочного эффекта от наземного радиолокационного наблюдения не обязательно располагать боевую технику в полях невидимости естественных масок, достаточно расположить ее вблизи этой маски. В этом случае на экране радиолокационной станции световая отметка от скрываемого объекта будет сливаться с отметкой от естественной маски. Уменьшение заметности войск и объектов, достигаемое использованием цвета и рисунка земной поверхности, дает эффект, главным образом, от визуального наблюдения и, в меньшей степени, от фотографирования. От разведки с помощью радиолокационной, инфракрасной техники применение к цвету и рисунку местности должного результата не дает. Однако в ряде случаев использование видовых свойств местности может оказаться единственно возможным и достаточно эффективным приемом маскировки. Использование рисунка местности заключается в выборе такого места расположения объекта и придания ему такой формы и размеров, при которых он не отличается от имеющихся на местности пятен. К этому приему маскировки прибегают при строительстве складов с наземными хранилищами, военных городков, аэродромов и других стационарных объектов. Использование цвета местности достигается путем расположения боевой техники, транспорта и отдельных инженерных сооружений на участках, цветовой тон и коэффициент яркости которых близки к соответствующим характеристикам поверхности маскируемого объекта. Так, на распятненной местности – особенно зимой при наличии несплошного снежного покрова – до отрывки окопов танки, окрашенные в темный цвет, располагают на темных пятнах; а танки, окрашенные в белый цвет, – на светлых пятнах на снегу таким образом, чтобы тени от них ложились на темные пятна. В отдельных случаях эффективным приемом маскировки может оказаться придание маскируемому объекту вида местного предмета. Например, располагая боевую и транспортную технику, военное имущество на окраине населенного пункта по типу группировки жилых и хозяйственных построек и ограждений на усадьбах, при незначительных затратах создается впечатление

как бы дальнейшего продолжения населенного пункта. Возможности оптической разведки снижаются и в том случае, когда объекты располагаются в тени местных предметов. При этом маскировочный эффект достигается: если объект маскировки ниже местного предмета – расположением его в тени; если объект выше местного предмета – размещением его с солнечной стороны с целью искажения тени, создаваемой данным объектом. Местные предметы способствуют маскировке войск и объектов от радиолокационной разведки, если маскируемые объекты располагать таким образом, чтобы удаление их от местных предметов не превышало разрешающую способность РЛС. При этом за расчетную величину принимают меньшее значение из разрешающей способности по дальности и разрешающей способности по углу.

Ночь, туман, осадки и другие неблагоприятные для ведения разведки метеорологические условия способствуют маскировке войск и объектов. Это объясняется значительным снижением разрешающей способности глаза ночью при естественном освещении, а также снижением возможностей оптических средств разведки. Плотные слои туманов могут оказаться практически непрозрачными не только для видимых, но и для ближних инфракрасных лучей. Дожди и снегопады создают значительные трудности ведения разведки не только оптическими, но и радиолокационными средствами. Например, наземная РЛС средней дальности, работающая на волне 3,2 см, при отсутствии осадков может обнаружить танк на расстоянии 10 км, при моросящем дожде – 8 км, а при сильном дожде – только 1 км. Следует, однако, иметь в виду, что темное время и плохая погода не исключают возможности ведения разведки с помощью приборов ночного видения, РЛС, теплопеленгаторов и фотографирования с применением осветительных средств. Совершенная маскировка любого объекта обеспечивается только при том условии, что не нарушен естественный вид местности. Для того чтобы добиться этого, требуется проявлять очень большое внимание к мелочам. Именно по различным мелким признакам опытный разведчик достаточно быстро выявляет любой замаскированный объект.

Средства световой и тепловой маскировки

Одним из демаскирующих признаков войск и объектов является признак их деятельности, связанный с применением осветительных приборов в темное время суток. Это позволяет средствами разведки обнаруживать войска и объекты, выявлять их особенности и характер деятельности на расстоянии до 20 км и более. Целью мероприятий световой маскировки является либо скрытие, либо имитация световых демаскирующих признаков войск и объектов. Условием скрытия световых демаскирующих признаков объектов является создание такой освещенности рабочих мест, маршрутов движения и т. д., которая не обнаруживалась бы средствами разведки противника и в то же время обеспечивала бы условия функционирования объекта и боевой деятельности личного состава. Эта задача может решаться путем затемнения объектов или устройством специального маскировочного освещения. Затемнение применяется при светомаскировке зданий, сооружений и некоторых подвижных объектов, где для выполнения работы требуются высокие уровни освещенности. Оно достигается устройством светонепрозрачных экранов (штор, ставней, щитов и т. д.) во входах, в проемах, люках и различных отверстиях, через которые свет может проникать наружу. Следует иметь в виду, что материалы, используемые для устройства светомаскировочных экранов, как правило, не являются абсолютно непрозрачными. Какую-то часть лучистой энергии в видимой или инфракрасной зонах спектра они пропускают. Например, лампа накаливания мощностью в 100 Вт, закрытая трехмиллиметровой фанерой, обнаруживается прибором ночного видения с расстояния более 1 км. Для улучшения светомаскирующих свойств таких материалов, как оберточная бумага, картон, фанера, брезент и т. п. Целесообразно покрывать их красителями, содержащими сажу (например, черная типографская краска), алюминиевую пудру, цинковый порошок, мел, глину и т. д. с вяжущими веществами на основе лаков. Высокими светомаскирующими свойствами обладают оберточная черная фотобумага, миткаль, байка, черная упаковочная бумага. Они могут успешно применяться для затемнения объектов с самыми высокими уровнями освещенности без какой-либо дополнительной обработки.

Для светомаскировки входов в сооружения устраивают специальные тамбуры с автоматическим выключением света при открывании наружной двери, светоблокировочные устройства в виде лабиринтов и другие приспособления, исключающие

возможность распространения прямого света из помещения наружу. Для скрытия наружного освещения, используемого при передвижении войск и производстве инженерных работ ночью применяют маскировочное освещение в виде светомаскирующих устройств, светильников для местного освещения инструмента и индивидуальных налобных маскировочных светильников. В соответствии с этим, маскировочное освещение может быть общим или местным. Местное маскировочное освещение является основным при выполнении инженерных задач, так как оно обеспечивает достаточный для выполнения работ уровень освещенности и в то же время не обнаруживается средствами разведки противника с вероятных расстояний наблюдения. Можно значительно улучшить условия освещения – как общего, так и местного – если объект находится под искусственной маской. Например, при транспарантности маскировочного покрытия 10–20 %, освещенность под маской можно увеличить соответственно в 5–10 раз. При освещении мест выполнения инженерных задач и вождения машин обычно применяют желтый (желтовато-оранжевый) свет, а при обозначении проходов в заграждениях, переходов через препятствия и т. п. – синий свет. Для скрытия автотракторной техники на марше в ночных условиях применяют светомаскирующие устройства (СМУ) головных фар, сигнальные фонари, подкузовной фонарь для автомобилей (бортовой экран с электроподсветом для гусеничной техники). СМУ уменьшают силу света головных фар машин и изменяют направление светового потока, приближая освещаемый участок местности к машине. СМУ головных фар обеспечивает три режима работы световых приборов: незатемненный, частичного затемнения и полного затемнения. Световые указатели, применяемые для обозначения маршрутов движения войск, труднопроходимых участков местности и направления их преодоления, путей выхода к переправам и элементов переправы, проходов в минных полях и т. д., устанавливают таким образом, чтобы их световой поток был направлен только в сторону своих войск, обеспечивая видимость знака на расстоянии до 300 м. Для скрытия объектов от тепловой разведки применяют различные приспособления, снижающие температуру нагретых поверхностей (на стационарных объектах – расширительные камеры; устройства для охлаждения продуктов сгорания путем обдува воздухом, орошения водой и т. п., на военной технике – теплоизоляционные устройства из асбеста, стекловолокна). Снижение теплового контраста между объектом и фоном возможно также путем установки экранов из металлов, пленок и других негорючих материалов, нанесения на нагретые поверхности объектов

специальных красочных покрытий и т. д.

Дымовые средства маскировки

Дымовые средства маскировки применяются в целях ослепления противника, скрытия своих войск и отдельных объектов, их действий, а также для обозначения деятельности ложных объектов (пожаров после артиллерийского обстрела или авиационного налета, дымов от печей, походных кухонь и полевых очагов и др.). К ним относятся дымовые шашки; артиллерийские дымовые снаряды и мины; ручные и винтовочные гранаты; дымовые машины и приборы, смонтированные на военной технике; авиационные бомбы и выливные приборы. При отсутствии средств промышленного производства используют местные дымовые средства (опилки, сырые ветки, еловые шишки, увлажненная солома, ветошь, смазочные материалы, мазут и другие), которые сжигаются в специальных очагах. Дымовые шашки по массе и размерам разделяют на три группы: малые (2–3 кг), средние (7–8 кг) и большие (до 40–50 кг). Все они выполняются в виде металлических цилиндров, заполненных твердой дымовой смесью. Шашки, используемые для маскировки, наполняются смесями, дающими нетоксичный дым белого или бело-серого цвета. Продолжительность образования дыма шашками – от 5 до 15 минут. Длина облака (в зависимости от типа шашки и метеоусловий) – от 50 до 200 метров; его ширина – от 15 до 40 метров. Кроме дымовых шашек на вооружении войск состоят дымовые машины и аэрозольные генераторы, предназначенные для задымления различных объектов нейтральным дымом. Одной заправкой дымообразующего вещества машина может создать непросматриваемую дымовую завесу длиной не менее 1 км за 5–7 мин. Возможности 2 аэрозольных генераторов соответствуют одной машине. Маскирующие дымовые завесы создаются для маскировки своих войск и имитации ложных объектов. Они могут быть поставлены в расположении своих войск или между своими войсками и противником. При маскировке войск и объектов от воздушного противника производится задымление площади, превышающей площадь района расположения маскируемых объектов не менее чем в пять раз. Постановка маскирующих дымовых завес между своими войсками и противником применяется при маскировке войск от наземной разведки и огневых средств противника. При задымлении районов расположения войск маскировка дымами может осуществляться созданием в пределах задымляемой площади ряда небольших дымовых завес. Так, при маскировке мотострелкового (танкового) батальона на площади задымления

20–25 кв. км может быть создано 10–12 дымовых завес. При расположении войск и объектов на больших территориях создание сплошного задымления всей площади экономически нецелесообразно и технически трудноосуществимо. Поэтому для маскировки войск и крупных объектов, располагающихся сосредоточенно, задымляют лишь наиболее важные элементы маскируемых объектов и ложные объекты в пределах общего района задымления с соотношением маскируемых площадей к общей площади 0,1–0,25. Задымление площади производится с расчетом, чтобы маскируемый объект не находился в центре дымовой завесы. При этом задымлению подвергаются не только маскируемые объекты, но и те местные предметы, которые могут явиться для противника ориентирами для выхода на цель. Благоприятным для постановки дымовых завес является ветер со скоростью 2–4 м/с. Неблагоприятные метеорологические условия – скорость ветра до 1,5 м/с или больше 8 м/с, неустойчивый порывистый ветер, сильные восходящие токи воздуха (конвекция).

И ночью нужна маскировка

Локальные военные конфликты высветили проблему подготовки войск к действиям в ночных условиях, когда снайперы противника широко применяют прицелы ночного видения (ПНВ). Прежде внимание обращалось лишь на соблюдение светомаскировки (причем, все сводилось к рекомендации не использовать открытые источники света) и звукомаскировки (требование не шуметь). Способам защиты от оружия с ПНВ внимания не уделялось, что и стало причиной потерь в Чечне, когда чеченские снайперы начали выходить не только на дневную, но и на ночную «охоту». Бои в Грозном изобиловали примерами ночных снайперских действий. В ПНВ отчетливо виден любой, даже очень незначительный источник света. Огонек спички или сигареты освещает не только курящего, но и находящихся вокруг. Причем, если в помещении горит свеча или керосиновая лампа, а окно зашторено, или свеча находится в палатке, то в ПНВ можно разглядеть и источник света, и людей вокруг него. В то же время при ведении наблюдения через ночные приборы типа I ПН34 (НСПУ), I ПН58 (НСПУ М), I ПН51 (ночной прицел винтовки «Винторез»), I ПН33 (бинокль ночной БН-1), I ПН50 (ночной бинокль БН-2) стоит отклонить голову от окуляра, как его зрачок сразу же осветит наблюдателя зеленоватым отблеском, незаметным простому глазу, но прекрасно наблюдаемым через ПНВ. Это делает наблюдателя отличной мишенью. ПНВ начинают работать не сразу, им требуется время на прогрев. Но отблеск окуляры приборов начинают давать сразу после включения. После выключения окуляр ПНВ продолжает светить еще некоторое время. Только бинокль БН-2 оснащен устройством, гасящим окуляр сразу после выключения. А у прицела НСПУ в комплекте есть специальный наглазник (называемый «боевым»), который автоматически закрывает окуляр, когда стрелок убирает от него глаз. Кстати, об этом наглазнике не знают многие офицеры, что уж говорить о солдатах. В комплекте других ПНВ подобных устройств нет. О том, насколько демаскируют позиции отблески от ПНВ, свидетельствует такой случай: действуя в районе населенного пункта Толстой-Юрт, наша разведгруппа обнаружила опорный пункт боевиков, увидев через ночные прицелы около десятка отблесков от ПНВ. Поэтому окуляры приборов следует прикрывать рукой или смастерить для этого специальную заслонку. В ПНВ отлично видны средства ночного видения, использующие инфракрасную подсветку, а также техника,

оснащенная фарами со светомаскировочными устройствами. Оптические прицелы (к снайперским винтовкам и гранатометам) для стрельбы ночью оборудованы подсветкой прицельной шкалы. Подсвечиваемая шкала так же отлично видна в ПНВ и выдает стрелка противнику. Так что снайпер с ПНВ может всадить пулю в объектив оптического прицела противника.

Для ведения огня в ночных условиях из автомата специального «ВАЛ» и винтовки снайперской специальной «Винторез» разработан комплекс «Конодит», состоящий из ночных пассивных очков «Квакер» (1 ПН63) и лазерного целеуказателя (ЛЦУ) 1 ПН73. «Конодит» позволяет уменьшить время прицеливания и увеличить точность попадания на дальности не менее 100 м. Он может использоваться и с другими видами оружия, имеющими крепления для оптических прицелов. Достаточно навести наблюдаемое через очки световое пятно от ЛЦУ на цель – и можно нажимать курок. Но следует учитывать, что луч от ЛЦУ великолепно виден через ПНВ и выдает стрелка. Луч может быть виден и невооруженным глазом, особенно если в воздухе есть пыль или туман. Был случай, когда разведгруппа, действуя ночью, наткнулась на чеченского снайпера. Три разведчика с «Винторезами» открыли по нему огонь. Поскольку лучи от ЛЦУ были хорошо заметны, чеченец вовремя определял, что его берут на мушку и менял позицию. Снял снайпера командир группы из обычного АК с ночным прицелом. Для маскировки от ПНВ противника следует действовать в темные (безлунные и беззвездные) ночи, когда естественное освещение местности минимальное. Передвигаться следует по закрытой местности, использовать естественные укрытия (заросли, лощины, овраги, ущелья), избегать возвышенных участков, использовать тени от местных предметов и строений. Открытые участки местности, как и днем, нужно преодолевать переползанием. Для затруднения опознавания через ПНВ человеческих фигур следует искажать их очертания, используя для маскировки куски маскировочных сетей, ветви деревьев и кустов, траву. Следует учитывать, что отечественные ПНВ легко засвечиваются яркими источниками света. Был случай, когда в районе пос. Комсомольское в Чечне разведгруппа вела наблюдение за костром, вокруг которого сидели боевики. Разведчики долго смотрели в ночные прицелы, но так и не смогли увидеть, что за костром находится опорный пункт со значительным количеством укрытий, боевиков и огневых средств. Свет костра засвечивал приборы и мешал наблюдению. Так, демаскирующий элемент – костер – стал отличной маскировкой. Уничтожив боевиков у костра, разведчики попали под огонь

превосходящих сил. Для засветки ПНВ противника можно использовать имеющиеся на бронетехнике прожекторы «Луна» или светозвуковые гранаты типа «Заря-1» и «Заря-2». Но эти средства действуют на близких (до 100 м) расстояниях. Хорошо засвечивают ПНВ осветительные реактивные патроны. Для этого РОП следует запускать для засветки не вертикально вверх, а по настильной траектории в сторону противника. Но их запуск хорошо заметен, и достаточно просто прикрыть объектив ПНВ ладонью до окончания горения ракеты. Сжигает ПНВ (как и сетчатку человеческого глаза) попавший в объектив луч от ЛЦУ, но для этого его надо очень точно навести. Штатных средств борьбы с ПНВ в армии нет, если не считать средств для создания дымовых завес, которые, как и обычный туман, для ПНВ не проницаемы. Следует отметить, что спецподразделения США и ФРГ имеют такие средства. Это специальные лампы с высокой яркостью свечения, действующие, подобно фотовспышке, предназначенные для ослепления приборов наблюдения и снайперов противника.

Обеспечение скрытности марша

Выбор правильного маршрута движения имеет важное значение при маскировке своих следов, при этом должны учитываться все требования, и прежде всего обеспечение безопасности группы. В этом отношении заслуживают внимания следующие особенности следов:

– следы, вообще говоря, не так просто обнаружить, а тем более определить их давность;

– следы на тропах, пыльных дорогах и песке при сильном ветре уже через несколько минут после образования исчезают почти полностью;

– следы плохо различимы на гальке, на участках захламленных хворостом и валежником, в камышах, если их не ломать, а оставить после прохода в прежнем положении;

– поверхностные следы на луговой или лесной почве в сухую погоду обнаруживаются очень трудно, а по истечении 3–4 часов их порой заметить совершенно невозможно;

– вдавленные следы, оставленные в сырую погоду на поле, или след, проложенный на росистой траве, сохраняются очень долго и их легко обнаружить;

– следы, оставленные на песчаном дне в стоячей воде, покрываются илом примерно через 3–4 часа после их образования;

– довольно трудно заметить следы и определить направление движения, если они засыпаны песком или заметены метлой;

– следы на песке у моря, на песчаном берегу озер и рек сохраняются очень долго и потому легко обнаруживаются.

Снайперская пара в пустыне

Учитывая эти особенности, разведчики должны выбирать такой маршрут, который максимально обеспечил бы безопасность группы. Каждый разведчик при передвижении должен стремиться скрыть свои следы различными способами. Для этого необходимо прежде всего знать те признаки, по которым противник может найти следы и не оставлять их на местности. Нужно ступать так, чтобы не ломать стебли, особенно высокой травы. Переходя дороги, следует выбирать участок с твердым покрытием, где следы менее заметны, а иногда вообще не поддаются обнаружению. В отдельных случаях, когда нельзя скрыть признаки перехода дороги, можно применить шесты, засыпать песком место, где разведчики перешли, или замести оставленные на дороге следы. Необходимо дезориентировать противника относительно действительного направления движения, маскируя с этой целью те признаки, по которым оно определяется. С дороги следует сходить там, где нет высокой травы, так как место перехода трудно скрыть, если трава высокая и густая, к тому же в ненастную погоду и при сильной росе на траве могут оставаться куски грязи от обуви, указывающие на место, где это происходило. В сильный ветер пыльные дороги можно переходить без всякой маскировки следов, поскольку они очень быстро заносятся песком и их трудно обнаружить. Разведчики должны твердо знать, каким образом надо маскировать свои следы, если им придется преодолевать водные преграды. Переправляясь на

другой берег на лодке или на подручных средствах, необходимо высаживаться в воде на некотором удалении от берега: в месте причала всегда остается хорошо заметное углубление, образуемое килем лодки или передней частью другого средства переправы. Это углубление быстро исчезает, если дно песчаное и вода проточная. Но когда вода стоячая, а дно илистое, такое углубление может долго оставаться заметным, а следовательно, и легко обнаруживаемым. Для подхода к водной преграде и выхода на берег после ее преодоления необходимо выбирать такой участок, который максимально затруднял бы обнаружение места посадки на плавсредства и места высадки. Не следует выбирать участки с песчаным берегом, так как на песке долго сохраняются следы. Следы могут быть скрыты, если подход к реке (озеру, каналу) или отход после высадки на другой берег осуществлен на участках, захламленных хворостом, камышом, листвой, различными водорослями, сухой травой, либо на участках с сухой твердой землей – галькой. Трудно определить место подхода к реке или отхода от нее, если движение было совершено по камням (переступали с одного камня на другой). Однако на поросших мхом камнях в прозрачной воде хорошо видны следы скольжения. При преодолении водной преграды вплавь или переходе ее вброд нельзя срывать растения – всплывая на поверхность воды, они демаскируют место переправы. Когда переправа осуществляется вброд, необходимо подбирать такой участок, где дно песчаное, так как при илистом дне вода становится мутной. Это помутнение долго держится в стоячей воде. Водную преграду вброд лучше преодолевать в местах зарослей, где следы менее различимы, если не нарушать общий вид этих зарослей.

Особенно трудно маскировать следы в зимнее время, поскольку следы на снегу очень заметны. С появлением снежного покрова выходить на задания следует в ветреные дни и в темные ночи, во время снегопада или метелей. С целью маскировки следов поверх обуви можно надевать бесформенные башмаки, сделанные из травы, прибегать к различным ухищрениям, заметать следы. Для групповых переходов в тылу противника разведчики должны быть обучены движению «след в след», что требует длительной тренировки. Нельзя надламывать ветки кустов во время движения и на стоянках, оставлять на земле обрывки бумаги, окурки, бинты, тряпки, остатки пищи, пустые консервные банки, срывать и бросать на землю свежие листья, сдвигать с места камни, сухую листву, сучья. Нельзя оставлять предметы и вещи, которыми пользовались разведчики (метлы, маты, шесты, палки), так как все это является признаком для

обнаружения их следов и местонахождения. Нужно всегда помнить, что противник придает большое значение воздушной разведке районов действий разведывательных групп, используя для этой цели вертолеты и армейские самолеты, оснащенные разведывательной аппаратурой и средствами наблюдения. Разведчики должны хорошо знать основные требования, предъявляемые к маскировке. В лесу, зарослях кустарника, камыша, высокой травы воздушное наблюдение затруднено, если строго соблюдать основные принципы маскировки следов. В лесу воздушное наблюдение ведется в первую очередь за выходами из леса, за лесными полянами, перелесками, развилками дорог и троп, а также за другими участками, просматриваемыми с воздуха. Во время наблюдения с воздуха противник обращает главное внимание на следы стоянок, потухшие костры, дым костров, оставленные шалаши. На болотисто-озерных участках наиболее подходящим временем для дневных переходов являются утренние и вечерние часы. Дымка от испарений, а также частые туманы в значительной мере затрудняют наземное и воздушное наблюдение. Наблюдатели с воздуха в таких районах обращают внимание прежде всего на межозерные и межболотные дефиле, на проходимые участки болот, на места, покрытые густой травой, где могут быть хорошо заметны оставленные разведчиками следы. В светлое время суток движение по болотистой местности опасно, так как создаются условия для хорошей видимости с воздуха на значительные расстояния. В лунную ночь экипажи вертолетов (самолетов) лучше видят с вертолета в направлении светлой стороны горизонта, хуже – в обратном направлении. Совершенно не заметны люди, находящиеся в тени предметов и в лежачем положении.

Разведчикам, действующим в зимних условиях, следует иметь в виду, что реки, озера, болота, замерзая и переставая быть препятствиями для их передвижения, не затрудняют поисковых операций, организуемых противником. Зимой двигаться нужно по теневой стороне предметов – здесь следы на снегу менее всего заметны с воздуха. Маскировочный костюм должен сливаться с тоном местности. Остановки в пути следует также делать в тени. При приближении вертолетов противника необходимо залечь в снегу, в тени выступающих предметов. Оружие и другое снаряжение не должно блестеть, по блеску легко обнаружить его с воздуха. В безветренные дни и сильные морозы поднимающийся столбом дым может точно указать наблюдателю с воздуха место стоянки. Лиственный лес и другая растительность, служившие летом хорошим средством маскировки, в зимнее время не могут укрыть разведчиков от воздушного наблюдения. Всякое

передвижение по снегу оставляет на нем следы, хорошо видимые с воздуха и облегчающие организацию преследования разведчиков по их следам. Экипажи вертолетов (самолетов) ведут воздушную разведку, как правило, определенных, закрепленных за ними участков местности, изучают эти участки и знают все имеющиеся следы лыжников, охотников. Каждый вновь появившийся след на разведываемом участке становится предметом изучения и проверки. Поэтому разведчики должны совершать переходы, в основном, по старым следам. Метели и бураны затрудняют полеты вертолетов и самолетов и быстро заносят оставленные на снегу разведчиками следы. Но в Заполярье следы очень долго сохраняются, и даже после метели они все еще видны на снежной глади. При необходимости переходов в светлое время разведчики должны учитывать, что лучшее время – с точки зрения маскировки и укрытия от воздушного наблюдения противника – до 10 часов и после 16 часов, когда предметы дают больше тени, а в ней легче укрыться от наблюдения с воздуха. В горах наблюдение с воздуха ведется преимущественно за перевалами, выходами из дефиле, тропами, дорогами, переправами через горные реки, источниками воды. В некоторых районах горной местности оно затруднено на низких высотах, а иногда и вообще невозможно из-за сильных восходящих и нисходящих потоков, опасных для полетов. Восходящие потоки образуются, как правило, с наветренной стороны гор, а нисходящие – с подветренной. Вертикальные воздушные потоки достигают высоты, равной примерно 1/2 высоты хребта, и действуют от него на расстоянии, превышающем в 10–15 раз его высоту. Зная эти особенности, разведчики могут в таких районах укрываться от воздушного наблюдения противника. Воздушный поиск организуется группами вертолетов методами параллельного курса вертолетов, зигзага и спирали. Внимательное наблюдение за полетами вертолетов позволяет выявить те участки, которые интересуют противника, а следовательно, принять своевременное решение об уходе в другой район.

Таким образом, разнообразные средства маскировки широко применяются при ведении боевых действий с целью введения противника в заблуждение.

Тактико-специальная подготовка

По многим причинам мы не можем рассказывать здесь о новейших программах и методах специальной тактической подготовки разведчиков. Обратимся поэтому к богатейшему опыту Великой Отечественной войны.

Подготовка к операции и заброска в тыл врага

Как обычно, подготовка к боевым действиям начиналась с постановки боевой задачи. Рассмотрим боевую задачу диверсионно-разведывательной группы «Смельчаки».

Сентябрь 1942 года.

«Вам поручается выполнить ряд ответственных заданий в тылу немецко-фашистских войск:

1. 10 сентября 1942 года вы по указанному вам маршруту должны перейти линию фронта и прибыть в район Витебск – Шумилово – Городок.

2. Основной целью вашего пребывания в тылу противника является: организовать силами группы (а при возможности – с помощью партизанских отрядов) систематическую диверсионную работу на коммуникациях противника в районе Витебск – Полоцк – Невель (взрыв мостов, минирование выемок и перекрестков дорог, крушение воинских эшелонов).

2. Уничтожение складов горючего, боеприпасов, продовольствия и снаряжения противника, а также вывод из строя узлов связи и предприятий работающих на немцев.

3. Одновременно с этим вам поручается вести в тылу противника разведку в направлении вскрытия и установления:

а) пунктов сосредоточения немецких войск и техники;

б) подготовки противника к химической войне;

в) дислокации и наименования разведорганов;

г) предателей и изменников Родины;

д) рода и характера имеющихся и строящихся укреплений;

е) точного расположения аэродромов с указанием количества и типов самолетов. Расположение зенитных батарей, наличие естественных площадок, которые могут быть использованы под аэродромы для высадки наших десантов, численности и дислокации немецких войск вблизи этих площадок;

ж) точного расположения радиостанций, складов, электростанций;

з) порядка передвижения населения по шоссейным дорогам и водным путям, системы учета населения, прописки, выдачи пропусков.

Тренировка английской SAS в лесу

В каких пунктах происходит проверка документов и какие документы необходимы для беспрепятственного передвижения…

В случае захвата планов, шифров, кодов, штабных документов противника, а также все добытые вашей группой данные доставляете… через выделенного из группы связника.

Для курьерской связи с вашей группой устанавливается следующий пароль…»

У Леонида Соболева в повести «Зеленый луч» описан эпизод, касающийся подготовки командира разведгруппы:

«Воронин держал в руках карту крупного масштаба, а майор, подняв глаза к подволоку, неторопливо и обстоятельно описывал местность, по которой группе придется пробираться ночью. Походило, будто на подволоке была копия карты, – с такой точностью он перечислял приметные места, способные служить в темноте ориентиром: резкие повороты ущелья, по которому придется уходить от места высадки, аллею, ведущую к сгоревшим домам совхоза, откуда лучше взять прямо на север, чтобы пересечь шоссе в наиболее пустынном месте. Он добрался уже до виноградника, означавшего место безопасного подъема в горы…

– Кончили? – спросил майор. – Это мы с вами пока без противника разгуливали, как на кроссе в Солидопии… А если возле шоссе – помните, высотка там удобная – немцы заставу догадались выставить? Поищите-ка, лейтенант, куда вам тогда подаваться… Нет, нет, – остановил он его движение, – вы карту не

трудитесь доставать, вы на нее уже насмотрелись. Припоминайте без карты…

– Трудновато, товарищ майор…

– А если на берегу придется вспоминать? Тут-то легче, никто не стреляет, не торопит… Вспоминайте, лейтенант, пока есть время. Карта у командира должна вся в мозгу быть, мало ли что? А если вы ее потеряете?

– Я старшине Жукову вторую дал, – обиженно сказал Воронин.

– Подумаешь, сейф нашли… А если ваш Жуков на мину наступит? Нет уж, давайте-ка без карты…»

После подготовки группы забрасывались в глубокий тыл врага для выполнения поставленных им боевых задач. Основным способом переброски в первое время войны был переход линии фронта (в зимние месяцы, как правило, на лыжах). Проходили обычно на флангах, где не было сплошной линии обороны, где отдельные опорные пункты чередовались с промежуточными участками – зонами патрулирования и наблюдения. Но, к сожалению, подготовка не включала в свою программу тактику перехода линии фронта, слабо обобщался опыт предыдущих групп. Нередко они сталкивались с непредвиденными обстоятельствами: то на их пути неожиданно возникала глубоко эшелонированная оборона, то оказывалась сплошная линия окопов там, где предполагалось «окно», и т. п. В результате приходилось прорываться с боем, неся значительные потери, или откладывать сроки перехода, менять его место. Но переход линии фронта был только половиной дела. Группам предстояло пройти сотни километров через воинские части немцев, охранные отряды и полицию. Наиболее опасными на маршрутах движения были переходы железнодорожных и шоссейных магистралей и водных препятствий. Ситуация в прифронтовом тылу часто менялась, разведчики сталкивались с неожиданным появлением новых гарнизонов. Их подстерегали засады. Вслед за ними по лыжне, оставлявшей предательский след, устремлялись в погоню охранники и полицейские. С середины 1942 г. все большее, а впоследствии – основное значение приобрел выброс на парашютах. На парашютах также сбрасывали и имущество: боеприпасы, продовольствие, запасные батареи к радиостанциям.

Вот как описывает Овидий Горчаков выброску в своей документальной повести «Лебединая песня»:

«Слепой прыжок! Никто в разведгруппе капитана Крылатых с кодовым названием «Джек» еще не прыгал вслепую в тыл врага. Слепой прыжок – самый опасный. Внизу тебя не ждут верные друзья, никто не разведал обстановку, никто не подготовил

приемную площадку с сигнальными кострами. Случалось, десантные группы прыгали прямо на головы врагов, в самую их гущу, и умирали еще в воздухе, прошитые очередями пулеметов и автоматов, или в неравном бою в первые минуты после приземления. Бывало, что и попадали в плен. Или тонули в каком-нибудь озере, болоте или реке.

Внизу – белое пятно на карте. Внизу – неизвестность. Внизу – враг. Как поведет себя эта группа разведчиков, еще не спаянных совместным боевым опытом? «Стрелок-парашютист, – мелькают в памяти капитана строки из инструкции для гитлеровских десантников, – начинает свои действия, как правило, в том положении, которое пехотинцу показалось бы отчаянным и безнадежным». Что ж, верно подметили господа фрицы…» Да, «слепой прыжок» – это всегда риск, если учесть, что он всегда совершался ночью. Прыжок в ночь, в неизвестность. Риск. Без него никуда в разведке. Недаром говорят: «Риск – отец разведки, осторожность – ее мать».

Переход группы в заданный район

Допустим, выброска прошла успешно, парашюты надежно спрятаны, грузовые тюки найдены, группа вся в сборе и готова к действию. По этому поводу у писателя, бывшего войскового разведчика Эммануила Казакевича в повести «Звезда» очень точно подмечено:

«Надев маскировочный халат, крепко завязав все шнурки – у щиколоток, на животе, под подбородком и на затылке, разведчик отрешается от обычной житейской суеты, от великого и от малого. Разведчик уже не принадлежит ни самому себе, ни своим начальникам, ни своим воспоминаниям. Он подвязывает к поясу гранаты и нож, кладет за пазуху пистолет. Так он отказывается от своего прошлого и будущего, храня все это только в сердце своем.

Он не имеет имени как лесная птица. Он вполне мог бы отказаться и от членораздельной речи, ограничившись птичьим свистом для подачи сигнала товарищам. Он срастается с полями, лесами, оврагами, становится духом этих пространств – духом опасным, подстерегающим, в глубине своего мозга вынашивающим одну мысль: свою задачу.

Так начинается древняя игра, в которой действующих лиц только двое, человек и смерть».

Главное, выброска прошла незамеченной, теперь надо быстро покинуть это место не оставляя следов. Ночью разведгруппа, ощетинившись дозорами спереди, справа и слева, ускоренным темпом удаляется с места выброски. С наступлением рассвета порядок движения разведчиков меняется. Они скрытно следуют от одного пункта к другому. Это не простое передвижение, а кропотливая и напряженная работа, требующая от разведчиков специальной подготовки. Достигнув указанной командиром точки, дозорные внимательно изучают лежащую впереди местность. Сначала они осматривают ближнюю зону, затем – среднюю и дальнюю.

От пытливого глаза дозорных не ускользает ни одна деталь. Они обшаривают глазами, усиленными восьмикратным биноклем, кусты и кроны деревьев, просеки и поляны, внимательно осматривая обнаруженные следы и прислушиваясь ко всем посторонним звукам. Если дозор не обнаруживал ничего подозрительного, он подавал группе условный сигнал «путь свободен», а пара дозорных снова двигалась от одного намеченного пункта к другому. Вслед за ними на удалении трехсот метров все остальные тоже следовали от укрытия к укрытию. Специально назначенные бойцы вели наблюдение

вправо, влево и в тыл. Идущий позади ядра группы боец еловой веткой заметал следы, если передвижение происходило по снегу.

О передвижении в тылу хорошо сказано в повести бывшего радиста разведгруппы Артемия Лукина «Разведка уходит в ночь…»:

«Шли мы довольно сложным и отнюдь не прямолинейным маршрутом, намеченным еще в штабе. Была в нем своя логика – он проходил по районам и дорогам, особенно интересующим командование…

Переходы, как правило, осуществляли ночью, руководствуясь картой и компасом. Поначалу я очень удивлялся великому умению лейтенанта и еще некоторых разведчиков наметить, скажем, для дневки маленькую рощицу километров за двадцать и к утру точно выйти к ней, нисколько не блуждая.

Это ночью-то, на незнакомой местности! Постепенно и я стал учиться у них…»

Поиск цели

Первое, что нужно сделать при задании уничтожить цель – это обнаружить ее. В подавляющем большинстве случаев операция спецназа включает поиск цели. Это и понятно, поскольку объекты, чье расположение известно, и которые неподвижны, могут быть легко и быстро уничтожены ракетами и самолетами. Но огромное количество целей в современном бою являются подвижными. В канун войны или сразу же после ее начала правительственные службы переезжают из столицы государства на секретные командные пункты, чье местонахождение известно очень небольшому числу людей. В действие вводятся новые коммуникационные центры и линии. Авиацию убирают со стационарных аэродромов и рассредоточивают по оборудованным полевым аэродромам, в местах, неизвестных противнику. Множество ракетных установок перемещаются в новые замаскированные и тщательно охраняемые места. Войска и штабы перемещаются в запасные районы.

В этой обстановке поиск целей для спецназа приобретает главное значение. Суметь обнаружить объект особой важности, идентифицировать его, знать, как отличить настоящую цель от ложной: становятся для спецназа самыми важными задачами, даже более важными, чем уничтожение этих объектов. Будучи однажды обнаруженной, эта цель может быть уничтожена другими силами: ракетами, авиацией, моряками, воздушно-десантными войсками. Цель же, которая не раскрыта, не может быть уничтожена никем. Поскольку распознавание целей является наиболее важной задачей спецназа, он не может быть отдельной и независимой организацией. Он может выполнять эту задачу, только если опирается на все ресурсы ГРУ и только если он может использовать информацию, полученную от агентов и от всех самых разных видов разведки – спутников, авиации, военно-морских сил и электронной разведки.

Горная подготовка спецназа

Каждый вид разведки имеет свою хорошую и плохую стороны. Полная картина того, что происходит, может быть получена только при использовании всех видов разведки в тесном взаимодействии ее одного вида с другими, компенсирующими слабые стороны, с использованием преимуществ других видов. Каждый старший офицер, работающий в разведке, использует спецназ только там, где его использование принесет наилучший результат. Посылая группу спецназа во вражеский тыл, он уже знает достаточно много о противнике из других источников. Он точно знает, что нужно искать этому подразделению и приблизительно где. Информация, полученная группами спецназа, может, в свою очередь, иметь исключительную важность для других видов разведки и являться отправной точкой для более внимательной работы в этой области для агентов и других спецслужб. Только при объединении всех сил и ресурсов возможно раскрыть планы и намерения противника, силу и организацию его войск и нанести ему поражение.

Командир группы спецназа, направляясь в конкретное место, уже хорошо знает эту зону, особенно важные объекты, которые там могут быть обнаружены и даже их примерное местонахождение. Эта информация сообщается командиру группы и его заместителю. Группа осторожно высаживается, прячет свои следы, оборудует базу и начинает поиск. С чего же следует начать? Есть различные надежные методы. Каждый объект особой важности должен иметь центр связи и линии

коммуникаций, ведущих к нему. В группу могут включить экспертов по радиоразведке. Не надо забывать, что спецназ – это 3-й Отдел, а радиоразведка – это 5-й Отдел одного и того же Второго управления в штабе каждого фронта, флота, группы сил и военного округа. Спецназ и радиоразведка очень тесно связаны и часто помогают друг другу, вплоть до включения экспертов по радиоразведке в группы спецназа. Слежение за радиопередачами в зоне расположения важных объектов дает возможность достаточно точно определить их местонахождение.

Но можно обнаружить объект и без помощи радиоразведки. Направление получающих и передающих антенн тропосферной связи, радиосвязи и других линий связи обеспечивают огромным количеством информации относительно положения конечных точек этих линий. Это, в свою очередь, ведет нас прямо к командным пунктам и другим объектам огромной важности. Иногда перед началом поиска командир группы будет решать по карте, где, по его мнению, наиболее вероятно расположены данные объекты. Его группа будет обследовать эти зоны прежде всего. Если цели переместили, то под наблюдение попадут дороги, мосты, туннели и горные перевалы. Поиск конкретной цели может выполняться одновременно несколькими группами. В этом случае командующий офицер делит территорию поиска на сектора, в каждом из которых действует одна группа. Каждая группа, исследующая сектор, обычно расходится в длинную линию с расстоянием в десятки, а иногда и сотни метров между каждым человеком. Каждый человек движется по компасу, стараясь держаться в пределах видимости своих соседей. Они продвигаются в полном молчании. Они выбирают подходящие точки для наблюдения и тщательно обследуют площадь перед собой, и если ничего не обнаруживают, то двигаются к следующему укромному месту.

Таким способом относительно маленькие группки хорошо обученных солдат могут держать под наблюдением достаточно широкие пространства. В отличие от разведки, проводящейся из космоса или с воздуха, спецназ может выйти прямо на объекты и наблюдать за ними не сверху, а с земли. Опыт показывает, что обмануть спецназовца фальшивыми объектами намного труднее, чем человека, работающего на станции электронной разведки, или эксперта по расшифровке снимков, сделанных с воздуха или из космоса. В последнее время группы спецназа начали более широко использовать электронные аппараты для поиска своих целей. Сейчас они носят карманные радары, инфракрасное и акустическое оборудование, приборы ночного видения и тому подобное. Но какие бы новые электронные устройства ни

изобретались, они никогда не заменят самого простого и наиболее испытанного способа узнавания места расположения важных объектов: допроса пленных.

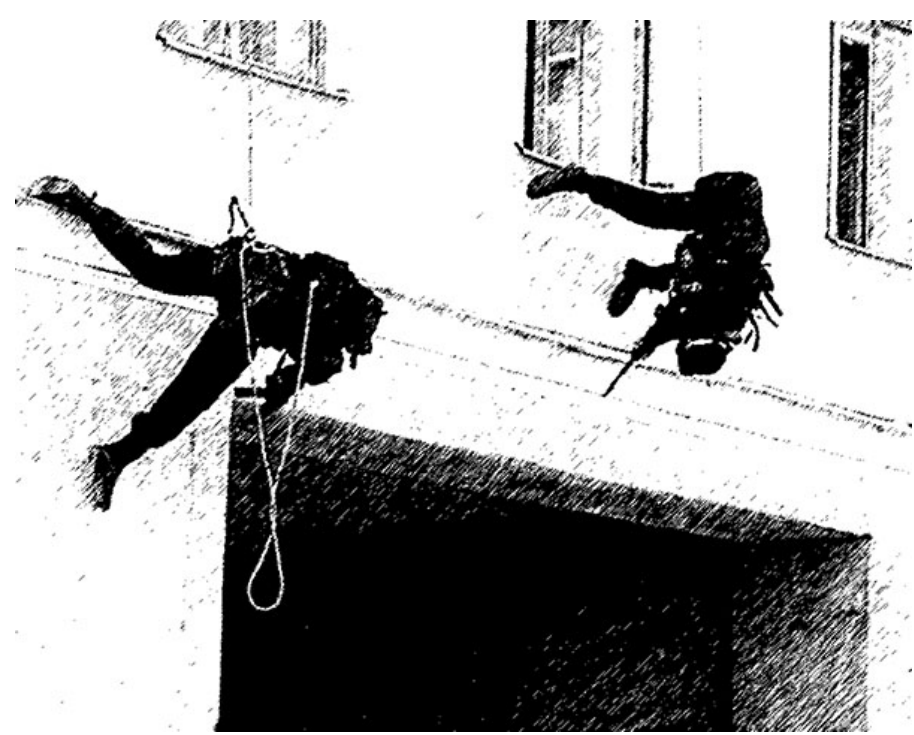
Боевые действия в городе

(по взглядам военных специалистов бундесвера)

Военно-политическое руководство ФРГ значительное внимание уделяет повышению боевой мощи сухопутных сил бундесвера. При этом, наряду с оснащением войск современным оружием и боевой техникой, важное место отводится вопросам совершенствования тактики боевых действий соединений и частей в особых условиях (ночью, в горах, городе). Считается, что боевые действия в городе (в крупных населенных пунктах) будут неотъемлемой составной частью как наступательных, так и оборонительных операций. Это обусловлено тем, что на Европейском театре войны (особенно на Центрально-Европейском ТВД) крупные и средние города встречаются через каждые 10–15 км. Они разрастаются и могут оказать существенное влияние на продвижение войск. Кроме того, боевые действия в них являются неотъемлемой частью ведения боя (операции) и представляют определенные трудности в его организации для командиров всех степеней. Урбанизация ограничивает мобильность войск, затрудняет проведение маневра с целью сосредоточения усилий на угрожаемых направлениях, сковывает действия разведки, усложняет управление подразделениями в ходе боя, снижает эффективность действия радиосредств и средств целеуказания, ограничивает обстрел, обзор и т. п. Вместе с тем разрушенные городские постройки и сохранившиеся здания создают благоприятные условия, особенно при ведении оборонительных действий, для укрытия личного состава и боевой техники, создания хорошо оборудованных в инженерном отношении опорных пунктов оборонительных районов и узлов сопротивления.

Исходя из этого, командование бундесвера придает значительное внимание подготовке войск к действиям в этих специфических условиях. Основные положения по организации боя в городе отражены в соответствующих уставах и широко освещаются на страницах западногерманской военной печати. Практическая отработка конкретных вопросов тактики осуществляется в специальном учебном центре и на многочисленных учениях сухопутных сил, проводимых как по национальным планам боевой подготовки, так и в рамках блока НАТО. Каковы же особенности организации и ведения боевых действий в крупных населенных пунктах? Специалисты считают, что в ходе наступления может возникнуть такая ситуация, когда

город (крупный населенный пункт) по тем или иным соображениям может либо быть обойден войсками с целью его изоляции, либо же стать объектом атаки, с захватом которого достигается выполнение поставленной боевой задачи. Все это обуславливает ряд особенностей в применении войск и боевой техники при наступлении на город, которое рекомендуется вести, как правило, с ходу. В таком случае передовым частям может быть поставлена задача овладеть городом с ходу или, если противник окажет сопротивление, обойти его с целью изоляции и недопущения подхода резервов. Войскам следует стремительно продвигаться по намеченным направлениям, захватывая и закрепляя объекты, находящиеся в черте города или в его пригороде. В интересах действий войск на направлении сосредоточения основных усилий либо для захвата важных объектов могут высаживаться тактические воздушные десанты.



Учебный штурм здания

При организации и ведении наступления на крупный населенный пункт в максимальной степени должны использоваться промежутки и слабые места в обороне на подступах к городу, а также результаты огневого поражения. Рекомендуется сильные опорные пункты обходить, если их нельзя подавить, захватить и удерживать те районы города, которые

давали наступающим возможность для наращивания усилий в целях дальнейшего продвижения по нему. При расположении города вдоль транспортной магистрали, обход которого практически невозможен, рекомендуется создавать две группировки войск. Первая предназначается для захвата ключевых позиций вокруг города и его изоляции, чтобы отрезать пути подхода резервов противника, подвоза материальных средств населению и войскам, обороняющим город, а также воспретить отход обороняющихся войск. В ее состав включаются наиболее мобильные части, поддерживаемые тактическими воздушными (аэромобильными) десантами. Вторая группировка рассчитана на захват застроенных районов города и уничтожение его гарнизона. Ее основу составляют мотопехотные части с включением в их состав танков, артиллерии и инженерных подразделений. В составе группировки, предназначенной для захвата города (населенного пункта), создаются так называемые штурмовые отряды численностью от роты до батальона, усиленные танковыми артиллерийскими и инженерными подразделениями. Обязательным ее элементом должен быть сильный общевойсковой резерв, которому ставится задача по развитию наступления в случае замедления темпа продвижения какого-либо штурмового отряда.

Боевые действия в городе будут зависеть от его размеров, характера и плотности застройки. Исходя из этого, город может входить в полосу наступления бригады или дивизии и овладение им может быть возложено на одну из них. Подчеркивается, что ширина полосы наступления дивизии (бригады) в крупных населенных пунктах будет несколько меньше, чем в обычных полевых условиях, а глубина боевой задачи будет определяться характером действий, условиями обстановки и характеристиками данного населенного пункта. При наступлении на небольшой по размеру населенный пункт ближайшей задачей дивизии (бригады) может стать овладение им полностью и выход на его противоположную окраину или за его пределы, а при наступлении на крупный – захват одной-двух поперечных улиц с прилегающими кварталами (для бригады), овладение тремя-четырьмя улицами или районом (для дивизии). Батальону указывается ближайшая задача (объект), например овладение кварталом, и последующая – захват следующего квартала или нескольких кварталов. Наступление обычно ведется по одной-двум магистральным улицам с прилегающими кварталами. Перед ротой может ставиться ближайшая задача на захват объекта и нескольких зданий в начале квартала и последующая – последних построек на противоположной его стороне. Взвод получает только

один объект – часть ближайшего объекта роты (два-три небольших здания или крупное здание полностью). Боевые порядки подразделений, частей и соединений строятся, как правило, в два эшелона, а если силы обороняющихся не представляют большой угрозы для наступающих, то в один.

Специфические условия ведения боевых действий в крупных населенных пунктах оказывают определенное влияние на использование сил и средств, а также на применение родов войск и авиации. Считается, что в городе танки будут действовать, как правило, в боевых порядках мотопехотных подразделений, так как их массированное применение будет затруднено или вовсе исключено. Танковые подразделения и части предполагается использовать в полном составе для разгрома противника на подступах к городу, обхода с одной или двух сторон с целью блокирования. Ведущее место при ведении боевых действий в городе отводится мотопехоте. Как правило, она будет действовать небольшими подразделениями, которые могут поддерживаться огневыми и инженерными средствами, вертолетами огневой поддержки и т. п. Так, мотопехотная рота может вести бой одной или двумя штурмовыми группами. Во время огневой подготовки атаки орудия и танки, приданные этим группам, уничтожают противника, а мотопехотные подразделения, используя проломы в стенах, подземные коммуникации, ходы сообщения и другие подступы, выдвигаются к объекту и под прикрытием огневых средств захватывают его. Если противник не оказывает упорного сопротивления, то подразделения первого эшелона продвигаются вперед, устремляясь к наиболее важным сооружениям города. В этом случае задача по окончательной очистке зданий от противника возлагается на резервы. Для проникновения в расположение противника и атаки его опорных пунктов с тыла рекомендуется использовать подземные коммуникации. В зарубежной прессе сообщается, что дивизионную артиллерию целесообразно использовать децентрализованно для усиления атакующих подразделений. Например, батальон может поддерживаться дивизионом полевой артиллерии, мотопехотная рота – батареей, взвод – одним или несколькими орудиями. Огонь по противнику ведется, как правило, прямой наводкой. Артиллерию, оставшуюся в распоряжении старшего начальника, рекомендуется использовать для разрушения крупных объектов атаки и подавления их гарнизонов, а также артиллерии и минометов противника.

Саперные подразделения обычно действуют совместно со штурмовыми отрядами или с первым эшелоном наступающих подразделений и применяются для разведки мин и мин-ловушек,

оказания помощи в их обезвреживании, осуществляют подрывные работы в целях проделывания проходов в стенах или других препятствиях и заграждениях, а также для расчистки баррикад, завалов и разрушений. Для уничтожения огневых точек противника они могут использовать огнеметы. Тактическая и армейская авиация привлекается для разрушения объектов, создания пожаров и подавления войск в обороняемых сооружениях. С началом штурма она наносит удары по огневым позициям артиллерии и войскам города, резервам и средствам ПВО, пунктам управления и т. п. Зенитные средства предполагается привлекать для прикрытия атакующих войск от ударов авиации и блокирования осажденного гарнизона с воздуха. С этой целью такие средства, как ПЗРК «Флигерфауст», рекомендуется размещать на крышах господствующих зданий с задачей вести борьбу с самолетами и вертолетами противника. Штатный зенитный артиллерийский полк дивизии может быть развернут на площадях и в парках, в стороне от высоких зданий. В ходе боевых действий он последовательно перемещается за наступающими частями. Для обеспечения устойчивой связи с наступающими войсками целесообразно использовать ультракоротковолновые радиостанции, антенны которых или же их самих желательно располагать на господствующих зданиях и других объектах. В ходе боя в городе следует избегать скопления значительных сил и средств, а после его овладения вывести основную массу войск за его пределы. Особое внимание должно уделяться обнаружению мин, фугасов и т. п., а также предотвращению и тушению возникших пожаров.

Штурм здания

Командование бундесвера придает значение обороне города, особенно в тех случаях, когда в ходе боевых действий не применяется ядерное оружие. Подчеркивается, что она организуется с целью достижения превосходства над противником за счет сковывания действий его основной группировки войск. В западногерманских уставах отмечается, что при организации обороны города или крупного населенного пункта предусматривается в зависимости от условий обстановки

и поставленных задач создавать полосы обеспечения, опорные пункты, узлы сопротивления и т. п. Охранения располагаются на путях подхода к населенному пункту (городу) впереди оборонительных позиций бригад, непосредственно в черте города подготавливается несколько оборонительных рубежей: в крупных – два-три, в небольших – один. Если предполагается, что город будут оборонять несколько дивизий, то каждой из них назначается полоса или сектор, бригаде – район обороны, батальону, роте – опорный пункт, который может включать два-три квартала или несколько зданий. Для создания опорных пунктов рекомендуется использовать здания с полуподвальными и подвальными помещениями, обеспечивающими возможность ведения огня по прилегающим улицам и площадям. Все они подготавливаются к круговой обороне с перекрытием секторов обстрела и наблюдения. В случае необходимости опорные пункты могут объединяться в узлы обороны. Для маневра мелких подразделений устраивают ходы сообщения, а в стенах зданий – проломы. Между зданиями, во дворах, в скверах и парках отрываются траншеи, щели, окопы и т. п.

Боевые порядки подразделений, частей и соединений строятся обычно в два эшелона: в первом – 2/3 сил и во втором – 1/3. В подразделениях, занимающих оборону в многоэтажных зданиях, огневые средства целесообразно эшелонировать не только в глубину, но и по этажам, создавая так называемое многоярусное построение для одновременного обстрела противника с верхних и нижних этажей. При этом большая часть огневых средств, в том числе отдельные орудия, размещается в нижних этажах зданий и полуподвалах. Постройки, мешающие обстрелу, рекомендуется устранять. Огневые позиции для них подготавливаются обычно за каменными заборами и стенами, в которых проделываются и тщательно маскируются амбразуры. При организации обороны в городе для эффективного поражения противника как на подступах к городу, так и при бое на его улицах и площадях большое внимание должно уделяться правильному распределению штатных и приданных огневых средств, умелому использованию танков, вертолетов, боевых машин пехоты и другой боевой техники. Считается, что танки, приданные мотопехотным подразделениям, боевые машины пехоты и бронетранспортеры целесообразно располагать на огневых позициях, позволяющих вести огонь прямой наводкой вдоль улиц или по возможным направлениям наступления противника. Огневые средства полевой артиллерии, по мнению командования бундесвера, должны использоваться так, чтобы достигалось эффективное поражение противника. В частности, на

подступах к населенному пункту огонь артиллерии предполагается сосредоточивать на поражении огневой силы и боевой техники противника. При бое в городе орудия рекомендуется располагать на вероятных направлениях продвижения противника. Сосредоточенный огонь следует подготавливать по районам возможного скопления живой силы и техники, а заградительный – для прикрытия открытых участков обороны. Во всех случаях рекомендуется в распоряжении командира дивизии иметь артиллерию общей поддержки, в которую могут включаться дивизионы 203,2-мм самоходных гаубиц и РСЗО ЛАРС.

Значительное место при организации обороны занимают вопросы борьбы с танками и другими бронированными целями противника. Помимо танков, артиллерии, противотанковых вертолетов и системы инженерных заграждений (в первую очередь минных), в ней планируется широко использовать ручные противотанковые гранатометы и пусковые установки ПТУР (самоходные и переносные). Командование бундесвера считает, что такие средства при правильном их расположении в общей системе обороны соединения, части и подразделения могут существенно повысить эффективность борьбы с танками противника. Для этого предполагается их огневые позиции размещать на возможных направлениях появления противника, а в ходе боя осуществлять маневр ими. Как сообщает зарубежная пресса, основными задачами армейской авиации будут поражение противника на подступах к городу, переброска подразделений и боевой техники на угрожаемые направления. В отдельных случаях на нее могут возлагаться задачи по нанесению огневых ударов по районам, занятым противником, минированию отдельных направлений и т. д. Применение других родов войск будет определяться обстановкой и развитием боевых действий. Оборонительный бой в городе делится на бой за удержание подступов к городу (ведется на основании общих тактических положений) и бой в самом городе (ведется вдоль отдельных важных направлений, например улиц, переулков, площадей, скверов, расчленяясь на ряд местных боев). Большое значение приобретает бой за отдельные здания и сооружения, а внутри зданий – за отдельные этажи, подвалы, чердаки, лестничные клетки. Огневая поддержка обороняющихся войск предусматривает использование минометов для ведения огня с закрытых огневых позиций по близко расположенным целям, поскольку здания в населенных пунктах городского типа могут ограничить применение орудий полевой артиллерии. Контратаки, которые носят характер штурма зданий, занятых противником,

предполагается проводить небольшими силами по сходящимся направлениям. При вклинении противника в основной район обороны усилия частей и подразделений направляются на уничтожение противника с целью не допустить его дальнейшее продвижение. Если вклинившегося противника не удается ликвидировать силами резерва первого эшелона, то для его разгрома привлекаются подразделения и части второго эшелона. Бой, по мнению западногерманских военных специалистов, может быть закончен либо восстановлением утраченного положения в городе, либо его оставлением.

Штурм и зачистка здания

Опыт локальных войн и вооруженных конфликтов показал, что ареной наиболее активных боев становятся, как правило, населенные пункты и города. И в этих условиях чрезвычайно важно научиться грамотно применять общевойсковые подразделения, вооружение и военную технику не только во время штурма, но и при прорыве укрепленного района (узла) обороны противника. Более того, наступающая сторона будет пробиваться с окраин в глубину хорошо подготовленной обороны противника. Поэтому в населенных пунктах батальон, рота, как правило, действуют группами – взводами, отделениями (экипажами, расчетами).

Ожесточенные бои идут не только за каждый район или квартал, но и за отдельные строения (лестничные марши, пролеты, подвалы, чердаки, крыши и помещения), так как обороняющиеся заранее создают там инженерные заграждения и сооружения, хорошо продуманную многоярусную систему огня. В ближнем бою живая сила и особенно бронетехника несут большие потери от огня противника. Во время боев за Грозный чеченские боевики, например, создавали небольшие группы, в которые входили один-два гранатометчика, два-три автоматчика и пулеметчик. Находясь на втором этаже здания, гранатометчики одновременно стреляли по танку или боевой машине федеральных войск. Причем один посылал гранату РПГ-7 в башню боевой машины, а другой – в моторный отсек. Экипаж, покидающий горящую машину, расстреливали автоматчики и пулеметчик. Они же отсекали мотострелков, следовавших за танком или БМП. В населенном пункте дальности наблюдения и секторы обстрела ограничены строениями, дымом и пылью. Все это вынуждает вести бой в основном на небольшом удалении от противника. Обороняющиеся, используя подземные коммуникации (подвалы, туннели, теплотрассы и

канализационные шахты), умело маневрируют на угрожаемом направлении. Достаточно вспомнить упорные бои за Грозный, Гудермес, поселок Комсомольский, где сепаратисты широко использовали подземные коммуникации для выхода в тыл федеральным войскам, ведения флангового и перекрестного огня. В связи с массированным применением с нашей стороны различного вооружения и боеприпасов, а также разрозненным характером боевых действий, возрастает и вероятность потерь в живой силе и технике от средств поражения старшего начальника и соседних подразделений. Избежать неприятностей можно только при условии хорошего знания военнослужащими боевых задач, организации взаимодействия и управления, а также качественной подготовки войск.

При наступлении в населенных пунктах взвод действует в составе штурмовой группы. Перед боем личный состав получает взрывчатку, дымовые шашки, сигнальные и осветительные ракеты, подствольные гранатометы и ручные гранаты, средства связи и увеличенный боекомплект. Группе придают танк (самоходное орудие), усиливают противотанковыми средствами (гранатометами, ПТРК), огнеметами, саперами. В ее состав дополнительно включают стрелков-санитаров. Как правило, основная задача штурмовой группы – уничтожить противника на подступах к объекту атаки, первых и последних этажах и захватить здание в целом. При наступлении ей указывают объект атаки и направление последующего движения. Штурму здания предшествует тщательная разведка всех видов, продолжительность которой может составить до нескольких суток. В ходе ее добывают полные сведения о противнике, его огневых точках и системе огня, толщине стен и перекрытий, расположении входов, скрытых амбразур, об инженерных заграждениях перед опорным пунктом, примерной планировке помещений, а также о расположении соседних опорных пунктов и огневых средств на подступах к объекту атаки. Так, командир получает исчерпывающие сведения для принятия окончательного решения на бой. Уяснив полученную задачу и детально оценив обстановку, командир принимает решение, в котором определяет: время штурма; состав и боевой порядок штурмовой группы; распределение сил в штурмующих подгруппах; боевые задачи штатным, приданным и поддерживающим силам (средствам) по этапам боя; организацию взаимодействия, характер обеспечения и управления. Одновременно он планирует основные мероприятия по морально-психологическому обеспечению воинов и безопасности мирного населения.

Действия взвода по захвату объекта следует прикрывать с

флангов и тыла огнем роты (соседних подразделений). Количество сил и средств, выделяемых для атаки, зависит от величины объекта, боеспособности обороняющихся, организации ими системы огня и инженерных заграждений. По своему опыту знаю: чтобы уничтожить одиночную огневую точку, достаточно трех-четырех человек; подавить или ликвидировать долговременное огневое сооружение или группу огневых точек – восемь-двенадцать человек. Для атаки взводного опорного пункта в здании требуется от 40 до 60 человек. Перед выполнением боевой задачи командир назначает подгруппы захвата, огневой поддержки и прикрытия, резерва. В подгруппу захвата выделяют от 50 до 60 % всего личного состава штурмовой группы. Численность ее – от 6 до 8 человек. Подгруппу разбивают на двойки или тройки захвата и поддержки. Вооружение у военнослужащих легкое: автомат с подствольным гранатометом, ручные гранаты, нож, малая пехотная лопата, одноразовые огнеметы и гранатометы. Теперь перейдем непосредственно к действиям личного состава при штурме здания. Подгруппы захвата быстро и решительно штурмуют в здании лестничный марш и уничтожают противника. Темп движения поддерживается на таком уровне, чтобы обороняющиеся не смогли организовать сопротивление на верхних этажах. Ведя бой внутри объекта, уничтожая противника, подгруппы проходят все сооружение – каждая со своей конкретной задачей, по своему участку.

Бой в здании

Напомню, что цель захвата здания – не выпустить из него противника или пресечь подход его резервов. Достигается она подавлением обороняющихся огнем из БМП, танков, ПТРК, огнеметов, гранатометов, проникновением в сооружение в наиболее доступном месте или через пролом в стене, проделанный танковым огнем или зарядом ВВ. Затем идет «зачистка» внутренних помещений – этаж за этажом, комната за комнатой. Промедление при захвате объектов и растерянность могут привести к непоправимым последствиям. Вот почему каждый атакующий должен уметь грамотно передвигаться в бою, проникать в здание, «зачищать» помещения, применять ручные гранаты, ориентироваться и маскироваться, стрелять с пояса и навскидку. Кроме того, большую роль играет тесное взаимодействие – друг с другом, в составе пары, тройки, группы. Группа огневого прикрытия поддерживает группу захвата. В ее составе – боевые машины, расчеты гранатометов, ПТРК, пулеметов, огнеметов, снайперы. Группа огневого прикрытия подавляет и «ослепляет» противника, обороняющего штурмуемый объект и соседние здания, огнем прямой и непрямой наводкой не допускает его отхода, усиления и проведения контратак. Кроме того, она проделывает проходы в стенах и завалах, возводит минно-взрывные заграждения в здании и на подступах к нему, уничтожает выявленные огневые точки противника. Резерв – это несколько мотострелков, которые усиливают или меняют одну из групп захвата, развивают достигнутый успех и прикрывают атакующих товарищей при внезапных контратаках противника.

Наилучшее время для начала штурма – предрассветные часы. Атака начинается внезапно, с мощной, но короткой огневой подготовки. После этого подгруппы захвата устремляются к объекту. При бое на улице перебегать от дома к дому следует в одиночку или парами (тройками), поддерживая друг друга огнем. Во время движения надо избегать открытых простреливаемых противником участков: улиц, аллей, скверов, парков. Группам захвата к объекту атаки лучше выдвигаться дворами, подземными коммуникациями и подвалами. Перед началом перемещения через открытую местность необходимо наметить маршрут движения и промежуточные позиции, а также места постановки дымовых (аэрозольных) завес. Чтобы снизить эффективность ответного огня, группы захвата используют скрытые подступы к сооружению, начиная движение только после подавления или ослепления огневых точек противника. Атакующие мотострелки пользуются маршрутом, не пересекающим секторы огня поддерживающих подразделений. Затем под прикрытием дымов и группы огневой поддержки они броском преодолевают открытые

улицы и участки между зданиями.

«Зачистку» здания проводят отделения (группы) захвата, которые продвигаются перекатами по мере захвата помещений и этажей. Действия групп захвата непрерывно поддерживают группы огневого прикрытия и поддержки. Каждому огневому средству назначают цель и сектор обстрела. Это, как правило, окна, бойницы, крыши. Снайперы стреляют по целям, обнаруженным на средних и больших расстояниях. Из подствольных гранатометов, гранатометов и огнеметов огонь ведется по окнам и бойницам. РПГ и заряды ВВ используют для проделывания проходов в стенах, дверях, баррикадах и оконных заграждениях, находящихся на уровне земли. Танки и БМП (БТР) ведут огонь по целям на верхних этажах. Зенитные пулеметы, установленные на танках, стреляют по верхним этажам (чердакам) и огневым позициям в соседних зданиях. Кроме того, огонь танковых пушек нередко используют для разрушения или ослабления конструкций зданий, проделывания проходов в стенах. Танковые снаряды поражают противника за счет взрывной волны и падения обломков потолочных перекрытий и стен. Артиллеристы и минометчики, используя дистанционные взрыватели, уничтожают открыто расположенную живую силу противника, огневые средства, наблюдателей и радиостанции на крышах зданий. Артиллерию также применяют для стрельбы прямой наводкой.

С подходом групп захвата непосредственно к объекту атаки боевые машины и поддерживающие огневые средства по сигналу командиров отделений (групп) переносят огонь на верхние этажи, чердаки и соседние здания. Их цель – не допустить переброски к объекту резервных групп противника и подавить вновь обнаруженные огневые точки. Если обстановка не позволяет начать штурм здания общим броском, то группа захвата выдвигается к объекту атаки парами и тройками, прикрываясь дымами и огнем группы поддержки. В дверные проемы, проломы в стене и окна атакующие бросают ручные гранаты с задержкой (чека вынута, рычаг отпущен, время задержки – одна секунда). Сразу после взрывов подгруппы захвата врываются в здание и обстреливают внутренние помещения, особенно те, в которых могут быть огневые позиции. При штурме здания действовать надо очень быстро. Здесь вступает в силу фронтовое правило: успевай поворачиваться! Врывайся в дом вдвоем – ты да граната. Делай так: граната впереди, а ты за ней и автоматом «прочесывай» помещение. Друг на лестнице прикрывает тебя. Не стой на месте! Все время – вперед! От помещения к помещению, от этажа к этажу. Ворвавшись в здание, атакующие блокируют все

входы, выходы из подвалов, перекрытия лестничных клеток и захватывают помещения, из которых противник контролирует пути подхода к зданию. Группы захвата «зачищают» первый этаж, потом – подвал. «Зачистка» обычно проводится так. После того как подгруппа захвата занимает лестничный пролет, один из атакующих остается на лестнице для прикрытия. Его товарищ в это время бросает в помещение гранату. После взрыва третий солдат, прижавшись к стене, стреляет в дверной проем. Затем он осматривает соседние помещения (слева направо) и сообщает товарищам: «Чисто». Четвертый атакующий с криком «вхожу» проникает внутрь и занимает позицию у стены, осматривая соседние помещения справа налево. Как только осмотр закончен, следует команда «выходим» и «зачищаются» остальные помещения. Поднимаясь по лестнице, нападающие мотострелки переходят вдоль стен с площадки на площадку, ведя огонь из автоматов или бросая гранаты. Чтобы перейти из подъезда в подъезд через смежные помещения, они взрывают стенные перегородки.

Овладев первым этажом, командир подгруппы захвата подает условный сигнал или по радиостанции сообщает об этом командиру взвода. Одновременно он готовится к возможным контратакам противника с верхних этажей и подвалов. Затем, приняв меры по восстановлению боеспособности личного состава, уточняет подчиненным боевую задачу по овладению следующим этажом, организует снаряжение магазинов (лент) и подготовку ручных гранат. Командир штурмовой группы во время «зачистки» внимательно следит за подгруппами захвата в готовности поддержать их действия. После овладения большей частью здания он с резервом перемещается в одно из захваченных помещений, чтобы поддержать штурмовые группы, распределить силы и огневые средства для отражения возможных контратак противника. Внутри и снаружи здания оборудуются огневые точки и позиции, в стенах пробиваются дополнительные бойницы. Закрепившись, штурмовая группа готовится продолжать наступление. Конечно, всех ситуаций, которые могут возникнуть в бою за населенный пункт, предусмотреть невозможно. Надо исходить из обстановки, самостоятельно принимать решения, имея перед собой одну цель – уничтожить противника и выполнить поставленную задачу.

Использование подземных коммуникаций

В ходе ведения разведки в городе широко используются подземные коммуникации. Передвижение по ним, как правило,

требует предварительной подготовки и производится на небольшие (до 200–300 м) расстояния по заранее разведанному маршруту. Для передвижения целесообразно использовать проводника или план коммуникаций. Радиосвязь, как правило, не применяется ввиду ее низкой эффективности из-за значительных помех. Для связи со старшим начальником используют проводные средства. На плане (схеме) подземных коммуникаций командир группы прокладывает маршрут движения с указанием азимутов, магнитного отклонения, точного расположения выходных люков и расстояний между ними. Кроме того, каждый разведчик должен иметь при себе противогаз, электрический фонарь, свечу и спички, кусочек мела и прочную веревку длиной до 10 м, а на группу – 12 фонарей «летучая мышь», войсковой прибор химической разведки (ВПХР) и канат до 40 м. В ходе подготовки к действиям в подземных коммуникациях для большей устойчивости и предотвращения скольжения изготавливают специальные приспособления на обувь: на подошвы закрепляется мелкоячеистая металлическая сетка либо они обматываются проволокой. Большую опасность представляют скопившиеся в коммуникациях газы и испарения, концентрация которых зачастую значительно превышает предельно допустимые нормы. Поэтому перед спуском под землю, открыв люк, в обязательном порядке необходимо выждать определенное время, для того чтобы скопившиеся газы хоть немного выветрились. Дозорный для страховки и оказания экстренной помощи обвязывается за пояс веревкой, с помощью которой он немедленно вытаскивается на поверхность в случае отравления. Основными признаками отравления являются тошнота, рвота и головокружение. Если данные признаки проявляются уже в ходе выполнения задачи, группа немедленно должна выйти на поверхность через ближайший люк.

Дозорный, как правило, движется на удалении до 10 метров от группы, освещая путь с помощью фонаря «летучая мышь» или электрическим фонариком. Следует избегать открытого пламени, так как скопившиеся газы могут сдетонировать. Свечу, с известными мерами предосторожности, можно использовать как индикатор для определения направления выхода на поверхность по отклонению ее пламени. Разведчики движутся на удалении 3–5 метров друг от друга, связанные между собой веревкой. Командир, как правило, находится во главе группы, управляя действиями дозорного. Замыкающий в ходе движения мелом проставляет на стенах условные отметки, помечая маршрут, что, в случае потери ориентировки, дает группе возможность вернуться в исходную точку. Командир группы определяет маршрут, в ходе

движения следит за азимутами и лично контролирует пройденное расстояние, считая повороты. Кроме того, для подстраховки он назначает одного из разведчиков считать пары шагов. При подходе к очередному колодцу дозорный по команде старшего открывает крышку люка, осматривает местность и определяет свое местоположение. Результаты осмотра он докладывает командиру группы. Тоннели подземных коммуникаций противник может минировать, в них могут создаваться участки завалов и разрушений. Следует помнить, что в замкнутом пространстве подземелья любые звуки чрезвычайно усиливаются и даже звуки шагов слышны на значительное расстояние, а звуки выстрелов и разрывов гранат могут повредить барабанные перепонки, что приводит к глухоте. Предвидя соприкосновение с противником, разведчики должны заранее позаботиться о своих ушах, вставив в них «затычки». Действия разведчиков в городских подземных коммуникациях можно сравнить с выполнением задач разведки ночью. Темнота и ограниченное пространство подземелья вызывает у многих естественное чувство страха, появляется неуверенность в своих силах и подозрительность. Для выполнения таких задач отбирается личный состав с наиболее устойчивой психикой.

Методические советы по обучению солдат-разведчиков передвижению на местности и маскировке

Поддержание равновесия при ходьбе и беге на труднопроходимой местности (болота, лес, кочки, кручи, скользкий грунт и т. д.). Цель: научиться ходить не падая на любой трудно проходимой местности (неровности, ямы, камни, развалины и т. д.). Способ: стояние на одной ноге (10–15 сек.) с одновременным выносом (замедленным) другой ноги вперед и постановкой ее на полную ступню. Хождение по скользкому грунту с постановкой ноги на полную ступню. Хождение по неровностям «оступанием» другой ногой в углубления (тренироваться можно на шпалах железнодорожного полотна, камнях, огородах, болоте с кочками и на других неровных участках местности). Наконец, хождение по бревну, жердям и т. д.

«Ощупывание» ногой местных предметов. Цель: научиться распознавать при наступании на грунт предметы, создающие шум. Способ: разложить на землю несколько предметов (кора, сухой сук, камень, жестянка и т. д.) и ощупывать их носком, не глядя на них.

Хождение в темноте. Цель: научиться ориентироваться и бесшумно передвигаться в темноте. Способ: в затемненном помещении расставить несколько шумосоздающих предметов (стулья, столы, ведра, бутылки, банки, этажерки, вешалки и т. д.). Разведчик, выставляя вперед руки, медленным «нащупывающим» движением ног стремится не уронить эти предметы и бесшумно пройти в темной комнате. Необходимо использовать для подобной тренировки темные ночи.

Подкрадывание. Цель: научиться незаметно подкрадываться к «противнику». Способ: один солдат становится у стены здания, изгороди или у забора. Другой заходит с тыла или со стороны и, маскируясь кустами, постройками, растительностью и другими местными предметами, стремится незаметно подкрасться к товарищу. Затем они меняются ролями, и другой солдат выполняет то же упражнение.

Наблюдение за местностью. С целью изучения и запоминания местных предметов и характерных складок, солдату полезно будет в течение длительного времени вести наблюдение за небольшим участком местности и затем описать, зарисовать или рассказать результаты своего наблюдения.

Топография и ориентирование

Военная топография является одним из важнейших предметов в подготовке разведчика. Если он не владеет основами топографии, то нет особого смысла посылать его во вражеский тыл: он там просто-напросто не сможет выйти в указанный квадрат, найти разыскиваемый объект, определить его точное месторасположение и грамотно сообщить эти координаты в штаб. Любой разведчик обязан владеть следующими навыками: по определению своей точки стояния на местности днем и ночью (по карте); по ориентации на местности с картой и компасом, а также без них; по подготовке данных для движения по азимутам; по съемке плана местности и нанесению на карту разведанных объектов противника; по целеуказанию для наведения своей авиации либо для корректировки артиллерийского огня.

Ориентирование на местности по карте и компасу большой сложности не представляет. Но иногда разведчикам приходится действовать, не имея ни карты, ни компаса. Поэтому при подготовке необходимо особое внимание уделять привитию твердых навыков основных приемов, правил и способов ориентирования на местности без карты и компаса. Каждый разведчик должен уметь хорошо и быстро ориентироваться на различной местности и в любую погоду. Это определяется характером его работы: он не может подходить к населенным пунктам, не может также обращаться к местным жителям, для того чтобы убедиться в правильности ориентирования или направления движения. Маршрут движения разведчика (разведывательной группы) может значительно изменяться или отклоняться от ранее намеченного ввиду складывающихся обстоятельств. Задача разведчика – внести необходимые коррективы в маршрут движения и точно выйти в намеченный район (к объекту).

Военные карты и пользование ими

Разведчик должен уметь пользоваться картой, главным образом, читать ее. Для этого необходимо, в первую очередь, определить, какого масштаба карта, и знать условные топографические знаки. В наших картах мерой масштаба служит сантиметр, а мерой местности – метр или километр. Наиболее применяемые карты в метрических мерах – это крупномасштабные карты:

– карта в масштабе 250 м в 1 см (1:25 000);

– карта в масштабе 500 м в 1 см (1:50 000);

– карта в масштабе 1 км в 1 см (1:100 000).

Масштабы карт обозначаются в нижнем обрезе карты за рамкой. Некоторые карты имеют так называемую координатную сетку (квадраты). Ими можно пользоваться при целеуказании, причем вначале указывают цифры соответствующей горизонтали сетки, а затем цифры соответствующей вертикали. Масштаб карты можно определить следующим образом.

По координатной сетке. Для этого надо измерить расстояние на карте между линиями координатной сетки и определить, через сколько километров проведены эти линии.

По расстоянию между местными предметами. Для этого известное расстояние – число метров между двумя местными предметами на местности – делят на число сантиметров, заключающихся между изображениями этих предметов на карте.

Зная, что на крупномасштабных картах каждое деление внутренней рамки равно одной минуте, то есть 1855 м на местности, можно, разделив 1855 м на измеренное число сантиметров, в результате получить масштаб карты.

Масштабом карты называется степень уменьшения линий и расстояний на карте в сравнении с их действительными размерами на местности. Масштабы изображаются дробью или чертежом. В первом случае масштаб носит название численного, а во втором – линейного. В численном масштабе числитель – единица, а знаменатель – число, показывающее, во сколько раз линия и расстояние на карте меньше соответствующих линий и расстояний на местности. Например, если нам дан масштаб 1/10 000, или 1: 10 000, или 10 000, то это значит, что каждой линии, взятой с карты, соответствует на местности линия в 10 000 раз большая. Так, длина какой-либо линии в 10 см на карте будет действительной величиной этой линии на местности 10х10 000 = 100 000 см, или 100 000/ 100 = 1000 м, или 1 км. Линейный масштаб представляет собой прямую линию, на которой

отложено несколько равных частей. Если линейный масштаб указан 100 м в 1 см, то каждый отрезок на карте, равный 1 см, соответствует действительной линии местности, равной 100 м. Для точных измерений на карте первый отрезок масштаба делится на несколько равных частей. Чтобы построить по численному масштабу, например, 1/25 000 линейный, надо 25 000 разделить на 100, тогда частное 250 покажет, что численному масштабу 1/25 000 соответствует линейный масштаб 250 м в 1 см. Чтобы от линейного масштаба перейти к численному, например, от масштаба 500 м в 1 см, нужно 500 х 100, тогда численный масштаб будет 1/50 000.

Определение своего местонахождения

Определение производится при помощи карты и местных предметов, резко бросающихся в глаза. При определении своего местонахождения нужно в точке стояния ориентировать карту, то есть повернуть ее так, чтобы ее стороны были направлены соответственно сторонам света (север, восток, юг, запад), а изображенные на ней местные предметы совпадали с направлением на те же предметы на местности. На любой карте вверху – всегда север, внизу – юг, справа – восток, слева – запад. Чтобы повернуть карту соответственно сторонам света, нужно наложить компас диаметром СЮ на западную (восточную) рамку карты или на вертикальную линию километровой сетки карты, причем буквой С – в направлении северной рамки. Затем, освободив стрелку компаса, вращать карту вместе с компасом до тех пор, пока северный конец стрелки не установится против буквы С.

Ориентация карты по местным предметам

Зная положение местных предметов по отношению к странам света, уже легко определить свое местонахождение на местности и отметить эту точку на карте. Чтобы найти на карте предмет, видимый на местности, нужно:

– стать лицом к указанному предмету;

– ориентировать карту;

– найти на карте точку своего стояния;

– мысленно провести линию от точки стояния к указанному предмету на местности;

– по направлению этой линии искать на карте условный знак этого предмета.

Чтобы найти на местности предмет, обозначенный на карте,

нужно:

– ориентировать карту и найти на ней точку своего стояния;

– приложить на карте линейку к точке стояния и к условному знаку предмета; не сбивая ориентировки карты и не сдвигая линейки, искать на воображаемом продолжении линии соответствующий предмет на местности. При этом необходимо учитывать расстояние до него, предварительно определенное по карте.

Карта ориентируется по компасу на местности, бедной ориентирами: в лесу, в пустынно-степных районах, а также, если разведчик даже приближенно не знает точку своего стояния.

Азимуты и движение по азимутам

Азимут – это угол, образуемый между направлением на какой-либо предмет местности и направлением на север. Азимуты отсчитываются от 0 до 360˚ по ходу часовой стрелки.

Определение азимута по компасу

Чтобы определить азимут на местности, надо:

– стать лицом в направлении предмета, на который требуется определить азимут;

– ориентировать компас, то есть подвести его нулевое деление (или букву С) под затемненный конец стрелки компаса;

– вращая компасную крышку, направить на предмет визирное приспособление;

– против указателя визирного приспособления, обращенного к предмету, прочесть величину азимута.

Чтобы определить на местности заданный азимут, надо:

– установить указатель визирного приспособления компаса точкой над делением, соответствующим величине заданного азимута;

– повернуть компас так, чтобы указатель визира находился впереди;

– поворачиваться самому вместе с компасом до тех пор, пока нулевая точка не совпадет с северным концом стрелки; направление указателя визира и будет направлением по заданному азимуту.

Совмещение визирной линии с направлением на предмет (цель) достигается многократным переводом взгляда с визирной линии на цель и обратно. Не рекомендуется поднимать компас до уровня глаз, снижается точность измерения. Точность измерения азимутов с помощью компаса Андрианова составляет плюс-минус

2–3°.

Движение по азимуту

Для движения по заданному азимуту надо:

– изучить на карте местность между исходным и конечным пунктами движения и наметить маршрут, легко распознаваемый по местным предметам;

– начертить избранный маршрут на карте и определить азимуты всех звеньев маршрута;

– определить на карте длину каждого звена маршрута в шагах (пара шагов в среднем равна 1,5 м);

– все данные для движения записать в полевую книжку в виде таблицы или схематичного чертежа.

Придя на исходный пункт, следует:

– ориентироваться по компасу;

– установить указатель подвижного кольца компаса против отсчета, равного величине азимута первого звена маршрута (в нашем примере – 335°);

– плавно поворачивать компас до тех пор, пока нулевое деление не совпадет с северным концом стрелки; тогда визирное приспособление будет показывать направление движения по азимуту – 335°;

– в этом направлении выбрать какой-нибудь предмет и идти на него. Подойдя к предмету, нужно проверить ориентировку компаса и продолжить путь до первой поворотной точки;

– у первой поворотной точки нужно установить по компасу азимут на следующий поворотный пункт и двигаться на него так же, как из исходного пункта.

Определение азимутов на карте транспортиром

Вначале выбранные по маршруту движения ориентиры соединяют прямой линией, но так, чтобы эта линия пересекала хотя бы одну из вертикальных линий километровой сетки. Затем измеряют транспортиром угол от северного направления вертикальной линии километровой сетки по ходу часовой стрелки до направления на предмет. При этом транспортир прикладывается к вертикальной линии километровой сетки так, чтобы риска (черточка) на линейке транспортира совпадала с той точкой, где прочерченное направление пересекает вертикальную линию километровой сетки, а крайние деления транспортира (0 и 180) совместились с направлением этой линии. Далее, уменьшив или увеличив измеренные углы на величину отклонения

магнитной стрелки, получим магнитные азимуты. Отклонением магнитной стрелки или поправкой направления называют угол между вертикальной линией километровой сетки и стрелкой компаса (магнитным меридианом). Данные о величине склонения стрелки всегда даются под южной (нижней) стороной рамки карты в виде схемы и текста.

Определение магнитных азимутов

Выполняется в отличие от вышеизложенного на ориентированной карте с учетом магнитного склонения. Магнитное склонение бывает или восточное – со знаком «+», или западное – со знаком «-». Зная величину и знак отклонения, нетрудно совместить направление одной из сторон рамки листа карты (западное или восточное) с направлением истинного меридиана. При совмещенном положении сторон рамки карты с направлением истинного меридиана карта будет ориентирована точно.

Практически это делают так:

– установить на одну из боковых сторон карты компас так, чтобы линия север-юг шкалы компаса совпала с направлением этой стороны рамки, а ноль (С) на шкале был направлен к северной стороне рамки карты;

– отпустить тормоз стрелки компаса и, когда стрелка успокоится, поворачивать карту до тех пор, пока стрелка не станет своим северным концом против нулевого деления (С) шкалы компаса;

– повернуть карту не сдвигая компас так, чтобы северный конец стрелки встал против деления соответствующего величине и знаку склонения для данного листа карты;

– ориентированную таким образом карту закрепляют;

– соединить прямыми линиями ориентиры: овраг – сарай, сарай – камень;

– установить компас на прочерченной прямой между ориентиром так, чтобы линия север-юг шкалы совпала с этим направлением, а нулевое деление (С) было направлено в сторону движения;

– когда стрелка успокоится, сделать отсчет по шкале против северного конца стрелки; вычесть полученный отсчет из 360˚, эта разность и будет магнитный азимут.

Измерение расстояния между ориентирами

Измерение расстояния между ориентирами выполняют так:

– определяют длину отрезков на карте циркулем или линейкой;

– пользуясь масштабом карты, узнают какому расстоянию соответствуют отрезки на местности.

Например, на карте масштаба 1: 25 000 измеренное расстояние между двумя ориентирами равно 6,4 см. Величина масштаба 250 м в 1 см. Расстояние будет 250 х 6,4 = 1600 м.

Данные, необходимые для движения, оформляют в специально составленной схеме маршрута, или в виде таблицы. Движение начинают с нахождения нужного азимута направления движения. В направлении движения желательно выбрать и запомнить возможно более удаленный ориентир. В движении ведут отсчет пройденного расстояния (обычно парами шагов). В случае если ориентир не окажется в данной точке, в точке выхода оставляют знак, или одного-двух бойцов, а ориентир разыскивают в радиусе, равном 0,1 расстояния пройденного от предыдущего ориентира. В движении используют дополнительные ориентиры: линии электропередач, реки, дороги и т. п. Обход препятствий, в зависимости от условий, может совершаться одним из следующим способов:

При наличии видимости через препятствие:

– заметить ориентир по направлению движения на противоположной стороне препятствия;

– обойти препятствие и продолжить движение от замеченного ориентира, ширину препятствия определить любым способом и прибавить к пройденному расстоянию.

При отсутствии видимости через препятствие, например, при обходе лесного завала, а также в условиях ограниченной видимости: туман, дождь и т. д.

Допустим, что движение совершалось по азимуту 65˚ и до остановки перед препятствием пройдено 340 пар шагов. После изучения местности было решено обход совершать с правой стороны. Определить по компасу азимут направления вдоль препятствия (от точки 1 на точку 2), продолжить движение по этому направлению, ведя счет парам шагов до правой границы препятствия. На рисунке азимут равен 145˚, а пройденное расстояние – 180 пар шагов. Сделав остановку в точке 2, определяют по компасу направление, соответствующее первоначальному азимуту, по которому совершалось движение до препятствия (65˚) и продолжают двигаться до выхода за препятствие. Счет парами шагов ведется от точки 2 до точки остановки за препятствием (точка 3). Пройденное расстояние равно 270 пар шагов. Из точки 3 движение совершается влево по обратному азимуту направления от точки 1 до точки 2 (на

рисунке обратный азимут равен 325˚) до тех пор, пока не будет пройдено расстояние, равное 180 пар шагов (на рисунке до точки 4). На точке 4 определяют направление по первоначальному азимуту (65˚) и прибавив к пройденному расстоянию до препятствия расстояние от точки 2 до точки 3, продолжают движение к новому ориентиру. Бойцам надо запомнить, что обратный азимут отличается от прямого на 180 градусов. Например, Ам = 330, обратный азимут будет 330–180 = 150 Ам = 30, обратный будет 180 + 30 = 210. Перевод длины каждого участка между ориентирами в пары шагов: от ориентира 1 до ориентира 2 будет 1200 м. 1200: 1,5 = 800 п.ш. (1,5 м – средняя длина двух пар шагов).

Нанесение обнаруженного объекта на карту

Это один из важнейших моментов в работе разведчика. От того, насколько точно объект (цель) будет нанесен на карту, зависит точность определения его координат. Ошибка вызовет огонь средств поражения по пустому месту. Обнаружив объект (цель), разведчик должен сначала точно определить по различным признакам, что обнаружено. Затем, не прекращая наблюдения за объектом и не обнаруживая себя, нанести объект на карту. Для нанесения объекта на карту существуют несколько способов.

Глазомерно. Объект наносится на карту, если он находится вблизи известного ориентира. По направлению и расстоянию ориентировать карту, найти на ней точку своего стояния, свизировать на карте направление на обнаруженный объект и прочертить линию, определить расстояние до объекта, отложить это расстояние на карте от точки стояния. Полученная точка и будет означать положение объекта на карте. Если таким образом графически невозможно решить задачу (мешает противник, плохая видимость и др.), то нужно точно измерить азимут на объект, затем перевести его в дирекционный угол и прочертить на карте из точки стояния направление, на котором отложить расстояние до объекта. Чтобы получить дирекционный угол, надо к магнитному азимуту прибавить магнитное склонение данной карты (поправка направления).

Прямой засечкой. Этим способом наносят объект на карту из 2–3 точек, с которых можно вести наблюдение за ним. Для этого из каждой выбранной точки прочерчивается на ориентированной карте направление на объект, тогда пересечение прямых определяет местонахождение объекта.

Определение координат и целеуказание

Чтобы указать приближенно местоположение какого-либо объекта на карте, достаточно указать квадрат сетки, в котором он расположен. Квадрат всегда указывается цифрами километровых линий, пересечением которых образован юго-западный (нижний левый) угол. При указании квадрата карты придерживаются правила: сначала называют две цифры, подписанные у горизонтальной линии (у западной стороны), то есть координату «Х», а затем две цифры у вертикальной линии (южная сторона листа), то есть координата «У». При этом «Х» и «У» не говорятся. Например, засечены танки противника. При передаче донесения по радиотелефону номер квадрата произносят: «восемьдесят восемь ноль два». Если положение точки (объекта) необходимо определить более точно, то пользуются полными или сокращенными координатами.

Работа с полными координатами. Требуется определить координаты указателя дорог в квадрате «8803» на карте масштаба 1:50 000. Сначала определяют, чему равно расстояние от нижней горизонтальной стороны квадрата до указателя дорог (600 м на местности). Таким же образом измеряют расстояние от левой вертикальной стороны квадрата (500 м). Теперь путем оцифровки километровых линий определяем полные координаты объекта. Горизонтальная линия имеет подпись «5988» (Х), прибавив расстояние от этой линии до указателя дорог, получим: Х = 5988 600. Точно также определяем вертикальную линию и получаем 2403 500. Полные координаты указателя дорог следующие: Х = 5988 600 м, Y = 2403 500 м. Сокращенные координаты: Х = 88 600 м, Y = 03 500 м.

Другой вариант. Известны данные замаскированного Командного пункта (ЗКП): Х = 90 850, Y = 02 550. Ведем расчет:

1. Вначале определяем квадрат, в котором находится объект.

2. Откладываем по вертикальной линии 850 м, от этой точки чертим горизонтальную линию.

3. Теперь от горизонтальной линии внизу откладываем 550 м и чертим вертикальную линию. Пересечение линий будет искомый ЗКП. Изготавливается специальный координатомер: угольник с двумя взаимоперпендикулярными шкалами. Подписи на шкалах показывают число сотен метров в масштабе карты. Этим угольником работают и при определении координат на карте, и при нанесении на карту объектов. Положение цели в квадрате уточняется двумя способами:

– по «улитке» – квадрат делят на 9 частей, которые обозначают цифрами, цифру, уточняющую местоположение

объекта внутри квадрата, добавляют при указании к обозначению квадрата, например: ЗКП – 5015 и 7;

– по буквам – квадрат делят на 4 части, которые обозначают буквами, например, минометная батарея 4016-Б.

Определение расстояний на местности

Очень часто разведчику требуется определять расстояния до различных предметов на местности, а также оценивать их размеры. Наиболее точно и быстро расстояния определяются посредством специальных приборов (дальномеров) и дальномерных шкал биноклей, стереотруб, прицелов. Но из-за отсутствия приборов нередко расстояния определяют с помощью подручных средств и «на глаз». К числу простейших способов определения дальности (расстояний) до объектов на местности относятся следующие:

– глазомерно;

– по линейным размерам объектов;

– по видимости (различимости) объектов;

– по угловой величине известных предметов;

– по звуку.

Глазомерно – это самый простой и быстрый способ. Главное в нем – тренированность зрительной памяти и умение мысленно откладывать на местности хорошо представляемую постоянную меру (50, 100, 200, 500 метров). Закрепив в памяти эти эталоны, нетрудно сравнивать с ними и оценивать расстояния на местности. При измерении расстояния путем последовательного мысленного откладывания хорошо изученной постоянной меры надо помнить, что местность и местные предметы кажутся уменьшенными в соответствии с их удалением, то есть при удалении в два раза и предмет будет казаться в два раза меньше. Поэтому при измерении расстояний мысленно откладываемые отрезки (меры местности) будут уменьшаться соответственно удалению. При этом необходимо учитывать следующее:

– чем ближе расстояние, тем яснее и резче нам кажется видимый предмет;

– чем ближе предмет, тем он кажется больше;

– более крупные предметы кажутся ближе мелких предметов, находящихся на том же расстоянии;

– предмет более яркой окраски кажется ближе, чем предмет темного цвета;

– ярко освещенные предметы кажутся ближе слабо освещенных, находящихся на том же расстоянии;

– во время тумана, дождя, в сумерки, пасмурные дни, при насыщенности воздуха пылью наблюдаемые предметы кажутся дальше, чем в ясные и солнечные дни;

– чем резче разница в окраске предмета и фона, на котором он виден, тем более уменьшенными кажутся расстояния: так,

например, зимой снежное поле как бы приближает находящиеся на нем более темные предметы;

– предметы на ровной местности кажутся ближе, чем на холмистой, особенно сокращенными кажутся расстояния, определяемые через обширные водные пространства;

– складки местности (долины рек, впадины, овраги), невидимые или не полностью видимые наблюдателем, скрадывают расстояние;

– при наблюдении лежа предметы кажутся ближе, чем при наблюдении стоя;

– при наблюдении снизу вверх – от подошвы горы к вершине, предметы кажутся ближе, а при наблюдении сверху вниз – дальше.

– когда солнце находится позади разведчика, расстояние скрадывается;

светит в глаза – кажется большим, чем в действительности;

– чем меньше предметов на рассматриваемом участке (при наблюдении через водное пространство, ровный луг, степь, пашню), тем расстояния кажутся меньше.

Точность глазомера зависит от натренированности разведчика. Для расстояния 1000 м обычная ошибка колеблется в пределах 10–20 %.

По линейным размерам. Чтобы определить расстояние этим способом, надо:

– держать перед собой линейку на расстоянии вытянутой руки (50–60 см от глаза) и измерить по ней в миллиметрах видимую ширину или высоту предмета, до которого требуется определить расстояние;

– действительную высоту (ширину) предмета, выраженную в сантиметрах, разделить на видимую высоту (ширину) в миллиметрах, и результат умножить на 6 (постоянное число), получим расстояние.

Например, если столб высотой 4 м (400 см) закрывается по линейке 8 мм, то расстояние до него будет 400 × 6 = = 2400; 2400: 8 = = 300 м (действительное расстояние).

Чтобы определять расстояния таким способом, требуется хорошо знать линейные размеры различных объектов, либо иметь эти данные под рукой (на планшете, в записной книжке). Размеры наиболее часто встречаемых объектов разведчику надо помнить, так как они требуются и для способа измерения по угловой величине, являющегося для разведчиков основным. Невооруженным глазом можно приблизительно определить расстояние до целей (предметов) по степени их видимости. Разведчик с нормальной остротой зрения может увидеть и

различить некоторые предметы со следующих предельных расстояний, указанных в таблице. Надо иметь в виду, что в таблице указаны предельные расстояния, с которых начинают быть видны те или иные предметы. Например, если разведчик увидел трубу на крыше дома, то это означает, что до дома не более 3 км, а не ровно 3 км. Пользоваться данной таблицей как справочной не рекомендуется. Каждый разведчик должен индивидуально для себя уточнить эти данные. При глазомерном определении расстояний желательно пользоваться ориентирами, расстояния до которых уже точно известны.

По угловой величине. Для применения этого способа надо знать линейную величину наблюдаемого предмета (его высоту, длину либо ширину) и тот угол (в тысячных), под которым виден данный предмет. Тогда расстояние до наблюдаемого предмета определяется по формуле: Р = Вх100/У, где Р – расстояние до предмета; В – одна из линейных величин; У – угол, под которым видна известная наблюдателю линейная величина предмета (объекта); 1000 – постоянный коэффициент. Например, высота железнодорожной будки составляет 4 метра, разведчик видит ее под углом 25 тысячных (толщина мизинца). Тогда расстояние до будки составит 4 × 1000 = 4000, деленное на 25, то есть 160 метров. Или разведчик видит танк «Леопард-2» под прямым углом сбоку. Длина этого танка – 7 метров 66 сантиметров. Предположим, что угол наблюдения составляет 40 тысячных (толщина большого пальца руки). Следовательно, расстояние до танка – 191,5 метров. Чтобы определить угловую величину, надо знать, что отрезку в 1 мм, удаленному от глаза на 50 см, соответствует угол в две тысячных (записывается: О02). Отсюда легко определить угловую величину для любых отрезков. Например, для отрезка в 0,5 см угловая величина будет 10 тысячных (0–10), отрезка в 1 см – 20 тысячных (0–20) и т. д. Проще всего выучить наизусть стандартные значения тысячных:

Угловые величины (в тысячных долях дистанции)

Наименование предметов	Размер в тысячных
Толщина большого пальца руки	40
Толщина указательного пальца	33
Толщина среднего пальца	35
Толщина мизинца	25
Патрон по ширине дульца гильзы	12
Гильза по ширине корпуса	18
Карандаш простой	10–11
Спичечная коробка по длине	60
Спичечная коробка по ширине	50
Спичечная коробка по высоте	30
Толщина спички	2

По звукам

Ночью и в туман, когда наблюдение ограничено или вообще невозможно (а на сильно пересеченной местности и в лесу – как ночью, так и днем) на помощь зрению приходит слух. Разведчики обязательно должны учиться определять характер звуков (то есть что они означают), расстояние до источников звуков и направление, откуда они исходят. Если слышны различные звуки, разведчик должен уметь отличать их один от другого. Развитие такой способности достигается длительной тренировкой (таким же образом профессиональный музыкант различает голоса инструментов в оркестре). Почти все звуки, означающие опасность, производятся человеком. Поэтому если разведчик слышит даже самый слабый подозрительный шум, он должен замереть на месте и слушать. Возможно, что недалеко от него затаился враг. Если противник начнет двигаться первым, выдав тем самым свое месторасположение, то он первым и умрет. Если это сделает разведчик, такая участь постигнет его. Точно так же неопытный или нетерпеливый охотник выдает свое присутствие зверю, за которым охотится. Умелый же охотник своей выдержкой превосходит животных.

В тихую летнюю ночь даже обычный человеческий голос на открытом пространстве слышно далеко, иногда на полкилометра. В морозную осеннюю или зимнюю ночь всевозможные звуки и шумы слышны очень далеко. Это касается и речи, и шагов, и звяканья посуды либо оружия. В туманную погоду звуки тоже

слышны далеко, но их направление определить трудно. По поверхности спокойной воды и в лесу, когда нет ветра, звуки разносятся на очень большое расстояние. А вот дождь сильно глушит звуки. Ветер, дующий в сторону разведчика, приближает звуки, а от него – удаляет. Он также относит звук в сторону, создавая искаженное представление о местонахождении его источника. Горы, леса, здания, овраги, ущелья и глубокие лощины изменяют направление звука, создавая эхо. Порождают эхо и водные пространства, способствуя его распространению на большие дальности. Звук меняется, когда источник его передвигается по мягкой, мокрой или жесткой почве, по улице, по проселочной или полевой дороге, по мостовой или покрытой листьями почве. Необходимо учитывать, что сухая земля лучше передает звуки, чем воздух. Поэтому прислушиваются, приложив ухо к земле или к стволам деревьев.

Характерные звуковые признаки (действия противника)

Средняя дальность слышимости различных звуков днем на ровной местности, км (летом)

Источник звука	Слышимость звука
Шум двигающегося поезда	10
Паровозный или пароходный гудок, заводская сирена	7–10
Стрельба очередями из винтовок и пулеметов	5
Выстрел из охотничьего ружья	3,0
Автомобильный сигнал	2–3
Топот лошадей на рыси по мягкому грунту, по шоссе	0,6 / 1,0
Крик человека	1–1,5
Ржание лошадей, лай собак	2–3
Разговорная речь	0,1–0,2
Всплеск воды от весел	0,25–0,5
Звяканье котелков, ложек	0,5
Переползание	0,02
Шаги	0,03
Кашель	0,04–0,05
Резкая команда голосом	0,5–1
Движение пехоты в строю: по грунту	 0,3
Ровный глухой шум по шоссе	0,6
Стук весел о борт лодки	1–1,5
Отрывка окопов вручную Удары лопаты по камням	0,5–1
Вбивание деревянных кольев:	
Глухой звук равномерно чередующихся ударов вручную механическим способом	 0,3–0,6 0,8

Рубка и спиливание деревьев:	
Резкий стук топора, ручным способом (топором)	0,3–0,4
визг пилы, прерывистый бензопилой	0,7–0,9
стук бензинового двигателя, глухой удар о землю спиленного дерева, падение дерева	0,8–1,0
Движение автомобилей:	
ровный шум по грунтовой дороге	0,5
резкий шум моторов по шоссе	1–1,5
Движение танков, САУ, БМП:	
двигателей по грунту, по шоссе	2–3
одновременно с резким металлическим лязгом гусениц	3–4
Шум двигателя стоящего танка, БМП	1–1,5
Движение буксируемой артиллерии:	
Резкий отрывистый по грунту по шоссе	1–2
грохот металла и шум двигателей	2–3
Стрельба артиллерийской батареи (дивизиона)	10–15
Выстрел из орудия	6
Стрельба из минометов	3–5
Стрельба из крупнокалиберных пулеметов	3
Стрельба из автоматов	2
Одиночный выстрел из винтовки	1,2

Ночью звуки хорошо передаются через землю. Существуют определенные способы, помогающие слушать ночью, а именно:

– лежа: приложить ухо к земле;

– стоя: один конец палки прислонить к уху, другой конец упереть в землю;

– стоять, слегка наклонившись вперед, перенеся центр тяжести тела на одну ногу, с полуоткрытым ртом,

– зубы являются проводником звука.

Обученный разведчик при подкрадывании, если только ему дорога жизнь, ложится на живот и слушает лежа, стараясь определить направление звуков. Это легче сделать, повернув одно ухо в ту сторону, откуда доносится подозрительный шум. Для

улучшения слышимости рекомендуется при этом приложить к ушной раковине согнутые ладони, котелок, отрезок трубы. Для лучшего прослушивания звуков разведчик может приложить ухо к положенной на землю сухой доске, которая выполняет роль собирателя звука, или к сухому бревну, вкопанному в землю. При необходимости можно изготовить самодельный водяной стетоскоп. Для этого используется стеклянная бутылка (либо металлическая фляга), заполненная водой до горловины, которую зарывают в грунт до уровня воды в ней. В пробку плотно вставляют трубку (пластмассовую), на которую надевают резиновую трубку. Другой конец резиновой трубки, снабженный наконечником, вставляют в ухо. Для проверки чувствительности прибора ударить пальцем землю на расстоянии 4 м от него (звук от удара ясно слышен через резиновую трубку). При обучении распознаванию звуков необходимо воспроизводить с учебной целью следующее:

1. Отрывку траншей.
2. Сбрасывание мешков с песком.
3. Ходьбу по дощатому настилу.
4. Забивание металлического штыря.
5. Звук при работе затвором автомата (при открывании и закрывании его).
6. Постановку часового на пост.
7. Часовой зажигает спичку и закуривает сигарету.
8. Нормальный разговор и шепот.
9. Сморкание и кашель.
10. Треск ломающихся веток и кустарника.
11. Трение ствола оружия о стальную каску.
12. Хождение по металлической поверхности.
13. Перерезание колючей проволоки.
14. Перемешивание бетона.
15. Стрельбу из пистолета, автомата, пулемета – одиночными выстрелами и очередями.
16. Шум двигателя танка, БМП, БТР, автомобиля на месте.
17. Шум при их движении по грунтовой дороге и по шоссе.
18. Движение небольших воинских подразделений (отделение, взвод) строем.
19. Лай и повизгивание собак.
20. Шум вертолета, летящего на различной высоте.
21. Резкие команды голосом и т. п. звуки.

Ориентирование на местности

Для того чтобы не заблудиться и не сбиться с пути, боец постоянно должен знать, где он находится, для этого он должен уметь ориентироваться на местности, т. е. найти направления на стороны света (север, юг, восток и запад) и определить свое местонахождение. Для отыскания направления по сторонам света вначале определяют направление север – юг; после чего, став лицом к северу, определяющий будет иметь направо – восток, налево – запад. Стороны света обыкновенно находят по компасу, а при отсутствии его – по Солнцу, Луне, звездам и по некоторым признакам местных предметов.

По компасу

При помощи компаса наиболее удобно и быстро можно определить север, восток, юг, запад. Для этого нужно компасу придать горизонтальное положение, освободить от зажима стрелку, дать ей успокоиться. Тогда темный конец ее будет направлен на север. Для определения точности отклонения направления движения от направления на север или для определения положений точек местности по отношению к направлению на север и отсчета их, на компасе нанесены деления, из которых нижние обозначены в градусных мерах (наименьшее деление равно 3˚), а верхние деления угломера в десятках тысячных. Градусы отсчитываются по ходу часовой стрелки от 0 до 360˚, а деления угломера – против хода часовой стрелки от 0 до 600˚. Нулевое деление находится у буквы С (север), там же нанесен светящийся в темноте треугольник, заменяющий в некоторых компасах букву «С». Под буквами В (восток), Ю (юг), З (запад) нанесены светящиеся точки. На подвижной крышке компаса имеется визирное приспособление (прицел и мушка), против которых укреплены светящиеся указатели, служащие для обозначения направления движения ночью. В армии наиболее распространены компас системы Андрианова и артиллерийский компас. Компас Андрианова позволяет производить отсчеты в градусах и в тысячных. Надписи на неподвижной шкале градусных делений (цена деления 3˚) даны по часовой стрелке через 15˚, а тысячных – в обратном направлении через 500 тысячных (5–00). Визирное приспособление подвижно. Артиллерийский компас отградуирован только в тысячных с ценой деления 100 тысячных (1–00) по часовой стрелке. Визирное приспособление

неподвижно, а вращается шкала (лимб), что позволяет, не меняя положение компаса, быстро совмещать нулевое деление лимба с северным концом магнитной стрелки. Зеркало на откидной крышке позволяет при визировании на предмет контролировать ориентирование компаса и производить отсчет по лимбу. Очень удобен для пользования разведчиков спортивный компас, стрелка которого помещена в специальную жидкость, поэтому она быстро успокаивается и почти не колеблется при движении.

По Солнцу

Места восхода и захода Солнца по временам года различны: зимой Солнце восходит на юго-востоке, а заходит на юго-западе; летом Солнце восходит на северо-востоке, а заходит на северо-западе; весной и осенью Солнце восходит на востоке, а заходит на западе. В полдень Солнце всегда находится в направлении юга. Самая короткая тень от местных предметов бывает в 13 часов, и направление тени от вертикально расположенных местных предметов в это время будет указывать на север.

Земной шар условно делится экватором на два полушария: северное и южное. Экватор проходит с запада на восток. В северном полушарии, в котором мы с вами живем, направление на север можно определить, став в местный полдень спиной к солнцу. Ваша тень укажет направление на север, слева будет запад, справа восток. В южном полушарии север окажется у вас за спиной, восток слева, запад справа. Местный полдень определяется с помощью вертикального шеста длиной 0,5–1 м. Шест не обязательно должен стоять вертикально. Наклон не влияет на точность этого способа. Можно использовать тень от тонких деревьев и других высоких отдельно стоящих предметов. Незадолго до наступления предполагаемого полдня отметьте колышком, камешком или меткой положение конца тени и делайте отметки до тех пор, пока она снова не начнет удлиняться. Момент, когда тень стала самой короткой, соответствует местному полудню. Есть немного отличный способ определения сторон горизонта. После того, как воткнете шест, отметьте конец тени, подождите 10–15 мин (при длине шеста 1 метр) и снова сделайте отметку. Проведите прямую линию через первую и вторую отметки, продлив от второй ее на 30 см. Встаньте так, чтобы пальцы левой ноги были у первой отметки, а пальцы правой – у конца проведенной линии. Вы стоите лицом на север. Этот способ наиболее точен в южных районах летом и зимой. Запомните! Солнце всегда всходит на восточной стороне и заходит на западной. Тень движется в противоположном

направлении. Поэтому первая отметка тени всегда будет в западном направлении, а вторая – в восточном.

По Солнцу и часам

Надо направить часовую стрелку на Солнце, и угол, образуемый между направлением часовой стрелки и цифрой 1 (13 часов) циферблата, разделить воображаемой линией пополам. Линия, разделяющая этот угол, укажет направление: впереди – юг, сзади – север. При этом надо помнить, что до 13 часов нужно делить левый угол, а во вторую половину дня – правый угол.

Определение сторон горизонта с помощью часов

Сориентироваться по сторонам света вы успешно сможете с помощью часов. Для этого положите часы горизонтально на ладонь и поворачивайте их до тех пор, пока часовая стрелка не укажет на солнце. Через центр циферблата мысленно проведите линию в направлении цифры 1 (13 час). Получившийся таким образом угол разделите биссектрисой пополам. Эта линия будет показывать направление на юг. Причем в северном полушарии юг до 12 час находится справа от солнца, а после – слева, в южном полушарии – наоборот. Помните! Что часы должны показывать истинное местное время. Не отчаивайтесь, если у вас на руке электронные часы. Выход прост. Нарисуйте на земле круг, отметьте колышком (любым другим предметом) направление на солнце и посмотрите, который сейчас час. Предположим, 14 ч. 30 мин. У сделанной отметки на земле напишите 14 ч. (2). От этой цифры через каждые 30˚ восстановите привычный циферблат. Найдите цифру 13 (1 ч.), соедините ее с центром. Угол между 14 и 13 разделите пополам. Биссектриса укажет направление юг-север. Запомните! Солнце за 1 час проходит величину, равную 15˚, а стрелка часов – 30˚. Этот способ дает хорошие результаты в умеренных широтах, особенно зимой, менее точные – весной и осенью. Летом ошибка может достигать 25˚. В пасмурную погоду для определения сторон горизонта к центру часов на земле) приставьте палочку и держите ее так, чтобы тень от нее падала в сторону, противоположную часовой стрелке. Посередине между часовой стрелкой (линией, противоположной тени) и цифрой 1 (13 ч.) будет проходить направление на юг.

Ночью вы можете сориентироваться по луне и часам. Разделите на глаз диск луны на шесть равных частей. Определите, сколько таких частей содержится в видимой части

луны. Если видна правая часть диска, то полученное число частей вычитают из часа наблюдения. Если видна левая часть диска, то полученное число частей прибавляют к часу наблюдения. Полученная разность или сумма укажет время, когда в том направлении, где наблюдается луна, будет находиться солнце. Определив это время и приняв условно луну за солнце, находят направление на юг, как это делается при ориентировании по солнцу и часам. При этом на луну направьте не часовую стрелку, а то деление на циферблате часов, которое соответствует вычисленному часу. В полнолуние, когда луна и солнце находятся в одном направлении, на луну следует наводить часовую стрелку.

По Полярной звезде

Полярная звезда всегда находится на севере. Чтобы найти Полярную звезду, надо сначала найти созвездие Большой Медведицы, напоминающее ковш, составленный из семи довольно ярких звезд, затем через две крайние правые звезды Большой Медведицы a и b мысленно провести линию, на которой отложить пять раз расстояние между этими крайними звездами, и тогда в конце этой линии найдем Полярную звезду, которая, в свою очередь, находится в хвосте другого созвездия, называемого Малой Медведицей. Став лицом к Полярной звезде, мы получим направление на север.

По Луне

Страны света можно определить и по Луне, которая находится:

Страны света	Первая четверть	Полнолуние	Последняя четверть
Восток	–	19 часов	1 час ночи
Юг	19 часов	1 час ночи	7 часов утра
Запад	1 час ночи	7 часов утра	–

Ориентирование по звездам

Древние мореплаватели, путешественники успешно выдерживали направление движения, ориентируясь по звездам. Найдите на небосводе семь ярких звезд, образующих гигантский ковш с ручкой. Это созвездие Большая Медведица. С ее помощью нетрудно отыскать горящую над Северным полюсом звезду путешественников – Полярную звезду. Две звезды в конце ковша

являются «указателями». Полярная звезда находится на прямой линии с ними – на расстоянии, равном пяти отрезкам между указателями. Большая Медведица вращается вокруг Полярной звезды. Поэтому положение ее не меняется. Полярная звезда всегда указывает на север.

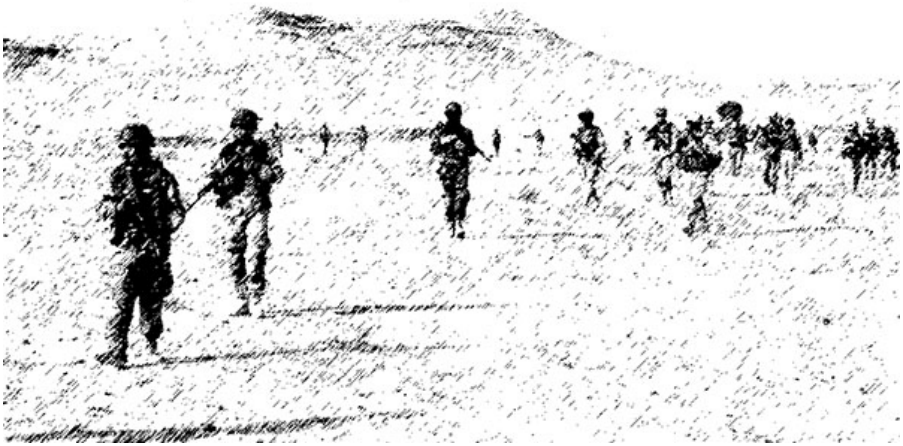
Можно ориентироваться и по созвездию Кассиопеи. Это созвездие из пяти ярких звезд имеет форму буквы М или W. Полярная Звезда находится прямо в центре, почти на прямой линии от центральной звезды этого созвездия, примерно на таком же расстоянии от нее, как и от созвездия Большой Медведицы. Такое положение созвездия Кассиопея оказывает большую помощь для ориентирования в том случае, когда Большая Медведица расположена низко и может быть не видна из-за растительности или высоких местных предметов.

В Южном полушарии обычно ориентируются по созвездию Южный Крест (четыре ярких звезды, расположенных в форме креста). Линия А, проведенная через длинную ось Южного Креста, укажет направление на юг. Для более точного местонахождения небесного Южного полюса надо отыскать слева от Креста две рядом расположенные звезды. Через середину линии (Б – В), соединяющей их мысленно, опустите перпендикуляр Г, а затем продолжите его до пересечения с линией А. Эта точка пересечения находится над самым Южным полюсом. Истинный Южный Крест не спутайте с ложным, который имеет пять звезд ярких и более удаленных одна от другой. Легко определить направление восток-запад по созвездию Орион. Это созвездие имеет семь звезд, три из них расположены в середине на одной линии близко друг от друга. Их принято называть Поясом Ориона. Верхняя звезда юг Пояса Ориона находится на астрономическом экваторе. Поэтому в любой точке земного шара всегда можно наблюдать восход этой звезды на востоке, заход на западе. Всем со школы знаком Млечный Путь – скопление звезд, расположенных на продолговатой плоскости. В июне от 23 до часа ночи Млечный Путь разветвляющимся концом указывает на юг. В январе и начале февраля – на север.

Ориентирование с помощью местных предметов

Помимо способов определения сторон горизонта, описанных выше, в природе существуют естественные указатели сторон горизонта.

По растениям. Кора отдельно стоящих деревьев, скалы, камни, стены старых деревянных строений обычно с северной стороны гуще покрыты мхом и лишайником. Если мох растет по всему стволу дерева, то с северной стороны его больше, особенно у корня. Кора на деревьях с северной стороны обычно грубее и темнее, чем с южной (береза, сосна, лиственница, осина). В сырую погоду на деревьях (сосна) образуется мокрая темная полоса. На северной стороне ствола она сохраняется дольше и поднимается выше. У берез с южной стороны ствола кора обычно светлее и эластичнее. У сосны вторичная (бурая потрескавшаяся) кора на северной стороне поднимается выше по стволу. Альпийская сосна обычно наклонена к югу. У смолистых деревьев (ель, сосна) в жаркую погоду с южной стороны, как правило, смолы гораздо больше, чем с северной. На северных склонах дюн располагаются, как правило, влаголюбивые растения (мох, черника, брусника). На южных – светолюбивые (вереск, ягель). Весной травяной покров более развит и густ на северных окраинах полян, прогреваемых солнцем. В жаркий период лета – наоборот – на южных, затененных. В жаркое время года с северной стороны от дерева, камня, трава дольше сохраняется свежей, влажной, иногда с каплями росы. С южной стороны почва более сухая, трава вялая. Весной на южных склонах снег как бы «ощетинивается», образуя направленные на юг выступы (шипы), разделенные впадинами.



Отработка прохождения маршрута группой «Дельта»

Граница леса на южных склонах поднимается выше, чем по северным. Западный берег реки обычно более крутой, обрывистый и высокий, восточный – пологий и низкий. Если вы знаете направление преобладающих ветров, можете сделать выводы о сторонах горизонта из конфигурации местных предметов: длина крон, наклон деревьев, травы (ночью можно его видеть наклонившись к земле и наблюдая траву на фоне неба), положение барханов, местное направление волн барханных цепей. По наблюдениям полярных летчиков северная сторона неба – самая светлая, южная – самая темная. В арктических районах стороны горизонта определяют по снежным надувам, наиболее узкая и низкая их часть с наветренной стороны, постепенно повышающаяся; с подветренной – она круто обрывается и указывает, как правило, на запад. В горах из-за сложного рельефа местности, обилия крутых склонов и глубоких ущелий, а также в густолесье не подходят способы, учитывающие рост растений и их освещенность (густота травяного покрова, наличие грибов, созревание ягод), ошибочно ориентирование по коре, по выростам мха на стволах. В горных районах дуб, сосна чаще растут на южных склонах, на северных – ель, пихта, бук, тис.

На опушках и открытых полянах ягоды и плоды раньше приобретают зрелую окраску (краснеют, чернеют, желтеют) с южной стороны. В лесу, у пней, на болотах у кочек с южной стороны ягоды брусники, черники, морошки, клюквы поспевают раньше, чем с северной. Многие цветы растений даже в облачную

погоду обладают способностью поворачиваться вслед за солнцем (подсолнух, череда), а некоторые отворачиваются от солнца (плющ). Грибы родятся, как правило, на северной стороне дерева, а на южной (особенно в сухое время) грибов почти не бывает. Признано ошибочным ориентирование по ширине годовых колец на пнях, густоте веток на деревьях. Ширина годовых колец дерева зависит от физиологических особенностей роста растения, освещенности, климата, а густота кроны – от направления господствующих ветров и свободного пространства для роста.

Ориентирование по квартальным столбам лесоустройства

В лесистой местности вы сможете ориентироваться по квартальным столбам лесоустройства. В лесу просеки прорубают в направлении север-юг, запад-восток, поэтому кварталы нумеруются с запада на восток и с севера на юг. На север будет обращена та сторона квартального столба, на которой находятся меньшие по значению номера кварталов.

По насекомым и птицам. Муравейники почти всегда находятся с южной стороны дерева, пня или куста. Южная сторона муравейника более пологая, чем северная. Бабочки, когда они отдыхают, то обычно складывают крылья, инстинктивно выбирая такое положение, чтобы солнце светило на них строго сверху. Тогда тень от крыльев превращается в узкую линию. Если бабочка долго сидит на одном месте и переместившееся солнце начинает светить ей в бок, то она меняет положение, поэтому крылья узким краем, т. е. спинкой постоянно направлены к солнцу. Утром на восток, в полдень на юг, вечером на запад. Степные пчелы строят свои жилища на южной стороне камней или стен. Гнезда похожи на комки грязи, отброшенные колесами автомобиля. Перелетные птицы весной летят на север, осенью на юг. Ласточки обычно устраивают гнезда под карнизами домов с северной стороны.

По постройкам

К постройкам, которые довольно строго ориентированы по сторонам горизонта, относятся церкви, мечети, синагоги. Алтари и часовни христианских и лютеранских церквей обращены на восток, колокольни – на запад. Опущенный край нижней перекладины креста на куполе православной церкви обращен к югу, приподнятый – к северу. Алтари католических костелов располагаются на западной стороне. Двери еврейских синагог и

мусульманских мечетей обращены примерно на север, их противоположные стороны направлены: мечетей – на Мекку в Аравии, лежащую на меридиане Воронежа, а синагог – на Иерусалим в Палестине, лежащий на меридиане Днепропетровска. Кумирни, пагоды, буддийские монастыри фасадами обращены на юг. Выход из юрт обычно делают на юг. В домах сельской местности больше окон в жилых помещениях прорубается с южной стороны, а краска на стенах строений с южной стороны выцветает больше и имеет жухлый цвет. В больших массивах культурного леса определить стороны горизонта можно по просекам, которые, как правило, прорубаются строго по линиям север-юг и восток-запад, а также по надписям номеров кварталов на столбах, установленных на пересечениях просек. На каждом таком столбе в верхней его части и на каждой из четырех граней проставляются цифры – нумерация противолежащих кварталов леса; ребро между двумя гранями с наименьшими цифрами показывает направление на север (нумерация кварталов лесных массивов в СНГ идет с запада на восток и далее на юг).

Ориентирование с помощью подручных средств

Определить стороны горизонта вам могут помочь простая стальная швейная иголка или игла от булавки, предварительно намагниченная магнитом (прилепите их на 4–5 часов к магниту), привяжите их к нитке и, удерживая иглу в воздухе за нитку, сверьте с рабочим компасом, пометьте северный конец иглы красной краской. Такой импровизированный компас вы можете брать с собой в путь. При необходимости намагниченную иголку или жало от обломанной булавки достаточно потереть между пальцами и осторожно уложить на поверхность спокойной воды. Силы натяжения воды будут держать иглу, и она постепенно сориентируется на север. Если игла тонет, то воткните в нее кусок пробки, коры, пенопласта или соломинку. В качестве корпуса импровизированного компаса можно использовать любую емкость для воды, лучше пластмассовую. Простейший компас, как я уже говорил, это игла, привязанная ниткой посередине в свободно подвешенном состоянии. На бумаге можно изготовить приблизительную шкалу компаса, зная что север – 0˚, 360˚, восток – 90˚, юг – 180˚, запад – 270˚. Определить стороны света можно и с помощью радиоприемника, особенно если направление на передающую станцию совпадает с одной из сторон света или с направлением движения группы. При возникновении необходимости установите работающий в диапазоне средних или

длинных волн приемник в положение наихудшего звучания. Торец приемника укажет направление на передающую станцию. При ориентировании по местным предметам, признакам, подручными средствами, исключая астрономические, нельзя делать выводы о расположении сторон света по одному-двум наблюдениям. Выводы делайте лишь после многократного подтверждения первоначально полученного результата. Постоянно ищите предметы, подтверждающие или опровергающие выбранное направление движения.

Ориентирование при десантировании

Вопросы ориентирования на местности в районе действий должны самым тщательным образом изучаться еще до выхода разведчиков в тыл противника. Изучение местности в районе предстоящих действий следует производить по крупномасштабным картам. Особое внимание при этом необходимо обращать на следующее:

– рельеф в данном районе;

– плотность расположения населенных пунктов, места расположения городов, поселков, административных центров;

– густоту железнодорожных и шоссейных дорог, в каких направлениях они пролегают, какие населенные пункты соединяют;

– основные элементы гидрографии – наличие озер, рек, ручьев, условия их преодоления, направление течения;

– наличие лесов, зарослей кустарника, характер растительного покрова и общие условия маскировки.

Выброска разведчиков с парашютами является одним из основных способов вывода их в глубокий тыл противника. В районе площадки приземления местность должна изучаться с особой тщательностью. Непосредственно перед выброской разведчики должны через командира группы и штурмана уточнить боевой курс самолета (вертолета) во время выброски, с тем чтобы при снижении на парашюте и после приземления они могли сразу определить стороны горизонта по курсу уходящего самолета (вертолета) и, соответственно, направление на пункт сбора. Еще находясь в воздухе, разведчик должен по видимым на земле ориентирам большой площади (озера, реки, рощи, населенные пункты) определить местоположение пункта сбора и ориентировочную величину угла (в градусах) между курсом уходящего самолета и направлением на пункт сбора. Приземлившись, сразу же нужно выбрать хорошо заметный ориентир в сторону движения на пункт сбора. Если этого сделать нельзя, то следует наметить какими-либо подручными предметами направление в сторону уходящего самолета (вертолета), быстро привести себя в боевую готовность, собрать и замаскировать парашют. Кроме того, внести поправку к направлению уходящего самолета на величину угла, который был определен при снижении между направлением на пункт сбора и курсом уходящего самолета (вертолета), наметить маршрут и идти в этом направлении. Движение по маршруту должно совершаться от ориентира к ориентиру. Расстояние отсчитывается

или в парах шагов или по времени, с последующим переводом в километры. Особенно тщательно необходимо готовиться к движению в ночное время. Прежде всего следует засветло изучить местность и подобрать ориентиры. В качестве ориентиров выбираются трубы, башни, отдельно стоящие дома и деревья, населенные пункты, озера, реки, ручьи, дороги, линии электропередач. Перед началом движения следует изучить предстоящий маршрут по карте. Изучение считается законченным, когда разведчик по памяти сможет составить схему своего маршрута.

Составление, сроки маршрута

Для составления кроки маршрута вначале при помощи карты наносится скелет кроки, то есть делается перенос с карты на бумагу наиболее важных основных контуров, дорог, населенных пунктов, реки, отдельных точек местности нужного участка пути.

Порядок составления скелета следующий:

– установить масштаб карты и необходимое увеличение скелета;

– разбить на карте маршрут на сеть квадратов, чтобы сеть захватывала полосу местности до 500 метров в обе стороны; затем построить на листе бумаги соответствующую сеть увеличенных квадратов;

– перенести с карты по квадратикам на бумагу дорогу (маршрут) и все отходящие от нее дороги с надписями, откуда и куда они идут, а также селения и другие важные местные предметы;

Прохождение маршрута в зимних условиях

На кроки маршрута особенно подробно должно быть нанесено следующее:

– переправы, мосты, броды;

– неудобные места для движения и путь обхода их;

– ориентирные местные предметы, имеющие значение при движении по закрытой местности, чтобы не сбиться с пути;

– места, зараженные ОВ, если такие имеются.

Некоторые важные сведения, изобразить которые на чертеже нельзя, описываются в легенде.

Легенда включает в себя следующие сведения:

– ширина дороги;

– грунт дороги с указанием зависимости его от погоды;

– на каких участках возможно движение по сторонам пути;

– состояние мостов (ширина, длина, высота, проходимость);

– где имеется материал для исправления;

– переправы, броды с указанием удобства спусков, подъемов, ширины, глубины, свойств дна, скорости течения;

– гати, длина, ширина их, из какого материала устроены, проходимость;

– качество питьевой воды;

– места, удобные для привалов.

Определение местного времени без часов

При поломке или утере часов местное время с относительной

точностью можно узнать по компасу, измерив азимут по Солнцу. Определив азимут, его значение необходимо разделить на 15 (величина поворота Солнца за 1 час), полученное число будет указывать местное время в момент отсчета. Например, азимут по Солнцу составляет 180°, значит, время будет составлять 12 часов.

Местное время можно определить днем по тени от Солнца, а ночью – по голосам птиц.

Рассказывает бывший фронтовой разведчик капитан В.П. Кузьмин:

«В 1944 году, выполнив задание командования, я и солдат Жмерин возвращались ночью в свое подразделение. Часов и компаса у нас не было. По приказу мы должны были прибыть до 7 часов утра. Во время привала мы решили определить, который час.

Жмерин – сам охотник и сын охотника – заметил, что около получаса тому назад он слышал пение соловья, а ему известно, что эта птица пробуждается в определенный час – 1 час 30 минут. Мы решили, что сейчас примерно 2 часа ночи.

На втором привале, вблизи одного из хуторов, я решил уточнить время и случайно вспомнил, что отец, хорошо знакомый с природой, говорил мне однажды шутя, что самая «аристократическая» птица – воробей, так как пробуждается и начинает свой день позже всех – в 5–6 часов утра. Буквально через несколько минут, как бы в подтверждение этому, наш настороженный слух уловил чириканье. Мы оба просияли. Значит, после предыдущего привала прошло 4 часа. Мы заторопились и скоро действительно оказались среди своих в нужный срок».

В 1990-х годах произошел практически анекдотический случай с группой американских «котиков». Тогда в России были организованы соревнования групп спецназа России и США. По условиям соревнований, нужно было определить местоположение выброски группы на местности, пройти заданный маршрут и выйти к цели. И все это только с помощью карты и компаса. Наши группы выполнили задание без проблем, а американцы элементарно заблудились и их пришлось искать, развернув поисковую (чуть не сказал – спасательную. – *А.А.*) операцию. Как выяснилось, американские спецназовцы без аппаратуры GPS оказались совершенно беспомощными. Ситуация усугублялась тем, что полигон, где проходили соревнования, располагался в приграничной области и если бы американцы вышли на пограничников, то неизвестно, чем бы эта встреча закончилась.

В заключение – небольшой анекдот: «Чтобы определить, где

юг, посмотрите на ближайшее дерево. Если это – пальма, значит вы уже на юге!»

Таким образом, ориентирование не незнакомой местности, точное прохождение маршрута и выход на цель – одно из важнейших умений спецназовца. Военная топография является одним из основных предметов в подготовке разведчика.

Экстремальная медицина

Оказание первой медицинской помощи разведчику в боевых условиях

В боевых условиях первая медицинская помощь чаще всего оказывается неквалифицированными людьми, не имеющими никакого медицинского образования. Задача первой медицинской помощи не допустить необратимых изменений в организме раненых товарищей до оказания им квалифицированной медицинской помощи в полевых или стационарных условиях. Практика показывает, что своевременное оказание первой медицинской помощи даже при тяжелых ранениях в дальнейшем сохраняет жизнь и здоровье большинству потерпевших с последующим возвращением их в строй. Военнослужащим в процессе служебной деятельности чаще всего приходится сталкиваться с проблемами остановки кровотечения при огнестрельных ранениях, ранениях, причиненных холодным оружием, обморожениями при работе на холоде, ожогами и последствиями автомобильных аварий.

Правило разведчика – не оставлять раненого на чужой территории и, как только станет возможно, доставить его в расположение своих войск. Но не всегда это возможно, более того, разведчики, в силу специфики своей деятельности, очень часто не могут в течение определенного времени получить помощь врача. И здесь, для сохранения жизни бойца, решающее значение имеет умело и своевременно оказанная первая медицинская помощь. Для этого могут использоваться индивидуальная аптечка и индивидуальный перевязочный пакет, которые выдаются каждому разведчику. Рассмотрим некоторые аспекты деятельности разведчика и наиболее характерные ранения и травмы, которые могут возникнуть в результате этой деятельности, хотя мы понимаем, что такое разделение довольно-таки условно.

Десантирование

Повреждения конечностей и суставов. Могут быть самыми разнообразными. Среди переломов трубчатых костей различают поперечные, косые, оскольчатые, закрытые без повреждения кожи и открытые, сопровождающиеся рваными ранами. Большое значение придается тому, имеется ли смещение обломков, что приводит к деформации конечностей. Первая помощь заключается в обеспечении неподвижного положения конечностей

с помощью шины, изготовленной из подручных средств (досок, палок, хвороста). Под шину подкладывается вата, мох и т. п.). Кровотечение необходимо остановить временной давящей повязкой или жгутом в зависимости от интенсивности. При открытой ране накладывают повязку.

Повреждения позвоночника. Шейный отдел позвонка – следствие либо резкого опрокидывания головы назад, либо падения на голову. Резкая боль в области шеи, невозможность повернуть шею в сторону могут быть признаками как перелома, так и вывиха шейных позвонков. Первая помощь – уложить на спину, нельзя ни сажать, ни поднимать. При задержке госпитализации больного помещают на жесткое ложе на спину, под голову и поясницу подкладывают валики.

Перемещение по пересеченной местности

Вывихи, растяжение связок. Накладывается тугая повязка и суставу придается неподвижное положение.

Пересечение водной преграды

Спасение утопающего. Извлечь наружу язык, предварительно очистив от тины и водорослей полость рта и носа. Положить пострадавшего вниз головой на свое согнутое колено и давить между лопатками до тех пор, пока вода не прекратит истекать из дыхательных путей. Затем искусственное дыхание. Пострадавшего укладывают на жесткую поверхность на спину с откинутой назад головой. Начинают искусственное дыхание РОТ В РОТ или РОТ В НОС. Если рот закрывается из-за сокращения мышц, надо пальцами нажать на область нижней челюсти. Необходимо следить, чтобы голова пострадавшего была откинута, а шея находилась в разогнутом положении. Если искусственное дыхание РОТ В РОТ, следует сжимать ноздри носа, чтобы воздух не выходил через носовые ходы. Соответственно если нос, зажать рот. Ритм 12–16 раз в минуту. Второй человек (или один спасатель по очереди) делает непрямой массаж сердца в ритме 60–70 надавливаний на грудину в минуту (5–6 надавливаний чередуются с вдуванием воздуха). Если появилась даже маленькая надежда на то, что меры оживления эффективны, надо продолжать искусственное дыхание и непрямой массаж сердца длительно – до тех пор, пока не установится самостоятельное непрерывное дыхание.

Обморожение

Обморожение. Если легкое – растереть до красноты тело шерстью или мягкой тканью (но не снегом). Затем протереть спиртом и смазать жиром.

Тяжелое обморожение. Постепенное оттаивание обмороженных частей. Растирать тело нужно очень осторожно. Придать отмороженной конечности вертикальное положение (для оттока крови), предварительно наложив согревающую повязку. Дать пострадавшему горячий или горячительный напиток.

Чаще всего это происходит при нахождении в засаде при состоянии неподвижности. Внимательно наблюдайте друг за другом. Как правило, человек не замечает легких отморожений 1–2-й степени. При этом могут появиться белые пятна на щеках, на лбу, может побелеть нос. Все время шевелите пальцами рук и ног. Старайтесь чувствовать их и не допускать онемения. Если вы чувствуете, что у вас замерзает рука или нога, а отогреть ее негде и нечем, делайте несколько десятков резких круговых взмахов, центробежной силой прокачивая горячую артериальную кровь через охлажденную конечность.

Запомните: растирать снегом отмороженные участки тела нельзя, так как при этом усиливается охлаждение, а льдинки ранят кожу, что может привести к занесению инфекции. В полевых условиях снимают промерзшую обувь, носки, рукавицы, а затем теплой рукой согревают и массируют отмороженные участки тела, растирают их шерстяным шарфом до появления красноты. На отмороженное место накладывают теплоизолирующую повязку. По возможности принимают горячее питье. При глубоких отморожениях 3–4-й степени не действовать сразу «сильным теплом» на отмороженные конечности. Даже в теплом помещении на них накладывают теплоизолирующие повязки, их укутывают прохладным одеялом или прохладной одеждой и придают вертикальное положение, что улучшает отток крови и спасает от омертвения. Внимание: отмороженную «в дуб» конечность нельзя согревать снаружи! Замерзшая кожа, мышцы и сосуды – это просто законсервированные и находящиеся в анабиозе органы тела. Если их сразу поместить под воздействие наружного тепла, они оттают и начнут разлагаться, ибо к ним нет притока крови и нервной регуляции по причине замерзших нервно-сосудистых пучков.

«Оттаивать» замерзшую конечность надо именно изнутри. Человеку дают горячее питье и согревают ему все то, что не обморожено и не закрыто теплоизолирующими повязками и одеялами. Когда он начнет шевелить отмороженной конечностью, теплоизолирующие покровы снимают, конечность согревают, пострадавшему дают алкоголь, который расширяет

периферические сосуды и в данном случае ускоряет согревание.

По тем же причинам «задубевшего» при общем замерзании товарища нельзя вносить в теплое помещение (да его и не будет, такого помещения). Такого человека отогревают в палатке или в снежном укрытии, или в сенях дыханием «изо рта в рот». Хорошо уже то, что он дышит теплым воздухом. После того как у него порозовеет лицо, начнут шевелиться губы и щеки, ему дают теплое, а, по мере отогревания, и горячее питье. И только после того, как человек начал шевелить руками и ногами, его заносят в теплое помещение (если оно есть), раздевают, делают массаж, растирают спиртом и шерстяным шарфом. Как только он придет в себя, ему дают алкоголь для быстрейшего поверхностного согревания.

Очень тяжелой формой отморожения является так называемая «траншейная стопа». Это означает постепенные изменения, возникающие при длительном пребывании человека во влажной или промокшей обуви. Процесс развивается при длительном действии влажного холода, последующем согревании отмороженной стопы и повторяющемся затем воздействии холода. Наблюдается бледность, нечувствительность и отечность стопы.

Чаще всего пострадавшие не могут надеть снятую обувь. При тяжелом поражении через несколько часов после отогревания может возникнуть общее омертвение стопы, протекающее по типу влажной гангрены. Вот почему каждому бойцу следует тщательно следить за состоянием ног и обуви, чтобы не пострадать самому и не стать обузой для товарищей. Признаком траншейной стопы могут быть боли в стопах, последующее их онемение, пострадавший отмечает, что ноги не «слушаются» и стопы непроизвольно подворачиваются. Таких бойцов следует немедленно отстранять от выполнения боевой работы и отправлять в госпиталь.

Столкновение с противником

Ранение. Осмотреть рану. Наибольшая опасность – артериальное кровотечение. Нужно сильно прижать пальцами артерию к кости и, подняв раненую конечность, наложить на нее выше места ранения жгут (используя, например, брючный ремень) или давящую повязку (можно из полотенца, куска ткани и т. п.). Причем жгут нельзя накладывать на голое тело, а положить под него бинт, кусок материи и т. п.).

На обычную рану (не трогая ее руками, не извлекая инородные предметы, не обмывая водой) накладывается

стерильная повязка. Бинтуемая часть тела должна быть неподвижна. При сквозном ранении, на входное отверстие накладывается одна из подушечек индивидуального пакета, другая на выходное. Обе крепко прибинтовываются. В случае шокового состояния от ранения ввести обезболивающее и дать спирта или водки.

Травмы челюстно-лицевой области; ушибы и ранения лица; часто в сочетании с повреждением зубов. Образуются большие кровоподтеки из-за обилия кровеносных сосудов в области лица. Ранениям мягких тканей лица также свойственны большая кровоточивость и отек. Не исключены повреждения ветвей лицевого нерва, слюнных и околоушных желез. Неотложная помощь – давящая повязка, поверх которой желательно поместить пузырь с холодной водой летом, а зимой льдом.

При переломах верхней и нижней челюсти оказывающий первую помощь должен прежде всего очистить полость рта пострадавшего от костных обломков, крови, слизи, при необходимости фиксировать язык (т. к. возможно западение языка и раненый может задохнуться).

Повреждения брюшной полости. При ушибе брюшной стенки может образоваться кровоподтек. Но если при этом пострадавший жалуется на сильную боль, иногда кинжальную, не исключен разрыв органов брюшной полости. Первая помощь – на живот пузырь с холодной водой или со льдом.

Оказание помощи при кровотечениях

Временная или предварительная остановка кровотечения при повреждении крупных кровеносных сосудов осуществляется преимущественно на месте повреждения в порядке самопомощи или взаимопомощи, первой доврачебной помощи, а окончательная остановка кровотечения – в стационарных условиях.

Для временной остановки кровотечения на рану накладывается первичная давящая повязка. В качестве такой повязки в полевых условиях широко используется индивидуальный перевязочный пакет, который состоит из двух стерильных ватно-марлевых подушечек размером 15×15 см, подвижно фиксированных на стерильном бинте шириной 9 см. Одна из этих подушечек зафиксирована у основания бинта, другую можно передвигать по бинту на нужное расстояние. Подушечки в пакете сложены так, что их внутренние поверхности прилегают друг к другу. Бинт и подушечки завернуты в пергаментную бумагу и упакованы в прорезиненную оболочку,

склеенную по краям. Внутренняя поверхность этой оболочки стерильна. Для фиксации конца бинта внутри пакета имеется безопасная булавка.

Следует соблюдать следующую последовательность пользования пакетом:

– разорвать по надрезу прорезиненную оболочку и снять ее;

– из складки бумажной оболочки извлечь булавку, а оболочку разорвать и снять;

– левой рукой взять конец бинта и, раздвинув бинт, развернуть его скатанной частью (головкой) бинта приблизительно на один оборот;

– правой рукой взять скатанную часть (головку) бинта и, растянув бинт, развернуть повязку;

– касаться руками только той стороны подушечек, которая прошита цветной ниткой; при необходимости можно сместить подушечки на нужное расстояние;

– одну из подушечек наложить на входную огнестрельную рану, другую – на выходную, подушечки прибинтовать, а конец бинта закрепить булавкой.

При отсутствии индивидуального пакета для наложения повязок используется марлевый бинт. Скатанную часть (головку бинта) при наложении повязки держат в правой руке, свободную часть (начало) – в левой. Бинтуют слева направо, последующим оборотом бинта перекрывают предыдущий на ½ его ширины – тогда повязка не будет сползать и будет производить равномерное давление. Обороты бинта необходимо укладывать аккуратно, без морщин и складок.

При наложении повязки следует соблюдать следующие требования:

– раненому следует придать удобное положение, он должен удобно сидеть или лежать;

– если раненый лежит, то оказывающий помощь должен находиться со стороны поврежденной части тела;

– бинтование производится внутренней стороной раскатываемого бинта, чтобы не занести инфекцию в рану;

– раненый не должен двигаться;

– бинтуемая часть тела должна находиться в спокойном положении, мышцы не напряжены – в противном случае при последующем расслаблении мышц повязка будет свободной и начнет сползать;

– положение бинтуемой части должно быть таким, чтобы при наложении повязки и после наложения она находилась в функционально выгодном состоянии;

– для удобства бинтования поврежденную часть тела нужно

приподнять, подложив что-либо под нее;

– бинтующий всегда находится лицом к раненому и по выражению лица пострадавшего судит о его состоянии.

Во избежание задержки оттока венозной крови конечности начинают бинтовать с периферии, накладывая виток за витком к основанию конечности.

Нельзя прибинтовывать одежду к ране. Во избежание этого часть тела, на которую накладывается повязка, должна быть освобождена от одежды.

В полевых условиях для наложения первичной повязки необходимо обнаружить место ранения, не загрязняя и не травмируя его, и не причиняя боли раненому. Для этого одежду разрезают или распарывают по шву. В зимнее время, чтобы избежать переохлаждения раненого, его одежду разрезают в виде клапана. Для этого делают один разрез выше раны, другой – ниже и соединяют общим разрезом. Отогнув края клапана, накладывают повязку. Затем обнаженную часть тела закрывают поверх повязки разрезанными частями одежды.

При ранении в ногу запрещается стягивать сапог или снимать ботинок обычным способом. При этом можно причинить раненому невыносимую боль смещающимися осколками раздробленных пулей или осколком костей. Сапог или ботинок разрезают по заднему шву до подошвы, а при необходимости – и спереди, после чего осторожно снимают.

По окончании бинтования необходимо проверить, правильно ли наложена повязка, не сдвинулись ли с раны ватно-марлевые подушечки, не слишком ли слабо или туго они прибинтованы.

Небольшое кровотечение на руке или ноге в некоторых случаях можно остановить или уменьшить, просто подняв раненую руку вверх, или положить раненого на спину с поднятой вверх и зафиксированной в таком положении раненой ногой.

Наиболее опасны артериальные кровотечения. Они характеризуются выделением крови ярко-красного (алого) цвета. Такое кровотечение из концевых (дистальных) отделов верхних и нижних конечностей целесообразно останавливать, используя приемы их фиксации в положении максимального сгибания. В угол сгиба обязательно вкладывается плотный комок ваты, ткани, тряпок и т. д.

Массивные артериальные кровотечения травматического происхождения временно останавливаются прижатием артерии пальцами. При этом сдавливаются стенки магистрального сосуда в определенных анатомических точках между пальцем и костным образованием. На конечностях сосуды прижимаются выше раны, на шее и голове – ниже. Сдавливание сосудов производят

несколькими пальцами.

При ранении крупной артерии головы сдавливают височную артерию впереди уха (на уровне брови). Для остановки кровотечения из сосудов рук прижимают плечевую артерию к плечевой кости, ближе к подмышке. При кровотечении из сосудов ног прижимают бедренную артерию к лобковой кости в области паха.

Наиболее надежным и самым распространенным способом временной остановки кровотечения является наложение закрутки или жгута. Существуют следующие правила его наложения:

– кровотечение временно останавливают путем пальцевого прижатия сосуда до полного наложения жгута;

– для обеспечения оттока венозной крови раненую конечность приподнимают на 20–30 см;

– жгут накладывают ближе к основанию конечности;

– на месте наложения жгута накладывают прокладку из одежды или мягкой ткани так, чтобы не допустить складок; это делается во избежание ущемления кожи, вызывающего сильную боль и даже омертвление;

– жгут растягивают руками и накладывают первый циркулярный виток таким образом, чтобы начальный участок жгута перекрывался последующим витком;

– контроль правильности наложения жгута производят по прекращении кровотечения из раны, исчезновении пульса в конечности, запавшим венам и бледности кожных покровов;

– не растягивая жгут, накладывают на конечность по спирали следующие витки жгута и фиксируют жгут на пряжке или цепочке;

– к жгуту или одежде пострадавшего обязательно прикрепляют записку с указанием даты и времени (часы и минуты) наложения жгута;

– жгут должен быть наложен достаточно сильно, слабо наложенный жгут усиливает кровотечение, так как если не прекращен приток крови к поврежденному месту, затрудняет ее отток по сдавленным венам;

– конечности со жгутом придают неподвижное состояние (привязывают к любой шине), жгут не забинтовывают, он должен быть хорошо виден;

– запрещается использовать в качестве жгута жесткие тонкие структуры – шнурки, провода и т. д.), ибо при сдавливании они вызывают повреждения глубоких тканей.

Наложенный жгут обескровливает конечность. Поэтому его можно держать до 2 часов летом и 1–1,5 часа зимой. При удержании жгута свыше этого времени развивается омертвение

тканей конечности. Именно поэтому и прикрепляется записка с указанием точного времени наложения жгута.

Через каждые полчаса жгут или закрутка ослабляется на 1–2 минуты. Это делается в порядке пробы – часто бывает так, что свернувшаяся кровь сама по себе останавливает кровотечение. В таком случае нет необходимости «перекрывать» доступ крови к остальным тканям пораженной конечности, но за раной необходимо наблюдать постоянно, поврежденную конечность держать неподвижно, и при возобновлении кровотечения усилить давление жгута, или снова сжать пальцами кровеносный сосуд выше поврежденного места. По возможности отмечать на записке время и результаты временного ослабления жгута.

В случае продолжительной транспортировки, превышающей указанное время (2 часа летом и 1–1,5 часа зимой), пальцами пережимают магистральный сосуд, а жгут снимают и накладывают на новое место.

После наложения жгута или закрутки раненого как можно быстрее доставляют в лечебное учреждение. В зимнее время конечность с наложенным жгутом хорошо изолируют от внешней среды (утепляют), чтобы не произошло обморожения.

При очень сильном кровотечении в зимнее время, когда пробные послабления жгута дают фонтанирование крови и пережатие пальцами магистральных кровеносных сосудов результатов не приносит, жгут приходится накладывать наглухо. При этом раненая конечность может обмерзнуть и пропасть, но лучше пожертвовать рукой или ногой и остаться живым, чем допустить неуправляемую кровопотерю и потерять эту конечность вместе с остальным организмом.

Запомните: при перевязках нельзя «копаться» пальцами и другими предметами в ране и допускать попадания в нее чего-либо. Нельзя пытаться вытащить из раны все, что туда попало, – это должен сделать врач. Пулю или осколок вы все равно не найдете, а занесете инфекцию. Нельзя касаться пальцами тех поверхностей перевязочных средств, которые будут соприкасаться с раной. Йодом можно смазывать участки кожи только возле раны. Нельзя допускать попадания йода непосредственно в рану.

При проникающем ранении грудной клетки воздух при дыхании заходит и выходит через рану, при поступлении атмосферного воздуха в плевральную полость с каждым вдохом повышается так называемое внутриплевральное давление, все более и более затрудняющее дыхание и вызывающее прогрессирующее удушье. Чтобы, по возможности, не допустить дальнейшего поступления воздуха в плевральную полость, рану надо герметично закрыть. Для этого на нее накладывают

прорезиненную оболочку от индивидуально-перевязочного пакета, внутренней стерильной поверхностью на рану, и поверх нее – ватно-марлевую подушечку, после чего грудь туго забинтовывают. Эвакуация в госпиталь срочная, в положении лежа на раненом боку или в полусидячем положении на спине.

При ранении в живот внутренние органы могут выпасть наружу. Вправлять их обратно в брюшную полость нельзя во избежание заноса инфекции и возникновения перитонита (воспаления брюшины). Выпавшие органы накрываются несколькими слоями марли, пропитанной вазелином, маслом или раствором пенициллина. В таких случаях повязка накладывается поверх выпавших внутренностей – их осторожно прибинтовывают непосредственно к животу. При транспортировке такого раненого в жару при отсутствии вазелина, масла, пенициллина необходимо периодически смачивать бинт снаружи прокипяченной водой, в которую перед кипячением положена соль из расчета столовая ложка (без верха) соли на литр воды. Иначе выпавшие и прибинтованные кишки высохнут и омертвеют. Пострадавшему нельзя давать пить и есть! Эвакуация срочная в госпиталь в лежачем положении на спине с подложенными под колени и крестец мягкими предметами (скатанная шинель, куртка и т. д).

Ни при каких обстоятельствах нельзя вынимать из раны нож или другие острые предметы или вытаскивать осколки. Почему? Потому что эти предметы очень часто пересекают крупные кровеносные сосуды. Оставшийся в ране нож или крупный осколок перекрывает такой разрезанный сосуд, а извлеченный – вызывает кровотечение. Все предметы из раны удаляются хирургом – он знает, как это делается.

Запомните: при острых кровопотерях нельзя подкладывать под голову раненого что-либо. Он потерял много крови, и снабжение кровью головного мозга у него будет недостаточным. Подняв ему голову, вы сделаете приток крови к головному мозгу еще меньше и этим отправите его на тот свет. При острых кровопотерях по возможности полагается делать так называемое «самопереливание крови», подняв раненому руки и ноги и опустив голову, чтобы обеспечить приток крови именно к ней. Собственно, такой прием эффективно останавливает венозное кровотечение из поврежденных конечностей. По этим причинам все раненые с кровопотерями транспортируются только в лежачем положении.

Ожоги

При сильных ожогах пострадавшего необходимо прежде всего

обезболить, вколов ему промедол из шприц-тюбика. Образовавшиеся пузыри не следует прокалывать – на обожженное место следует наложить стерильную повязку, смоченную в спирте, водке или в растворе марганцовки. Прилипшие к месту ожога части одежды удалять нельзя. Надо аккуратно обрезать ткань вокруг обожженного места. Сильно обгоревшие места (ожог третьей степени) рекомендуется не смачивать и ничем не смазывать. На такие места накладывается стерильная повязка. Пострадавшего немедленно доставить в госпиталь.

Особенности оказания первой медицинской помощи при автомобильных авариях

При автомобильных катастрофах необходимо прежде всего грамотно извлечь пострадавшего из салона автотранспорта. Никогда не вытаскивайте человека из машины, ухватив его под мышки, или даже с захватом рук у него на груди. У несчастного и так переломаны ребра, и концы их очень больно упираются во все, что внутри организма, а вы ему сдавите грудную клетку и многократно увеличите эту боль. Пострадавшего вытаскивают из разбитого автомобиля, захватив его под локти. Разумеется, это делается, если у пострадавшего не сломаны руки.

По указанным причинам водителям бронетехники (а по обстановке – и некоторым другим членам экипажа) желательно иметь на себе подвесную систему произвольной конструкции, типа парашютной, сшитой из х/б ружейного погонного ремня – он не плавится при загорании машины. В случае ранения механика-водителя можно быстро вынуть с помощью такого устройства из верхних люков подбитой бронетехники.

В случае переломов конечности накладывается шина и обязательно фиксируется марлевым бинтом. Это уже избитая тема и автор не будет на ней останавливаться. Но в любом случае старайтесь переносить пострадавшего в ДТП не на руках, а на чем-либо негнущемся, например, на носилках, досках, брусьях и т. п. Вы не знаете, что у него переломано, и если будете его «сгибать», то серьезно усугубите этот процесс.

Шок и выведение из него

Бывает, что у человека от ранения, переохлаждения или от ожога развивается шоковое состояние. Шок – это резкое возбуждение нервной системы с последующим ее угнетением. Признаки: вялость, отсутствующий взгляд, слабый пульс, холодный пот и тошнота. Человек от боли или нервного

перенапряжения может потерять сознание. Если пострадавший в состоянии хоть как-то реагировать на окружающее, ему вводится промедол и его обязательно поят чем-то горячим из термоса. Если он потерял сознание, его укладывают так, чтобы голова была ниже корпуса и ног, расстегивают на нем воротник, пояс, брюки, обрызгивают лицо водой и дают понюхать нашатырный спирт. В сложных случаях, если пострадавший не приходит в сознание, ему повторно дают нюхать нашатырный спирт и этим же нашатырным спиртом растирают виски.

Кроме стандартного набора медикаментов в аптечке имейте аспирин. Он необходим для снижения усталости мышц и снятия болей в суставах.

Случается, что с гражданскими лицами, особенно с женщинами, от психологических перегрузок на месте событий происходит неконтролируемая истерика, препятствующая сотрудникам выполнению служебных задач. В таких случаях необходимо переключить внимание конкретных индивидуумов на другие ощущения, а именно – дать им хлебнуть спиртного из фляги, не объясняя, что это такое. Когда ему (ей) неожиданно «перебьет» дыхание и начнется кашель, внимание переключится на него. Затем от хорошего глотка наступает «рауш-наркоз» и пережитый ужас проходит мимо сознания. После чего, для снятия психологического стресса, с человеком надо беседовать о чем угодно не менее двух часов, чтобы переключить ход его мыслей и не дать ему зациклиться на проблеме. В дальнейшем психологу будет значительно легче работать с такими людьми.

Никогда не оставляйте раненого одного. Находясь рядом, ухаживайте за ним, разговаривайте с ним о чем угодно и не давайте ему «уходить». Даже если сделать уже ничего невозможно, все равно с уверенным видом делайте хоть что-нибудь. Этим вы снабжаете пострадавшего своеобразной биоэнергетикой, которой у него уже мало, а у вас более чем достаточно. Это старинный и действенный прием наблюдательных земских врачей, который задержал на этом свете огромное количество жизней и не позволил им преждевременно уйти в мир иной.

Тема оказания первой медицинской помощи безгранична и требует постоянного самостоятельного изучения. Медицинские знания реально повышают боевую живучесть и конкретного бойца, и всего подразделения в целом с весьма неожиданной стороны. Во время Второй мировой войны немецкой военно-полевой медицинской статистикой было установлено, что военнослужащие, имеющие практику оказания первой медицинской помощи, во время ведения боевых действий бывали

ранены или погибали значительно реже, чем те, кто этого никогда не делал и не умел делать. Объяснение простое – тот, кто перевязывал кому-то руку, ногу, плечо, живот и т. д., впредь инстинктивно действует тактически грамотно, стараясь не подставить свои руки, ноги и прочее под прицельную пулю или шальные осколки.

Таким образом, для сохранения жизни бойца, решающее значение имеет умело и своевременно оказанная первая медицинская помощь. Задача первой медицинской помощи – не допустить необратимых изменений в организме раненых товарищей до оказания им квалифицированной медицинской помощи в полевых или стационарных условиях. Практика показывает, что своевременное оказание первой медицинской помощи даже при тяжелых ранениях в дальнейшем сохраняет жизнь и здоровье большинству потерпевших с последующим возвращением их в строй.

Связь и управление

Устойчивая радиосвязь – одна из главнейших составляющих успеха действий разведывательных групп специального назначения. Она обеспечивается наличием надежных средств связи. Спецрадиосвязь – это один из главных секретов спецназа. Связь фактически определяет эффективность группы. И глубина заброски группы СпН зависит от дальности надежной связи с командованием. Даже в наш век глобальной спутниковой связи на земле, как ни странно, еще находится много «глухих» местечек, где связи нет. Никакой. Или она крайне ненадежна.

В ходе рейдовых действий разведывательная группа должна иметь надежную, дублированную по двум и более каналам, радиосвязь с Центром, поддерживающими артиллеристскими подразделениями, авиацией, бронегруппой и резервом. Для повышения оперативности прохождения информации и организации взаимодействия с артиллерией и бронегруппой в их расположении могут находиться офицеры-сержанты разведывательного подразделения или части, от которых выделена рейдовая группа с необходимыми средствами связи.

При переброске разведывательной группы в район выполнения боевой задачи и в ходе ведения разведки, еще до боестолкновения с противником, необходимо хранить радиомолчание или пользоваться только закрытыми каналами радиосвязи. Работа на открытых каналах связи допускается лишь в крайних случаях и только с использованием переговорной таблицы или тоновых сигналов. Альтернативой переговорной таблице может быть разработанный в подразделении части сленговый словарь, исключающий быструю логическую расшифровку противником предмета ваших переговоров. Дублируйте радиосвязь внутри группы другими способами, например условными сигналами – визуальными, звуковыми, световыми. Разработана единая система сигналов, позволяющая управлять группой днем и ночью. Спецрадиосвязь – это один из главных секретов спецназа. Принципы ее серьезно отличаются от правил установления обычной радиосвязи. Осуществляется она в телеграфном режиме. Одним из секретов является программа спецрадиосвязи.

Для связи с центром

В конфликтах последних десятилетий спецназ использовал специальные радиостанции только на начальном этапе афганской войны. Невозможность оперативно связываться в ходе боя из-за того что сообщение сначала необходимо зашифровать, а в центре также требуется время на его расшифровку, потребовало разработать специальные кодовые фразы, которые можно быстро передать в Центр и таким образом сообщить о том, что в группе все нормально или что группа ведет бой и ей требуется помощь. Но с началом массового применения спецназа в Афганистане стало ясно, что для оперативного управления требуются обычные армейские радиостанции, способные работать в телефонном режиме. Радиостанции Р-159, работавшие в УКВ-диапазоне, способны были обеспечить надежную радиосвязь на дальности до 40 километров при развертывании АБВ (антенны бегущей волны). На штыревую антенну Куликова эта дальность была меньше и зависела от рельефа и других условий. Коротковолновые радиостанции «Ангара» и Р-143 при развертывании антенны «симметричный диполь» позволяли связываться на дальности до пятисот километров и более. Однако радиус массового применения групп специального назначения не превышал ста двадцати километров. Отдельные факты работы групп на большем удалении не характерны. В конечном итоге, армейские КВ-радиостанции вытеснили специальные, поскольку они позволяли в телеграфном режиме передавать зашифрованные радиограммы в то время, когда обстановка была спокойной. Тогда же, когда группа вступала в бой, особой секретности уже не требовалось, и можно было работать в телефонном режиме. Однако в этом случае моджахеды, имевшие на вооружении новейшие японские радиостанции, позволявшие сканировать работу наших и определять их рабочую частоту, частенько создавали на ней помехи. Для этого использовались как простейшие индикаторы случайных колебаний, забивающие нашу рабочую частоту, так и речевые помехи. Какой-нибудь дух «влезал» на нашу частоту и начинал без умолку болтать, постоянно произнося порой просто: «Бала-бала-бала». Переход в этом случае на запасную частоту был малоэффективен, поскольку и она скоро сканировалась и забивалась. Также громоздкость радиостанций и источников питания к ним создавали определенное неудобство. Во второй половине 80-х была создана радиостанция «Северок-К», имевшая малые размеры и вес. Однако в Афганистане она зарекомендовала себя не лучшим образом,

поскольку была очень чувствительна к сложному рельефу.

Для управления группой

В конце восьмидесятых велась разработка новой радиостанции для связи внутри группы, позволявшей работать в закрытом режиме. Имевшаяся на вооружении УКВ радиостанция Р-392 не позволяла это сделать. Поэтому в условиях активной радиоразведки, которую вели моджахеды, особенно во время проводки своих караванов и автоколонн, разведчикам приходилось передавать установленные сигналы тональным вызовом. Для экономии батарей питания и возможности оперативного вызова разведоргана на связь были созданы специальные передатчики и приемники «Ляпис» и «Околыш». Это что-то типа современных пейджеров, только во много раз больше. После вывода войск из Афганистана опыт его постарались забыть, как кошмарный сон, признав применение спецназа в таких условиях нецелесообразным. В конце восьмидесятых также разрабатывался новый центровой комплекс спецрадиосвязи, позволявший обеспечивать надежную связь с маломощными радиостанциями на дальностях 2000 километров и более. Однако с развалом Союза, вероятно, все новые разработки были заморожены из-за отсутствия финансирования. Именно поэтому в Чечне спецназ работал все с теми же Р-392 и Р-159. Малый радиус действия групп не требовал более мощных радиостанций. Однако он требовал работать в закрытых каналах связи, надежно обеспечивающих сокрытие передаваемой информации. Вспомните просчеты Буденновска, когда боевики Басаева вычислили время начала штурма, прослушивая эфир по радиостанции «скорой помощи», имевшейся в их распоряжении. Вспомните Первомайское, когда абсолютно все распоряжения по проведению операции уходили в открытый эфир и прослушивались террористами Радуева. Это при том, что довольно давно создана приставка «Историк» к радиостанции Р-159, надежно закрывающая канал радиосвязи. При выполнении особенно ответственных задач, командир группы мог иметь сотовый телефон. И только совсем недавно в особо элитные части спецназа ГРУ поступили новые УКВ-радиостанции, позволяющие работать в закрытом режиме, а также выполнять еще массу функций, так необходимых командиру группы для ее управления. При этом радиостанция не является секретной.

Надежная радиосвязь – залог успешного выполнения задания

Для связи с авиацией

Для связи с авиацией в Афганистане сначала применялись радиостанции из аварийного комплекта летчиков «Комар». Небольшие по размеру, они были довольно удобны. Однако небольшое их количество, а также межведомственность не позволили получить их для обеспечения батальонов спецназначения. Вместо этого в группы выдавались милицейские радиостанции «Ромашка». Они имели совместимые частоты с радиостанциями, установленными на вертолетах. До этого на поддержку вылетал с боевым вертолетом кто-то из офицеров спецназа, имея с собой радиостанцию Р-392.

В последующем техническая мысль простиралась все дальше. Конструкторы решили создать такое радиоизлучающее устройство, которое позволяло бы обозначать нахождение группы для авиации, не зажигая визуальных сигналов (пирофакелы – ночью, дымы – днем), которые демаскируют группу. Идея достойная, но воплощение было чудовищным. Осенью 1985 года я со своей группой этот прибор испытывал. Мало того, что пользоваться им могли только подготовленные операторы, так он еще и состоял из двух огромных блоков – блока питания и передающего блока. Каждый блок переносился одним человеком. Поскольку операторы не были спецназовцами, идти они далеко с таким весом не могли. Поэтому пришлось совершить учебно-тренировочный выход, десантировавшись всего в трех километрах от «северной» дороги. Понятно, что при таком обеспечении «скрытности» десантирования, о результате и думать было нечего. Главное, чтобы «местные пацаны» не пришли разбираться, кто и зачем к ним пожаловал. Но Бог миловал. Самое смешное началось тогда, когда нас нужно было эвакуировать вертушками. По данному прибору они никак не могли нас обнаружить, крутясь в нашем квадрате. В конце концов, пришлось их сажать обычным, давно отработанным способом. Как оказалось, на вертолетах стояли небольшие экранчики, где через каждый сантиметр, равный в данном случае 1 километру на земле, загоралась лампочка. Одним словом, точность определения координат группы – ±1 километр. После испытаний был написан очень «ругательный» отчет разработчикам, в котором было указано, что подобное устройство необходимо, но оно должно весить не более пятисот граммов вместе с блоком питания, быть простым в обращении. Ну и самое главное, устройство должно позволять летчикам определять место группы на земле с точностью ±5–10 метров.

Программа радиотехнической подготовки российского спецназа

1) Материальная часть радиосредств.

2) Правила и способы ведения связи.

3) Кодирование и расшифровка передач по специальным таблицам.

Программа подготовки радиотелеграфистов

1. Освоение радиотелеграфных знаков по слуховому радиоприему и передачи ключом. Система словесного выражения кода Морзе (СВКМ).

2. Наращивание скорости приема на слух и передачи ключом.

3. Обучение приему на слух и передаче ключом служебных радиокодов.

4. Дисциплина связи и обязанности радиотелеграфиста.

5. Общие правила радиосвязи.

6. Ведение радиообмена в классе.

7. Обучение радиотелеграфистов работе на радиостанциях: подготовка радиостанции к работе; настройка на заданную частоту, вхождение в связь в телефонном режиме, переход на запасную частоту и обратно, работа в телеграфном режиме, переход с рабочей частоты на запасную и обратно, обмен радиограммами.

8. Работа на радиостанции в условиях помех.

9. Основы шифровального дела.

10. Ведение радиообмена в полевых условиях.

Средства связи и передачи информации спецназа США

Для сбора и распространения видеоизображений тактического уровня в спецназе США применяется система EFCS (Electronic Filmless Camera System) фирмы Harris. Недавно эта фирма выпустила специальный шлюз с мощной системой обнаружения и исправления ошибок, позволяющий осуществить обмен данными и изображениями, полученными от систем типа EFCS, между различными локальными сетями и удаленными ЭВМ с помощью стандартных военных радиостанций засекреченной связи. Кроме того, фирма предлагает портативный вариант своей системы цифровой передачи изображений DVITS (Digital Video Imaging Transmission System), смонтированной в жестком чемоданчике, в ней применены протоколы связи, рассчитанные на передачу сигнала по узкополосным каналам связи. В системе применяются пакетная передача, адаптивная прямая коррекция ошибок и процедура селективного автоматического запроса повторной передачи, позволяющая максимизировать пропускную способность каналов с ухудшенными характеристиками.

Легкий портативный спутниковый терминал PoST (Portable Satellite Terminal) фирмы GTE Goverment Systems позволяет вести обмен данными и изображениями по гражданским и военным спутниковым линиям на скоростях до 256 кбит/с. С целью повышения защищенности связи и упрощения эксплуатации терминала применяется передача с расширением спектра путем модуляции прямой кодовой последовательностью. Она позволяет работать на очень малой мощности сигнала с использованием антенн малых размеров (35×45 см для полевого комплекта), которые легко ориентируются на спутник. Траспортируемые терминалы спутниковой связи LYNXX системы INMARSAT-B производства фирмы Mobile Satellite Products (бывшая ViaSat Technology) стали поступать на вооружение спецназа США в сентябре 1994 г. После успешного применения аппаратуры более раннего выпуска во время войны в Персидском заливе 1990–1991 гг. фирма Motorola разработала систему связи AN/PRT-10. Система имитирует эфир двухсторонней радиосвязи в тактической радиосети. С помощью портативного компьютера в диалоговом режиме пользователь может задать необходимые параметры связи – абонентскую нагрузку, длину и время посылки сообщений, рабочие частоты – в соответствии с одним или несколькими сценариями. Затем в аппарат вводится открытый

текст и сценарии загружаются в имитаторы массой примерно 10 кг (без аккумуляторов), которые размещаются на местности. Эти имитаторы связываются друг с другом по заданной схеме на КВ, УКВ и ЛМВ. Исследовательская лаборатория сухопутной армии США изучает системы LOTIS-D (Laser Overlay Thermal Imaging System-Digital) была разработана фирмой SAIC (Science Applications International Corp) под эгидой организации OST (Office of Special Technology). Она представляет собой ручную ИК-камеру диапазона 3–5 мкм, которая оснащена матрицей в фокальной плоскости размерами 256x256 элементов силицида платины с частотой смены кадров 60 кадр/с. Система имеет лазерный целеуказатель (длина волны 1,06 мкм), двухдиапазонный 200-мм f/2 катадиоптрический объектив, холодильник на основе двигателя Стирлинга, цифровой процессор сигналов, схему управления электропитанием, позволяющую сократить энергопотребление и тем самым увеличить период работы системы до перезарядки. Пятно лазерного прожектора поверх теплового изображения можно наблюдать через 12,7-мм визир.

После отказа от амбициозной программы JASORS (Joint Advavnced Special Operations Radio System), которой руководила фирма Harris, фирма Hazeltine предложила для спецназа систему SOTIS (Special Operations Team Information System). Эта система предлагалась для замены различных радиостанций, состоящих на вооружении спецназа США. В ней применяются технология многодиапазонных радиосредств, рассчитанных на работу по различным каналам связи Speakeasy, а также технология передачи сигналов с низкой вероятностью обнаружения и перехвата. Предполагалось создание целого семейства радиостанций (в том числе ручные), способных работать в диапазонах КВ, УКВ, ДМВ, и спутниковой связи. В настоящее время ряд фирм предлагает готовые ручные радиостанции, обладающие низкой вероятностью обнаружения и перехвата, вполне пригодные для использования при проведении специальных операций. Здесь можно назвать аппаратуру SEM 52-SL фирмы Alcatel SEL, семейство Cougar 2000 фирмы Racal Radio, Chameleon SFH-41 фирмы Shadow Technologies и радиостанцию Penumbra фирмы Magnavox. Радиоаппаратура семейства Cougar 2000 включает радиостанции цифровой персональной связи PRM 5100 диапазонов 136–174 МГц и 440–512 МГц, совместимые с уже находящимися на вооружении английского спецназа радиостанциями семейств Cougar. Предусмотрены передача ключа шифрования по радиоканалу, селективный вызов, сканирование каналов и цифровое шифрование. Радиостанция

Shadow SFH-41 массой 680 г. (с аккумуляторами) в режиме перестройки рабочей частоты осуществляет переключение между 1024 каналами с частотой 50 раз в 1 с в диапазоне 148–174 МГц.

Ручной приемопередатчик Penumbra фирмы West Coast Division of Magnavox Electrinic Systems Company оснащен приемником навигационной системы GPS. Применяемая в нем псевдошумовая модуляция обеспечивает низкую вероятность обнаружения. По утверждению фирмы-изготовителя, любой сканер может обнаружить радиопередатчик лишь при условии, если он приближен к последнему на расстояние не более 5 м. Для примера, обычная АМ-радиостанция, имеющая дальность связи 5 км, обнаруживается сканером на расстоянии более 30 км, а эквивалентная дальность обнаружения с помощью широкополосного радиометра составляет 12 км относительно радиогоризонта. Приемопередатчик при нажатии на тангенту или при поступлении сигнала опроса с другого приемопередатчика автоматически передает опознавательные данные своего пользователя, код и данные системы GPS. Одновременно на индикаторе отображаются дальность и азимут другого приемопередатчика, что значительно облегчает сближение и сопровождение своих сил. В комплекте с приемником GPS и аккумуляторами масса приемопередатчика составляет 1,4 кг.

Язык жестов спецназа

При просмотре фильмов о боевых действиях, операциях полиции или действиях спецназа, зритель невольно обращает внимание на жестикуляцию бойцов, которые подают друг другу специальные сигналы. Естественно, что солдат может прибегнуть и к другим видам связи, но ни радиосвязь, ни сотовый телефон, не смогут заменить язык жестов, который является лаконичным и бесшумным способом общения. Для этого бойцу необходимо хорошо видеть того, кому он хочет сообщить необходимую информацию, ну и, конечно, уметь понимать его ответ. С этой целью и была создана целая система сигналов, которые спецназовец подает руками. Применяются они в ситуациях непосредственного контакта с врагом, в то время как иные средства связи применить достаточно трудно, поскольку они являются демаскирующим фактором. Главное их достоинство – бесшумность.

Таким образом, устойчивая радиосвязь – одна из главнейших составляющих успеха действий разведывательных групп специального назначения. Она обеспечивается наличием надежных средств связи.

Прочие виды подготовки

Наблюдение

Средства оптического наблюдения

Визуальное наблюдение ведется с использованием оптических приборов дневного наблюдения, а ночью и в условиях ограниченной видимости – приборов ночного видения. Для повышения возможностей наземной разведки в визуальном наблюдении и выявления удаленных объектов днем обычно широко используются оптические приборы: бинокли, перископы, стереотрубы, разведывательные теодолиты, оптические наблюдательные приборы со стабилизированным полем зрения, оптические и лазерные дальномеры. Основные их характеристики, это: увеличение, разрешающая способность и пластичность.

Основные характеристики оптических приборов наблюдения

Наименование приборов	Разрешающая способность	Увеличение	Пластика
Бинокли	7–12	8–5	12–25
Стереотрубы	10–20	6–4	25–100
Перископы	10–30	5–2	–
Оптические	2–4	15	–

Прицелы

К электронно-оптическим приборам ночного видения (ПНВ) относятся приборы с ИК-облучением объекта и бесподсветочные приборы. ПНВ с ИК-облучением объекта из-за наличия источников подсветки ПНВ имеют значительные размеры и массу, а также потребляют электроэнергию относительно высокой мощности. Кроме того, ИК-прожекторы легко обнаруживаются даже с помощью несложных детекторов на дальностях, в три раза превышающих оптимальные дальности действий ПНВ. В связи с указанными недостатками в последние годы ПНВ с ИК-облучением объекта заменяются бесподсветочными средствами ночного видения.

Бесподсветочные (пассивные) ПНВ являются наиболее перспективными в военном деле, так как они позволяют вести наблюдение ночью при наличии слабой естественной

освещенности, создаваемой звездным и лунным светом или за счет собственного излучения объектов (целей). В настоящее время в армиях стран НАТО имеются такие приборы на электронно-оптических и микроканальных усилителях яркости изображения. Бесподсветочные ПНВ 1-го поколения начали поступать на вооружение в 1965 г. Американцы широко применяли их при ведении боевых действий в Юго-Восточной Азии. Бесподсветочные ПНВ 2-го поколения выполнены на микроканальных усилителях яркости изображения и имеют меньшую массу и размеры при сохранении той же дальности действия. С середины 70-х годов проводятся работы по созданию ПНВ 3-го поколения с использованием твердотельных преобразователей излучения в виде мозаичных пластин, содержащих большое количество чувствительных кремниевых элементов.

Характеристика некоторых ПНВ 2-го поколения

Характеристика	Стрелковый прибор	Бинокль	Прицел наблюдения
Дальность действия, м	1000	1000	100
Поле зрения, град. 15	9	45	
Увеличение, крат	3,7	6,2	1
Масса, кг	1,4	3,05	1,0

Разведка фотографированием

Фотосъемка обладает существенными преимуществами перед другими способами разведки, так как она позволяет получать оптические изображения объектов высокого качества. Изучение фотоснимков дает наибольшее количество разведывательных сведений по сравнению с визуальным, телевизионным или радиолокационным наблюдением, а также при использовании средств инфракрасной разведки. Поэтому современные специалисты считают фотографирование одним из самых эффективных способов разведки по отношению к проводимым инженерно-техническим мероприятиям маскировки войск и объектов. В соответствии с применяемыми материалами, фотографирование при разведке может быть: обычное, цветное и спектрозональное. Цветная фотопленка используется при фоторазведке ограниченно, так как при съемке с больших расстояний цветовые различия объекта с фоном нивелируются, и

поэтому дешифровочные свойства цветных снимков хуже, чем черно-белых.

Спектрозональное фотографирование применяется специально для вскрытия замаскированных объектов. Сущность его заключается в одновременном фотографировании объектов в двух различных зонах спектра на двухслойную фотопленку. Верхний слой пленки воспринимает только инфракрасные лучи, нижний же слой чувствителен к видимому свету. Благодаря этому, на спектрозональных фотоснимках объекты отличаются от фона по цвету, поскольку между ними имеется различие по отражательной способности в одной из зон чувствительности применяемого фотоматериала. Следует также иметь в виду, что на спектрозональных снимках легко обнаруживаются любые нарушения растительного покрова, дороги, мосты, фортификационные сооружения и другие искусственные объекты; лиственные породы отличаются от хвойных.

Наземное фотографирование позволяет получать крупномасштабные снимки объектов и фотопанорамы. Для этой цели используются фотосистемы с фокусным расстоянием до 250 см. На фотоснимках, сделанных таким фотоаппаратом с расстояния до 10 км, хорошо дешифрируются боевые и транспортные машины. Применение пленок, чувствительных в ближней инфракрасной области спектра, позволяет вскрывать различия между замаскированным субъектом и фоном, которые не воспринимаются глазом. Повторное фотографирование одной и той же местности дает возможность путем сопоставления снимков фиксировать изменения в обстановке и обнаруживать новые объекты.

Телевизионная и тепловизионная разведка

Телевизионные средства разведки предназначены для передачи на расстояние движущихся или неподвижных изображений по радиоканалу или по проводам электрических сигналов. Они позволяют получать разведывательные данные о войсках противника в наглядной форме и в короткие сроки. Аппаратура телевизионной разведки применяется как авиацией, так и наземными разведгруппами. С ее помощью можно обнаружить войска на марше и в районах расположения, проводить изучение объектов поражения перед нанесением по ним ракетных, ядерных ударов, оценивать результаты огневого воздействия по войскам. Дальность передачи тактических телевизионных систем наземной разведки достигает 16–40 км. Телевизионная аппаратура является перспективным средством

разведки. Ее совершенствование специалисты связывают прежде всего с решением проблемы создания малогабаритной телевизионной аппаратуры, работающей в условиях слабой освещенности. Передача движущихся изображений в военном телевидении производится с частотой 25–30 кадров в секунду на ультракоротких волнах, которые распространяются практически прямолинейно, и максимальная дальность такой телевизионной передачи определяется высотой расположения передающей антенны: чем выше она, тем дальше от нее возможен прием.

Тепловизионная аппаратура позволяет получать изображение путем регистрации теплового контраста между объектом, окружающим фоном и их отдельными элементами. Достоинствами ее являются: скрытность ведения разведки, относительно высокая помехоустойчивость, способность обнаруживать и опознавать замаскированные цели даже в плохих метеорологических условиях (туман, дым, дождь). Размеры и масса приборов позволяют использовать их в качестве прицелов для артиллерийско-стрелкового вооружения. Примером аппаратуры данного вида разведки может служить созданный для сухопутных войск США тепловизионный прибор AN/PAS-7. Он является носимым и состоит из двух блоков (прибор наблюдения и источник питания) общей массой 5 кг. С помощью прибора можно наблюдать рельеф и местность, замаскированную технику и людей на удалении до 2000 м. Дальность обнаружения им «горячих» целей (обладающих повышенной температурой во время эксплуатации) достигает 3000 м.

Карта и местность

Местность надо читать, как книгу, – вдумчиво, толково. Целые книги, целые тома о местности написаны специально занимающимися этим делом специалистами – военными топографами. В сотнях тысяч экземпляров записан и размножен на специальных картопечатных фабриках каждый участок местности, и в результате командиры получают карты той местности, на которой предстоит действовать их войскам. Всегда такая карта дается разведчикам перед тем, как им ставится боевая задача. Отправляясь в указанный район, они уже предварительно знакомятся с местностью по карте. Однако на карте невозможно изобразить детали всех складок, ручейков, лощинок, извилин, бугорков, кустиков. На это не хватило бы места и потребовалось бы очень много условных знаков, так как самые крупномасштабные карты уменьшают изображаемую местность в 25, 50 и 100 тысяч раз. Поэтому на картах наносятся

лишь самые важные складки местности, самые необходимые местные предметы. А все остальное должен рассмотреть уже сам разведчик.

И вот перед наблюдателем раскрывается живая книга действительной местности. Разведчик должен изучить ее в совершенстве, чтобы уяснить все, что ему необходимо для выявления противника. С чего же надо начинать изучение местности? Прежде всего, необходимо сличить местные предметы и ориентиры, находящиеся на местности, с картой. Это нужно сделать для того, чтобы наблюдатель точно изучил ту полосу, которую задал командир, поставивший задачу на наблюдение. В противном случае может произойти ошибка и данные наблюдателя будут вводить в заблуждение командира. После сверки карты с местностью и полного уяснения задачи рекомендуется прежде всего осмотреть местность простым, невооруженным глазом и составить схематический план наблюдения или схему ориентиров. На схему ориентиров наблюдатель наносит:

– место НП;

– сектор наблюдения;

– зоны наблюдения;

– ориентиры (нумеруются по направлению осмотра местности);

– поля невидимости.

Затем разведчик-наблюдатель начинает последовательно изучать местность при помощи оптического прибора. В схеме, которую разведчик-наблюдатель составил заранее, сектор наблюдения обычно разбит на три зоны: ближнюю, среднюю и дальнюю. Их, в свою очередь, можно разделить еще на крайнюю справа, среднюю и левую полосы.

Наблюдательные пункты

Разведчики выбирают наблюдательные пункты на любой местности с учетом возможности маскировки и открывающейся с НП перспективы. Каждому разведчику необходимо знать, что:

– не следует выбирать место для наблюдения вблизи резко выраженных ориентиров;

– при наблюдении с пригорков и высот нельзя показываться на их гребне;

– при наблюдении из-за дерева, столба или дорожного указателя нельзя стоять, надо наблюдать лежа, находясь с теневой стороны предмета;

– для наблюдения из канавы необходимо выбирать такое

место, чтобы сзади имелась насыпь, бугорок или куст, тогда голова наблюдателя не будет проецироваться на фоне неба;

– неосторожное передвижение в районе наблюдательного пункта демаскирует его;

– в лесу для ведения наблюдения часто используют деревья; однако нельзя устраивать НП на деревьях, превосходящих своей высотой окружающие деревья.

В качестве НП можно использовать стог сена, подбитую бронетехнику, железнодорожную насыпь, ложные местные предметы (кочки, валуны, пни) и многое другое. В этом вопросе решающую роль играет смекалка разведчика, его изобретательность.

Наблюдение в населенном пункте

Особенности наблюдения в населенном пункте следующие:

– ограниченный обзор вследствие близости высоких зданий;

– большая вероятность разрушения НП при артиллерийском обстреле и бомбардировке с воздуха.

Однако в домах можно хорошо разместить наблюдателей и приборы наблюдения, а также замаскироваться. В ходе боев за города оправдало себя устройство НП главным образом за разрушенной стеной, в фабричной трубе, на чердаке.

Наблюдение из-за разрушенной стены. Очень выгодно, в отношении маскировки, выбрать место для наблюдения в разрушенном доме. Разведчик пробивает в стене, обращенной к противнику, амбразуру и спокойно ведет наблюдение за действиями врага. Чтобы при обстреле укрыться от осколков, он вырывает около стены окоп.

Наблюдательный пункт в фабричной трубе. Предположим, что разведчик облюбовал себе место для наблюдения в фабричной трубе. Он, подобно кроту, подрыл под нее скрытый ход, затем устроил лестницу, поднялся на необходимую ему высоту, настелил из досок площадку, выбил несколько кирпичей – и наблюдательный пункт готов. Бывалые разведчики, которым в боевой практике приходилось применять этот способ, свидетельствуют, что фабричные трубы неплохо выдерживают авиабомбардировки и артиллерийский обстрел до середины своей высоты.

Наблюдение с чердака. Рекомендуется вести наблюдение с верхних этажей и чердаков. При этом надо выбирать такие дома, в которых имеются подвальные помещения, чтобы при воздушном налете укрыться от осколков бомб.

Если подвала в доме нет, то нужно вырыть в подполье (или во

дворе) щель.

Демаскирующие признаки объектов и людей

Сущность приемов маскировки состоит в том, чтобы скрыть демаскирующие признаки войск и объектов и воспроизвести их при имитации войск и создании ложных объектов. А задача разведчика состоит именно в обнаружении всех демаскирующих противника признаков путем наблюдения. К демаскирующим признакам относятся:

– признаки деятельности: движение одиночных бойцов и подразделений, боевых и транспортных машин, звуки, огни, вспышки, дым, пыль;

– способность отражать и испускать различные излучения (электромагнитные, инфракрасные, тепловые), улавливаемые специальными приборами;

– следы деятельности: вытоптанные места, тропы и дороги, задульные конусы, следы костров, остатки материалов, бытовой мусор и т. д.;

– характерные очертания (форма), размеры и особенности расположения объектов;

– цвет поверхности объектов, а в некоторых случаях и блеск ее (блеск стекол, отблеск металла);

– тени, падающие от объектов, а также тени на поверхности самих объектов.

Ведя наблюдение в лесу, не следует сосредотачивать внимание на деревьях и кустарниках, находящихся вблизи. Смотреть нужно за пределы того, что окружает наблюдателя, через просветы в деревьях, зарослях, листве. Наоборот, при движении необходимо предварительно осматривать близлежащие деревья снизу вверх, с целью выявления наблюдателей противника. Помните, что легче всего обнаружить движущегося противника. Быстрое движение рукой, корпусом или ногой (даже бесшумное) опытный глаз замечает издалека. Медленное движение легче обнаружить, если вы не смотрите на объект прямо. Учтите: если вы смотрите правее, левее, выше и ниже объекта, вы используете самую острую часть вашего поля зрения. Тщательному осмотру подвергаются также опушки, вершины деревьев, густые заросли, завалы, входы и выходы в узких местах (мосты, гати, овраги, долины, просеки и т. д.). Находясь в крупном лесном массиве, если залезть на высокое дерево, можно обнаружить противника по поднимающейся пыли, дыму и другим признакам, видимым над вершинами деревьев. Осмотр леса перед проникновением в него следует начинать издали, наблюдением

за опушкой. Признаками наличия противника в лесу могут быть: взлет и крики птиц; следы колес, ведущие в лес или из леса; поломанные ветки или ободранная кора на деревьях; дым костров; шум передвижения; движение на опушке леса, блеск стекол и оружия. Особая осторожность необходима при приближении к населенным пунктам или отдельно стоящим жилым зданиям. В зданиях, подготовленных для обороны или занятых наблюдателями, обычно не наблюдается признаков жизни и создается впечатление, что там никого нет, но именно пустота должна настораживать разведчика. При осмотре населенного пункта следует обращать особое внимание на крыши, чердаки, окна высоких зданий, трубы, откуда противник может вести наблюдение.

Бойцы SAS в полной амуниции и в противогазах

Особенности наблюдения ночью. Ночью свет горящего костра виден до 8 км, горящая спичка на расстоянии 1–1,5 км, огонек сигареты заметен на расстоянии до 500 метров. Однако рассчитывать на такую подсказку особо не следует, что же касается самого наблюдения, то оно имеет ряд особенностей. Человеческий глаз не способен при резком переходе от света к темноте сразу адаптироваться, четко различать предметы. Поэтому ночью нужно не смотреть прямо на источник света. При наблюдении следует постоянно помнить, что стоит только в течение короткого времени посмотреть на свет, как адаптация глаз будет утрачена и на ее восстановление уйдет не менее 20 минут. Пристально и долго всматриваться в темноту тоже не

следует; чтобы не утомлять зрение, рекомендуется периодически закрывать глаза на 5–10 секунд. Такой короткий отдых позволяет избавиться от утомления. При искусственном освещении (осветительные ракеты, прожекторы) нельзя смотреть на источник света, рекомендуется ладонью прикрыть глаза от него и наблюдать только за освещаемой местностью и противником.

При глазомерном определении расстояний на местности, освещенной искусственными источниками света, следует иметь в виду, что объекты, расположенные на освещенных участках, кажутся ближе, чем в действительности, а темные, неосвещенные объекты представляются меньшими по размеру и более удаленными. В темноте важное значение имеет внимание наблюдателя, поэтому ночью нельзя отвлекаться никакими посторонними мыслями, разговорами, действиями, а необходимо направлять внимание исключительно на наблюдение – это повышает чувствительность зрения в 1,5 раза. Для повышения внимания и чувствительности зрения наблюдать рекомендуется в положении сидя. Глубокое дыхание (полный вдох и выдох восемь-десять раз в минуту), обтирание лба, век, висков, шеи, затылка холодной водой вызывает существенное повышение чувствительности зрения и сокращает время полной адаптации к темноте с 20–30 до 10 минут. Временно повышают остроту зрения, снимают сонливость и усталость фармакологические средства: кофеин, глюкоза и др. Например, одна таблетка кофеина (0,1 г) повышает чувствительность зрения в среднем на 30 %, его действие при этом достигает наибольшей эффективности обычно через полчаса после приема и длится 1,5–2 часа.

Шум – это чаще всего сигнал опасности. Каждый разведчик должен знать наизусть таблицу слышимости различных звуков. Еще важнее лично проверить эту таблицу, чтобы подогнать ее под свой слух. Ведь каждый человек слышит по-разному, да и скорость распространения звуков на открытой местности, в лесу или среди городских строений различна. Шум потревоженных птиц, топот бегущего зверя, тихий кашель, звук от передергиваемого затвора, лай собак – эти и многие другие звуки могут предупредить о засаде, о приближении патруля, о местонахождении часового. Звуки могут о многом предупреждать тех, кто их слышит и понимает.

Запах. Наши разведчики времен прошедшей войны постоянно утверждали, что могут отличать «фрицев» от своих по запаху за 40–50 метров. Видимо, так оно и было. Сигаретный дым можно почувствовать за 100 метров, запах пищи и пота – еще дальше, если ветер дует в сторону наблюдателя. Немытое человеческое

тело, боеприпасы и взрывчатка, стрелковое вооружение, техника, топливо, смазочные материалы – все это обладает запахом, подчас очень сильным. Правда, детренированный городской житель, насквозь прокуренный, пропахший выхлопными газами, с вечным насморком не различает запахи между собой. Обычно он их вообще не чувствует, до тех пор пока не упрется во что-нибудь пахнущее своим носом. Но такой человек в разведчики не годится.

Осязание. Способность правильно определять на ощупь форму, температуру, влажность и структуру предметов может сохранить жизнь разведчику. Например, в случае мягкого соприкосновения выставленных ночью перед собой пальцев руки с леской от мины натяжного действия.

Наблюдение за противником и связь со штабом

Вот как в той же документальной повести описывается будничная работа бойцов по ведению разведки:

«Бывали и такие удачные места, где мы задерживались дня на два-три, создавая что-то вроде временной базы. С нее налегке и уходили разведчики в разные стороны добывать нужные сведения. А командир группы с нами, радистами, занимался обработкой информации, кодированием. Работы хватало…

Разведчикам приходилось часами лежать у дороги, подсчитывая, чего, сколько и в какую сторону по ней проехало, или сидеть в ветвях дерева, наблюдая за фашистами, орудовавшими на железнодорожной станции, полевом аэродроме или в селе. Во время своих переходов, ночных, а иногда и дневных, мы тщательно фиксировали немецкие полевые линии связи, движение автоколонн, места и характер инженерных работ. Пригодилось нам и знание опознавательных знаков, нанесенных на немецкие автомобили. Наблюдение было не только главным, но и самым надежным источником добываемых сведений. Но увидеть все своими глазами мы, конечно, не могли: не так уж много нас было. Поэтому широко использовался и такой способ добывания сведений, как опрос местных жителей…»

Если в группе был человек, хорошо владевший немецким языком, тогда при подходящих условиях применяли подслушивание телефонных разговоров, подключаясь к линии связи немцев. Одним из важных требований, предъявляемых к разведке, является ее своевременность. Необходимые разведывательные сведения должны попасть в штаб к установленному сроку, с тем чтобы командование имело возможность предвидеть характер предстоящих действий

противника. Даже самые ценные сведения окажутся бесполезными, если командир получит их поздно. Для того чтобы разведсведения передавались вовремя, в группах имелись радисты с рацией, на которых возлагалась очень ответственная работа – держать связь со штабом, чье задание она выполняла. Радиста всегда уважали и оберегали. В разведку и на диверсии старались не брать, оставляли его в базовом лагере – не дай бог что случится, и тогда усилия всей группы будут напрасны. Данные передать будет некому и некуда.

Диверсионная работа и отрыв от преследования

Основным методом нанесения ударов для РДГ были диверсии на коммуникациях врага, на военных и промышленных объектах. При осуществлении этих операций использовались головые заряды и самые разнообразные минные устройства – от миниатюрных магнитных мин до крупных фугасов. На протяжении четырех лет войны менялись условия проведения операций диверсионного характера, особенно на железнодорожных магистралях и автодорогах. Все более сложной и изощренной становилась система охраны противником железнодорожных станций и путей на перегонах. Если в 1941–1942 гг. дело ограничивалось, как правило, патрулированием (обычно три парных патруля на каждый километр пути), то с лета 1942 г. в помощь этим патрулям стали выделяться полицейские (до 10 человек). В 1943–1944 гг. система охраны дорог достигла предельной насыщенности боевой силой и техникой, средствами обнаружения и уничтожения разведчиков-диверсантов, заложенных ими мин. Патрулирование на стратегически важных дорогах дополнялось устройством вышек для охраны, снабженных прожекторами и пулеметами, огневых точек. Немцы создавали открытые пространства, для чего на 200–300 метров по обе стороны пути вырубали леса, устанавливали на подходах к путям мины-ловушки, шумовые устройства, проволочные заграждения.

Наиболее тщательно охранялись железнодорожные мосты. Каждый из крупных мостов представлял собой настоящий оборонительный рубеж с колючей проволокой, минными заграждениям, системами вышек с пулеметами, дотами, прожекторными установками, ракетной сигнализацией. Через определенные промежутки времени по магистралям проходили бронепоезда, обстреливавшие лесные подходы к дорогам. Широко использовались хорошо обученные сторожевые собаки. Стремясь отвести взрывы от паровозов и вагонов, немцы пускали впереди эшелонов пустые платформы. На особо опасных участках пути

замедлялось движение транспорта, а на некоторых оно разрешалось только днем и только после тщательного осмотра соответствующего участка дороги в целях поиска мин. Серьезнейшей опасностью для диверсантов являлись вражеские засады, поджидавшие их на подступах к магистралям и на путях отхода. Их можно было ожидать и на любом участке маршрута. А ведь подрывникам-разведчикам каждый раз приходилось проделывать огромный путь от базового лагеря до места диверсии. Преодолевая чащобы и буреломы, болота и открытые пространства по 30–40 км, а в отдельных случаях и до 100 км (когда ставилась целевая задача на проведение диверсии в особо отдаленном участке магистрали), несмотря ни на какие преграды диверсанты все же выполняли свои задачи.

Тактика действий диверсантов на железной дороге обычно была следующей. Группа подрывников почти всегда действовала под прикрытием подгруппы охраны. Подойдя к дороге, группа залегала в пределах видимости железнодорожного полотна, изучала обстановку, вела наблюдение, выбирала место подхода к полотну. Иногда это длилось несколько суток. Установка каждой мины требовала подлинного мастерства, предельного напряжения и внимания. Особую опасность представляла установка неизвлекаемых мин, способных сработать от любого колебания почвы. Большого умения требовала и маскировка мин. На месте их установки не должно было оставаться никаких следов. Нельзя было перемешивать сухие верхние слои с сырыми нижними – это сразу бы вызвало подозрение охраны. Лишнюю землю уносили с собой на плащ-палатке. Установив мину, сверху укладывали камешки – так, как они лежали вдоль полотна до минирования. Отходя, убирали свои следы. А ведь все это делалось ночью, в абсолютной темноте, с соблюдением тишины: при малейшем звуке в небо взмывали ракеты и мгновенно открывался огонь… Теоретически, для того чтобы перебить железнодорожный рельс, требуется 200 граммов тротила или 400 грамм аммонита или аммонала, но на самом деле взрыв должен быть настолько сильным, чтобы выхватить в настиле полотна воронку, через которую не перескочить колесным парам паровоза и вагона. А для этого надо не менее 3–4 килограммов тротила. Под большой эшелон ставили 3–4 заряда в разных местах полотна. Удобно было взрывать полотно на повороте, там заряд ставился в стык рельса – тогда эффект был больше.

Разведчиками-диверсантами для диверсий на автомобильных дорогах была разработана оригинальная тактика под названием «поле смерти». Сущность этого способа сводится к тому, что на дороге устанавливаются две-три мины нажимного действия,

причем задние срабатывают от взрыва передней мины по ходу движения. Таким образом, если взрывается передняя машина, она взрывает еще 1–2 машины, следующие за ней. Одновременно с этим вдоль движения колонны, по кюветам, устанавливали немецкие трофейные мины «шпринг-минен» S-34. Эта противопехотная мина подпрыгивает при взрыве вверх. При взрыве машин уцелевшие немцы кидались в кювет и попадали там на прыгающие мины.

Зимняя подготовка спецназа

Как уже отмечалось, разведгруппы в тылу часто сами попадали в засады врага, уходили от преследования. Уходя от преследования, разведчики обычно минировали противопехотными минами свой след. Отрывались от преследователей также с помощью гранат Ф-1. «Лимонку» закрепляли в развилке куста, рядом с тропой. Чеку гранаты почти вытаскивали, оставляя самый кончик, сдерживающий боек. Бечевку от чеки протягивали через тропу, замаскировав ее. Затем через каждые 100 м оставляли протянутые веревки, но без гранат. Расчет был такой. Подорвавшись, преследователи станут более внимательны, бечевка их будет останавливать, когда же их

бдительность притупится, когда они устанут от пустых поисков, тогда-то и сработает еще один заряд. Если фашисты брали группу в кольцо, окружали, тогда применялся способ прорыва «таран». Прежде всего, находили в цепи немцев наиболее растянутую линию, где были бреши между преследователями, чтобы огневая мощь группы была сильнее, чем у врага в том месте, где намечен прорыв. Расположение РДГ – клином, уступом. В минуту прорыва все решают быстрота, натиск и неожиданность. Бойцы клином таранили цепь, стреляя из всего, что у них имелось, и исчезали, оставляя позади себя расстрелянных в упор преследователей.

Были случаи, когда немцы окружали разведчиков в землянке, блиндаже или бункере. Но и из этой ловушки они бывало выходили живыми, если, конечно, немцы сразу же не уничтожали убежище. В таких случаях применялось «гранатометание с выдержкой», когда выдергивается из гранаты чека и ведется отсчет до «двух», на счет «три» – бросается, а на «четыре» граната уже взрывается. Такое метание гранаты не дает ей откатиться, она взрывается в воздухе. Когда кричат: «Сдавайся!» – то еще есть надежда вырваться. Пяток гранат, брошенных с упреждением, расчистят круг, позволят хотя бы выбраться на поверхность, и если уж умирать, то не просто так, а в хорошем бою. Так воевали наши отцы и деды. Приобретенный ими боевой опыт надо знать и уметь использовать.

Захват пленных и документов

Поиск. Поиск проводится с целью захвата пленных, документов, образцов оружия и снаряжения. Кроме того, поиском могут решаться и другие задачи, как то: разведка местности, укреплений, сооружений, препятствий и заграждений противника, установление мест огневых позиций ракетных установок, РЛС, штабов, складов, узлов связи и т. д. Разведывательная группа, действующая в поиске с задачей захвата пленных, разбивается на подгруппы: нападения (захвата), обеспечения и разграждения. В каждой подгруппе назначается старший. Подгруппа нападения (захвата) непосредственно нападает на объект, захватывает пленных (документы, оружие) и уводит (уносит) их. Подгруппа обеспечения прикрывает огнем действия и отход подгруппы нападения. Подгрупп обеспечения в составе разведывательной группы может быть несколько (в зависимости от количества и расположения огневых точек противника). Подгруппа разграждения проделывает проходы в проволочных заграждениях, минных полях и участках заграждения ОВ. Она же прикрывает проделанные проходы до

возвращения группы.

Конвоирование пленных

Засада. Засада организуется с целью:

– захвата пленных и документов;

– нанесения поражения живой силе противника и уничтожения его боевой техники при преследовании.

Разведчики из засады действуют тремя приемами:

– огневым нападением с целью уничтожения превосходящих сил противника и его боевой техники;

– бесшумным, внезапным нападением с целью захвата в плен одиночных солдат и мелких групп противника;

– подвижной засадой, когда разведчики двигаются по автомагистрали на захваченном автомобиле (БТР, БМП) противника и выбирают подходящую штабную машину для нападения на нее.

Наиболее характерными приемами бесшумного нападения являются:

– натягивание поперек дороги провода или тонкого каната на высоте одного метра от земли с целью сбить мотоциклиста или велосипедиста;

– снятие подряд нескольких досок с настила на мостах;

– устройство завалов из бревен или поваленных деревьев на дорогах в лесной и пересеченной местности;

– устройство тщательно замаскированных ям и канав поперек дорог.

Боевой порядок разведывательной группы в засаде включает в себя наблюдателей, подгруппы обеспечения и подгруппу нападения. При построении боевого порядка всегда следует предусматривать круговую оборону и круговое наблюдение.

Источники сведений о противнике. Благодаря поиску и засадам в руки к разведчикам попадают пленные, местные жители и документы.

Опрос местных жителей. Посредством опроса местных жителей и беженцев можно получить ценные сведения о противнике и местности. Но при этом необходимо всегда учитывать:

– отношение местных жителей к нашей армии и возможность сообщения ими ложных сведений;

– склонность жителей к преувеличению действительной обстановки (особенно о численном составе противника).

Обязательно надо разграничивать, что житель видел и знает лично и что он слышал, так как противник может преднамеренно распространять ложные слухи.

Документы представляют собой ценный материал для изучения противника. Поэтому все документы и имущество противника, захваченные, найденные, отобранные у пленных или изъятые у убитых, командир РДГ обязан тщательно изучить. Это:

– официальные письма, приказы, распоряжения, сводки, служебные записки (позволяют установить характер действий противника);

– графические документы, то есть карты, схемы и пр. (показывают расположение противника);

– личные солдатские книжки и знаки (дают возможность установить нумерацию частей);

– дневники, записные книжки, частные письма (для изучения морального состояния войск противника).

Допрос пленных

Пленные являются важнейшим источником получения сведений о противнике (особенно офицерский состав). Через них можно установить численность, состав группировки и вооружение противника, нумерацию его частей, характер укреплений, политико-моральное состояние войск и другие сведения. Допросы пленных бывают краткие (первичные) и полные. Краткий допрос производится (если позволяет обстановка) командирами РДГ по вопросам, непосредственно их интересующим и необходимым для выполнения поставленной им задачи. Если по условиям обстановки пленного невозможно доставить в расположение

своей части, командиры производят полный допрос на месте (добиваясь сведений, представляющих интерес для старшего начальника) примерно по следующим вопросам:

– чин, должность, фамилия;

– к какому подразделению и части принадлежит пленный;

– участок, занимаемый подразделением;

– месторасположение штаба;

– где и какие соседи;

– место ближайшего резерва;

– места и районы расположения штаба, складов, огневых средств, техники, связи, КПП и т. д.;

– где наблюдательные пункты;

– инженерное оборудование обороны;

– какая задача части;

– пароль и отзыв на данные сутки.

Каждый разведчик должен владеть методами форсированного допроса в полевых условиях. Как показывает практика, военнослужащие стран НАТО стопроцентно «ломаются» в ходе такого допроса, и дают нужную информацию. Для первичного допроса военнопленного СпН нарушает все мыслимые и немыслимые конвенции. Допрос осуществляется в максимально сжатые сроки с применением страшнейшего мордобоя, угроз, пыток и т. д. Это обусловлено спецификой работы СпН. Потом военнопленный уничтожается. Если он оказывается ценным источником, то переправляется в место постоянной дислокации. Там его уже допрашивают более детально. Если соблюдать правила Женевской конвенции, то кроме имени, воинского звания и номера части, военнопленный ничего не скажет и «нужной информации» от него не получить. Для получения информации СпН применит пытки, и весьма изощренные.

Можно утверждать, что не каждый пленник согласится отвечать на задаваемые ему вопросы или что некоторые пленные будут отвечать на вопросы, задаваемые спецназом, но давать неправильные ответы и тем самым введут допрашивающих в заблуждение. На самом деле это не так. Каждый ответит на вопросы спецназа, и опыт Афганистана это доказывает. Исключений нет. Насколько долго может продержаться очень сильный человек против допрашивающего его спецназа. Ответ: одну минуту. Есть эффективные и надежные способы заставить человека говорить. Каждый знает: тех, кто попал в руки спецназа, должны убить, но могут и помиловать за честные ответы. Поэтому люди заставляют себя давать правильные и точные ответы.

Они борются не за свою жизнь, а за легкую смерть. Пленных обычно допрашивают группами по два-три и более человек. Если

окажется, что один знает меньше, чем другие, то его могут активно использовать для разговора начистоту. Допрашивать можно с использованием горячего утюга, просверливать ему уши электродрелью, или отрезать от пальцев куски фаланг ножом или электропилой. Пальцы у человека чрезвычайно чувствительны к боли. Одним из способов, считающимся очень эффективным, является вид пытки, известный, как велосипед. Человека связывают и кладут на спину. Кусочки бумаги, ваты, тряпки смачиваются спиртом или одеколоном и вставляются между его пальцами, а затем поджигают.

Любой спецназ испытывает особую страсть к половым органам. Если обстановка позволяет, используется старый и простой метод демонстрации силы спецназа. Взявшие в плен забивают в ствол дерева большой клин, затем силой вставляют половые органы жертвы в образовавшуюся щель и выбивают клин. Потом они проводят допрос других пленных. В то же самое время, для того чтобы сделать их более разговорчивыми, используется главное оружие спецназа – маленькая саперная лопатка. Пока спецназ задает вопросы, лезвие лопатки используется для отрезания ушей и пальцев, ударов по печени и выполнения целой программы неприятных операций над пленником во время допроса.

Немедленно после приземления и пленения противника командир группы спецназа старается использовать один из самых кровожадных способов: отрезание губ у человека бритвой, или переламывание его шеи посредством откручивания головы. Эти способы используют все, даже если пленник явно не имеет никакой информации, преследуемая цель – предупредить любую возможность того, чтобы кто-то из группы пленных не делал попыток перебежать к противнику. Это делается сознательно, чтобы сломать волю противника к сопротивлению. Каждый, включая и того, кто не принимал участия в пытке, знает, что после этого у него нет выбора: он повязан с группой кровью и понимает, что он должен либо выбраться, либо умереть вместе с группой. В случае сдачи в плен, он может подвергнуться точно такой же пытке, какую только что применили его друзья.

По опыту Афганистана я знаю, что, получив требуемую информацию об интересующем объекте, группа спецназа проверяет данные, а затем убивает пленных. Особо следует отметить, что те, кто говорил правду, получали легкую смерть. Их могли застрелить, повесить, перерезать им горло или утопить. Спецназ никого не пытает ради самой пытки. Вы практически не встретите в спецназе садистов. Если такого обнаруживают, то от него быстро избавляются. И более легкая, и более жестокая

формы допроса в спецназе являются тем неизбежным злом, с которым воюющий человек вынужден мириться. Используют эти методы не из любви к пыткам людей, а как простые и наиболее надежные способы получения информации, которая жизненно необходима для их целей.

Следопытство

Городок следопыта и занятия охотой

При действиях разведывательных групп в тылу противника важное значение имеет умение разведчиков читать следы. Правильно прочитать следы оставленные человеком или различными средствами передвижения (автомобиль, танк, бронетранспортер), – это, прежде всего, определить: в какое время были оставлены следы, сколько прошло человек или единиц транспорта и в каком направлении. Эта трудная задача усложняется тем, что разведчик должен читать следы быстро, так как времени для детального ознакомления со следом, как правило, не бывает. Она усложняется и тем, что противник может прибегать к различным ухищрениям и маскировке следов, чтобы ввести разведчиков в заблуждение. Поэтому разведчик должен быть очень внимателен при чтении следов, уметь отличать ложные следы от действительных, а это умение вырабатывается на занятиях, и еще путем упорной тренировки своего внимания в повседневной жизни.

Для проведения занятий по следопытству целесообразно иметь оборудованный городок следопыта. При оборудовании городка следопыта учитывать основной принцип обучения: учить тому, что необходимо знать разведчику, в зависимости от предназначения части, специфических условий ведения разведки на конкретном ТВД. Следовательно, размеры городка, его оборудование и содержание должны быть такими, чтобы можно было отрабатывать все темы и учебные вопросы по следопытству. Например, если предусматривается вывод групп через государственную границу, то в городке должна быть оборудована контрольно-следовая полоса и сигнализационно-заградительные устройства, при этом весь комплекс различных контролирующих и сигнализационных устройств как по размерам (высоте, ширине), так и по последовательности размещения, должны соответствовать тому, что есть на границе. В городке необходимо иметь класс закрытого или открытого (летнего) типа, стенды с рисунками и схемами по следопытству, предметы (макеты) для прокладки ухищренных следов и другие учебные пособия. Стенды и плакаты следует размещать на специальной площадке (учебном месте). Возле класса целесообразно поставить ящики для хранения предметов, используемых на занятиях по следопытству, например, номерные указатели, маты (соломенные, хворостяные,

травяные), макеты копыт и лап животных, ходули, шесты, лыжи (для северных районов и средней полосы), измерительные ленты, а также различные средства, используемые при преодолении сигнализационно-заградительных устройств. В городке следопыта желательно иметь металлические или фанерные щиты, на которых крупными буквами написаны основные правила следопытства. Большую помощь в оборудовании городка следопыта и проведении занятий по следопытству могут оказать офицеры и прапорщики погранзастав, комендатур штабов пограничных округов, расположенных в непосредственной близости от пунктов постоянной дислокации соединений, частей и подразделений разведки. Однако в городке следопыта разведчики могут получить лишь первоначальные сведения. Учиться распознавать следы надо в поле, в лесу, на полигоне, там, где вся земля испещрена самыми разнообразными отпечатками ног, копыт, лап, колес, гусеничных траков, усеяна мусором, оставленным людьми в местах своего пребывания.

Если разведчик смотрит, но не замечает, видит, но не анализирует, ему очень трудно стать хорошим следопытом. Каждый разведчик должен видеть все новое, что ежечасно, днем и ночью, происходит вокруг него, делать правильные выводы, знать, какие дикие животные обитают в данной местности, знать особенности следов домашних и диких животных, в каких местах они встречаются обычно, в каких – случайно. Разведчик должен знать особенности поведения птиц в разное время года и суток. Разведчику важно знать образ жизни местных жителей, их обычаи, характер деятельности. Все эти знания необходимо проверять и дополнять при каждом выходе в поле. Только тогда они будут способствовать овладению навыками следопыта.

Охота является замечательным средством тренировки разведчика. Занятия ею развивают наблюдательность, умение читать следы и маскироваться, быстроту ориентировки на местности, выдержку и многие другие качества. Именно поэтому охота является прекрасным видом активного отдыха. Форм и видов охоты очень много. В разведывательных подразделениях, в зависимости от местных условий, времени года и особенностей службы, можно проводить следующие виды одиночной и групповой охоты:

– на водоплавающую птицу, на тетеревов, куропаток и фазанов, на хищных птиц (ястребов, сорок, соек, сов);

– на зайцев, лисиц, белок, кабанов, коз (без помощи собак);

– на волков, шакалов, рысей и других хищников.

Охоту проводят главным образом в воскресные дни, а также во время многодневных походов. Командир подразделения для

тренировки разведчиков должен ставить им разнообразные задачи. Например, на разведку мест охоты; на выслеживание зверя, птиц; на определение следов; на охоту с ограниченным числом патронов по определенной дичи; на охоту за определенными животными в заданном участке леса или у реки; на выход к местам охоты по карте, по азимуту, по следам впереди идущего, по дорожным знакам разведчика и т. п. Вот как опыт следопыта помогал нашим диверсантам и партизанам. Вспоминает Герой Советского Союза Г. М. Линьков, командовавший в Великую Отечественную партизанским соединением в белорусских лесах:

«Охота не только приучает человека к ходьбе и холоду. Охотник как бы проникает в самую сущность природы. В поисках зверя и птицы он осматривает растительность, мельчайшие складки местности, заросли камышей и кустарника. Охотник познает природу так, как не может познать ее человек, не интересующийся охотой.

…Сколько раз в самой сложной обстановке, когда вокруг бушевал смерч войны, победа добывалась лишь благодаря опыту, приобретенному на охоте.

Готовясь к вылету в тыл врага, я обратил внимание на звуковую сигнализацию, которой мы должны были пользоваться после приземления на территорию, занятую немцами. Враг, заметив наши сигналы, не должен был понять, что это перекликаются парашютисты.

Я тогда избрал сигналы «крик дикой утки» и «свист рябчика», воспроизводимые с помощью манка. И когда я в течение нескольких часов сзывал своих «утят» под носом у фашистов, они так и не догадались, что это не утка, а опасный противник.

…Иногда немцы преследовали нас с собаками. Уходя от немцев, я всегда делал петли, как заяц, и организовывал засады с подветренной стороны, так что преследователи, продвигаясь по нашим следам, незаметно попадали под обстрел наших автоматов…

…Там, где постоянно спит заяц, люди бывают редко… медведь для своих прогулок не выбирает людного места…

…Журавли подсказывали о приближении врага… они кричат не так при приближении человека, как кричат при появлении животных…

…Потеряли ориентировку к нужному озеру. Помогла утиная трасса, утки летели в сторону нужного нам водоема…

Опыт, приобретенный на охоте, спасал неоднократно меня и моих людей от почти неминуемой гибели».

Изучение стоянок войск

Войска и вообще любые группы людей, располагаясь в районе сосредоточения, на привале, отдыхе, при передвижении, производстве инженерных работ, заправке техники, погрузке, выгрузке всегда оставляют следы своей деятельности, правильно прочитав которые можно получить ценные данные о количестве личного состава, технике, ее типе, времени пребывания, направлении передвижения, характере деятельности, национальной принадлежности. Разведчику нужно хорошо знать противника, в том числе его организационную структуру, оснащение, вооружение и технику, способы действия. Надо быть наблюдательным, иметь хорошую зрительную память, так как из отдельных «мелочей» складывается общее представление о составе и характере действий противника.

Разведчик, установив место бывшего привала войск, должен внимательно обследовать его. По площади примятой травы и снега, по количеству костров мест выдачи и приема пищи, по следам техники, неосторожно пролитым горюче-смазочным материалам, оставленной укупорке от боеприпасов и снаряжения можно определить род войск части (подразделения), ее примерный боевой состав. Нужно посмотреть, не осталось ли где разорванного конверта, письма, обрывка журнала, газеты, по которым можно установить наименование или номер воинской части, ее национальный состав, принадлежность, настроение солдат. Беспорядочная разбивка бивака, оставленное в нем или на привале имущество, обмундирование, снаряжение, предметы вооружения, неисправная техника свидетельствуют о плохом моральном состоянии противника и ослаблении воинской дисциплины. Оставленная техника, вооружение, следы перевязок (бинты, упаковки от лекарств), изношенная обувь, обрывки обмундирования и снаряжения являются показателем изнурения войск. И, наоборот, строгая разбивка лагеря (бивака), порядок на оставленном месте, отсутствие предметов снаряжения, обмундирования или вооружения показывают, что отдыхающие войска были в хорошем состоянии.

Малозначительные вещи, такие как карандаш, перочинный нож с инициалами владельца, номером части или наименованием города (фирмы), где производилась вещь, помогут установить место формирования части или место, где военнослужащий приобрел вещь. Полезно знать установленный порядок расположения войск противника на месте. Например, при расположении войск в районах формирования, сосредоточения, на отдыхе на срок более недели уставами и наставлениями армии

США рекомендуется разбивать полевые лагеря, а менее недели – биваки. При этом удаление их от населенных пунктов должно быть не менее мили (1,6 км). Площадь лагеря (бивака) определяется из расчета 50 кв. ярдов (42,8 кв. м) на человека и 100 кв. ярдов (83,6 кв. м) на каждую машину. Войска на месте располагаются, как правило, поротно. Для размещения на месте одной мотопехотной роты требуется площадь не менее 1–1,5 га. Уборные (отхожие ровики) в ротном лагере (биваке) устраиваются обычно повзводно на удалении не менее 100 ярдов (91,44 м) от кухни и 30 ярдов (ок. 27,5 м) от палаток для личного состава. Умывальники располагаются между палатками и уборными из расчета 10 футов (3 м) на каждые 100 человек. Лагеря оборудуются по такому же принципу, но административно-хозяйственные и ассенизационные сооружения делаются более совершенными, устраиваются сооружения для отдыха и развлечений. В армиях других стран НАТО нормативы по устройству полевых лагерей близки к этим. Но дело не в нормативах. Выходя на занятия «в поле», разведчики могут и должны внимательно изучать все встречающиеся на их пути следы: туристских биваков, привалов охотников, развлекавшихся за городом горожан, сельских тружеников, рабочих электро– или газосетей и т. д. И, конечно, с особым вниманием – следы воинских частей и военной техники.

Изучение следов техники

Вид гусеничной боевой техники по следу можно установить довольно легко, зная ее основные характеристики, в первую очередь ширину колеи и особенности рисунка отпечатков гусениц, оставленных на почве. Эти данные для некоторых образцов вооружения и техники НАТО сведены в таблицу. Разведчик-следопыт для измерения этих параметров должен постоянно иметь с собой рулетку или измерительную ленту. Труднее определить вид колесной техники по отпечатку следа, так как одинаковая техника может иметь различные отпечатки шин и наоборот. Вид колесной техники лучше определять на поворотах, так как именно здесь видны следы всех ее колес. При изучении следов необходимо уметь определять вид и количество боевой техники (транспорта), направление движения и давность следа. Направление движения боевой техники и транспортных средств определяется, в основном, по характерным признакам оставляемых следов:

– вершины углов в следе протектора шины повышенной проходимости, как правило, обращены в сторону,

противоположную движению;

– грунт под выступом протектора или гусеницы уплотняется несколько больше в сторону, противоположную направлению движения;

– капли жидкости (масла), упавшие по ходу движения, вытянутыми тонкими концами указывают в сторону движения;

– частицы грунта отбрасываются колесом или гусеницей в сторону, противоположную направлению движения;

– трава и кустарники приминаются в сторону движения;

– грязь и вода при переезде через лужи, канавы, болота обычно разбрызгиваются в стороны и вперед, а в направлении движения остается влажный след;

– колесная техника на поворотах образует колесами угол расхождения колеи и угол схождения, причем угол схождения всегда будет направлен в сторону движения;

– гусеничная техника на повороте образует более широкий след, при этом уширение следа и выброс грунта идет в сторону, противоположную повороту, а при повороте на месте поперечные борозды, образованные зажатой (остановленной) гусеницей, вогнутой стороной обращены в сторону движения;

– если на дне следа колес образовались уступы, то их пологая часть обращена в сторону движения;

– след тормозного пути нарастает постепенно и резко обрывается в той стороне, куда шла машина;

– при выезде с грунтовой дороги на шоссе, особенно при влажном грунте, на асфальте остаются частицы почвы, указывающие направление движения.

Очень трудно, а иногда и невозможно установить вид и количество техники, если по дороге прошла смешанная колонна, так как следы одних видов транспорта затираются следами других. В этом случае следует для изучения следов найти такое место, где колонна останавливалась или совершался объезд застрявшей (остановившейся) машины.

Изучение следов людей и животных

Люди при движении оставляют характерные следы. При внимательном изучении следов можно установить примерное количество прошедших и национальный состав солдат (так как армии разных стран имеют различную одежду и обувь), их физическое состояние и многое другое. Для правильного чтения следов нужно знать, как образуется обычный след ноги. Когда человек идет, он ступней ноги оставляет следы на почве: сначала он делает упор на каблук выставленной вперед ноги, затем

тяжесть массы постепенно переносит на всю ногу (на почве отпечатывается след подошвенной части обуви) и, наконец, делает толчок носком, заставляя тело двигаться вперед. Каждый из указанных элементов механизма движения человека имеет, с точки зрения образования следа и воздействия на почву свои характерные особенности, важные для определения направления движения, давности оставленного следа и получения некоторых сведений о самом человеке. В следе подошвы обуви различают три части: подметочную (вместе с носком обуви), промежуточную и пяточную (каблук). Из краткого описания механизма образования следа видно, что отпечаток следа на почве никогда не будет одинаков. Глубина следа в области носка будет наибольшей, так как именно носком человек делает своего рода толчок, двигая тело вперед. В области каблука глубина следа также будет больше, чем в средней части.

Немаловажное значение при этом имеет и характер грунта, на котором оставлен след. Нога, перемещаясь от одной площади опоры до другой, образует один шаг. Длина его различна для каждого человека, что связано с индивидуальными особенностями. За среднюю длину принято считать 0,75 м. Зная механизм образования следа при ходьбе, нетрудно установить, куда двигался человек или группа людей. Такими признаками являются:

– наибольшая глубина следа бывает в той его части, которая обращена в сторону движения, так как именно носком человек делает своего рода толчок, двигаясь вперед;

– сдвиг грунта, как правило, происходит от передней части следа в сторону, противоположную направлению движения;

– капли грязи падают с обуви по ходу движения вперед, при этом острые концы капель направлены в сторону движения человека;

– в вязком грунте на стенках следа образуются вертикальные борозды или царапины, которые изогнуты верхними концами в сторону движения;

– следы на подмороженной грязи, твердом снежном насте окружены трещинами, острые концы которых направлены в сторону движения;

– отдельные небольшие комочки грунта выбрасываются вперед, в сторону движения, а у следов на песке и на снегу, если нога погружается глубоко, образуется небольшой валик грунта на стороне, противоположной направлению движения.

О направлении движения можно судить и по другим характерным признакам. Примятая трава наклонена в сторону движения, камешки, комки грунта и другие предметы тоже

сдвигаются вперед, в сторону движения; после перехода через лужи и заболоченные места (участки) на почве остаются влажные следы и частицы грязи. Если человек перепрыгивал через канавы и другие препятствия, то хорошо видны следы толчка и приземления. Сломанная ветка кустарника, обнаруженная вблизи, говорит о направлении движения. Во избежание ошибки при определении направления движения, разведчику необходимо принимать во внимание несколько дополнительных признаков. Так, в случае движения человека спиной вперед все признаки, по которым определяется направление движения при обычной ходьбе, будут действительными в обратном порядке. Это относится и к тому случаю, когда к обуви или босой ноге привязывается новая подошва так, чтобы каблуки были вперед, а носки назад. При движении спиной вперед линия движения обычно не прямая, а извилистая, ломаная, так как человеку трудно выдержать взятое направление и он вынужден оглядываться и изменять «курс» движения. Длина шага при этом несколько короче обычной, а ширина шагов больше, потому что, стремясь к большей устойчивости, человек шире расставляет ноги. Движение «след в след» обычно образует сдвоенные оттиски следов в области следа носка или каблука, а глубина следа намного больше обычной.

Хорошо натренированный разведчик по следам не только определит направление движения человека, но и установит некоторые другие данные о нем. Спортсмены, охотники, военнослужащие в большинстве своем ходят равномерными шагами, с энергичным задним толчком. Элементы походки у этих людей устойчивы, препятствия на пути, как правило, преодолеваются ими с ходу, решительно. Если человек несет груз, то для устойчивости он ставит ступни ног шире и параллельно одна другой, при этом уменьшается размер шага. Сильно уставший, больной или раненый человек волочит ноги. «Поволока» – след, оставляемый волочением каблука при постановке ноги – обычно длиннее, чем «выволока» – след, оставляемый носком при поднятии ног. Если человек ранен, это неизбежно отражается на его следах, даже если нет капель и пятен крови на грунте. Линия движения будет, как правило, ломаной, извилистой, могут быть шаги в сторону, следы топтания на месте, лежания, переползания или сидения, остановки с опорой на дерево или другой предмет. Если человек хромает, то длина шага больной (раненой) ноги будет заметно короче длины шага здоровой, а след больной ноги менее четким, частичным (только след носка). Уставший или раненый человек (а также пожилой) не преодолевает встречающиеся на пути препятствия

прыжком, а обходит их, часто останавливаясь для отдыха. Отсутствие ярко выраженных признаков заднего толчка, короткий шаг говорят о неторопливости, осторожности походки и, наоборот, сильный толчок носком, оставляющий глубокий след, и широкий шаг (85–90 см) показывают, что человек бежал.

По следу можно определить примерный рост человека, так как длина ступни составляет 1/6,5 роста человека. Для более точного определения роста по следу босой ноги можно пользоваться следующим расчетом. При длине отпечатка следа до 23 см это число умножить на 7, при длине от 24 до 27 см – на 6,5, при длине от 28 см и более – на 6. Чтобы определить рост по следу обутой ноги, необходимо, прежде чем умножить на указанное число, из длины следа вычесть 2 см, если обувь хромовая, 3 см – если кирзовая и яловая, 4 см – если валяная и 1 см – если человек обут в тапочки, чувяки или чуни. Например, длина следа ступни в яловой обуви равна 23 см. Необходимо из 23 см вычесть 3 см и умножить на 7. Полученное число и будет составлять рост человека, которому принадлежит данный след (140 см). Полученные результаты могут колебаться в пределах 12–15 см. Например, рост человека 182 см, отпечаток следа 30 см, ноги обуты, но вид обуви определить трудно. Необходимо из 30 см вычесть 2 см. Полученные 28 см умножаем на 6 и получим 168 см. С учетом поправок определяем, что рост прошедшего человека 168–183 см.

Разведчику надо знать, что у каждого человека привычной и неповторимой является его походка. Каждый человек при движении оставляет свою дорожку следов, отличающуюся от дорожки следов, оставленных другими людьми. При изучении следа обуви можно установить следующие индивидуальные особенности:

– размер следа (длина общая, длина подметки, каблука; ширина подметочной части, каблука и промежуточной части, толщина подметки, высота каблука);

– форма отпечатков носка (острый, прямоугольный, удлиненный, прямоугольный широкий, круглый широкий), заднего края подметки (прямой, скошенный, вогнутый, фигурный), переднего края каблука (прямой, вогнутый, выпуклый, фигурный);

– наличие отпечатка рельефного рисунка подошвы обуви;

– форма, размер и расположение отпечатков, отражающих особенности строения подошвы обуви (гвоздей, швов, набоек, трещин, стертостей).

Например, сапоги армейского фасона, изготовленные по единым стандартам, казалось бы, должны оставлять одинаковые

следы. Тем не менее если внимательно присмотреться и произвести измерения, можно найти признаки, отличающие одну пару сапог одного и того же размера от другой. Еще больше индивидуальных особенностей у различных фасонов обуви гражданского пошива. У каждого человека своя осанка (привычное положение туловища, головы, рук). Характерны также многие привычки, незаметные для самого индивида и практически неподвластные его желанию скрыть их, своя характерная манера закуривать, тушить окурок, морщить лоб, хмурить брови, прикрывать глаза, кривить рот, поджимать губы, подмаргивать, почесываться, совершать иные автоматизированные, бессознательные действия. Поэтому любому человеку трудно скрыть свою истинную походку, осанку, жестикуляцию. Опытные следопыты (например, профессиональные таежные охотники) по следам человека и оставленному им мусору могут рассказать не только о его телосложении и состоянии, но также о характере и привычках. Вот почему от военного разведчика требуется хорошее знание природы образования следов человека, транспортных средств и предметов, которыми пользовались люди.

Лыжные следы. Для разведчиков, действующих в районах, где имеется снежный покров и используются лыжи, важно уметь читать следы лыжников. Изучая эти следы, можно установить тип лыж, которыми пользовался лыжник, его опытность, направление движения, примерное количество прошедших лыжников и давность следов. По следам лыж и палок можно безошибочно определить способ и стиль ходьбы, поворотов, подъемов и спусков. Хороший лыжник обычно идет вперекидку, двухшажным ходом или коньковым. Одновременный ход (ходьба с одновременной работой палками) применяется чаще всего слабо тренированными лыжниками, при сильном утомлении (иногда при плохом скольжении). У хорошего лыжника длина шага значительно больше (измеряется расстоянием между следами палок), колея узкая, ровная. Колея неопытного лыжника неодинакова по ширине, неровная, палки лыжник, как правило, волочит по снегу после толчка и шире их расставляет, так как неустойчиво стоит на лыжах. Опытность лыжника очень хорошо видна при изучении следов на поворотах, при спусках, подъемах. Количество прошедших лыжников можно определить по числу следов палок, множественности следов лыж, глубине и твердости лыжни. Направление движения лыжника устанавливается по следам на поворотах, подъемах, спусках, по наклону ямки от конца палки при опоре на снег. Если есть ограничительное кольцо на лыжной палке, то вдавленность будет больше в сторону

движения. На лыжне остаются отпечатки задней части лыж в виде буквы П, обращенной открытой частью в сторону движения. На подъемах «елочкой» хорошо заметна большая вдавленность в снег ребра лыжи на стороне направления движения. В настоящее время во всех государствах лыжники пользуются, в основном, следующими типами лыж:

– спортивно-беговые (гоночные), ширина 66–72 мм, длина до 220 см;

– туристские (универсальные), к этому типу относятся и так называемые армейские лыжи, они короче беговых лыж на 10–20 см и шире на 2–3 см;

– лесные (охотничьи) еще короче, их длина 190 см, но они значительно шире беговых и туристских лыж (105–115 мм);

– детские (произвольного образца) и самодельные лыжи.

Разведчик обязан повседневно изучать повадки животных, следы их движения и жизнедеятельности. Хорошее знание этих вопросов является одним из элементов обеспечения действий разведчиков в тылу противника. Действуя в лесу, в поле, в горах, то есть в условиях естественнной среды, они обязаны понимать природу, в частности, читать следы животных и птиц, как раскрытую книгу.

Определение давности следов

Разведчик должен уметь определять не только направление движения и кому принадлежит след, но и давность проложения следов. Определение давности следа в отдельных случаях имеет даже большее значение, чем другие сведения, полученные в результате изучения следа. При определении давности следов необходимо иметь в виду, что на признаки, по которым устанавливается давность следа, большое влияние оказывают внешние условия, такие как состояние грунта, характер местности, погода, время года и суток, состояние растительности или снежного покрова. Следы быстро заносятся снегом, песком или пылью, изменяются и разрушаются. На изучении этих изменений характера следов в результате воздействия внешних условий и основывается механизм определения давности следа, позволяющий судить о времени пребывания в этом месте войск и техники. В сухую безветренную погоду следы, оставленные на песке или мягкой земле, бывают очень четкими, хорошо заметны и потому нетрудно определить примерную давность следов, однако при малейшем ветре они быстро разрушаются и через 2–3 часа становятся почти незаметными, а затем вообще исчезают. При сильном ветре следы могут исчезнуть в течение нескольких

минут. Следы боевой техники в таких условиях сохраняются дольше (до 3–4 часов, а на мягкой земле и более), однако рисунок отпечатков стирается также быстро. Значительно проще определить давность следа, оставленного на влажной почве. Такой след обычно подвергается медленным изменениям и долгое время темнее окружающего грунта, поскольку спрессованная почва дольше сохраняет в себе влагу. Попавшие на дно следа комочки грунта через 3–4 часа засыхают, светлеют и заметно отличаются от темного дна следа. Если почва вязкая, то через 2–3 часа (в зависимости от температурных условий района) на дне следа образуется корка, через 4–5 часов появляются трещины, через 1–2 суток отдельные частицы грунта отделяются от дна следа и как бы «набухают», а спустя 2–3 суток контуры следа сначала рассыпаются, а затем вовсе исчезают.

Признаки давности следов

Давность – Признаки следа

Следы, оставленные на почве, – 1 ч. 30 мин.

На рыхлой почве след сохраняет достаточную свежесть и некоторую влажность в тени. Поверхность следа легко продавливается, если нажать пальцем руки.

Осыпь земли у среза носка обуви рыхлая. На следе видны еле заметные трещины. После дождя вода, попавшая в след, отстаивается и светлеет – 3 ч.

На рыхлой почве сохраняется четкий отпечаток.

Поверхность следа затвердевает. Увеличиваются размеры трещин и образовываются новые. Появляется новая осыпь земли. На влажной земле комочки грунта на следе засыхают, светлеют и заметно отличаются от темного дна следа. Если почва вязкая, то дно следа покрывается коркой. Примятая трава, если следы оставлены на низкой траве, полностью выпрямляется.

Все еще заметны следы, проложенные в росистой траве.

Следы, оставленные на песке и пыли, даже при незначительном ветре почти незаметны – 6 ч.

На рыхлой почве достаточно хорошо видны высохшие участки следа. Увеличиваются размеры и количество трещин. Поверхность следа покрыта твердой коркой.

На дне следа, оставленного на вязкой почве, появляются трещины. Вода, попавшая в след, отстаивается, и дно следа начинает покрываться осадком грязи. Примятая высокая трава выпрямляется.

Полностью заносятся илом следы, оставленные на илистом дне в стоячей воде – 12 ч.

Поверхность следа из-за разности температур воздуха (дневной и ночной) слегка увлажняется. На поверхности следа резче обозначились трещины и появились новые.

На некоторых участках след начал разрушаться. Вода отстаивается и становится совсем прозрачной, а дно следа полностью покрывается осадком грязи – 24 ч.

Поверхность следа из-за разности температур воздуха в течение суток деформируется. Частицы грунта отделяются от дна следа и как бы «набухают». Осыпь сдувается ветром, вследствие чего виден срез носка обуви. В некоторых местах заметен незначительный сдвиг почвы на следе. Высокие стебли травы, если они не сломаны, полностью выпрямляются.

Следы на неглубоком снегу – 1 ч. 30 мин.

Поверхность следа при нажатии пальцем продавливается.

На стеблях травы, прижатой ногой, появляются едва различимые наслоения мелкого сена.

Все еще хорошо заметен четкий отпечаток – 3 ч.

Поверхность следа твердеет, но при незначительном усилии продавливается. На его поверхности и на прижатой траве заметно наслоение снега 6 ч.

Поверхность следа становится твердой и при легком нажатии не продавливается. Стебли прижатой травы полностью покрываются налетом снега – 12 ч.

Поверхность следа твердая и продавливается только при сильном нажатии. Увеличивается нанос снега, весь след настолько покрыт мелким снегом, что он почти полностью скрывает стебли сухой травы, примятой на следе – 12 ч.

Поверхность следа покрывается сплошной ледяной коркой. Стебли примятой травы на следе полностью покрываются мелким снегом. Нарушаются общие контуры следа.

Процесс исчезновения следа значительно ускоряется в ветреную погоду, так как при ветре почва значительно быстрее сохнет и следы быстрее заносятся песком, пылью, листьями. Очень долго любые следы сохраняются на влажной глинистой или илистой почве, если она после оставления отпечатка высыхает и не размывается дождем. В период дождей след, оставленный на сухой почве, быстро размывается водой, поэтому определить его давность почти невозможно. На влажной почве следы долго сохраняются и при дожде. Определить их давность можно по состоянию воды, залившей след. Известно, что через 1 час после дождя вода отстаивается и из мутной становится светлее, а через 10–12 часов она настолько отстаивается, что становится почти прозрачной, а дно следа покрывается ровной пленкой осадков грязи. Следы, оставленные на влажной росистой

траве в лесу, на лугу, заметны в течение 3–4 часов.

Поверхностные следы, проложенные в низкой траве и мху, уже через 1–2 часа становятся почти незаметными, а через 3–4 часа примятая трава полностью выпрямляется. Высокие и толстые стебли травы, если они не сломаны, выпрямляются значительно медленнее.

Разведывательные группы, действующие в тылу противника, зачастую лишены возможности проводить детальное исследование отпечатков следов. Потому разведчик в вопросах следопытства должен быть подготовлен в такой степени, чтобы он мог в крайне ограниченное время оценить обнаруженный след и сделать правильные выводы. При изучении следов независимо от обстановки нужно соблюдать некоторые правила. В дневное время (в лунную ночь) надо становиться против солнца (луны) с подветренной стороны в 50–60 см от обнаруженного следа и изучать его на расстоянии 40–50 см от глаз. Во время переходов один разведчик не может длительное время следить за поверхностью местности, так как через 15–20 минут глаза человека устают, и потому он может не заметить следов противника, особенно на такой местности, где их обнаружить трудно. Поэтому рекомендуется в группе, совершающей переход в тылу противника, устанавливать очередность между разведчиками, периодически менять «обстановку» для зрения и тем самым улучшать способность глаз человека замечать те или иные особенности местности.

Наблюдение за поведением животных

Разведчик должен отлично разбираться в поведении животных и птиц. Поведение домашних и диких животных, а также птиц всегда обусловливается какими-либо изменениями в окружающей среде. Это объясняется тем, что всем животным присущ инстинкт самосохранения, чаще всего проявляющийся по отношению к человеку в пассивно-оборонительной форме. По испугу животных можно безошибочно определить присутствие человека или приближение его. В спокойном состоянии животные и птицы спят, отдыхают, обогреваются на солнце, купаются в воде или песке, приводят в порядок перья или шерсть, пьют, едят, подстерегают и ловят добычу, кормят детенышей, поют. Встревоженное или напуганное животное (птица) внезапно пробуждается, прекращает отдых и обогревание, еду и поиск пищи, игры, пение, настораживается, застывает в напряженной позе, высматривает, прислушивается, принюхивается, затаивается, уходит, убегает или улетает, издает звуки тревоги и

предупреждения об опасности. Причем крик птиц и рычание зверей, увидевших человека, сильно отличается от звуков, издаваемых ими при других тревожных обстоятельствах. Вот каковы некоторые характерные особенности поведения животных и птиц.

Настороженное. Животное или птица сидит или стоит совершенно неподвижно, голова поднята кверху или вытянута вперед. Тело настороженного животного обычно как бы сжато в готовности к прыжку. Птица при этом несколько приседает, чтобы оттолкнуться ногами при взлете.

Всматривание. Шея вытянута в направлении объекта тревоги либо кверху.

Медведь, заяц, белка, бурундук стараются приподняться, суслик поднимается на задние лапки, а птица вытягивается на ногах.

У млекопитающих морда устремлена прямо на объект тревоги. У птиц клюв направлен несколько в сторону от него, так как они (кроме сов) рассматривают предмет одним глазом.

Принюхивание. При появлении тревоги животные пользуются верхним чутьем: оскаливаются, вытягивают шею горизонтально и втягивают воздух ноздрями, совершая короткие движения головой.

При поиске пищи или детеныша самки пользуются нижним чутьем: принимают позу, напоминающую движение собаки по запаховому следу.

Движение. Встревоженное животное отличается порывистостью движений (короткие шаги, небольшие остановки, поднятая нога несколько задерживается в воздухе), оно ступает осторожно, как бы крадучись, шея вытянута вперед и несколько вверх.

Побег или улетание. Встревоженное животное сначала бросается в сторону, а затем поворачивается в направлении, противоположном объекту опасности; птицы, удаляясь от объекта опасности, взлетают без разворота.

При внезапной встрече с опасностью во время движения животное обычно резко меняет свое направление. Некоторые животные в первый момент побега издают короткий отрывистый звук.

Лошади и собаки способны обнаружить появление человека не только с помощью слуха, но и обонянием. Лошадь чует человека на расстоянии 150–200 м и настораживается. При приближении хищника (волка, медведя) она реагирует храпом. Собаки, имея сильно развитое обоняние (в 11,5 тысяч раз сильнее, чем у человека) и хороший слух (в 5–6 раз лучше

человеческого), способны обнаруживать как самого человека, так и оставленный им запаховый след. При приближении человека собака всегда настораживается.

Горные бараны, козлы при обнаружении человека неподвижно замирают, морда обращена в сторону объекта тревоги, голова поднята, уши насторожены. Так они стоят несколько мгновений, потом издают пронзительный свист и бросаются бежать стелющимися сливающимися прыжками.

Джейраны и сайгаки реагируют на движение человека за несколько сот метров. Одновременное и быстрое движение в определенном направлении – признак испуга и бегства от него. Если животные внезапно и одновременно разбегаются в разные стороны, значит человек находится в непосредственной близости или среди самих животных.

Поведение птиц. Тревога у птиц выражается в беспокойных движениях и крике. Обычно это бывает, когда человек находится поблизости от гнезда или выводка.

Утки. Встревоженная утка вытягивает шею и делает головой быстрые и короткие кивающие движения, всматриваясь в объект тревоги, причем клюв ее направлен в сторону. Заметив опасность в полете, она быстрым разворотом поднимается вверх.

Грифы. Скопление грифов, описывающих круги в воздухе на сравнительно небольшой высоте, означает, что они нашли добычу, кормились и кто-то их спугнул.

Вороны. Если ворона вблизи своего гнезда издает испуганное частое карканье, то это значит, что где-то недалеко пробирается человек. При этом ворона или сидит или перелетает с дерева на дерево по самым верхушкам. Появление, и особенно скопление, ворон в лесу зимой, вдали от жилья, говорит о присутствии человека. Они также имеют привычку кружиться над тем местом, где происходит движение на земле.

Сороки. Издают длинный, быстрый, повторяющийся многосложный крик «крак-кррак, рэк-рэк-рэк», когда поблизости от их гнезда находится человек.

Земноводные. Если змеи, ящерицы, болотные черепахи, зеленые лягушки греются на солнце, можно сделать вывод, что за 5–10 мин. до этого человек здесь не проходил. И наоборот, отсутствие их на местах обычного нахождения свидетельствует о том, что недавно здесь прошел человек. «Концерты» зеленых лягушек, урчание зеленых жаб, трель квакшей означают, что там, откуда доносятся звуки, все спокойно (человека нет), а внезапное и резкое смолкание их свидетельствует о появлении человека.

Все эти признаки поведения животных и птиц разведчики должны знать и учитывать вм своих действиях.

Переход линии фронта

Такой переход в любом случае является сложной задачей. Если невозможно определить расположение своих войск, то следует оставаться на месте и вести наблюдение за направлением движения войск противника или его путей подвоза, за звуками и вспышками, характерными для боя, а также за направлением стволов артиллерии противника. По прибытии в район боевых действий, выбрать замаскированное укрытие, откуда можно будет видеть полосу фронта на большую глубину. Кроме того, необходимо определить маршрут и выбрать наиболее четко выраженные местные предметы для ориентирования в ночное время при переходе линии фронта в расположение своих войск. Следует наметить несколько вариантов маршрута, при этом стараться избегать «легких» подходов к своим позициям, так как там большая вероятность попасть под обстрел своих или наткнуться на дозоры противника. Скрытность и маскировка всех действий играет главную роль в обеспечении успешного перехода. С одной стороны, для этого надо широко использовать всевозможные укрытия: кустарник и лес, овраги и канавы, темноту и туман, воронки и разрушенные инженерные сооружения (траншеи, блиндажи), подбитую бронетехнику, полевые кладбища и т. д. С другой – нужны специальные ухищрения: маскировочные костюмы и раскраска, отвлекающие взрывы, пожары, дымовые завесы, обстрелы.

Диверсионная группа SAS высадилась на берег

Еще нужно много терпения. Не всегда в прифронтовой полосе самый короткий путь является самым быстрым. Вполне вероятно, что в некоторых укрытиях на маршруте перехода придется отсиживаться часами и даже сутками. Чаще всего при этом нельзя будет ни обогреться, ни закурить, ни поесть, ни хотя бы нормально выспаться. Понятно, что скрываться придется именно в тех местах, куда ни один нормальный человек не полезет. Все другие места (относительно целые постройки, стога, сараи, пещеры) регулярно проверяются контрразведкой противника. По той же причине нельзя надеяться на преодоление водных преград по мосту, дамбе или на местных плавсредствах. Обычно линию фронта пытаются преодолеть на стыках между подразделениями, в любом случае избегая выхода на опорные пункты, позиции снайперов и наблюдателей, на батареи, полевые заставы. Реально такие места легче всего найти на болотах, в зонах радиоактивного или химического заражения. Однако и двигаться там очень трудно. Кроме того, всегда следует помнить о таких вещах, как мины, проволочные заграждения, осветительные ракеты, патрули, «секреты», приборы ночного видения, обстрел вражеских позиций со стороны своих войск.

Преодоление водных преград

Во время переходов в тылу противника разведчикам будут встречаться реки, протоки, каналы, ручьи, озера, болота, которые придется преодолевать с ходу, без предварительной разведки этих препятствий и длительной подготовки, без специальных переправочных средств (приспособлений), в разное время года и суток. Поэтому разведчики должны знать, как в короткие сроки и с соблюдением мер безопасности преодолеть водные преграды, как оборудовать переправочные средства, используя для этой цели простейшие подручные материалы. Для обеспечения безопасности важно уметь правильно выбрать место переправы. Обстоятельства не всегда позволят группе заранее исследовать водный рубеж, но она всегда имеет возможность предварительно подобрать подходящее место по карте. По карте можно определить направление течения реки, ее ширину и глубину, общий характер берегов. Определив направление и скорость течения реки и ее ширину, легко найти величину возможного сноса при переправе на подручных средствах или вплавь (умножить 2,5 на скорость течения (м/ сек) и на ширину реки (м). Рассчитав величину сноса, можно выбрать по карте наиболее благоприятный район высадки на противоположном берегу. Для переправы через водные препятствия необходимо выбирать наиболее узкие участки. Подходы к водному рубежу и район выхода на противоположный берег должны обеспечивать максимальную скрытность группы, чтобы она имела возможность подготовиться к переправе и быстро привести себя в боевую готовность после переправы. Берега в месте переправы должны быть удобными для подхода к воде и выхода из нее после преодоления рубежа. Для разведки места высадки и подходов к нему, если позволяет время и обстановка, надо вначале переправиться одному разведчику, и только по его сигналу следует переправляться остальным. Порядок переправы через водный рубеж может быть самый различный. Это зависит от остановки, наличия времени и переправочных средств, характера водного рубежа, времени года. Переправы через водные рубежи могут осуществляться:

– вброд;
– вплавь;
– с использованием подручных средств;
– на плотах;
– на лодках;
– по льду.

Переправа вброд

Бродом называется участок реки, позволяющий переход с одного берега на другой по дну реки. Наличие бродов определяется по топографическим картам, по сведениям местных жителей и по внешним признакам. Признаками брода являются:

– дороги, тропинки и колеи, сходящиеся у реки на обоих берегах ее и теряющие след в воде;

– места с отлогими берегами, где река расширяется и образует разливы;

– места с мелководнистой поверхностью воды (рябь).

При переправе вброд надо учитывать: глубину и ширину брода, скорость течения реки, грунт дна, наличие ям, коряг и заграждений в воде и на берегах. Переходить незнакомую водную преграду вброд надо осторожно, обязательно иметь с собой шест, чтобы ощупывать им дно реки. Лучше всего переходить реку вброд на отмелях. Если преодолевает реку один разведчик, и у него есть веревка, то ее нужно использовать следующим образом: привязать к концу веревки палку, забросить ее на противоположный берег в груду прибрежных камней или кустов и, держась за веревку, осторожно переходить реку. Если переправляется группа, то первым обычно идет наиболее опытный разведчик. Остальные должны следовать за ним, держась друг за друга, осторожно передвигаясь к противоположному берегу под углом, вверх против течения реки. Упираться шестом необходимо со стороны напора воды. Не следует смотреть в воду, так как можно потерять равновесие. Смотреть надо на место выхода из воды. Через горные реки можно переходить по камням и кладкам, при этом надо быть очень внимательным, так как камни обычно скользкие, можно легко свалиться в воду и получить серьезные травмы. Когда приходится переправляться через очень быстрые горные реки, в месте перехода необходимо натянуть веревку (проволоку, трос), держась руками за которую можно безопасно преодолеть быстрое течение. Следует иметь в виду, что вброд можно преодолевать горные реки и ручьи глубиной до пояса. Если глубина их больше, то переходить такие реки вброд без специальных приспособлений опасно. Наиболее безопасно преодолевать горные реки вброд ранним утром, так как в это время они имеют наименьшую глубину. Если дно реки покрыто острыми камнями, колючим кустарником, о которые можно поранить ноги, реку переходить следует в обуви, надетой на босые ноги, чтобы сохранить сухими портянки (носки). Кусты и камыши, встречающиеся на пути, раздвигать руками, ноги из воды не вынимать, а передвигать их

осторожно в воде. Это обеспечит бесшумность движения и маскировку следов.

Переправа вплавь

Переправа вплавь производится при отсутствии переправочных средств или времени для их подготовки, преимущественно на узких реках (до 60 м) со слабым течением. Через реки шириною свыше 70—100 м можно переправляться вплавь с использованием подручных плавучих средств (доски, бревна, автомобильные камеры, мешки с соломой, поплавки из плащ-палаток. При разведке водного препятствия в конкретном месте надо определить (для точного расчета сноса плывущих) ширину реки и скорость течения. Ширина реки определяется следующим способом: встать на своем берегу напротив какого-либо местного предмета на противоположном берегу, затем от точки своего стояния отмерить вдоль берега какое-либо расстояние, например, 60 шагов, и поставить в этом месте веху, после этого опять отмерить вдоль берега расстояние, равное половине отмеренного ранее, т. е. в данном случае 30 шагов, и на этой точке отходить от берега под прямым углом до тех пор, пока веха не окажется в створе с предметом, замеченным на том берегу. Пройденное от берега расстояние, увеличенное вдвое, будет равняться ширине реки. Если, например, прошли от берега 34 шага, то ширина реки будет 34 х 2 = 68 шагов. Скорость течения можно определить следующим образом. На берегу забивают два кола и измеряют расстояние между ними. Забросив в воду поплавок или какой-либо другой предмет, наблюдают, за какое время он проплывает это расстояние. Делением расстояния (в метрах) на время (в секундах) получают скорость течения руки. Течение считается слабым при скорости до 0,5 м/с, средним – при скорости 0,6–1 м/с, быстрым – при скорости 1–2 м/с, очень быстрым – при скорости более 2 м/с. При переправе через широкие реки с течением более 0,5 м/с всегда будет большой снос переправляющихся. Сократить этот снос можно увеличением скорости переправы, что возможно для личного состава, хорошо обученному плаванию и гребле малыми саперными лопатами. Так, например, при ширине реки 100 м, скорости течения 1 м/с и скорости переправы вплавь 0,5 м/с величина сноса будет равна 0,5 х 100 = 200 м. Переправляющийся должен учитывать этот снос, чтобы место отплыва назначать выше по течению от места причала (выхода из воды). Переправа должна производиться организованно и быстро. Во время переправы соблюдается полная тишина, все команды и распоряжения передаются только

условными сигналами и знаками. Описанные ниже способы переправы вплавь на переправочных средствах основаны на следующих положениях:

– удельный вес воды принимается равным единице, а удельный вес человеческого тела – от 0,935 до 1,057 (в зависимости от объема легких, величины жировой ткани, массы костей и т. д.);

– для удержания на поверхности воды человека требуется дополнительная подъемная сила (с учетом того, что 3/4 объема тела плывущего находится в воде), только для 1/4 объема (массы) плывущего, так как только эта часть тела находится на поверхности воды;

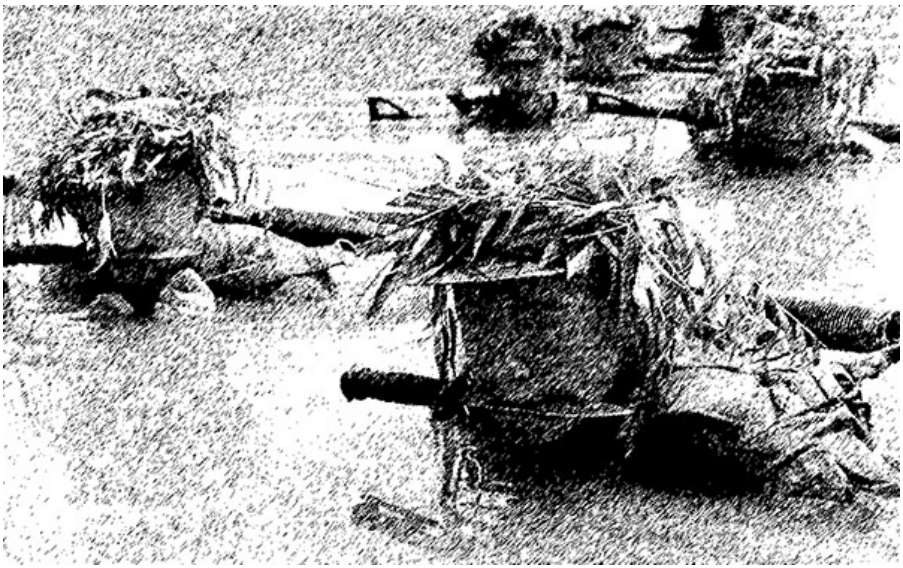
– для подъема 1/4 объема тела плывущего солдата массой 80–100 кг необходимо иметь плавучее средство подъемной силой в 20–30 кг.

Переправа вплавь на нешироких реках

Разведчики без подручных и табельных средств переправляются вплавь на реках шириной до 60 м и с течением воды до 1 м/с. Переправа вплавь может совершаться в обмундировании и снаряжении. Наиболее удобным стилем для плавания в одежде является брасс, а для плохо плавающих – кроль без выноса рук. При переправе вплавь в полном снаряжении необходимо тесьму на брюках развязать, карманы вывернуть, пуговицы на рукавах и воротнике расстегнуть. Ботинки закладываются под ремень так, чтобы каблуки были направлены внутрь, а носки наружу. Содержимое рюкзака уплотняют, под его крышку укладывают плащ-палатку и затягивают крышку. Оружие кладут на ранец сверху, прикладом в правую сторону. Ружейный ремень через голову надевают подмышками или на правое плечо. Ремень не должен давить подмышками. Для обеспечения переправы вплавь слабым пловцам их снаряжение и оружие можно переправлять на плотиках из бревен, досок, жердей. Разведчики, уложив на плотики снаряжение и оружие, толкают их перед собой и сами плывут, держась за них. Кроме того, плохо плавающие разведчики могут пользоваться различными подручными средствами (доски, бревна, автомобильные камеры, обмундирование и т. д.). Если течение реки быстрое, то разведчику целесообразно плотик (узел) привязать веревкой к руке, так как плотик может быстро отделиться и уплыть по течению реки. Переправляться можно по перетянутому с берега на берег канату. Чтобы канат находился на плаву, к нему привязывают бревна, бочки, поплавки и другие

средства. Разведчики плывут, держась за канат, на расстоянии 10 м друг от друга. Если течение реки больше 1 м/с, то канат укрепляют одним концом на берегу, а к другому концу привязывают бревна, поплавки и другие средства, за которые держатся переправляющиеся вплавь разведчики. Обратно канат с плавучими средствами перетягивают специально для этого привязанным канатом, конец которого должен оставаться на исходном берегу.

Китайский спецназ форсирует водную преграду вплавь



Китайский спецназ форсирует водную преграду вплавь

Переправа вплавь на широких реках

Одним из главных подручных средств при переправе вплавь является плащ-палатка. При использовании плащ-палатки в конструкции в качестве опоры важно умение правильно свернуть ее, так как только этим достигается максимальная подъемная сила плота. Размеры плащ-палатки – 1,75 х 1,75 м. Имеющийся в плащ-палатке карман на расстоянии 25–30 см от края делает ее с одной стороны на 30 см уже (короче). Фактически ее размеры – 1,45 х 1,75 м. Плащ-палатки, используемые для переправы, должны быть целыми (без порывов и дыр). При завертывании объемных материалов (сена, соломы и пр.) плащ-палатка должна быть свернута так, чтобы в нее не просачивалась вода. Свернуть палатку по длине можно двумя способами.

Первый способ заключается в том, что края палатки складывают и одновременно заворачивают. Края полотнища палатки в этом случае свертывают полосами по 5 см. Грузоподъемность такой плащ-палатки составляет до 60 кг. При переправе через широкие реки, где возможны большие волны, такое свертывание гарантирует от просачивания воды в плащ-палатку.

Второй способ состоит в том, что одна пола (без кармана) заходит за другую с расчетом перекрыть карман на 15–20 см. Грузоподъемность такой плащ-палатки составляет до 80 кг. Концы свернутых в рулон плащ-палаток (набитых объемными материалами) завязывают в узел.

Переправа вплавь возможна также на двух бревнах или на двух-четырех мешках. Мешки набивают сосновой корой, камышом, соломой или другими материалами, обладающими подъемной силой и не впитывающими быстро воду. В современный период одним из наилучших подручных средств для переправы вплавь считается резиновый мешок (футбольная камера). Такие средства очень легки и всегда могут находиться в рюкзаке во время длительных переходов. Перед переправой необходимо снять всю одежду, сложить в рюкзак, надуть пару футбольных камер (не очень сильно) и положить их также в рюкзак. Завязанный рюкзак следует положить в большой (не рваный) полиэтиленовый пакет и сверху завязать. Можно все вещи сложить в такой пакет, а пакет опустить в рюкзак, тогда намокнет только сам рюкзак, а все вещи останутся после переправы сухими. Специальные переправочные конструкции позволяют переправляющемуся вплавь принимать горизонтальное или вертикальное положение по отношению к плоскости воды (при горизонтальном – лежа на конструкции или рядом с ней на

воде, при вертикальном – сидя или стоя в конструкции). При горизонтальном положении переправляющего сопротивление воды меньше, чем при вертикальном. Скорость переправы этим способом может достигать 45 м/мин, однако занимаемая плывущим площадь (в плане конструкции) в три-четыре раза больше, чем при переправе в вертикальном положении. В устраиваемых конструкциях плавучие средства берутся из расчета 20–30 кг подъемной силы на каждого переправляющегося. Переправа вплавь четырех разведчиков может производиться на длинных бревнах или досках грузоподъемностью 100–200 кг (из расчета 25–30 кг подъемной силы на каждого переправляющегося). Для удержания переправляющихся за бревна служат привязанные к бревнам жердевые планки или ремни-веревки. На рис. 159 показано бревно, оборудованное рамой из жердей, на которой переправа проводится с помощью лопат. Такие оборудованные бревна используют для переправы неумеющих плавать или плохо плавающих разведчиков. При вертикальном положении переправляющийся должен преодолевать большее сопротивление воды по сравнению с горизонтальным, поэтому переправа производится со скоростью 15–30 м/мин. Однако занимаемая переправляющимися площадь (в плане конструкции плота) в два-четыре раза меньше, чем при горизонтальном положении. Кроме того, из вертикального положения удобнее вести огонь, чем из горизонтального. Переправляясь в конструкции, разведчики располагаются в ней в положении сидя или стоя (на специально подвешенных продольных или поперечных жердях). Расстояние от верхней рамы конструкции, на которую разведчики опираются подмышками, до нижней жерди, на которой они сидят, составляет 45–50 см, а до жерди, на которой стоят, – 0,8–1 м. Все конструкции таких плотов-опор, в основном, состоят из жердевых рам и поплавков, устраиваемых из разных плавучих средств и материалов. Ниже приводятся конструкции плотов-опор для переправы разведчиков вплавь в вертикальном положении.

Плот из жердевых связок. Разведчик заходит в конструкцию на берегу и несет ее в воду обеими руками. Войдя в воду на глубину 1 м, он садится на подвешенную жердь и начинает переправу, гребя обрезками досок, саперной лопаткой или ладонями. Плоты могут устраиваться для одновременной переправы двух и более разведчиков в каждом. Плавучие средства в этом случае соответственно увеличиваются. Плот из двух плащ-палаток, набитых объемным материалом, для переправы двух разведчиков. Плащ-палатки при большом удалении противника от места переправы можно заполнить обмундированием и

снаряжением переправляющихся, дополнив их слегка сеном или соломой. Порядок сборки: сначала вяжут опоры конструкции (плащ-палатки, набиваемые объемным материалом, затем устраивают раму из двух продольных и четырех поперечных жердей. К продольным жердям рамы плота подвязывают две жерди для сидения, раму укладывают на опоры и привязывают к ним. Плот из двух бочек устраивают для переправы разведчиков и грузов. Количество переправляемых разведчиков и грузов зависит от подъемной силы бочек. Порядок сборки: сначала вяжут раму, а к ней подвешивают жерди, на которой стоят переправляющиеся. Затем раму укладывают на бочки и привязывают к ним. После этого устраивают площадку для грузов. Конструкция плота-опоры из бочек позволяет переправляться большому количеству разведчиков, поэтому переправляющиеся могут легко переносить их от места сборки.

Использование подручных средств

При благоприятной обстановке и наличии времени разведчики могут оборудовать из подручных материалов переправочные средства. Можно переправляться через водную преграду по натянутому над водой канату. Делается это так: опытный разведчик переправляется вплавь через реку и укрепляет канат на том берегу, другой конец каната укрепляется на возвышенном месте, откуда идет переправа, с наклоном в сторону противоположного берега. Переправа по натянутому канату может осуществляться двумя способами: скольжением, если канат натянут с наклоном, и постепенным переползанием по канату (обхватив его согнутыми в коленях ногами и руками). В том и другом случае нужна страховка. Для страховки обычно используется небольшая, но прочная веревка, ее обвязывают вокруг туловища разведчика и укрепляют передвижной петлей за канат. При скольжении по канату необходимо предохранять руки от ожогов. Для этого нужно использовать рукавицы (перчатки), а при их отсутствии руки можно забинтовать или обмотать тряпкой.

Достаточно надежным и удобным переправочным средством является плот-паром, связанный из бревен, досок, пустых бочек, канистр, кольев. Вязка плота, если есть строительные материалы, не требует особой сноровки и опыта. На большой глубине управлять плотом можно с помощью весла. Постройка плота из бревен, бочек, досок требует плотницких работ. Осуществляя их, во всех случаях следует избегать шума, так как удар топора, молотка, звук пилы слышны очень далеко. Во избежание шума

молоток надо обматывать тряпкой. Нельзя при постройке плота бросать в воду щепки, свежевырубленные ветки, доски и т. п., так как они уносятся течением и могут быть обнаружены противником. Плоты и другие переправочные средства могут быть замаскированы, в частности, под островок. Подъемная сила бочки в тоннах практически принимается равной 0,5–0,7 ее объема. Необходимое количество бочек в опоре равно массе переправляемого груза, деленной на подъемную силу одной бочки. Фанерные и деревянные ящики, если они не поддаются конопатке и осмолке, могут использоваться как готовая тара для опор, в которую накладывают нарезанные по размерам ящиков дрова, жерди, доски. Лучше всего в них укладывать хворост, сено и солому, завернутые в прорезиненную материю, клеенку, плащ-палатку, брезент и другие водонепроницаемые материалы.

Материя и готовые изделия (плащ-палатки, брезентовые полотнища, клеенка, прорезиненный материал), набитые сеном, соломой, хворостом или используемые для обертывания фанерных ящиков, чемоданов служат опорой в плотах. Земленосные и обыкновенные мешки, набитые сосновой корой или другими плавучими средствами используются при индивидуальной переправе вплавь. Такие материалы, как солома, сено, камыш идут для набивки плащ-палаток, брезентовых полотнищ, клеенок, используемых в качестве опор в плотах. Сухой камыш и солому вяжут в отдельные пучки с помощью веревок или проволоки. По внешнему виду пучки похожи на фашину. Подъемная сила соломы и камыша значительна, например, 1 кг ржаной соломы имеет подъемную силу 3 кг. Недостатком этих переправочных средств является ограниченность их применения. Практика показала, что камыш и солома бывают сухими лишь летом и осенью, а в другое время года сухой камыш или солому найти трудно. Кроме того, после 3–4 часов нахождения в воде грузоподъемность камыша и соломы быстро падает. Вспомогательные подручные средства – канаты, веревки, тросы, цепи, гладкая проволока, гвозди, скобы, болты, хомуты, якори и т. д. – служат для крепления отдельных элементов в плотах и паромах. Без этих средств нельзя устроить ни одной конструкции для переправы.

Переправа на плотах

Плоты из бревен или брусьев требуют для переноски большого числа разведчиков и на воде трудноуправляемы. Более пригодными считаются различного рода лодки, мешки, набиваемые подручным материалом, и плотики из простейших

подручных средств. Однако для переправы разведывательных групп и больших грузов устраиваются сложные конструкции в виде плотов и паромов (из бочек и бревен). В холодное время плот (или лодка) может оказаться единственно приемлемым средством для переправы. Такие переправочные средства, как плоты и паромы, должны удовлетворять следующим требованиям:

– грузоподъемность переправочного средства должна строго отвечать переправляемому грузу;

– конструкция должна быть проста, легка и быстро изготовляться из подручных средств;

– центр тяжести конструкции должен располагаться возможно ниже для обеспечения большей устойчивости на воде;

– форма переправочного средства должна в плане обеспечивать хорошую подвижность и легкую управляемость.

Плоты и паромы состоят из опор и верхнего строения. Опоры поддерживают верхнее строение и переправляемый груз на воде, сохраняя его сухим во время переправы. Верхнее строение лежит на опорах и поддерживает переправляемый груз. Верхнее строение плотов и паромов устраивается из хвороста, жердей, досок или бревен, а опоры – из подручных средств и материалов, обладающих достаточной подъемной силой. Плоты можно вязать треугольной и прямоугольной формы; последняя форма менее отвечает требованиям лучшей управляемости и хорошей подвижности плота на воде. Плоты, как правило, вяжут на берегу, а затем спускают на воду. Паромы же обычно вяжут на воде. Времени на вязку плотов требуется от 30 мин. до 2 ч. Обычно для плотов идут материалы не длиннее 3 м. Работы по устройству плотов обычно протекают в такой последовательности. Сначала заготовляют, подносят и раскладывают материалы для вязки плота; затем устраивают опоры плотов, на которые укладывают и закрепляют верхнее строение; далее устраивают приспособления для гребли или через препятствие протягивают канат. Опоры и верхнее строение вяжут проволокой, веревками или хворостяными висами. Прочность конструкций в значительной степени зависит от тщательности и надежности вязки элементов плотов, поэтому на вязку необходимо обращать особое внимание. При вязке веревки не должны быть сырыми, так как после высыхания вязка ослабнет. Крепления можно затягивать подгонкой клиньев. Острые ребра деревянных деталей необходимо стесывать, так как в противном случае веревки перетираются. Надо избегать крепления элементов с помощью гвоздей, так как соединения из них быстро «расстраиваются» и влекут за собой «расползание» конструкции на воде под нагрузкой. Уложенные на мешки опорные доски привязывают к

ним проволокой или веревкой. К доскам прикрепляют четыре жерди, к которым, в свою очередь, подвязывают две настилочные доски тех же размеров.

Плот из сухих досок, бревен и жердей. Плоты, обладают подъемной силой 60–150 кг и рассчитаны на переправу одногодвух разведчиков или грузов до 100 кг. Масса плота 100–300 кг. Дощатые плоты вяжут на берегу, бревенчатые – на воде у берега. Для увеличения плавучести целесообразно плотам придавать треугольную форму или же к одному концу плота прикреплять треугольник, изготовленный из досок. Размеры и грузоподъемность плотов зависят от вида и качества древесины (см. табл.). При недостатке лесоматериала для настила используют плетни, камышовые заборы или специально связанные щиты из хвороста.

Плот из фашин. Соломенная или камышовая фашина длиной 1 м и диаметром 0,3 м имеет подъемную силу около 30–40 кг. Этот материал можно применять без оболочек, но непродолжительное время, так как камыш намокает уже через 2 часа, поэтому для длительного использования таких материалов фашины рекомендуется плотно завертывать в плащ-палатки или брезент. На рисунке показан плот для одного бойца, состоящий из двух фашин, скрепленных досками.

Плот из связок соломы или камыша грузоподъемностью на четырех разведчиков без снаряжения приведен на рис. 169. Плот имеет размеры 2 х 5 м, им можно пользоваться в течение 15–30 мин. Фашины из соломы или камыша плотно обтягивают веревками и укладывают между жердями или досками. Жерди или бортовые доски связывают проволокой или веревками.

Плот из бочек вяжут из четырех и более бочек. Для вязки плотов из бочек сначала приготовляют раму из досок или жердей, затем под нее подвязывают бочки, а сверху укладывают жердевой или дощатый настил. Грузоподъемность плота из четырех бочек равна массе трех-четырех разведчиков со снаряжением. Грузоподъемность плотов на бочках колеблется от массы одного разведчика до массы всех разведчиков группы в зависимости от количества и подъемной силы бочек.

Плот из хворостяных фашин или из сплошного хворостяного тюфяка вяжут из рам, между которыми зажимают хворост в виде фашин или россыпью, образуя хворостяной тюфяк. Раму изготовляют из жердей или накатника. Хворост для плота заготовляют из лиственных пород дерева, на плотах из хвороста могут переправляться 6–8 человек. Сборка плота: нижнюю раму кладут на воду у берега; на нее укладывают слой хвороста в 30 см; на хворост укладывают вторую раму, которую связывают с

первой. На вторую раму укладывают второй слой хвороста (обязательно перпендикулярно направлению нижнего ряда) и на него – верхнюю, третью раму, после чего плот связывают.

Плот из крупных дров с жердевым или дощатым настилом (длина поленьев 1,5–2 м и диаметр 25 см) обладает грузоподъемностью до 1 тонны и может служить для переправы 8–10 разведчиков. Сборка плота: на берегу, у уреза воды, перпендикулярно течению, укладывают по две слеги на каждую опору плота так, чтобы концы их заходили в воду. На слеги укладывают дрова; для того чтобы поленья не скатывались в воду, у торцов слег забивают два кола. После выравнивания дров их подвязывают к жердевым рамам, укладываемым сверху. Далее на готовую опору кладут три жерди-прогона. После укладки настила и закрепления его пажильными жердями плот стаскивают на воду.

Плот на автомобильных камерах можно устроить из двух, трех или четырех автомобильных камер. Грузоподъемность плота составляет две камеры грузового автомобиля на одного человека. Лучше всего устраивать плоты из трех автомобильных камер.

Переправа на лодках

Лодки и катера – местные, рыбачьи, спортивные – наиболее удобное средство для преодоления водных преград. Однако в условиях военного времени их не так-то просто найти и незаметно использовать. Наиболее вероятно использование деревянных лодок местных жителей в сельской местности. В таблице приведена их грузоподъемность и вместимость. Найденные лодки обязательно требуется тщательно осмотреть и все найденные щели и дыры заделать деревом, тканью, паклей, смолой, дегтем. Весьма желательно проконопатить и осмолить корпус лодки снаружи, а затем испытать лодку на воде. Гораздо лучше, если в распоряжении разведчиков имеется надувная лодка. Например, авиационная спасательная ЛАС-1, малая надувная ЛМН или какая-нибудь другая (рыбацкая, спортивная). В том случае, если переправляется целая группа, а надувная лодка только одна и небольшой вместимости, то имеет смысл организовать так называемую челночную переправу. Ее суть в том, что разведчики переправляются на другой берег по одному (или по двое), а назад лодку подтягивают канатом. Затем осуществляют следующий рейс, и так до полного завершения переправы. В настоящее время имеются очень легкие надувные лодки из высокопрочных синтетических материалов. В походном положении они весят не более 5–6 кг и умещаются в рюкзаке. В

развернутом положении они могут поднять до 250–400 кг груза, то есть 2–5 разведчиков с грузом.

Переправа по льду

При преодолении водоемов по льду нужно быть очень осторожными. Нельзя переходить реку или озеро в неразведанных местах и на участках рек с быстрым течением, в районах стока теплых вод, выколки льда и полыньей. Прежде чем преодолеть водоем по льду, необходимо установить, какова толщина льда на выбранном для перехода участке. Необходимо помнить, что лед всегда бывает тоньше над глубоким местом и менее крепким около зарослей. Если приходится идти по неокрепшему или уже подтаявшему льду, то следует вооружиться палкой либо шестом. Если лед прогибается или трещит под ногами, надо немедленно уходить в сторону. Особую осторожность нужно соблюдать при движении по льду водохранилища, так как понижение уровня воды превращает его ледяной покров в своего рода мост. При переходе замерзших водоемов на лыжах необходимо предварительно расстегнуть крепления, высвободить кисти рук из петель лыжных палок, снять с одного плеча лямку ранца (рюкзака). Это обеспечит свободу движения в случае неожиданного провала под лед. Расстояние между лыжниками должно быть 5–6 м. Разведчик, под которым провалился лед, должен лечь у края полыньи на грудь, расставив пошире руки в стороны, положить их на лед и ждать помощи товарищей. При наличии шеста можно опереться на него, положив шест на лед. Если есть надежда получить помощь от товарищей, попавший в полынью не должен сам пытаться выбраться из нее, так как края полыньи обламываются и человек может полностью погрузиться в воду, а при быстром течении воды попасть под ледяной покров. К разведчику, под которым провалился лед, подходить опасно. К нему нужно осторожно подползать, широко расставляя при этом руки и ноги. Если в спасении принимают участие несколько человек, то подползать к пострадавшему нужно цепочкой, держа друг друга за ноги. Приблизившись к пострадавшему, необходимо бросить ему веревку, подать палку, шест, доску, ремень или верхнюю одежду. Ухватившись за поданный предмет, пострадавший сможет выбраться из полыньи. Оказать помощь пострадавшему следует как можно быстрее, так как человек, находясь в холодной воде, замерзает и теряет сознание через 10–30 мин (в зависимости от погодных условий). С пострадавшего следует снять мокрую одежду, энергично растереть тело (до покраснения кожи) смоченной в спирте или водке портянкой или

руками, дать горячее питье, поделиться с пострадавшим одеждой и, по возможности, доставить на базу или обогреть его около разведенного костра.

Таким образом, боец спецназа должен уметь многое: вести наблюдение, быть следопытом, уметь переправляться через водные преграды, захватывать и вести допрос пленных и много чего другого.

Правовой аспект

Участники партизанского движения изначально не соответствуют требованиям, предъявляемым к воюющим Гаагской конвенцией «О законах и обычаях сухопутной войны», так как, участвуя в боевых действиях, маскируются под гражданское население, не имеют ни формы, ни знаков различия, оружие носят скрытно и вынуждают оккупационные власти применять жесткие меры ко всему населению. В соответствии с Гаагской конвенцией, партизаны, при попадании в плен, правами военнопленных не пользуются, а так же предаются суду. Партизаны обрели статус законных комбатантов только при принятии IV Гаагской конвенции 1907 года, в которой были обозначены четыре условия, при которых ополченец будет считаться комбатантом, а не уголовным преступником, и на него будут распространяться точно такие же привилегии, как на солдат регулярной армии.

Во-первых, иметь во главе командира. Партизан, чтобы обладать статусом комбатанта, должен принадлежать к какому-то военным образом организованному отряду, во главе которого стоит ответственное лицо. Подчинение начальнику в отряде – это важный признак правомерности действий партизанского отряда. От типа организации зависит, должны ли они рассматриваться как военнопленные и пользоваться соответствующими привилегиями. Ответственность командиров партизанских отрядов может заключаться в ответственности перед законом и подсудности военным судам. Одним словом, если партизан хочет пользоваться привилегиями комбатанта – он должен действовать как составляющая часть отряда, который действует от имени государства, а не является органом интересов составляющих его лиц. Смысловая нагрузка данного пункта заключается в моральном и юридическом праве лица на ведение боевых действий против комбатантов противника. Подконтрольность ополченца командованию, связанному с правительством, переводит комбатанта из сферы применения уголовного права за использование оружия, убийство и так далее в сферу гуманитарного права, то есть перекладывает эту ответственность на государство, представителем которого он является. Наличие командира также гарантирует, что подчиненный ему отряд будет действовать в рамках законов и обычаев войны.

Во-вторых, иметь определенный и явственно видимый издали отличительный знак. «Гуманитарное право обязывает государство вести боевые действия только против комбатантов, а для этого

необходимо, чтобы партизаны отличались от мирного населения. Надевая форму или отличительный знак, партизан отказывается от привилегий мирного населения и становится комбатантом. Во-первых, это дает ему право принимать участие в военных действиях, во-вторых, позволяет воюющим соблюдать нормы гуманитарного права, отличая партизан от мирного населения». Следует также отметить, что партизан нельзя ставить в худшее положение, чем солдат регулярной армии, следовательно – не может быть и речи о расширительном толковании явственно видимого отличительного знака. Определенный отличительный знак также не должен препятствовать маскировке партизан, поскольку в современных условиях тщательная маскировка войск является одним из важнейших принципов ведения войны. «Требование в отношении отличительного знака и открытого ношения оружия в ряде случаев ставило бы партизан в явно худшие условия по отношению к регулярным войскам, так как сам характер партизанских действий требует скрытности и самой тщательной маскировки. И если выполнение указанных требований в отдельных партизанских операциях оказалось бы невозможным, то это объяснялось бы тактикой партизан, операций, а отнюдь не тактикой партизанской войны. Следовательно, такое невыполнение не лишало бы партизанское движение его законного характера, а самих партизан – признанного конвенциями международно-правового статуса».

В-третьих, открыто носить оружие.

Многим кажется, что знака достаточно, чтобы рассматривать партизана как комбатанта. А лицо, открыто носящее оружие, но не имеющее отличительных знаков, не обязательно относится к партизанскому движению. Также следует учитывать, что партизаны используют такие же методы боевых действий, что и строевые части, и поэтому могут прибегать к хитростям и маскировке. Впоследствии этот пункт был уточнен в Дополнительном Протоколе I к Женевским конвенциям 1978 года.

В-четвертых, соблюдать нормы и обычаи войны.

Этот пункт является исключительно важным. Это не признак, а, скорее, важное условие, выполняя которое, партизан получает право называться комбатантом. Оно направлено на гуманизацию военных действий, и в своих действиях партизан обязан соблюдать законы и обычаи войны. Данное условие является бесспорным и наиболее важным из всех перечисленных. Направленное на гуманизацию вооруженных конфликтов требование соблюдения партизанами законов и обычаев войны имеет целью пресечение попыток превращения войны в

вакханалию. В то же время требование это нисколько не связано со спецификой партизанской борьбы. Оно обязательно и для других комбатантов, в том числе и лиц, входящих в состав регулярных вооруженных сил. Отсюда вытекает, что нарушения законов и обычаев войны, совершаемые отдельными партизанами, влекут за собой соответствующие правовые последствия лишь в отношении нарушителя. Но эти нарушения нисколько не отражаются на правовом статусе партизанского отряда в целом. Нужно упомянуть, что за несоблюдение законов ответственность несет не весь отряд, а лицо, нарушившее закон.

Представители государств, чьи народы в недалеком прошлом участвовали в таких партизанских конфликтах, утверждали, что в существующих условиях единственный шанс на успех движения сопротивления, компенсирующий до некоторой степени техническое превосходство противника, состоял в несоблюдении некоторых жестких правил, прежде всего – второго и третьего, закрепленных в Гаагском положении 1907 года и третьей Женевской конвенции 1949 года. Более четкое определение статуса партизан было дано в Первом Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям 1978 года. Второе и третье из традиционных условий подлежали соблюдению лицами, желающими, чтобы с ними обращались как с комбатантами, а, следовательно, как с военнопленными в случае захвата.

Условия стали гораздо более гибкими. Вместо требования иметь определенный отличительный знак, говорилось, что комбатанты обязаны отличать себя от гражданского населения в то время, когда они участвуют в нападении или в военной операции, являющейся подготовкой к нападению (Первый Дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1978 года статьи 44). Что касается обязанности носить оружие, то было признано, что бывают такие ситуации, когда вследствие характера военных действий вооруженный комбатант не может отличать себя от гражданского населения, он сохраняет свой статус комбатанта при условии, что в таких ситуациях он открыто носит свое оружие:

– во время каждого военного столкновения;

– в то время, когда он находится на виду у противника в ходе развертывания в боевые порядки, предшествующего началу нападения, в котором он должен принять участие (Первый Дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1978 года пункт 3 статьи 44).

Чтобы избежать этих трудностей, была принята другая важная статья, предусматривающая, что, в случае сомнений (статус военнопленного, следовательно, и комбатанта,

предполагается Первый Дополнительный протокол к Женевским конвенциям 1978 года статьи 45. На партизан полностью распространяются положения Женевских конвенций об обращении с военнопленными, а также с больными и ранеными. Необходимо отметить, что наряду со стремлением мирового сообщества защитить партизан и участников национально-освободительных движений, существуют некоторые проблемы, которые могут возникнуть в связи с наделением партизан статусом комбатантов.

Во-первых, необходимо помнить, что статус комбатанта – это не только привилегия. Статус комбатанта подразумевает, что лицо, обладающее им, является непосредственным объектом военных действий, то есть к нему может быть применено насилие во время боевых действий, вплоть до физического уничтожения. А так как бесспорным остается тот факт, что все-таки партизаны визуально более похожи на гражданское население, нежели на бойцов регулярной армии, то таким образом может возникнуть путаница, жертвой которой может стать наименее защищенные лица в вооруженном конфликте – гражданское население.

Во-вторых, по мнению многих юристов, существует также проблема, что партизаны не соблюдают нормы международного права. Если одна из самых развитых в промышленном отношении стран, имеющих самое современное вооружение, втягивается в войну со слаборазвитым государством, то последнее, не имея первоклассного вооружения, прибегает к партизанской войне. Для того чтобы компенсировать материальную слабость в ходе войны, партизаны отказываются от правовых норм, ограничивающих воюющих. Другая сторона, не оставаясь равнодушной к этим шагам, предпринимает такие же действия, что приводит к эскалации нарушений норм гуманитарного права.

Необходимо подчеркнуть, что правомерность партизанских движений тесно связана с правомерным, справедливым характером войны того государства, на стороне которого действуют партизаны. Совершенно иная международно-правовая оценка должна быть дана действиям всякого рода иррегулярных отрядов, к которым может прибегнуть агрессор, именуя их партизанами, в действительности это является не партизанским движением, а одним из видов интервенции, грубым нарушением общепринятых норм современного международного права.

В целом, участники партизанского движения изначально не соответствуют требованиям, предъявляемым к воюющим Гаагской конвенцией «О законах и обычаях сухопутной войны». Если одна из

самых развитых в промышленном отношении стран, имеющих самое современное вооружение, втягивается в войну со слаборазвитым государством, то последнее, не имея первоклассного вооружения, прибегает к партизанской войне. При этом партизаны часто не соблюдают нормы международного права.

Эпилог

Войска специального назначения в том или ином виде есть в распоряжении практически любого государства мира и являются элитными подразделениями этой страны. Они представляют собой формирования вооруженных сил страны и предназначены для решения специфических задач в интересах достижения военных, политических и экономических целей на территориях, принадлежащих или захваченных иностранными государствами, а также в географических районах, представляющих для страны особый политический интерес. Эти подразделения находятся в постоянной готовности к быстрому задействованию как в военное, так и в мирное время и могут выполнять поставленные задачи совместно с силами общего назначения или самостоятельно.

В заключение следует сказать, что данная книга не претендует на полноту описания специфики подготовки спецподразделений, из-за большого их количества и выполняемых ими задач. Однако взятые здесь за основу системы подготовки диверсионно-разведывательных групп являются наиболее интересными и передовыми и их подготовка в наибольшей мере отвечает современным условиям.

Следует отметить, что сведения, содержащиеся в предлагаемой книге, не являются секретными. Они неоднократно публиковались в открытой печати, в том числе в книгах, изданных Военным издательством бывшего Минобороны СССР в 1945–1991 гг. Задача автора заключалась в первую очередь в том, чтобы отобрать ту информацию, которая в самом деле необходима и достаточна для базового обучения армейских разведчиков-диверсантов, и популярно изложить отобранные сведения.

Литература

Bull S. Twentieth Century Arms & Armour – Studio Editions – London, 1996

Assault rifles. Guns & Ammo Action Series, V.10, N.2. 1992

Assault Weapons. Edited by J. Lewis. – DBI Books – Northbrook, 1996

Camper F. Airguns and the OSS // Modern Gun 1994 № 6

Combat Guns and infantry weapons – Airlife Publishing Ltd. – Shrewsbury, 1996

Encyclopedia of Rifles & Handguns. Edited by S. Connolly – Grange Books – London, 1997

Firearms for law enforcement – Guns & Ammo. Special Edition – 1996

Gander T. The Machinegun. A Modern Survey – Patrick Stephens Ltd – London, 1993

Geheimsache – Internationales Waffen-Magazin Spezialheit – 1996

Hahn F. Waffen und Geheimwaffen des deutschen Heeres 1933–1945. b.1. – Bernard & Graefe Verlag – Bonn, 1992

Hogg I. Adam R. Guns. Recognition guide – Jane's/Harper Collins Publishers – Glasgow, 1996

Hogg I. Guns – Jane's/Harper Collins Publishers – Glasgow, 2000

Jane's Infantry Weapons 1978 – Jane's Publishing Company Ltd. – London, 1978

Jane's Infantry Weapons 1984–85 – Jane's Publishing Company Ltd. – London, 1985

Lidschun R., Wollert G. Infanteriewaffen Gestern (1918–1945). bb 1, 2. – Brandenburgisches Verlagshaus – Berlin, 1998

Lugs J. Handfeurwaffen, bb.1, 2 – Militärverlag der DDR – Berlin, 1982

MCI 7005A. Weapons – Marine Corps Institute – Washington, 1991

Melton H.K. CIA Weapons & Equipment – Sterling Publishing Co – New York, 1993

Melton H.K. OSS Special Weapons & Equipment. Spy devices of WWII – Sterling Publishing Co – New York, 1991

Myatt F. Rifles and sub-machine guns – Salamander book – London, 1981

Myatt F. The illustrated Encyclopedia of Pistols & Revolvers – Salamander Books – London, 1980

Schuttzenwaffen Heute. bb.1,2. – Militarverlag der DDR – Berlin, 1988

The Directory of Modern Military Weapons. General Editor C. Bishop – Greenwich Editions – London, 1999

The Illustrated Book of Guns. Editted by D. Miller – Salamander Books Ltd – London, 2002

Thompson L. America's Commandos – Greenhill Books – London, 2001

Wahl G. Waffen-Technishe Kuriozitaten – Journal-Verlag Scwend GmbH – 1993

Walter J.D. Secret Firearms – Arms and Armour – London, 1997

Weeks J. Infantry Weapons – Ballantine Books – New York, 1971

Альбом схем современного ручного стрелкового огнестрельного оружия и боеприпасов, стоящих на вооружении органов внутренних дел. Учебное пособие – Московский университет МВД России, М.: 2005.

Ардашев А.Н., Федосеев С.Л. «Оружие специальное, необычное, экзотическое». М.: Иллюстрированный справочник, АСТ, Астрель, 2001, 2003

Ардашев А.Н., Федосеев С.Л. «Уникальное и парадоксальное стрелковое оружие». М.: АСТ, Астрель, 2006

Баленко С. Компакт-диск «Подготовка бойца спецназа» НПЦ «Здоровье народа», ООО «ВИПв»

Белов А. От пистолета до гаубицы. Жизнь и деятельность конструктора В.П. Грязева. Тула: Издательский дом «Пересвет» – 2003

Беляев А., Сыромятников Б., Угринович В. «Провал операции «Цеппелин». Сборник «Фронт без линии фронта». М.: «Московский рабочий»,1970

Болотин Д.Н. История советского стрелкового оружия и патронов – «Полигон» – СПб., 1995

Внуков В.П. «Физика и оборона страны». Москва-Ленинград: ОНТИ, 1936

Военное и морское дело. Сборник за 1899 г.

Горбунов П.И. Передвижение и маскировка разведчика. Издательство МО, 1947

Дерюшев И.Е., Драгунов М.Е., Михайлов Л.Е. Ижевское оружие. Т. 2 Спортивное оружие. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2002

Журнал «Военное обозрение». 1995. № 3.

Журнал «Спецназ». 1996. № № 1, 2, 3

Заруцкий Ф., Тарас А. Подготовка разведчика. Система спецназа ГРУ.

Заякин Б. Н. История спецназа России

Калашников. М.: Издательский дом «Парад», 2004

Кораблин В.В., Лови А.А. Стрелковое оружие России 2000

года. М.: Издательский дом «Техника-молодежи», 2000

Левик С. «Армейский сборник»

Мадер Ю. Империализм: шпионаж в Европе вчера и сегодня. М.: «Политиздат», 1985

Маркевич В.Е. Охотничье и спортивное стрелковое оружие СПб.: «Полигон», 1995

Материалы сайта Федеральной службы безопасности (www.fsb.ru).

Мураховский В.И., Слуцкий Е.А. Оружие специального назначения. М.: Арсенал-Пресс, 1995

Наставление по стрелковому делу. 7,62-мм СВД. М.: Воениздат, 1967

Наставление по стрелковому делу. 9-мм автоматический пистолет Стечкина (АПС). М.: Воениздат, 1984

Наставления по стрелковому делу. М.: Воениздат, 1985

Орехов А. Энциклопедия «Подготовка бойца спецназа». Т. 2. том. ООО «ВИПв», НПЦ «Здоровье Народа»

Орлов В.А., Петров В.И. Приборы наблюдения ночью и при ограниченной видимости. М.: Воениздат, 1989

Оружие Калашникова / Сост А.В. Неделин, идентификация образцов – М.Т. Калашников, Ю.А. Нацваладзе, Б.В. Паранин). М.: «Военный Парад», 1999

Оружие. № 4/2001. Спецвыпуск «Оружие скрытого монтажа»

Пикуль В.С. «Честь имею: Исповедь офицера российского Генштаба»

Прибор для беззвучной и беспламенной стрельбы из 7,62-мм модернизированных автоматов Калашникова (АКМ и АКМС). Руководство службы. М.: Воениздат, 1972

Руководство по 40-мм подствольному гранатомету ГП-25. М.: Воениздат, 1992

Руководство по 5,45-мм автомату Калашникова (АК 74, АКС 74, АК 74Н, АКС 74Н) и 5,45-мм ручному пулемету Калашникова (РПК 74, РПКС 74, РПК 74Н, РПКС 74Н). М.: Воениздат, 1984

Руководство по 5,45-мм автомату Калашникова укороченному АКС 74У (АКС 74УН2). М.: Воениздат, 1992

Руководство по ночным прицелам к стрелковому оружию и ручным гранатометам. М.: Воениздат, 1981

Сабо М. Команда Альфа. М.: Изд-во «Прогресс», 1965

Спецназ ГРУ в Афганистане 1979–1989 гг. Автор и составитель А. Сухолесский. М., «Арктика 4Д», 2006

Спецназовский раздел «Агентуры» (www.agentura.ru/specnaz).

Стрелковое оружие и средства ближнего боя. М., «Военный парад», 2005

Суворов Виктор. «Аквариум»

Суворов Виктор. «Спецназ»

Хогг Я. Снайперские винтовки. М.: Изд-во «ЭКСМО-Пресс», 2000

Хогг Я., Уикс Дж. «Все пистолеты мира». М.: ЭКСМО, 1997

Эрик Мишелетти. «Элитные вооруженные силы», Полярис, 1998

Статьи

Alpo P. Assault Rifle Update // Armada International 2005 № 4

Arnold D. The SOCOM.45 // Handguns 1997 № 6

Bahna 2007 // Strelecka revue 2007 № 8

Boinas Verdes. Especialistas en Tiro // Defenca 200 № 3

Camper F. Airguns and the OSS // Modern Gun 1994 № 6

Cheyenne Tactical // Strelecka Revue 2002 № 10

Fencl J. Kulomet Minimi – M429 SAW // Strelecka Revue 2007 № 6

Grimm E. Was gibt es Neues bei CZ? // Internationales Waffen-Magazin 1997 № 3

Hogg I.V. Special Forces update // Jane's Defence Weekly 17 November 1984

Hooton E.R. Urban Warfare Weapons // Armada International 2004 № 3

Internal Security & Co-in // International Defence Reviw. Editional Supplement Oct.1989

Internal Security & Co-in // International Defence Reviw. Editional Supplement May 1990

James G. The Ultimate Sniper Rifle // Guns & Ammo 1995 № 6

John J., James G..224 BOZ World's hottest pistol round // Guns & Ammo 1998 № 11

Johnston G.P. The Stoner Rifle 25 // Modern Gun 1994 № 6

Kovar M. Filipinsti bojovnici proti teroru // Strelecka Revue 2007 № 6

Le fusil Stopson SLAM // RAIDS № 140 1998 № 1

M107 oficjialno w US Army // Raport NTO 2005 № 5

Mc Loughlin C. Sound Suppressors for small arms // International Defence Review 1987 № 1

Miller P. A Mini-Sniper with Style // Guns & Ammo 1998 № 4

O'Brien Combat Shotgun // Guns & Ammo 1996 № 6

Oakes M. Tactical.50s // Guns 1996 № 10

Rivet G. Argentine: Les gendarmes de la jungle // RAIDS № 140 1998 № 1

Sniper Rifle // Armed Forces Journal 1992 № 6

Special Times for Special Ops // Armada International 2003 № 1

The big Gun Show // Modern Gun 1994 № 6

Tlumiki dzwieku // Zolnierz Polski 29.05.1988

Uber die knallfreien Feuerwaffen // Shuss und Waffe 1909 № 15

US Special ops rifle enters low-rate production // Jane's Defence Weekly 5 July 2006

UZI и его родитель // Солдат удачи. 2003. № 9

White A. FN Herstal 7,62 mm version of its Minimi LMG // Jane's Defence Weekly 5 July 2006

Wilk R. Alex, mlodszy brat WKW // Raport NTO 2005 № 9

Wilk R. Polska bron po Iraku // Raport NTO 2005 № 6

Аборонов А., Воробьев А. Пистолеты // Техника и вооружение. 1992. № 5–6

Александров Е. Ночной прицел. Выбираем поколение // Калашников. 2004. № 1

Андреев Ю. Командование сил специальных операций бундесвера // Зарубежное военное обозрение. 1997. № 8

Богдан В. Подготовка снайперов-разведчиков в Морской пехоте США // Зарубежное военное обозрение. 2000. № 4

Васильев А., Лукьянов А. Бесшумное, беспламенное и бездымное оружие // Зарубежное военное обозрение. 1998. № 11

Вепринцев В. Автоматическая винтовка SAM-R морских пехотинцев США // Зарубежное военное обозрение. 2005. № 10

Винтовки 50-го калибра // Солдат удачи. 2003. № 7

Владимиров В., Попов И. ССО США в ходе контртеррористической операции «Несгибаемая свобода» // Зарубежное военное обозрение. 2003. № 2

Дринкерт Р. Чешская кузница оружия // DWJ, русское издание. 2004. № 2

Калиничев Б. Стрелковое оружие, применяемое в ходе контртеррористических операций // Зарубежное военное обозрение. 2003. № 2

Кнебельман В.М. Разработка и освоение серийного производства стрелкового оружия и противопехотных гранатометов // За прогресс. 2006. № 31–46. 16 июня

Козлов С., Гройсман Е. Итальянские рейнджеры – девятый полк «Col Moshin» // Братишка. 2005. № 5

Кораблин В. Отечественные армейские пистолеты // Мир оружия 2004. № 2

Кораблин В. Против подводных диверсантов и террористов // Arms DTR 2005. № 3

Кораблин В., Красников В. «Винторез» и «Вал» // Оружие. 2002. №№ 4, 5

Кораблин В., Красников В. Пистолет-пулемет СР.2 «Вереск» // Оружие. 2004. № 2

Крысин М. Силы специального назначения Индии // Зарубежное военное обозрение. 2003. № 8

Лови А. Бесшумный беспламенный комплекс // Магнум. 2001. № 1

Модернизация приборов ночного видения // Специальная техника. 2005. № 3

Новинки стрелкового оружия // Зарубежное военной обозрение. 1996. № 9

Пономарев Ю. ПП-2000. Родом из Тулы // Калашников. 2005. № 12

Поулсон Э. Еще ближе и тише // Солдат удачи. 1996. № 7

Прокофьев С. Силы специальных операций ВМС США // Зарубежное военное обозрение. 1999. № 5

Прокофьев С. Тактика действий и опыт боевого применения сил специальных операций сухопутных войск Великобритании // Зарубежное военное обозрение. 1999. № 6

Рот М. Сгусток огневой мощи // DWJ, русское издание. 2004. № 3

Слуцкий Е. Личное оружие самообороны // Зарубежное военное обозрение. 1994. № 6

Суворов С. Бельгийский «Калашников» для американского спецназа // Оружие 2007. № 3

Фомич Н. Бельгийский пистолет-пулемет Р-90 // Зарубежное военное обозрение. 1992. № 12

Христич В. Пневматика. Происхождение. Первые шаги // Ружье. 2000. № 5

Христич В. Ружье, которое напугало Наполеона // Ружье. 1996. № 2

Чекулаев А. «Бесшумное» стрелковое оружие // Техника и вооружение

Ширяев Д. 9-м малошумная снайперская винтовка ВСС // Солдат удачи. 2002. № 4

Ширяев Д.И. Подводный пистолет Б-VI-307 (опытный) // Солдат удачи. 2003. № 11

Архивные материалы

РГВИА. Ф. 13251, оп.4, дд. 30, 31, 86, 346
РГВИА. Ф. 2000, оп. 2, д. 1732
РГВИА. Ф. 2011, оп. 1, д. 290
– Glock Ges. m.b.h.
– ГУП «Ижевский механический завод»
– ГУП «КБ Приборостроения»
– НПО «Спецтехника и связь» МВД России
– ОАО «Завод имени В.А. Дегтярева»
– ОАО «Ижевский мотозавод «Аксион-Холдинг»
– ОАО «Ковровский механический завод»
– ОАО «Тульский патронный завод»
– ОАО «Ульяновский патронный завод»
– ОАО Концерн «ИЖМАШ»
– ФГУП «ЦНИИТОЧМАШ»
– ФНПЦ ОАО «Красногорский завод им. С.А. Зверева»
a. Carl Walther GmbH
b. Ceska Zbrojovka a.s.
c. Heckler und Koch Gmbh
d. Israel Military Industries
e. Schweizerishe Industrie-Gesellschaft Geschaftsbereich Waffen

Армстронг Н. Применение местности. Снайпинг и разведка. – М.: Воениздат, 1947

Арсеньев В. Снайперы. За оборону. 1945, № 3 – 4

Баграмян И. Некоторые вопросы снайперского движения. Красная звезда. 1942, 22 октября

Баканов Н. Два снайпера. М.: Молодая гвардия, 1972

Беляков П.А. В прицеле «Бурый медведь». М.: Воениздат, 1977

Бить врага по-снайперски: По страницам фронтовых газет. – Пограничник, 1942, № 9–10

Бишоп К. Стрелковое оружие. М.: Омега, 2001

Богданов И.Р., Груздина Н.Ф., Захваткин С.С., Старостин К.И. Основания стрелкового оружия. М.: Воениздат, 1953

Боевой устав горнострелковых подразделений. М.: Воениздат, 1944

Боевой устав НКВД. М.: Воениздат, 1944

Боевой устав пехоты. М.: Воениздат, 1944

Болотин Д.Н. История советского стрелкового оружия и патронов. – СПб.: Полигон, 1995

Бруксмит Питер. Искусство снайперской подготовки

Быковский В. Снайперы в наступательном бою. – Военный

вестник, 1945, № 10

Вайнруб М.Г. Эти стальные парни

Ваупшасов С.А. На тревожных перекрестках

Верховский В., Галанов Б. Снайперы. Правда. 1942. 27 мая

Волков А.В., Кадамша С.А. Особенности огневой подготовки сотрудников спецподразделений МВД России. Учебно-методическое пособие. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2001.

Воробьев Е. Снайпер. Красноармеец. 1942. № 9

Высокоостровский Л. Снайперские засады. Красная звезда. 1942. 27 марта

Высокоостровский Л. Снайперы в сталинградских боях. – Красная звезда. 1942. 19 декабря

Высокоостровский Л. Снайперы. Красная звезда. 1942. 9 января

Гришаев В. Сб.: Снайперы

Гурбанов М. Опыт боевого использования снайперов (по данным соединения). Военный вестник. 1943. № 9–10

Добушев Н. Снайпер Филипп Рубахо. М.: Воен. – мор. изд., 1953

Дьяченко Ф. Нейтральная полоса. Л.: Лениздат, 1974

Евгений Воробьев. Трубка снайпера

Ефремов А., Кельбин В. Подготовка снайперов на фронте. Пограничник. 1942. Июль

Жамков Ф.И. Начальная подготовка стрелка-спортсмена. Ц.С. Динамо. Москва, 1979

Зайцев В.Г. За Волгой земли для нас не было: Записки снайпера. М.: Изд. ДОСААФ, 1971

Зайцев В.Г. Записки снайпера. Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1970

Зайцев В.Г. Рассказ снайпера. М.: Воениздат, 1943

Зарубин С.М. Трубка снайпера. Иркутск: Вост. – Сиб. кн. изд-во, 1980

Заякин Борис Николаевич. История спецназа России

Информационные материалы

Как стать стрелком-спортсменом. Сборник статей ведущих стрелков СССР. ДОСААФ, 1968

Карпов Б.В. Поле боя – N-ский квартал, 1995 г.

Кириллов М.В. Основания устройства и проектирования стрелкового оружия. Пензенское высшее артиллерийское училище, 1963

Кожевников В. Высшее стрелковое образование

Кожевников В. На слете снайперов. Правда. 1942. 3 ноября

Конспекты лекций снайпера Василия Зайцева

Костров Н. Мастерство снайпера. За оборону. 1948. № 7

Кривенцов М. Боевое использование снайперов. Военный вестник. 1942. № 11–12

Кривич Г.Д. Женщины-снайперы Ленинграда. Л.: 1966

Кульпин И. Бои в Финляндии

Лазутин Л. Боевая практика снайперов

Лебедев А.В. Снайпер, 2003 г.

Лившиц Л. Снайперская винтовка. Известия. 1942. 29 октября

Листовки инструкции маршала В. Чуйкова

Лови А., Кораблин В. Современное стрелковое вооружение России. Оружие. 2000. № 1

Мак-Брайд Герберт. Солдат ушел на войну

Мальцев Н. Снайперское движение в Сталинградской битве. Воен. – ист. журнал, 1970, № 2

Маркевич В.Е. Охотничье и спортивное стрелковое оружие. СПб.: Полигон, 1995

Маркевич В.Е. Ручное огнестрельное оружие. – СПб.: Полигон, 1995

Маркевич В.Е. Снайпинг и снайперские винтовки

Материалы фронтовых газет периода Великой Отечественной войны

Мелентьев В. Снайпер в наступлении (из фронтового опыта). – Военное обучение. 1944. 19 октября

Мелентьев В. Тактика снайпера (из фронтового опыта). Военное обучение.1944. 8 нюня

Методика стрелковой подготовки и курс стрельб для снайперов. М.: Управление боевой подготовки РККА, 1933

Миддельдорф Э. Тактика в русской кампании. – М.: Воениздат, 1958

Морозов Г. Снайперы в бою. Агитатор и пропагандист Красной Армии. 1942. № 14

Морозов Г.Ф. Методика огневой подготовки снайпера

Морозов Г.Ф. Памятка снайперу

Морозов Г.Ф. Снайпинг и подготовка снайперов к бою. М.: Воениздат, 1943

Наставление РККА Методика стрелковой подготовки и курс стрельб для подготовки снайперов

Никифорова Е.Н. Рожденная войной. М.: Молодая гвардия, 1985

Николаев Е.А. Звезды на винтовке. Л.: Лениздат, 1985

Ночные действия снайперов. Красная звезда. 1942. 2 августа

Оллерберг Йозеф. Немецкий снайпер на восточном фронте, 1942–1945. М.: Яуза-Пресс, 2009

Основы стрельбы из пехотного оружия. Воениздат, 1946

Основы стрельбы из стрелкового оружия. Воениздат, 1970

Отдельные инструкции по снайперскому делу

Павличенко Л. Героическая быль: Оборона Севастополя. 1941–1942.– М.: Госполитиздат, 1958

Пилюшин И.И. У стен Ленинграда. (Записки снайпера). Изд. 3-е. Л.: Лениздат, 1974

Подготовка разведчика. Система спецназа ГРУ.

Поединок снайперов. Красная звезда. 1945. 28 января

Полевой Борис. Разведчики

Поповских П.Я. Учебник разведчика ВДВ

Потапов А.А. Искусство снайпера. М.: Гранд-Фаир, 2001

Пчелинцев В.Н. Из боевого опыта снайпера. М.: Воениздат, 1952

Пчелинцев В.Н. Искусство снайпера. М.: Молодая гвардия, 1946

Пчелинцев В.Н. Снайперское движение в годы Великой Отечественной войны. М.: Знание, 1985

Ремарк Э.-М. На Западном фронте без перемен

Романов П.И. На позиции – снайпер. М.: Воениздат, 1969

Рудаков М. Боевые дела снайперов. Воен. – ист. журнал. 1972. № 3

Руководство по ремонту 7,62-мм винтовок и карабинов. Воениздат, 1958

Рязанов О. История снайперского искусства

Рязанов О.Е. Законы снайперской войны. М.: ООО Восточный горизонт, 2003

Сарычев Н.Г. Снайперская стрельба: основы подготовки. М.: Патриот, 1990

Сверхметкий стрелок. Известия. 1942. 24 апреля

Снайперы: Сборник очерков. М.: Молодая гвардия, 1976

Солодков Г. Снайперские группы. – Красный флот, 1943, 18 августа

Старинов И.Г. Мины замедленного действия

Строков А.А. История военного искусства. СПб.: Полигон, 1994

Техника стрельбы по движущимся целям

Тугутов И.Е. Охотник на фронте. Улан-Удэ: Бургиз, 1942

Уланов Е. Отечественная AW. «Оружие», 2002, № 12

Федоров В.Г. Эволюция стрелкового оружия. Воениздат, 1939

Федосеев Семен/ Истоки снайпинга

Хескет-Притчарт Х. Снайпинг во Франции: служба сверхметких стрелков в мировую войну на Западно-европейском фронте. М.: Госвоениздат, 1924

Хогг Я. Снайперские винтовки. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000

Чему учит опыт использования снайперов в бою. (По материалам фронта). Военный вестник. 1943. № 15–16

Чулицкий В.М. Огневая подготовка снайпера. М.: Изд. ДОСААФ, 1950

Шейдлин А. Боевая школа. Военное обучение. 1942. 9 июля

Шпренгер Яков и Институрис Генрих «Молот ведьм» («Маллеус малефикарум»)

Спецназовский раздел «Агентуры» (www.agentura.ru/specnaz).

Материалы сайта Федеральной службы безопасности (www.fsb.ru).